

СССР

ИТЕМ: БЕСЕДА С ПИСАТЕЛЕМ С. КАЛЕДИНЫМ О ЕГО ПОВЕСТИ "СТРОЙБАТ", В КОТОРОЙ ПОКАЗАНО НИЗКОЕ ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ, ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ. -1-

СОБЕСЕДНИК № 24 5
ИЮНЬ 1989

Рассекреченный «Стройбат»

Сergey Kalugin, author of the story "Stroybat", is a writer and journalist. He has been a member of the editorial board of the magazine "Sobesednik" since 1986. The story "Stroybat" was published in the magazine "Sobesednik" (No. 4, 1989).

Что-то меняется в армии, что-то меняется в нашем отношении к ней. Но неизменны эти повторяющиеся с точностью приливов-отливов скопления стриженных мальчишек на призывных пунктах. Весенний призыв, осенний призыв... Что ждет этих ребят! Неужели снова кто-то будет «дедом», а кто-то «салагой»!

Фото Виктора Васенина.

— Сергей, ясно, что в годы застоя ваша повесть «Стройбат» увидеть свет не могла. Всячески тормозили ее и в пору перестройки. Почему, на ваш взгляд, это происходило?

— Вот вывод Главного управления военной цензуры: «В повести показано исключительно низкое политико-моральное состояние личного состава воинской части Советской Армии. Эта оценка дана ее содержанию в заключении Главного политического управления СА и ВМФ. В связи с тем, что упомянутые особенности подпадают под существующие цензурные ограничения, по нашему мнению, повесть опубликована быть не может».

Главный редактор «Нового мира» Сергей Залыгин и я, со своей стороны, направили в Главлитпротест, в котором содержались возражения по существу этой аргументации. Позиция цензурного ведомства была неправомерна: формально под его ограниче-

ния должны попадать и сообщения о действиях министра обороны, принявшего беглого замордованного стройбатовца и нашедшего его свидетельства правдивыми, и решение Политбюро ЦК КПСС от 13 октября 1986 г., обращавшее внимание на неудовлетворительное состояние дисциплины в Вооруженных Силах.

— И какой оказалась реакция ваших доводов?

CODE: СССР

ITEM: "РАССЕКРЕЧЕННЫЙ "СТРОЙБАТ" ". "СОБЕСЕДНИК" № 24 июнь 89. стр 5

— Главный цензор Генштаба генерал-лейтенант Филимонов показал мне различные запретительные инструкции, с одной стороны, и многочисленные инструкции, отменяющие многие параграфы действующих, — с другой. Я записал кое-что по писательской привычке: «Ну, мы не можем же все учитывать — творческие соображения и т. д. Мы должны на факты опираться. Только... такого быть не должно. У вас в обобщенном виде такая картина представлена, что она ставит под сомнение правдоподобность фактов. Целая рота на роту идет в атаку ночью. Представьте, что подумают матери, прочитав такое произведение». К повести не было ни одной конкретной претензии! Залыгин предложил военному ведомству составить список замечаний с тем, чтобы редакционная работа над повестью могла быть продолжена. Более того, всем инстанциям — Главлиту, Военной цензуре и ГлавПУРу — было предложено написать любое предисловие, комментарий, опровергающий материал повести, обвиняющий меня в клеветнических измышлениях, а редактора — в их поддержке. Но инстанции на это не пошли.

— Давайте в таком случае сами попробуем прокомментировать повесть. Прежде всего события в ней все же действительно не вполне типичны. В части торжествует дух анархической вольницы. Но стройбат семидесятых вспоминается прежде всего как изматывающий физический труд («два солдата из стройбата заменяют экскаватор») на фоне и без того нелегких условий армейской жизни...

— Дело в том, что стройбат, в котором я служил, был не типичной строительной частью, а скорее «исправительным» подразделением, перевалочным пунктом в дисбат или колонию. Там сосредоточили штрафившихся, неугодных солдат со всех строительных частей страны. Но такая ситуация и достаточно типична, поскольку вполне могла возникнуть стихийно: станут ли толковые командиры передавать хороших солдат из своей части,

скажем, во вновь формируемую? То, о чем вы говорите, мне было знакомо по службе в первом моем стройбате: работая часто без выходных, мы долбили мерзлоту при помощи лома и лопаты. Нельзя было греться, и некому пожаловаться, что в минус 50 нельзя работать. Утепленное обмундирование не выдавалось, и вся рота болела воспалением легких, а в лазарете температуру 38 «лечили» очисткой территории от снега...

— А за что вы угодили в «отборную» часть?

— Я провинился тем, что вел самостоятельное дознание, почему повесился мой друг Алеша Вербенко. Предположение командования, что тому была причиной его личная немота, меня не убедило — я знал, что его избивали... Почерк же предсмертной записки был незнакомым. Я отправил письмо его матери, затем писал в прокуратуру. Такая активность не понравилась начальству, от меня решили избавиться.

— В повести офицеры стройбата недоумевают: как могло случиться, что столь много «негодного» человеческого материала оказалось сосредоточено в одном месте, да еще в центре города...

— Произошла какая-то неувязка в тыловых механизмах, эшелон не довезли, как предполагалось, куда-то за Читу. Представьте, утром весь стройбат рассредоточивался по городским объектам, где солдаты работали бок о бок с гражданскими строителями, а то и какими-нибудь «химиками». Сивуха, «самоволки», драки — все это было в порядке вещей. Сама атмосфера подталкивала к преступлениям — и в этом очевидная бессмысленность подобной концентрации «социального шлама». Потому и кончилось все это в жизни и повести довольно печально: спровоцированной ротой «блатных» дракой, в которой 29 апреля 1969 года приняли участие четыреста человек.

— В вашей повести жесткий фон, однако после нее даже неуставные отношения могут показаться «благом» — все же какой ни есть «порядок». А где же «отцы-командиры»!

— Как десяток офицеров, не имевших даже оружия, мог укротить такую вольницу? На смену офицерам-фронтовикам, ветеранам, заканчивавшим в стройбатах не слишком удачную карьеру, приходили выпускники военных училищ. Если в боевых частях взводом командует офицер, то в стройбате — сержант, а ротой, бывало, — младший лейтенант. Но ведь все, что касается службы солдата, должно зависеть прежде всего от младших командиров — как прежде от унтеров и капралов, так теперь от сержантов, старшин, прапорщиков. Еще Фрунзе говорил, что без младших командиров у нас не будет армии. — **Стройбаты по существу чистая форма военно-командной**

экономики, трудовая армия, порожденная еще эпохой военного коммунизма...

— В какой-то степени да. Конечно, такие части вносят в народное хозяйство ощутимый, хотя и не очень афишируемый вклад. Воины-строители работают на большинстве крупных строек союзного значения, особенно там, где тяжелые климатические условия. Например, желдорбаты — или попросту передвижные стройбаты — построили пол-БАМа, военные строители сейчас будут прокладывать дороги в северном Нечерноземье. Однако, по моему мнению, такие «солдатские заплатки» на нашу экономику в конечном счете невыгодны ни армии, ни государству. Видимая дешевизна солдатского труда не делает его рентабельным, как любой полуневольный, полунаемный, полурабский труд.

— Но труд в этих частях все-таки оплачиваем. Сколько вы заработали за два года!

— 300 рублей — это типичный заработок. Я работал преимущественно землекопом, то есть «владел» наиболее распротраненной и наименее оплачиваемой военно-строительной специальностью. Обмундирование и питание — за счет удержания части заработанного, примерно так, как это происходит в лагерных хозяйствах. Более значительные заработки — у специалистов, владевших строительными либо тех-

СССР

- 3 -

ТЕМА: "РАССЕКРЕЧЕННЫЙ "СТРОЙБАТ" ". "СОБЕСЕДНИК" № 24 июнь 89. стр 5

ническими специальностями. Но от количества труда оплата практически не зависела. Поэтому работа и служба воспринимались как нечто пародийное: труд подменялся имитацией, служба — игрой в нее.

— Но ведь нельзя отрицать, что оборонный потенциал в значительной степени определяется объемом военного строительства!

— Зависимость тут если и есть, то не прямая. Тот факт, что стройбаты — один из самых больших по численности видов войск нашей армии, очевиден. Но целесообразно ли сохранение столь большого количества военно-строительных отрядов, особенно занимающихся гражданским строительством? К чему призывать в армию, если придется работать слесарем на городской автобазе, пекарем в пекарне или грузчиком на мясокомбинате? Необходимо как-то переформировывать эти части в гражданские хозрасчетные строительные организации, возможно, на альтернативной военной службе основе. Такая форма совмещения личных убеждений с выполнением гражданского долга существует во многих странах, в том числе социалистических.

В частях же, которые действительно занимаются возведением объектов военного назначения, с личным составом необходимо проводить реальную боевую подготовку, как это происходит в инженерно-саперных частях. Солдат должен быть прежде всего солдатом, иначе неминуемо падает престиж военного человека, что мы сейчас и наблюдаем.

— Доводилось слышать, что побища, подобные описанному в повести, случались нередко на национальной почве. У вас о проблемах такого рода ничего не сказано...

— В мое время и в моей части проблем национального характера практически не было. Если кого-то и били, то никак не по национальным мотивам. Хотя это был такой котел — 500—600 человек всех возрастов молодости, всех национальностей (русские, немцы, корейцы, эстонцы, якуты, азербайджанцы...), различных культур и культурных уровней, социального положения, религи-

озных и этических представлений... В этом смысле стройбаты и вообще армия — великолепная школа жизни.

В последующее время, насколько мне известно, проблема национальных отношений в армии, особенно в стройбатах, возникла. Связано это, думаю, с тем, что строительные войска в значительной степени стали формироваться на основе преобладающего однонационального контингента, в недостаточной степени владеющего русским языком, и часто — чего греха таить — с формальным средним образованием.

— Есть ли в повести образы, которые можно назвать положительными!

— Конечно. Даже если это нетипичные герои в нетипичных обстоятельствах, как, например, ефрейтор Фиша Ицкович, который спасает товарища, зная, что пойдет в тюрьму... Положительно, если пользоваться этим определением, обрисованы офицеры, в основном из поколения воевавших.

— Как бы вы определили главную идею «Стройбата»!

— Как и любого произведения литературы — поиск человека. Поэтому основа сюжета драматична: там есть и история взлета духа, и падения — предательства, незамысловатого, «из ничего», и потому страшного.

— «Смирненное кладбище» с его «репортажами» из могилы, теперь вот про «строй-штрафбат»... Вы специально собираете материал о «социальных отстойниках»!

CODE: СССР

ITEM: "РАССЕКРЕЧЕННЫЙ "СТРОЙБАТ" ". "СОВЕСЕДНИК" № 24 июнь 89.стр 5

— Никаких сверхзадач — мессианских, обличительных я не ставлю, не пытаюсь удивить читателя. Пишу, используя знакомый жизненный материал. Изнеженным городским юношей я пришел в армию, строчил письма домой, где жалился на судьбу, — в этой стопке писем отразилась вся картина тогдашних ощущений. Потом, уже студентом Литинститута, вспоминал о стройбате, но было больно, страшно, не хотелось об этом думать. И лишь через годы смог посмотреть со стороны на этот уникальный материал.

— И все же почему бы вам не отразить героический — без преувеличения — труд военных строителей, скажем, на сдаточном стратегическом объекте! Не перенести место действия вашего нетипичного «Стройбата» в типичный дисбат! Не упомянуть о положительном результате воспитания трудом!

— Я считаю, никаких заказов или компромиссов тут быть не должно. У художественного произведения свои законы. В него нельзя внедряться ни с ножницами, ни с клеем.

Есть очень много тем для творчества. Уверен, пишущий, скажем, о военных строителях во время стихийного бедствия или в Чернобыле, напишет совершенно иное — и не менее правдивое — произведение. И будет прав.

Мне же не дает покоя одно воспоминание. Примерно через 15 лет после службы я сделал обезд-«обзвон» своих товарищей-однополчан. Поразился тому, как сложились их судьбы: половина «сидит», несколько человек покончили с собой, несколько — сошли с ума, кое-кто стал барыгой, «бомжем». И к сожалению, ни одного светлого пятна в этом поиске я не нашел.

Беседу вели
Владимир Задера,
Игорь Семиреченский.

-----лф-----

CODE: СССР

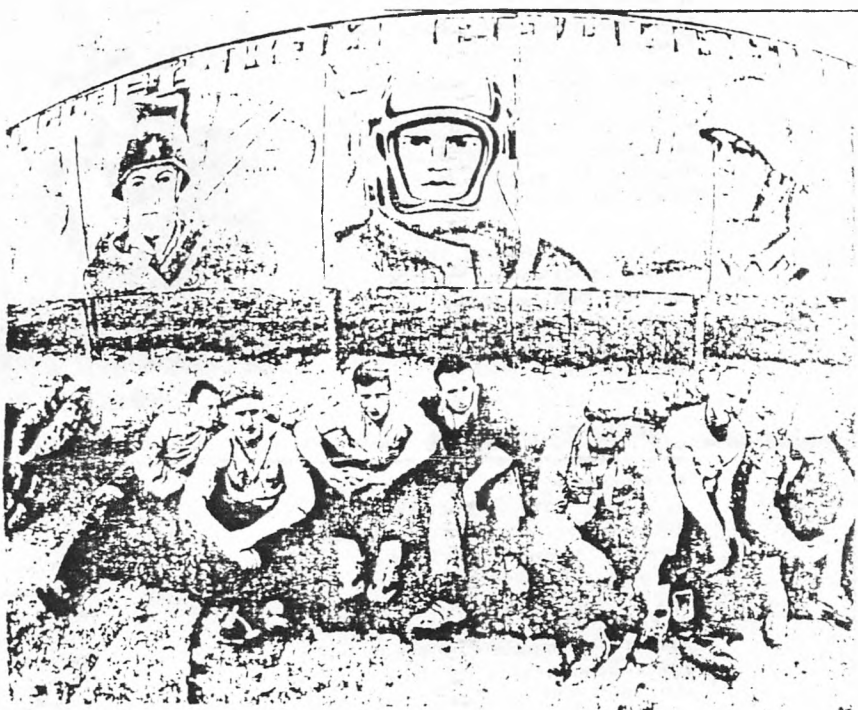
ТЕМА: РЕАКЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ, ОТКЛИКНУВШИХСЯ НА ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА Н.Г. ЛЯЩЕНКО, КОТОРЫЙ ПРОСИТ ТОЛЬКО КОМПЕТЕНТНЫХ И ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ КАСАТЬСЯ ПРОБЛЕМ "ДЕДОВЩИНЫ" В АРМИИ.

СОБЕСЕДНИК № 24
ИЮНЬ 1989

стр. 4

Еще раз о «дедовщине»

«Собеседник» вновь возвращается к теме «дедовщины». Напомним, в № 5 (1989 г.) была опубликована статья нашего корреспондента «Боевые танки», после которой мы получили немало писем. Одно из них — от генерала армии Н. Г. Лященко — по настоятельной просьбе автора напечатано в № 6 (1989 г.). Сегодня слово читателям, которые откликнулись на письмо генерала.

«Еще раз хочу подчеркнуть, что об армии, ее проблемах, в том числе и такой, как «дедовщина», должны писать люди компетентные, доброжелательные. Иначе будут выстрелы впустую. Иначе дадим пищу нашим недругам... (Н. Г. Лященко).

Товарищ генерал, писем после вашей статьи в редакцию — лавина. Увы, их авторы не укладываются в ваше определение «людей компетентных, доброжелательных». Среди них не только военные специалисты. Но мы по-прежнему считаем, что теме «дедовщины» не должна и не может быть привилегией лишь людей в вашем понимании «компетент-

ных». Право говорить о том, что стало частью его жизни, более того, личной трагедией, — имеет каждый. Товарищ генерал, вот что вам пишут...

...ВETERАНЫ

В армию я призвался в феврале 1943 года. Окончил школу младших командиров, после чего был направлен в 181-ю бригаду 5-й танковой армии. Участвовал в боях. Дважды ранен. В полной мере пришлось испытать на себе мерзость старослужащих. И когда в «Собеседнике» генерал армии Н. Лященко пытается убедить читателей, что в нашей армии не было «диких хулиганских явлений», меня охватывает негодование.

Когда мы приняли присягу и надели военную форму, гражданскую одежду было приказано сложить в мешки, написав на них домашние адреса. У меня остались дома мать и два младших брата, у которых, как и у большинства эвакуированных, не было зимней одежды (мы бежали от немцев из-под Пскова). Но вскоре я увидел свою добротную шубную безрукавку на старослужащем — старшине роты... С тех пор моя жизнь превратилась в ад. Почти каждую ночь я драил полы в казарме, выслушивая злобную «мораль» мерзавца, терпел издевательства. Сейчас тому человеку под 70, но попадись он мне...
М. А. Крепин,
ветеран войны.
Кустанай.

CODE: СССР

ITEM: "ЕЩЕ РАЗ О "ДЕДОВЩИНЕ". "СОВЕСЕДНИК" № 24 июнь 89. стр. 4

- 2 -

После письма генерала армии приходишь к выводу: автор отрицает наличие неуставных взаимоотношений в армии во все времена. Понятно его стремление сгладить острые углы, от объективного, честного разговора уйти в казуистику. Ведь он тоже ответствен за вредные явления, разлагающие наши Вооруженные Силы.

И. А. Корнев,
1932 г. рождения, коммунист.
Тамбовская область.

Нам действительно нужны революционные преобразования. Под ними я понимаю и переход армии на вольнонаемный способ формирования. «Дедовщина» при этом будет искоренена раз и на-

всегда. За любое нарушение, даже словесное оскорбление, должно быть материальное наказание, а не гауптвахта.

В. Л. Кондратенко,
пенсционер.
Саратовская область.

...ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ

Слова тов. Лященко о том, что «статью немедленно схватят наши недруги», — это, простите, глупость. Сейчас, когда заключаются многочисленные договоры о дружбе, сотрудничестве, генерал прокручивает старую пластинку о «проклятом Западе». Теперь насчет ежегодных посещений войск. За всю свою службу я не то что генерала, командира части видел всего два раза. А если и приезжал он, то лишь за данью: грибами, ягодами, вареньем, салом...

Вы, товарищ генерал, пишете об «ускорении зрелости воинов». У нас в части тоже проводилась политическая подготовка. Но такая, что и вспоминать не хочется. Однажды даже заснул на первой парте, и вывел меня из этого состояния комзвода — путем попадания в мое лицо связкой ключей.

А. Г. Чернов.
Горький.

Как меня заставили сказать, что я уважаю «стариков»? Окружили меня шесть человек. Подвязали под мышками веревку, перебрали ее через ствол пушки танка. Поднимут, потом опустят, дадут щелбан. И так — до признания. Раз шесть, за каждого «старика» в отдельности.

Анукия.
Харьковская область.

Большое внимание нам, новичкам, «деды» уделили в первую же ночь. Подъем пинком и в трюм — драить пол. Кто медлил — серия ударов по почкам и в грудь. И так — каждую ночь. Отбой в 23.00, подъем в 24.00 (когда заканчивает проверку дежурный офицер) — работа до 5.00. В 6.00 — общекорабельный подъем. Вот так и жили.

А. Сергеев.
Северный флот.

CODE: СССР

ITEM: "ЕЩЕ РАЗ О "ДЕДОВЩИНЕ". "СОБЕСЕДНИК" № 24 июнь 89. стр. 4

-3-

Когда на первом месяце службы наш однопризывник подрался с «полугодовалым» служакой, то «никто ничего не видел», хотя случилось это во время просмотра программы «Время» в присутствии всей роты. Потом наш призыв опознал по фотографии обидчика, но остальные сказали, что это неправда, и на нас был навешен ярлык «стукачи». Старший призыв устроил нам «варфоломеевскую ночь». Всех избили, а одного из «наказуемых» заставили «быть автомобилем»: поста-

вили на четвереньки, заставили рычать, как мотор, и ползти к своей кровати, по пути «включая повороты».

Им объявили по десять суток «губы». Но в роте творится прежнее, с той лишь разницей, что «варфоломеевских ночей» нет. Пока...

Виталий.
Московская область.

...МАТЕРИ

Мой сын погиб в армии. Он попал в стройбат. Мы, родители, были рады, что он попал не в Афганистан. Но оказалось, лучше бы в Афганистан. Там ребята погибли от врага, а здесь...

10 июля 1983 года я поехала повидать сына, тогда он почти шепотом рассказал мне, что у них в санчасти второй месяц лежит «тяжелый» солдат. Я спросила: «Что с ним?» Он ответил: «Избили, рубль отнимали».

19 сентября 1983 г. моему Олежке исполнилось 20 лет. Я послала ему поздравительную телеграмму и 20 рублей. 12 октября приехал к нам лейтенант медслужбы и сказал, что Олег исчез. Успокаивал.

17 октября мы получили телеграмму: Олег погиб. Он оказался утопленным в болоте в ста метрах от части.

С тех пор я стала инвалидом второй группы и уже три года не могу выйти на улицу. Мне лечиться бы надо, однако я не могу ходить. Но самое главное, что я так и не узнала правду, за что зверски утоплен мой Олежка. Может, из-за тех несчастных 20 рублей?

З. С. Яковлева.
Калужская область.

Когда мой младший переступил по возвращении из армии порог, первыми его словами при встрече были: «Мама, я стал бандитом».

Били его в армии нещадно. Старший был всегда преспокойный, все его любили. А вернулся из армии злым, жестоким, угрюмым. Я потеряла сыновей.

Т. Н. Данилова.
Киевская область.

Я растила детей добрыми. Проклинаю себя за это. Как же будет тяжело им в армии! Как я выдержу эти годы?

Петрова.
Киев.

Мой сын служит во флоте первый год. Очень прошу напечатать мое обращение к ребятам, служащим в армии:

Дорогие ребята!

От имени всех матерей прошу вас беречь друг друга! Дорогой мальчик в военной форме, если у тебя поднялась рука обидеть младшего, слабого товарища по службе, помни, что в этот момент на тебя смотрят не только осуждающие глаза друзей, но и еще

два взгляда — это глаза твоей мамы и мамы обиженного.

Если не искорените эти привычки, знайте, не защитит вам нашу Родину в случае беды!

Желаю вам крепкой, настоящей дружбы.

Мама.
Черкассы.

...УЧИТЕЛЯ

Я почти полностью солидарна с генералом армии Н. Г. Лященко. И меня ни в чем не переубедит публикация «Груз 200», написанная Геннадием Войтенко («Собеседник» № 6, 1989 г.). Я сочувствую его родным, скорблю вместе с ними как мать. Но... Геннадием руководит чувство очень понятное, а вот согласиться с ним, что он долгое время работает в инспекции по делам несовершеннолетних и не видал таких откровенных унижений и издевательств, — не могу. Бываю я в Краснодарском крае, вижу, как ведет себя молодежь по вечерам и как издевается в полном смысле этого слова над окружающими. Я не молчу, не думаю. Пытаюсь беседовать — делаю это и в своей школе, т. к. работаю и в старших классах.

Мальчики в армию приходят из семей разных. И цели у них разные, и от наказаний разных тоже в армии скрываются. И это в то время, как они должны там не исправляться, а овладевать сложнейшей техникой, боевым мастерством и, по моему глубокому убеждению, чувством гор-

дость, правдивость, уважение к старшим, товарищам, любовь к живому. Он окончил успешно 10 классов нашей школы и поступил в Костромской сельскохозяйственный институт. И вот смотрите, что получилось в армии. Откуда же такое зверство, злоба?

А. А. Касаткина.
Ивановская область.

«Не знаю, печатаете вы мое письмо или нет, но прошу напечатать его генералу Лященко» — так закончили свои письма многие читатели. Мы выполняем эту просьбу и передаем всю почту товарищу генералу.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР.

Уважаемые товарищи!

Мы вполне отдаем себе отчет в том, что никакими словами невозможно заглушить скорбь от утраченной жизни молодого человека, а тем более оправдать смерть. Трагическое событие, о котором идет речь в открытом письме Г. А. Войтенко, никаких других чувств, кроме боли и возмущения, вызвать не могло. Совершивший преступление понес наказание. На флотах приняты меры по искоренению преступности в воинских коллективах. Против «дедовщины», или, как ее называют на флоте, «годковщины», в Военно-Морском Флоте идет ожесточенная борьба как административными, так и воспитательными мерами. И она не бесплодна.

дости защитника Родины. Или что, уже нам нечего защищать?

Да, с «дедовщиной» надо бороться, но не искать причины и корни этого зла только в армии. Родителям — более внимательно посмотреть на себя и своего сына, подумать, кого мы вырастили. У вас, видимо, возник вопрос, почему это я, учитель, так пекусь об армии, ее престиже. Объясню. Мой отец защищал Родину с первого дня войны и до последнего. Мой муж — военный служащий, суровой личностью его никто не считает, окончил две академии. Мои дочери гордятся своим отцом. Где бы мы ни жили, в каких отдаленных уголках нашей Родины, поддержкой было то, что наши мужья защищают Родину. Вот поэтому так и горько, что наши идеалы, служба наших мужей — все ставится под обсуждение таких, как Пастернак и ему подобные. Имеют ли они на это гражданское, моральное право? Извините за слог, получился ближе к разговорному.

Г. И. Луценко.
Брестская область.

14.6.89

DAY MONTH YEAR

No.

F -

271 10

CODE: СССР

ITEM: "ЕЩЕ РАЗ О "ДЕДОВЩИНЕ". "СОБЕСЕДНИК" № 24 июнь 89. стр.4

-4-

Читала заметку «Груз 200» и горько плакала. Мне стыдно писать, но убийца Белов Александр — это мой ученик. Он у меня учился в начальных классах с 1-го по 4-й. Был он скромным, способным, все мои поручения выполнял беспрекословно. Я старалась воспитать в своих питомцах чест-

Мы не хотели бы ни с кем делить вину и ответственность за случившееся. Однако морально-нравственное кредо человека, посягнувшего на жизнь Войтенко, формировалось не только на военной службе.

Мы разделяем мнение генерала армии тов. Лященко в том, что «дедовщину» и «годковщину» необходимо искоренять совместными, согласованными усилиями как армии, флота, так и всей нашей общественности.

Публикация в «Собеседнике» поможет нам более глубоко осмыслить негативные явления на флоте и выработать согласованные усилия в борьбе с ними.

В. Захарцев,
заместитель начальника
Политического управления
Военно-Морского Флота.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мысли официального письма бесспорны. Разве что парадоксально звучат вот эти слова: «морально-нравственное кредо человека... формировалось не только на военной службе». Кроме того, и «Собеседнику», и миллионам читателей хотелось бы знать, в чем конкретно заключаются «ожесточенная борьба» и «меры по искоренению», а главное, какие плоды они приносят. А этого в письме, к сожалению, нет...

-----лф-----

CODE: СССР-АРМИЯ

ITEM: "ДЕДОВЩИНА" В АРМИИ - С ЭТИМ МОЖНО БЫЛО БОРОТЬСЯ, ЕСЛИ БЫ ОНА НЕ БЫЛА ВЫГОДНА РУКОВОДСТВУ

"СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ" /Эстония/ 6/89 с.58

Рубль Освободителя в Радио Освобождения

Константин СОЧНЕВ

ДЕДОВЩИНА В Н-СКОЙ ЧАСТИ

«Дорогая редакция, напечатайте, умоляем вас, это письмо. Сын наш нуждается в защите от произвола, а мы так далеко. Ночами не спим. Не оставьте нас в нашем отчаянии одних!»

Служит он с июня 1988 года, видимо, в строительном батальоне. Его избивали первое время так, что два дня он не мог есть. Трое мальчиков попали после избиваний в больницу: у одного почки отбиты, другие — между жизнью и смертью. Двое других резали себе вены — не выдержали издевательств. Избивали по пятнадцать человек — в голову и в спину. На другой день, когда пришли эти каратели вытащить из кровати, ему удалось удержаться в кровати. Тогда они его били по десять минут (10 минут!) прямо в постели. Работа по 12 часов в сутки (канаву какую-то копать), а кормят — в лагерях лучше кормят. Неужто утверждена такая норма для солдат: утром — тарелку каши, в обед — щи, вечером — кружка чая и хлеб? Восемь килограммов за месяц сбросить! Это разве школа мужества? Разве имеем мы право оставить их в такие дни без защиты? Кого они будут защищать потом, когда (не дай бог!) придется? Страну, которая их бросила в руки садистов, и нас, не сумевших вступить за них, когда они нуждались в защите? Разве для этого мы их растили с таким трепетом восемнадцать лет? Мать поседела за сутки. Пишу я — ее сестра. Она не знает языка.

Он единственный эстонец в роте. Умоляю! Вышлите корреспондента в часть, по свежим следам. Пусть спросит парней, кто бил их. Вы знаете, как добиться правды.

И. Тувикене, г. Тарту.
Такие письма встречаются в редакционной почте нечасто. Не потому, что так уж редко в армии случаются изде-

вательств и унижения человеческого достоинства. Наученные многолетним горьким опытом, читатели знают: жаловаться на Вооруженные Силы практически бесполезно. Пользуясь режимом секретности, демагогическими рассуждениями о «подрыве авторитета Советской Армии», военные чиновники любят скандальное дело «спускают на тормозах», а на попытки прессы пробить стену молчания вокруг неблагоприятного положения во многих армейских подразделениях отвечают усилением военной цензуры. Формально все выглядит вполне благоприсойно. Приезжает на место комиссия по разбору жалобы, опрашивает солдат, сержантов, офицеров, получает единодушный ответ: «Ничего не было, жалобщик все преувеличил, сам во всем виноват». Составляется соответствующая бумага, комиссия с сознанием выполненного долга уезжает. Почему сами солдаты покрывают беззакония? Да потому, что комиссия приехала и уедет, а им еще служить и служить. Мало того, что свои же в казарме устроят «стукачу» невыносимую жизнь, так еще командиры добавят: какому начальнику приятно, когда его проверяют? Идеальных нет нигде, грешки всегда какие-нибудь найдутся. Недаром в армии ходит поговорка: «Прицепиться можно и к столбу: «Почему не там стоишь?!», а к человеку тем более».

Несмотря на это, мы все же решили запросить Министерство обороны и Главное политическое управление армии и добиться разрешения на въезд нашего корреспондента на территорию воинской части, о которой шла речь в письме. Каково же было наше удивление, когда после длительного ожидания выяснилось, что эта воинская часть «не принадлежит» Ми-

нистерству обороны. Оказывается, можно носить погоны, но формально числится в штате одного из союзных министерств, сотрудничающего с военными. После столь неожиданного открытия пришлось приложить немало усилий, чтобы выяснить: в чей же «епархии» та строительная часть, в которой происходят ужасы, описанные в письме. Но в конце концов ответ в редакцию пришел:

«ВОИНСКАЯ ЧАСТЬ
16 сентября 1988 г. № 13/22—880 на № 20524

Письмо г. Тувикене И. О., поступившее в Ваш журнал и направленное Вами в ЦК ВЛКСМ, по просьбе рассмотрено в войсковой части...

Сведения, изложенные в нем, проверены нашим представителем с выездом в войсковую часть...

По фактам физического оскорбления молодых солдат против виновных лиц возбуждено уголовное дело.

Командованием, партийной и комсомольской организациями войсковой части... принимаются дополнительные меры по усилению воспитательной работы с личным составом, искоренению «дедовщины» и сплочению многонационального воинского коллектива. Мать рядового Тувикене Л. А. встречалась с командованием части и принятыми мерами к виновным лицам удовлетворена. У рядового Тувикене в настоящее время жалоб по службе нет. В связи с вышеизложенным направлять Вашего корреспондента в войсковую часть... нецелесообразно.

Врио командира в/части...
генерал-майор
О. П. Догадин»

История наша, кажется, завершается хэппи-эндом. Зло наказано, пострадавшие претензий не имеют. Гласность торжествует: большие армейские чины не отрицают

наличия «дедовщины» и реальности «физического оскорбления» молодых солдат. Остается только умилиться.

Но... если все так замечательно, почему нашему корреспонденту отказано в праве посещения? Почему в ответе на запрос редакции нет ни слова о моральной стороне дела? Или, по мнению людей с большими звездами на погонах, физические оскорбления никак не связаны с попранием человеческого достоинства? Почему авторы ответа отделались лишь туманным намеком на «дальнейшую работу по сплочению многонационального воинского коллектива», когда из письма матери рядового Тувикене очевидно, что истязали его не только потому, что он кому-то из «дедов» не понравился, но и потому, что он — «единственный эстонец в роте»? Молчание, конечно, золото, только им одним дела не поправишь. Тысячи парней, прошедшие через строительные, железнодорожные, трубопроводные и тому подобные «войска», прекрасно знают, что такое «черные батальоны», кто такие «азеры», «урюки», «пулы», «кацапы», «дохлы» и так далее. Они на всю жизнь усвоили «непреодолимые» ценности национальных землячеств.

Подтверждая наши сомнения, буквально на следующий день после получения ответа на запрос в редакцию пришло письмо от матери Тувикене, которая, как утверждает, генерал-майор О. П. Догадин, принятыми мерами полностью удовлетворена. «Вернулись мы из Н-ской части, где находились с 12 по 17 августа. Там служит наш сын и племянник Л. Тувикене. Все факты, о которых он писал в своем письме, подтвердились. Дело занимается прокуратура. Весь трагизм этих мальчиков в том и состоит, что слишком поздно мы вмешиваемся в творящиеся безобразия: родители потому, что далеко, деньги на такую поездку (500 рублей) тоже сразу не соберет каждый, в редакциях — круговорот дел, ограниченные возможности проезда в воинские части. А им нужно немедленно оказать помощь. А еще лучше, отправляя их из военкоматов, дать дельные советы и обрисовать истинное положение дел.

CODE: СССР-АРМИЯ

ITEM: "СЕЛЬСКАЯ МОЛОДЕЖЬ" "ДЕДОВЩИНА В Н-СКОЙ ЧАСТИ"

121

В городе, где служит наш мальчик, много войсковых частей. И Н-ская оказалась еще одной из лучших. А что делается в других! Жутко слушать и смотреть на наших сыновей, которые вынуждены молчать о том, что происходит в казармах. В Н-ской в/ч 37 парней ежедневно подвергались избиениям. Когда прокуратура взялась за дело и попыталась выяснить у избиваемых (у кого на теле или лице синяки, кто хромал, у кого рука, как плеть, висела), кто над ними измывался, где получили телесные повреждения, никто не признался, все сказали, что «упал» или нечто подобное. Между тем в части были случаи, когда один парень выбросился из окна, один повесился, несколько человек убежало...

Тартуский военком в ответ на мое письмо обвинил нашего мальчика в том, что «у него не хватило мужества сообщить командованию о фактах внеуставных взаимоотношений к нему и сослуживцам со стороны отдельных недисциплинированных сержантов и солдат. Мужества! Среди ночи в казарме! Среди этих отдельных, которых множество! Мужества! Когда не уверен в поддержке и защите со стороны командования! До сих пор его ругают, теперь когда он признался, после моего письма, его называют «стукачом» и смотрят такими взглядами, что кажется — вот-вот съедят. Жить в страхе... Хотя приняты меры, сейчас в их части порядок такой, что не слышано и не видано никогда раньше. А как помочь другим мальчикам в других частях? Видели бы вы их глаза — полная безнадежность! Избитые утром маршируют и поют: «Советская армия — гордость и любовь моя!» С какими чувствами они могут сейчас петь эту песню? Те, кого избивают, и те, которые бьют? Во что превратили армию?! Особенно стройчасти. Кого мы получим из этих частей через два года обратно? Если получим. Не прекращаются угрозы: «Будешь «стучать», кончим за три дня до увольнения». Пусть мы сейчас и добились успеха, но не все родители могут довести дело до конца. Помогите всем другим, кого ждут дома, они ведь все наши сыновья, наше будущее,

у вас, наверное, тоже есть сыновья (или будут), и их может ждать та же участь. И. Тувикене, г. Тарту».

На первый взгляд искоренить «дедовщину» и «внеуставные взаимоотношения» не так уж сложно: достаточно офицерам в каждой конкретной части следить за дисциплиной и проводить воспитательную работу среди личного состава. Но в том-то и дело, что «дедовщина» как бы выгодна многим из них. Разделение казарменного сообщества не только на командиров и подчиненных, но и на «дедов», «черпаков», «молодых» и так далее облегчает жизнь: можно переложить львиную долю своих обязанностей на плечи «дедов». Правда, в уплату за это приходится сквозь пальцы смотреть на многие «шалости» подчиненных, но чего не сделаешь ради собственного беспроblemного существования. «Личной выгодой» объясняется и обострение в армейской среде межнациональных взаимоотношений. Как можно удерживать в повиновении огромную массу недовольных людей? Древний, как мир, принцип «Разделяй — и властвуй» срабатывает безотказно. Кроме того, бюрократы от поддержания порядка нашли самое «дешевое» решение многих проблем: пошли русского служить в Прибалтику, в Казахстан, в Среднюю Азию, таджика в Подмосквье, латыша — в Сибирь, украинца — в Туркмению (варианты могут быть самыми разными) — и дело в шляпе. Стоит местному населению проявить активное недовольство по какому-нибудь поводу, как под рукой оказываются воинские части, сформированные из солдат других, не местных, национальностей.

Судя по письмам матери рядового Тувикене, да и по многим устным свидетельствам (к сожалению, официальная статистика до сих пор остается недоступной) дедовщина процветает в строительных частях, не занятых непосредственно боевой подготовкой: стройбатах, желдорбатах, труббатах и так далее. И происходит это во многом из-за нездоровой психологической ситуации, в которой оказываются солдаты этих частей.

Как пишет в письме сержант И. Виокур: «Очень огорчает то, что в СА перестройкой и

не пахнет, все только говорят, а любая инициатива глохнет «по команде». А если человек не успокаивается, его ставят на место жесткими неуставными методами».

Еще одно важное наблюдение: кем бы ты ни был в своей «гражданской» жизни, попав в армию, ты будешь тем, чем захотят тебя сделать: грузчиком, землекопом, хлеборобом, мелноратором. Никто, конечно, не отрицает необходимости военного строительства, но как объяснить существование в нашей стране довольно большого числа воинских частей, занятых выполнением «народнохозяйственных задач»? Какой труд является наиболее дешевым? Как ни тяжело это сознавать — дешево солдатского труда нет ничего. Недаром у стройбатовцев бытует горькая шутка: «Три солдата из стройбата заменят экскаватор». Не провозглашенное вслух, но реально существующее отношение к солдатам строительных частей как к почти бесплатной рабсиле провоцирует в их среде забвение на два года

армейской службы понятий о чести, достоинстве. Физической и духовной неприкосновенности человека. Ненормальные взаимоотношения среди солдат удобны не только с точки зрения некоторых представителей офицерства, но и с точки зрения авторитарно-бюрократического аппарата, который до сих пор не сломан и активно действует. Покорный исполнитель, способный пойти на любую подлость ради того, чтобы угодить начальнику, лишенный собственной инициативы, не способный ни о чем думать, кроме приказа, — таким видится идеальный человек функционерам этого аппарата.

Так как же помочь ребятам? Наверное, единственный выход — пересмотреть многие пункты нашей военной доктрины, сделать армию открытой для критики, создать реальные возможности для общественного контроля над процессами, протекающими в армейской среде.

ПОСТСКРИПТУМ

«Дело рядового Тувикене» тянулось долго, несколько раз откладывалась публикация материалов: мешали проволочки с ответами, мешала неопределенность дальнейшей судьбы Иви. Тем не менее оно кончилось благополучно, если вынести за скобки психологические и моральные издержки, которые дадут о себе знать и через пять, и через десять лет. Казалось, можно ставить точку, но... «Если бы вы знали, что творится в ротах, когда нас выбрасывают на трассу! Азеры и чечня отбирают «нарком» (деньги. — К. С.), «деды» посылают «чайников» на поиски добычи в соседних деревнях. Зимой негде умыться. Вши — наши братья меньшие, их даже не замечаете. Прапорщики воруют и пьют, недаром их «кусками» прозвали. Офицеры в расположении рот стараются не заходить...» Это отрывок из письма рядового Кривцова Л. из Красноярского края. Оно подтверждает типичность армейской судьбы Иви Тувикене, поэтому тема дедовщины и — шире — внеуставных взаимоотношений в армии отнюдь не закрыта и редакция предполагает ее продолжить.

CODE: СССР

ITEM: О РАЗОЧАРОВАНИИ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ, КОТОРАЯ ПОДВЕРГАЕТСЯ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ ЖЕСТОКИМ И НЕСПРАВЕДЛИВЫМ ИСПЫТАНИЯМ

стр. 18

Мой сын — «дед». Уходил в армию мальчишкой, почти ребенком, который и мухи-то не обидит, а вернулся эдакий супермен, уверенный, что главное достоинство человека — это сила и отсутствие какой-либо щепетильности при ее использовании. Полученные в армии навыки небезуспешно применяет на младшем брате. На все мои увещевания отвечает примерно следующее: «Да что ты, мама! Если я не стал бы так делать, то это сделали бы со мной!» Речь идет о стирке чужих портянок солдатом-первогодком, о воровстве, а то и открытом отбирании личных вещей и других, иногда прямотаки изуверских истязаниях и издевательствах. Он уверен, что такие люди, как он, и есть хозяева жизни. А сын моей приятельницы в армии не только не смог подчинить себе других, но и умышленно прострелил себе ногу, чтобы хоть так избавиться от издевательства, чем, естественно, испортил себе всю оставшуюся жизнь.

Почему мой сын вернулся из армии моральным уродом? Предвижу упреки в свой адрес: родители не учили детей добру, тому, что нельзя обижать слабых, не учили преодолевать трудности, обслуживать себя. Учили, но, видимо, армейский коллектив преподавал новичкам свои, более усваиваемые уроки.

Принято считать, что командиры ни о чем таком не знают, что все безобразия в казарме творятся в их отсутствие. Полно! Со слов старшего сына я поняла, что не только знают, но и негласно поддерживают. Ведь так легче наладить дисциплину. Когда молодые солдаты представляют собой серую, безликую, запуганную массу, ими просто управлять. О чем, кроме службы (а она всегда трудна), думает такой затравленный солдат, который и ночью не знает покоя; солдат, чье достоинство растоптано, и он не имеет реальной возможности постоять за себя. Он, если еще не доведен отчаянием до побега или самострела, думает лишь, чтобы выжить, просуществовать два кошмарных года. О непослушании командиру, о невыполнении каких-либо приказов не может быть речи! Правда, в такой ситуации не может быть и речи о сознательном выполнении солдатом своего долга, об овладении воинской специальностью.

Если же не по душе офицерам эти внеуставные отношения, если они не поддерживают их, то как они с ними борются? Как пытаются улучшить убогий солдатский быт, дабы исключить мелкое воровство? Как заботятся о духовном развитии солдат, оторванных от обычной жизни? Ибо не только от злобности и скудоумия заставляют

солдата-первогодка «деды» голым плясать по казарме, но, возможно, и от великой тоски. Как наказывают командира, у которого в части был случай самострела? Как наказан «дед», который хоть и не убил человека, но убил личность в человеке? Мы ничего не знаем об этом. Зато масса примеров попустительства и безнаказанности.

Мне страшно, потому что на карту поставлены не только отдельные жизни и духовное здоровье молодых людей, но и в целом обороноспособность страны. Почему мы не допускаем, что в бою забитый солдат скорее всего выстрелит в своего конкретного обидчика, а потом уж в общего врага. Я не права? Буду рада, если мне докажут обратное. Пока же факты подтверждают слова моего старшего сына: «Ты не представляешь, мама, какая это жестокая машина, армия!» Что мы, матери, можем тут сделать? Давайте думать вместе. А пока нам только остается плакать на призывном пункте, когда наших сыновей «забирают».

Л. Петрова

г. Тамбов

-----ЛФ-----

CODE: межд.

ТЕМА: О СИЛЬНЫХ И СЛАБЫХ АРГУМЕНТАХ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ СПОРЕ
МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ. КОММЕНТАРИЙ АПН (1)

(Бюллетень АПН)

VOENNYI VESTNIK

MILITARY BULLETIN MILITÄRBULLETIN BULLETIN MILITAIRE BOLETIN MILITAR

© Novosti Press Agency,

стр 2-6

N11(65)

012РИО 890604-ГА-1

июнь 1989 г.

Комментарий "Военного вестника"

СТАРШИИ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ВНИИ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИИ АН СССР АНДРЕИ ПИОНТКОВСКИЙ: СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ - ВОЗМОЖНО ЛИ РЕШЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ВОПРОСА?

За четыре года, прошедшие с весны 1985 года, по большинству направлений советской внешней политики были достигнуты значительные положительные результаты - нормализованы или улучшены отношения со всеми ведущими мировыми державами. Заключены важнейшие соглашения, призванные изменить и улучшить обстановку в ряде регионов.

Все это было достигнуто в основном за счет одного ресурса - интеллектуального, реализации новых нестандартных подходов и концепций, в основе которых такие элементы нового

CODE: межд.

ТЕМ: КОММЕНТАРИЙ "ВОЕННОГО ВЕСТНИКА", июнь 1989 (2)

3

политического мышления, как приоритет общечеловеческих ценностей, осознание важности глобальных проблем, искреннее стремление понять озабоченности и интересы партнеров по переговорам.

На фоне признанных достижений советской дипломатии сравнительно отстающим направлением воспринимаются советско-японские двусторонние отношения. Хотя нельзя сказать, что здесь не достигнуто никакого продвижения. Возобновились регулярные встречи министров иностранных дел. Создана и действует рабочая группа по подготовке мирного договора. Но решающего прорыва здесь пока не произошло, и на пути к нормализации советско-японских отношений, к заключению мирного договора находится то же препятствие, что и 20, и 30 лет назад. Видимо, проблема советско-японского мирного договора, обсуждаемая с 1956 года, требует от обеих сторон дополнительных интеллектуальных и нравственных усилий.

Большую часть из этих 30 с лишним лет проблема носила своеобразный, полужантовый характер. С одной стороны, она называлась "проблемой северных территорий", а с другой "несуществующим так называемым территориальным вопросом".

Похоже, что это различие в подходах было наконец преодолено на недавней встрече министров иностранных дел, где, как заявил Э.А. Шеварднадзе, "обсуждался и вопрос о линии прохождения границы между СССР и Японией". Правильно назвать явление - это наполовину овладеть им. Представляется, что такая формулировка создает удачную концептуальную и психологическую базу для дальнейшего продвижения.

Надо сказать, что в последнее время "вопрос о линии прохождения границы между СССР и Японией" достаточно подробно обсуждался в советской печати. Каждая из сторон имела возможность пространно изложить свои аргументы и доводы. Наиболее полно они были представлены премьер-министром Японии Н.Такэситой в его интервью газете "Известия" (№67, 1989г.) и заместителем министра иностранных дел СССР И.Рогачевым на страницах той же газеты

12.7.89
DAY MONTH YEAR No. F-354 41

CODE: межд.

ИТЕМ: КОММЕНТАРИЙ "ВОЕННОГО ВЕСТНИКА", июнь 1989 (3)

4

(N115.1989г.). В других публикациях аргументы сторон, по существу, повторяются в разных комбинациях.

Они хорошо известны, и можно предпринять некоторую попытку их системного осмысления.

Условимся делить аргументы на "сильные" и "слабые" по следующему принципу. Если аргумент способен произвести впечатление не только на нас самих, но и на противоположную сторону, т.е. вписывается каким-то образом в систему ее ценностей и интересов, то это сильный, серьезный аргумент. Если же аргумент работает только в нашей собственной системе координат, носит монологический характер, то он слаб и не конструктивен с точки зрения перспектив решения проблемы.

Если последовательно и внимательно провести такой подход, то неизбежна определенная переоценка сравнительной значимости наиболее традиционных аргументов сторон. Советская сторона обычно начинает изложение своей системы доводов со ссылки на Ялтинское соглашение 1945 года, подписанное руководителями СССР, США и Великобритании, в котором предусматривалась "передача Советскому Союзу Курильских островов". Не будем подвергать детальному анализу положения Ялтинских соглашений, подписанных в конкретной обстановке 1945 года и явившихся результатом сложного компромисса. Отметим лишь, что в центре его были вопросы, весьма далекие от "линии прохождения советско-японской границы".

Но, по представлениям японской стороны, СССР, поддерживающий с Японией нормальные дипломатические отношения, скрепленные к тому же договором о ненападении, подписал с другими державами соглашение об изменении японской государственной границы.

Японская сторона подчеркивает тезис о "насильственном отторжении островов у Японии после второй мировой войны и территориальной экспансии СССР". Этот тезис никогда не будет убедительно восприниматься советскими людьми в контексте полувекковой истории открыто провозглашенной Японией политики

12.7.89

DAY MONTH YEAR

No. F-354 42

CODE: межд.

ИТЕМ: КОММЕНТАРИЙ "ВОЕННОГО ВЕСТНИКА", июнь 1989 (4)

5

территориальных захватов, начавшихся насильственным отторжением от России южной части Сахалина.

Искусственен, как мы убеждены, и терминологический довод о понятии "Курильские острова", в которые, как пытается утверждать японская сторона, не входят Итуруп, Кунашир и Малая Курильская гряда.

Вряд ли может серьезно восприниматься в качестве аргумента в пользу японской позиции и такая система доказательств: "Следует особо отметить, что русские землепроходцы в соответствии с политикой Российского государства, открывая населенные айпами новые земли, сразу же объявляли о включении этих земель в состав России, начинали их изучение и хозяйственное освоение, вели миссионерскую деятельность, облагали местное население данью (ясаком)". (Известия, N115.1989г.)

Между тем у сторон есть сильные доводы. И восходят они к одному и тому же документу - русско-японскому трактату 1855 года.

Первое официальное соглашение между Россией и Японией зафиксировало прохождение линии границы между островами Уруп и Итуруп. И это серьезный довод японской стороны. Однако тот же документ провозглашает: "Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией".

Советская сторона справедливо и убедительно утверждает, что это важнейшее положение договора было разрушено правительством, вставшим в начале века на путь территориальной экспансии, в том числе и за счет России.

Итак, договор 1855 года, удовлетворявший обе стороны, оказался недействительным во всех своих основных положениях прежде всего по вине японской стороны.

Зафиксируем это обстоятельство и обратимся теперь к другому аспекту рассматриваемой проблемы. Предположим, что рабочая группа, обсуждающая "вопрос о линии прохождения границы".

12.7.89
DAY MONTH YEAR

No. F—

354 43

CODE: межд.

ИТЕМ: КОММЕНТАРИЙ "ВОЕННОГО ВЕСТНИКА", июнь 1989 (5)

6

придет к определенному соглашению о прохождении этой искомой линии. Как это соглашение будет реализовано? Какие советские государственные институты примут такое решение? Во времена Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева были моменты, когда брезжила перспектива подобного соглашения. Но в те времена даже и не возникал вопрос о конституционном оформлении решения, принятого узкой группой руководящих лиц. Сейчас на принципах социалистического правового государства происходит реформа советской законодательной системы. И если вопрос о границах является прерогативой Съезда народных депутатов СССР, то надо полагать, что именно этот орган и будет его окончательно решать. С этим обстоятельством должны, видимо, уже теперь считаться все участники переговоров, в том числе и с японской стороны.

Возникший новый политический институт - постоянно действующий советский парламент - серьезно меняет как внутривнутриполитическую ситуацию в стране, так и, что пока менее осознается, многие аспекты процедуры выработки внешнеполитических решений Советского Союза.

Вне всякого сомнения, Верховный Совет СССР будет принимать во внимание все наиболее серьезные аспекты проблемы и при ее решении пользоваться новым политическим мышлением. Следует полагать, результат может быть положительным, если другая сторона в равной степени будет руководствоваться теми же соображениями.

*

СП

CODE: "ПРИМЕР БЕЗДУШИЯ И АВАНТЮРИЗМА СО СТОРОНЫ НЕКОТОРЫХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ
В ОТНОШЕНИИ К ШТРАФНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ В ГОДЫ ВОЙНЫ"
ITEM: -----

28 июля 1942 года, в исключительно тяжелое для нашей Родины время, был издан приказ народного комиссара обороны № 227, согласно которому к тем, кто отступал, оставляя боевые позиции, принимались самые суровые меры. А затем через три месяца введено «Положение

о штрафных батальонах в действующей армии».

Однако, внимательно прочитав письмо И. Коржика «Трагедия офицерских штрафных батальонов» («Ветеран» № 40, 1988 г.), а также ответы на вопросы читателя полковника в отставке Ф. Крючкова «Искупить кровью» (правда об офицерских штрафных батальонах) («Ветеран» № 3, 1989 г.), мне бы хотелось высказать некоторые возражения к утверждениям заместителя начальника Главного управления кадров Министерства обороны СССР генерал-полковника К. Я. Курочкина («Ветеран» № 3, 1989 г.) о том, что командование армии в годы Великой Отечественной войны всегда стремилось наилучшим образом использовать штрафные подразделения в бою, что была постоянная забота о жизни штрафников, иначе говоря, выиграть бой с меньшими людскими потерями.

Позвольте не согласиться с этими утверждениями, ибо это не всегда и не везде соответствовало действительности. Приведу факт, очевидцем которого я был.

Это случилось в январе 1945 года на территории Польши, под городом Дембица. Я тогда командовал взводом в 454-м полку 100-й Львовской стрелковой дивизии. Мой взвод довольно долгое время находился в боевом охранении. В темную зимнюю ночь 9 января 1945 года я получил внезапный приказ срочно выве-

сти свой взвод в основные траншеи батальона. Вместо нас ввели туда офицерскую штрафную роту.

После полуночи без предварительной разведки, без установления проходов в укреплениях противника, без всякой огневой поддержки штрафную роту повели на ночной штурм одной безымянной, но сильно укрепленной высоты, которая находилась перед нашей обороной.

Не дойдя до траншей противника, рота нарвалась на немецкие проволочные заграждения и мины поля, фашисты открыли ураганный огонь из всех видов оружия. За каких-то полчаса боя фашисты уничтожили более половины личного состава роты. Оставшиеся в живых отступили в наши траншеи.

Перед рассветом остаток роты погнали на место боя подобрать и вынести убитых и раненых. Пока они выполняли эту задачу, потеряли еще несколько десятков человек.

Из более чем двухсот человек, имевшихся в роте, к концу трагической ночи остались в живых 18, а боевая задача так и не была выполнена.

А ведь нашему командованию было хорошо известно, что подходы к этой злосчастной высоте немцами были сильно укреплены, пристреляны. К тому же буквально через двое суток на правом фланге обороны началось общее наступление и немцы сами, боясь попасть в окружение, с этих позиций ушли — отступили.

17.7.89
DAY MONTH YEAR

69 30
No. F-

CODE: "ПРИМЕР БЕЗДУШИЯ И АВАНТЮРИЗМА СО СТОРОНЫ НЕКОТОРЫХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ
В ОТНОШЕНИИ К ШТРАФНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ В ГОДЫ ВОЙНЫ" 12/
ITEM: -----

Таким образом, не было никакой военной необходимости ночного штурма этой высоты.

В результате этой авантюры погибло более двухсот человек. А ведь они были советскими людьми, просто в чем-то провинившимися.

Мне думается, что это не единственный пример бездушия и авантюризма со стороны некоторых военачальников в отношении к штрафным подразделениям в годы войны.

П. ТЕРЕНТЬЕВ,
инвалид войны
Печора, Коми АССР

— III —

CODE:

ITEM: LO00066

KRUSCHINO

12-JAN-1990 14:25:04

ВПЕРВЫЕ ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ ВЕДОМСТВ
СТАЛИ ФОРМИРОВАТЬСЯ В 55 Г., КОГДА ЗНАМЕНИТЫЙ ГУЛАГ ЗАШАТАЛСЯ

"КОМСОМЛЬСКАЯ ПРАВДА", 7.1.90, стр. 2

«Штрафной» батальон

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ЯВЛЕНИЯ

Военный строитель. Почему «военный» — понятно: вводит в заблуждение форма. А вот почему «строитель»? Ведь он не столько строит, сколько таскает, метет, выносит горшки, перебирает гнилую капусту — в общем, занимается всеми видами самого неблагодарного труда. Наша газета много раз выступала и будет выступать в защиту этого ни в чем не повинного парня, за отмену рабства, лицемерно прикрытого мундиром.

Леонид НИКИТИНСКИЙ, Михаил ПАСТЕРНАК

ОН выныривает из переул-ка, как тать, из каких-то наве-чно разрытых глиняных кодобин, на дне которых чавкает грязь, а на склизком отвале у копящего, какогото необыкновенно вонючего костерка в позе уснувшей вороны сидит еще один такой же. Вот он приближается к вам с нерешительностью битой, но влекомой голодом дворняги и жестами просит закурить.

Теперь вы можете разгля-деть его поближе, если там есть, что разглядывать. У не-го как будто нет лица под съездившейся от непогоды ушанкой. Отнюдь не по засаленному, потерявшему всякую форму всепогодному ватнику, а лишь по бляхе на ремне вы сделаете вывод, что перед вами как будто бы сол-дат.

Между тем, заметив смет-ливым глазом, что в руке у вас нет палки, и более того, она дернулась в карман в за-ветной пачке, он разом, буд-то что-то в себе перепрыгнув, за-глядывает и просит «штучки

три». А клешня-то его с гряз-ными обломанными ногтями уже сама лезет к белоснеж-ным макадонинам сигарет.

Не спрашивайте, кто он, ибо и сам того не знает. Он «СТРОИБАТ». Таких в мире, а если сузить границы мира, то в СССР — треть миллиона без малого. Это люди вне за-конов, без прав, ибо давно уже похоронили мировые кон-венции Женевского МЭТа (к коим присоединились, впро-чем, и мы), левоказарменную утопию об использовании военизированного труда для строительства объектов мир-ной жизни.

ЭКРАН установлен не в ка-ком-нибудь подпольном ви-деосалоне, а в Главной воен-ной прокуратуре СССР.

Перед объективом видеокам-еры отутюженные солдатики в пилотках (видно, подгла-дятся к высокой проверке, подчлстились) выполняют мо-лодцевато почти цирковой но-мер: два пластиковых мешка красноватого цемента кило-граммов по полста каждый

укладываются параллельно на два ржавых лома, два солда-тика подхвывают это шат-кое сооружение, и — бегом марш!

«А на носилках не проше-ля?» — недоуменный голос из-за кадра. «Да нету носи-лок-то... — обескураженно от-вечает младший офицер. — Где же их взять-то?» — «А рука-вицы почему не выдаете?» — «Да рвутся, видите, рукави-цы-то. А новых нипочем не вышьешь». — «Как это не вы-шьешь?! — грозно вступает стоящий тут же, перед камерой, главный инженер объек-та подполковник Крюков. — За-ба-стов-ку надо объ-явить...» (заметим в скоб-ках, что факты забастовок и голодовок в стройбатах уже не новость).

Теперь камера, следуя сю-жету хроники, перемещается в кабинет к подполковнику Катунину, отвечающему в данном подразделении всео-юзной трудармии за технику безопасности. Подполковник Катунин импозантен, холер:

CODE: ВПЕРВЫЕ ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ ВЕДОМСТВ
ITEM: СТАЛИ ФОРМИРОВАТЬСЯ В 55 Г., КОГДА ЗНАМЕНИТЫЙ ГУЛАГ ЗАШАТАЛСЯ

121

он не выполняет цирковых трюков с ломанами, он получает в конце года несколько премиальных окладов за ударные темпы строительства.

«А скажите, подполковник, почему у вас касок нет?» — «То есть как нет?! — чрезвычайно удивился Катунин. — У нас три с половиной тысячи касок лежат на складе!» — «А почему же солдатики бегают в пилюльках?» — «Да ведь попробуй выдай им каски, — отвечает подполковник пропикновсплю. — Они их враз переломают, потеряют, пропьют... Это же стройбат, понимае-те?».

Понимаем, что ж тут не понять. Это же стройбат. Такому дай каску, он и не сообразит, на какое место ее надевать. Натворит каких-нибудь делов в этой самой каске. А она как-никак вверенное имущество. Народное. А он чурка. Пролонит ему башку кирпичом — как-нибудь сплшем, ничего. Стройбат...

Это был Минвостокстрой, где-то у черта на рогах на самом Дальнем Востоке. Давайте возьмем поближе. Астрахань. Астраханский газоперерабатывающий завод, город Аксарайск.

Первая очередь уже дымит вовсю, вторая строится. Кто же полезет сюда строить ее, кроме стройбата? Их тут два отряда, более тысячи человек. Вольные тоже работают, но строго по режиму, посменно, получают спецмолоко, спецотпуска, зарплату приличную. А кому невмоготу или противопоказало — забирай трудовую книжку и вали: вольному воля.

Не то солдату стройбата. Он как бы целью сюда прикован — в виде Закона о всеобщей воинской обязанности. Мало того, он и живет все месяцы службы в санитарно-охранной зоне завода, и ест тут, и спит. Часть офицеров с женами, правда, отселили в райцентр. А то у жев на каждый третий случай беременность — выкидыш. А у молодых офицеров падает, извините, потенция.

Как все это выглядит на экране? Трубы дымят разноцветными дымами: красиво. Санитарный врач тычет пальцем в дальнюю трубу: а вот и очередной выброс чего-то там. Видна на светлом небесном фоне светлая же струя.

Дышите глубже, вы заволнованы. В 1987—88 годах, монотонно повествует врач, на заводе произошло 200 аварий, во время которых загазованность, и без того запре-

дельная, превышала нормы в 100—400 раз. Как себя чувствуют в этой атмосфере солдатики? А вы спросите, они вам сами расскажут...

И солдатки рассказывают с экраня, что чувствуешь себя примерно так, как если засунешь голову в духовку газовой плиты. Тошнит, голова побаливает. Дураком себя каким-то ошушаешь. Вообще-то, сероводород по классификации ОВ относится к газам нервно-паралитического действия, это мы учили.

В Череповце более тысячи солдат размещены в бывшей колонии, откуда осужденные отселены из-за невыносимых условий проживания. 100 человек из Пермского отряда откомандированы в город Губаху, где живут в тюрьме. — камера в этом месте показывает сохранные на окнах решетки. Ссужденные отселены, так как содержание вредных примесей в воздухе превышает допустимое в 50 раз.

А Новгород! А Прокопьевск! Те ли еще картинки хранятся в Главной военной прокуратуре на шести видеокассетах по 3 часа каждая — волосы не то что дыбом встанут, а устанут стоять и вылезут. География стройбата столь же неохватна, как география архипелага ГУЛАГ, со скрупулезностью описанного Александром Исаевичем Солженицыным. Англия вовсе не притянута нами за уши.

ВПЕРВЫЕ военно-строительные отряды для гражданских ведомств стали формироваться в 1955 году. Это было время, когда знаменитый ГУЛАГ, мощнейшая подпорка сталинской экономики, основательно зашатался. ГУЛАГ умирал от потери крови: недоброй памяти 58-я статья стала утекать по истечении сроков, а затем и по реабилитации. Пополнений этой армии не предвиделось.

В сфере политики обозначилось заметное потепление, но перемены в надстройке не затронули фундаментальных основ базиса: административно-командная суть экономики сохранилась в неприкосновенности. И уже тогда, в 1955-м, логика экономической казармы диктовала, что такой способ ведения хозяйства просто неосуществим без рабства в тех или иных его формах. Как организм пьяницы требует все возрастающих доз алкоголя, точно так же и большой экономический механизм не в состоянии обойтись без мо-

вых и новых вливаний производительного труда.

Как ведет себя алкоголик, когда магазин закрыт? Он глотает все, что на попадет, пока не слохнет или не найдется более или менее надежный источник суррогата. Экономика, взращенная «отпом народов» на бормотухе производительного труда, оставаясь безнадежно больной и обреченной, хватала за горло кого могла: я тысячи студентов, как колорадские жуки на картофельных полях, и тьмы школьников на хлопке, инженеры на овощебазах и так далее, и так далее, и так без конца.

Но самый надежный «самогонный» аппарат, способный оживить воплощенную Сталиным идею трудовых мобилизаций, высшее хозяйственное руководство страны увидело в лице Министерства обороны. Поначалу, правда, военно-строительные отряды создавались якобы для социализации объектов «оборонного значения». Но ведь что это означает? Понятие растяжимое. Долгое время у нас принято было считать, что за каждым столбом сидит агент империализма, и по этой окопной логике каждый столб и есть «объект оборонного значения».

Тучи сгушались и расхолись над мировой ареной, «холодная война» сменялась рядами, а у нас все-то круговая оборона и битва. Военно-строительные отряды сначала создавались совместными постановлениями, потом просто постановлениями Совмина, потом совсем уж неясными «распоряжениями» и даже «поручениями». Фактически любое министерство затевавшее очередной космический проект, вроде того, чтобы поменять местами Северный Ледовитый океан с Индийским, могло просто вписать в него незаметной на фоне такого размаха строкой: и придать им для тех-то целей столько-то военно-строительных отрядов. Подписано.

На самом деле никакого отношения к военной службе эти тьмы крепостных не имеют и не имеют. Прислгу они вачем-то принимают, но оружия, помимо кайла, в руках не держат. Даже не существует четкого плана, что делать с ними, не дай бог, в случае действительной военной мобилизации. Военно-строительные отряды, численность которых на сегодняшний день достигает 327 тысяч человек, работают на объект-

CODE: ВПЕРВЫЕ ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ ВЕДОМСТВ
ITEM: СТАЛИ ФОРМИРОВАТЬСЯ В 55 Г., КОГДА ЗНАМЕНИТЫЙ ГУЛАГ ЗАШАТАЛСЯ

131

тах 20 гражданских министерств, перечислять которые даже нет смысла и которые в абсолютном большинстве своем так же далеки от обороны, как штыковая лопата от штыка.

Когда очередное «поручение», как бомба, сваливается на Министерство обороны, генералы в Генштабе сначала хватаются за голову и ругаются матерно. А потом скоро успокаиваются. Ничего! Ведь вся функция армии, и впрямь напоминающей в данном случае перегонный куб, заключается в том, чтобы призвать очередные тысячи людей на военную службу, прокчать их через воспитательные, одеть-обуть и поскорее сбегать заказчикам, чтобы потом голова за них не болела.

В какую копеечку влетает Министерству обороны эта транзитная операция? Ответить на этот вопрос в точности не может никто. Строгий оборонный бюджет просто грабят невооруженные мирные ведомства.

Отношения между ВСО и соответствующими хозяйственными органами в настоящее время регулируются Положением, утвержденным 7 июля 1983 года в диковинной паре — Министерством обороны и Госстроем СССР. Никакие органы повыше, очевидно, не решились взять на себя этот грех, потому что все-таки чем выше, тем ближе к закону, а статус ВСО абсолютно и заведомо противозаконен. Такого рода служба не названа ни в Конституции СССР, ни в Законе о всеобщей воинской обязанности. Хотя попасть в крепостные в принципе может любой восемнадцатилетний гражданин, это лотерея. Использование принудительного труда, как мы уже вскользь упомянули, противоречит конвенции Международной организации труда от 10—28 июня 1930(1) года «О принудительном или обязательном труде», к которой СССР присоединился (тоже знаменательная дата) в 1956 году.

РУКОВОДИТЕЛЬ Экибастузской ГРЭС-2 Н. П. Негреба в 1987 году сделал попытку отказаться от приданного стройке ВСО, считая, что, кроме головной боли, он с него ничего не имеет. Разумный этот шаг ему не позволило сделать руководство треста «Экибастуэнергострой», которое буквально навязало отряд ГРЭС. С тех пор он был

занят на строительных работах: в 1988 году — на 50 процентов, в I квартале 1989 года — на 40 процентов, а далее в отдельные периоды — всего на 7 процентов.

Цифры — вещь упрямая, хотя и довольно скучная. Но давайте все же выйдем. Объединение Минуралспбстроя в Свердловской области: на строительных объектах занято менее половины личного состава военнослужащих, а в ВСО, приданном строительству Булаешского завода, по профилю используется лишь 13 процентов военных строителей.

«Алтайкоксохмистрой»: по профилю занято менее половины состава военных строителей. «Ростовстрой»: в ВСО по специальности работает 26 процентов от численности. «Ульяновскстрой»: более 2 тыс. солдат ежегодно работают в сторонних организациях.

Еще один ВСО придан для строительства Тобольского нефтеперерабатывающего завода, однако на стройке работает лишь четверть его состава, остальные командиры вынуждены «продавать» двадцати восьми (!) сторонним организациям: мяскокомбинату, плодовошебазе, транспортному, больнице и даже в гостиницу. Солдаты из отряда «Алтайводстроя» одалживались... в тюрьму.

Продавать и сдавать в аренду своих крепостных командиров военно-строительных отрядов вынуждают пресловутые «хозрасчет» и «самоокупаемость». Но, несмотря на такие ухищрения, многие отряды, если не большинство, все же остаются убыточными и терпят нужду.

Заработная плата военных строителей в иных местах составляет 12—15 рублей в месяц. Можно предполагать, что часть ее прикарманивают в свою пользу посредством жонглирования объемами и нормативами, а также путем прямого обсчета небрежливые штатские коллеги: на строительстве Астраханского газоперерабатывающего завода (где еще противогазов не выдают) военные строители зарабатывали в месяц в среднем 58 рублей, а вольные на тех же объектах и при тех же объемах 17 рублей, во в день. Часто владеющие крепостными хозяйственными организациями задерживают выплату заработной платы, у солдат нет гривенника даже на сухари.

Как все это согласуется с основами законодательства Союза ССР и союзных респуб-

лик о труде, которые устанавливают, в частности, гарантированный минимум заработной платы в 70 рублей? Вопрос чисто риторический. Законы-то ведь пишутся для граждан. А здесь кто? Здесь стройбат!

Так нужны ли вообще военно-строительные отряды или не нужны? Руководители нижнего и среднего звена строительных организаций, которым от ВСО больше нервов, чем пользы, считают, что сил не нужны, однако фамилии свои подписывать отказываются, чтобы не влетело от начальства. Прапорщики и офицеры, неизвестно за какие грехи назначенные командовать ВСО, выражают свое отношение действием: бегут, куда глаза глядят, при первой же возможности. Тут и в самом деле — хоть на фронт просись.

Но совершенно иной позиции придерживаются в штабах, как военных, так и гражданских. Например, генерал-лейтенант Чуйко, заместитель министра Востокстроя РСФСР, недавно запросил у Министерства обороны подкрепления, по-видимому, не ведая о том, что большинство бойцов его многотысячной дальневосточной армии вынужденно бездельничает и пищенствует.

Высшему и среднему звену хозяйственных руководителей, то есть тем, кому не приходится возиться со стройбато непосредственно, наличие резерва рабочей силы «на всякий пожарный случай», несомненно, выгодно. Рабсила фактически дармовая: по штатной численности не проходит, платить отчисления в бюджет за использование трудресурсов не надо, строить и благоустраивать общежития не обязательно — сойдет и конюшня. Позицию руководителей и штабистов стройбата при погонах тоже объяснить несложно: сокращение численности ВСО повлечет автоматическую ликвидацию многих синекур, в которых офицеры окопались по всем правилам военной науки и без боя своих позиций, конечно, не отдадут.

И все же, рассматривая даже чисто экономический аспект помимо юридического и нравственного, можно смело делать вывод, что военно-строительные отряды невыгодны. Это ясно уже по определению, потому что рабский труд эффективным быть не может. Организация его в

CODE:

ВПЕРВЫЕ ВОЕННО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ ВЕДОМСТВ
СТАЛИ ФОРМИРОВАТЬСЯ В 55 Г., КОГДА ЗНАМЕНИТЫЙ ГУЛАГ ЗАШАТАЛСЯ

ITEM:

141

ВСО ниже всякой критики, качество еще того ниже, объемы — сплошная туфта. И никакие дыры с их помощью на самом деле не заткнешь.

ЖАЛКО и того, и другого, поэтому фамилии давайте изменим, а факты оставим в неприкосновенности. 3 июля 1989 года «молодой» Самойлов трудился над возведением очередного оборонного объекта — овошебазы в Барнауле — под руководством ефрейтора Нигманова. «Вишь, за забором мяскокомбинат? — сказал ему Нигманов. — Там дырка. Пролезешь, схватишь кусок мяса, вынесешь, продашь, принесешь сюда 25 рублей. Тогда бить не буду».

Самойлов послушно отправился па дело, но вернулся с пустыми руками, объяснив: там сторож. «Ладно, — сказал ефрейтор Нигманов, закипая. — Тогда ушей мне гимнастерку, я слышал, ты на это мастер. На!». Самойлов, тоже доведенный ужас до отчаяния придирками и побоями «деда», гимнастерку брать отказался. Нигманов ударил его кулаком в лицо, отчего Самойлов упал, но упал удачно: как раз ему под руку подвернулась железная труба. Успев вскочить, он огрел этой тру-

бой мучителя по голове. Теперь рухнул Нигманов, выронив заточенное шило. Самойлов потыкал этим шилом бывшего своего ефрейтора и добил трубой. Труп он оттащил в бытовку, заколотил дверь гвоздями и ушел.

Сейчас дело на Самойлова передается в суд по статье 102 УК РСФСР: убийство с особой жестокостью. Не знаем, кто из них к кому был особенно жесток, а по нам — так к обоим парням был нечеловечески жесток стройбат.

В военно-строительных отрядах регистрируются ежегодно тысячи преступлений, или более 40 процентов от всех преступлений по Советской Армии и Военно-Морскому Флоту. Число их возрастает. В структуре этой преступности преобладают воинские преступления, и каждое пятое из них связано с нарушениями уставных правил взаимоотношений. В полтора раза выросло количество убийств, нанесения тяжких те-

лесных повреждений и изнасилований.

Число участников преступных проявлений выросло на 60 процентов, на столько же увеличилась и доля «пьяной» преступности. Растет число преступных нападений на штатских граждан, в том числе убийств. Не снижается количество самоубийств и покушений на самоубийство. Число «бойцов» стройбата, погибших в результате преступлений и происшествий, возросло на 80 процентов.

Характерной особенностью стройбатовской преступности является частая обусловленность преступлений межнациональной рознью. Эксплуатация па межнациональной почве, кровавые побоища между «землячествами» были известны здесь задолго до событий в Сумгаите и Фергане.

Мы убеждены, что не столько особенностями контингента, сколько экономическими и правовыми статусом стройбата объясняется высокий уровень преступности. Они вынуждают многих вчерашних пацанов идти на преступления или бежать, что также является воинским преступлением. В новых отрядах 10—15 дезертиров считается нормой. А как же им не бежать?

...Командир ВСО, базирующегося в Новгороде на строительстве комбината «Азот», подполковник П. Кушнир решил навести порядок во вверенной ему части с помощью крутых мер. На КПШ здесь вкратце соорудили «камеру временного содержания задержанных», где провинившиеся солдаты томилась до 25 суток без вывода на прогулку и даже без права умываться. Спали они без постельных принадлежностей на голом бетонном полу, до 11 человек на 3-х квадратных метрах площади.

Отсюда-то, сделав пролом в стене, и рванули рядовые Туличкина, Мойса и Клименко. Всего шесть дней удалось им погулять по Новгороду и окрестностям, но за это время они совершили 8 краж, включая взлом дачи первого секретаря обкома партии. Можно только радоваться,

что беглецы не успели созреть для более тяжких преступлений. Теперь их судят: рядовых Туличкина, Мойса и Клименко.

А может быть, подполковника Кушнира следовало бы судить в первую голову? Или того, кто первым придумал этот нечеловеческий стройбат? Но в том-то и дело, что его никто не придумал, он сам родился в недрах нашего общества, как раковая клетка в предрасположенном к этому органезде, и расплодился метастазами.

ПРЕКРАСНО понимают характер болезни и в Главной военной прокуратуре. Ей не дано средств хирургического удаления опухоли. И хотя прокуратура сделала все от нее зависящее, проведя массированную проверку военно-строительных отрядов, обобщив колоссальный материал и рассмотрев его на недавней расширенной коллегии, Главный военный прокурор, заместитель Генерального прокурора СССР А. Ф. Катусев не льстит себя надеждой, что такими мерами можно радикально исправить положение.

Это решать уже не Главной военной прокуратуре, а высшим органам власти и управления страны. Ведь стройбаты именно и прежде всего антиконституционны — вот подходящая проба сил для Комитета конституционного надзора СССР. Управится ли? Уж больно крепко сидят в экономике корни этого явления: можно даже смахнуть топором закона страноплодливое дерево стройбата, да как бы на оставшемся пеньке не выросло еще что-нибудь столь же диковинное.

Что же касается санкций, то на них военная прокуратура на коллегии не скупилась. Сам генерал-лейтенант Чуйко, заместитель министра Востокстроя РСФСР и Герой Социалистического Труда, удостоился персонального прокурорского предостережения от генерал-лейтенанта юстиции Катусева. Неужто междоусобица? Генерал на генерала, военная прокуратура против армии? Нет, военная прокуратура — за права человека и, по большому счету, за честь армии.

РЕДАКЦИЯ БЛАГОДАРИТ ГЛАВНУЮ ВОЕННУЮ ПРОКУРАТУРУ
ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ В НЕ РАСПОРЯЖЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

ЖДЕ: КИНО

ТЕМ: АРМИЯ - ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА, КОТОРАЯ ОСТАЕТСЯ ВНЕ ГЛАСНОСТИ. АЛЕКСАНДР РОГОЖИН - ПЕРВЫЙ ИЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ НА ТРУДНОМ ПУТИ ПРАВДЫ В ЭТУ ЗОНУ. ЕГО ФИЛЬМ "КАРАУЛ" БЫЛ ЗАПРЕЩЕН В 15 ГОРОДАХ

«Ленинградский литератор». 22 12 89

НЕСЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ

В АРМЕЙСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Александр РОГОЖИН,
кинорежиссер

Саша — человек задумчивый,
может быть, мечтательный.
Картина же «Караул» оставляет ощущение
твердой, жесткой, почти безжалостной руки.
Картина мучительна — как мучительна голая,
неприкрытая правда.

Мы привыкли к фильмам об армии,
в которых она выступает оплотом нашей силы
и несокрушимости. Мужественные, решительные герои,
порядок и дисциплина, бодрая готовность к подвигу...
Другая армия в фильме Рогожина.

От нее исходит смрадом яза,
разъедающих наше общество.

Мы привыкли уже и тому, что сегодня поименно
называются все болезни и язвы. И все же существуют
своего рода заповедные зоны, которые остаются
вне гласности. Армия — одна из них.

Александр Рогожин — первый из кинематографистов
на трудном пути правды в эту заповедную зону.
О трудности этого пути свидетельствует
хотя бы тот факт, что показ фильма «Караул»
запрещен в 15 городах. При том, что фильм будет
представлен на западноберлинском
фестивале 1990 года.

CODE: КИНО

ИТЕМ: АРМИЯ - ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА, КОТОРАЯ ОСТАЕТСЯ ВНЕ ГЛАСНОСТИ. АЛЕКСАНДР РОГОЖИН - ПЕРВЫЙ ИЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ НА ТРУДНОМ ПУТИ ПРАВДЫ В ЭТУ ЗОНУ. ЕГО ФИЛЬМ "КАРАУЛ" БЫЛ ЗАПРЕЩЕН В 15 ГОРОДАХ

121

— ...Коммунальная квартира, где одновременно происходит травля тараканов, ремонт, полжор, утечка задопроводных кранов, дети-дети бродят по коридорам, дебоширит сосед-пьяница — вот сегодняшний наш мир, в котором мы живем, — армия ли это или научно-исследовательский институт. Фильм «Караул» в данном случае — мое нравственно-эмоциональное восприятие этой среды. Поэтому я очень удивляюсь, когда все твердят о деле Сакалаускаса и ни о чем больше, едва речь заходит об этой картине.

— Однако это факт — именно так принимают ленту и ищут аналогий.

— Сводить проблему фильма к делу Сакалаускаса и искать аналогий — путь простой и удобный. В свое время печать, телевидение подавали дело Сакалаускаса как одиночный случай, выходящий из рамок общепринятого. По содержанию это действительно выходит из рамок, но по существу, как это ни прискорбно, явление это обыденное для армии. В 73-м я сам лично принимал участие в захвате парня, который перестрелял караул и скрывался. Я служил тогда во внутренних войсках, правда в милицейских частях, и нам выпало перекрывать вокзалы и все пункты, из которых можно было покинуть город или в него попасть. Этот факт и послужил основой для сценария, который был написан Иваном Лоцилиным в 79-м году. Дело же Сакалаускаса — это 87-й год. Оно дало толчок, и мы вернулись к нашему сценарию. Если у видевших фильм возникает ощущение, что это реалистическая, может быть, даже натуралистическая картина, то мне это опять непонятно. В определенном смысле это вымысел, плод моих сегодняшних представлений и мыслей о том, что есть мир, в котором мы живем. Армия в данном случае — только модель этого мира.

— Но трудно отрицать, что именно армия — в силу ли того, что до сих пор она была как бы вне зоны гласности, в силу ли трагических последствий Афганистана, которые мы еще не в состоянии не то что предотвратить, а даже предугадать, во всей их совокупности, — в силу разных причин именно армия сегодня представляется той болевой точкой, одна касание к которой вызывает взрыв зачастую прямо противоположных, но одинаково болезненных реакций.

— Все болезни, которые существуют в нашей державе, переносятся в армейскую среду. А ванду спецфики, замкнутости, регламентации армейских отношений все эти болезни приобретают достаточно извращенный характер. Много, происходящее в армии, уже давным-давно находится за гранью нравственности, за гранью общепринятых человеческих норм. Вы обратили внимание, что, говоря о советской армии, уже перестали употреблять слово «народная». Что такое служба в армии для призывников? В свое время Сухолинский наставительно говорил, что можно быть инженером, плотником, крестьянином, но у тебя есть одна постоянная профессия — ты защитник Родины. Благостное понятие «защитник Родины» уже исчезло из жизни (что защищали мы в Афганистане, что защищаем в странах Восточной Европы, что защищали в Грузии?), и осталась только обязательная воинская повинность. Можно назвать ее священным долгом, но она все равно остается повинностью. С такой позицией молодой человек и приходит в армию.

— В фильме есть кадр, когда солдат, готовясь к демобилизации, спарывает погоны с буквами «ВВ» — внутренние войска. Службой в них не гласность — не только из соображений секретности. Кстати, весь фильм, по-моему, переее обращение к этой за семью печатями теме!

ТЕМА: КИНО

ТЕМА: АРМИЯ - ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА, КОТОРАЯ ОСТАЕТСЯ ВНЕ ГЛАСНОСТИ. АЛЕКСАНДР РОГОЖИН - ПЕРВЫЙ ИЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ НА ТРУДНОМ ПУТИ ПРАВДЫ В ЭТУ ЗОНУ. ЕГО ФИЛЬМ "КАРАУЛ" БЫЛ ЗАПРЕЩЕН В 15 ГОРОДАХ

— Да, упоминаемый о внутренних войсках еще не было. Даже в Большой советской энциклопедии вы не найдете раздела «Внутренние войска», хотя они отнюдь не малочисленны — их тысячи. И сейчас идет речь о том, чтобы увеличить это количество, потому что отныне войска эти призваны выполнять такую сложную работу, как охрана общественного порядка. Хотя до этого момента у них была другая функция. Абсурд — общественный порядок и армия. Уже, кажется, давно ясно, что ни один политический, региональный, ни один общественный конфликт вообще нельзя решить при помощи военной силы. Его можно приглушить, подавить, но решить нельзя. Таким образом, функция остается достаточно старой, апробированная еще со сталинских времен, и методы остаются старые.

— Среди обвинений, брошенных вам, есть и обвинение в том, что вы пытаетесь вбить клин между армией и народом своим фильмом...

— Как же обстоит дело, если один фильм способен вбить клин между такими колоссальными величинами... Мне кажется, армия должна была бы быть заинтересованной в том, чтобы открыто и откровенно говорить о своих недостатках, это будет свидетельствовать о зрелости и здоровье самого управленческого аппарата. К сожалению, союзников в этом аппарате мы не обрели. Не хочется рассказывать о препонах, которые нам чинились, и об оценках, которые давались картине в основном теми, кто ее не мог видеть, так как оценки давались раньше, чем картина вышла в свет.

— А были ли среди военных люди, которые вам помогали и вас понимали!

— Были. Но они по разным причинам просили не называть свои имена, потому что это в основном ребята, которые отслужили срочную службу в кснвойных частях внутренних войск, люди, которые продолжают служить в этой системе... Но они вместе с нами понимали, что нужно говорить правду о нынешнем состоянии дел в армии, чтобы правда эта доходила до народа вопреки мифам, которые благополучно спускаются сверху и которыми кормится народ.

— Однако многие вопреки всему свято верят в эти мифы и воспринимают ваш фильм, как попытку разрушить устои самой этой «святой» веры.

— Я думаю, эти люди занимают в основном руководящие посты в армии. А те, кто прошел через мясорубку в том качестве, что мой герой — рядовым, вряд ли не увидят правды в нашей картине. Что же касается тех, кто руководит, то они поневоле создают — и сами для себя тоже — свой миф о той среде, которой руководят. Так удобнее. Отбрасывается все «лишнее», и остается голая, чистая, идеальная схема, которой легче управлять, как всяким приведенным к максимальной простоте механизмом. Но слишком многое не укладывается в эти искусственно созданные рамки. Ведь приходится иметь дело с живыми людьми, каждый из которых — свой отдельный мир. Вот этот мир и насиливается, обкарнивается, отсекается, чтобы живого человека вписать в мертвую удобную схему.

— Одно из этого «многого», на что закрывают глаза, когда отмечают «нападки» на армию, — неуставные отношения. Кошмар, который мучает молодых ребят еще задолго до того, как им предстоит испытать это на себе в рядах советских воинов. Вплоть до того, что готовы в буквальном смысле головой об стенку, — лучше лежать в клинике, лучше получить увечье, чем пройти через скотские унижения, не только попирающие, но и разрушающие личность. В вашем филь-

CODE: КИНО

ITEM: АРМИЯ - ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА, КОТОРАЯ ОСТАЕТСЯ ВНЕ ГЛАСНОСТИ. АЛЕКСАНДР РОГОЖИН - ПЕРВЫЙ ИЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ НА ТРУДНОМ ПУТИ ПРАВДЫ В ЭТУ ЗОНУ. ЕГО ФИЛЬМ "КАРАУЛ" БЫЛ ЗАПРЕЩЕН В 15 ГОРОДАХ

не есть кадры, от которых становится до тоски страшно, — с каким же нравственным кодексом покинут эти войны свои казармы, что принесут они с собой в ту жизнь, из которой их вырвала армия!

— Неуставные отношения — не корень зла, в следствии. Для меня изначально безнравственно то, что делают эти молодые ребята, сопровождающие осужденных. (Так у нас скромно стали сейчас называть заключенных — осужденные, с ударением на У). Для меня это безнравственно не просто по человеческим общим позициям, а потому, что вынуждены этим делом заниматься молодые люди, которые не готовы — если здесь вообще уместно говорить о готовности — к профессии конвоира. Пик человеческой фантазии — восемнадцать лет, когда уже во всех отношениях как бы сформировался человек, но еще не устоялся в своих нравственно-этических нормах. И тут его заставляют быть маленьким начальником, дают испытать власть над другими людьми (я не берусь размышлять тут о том, что привело этих других в разряд осужденных). И не все оказываются способными перенести эту достаточно серьезную нравственную нагрузку. Армия у нас по существу непрофессиональна, и от этого много бед. Везде нужно стремиться к какому-то профессиональному уровню — о каком уровне может идти речь, когда отбывается повинность? Именно исходя из крайней непрофессиональности нашей армии у нас и такой огромный количественный состав ее. Мы — страна не воюющая. Но среди невоюющих стран у нас самый большой процент людей, которые носят военную форму. Наверное, это не показатель благополучного состояния общества.

— Впрочем, у нас так же много инженеров, учителей, врачей, которые тоже в своем роде «отбывают повинность» и по большому счету профессионально несостоятельны. Не честь числа драмам, разыгрывающимся в нашем обществе на почве непрофессионализма.

— Но если в штатской жизни они кончаются разбитыми судьбами, то в военной — кровью. Поэтому, на мой взгляд, та модель мира, которую можно построить на материале армии, наиболее очевидно свидетельствует о тупике, в котором оказалось наше общество. Повторяю, я вообще не хотел бы, чтобы фильм «Каравул» рассматривался только как фильм о внутренних войсках, тем более в такой специфической области их, как конвойные части. Для меня было важно создать модель замкнутого мира-вагона, разделенного решетками, с жесткой регламентацией людей в этом вагоне — как осужденных, так и тех, кто их сопровождает. Слепок нашего общества, где определенные люди, которых называют номенклатурой, берут на себя обязательства по регламентации жизненной ситуации всех — идет ли речь о детском саде, медицинском обслуживании, образовании. Общества, где социальная, политическая, нравственная сферы находятся под давлением номенклатуры, представляющей, по существу, правящий класс нашей страны.

— Вас устраивает та мера правды, с какой вам удалось сказать то, что вы хотели!

КОДЕ: КИНО

ТЕМА: АРМИЯ - ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА, КОТОРАЯ ОСТАЕТСЯ ВНЕ ГЛАСНОСТИ. АЛЕКСАНДР РОГОЖИН - ПЕРВЫЙ ИЗ КИНЕМАТОГРАФИСТОВ НА ТРУДНОМ ПУТИ ПРАВДЫ В ЭТУ ЗОНУ. ЕГО ФИЛЬМ "КАРАУЛ" БЫЛ ЗАПРЕЩЕН В 15 ГОРОДАХ

— Я изначально предполагал возможные упреки в наш адрес, и на зрителе подтвердилось то, что предполагалось интуитивно. Многие из тех, кто видел фильм, упрекают нас, что мы показали ситуацию жесткую, что в жизни значительно хуже бывало и бывает; другие в ужасе отшатываются — зачем такие мрачные картины. Это естественно — нельзя ни всю армию, ни весь мир привести к той формуле, которая бы выразила законченно «все». У нас есть в картине «кошмбки», которые мы допустили сознательно. Все они оправданы, на мой взгляд, тем, что совершались в угоду драматургии, нашим целям, которые мы преследовали. А мы снимали вовсе не документальный фильм. И достоверность, к которой мы стремились, у нас носит другой характер — на уровне знака. Который, мне кажется, вполне прочитываем. Я не отношусь к тем режиссерам, которые считают, что зрителя нужно три раза стукнуть лбом об стенку, чтобы он понял, что речь идет о стене.

— Картина оставляет тяжелое эмоциональное ощущение, кажется, на тебя все время давит груз замкнутости, однообразия, бесцветности повторяющихся действий, которые, как кошмаром, взрываются выстрелами и кровью...

— Армейская служба — монотонность: в одно время обед, в одно время на пост, в одно время отпозвонение физиологических потребностей... Как один чудовищный бессмысленный организм. Это, конечно, давит на психику. У меня от армии именно такое ощущение — постоянное давление односторонней плоскости, когда существуешь не в многомерном мире, а в суженном пространстве, как в трубе, где не разогнуть, руки широко не расставить. Вот это и есть вагон-мир, который мы начали осознавать и возглас «караул» вполне естественен, как первая реакция, за которой следует нормальная, будем надеяться, жизнь нашего общего мира.

Беседу вела Елена КРАВЦОВА

CODE: АРМИЯ

ТЕМА: О ТОМ, КАК СОСЛУЖИВЦЫ ПО МОРАЛЬНЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ДАВЛЕНИЕМ ЗАМПОЛИТА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ОГОВОРИЛИ МЛАДШЕГО СЕРЖАНТА ХАСАНОВА

4 стр. Рабочая трибуна. 7 января 1990 г.

«Давид» и рота «голиафов»

Человеческое достоинство проиграло подлости в этом судебном процессе

Скрипнула дверь, и из камеры Карагандинской гарнизонной гауптвахты вышел невысокий паренек. Муса Хасанов, если верить материалам следствия, будучи младшим сержантом в военно-строительном отряде, «избивал практически весь личный состав роты, причём систематически и с особой жестокостью». Выходило, что в Экибастузе лютовал некто, похожий на киношного Рэмбо, — один против всей роты!

ПЕРЕД встречей я представлял Мусу другим — покрупнее. А тут рост, вес, сложение — все не то. Одному-двум забиякам, конечно, мог дать отпор — все же занимался борьбой. Но вот «одним махом семерых побиваю» — это уж слишком. Да и не я один тер от удивления глаза. На суде тоже то и дело вспыхивал смех, когда рядом с Хасановым вставали его «жертвы» — здоровенные детины с пудовыми кулаками. Даже его родной командир В. Кашин, не выдержав, воскликнул:

— Да поставьте их рядом с ним — и все будет ясно!

Ясно не стало. Уже полтора года военная Фемида пытается доказать все отрицающему Хасанову его виновность — и все это время он сидит в камере. Один. По его же требованию, ибо боится провокаций.

— Они готовы на все, — шепотом говорит мне Муса...

В армию Хасанова призвали в мае 1987-го. Попал в строительные части. Уже когда ехал к месту службы, понял, куда определила судьба: в команде оказалось несколько бывших уголовников, которые сразу же попытались вербовать. Сопровождавший их

офицер попробовал вмешаться — на него тут же набросились. Плохо бы ему пришлось, если бы не Хасанов — отчаянно кинулся в кучу-малу. Подонки отступили. Мусе это зачлось. Командиры его уважали — мал, да удал. Лишь замполит Алексеев, привыкший сразу же «ломать» подчиненных, заставлял Хасанова, где надо и не надо, мыть полы. Тот отказывался: не принято у них в семье мужчинам женскую работу выполнять.

— Любую другую — пожалуйста, — уговаривал он Алексеева. — Один буду вагоны с цементом разгружать, за десятерых вкалывать — только не полаявая тряпка!

— Приказы не выполня-

ешь? — вскинулся Алексеев. — Пойдешь на губу!

Сломать Мусу не удалось — крепким орешком оказался. Лишь когда по просьбе командира приехали в часть братья Мусы и по-хорошему с ним поговорили, удалось убедить его в том, что в армии не делают работу на мужскую и женскую — солдат все должен уметь. Сами служили — прошли и через это.

Возьми Алексеев сразу верный тон — замполит все-таки, с душами людей призван работать, — не случилось бы дальнейшего. Но привык через колено — хрясь! Огрубел, видно, сердцем, всю жизнь прослужив на стройбатовщине. Долго рассказывал мне о том, что его отряд — далеко не пансион благородных девиц:

— ВСО — это общественная клоака (себя, очевидно, майор в виду не имел. — Авт.). В ротах у нас во многом, как у зеков в «зоне», свои паханы, «шестерки». В основном из бывших уголовников. Многие вскрывают себе вены — лишь бы комиссоваться или на больничную койку попасть.

Очень много больных. Один парень недавно повесился — не выдержал такой жизни. И как его в армию взяли? Один глаз вовсе не видел, другой — наполовину, добавьте острый ревматизм: случилось, без помощи передвигаться не мог. И если бы один такой...

— Да, публика у нас специфическая, — подтвердил пропагандист Экибастузского политотдела майор В. Лимарь. — Всех толковых и крепких ребят берут в ракетные, десантные, танковые части, на флот. А в стройбаты — что останется. Полно у нас пьянства, наркомании, самоволки — в обычае. Ценится сила, умение постоять за себя.

— По словам Хасанова, именно вам он обязан своим сроком? — спрашиваю я Алексеева.

— А что было делать? — отвечает. — Вконец распоясался парень, руки распустили...

Но до определенного момента всем был хорош Муса. Его отделение признали лучшим в части — к тому времени и в звании повысили. Но тут поссорился он с одним из любимчиков Алексеева — Мартыненко. Пытался тот подмять Хасанова под себя — и получил отпор. Тогда и пригрозил парню: «Сидеть тебе три года в дисбате!»

И закрутилось... Одного за другим начал вызывать Алексеев к себе «потерпевших», заставляя писать и переписывать объяснительные. Все это — в тайне от командира отряда! Характерно, что почти все вызванные были «на крючке» у замполита — один с анашой попался, другой на самоволках «горел». Такие подпишут что хошь взамен «прощения».

Недолгим было следствие. И вот в Экибастуз прибыл военный трибунал Карагандинского гарнизона. К чести судьи П. Палеева, он сразу же

CODE: АРМИЯ

ТЕМА: О ТОМ, КАК СОСЛУЖИВЦЫ ПО МОРАЛЬНЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ДАВЛЕНИЕМ ЗАМПОЛИТА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ОГОВОРИЛИ МЛАДШЕГО СЕРЖАНТА ХАСАНОВА

увидел многочисленные несообразности. Эпизод опровергался за эпизодом — из 58 через несколько дней оставалось лишь девять! Слишком несуразными и противоречивыми, неправдоподобными были показания.

Работа следователей оказалась под угрозой краха. Но тут явно под нажимом сверху в ходе судебного разбирательства был объявлен длительный перерыв. Судью вызвали в Алма-Ату, в военный трибунал округа. По приезде Палеев уже не тот — сомнительные эпизоды «проходят», несмотря на убедительные доводы Хасанова и его защитника.

— Я не мог избить такого то, — заявлял суду, например, Хасанов. — Находился в эти дни под арестом на гауптвахте. Это легко проверить в регистрационном журнале.

— Проверим, — обе ш а е т судья. И спустя какое-то время сообщает: — Увы, журналы уничтожены...

Кем, когда? Суд этих вопросов не касается. В общем, приговорили Хасанова к трем годам лишения свободы. По кассационной жалобе в Средне-Азиатский военный округ приговор вскоре был отменен, и дело отправили на дознание.

И вот тут-то полная неожиданность для Алексея и уже с ним: основные потерпевшие начали отказываться от прежних показаний! Дело рушилось. Каримов, Шархуджаев, Онофрий и другие прямо заявляют новому следователю, старшему лейтенанту юстиции Галееву: Хасанова мы оговорили под моральным и физическим давлением замполита и следователя Калиты.

— Значит, оговорили Хасанова? — осенило Галеева. — Тогда за это плюс за дачу на суде заведомо ложных показаний ответите по всей строгости. Про статью 187-ю Уголовного кодекса республики слышали?

А заодно, для верности, он послал телеграммы их родителям — мол, повлияйте на сыновей, пусть будут более «искренними», иначе пойдут под суд...

Этот незаконный, безнравственный прием сломал почти все. Если бы состоялся суд, наверняка удалось бы разобраться в том, что парни были вынуждены оговорить Хасанова. И их, чистосердечно раскаившихся, от ответственности скорее всего освободили бы. Но они испугались: сами ведь участвовали в создании «дела Хасано-

ва», знали, что те же методы могут применить и против них. Потому и приняли подброшенную следствием, впоследствии ничем не доказанную версию — мол, изменить показания их заставила... родня Хасанова. Лишь В. Гаджиев упорствовал: «Оговорил Хасанова, потому что вызывали в Экибастуз родителей. Они у меня больные — не выдержали бы нервотрепки...».

Станным был повторный суд, где на основании нескольких весьма сомнительных эпизодов Хасанову вынесли новый приговор, более мягкий — два года дисбата. Проходило все с процессуальными нарушениями. Судья Палеев запретил адвокату встречаться с подсудимым, не раз прерывал его выступления.

— Конечно, трудно утверждать, что Хасанов — эдакий пайнык, который и сдачи никому дать не может, — говорит мне адвокат А. Котельников. — Допускаю, что приходилось ему, растаскивая дерущихся, применять кулаки, силу — кстати, именно такой эпизод, когда Хасанов с риском для жизни не дал разгореться поножовщине, пытались поставить ему в вину. Но изображать из него садиста, зверя? Это несправедливо.

В материалах дела мне попался любопытный документ, во многом объясняющий происшедшее в Экибастузе, — представление трибунала на имя командующего САВО (недавно расформированного). В нем говорится: драки и избиения в ВСО стали систематическими, в том числе групповые и массовые между национальными группами. Офицеры на солдат влияют слабо. И неудивительно: многие из них переведены в стройбаты с вышестоящих должностей в порядке наказания, имеют строгие дисциплинарные и партийные взыскания. В Экибастузских ВСО провели анонимное анкетирование — и выяснилось, что авторитетом пользуются лишь четверо офицеров. Замполита Алексея среди них не оказалось...

В последнее время все острее ставится вопрос если не о ликвидации, то хотя бы о резком сокращении военно-строительных частей. Уверен: таких ВСО, как в Экибастузе,

быть не должно. Ибо воинской службой, дисциплиной здесь и не пахнет. Налицо развращающий, отупляющий рабский труд, уголовщина, посто-

янное унижение человеческого достоинства, законы джунглей.

Помножьте все это еще на дни и недели вынужденного безделья — благодатнейшей почвы для разных преступлений. Ведь строительство основного объекта Экибастуза — ГРЭС-2 — заморожено под нажимом Госкомприроды. Проект станции дорабатывается. Дело это долгое, а пока коллектив треста «Экибастузэнергострой» разваливается на глазах. Что уж говорить о приданных ему военных строителях — им вообще достаются крохи с отнюдь не барского стола. Как пригодились бы они на «гражданке», отпусти их армия с миром — к своим семьям, нормальным человеческим отношениям...

Сейчас Муса в дисбате. Еще одну судьбу хорошего, трудолюбивого парня, выросшего в многодетной семье, пережевали и выплюнули стройбатовские жернова. Надеюсь, выстоит он и не озлобится — характер у Мусы сильный. Надеюсь, ибо не уверен. Не проходит для человека бесследно такая вот «армейская закалка».

Отрадно, конечно, что и в самой армии зреет понимание необходимости перемен. В печати уже сообщалось о том, что Главная военная прокуратура вошла с ходатайством в Совмин страны не призывать на службу лиц, имеющих судимость, установить для них не воинскую, а трудовую повинность и передать в распоряжение местных Советов. Предложено также законодательно закрепить Положение о военных строителях, обязательно записать в него параграф о безусловной защите предусмотренных Конституцией прав и интересов личности.

Хороший был бы параграф. Вот только кто будет защищать эти самые интересы? Не те ли самые «офицеры, не пользующиеся авторитетом у солдат»?

Убежден: выход не в этом. Вопрос необходимо решить кардинально. Армия должна быть армией. И в ней не место людям, чьим главным оружием является лопата, а боевой задачей — рабский, малопроизводительный труд. Вот тогда, уверен, и не будет изломанных судеб — таких, как у Мусы Хасанова.

Г. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ.
(Наш соб. корр.)
ЭКИБАСТУЗ —
КАРАГАНДА.

CODE: АФГАНИСТАН

ИТЕМ: Монологи тех, кто прошел Афганистан

● «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

● 15 ФЕВРАЛЯ 1990 г.

● 2

«ЦИНКОВЫЕ» МАЛЬЧИКИ

Ранним утром длинный, как автоматная очередь, телефонный звонок... Все-таки я жалею, что мы с ним не договорили.

— Послушай,— начал он, не представившись,— читал твой пасквиль. Если еще хоть строчку напечатаешь...

— Кто ты!

— Это неважно. Я тебя предупредил. Говорю от имени всех «афганцев».

— Почему не назовешь себя!

— Я тебя предупредил... Не трогай! Это наше!!

...В полупустом зале ожидания сидел офицер с дорожным чемоданчиком, а рядом с ним худой мальчишка в спортивном костюме, подстриженный под солдатскую «нулевку», копал землю в ящике с фикусом. Бесхитростные деревенские женщины тут же подсели, выспросили: куда, зачем, кто! Выяснилось: офицер сопровождает домой солдата, который сошел с ума: «С Кабула копает, что попадет в руки, тем и копает: лопатой, вилкой, палкой, авторучкой». Мальчишка поднял голову: «Прятаться надо... Я для вас всех вырою щель... У меня быстро получается... Мы называли их братскими могилами... Большую щель выкопаю...».

Первый раз я увидела зрачки величиной с глаз.

Может, с этого начался «мой Афганистан». А может, еще раньше. Когда на кладбище молодая мать, стояла на коленях перед свежей могилой и кричала. Так кричат, наверное, только раненые звери. Или там, в самом Афганистане, где видела убитые кишлаки, похожие на перепаханные поля. Мертвая глина недавнего человеческого жилища была страшнее темноты, из которой могли выстрелить.

Все-таки я жалею, что мы с ним не договорили...

«Не трогай! Это наше!!». Нет, мы все вернулись оттуда: кто посылал, кто воевал и кто молчал. И только жестокая, неблагодарная правда спасет нас от самих себя, чтобы еще раз сыновья не погибли, потому что отцы лгали, как говорили древние.

Все-таки я жалею, что мы с ним не договорили. Может, это был мой главный герой, рваненный в самое сердце.

Минск. Светлана АЛЕКСИЕВИЧ.

CODE: АФГАНИСТАН

ИТЕМ: Монологи тех, кто прошел Афганистан /2/

«Летел я туда с надеждой вернуться обратно и пройти с гордо поднятой головой. А теперь думаю, что таким, каким я был до этой войны, уже никогда не буду. Нет... Не буду...

...Наша рота прочесывала кишлак. Идем с парнем рядом. Он открывает ногой дверь в дувал и в него — из пулемета, расстреливает в упор... Сознание заливают ненависть... Мы стреляли всех, вплоть до домашних животных, в животное, правда, стрелять страшно. Жалко. Я не давал расстреливать осликов. В чем же они виновны?.. У них на шее висели амулеты, такие же, как у детей... Когда подожгли пшеничное поле, мне стало не по себе, потому что я деревенский. Там вспоминалось из прежней жизни только хорошее, больше детство... Как пас лошадей возле леса... Как лежал в траве среди колокольчиков и ромашек... Как жарили на костре пшеничные колоски и ели...

И вот видишь: лежит огрызок человеческого тела, голова разметана на асфальте, как арбуз... Успела ли вылететь из него душа? Пройдет какое-то время, кажется, забуду... Выбежишь утром на физзарядку... Все полуголые до пояса, мокрые. Снова крутятся перед глазами кадры: как лопатой сгребают человеческое мясо, как разрываются и стреляют горящие пшеничные и кукурузные зерна. Все это, может, можно рассказать... Все это можно напечатать... Но что-то обидное для меня происходит... Не могу передать сути...

Иногда мне самому хочется написать все, что видел. Написать все, как было, и никаких размышлений. Шел дождь... И только об этом — шел дождь... Никаких размышлений — хорошо или плохо, что шел дождь. Все, как было...

Возвращались мы с надеждой, что дома нас ждут с распростертыми объятиями. И вдруг открытие — никому не интересно, что мы пережили. Во дворе стоят незнакомые ребята. «А, прибыл? Хорошо, что прибыл». Учителя тоже ни о чем не спрашивали. Наш разговор:

— Надо увековечить память тех, кто погиб, выполняя интернациональный долг.

— Но, Володя, ведь это были двоечники, хулиганы. Как мы можем повесить на школе мемориальную табличку в их честь?

Тут к войне — свое отношение. Мол, что вы такого героического совершили? Проиграли войну? А кому она нужна была, эта война — Брежневу и генералам? Получалось, что мои друзья погибли зазря. И я вот мог погибнуть зазря. А моя мама увидела меня из окна и бежала через всю улицу, крича от радости.

В институте старый преподаватель убеждал:

— Вы стали жертвой политической ошибки...

— Мне было тогда восемнадцать лет. А вам сколько? Когда у нас там шкура лопалась от жары — вы молчали. Когда нас привозили в «черных тюльпанах» — вы молчали. Когда мы там убивали — вы молчали. Теперь все разом заговорили: жертва... ошибка...

А я не хочу быть жертвой политической ошибки. И я буду за это драться! Пусть свет перевернется, но это не перевернется: героя в земле лежат...»

(Владимир ЕРОХОВЕЦ, рядовой, гранатометчик).

«Я завидовал коллегам, бывавшим в Афганистане: у них накопился колоссальный опыт. Где в мирной жизни его приобретешь? Позади было уже десять лет работы хирургом в городской больнице большого города, но пришел первый транспорт с ранеными, и я чуть с ума не сошел. Рук нет, ног нет, лежит обрубок, который дышит. Что можно для него сделать? Или оторвано две ноги, внизу ничего нет — обожженная кровавая яма. В садистских фильмах такое не увидишь. Молодые медсестры не выдерживали. То плачет так, что заикается начинает, то хохочет. Одна стояла и все время улыбалась. Их отправляли домой.

Человек умирает совсем не так, как в кино. Попала пуля в голову — взмахнул руками и упал. А на самом деле: попала пуля в голову, мозги летят, а он за ними бежит, может полкилометра бежать и их ловить, свои мозги. Это за пределом. Он бежит, пока не наступит физиологическая смерть. Легче было бы застрелить, чем смотреть и слышать, как он вскрикивает. Если у него еще остались какие-то силы, просит смерти, как извращения, настолько все непонятно. Другой лежит, к нему подкрадывается страх...

Кричит, зовет... Проверишь: пульс нормальный. Успокойсь. А мозг ждет момента, когда человек расслабится... Не успеешь отойти от кровати, а мальчишки — нет.

Тем, кто там был, не захочется второй раз воевать. Какими бы мы ни были — наивные, жестокие, любящие жену и детей — мы все равно убивали. Я — не трагик, я — авантюрист. Я понял свое место в иностранном легионе, но ни о чем не жалею. Сейчас все заговорили о чувстве вины. У меня его нет. Виноваты те, кто нас туда послал. С удовольствием ношу афганскую форму, чувствую себя в ней мужиком. Однажды одел и пошел в ресторан. Администратор остановила на мне свой взор, а я ждал:

— Что, одет не по форме? А ну, дорогу — обожженному сердцу...

Пусть кто-нибудь мне скажет, что моя полевая военная форма ему не нравится, пусть пикнет. Почему-то я ишу такого человека...

(Сергей ЛОСКУТОВ, военврач).

«Юра у меня был старшенький. Нехорошо матери в этом признаваться, но я любила его больше всех. Больше, чем мужа, больше, чем второго сына. Он был маленький, я спала и держала его за вожжку. Не могла себе представить: как это я побегу в кино, а сына оставляю с кем-то. Могла сказать, что я всю жизнь была с ним. Воспитывала его только по книгам, по идеальным образам. Павка Корчагин, Олег Кошевой, Зоя Космодемьянская... В первом классе он знал, читал наизусть не сказки, не детские стихи, а целые странички из «Как закалялась сталь» Николая Островского.

Он знал идеалы, но не знал жизнь. Я тоже воображала, что жизнь состоит из идеалов. Вот случай. Мы жили в Черновцах, Юра учился в военном училище. Однажды в два часа ночи — звонок в дверь. Стоит на пороге мой Юра.

— Ты, сынок? Что так поздно? Почему в дождь?

— Мама, я приехал тебе сказать: мне трудно жить. То, чему ты учила... Ничего этого нет... А это только начало. Как я буду жить дальше?..

Всю ночь мы с ним просидели на кухне. О чем я могла говорить? Опять о том же:

CODE: АФГАНИСТАН

ИТЕМ: Монологи тех, кто прошел Афганистан

жизнь прекрасна, люди хорошие. Он меня тихо слушал. Утром уехал в училище.

Он не был доволен своим выбором, потому что военным стал случайно. Из него мог получиться хороший историк. Жил он книгами: «Какая прекрасная страна — Древняя Греция». А в десятом классе на зимних каникулах поехал в Москву. Там у меня живет брат, полковник в отставке. Юра с ним поделился: «Хочу поступать на философский факультет». Тот не одобрил:

— Ты честный парень, Юра. Быть философом в наше время тяжело. Надо обманывать себя и других. Будешь говорить правду, угодишь за решетку или в сумасшедший дом.

Я видела в военном городке пинковые гробы. Но тогда один сын — в седьмом классе, другой — совсем маленький. Надеюсь: пока они вырастут, война кончится. Разве война может быть такой длинной? «А она оказалась длинной в школу, тоже десять лет», — сказал кто-то на Юриных поминках.

Выпускной вечер в училище. Сын — офицер. Но я не понимала, как это Юре надо будет куда-то уехать. Не представляла на миг своей жизни без него.

— Куда тебя могут послать?

— Попрошусь в Афганистан.

— Юра!!!

— Мама, ты меня воспитала таким, теперь не думай перевоспитывать. Ты правильно меня воспитала. Все те выродки, которых я встречал в жизни, не мой народ и не моя Родина. Я поеду в Афганистан, чтобы доказать им, что в жизни есть высокое, что не каждому нужен для счастья только забитый мясом холодильник.

Что я могла сказать своему сыну? Что Родине это не нужно? А те, кому он хочет что-то доказать, как считали, так и будут считать: в Афганистан едут только за тряпками, за чеками. За орденами, за карьерой...

Не знаю, что со мной произошло: плакала, умоляла. Призналась ему в том, в чем сама себе боялась признаться, — в своем поражении или прозрении, не знаю, как это назвать.

— Юрочка, жизнь совсем не такая, как я тебя учила. И если узнаю, что ты в Афганистане, выйду на площадь, на любое место... Ободью себя

бензином и сожгу. Тебя убьют там не за Родину... Тебя убьют неизвестно за что... Разве может Родина послать на гибель своих лучших сыновей без великой идеи? Что же это за Родина?..

И он обманул меня, сказал, что поедет в Монголию. Но я знала, что это же мой сын, он будет в Афганистане.

В то же время ушел в армию Гена, мой младший. За него я была спокойна, он вырос другим. Их вечный спор с Юрой:

— Ты, Гена, мало читаешь.

Никогда не увидишь книгу у тебя на коленях. Всегда гитара...

— Я не хочу быть таким, как ты. Я хочу быть, как все.

Они уехали, я перешла жить к ним, в детскую. Потеряла интерес ко всему, кроме их книг, их вещей, их писем. Юра писал о Монголии, но так запутывался в географии, что я уже не сомневалась, где он. Днем и ночью перебирала свою жизнь. Резала себя по кусочкам. Эту боль не передать никакими словами, никакой музыкой. Я сама его туда отправила. Сама!

...Входят какие-то чужие люди, — по их лицам сразу ловлю — они принесли мне беду. Отступаю в комнату. Остается последняя надежда: — Гена?!

Они все отводят глаза. А я еще раз готова отдать им одного сына, чтобы спасти другого.

— Гена?!

Дальше не могу... Не могу дальше... Два года я умираю... Я ничем не больна, но я умираю... Все тело у меня мертвое... Я не сожгла себя на площади... Муж не отнес и не бросил им в лицо партбилет... Мы, наверное, уже умерли... Только никто об этом не знает... Мы сами об этом не знаем...»

(Нина Сергеевна
ГОЛОВНЕВА,
мать погибшего младшего лейтенанта Юры Головневой.)

«В декабре у меня намечалась свадьба, а в ноябре я уехала в Афганистан. Призналась жениху — рассмеялся: «Защищать южные рубежи нашей Родины?» А когда поверил, что не шучу: «Тебе что, здесь спать не с кем?»

Ехала сюда, думала: «Не успела на ВАР, на целину, повезло — есть Афган».

Была книжная московская девочка. Мне казалось, что настоящая жизнь где-то далеко. И там мужчины все — сильные, женщины — красивые. Много приключений. Хотелось вырваться из привычного...

В первый же день подошел прапорщик:

— Хочешь остаться в Кабуле, приходи ночью...

Толстенный, упитанный, по кличке, как потом девчонки шепнули, Баллон.

Взяли меня в часть машинистой. Через пару недель ночью стучит в комнату солдат:

— Командир зовет.

— Не пойду.

— Чего ломаешься? Не знала, куда ехала?

Утром командир пригрозил сослать в Кандагар.

...По соседству в общежитии жили две девчонки: одна отвечала за электричество, звали Электричка, вторая занималась химводочисткой — Хлорка. На все у них объяснение:

— Это — жизнь...

Как раз в это время в «Правде» напечатали очерк «Афганские мадонны». Из Союза девочки писали, что там он понравился, некоторые даже пошли в военкомат проситься в Афганистан. А мы не могли спокойно пройти мимо солдат, те ржали: «бочкаревки», вы, оказывается, героини... Выполняете интернациональный долг в кровати... Что такое «бочкаревки»? В бочках (такие вагончики) живут большие звезды, не ниже майора. Женщин, с которыми они... зовут «бочкаревки». Мальчишки, кто служил, так и говорят: «Если услышу, что девчонка была в Афгане, для меня она исчезает». Мы пережили те же болезни, у всех девчонок гепатит был, малярия... нас также обстреливали... Но вот мы встретимся в Союзе, и я не смогу этому мальчишке

броситься на шею. Мы все для них б... или чокнутые.

Моя мама с гордостью объявляет знакомым: «Моя дочь в Афганистане». Наивная моя мама! Мама хочет написать ей: «Мама, молчи, а то услышишь — твоя дочь проститутка». Может, вернусь, все осмыслю — отойду, потеплею. А сейчас внутри сломано, смято. Чему я здесь научилась? Разве тут можно научиться добру или милосердию? Или радости?

CODE: АФГАНИСТАН

ИТЕМ: Монологи тех, кто прошел Афганистан /4/

Вернусь домой, никогда не поеду на юг. Не хватит сил видеть горы. Когда я вижу горы, мне кажется, что сейчас начнется обстрел. Однажды нас обстреливали, а девочка стояла на коленях, плакала и молилась... Интересно, о чем она просила небо? Мы все здесь немножко скрытные, никто до конца не открывается. Каждый пережил какое-то разочарование...

А я все время плачу и молюсь о той книжной московской девочке, которой больше нет...

(Натasha ОРЛОВА,
служащая).

«Я начну не с самого начала. Я начну с того, когда все рухнуло... Ходили на Джелалабад... Стоит у дороги девочка, лет семь. У нее перебитая рука, висит, как у разрезанной тряпичной игрушки, на какой-то ниточке... Глаза масляни неотрывно смотрят на меня... Я соскакиваю с машины, чтобы взять ее на руки и отнести к нашим медсестрам. Она в диком ужасе, как зверек, отскакивает от меня и кричит... Бежит и кричит, ручонка болтается, вот-вот совсем отлетит... Я тоже бегу и кричу... Догоняю, прижимаю к себе, глажу... Она кусается, царапается, вся дрожит... Слово ее какое-то дикое животное схватило, а не человек... И меня, как громом, поражает мысль: она не верит, что я хочу ее спасти, она думает — я хочу ее убить... Я ехал туда, глаза были, как у всех, огненные: я там кому-то нужен. Я им нужен... Как она от меня убегала... Как дрожала... Как болталась... Никогда не забуду... Там совсем по-другому чувствовалась Родина. Звали — Союз.

Казалось, за нашей спиной что-то большое и сильное, и оно нас всегда защитит. Но помню: вышли из боя с потерями — убитые, тяжелораненые... Вечером врубили телевизор — отвлекся: что там в Союзе? В Сибири построен новый завод-гигант... Английская королева дала обед в честь высокого гостя...

В Воронеже подростки изнасиловали двух девочек-школьниц от скуки... В Африке принца убили...

Первым не выдержал Саша Бучинский:

— Выключи! Или я расстреляю сейчас телевизор.

После боя по рации докладываешь:

— Запишите: «трехсотых» — пятнадцать, «ноль двадцать первых» — четыре. «Трехсотые» — убитые, «ноль двадцать первые» — раненые. Глядишь на убитого и думаешь о его матери: я вот знаю, что ее сын погиб, а она еще нет. Может, она в эту минуту сидит на свадьбе. Сказалось ли ей? Еще хуже — упал в речку или пропасть, тело не нашли. Матери сообщают: пропал без вести... Чья это была война? Война магерей. Они воевали. А народ не страдал. Народ не знал. Ему говорили, что мы воюем с «бандами». Стотысячная регулярная армия девять лет не может победить разрозненные кучки «бандитов»? Не дай бог попасть под обстрел нашей артиллерии, когда цель обрабатывают реактивные установки «Град» или «Ураган»... Телеграфные столбы летят... Готов

залезть в землю, как дождевой червяк... А у «бандитов» — пулеметы-максимы, которые мы только в кино видели... «Стингеры», японские безоткатки — это уже потом. Приведут пленных — худые, изможденные люди с большими крестьянскими руками... Какие же это бандиты? Это — народ!

Мы там поняли: им это не надо. Если им не надо, то зачем это нам? Проезжаешь мимо брошенных кишлаков... Еще дымок костра вьется, едой пахнет... Идет верблюд и кишки за собой тянет, как будто горбы свои разматывает... Надо дострелить. А сознание все-таки запрограммировано на мирную жизнь: дострелить не можешь... Другой возьмет пальнет и в целого верблюда. А просто так! С охотки, с дури. В Союзе бы за это посадили, а тут — герой: бандитам мстит. Почему все семнадцатилетние — девятнадцатилетние убивают легче, чем, например, тридцатилетние? Им не жалко. После войны я вдруг обнаружил, какие страшные детские сказки. Все время в них кто-то кого-то убивает, баба-Яга вообще в печке жарит, а детям не страшно. Они плачут редко.

У войны — подлые законы: сфотографировался перед тем как идти в рейд, — убили, побрился — убили. Первыми погибли те, кто приезжал на целенным на героизм, с гонимыми глазами. Встречал

такого: «Буду героем!» Погиб с ходу. Извините, на операции — тут же лежим, тут же нужду справляем. Солдатская поговорка: лучше топтаться в собственном дерьме, чем самому стать дерьмом на минах. А погибли больше всего в первые месяцы и в последние. В первые месяцы — много любопытства, в последние — сторожевые центры отключаются, наступает отупение: ночью не можешь понять — где я, что я, зачем?

Уже дома. Встреча в Доме офицеров. Вопрос: «Убивали ли вы лично?» Особенно девочкам нравятся кровавые вопросы. Жизнь вокруг серенькая, щекочут себе нервы. Был и такой вопрос: «А могли вы не поехать в Афганистан?» Я? Я... У нас один лишь отказался, командир батареи майор Бондаренко:

— Родину пойду защищать. В Афганистан не поеду. Первое, что с ним сделали: суд офицерской чести — исключили за трусость! Пройти через это мужскому самолюбию? Петля — на шею, пистолет — к виску. Второе — понизили в должности, как мы говорим, рассыпали звезду: из майора стал капитаном. В

стройбат. Через это пройти? Выгнали из партии. И через это? Выгнали из армии. И через это? Военная косточка, тридцать лет в армии...

Почему мы собираемся? Спасаемся вместе. Но домой возвращаемся один...»

(Анатолий ДЕВЕТЬЯРОВ,
майор, пропагандист артполка).

«Сразу себя убедил: «Я все забываю... Я все забываю...» У нас в семье — табу на эту тему. Жена там посела в сорок лет, у дочери были длинные волосы, сейчас носит короткую стрижку. Во время ночных обстрелов Кабула не могла ее добудиться и тянула за косы. А через четыре года меня вдруг понесло... Хочу говорить... И вчера... Зашли случайные гости, не могу себя остановить... Принес альбом... Показывал слайды: зависают над кишлаком вертушки... Кладут на носилки раненого, рядом — его оторванную ногу в кроссовке. Пленные, приговоренные к расстрелу, навязно смотрят в объектив, через десять минут их уже не будет... Оглянулся: мужчины на балконе курят, женщины

CODE: АФГАНИСТАН

ТЕМА: Монологи тех, кто прошел Афганистан

151

удалились на кухню. Сидят только их дети. Подростки. Этим любопытно. Не понимаю, что со мной творится? Хочу говорить. Отчего вдруг? Что-бы ничего никогда не забыть...

Вы смотрите на горы снизу — бесконечные, не достать — подниметесь на самолете — внизу перевернутые сфинксы лежат. Понимаете, о чем я? О времени. О расстоянии между событиями. Тогда даже мы, участники, не знали, что это за война. Не путайте меня сегодняшнего со мной вчерашним, с тем, кто в семьдесят девятом был там. Первым! Не делайте из меня клоуна. Да, я этому верил! А в восемьдесят третьем приехал в Москву. Тут жили так, вели себя так, как будто нас там не было. И войны никакой не было. Я шел по Арбату и осанавливал людей:

— Сколько лет идет война в Афганистане?

— Не знаю...

— Сколько лет идет война...

— Не знаю, зачем это вам?

— Сколько лет...

— Кажется, два года...

Что мы все думали тогда? Что? Молчите?! Я тоже молчу. Старая китайская мудрость гласит: «Достоин всяческого презрения охотник, хвастающийся у ног сложшего льва. И достоин всяческого уважения охотник, хвастающийся у ног поверженного льва».

Понимаете еще что: я там стрелял, и в то же время я уважаю этот народ. Я даже его люблю. Мне нравятся его песни, его молитвы, спокойные и бесконечные, как его горы. Но вот я — буду говорить только о себе — искренне верил, что юрга хуже пятиэтажного дома, что без унитаза нет культуры. И мы забрасаем их унитазами, построим каменные дома. И мы привезли им столы для кабинетов, графины для воды и красные скатерти для официальных заседаний, и тысячи портретов Маркса, Энгельса, Ленина. Они висели во всех кабинетах, над головой каждого начальника. Мы привезли им черные «Волги». И наши тракторы, и наших племенных бычков. Тракторы топили на рисовых полях, бычки дохли в чужом климате. Декане не хотели брать землю, которую им дарали, потому что она принадлежит алаку... Как из космоса, смотрели на нас проломанные черпа мечетей...

Мы никогда не узнаем, как муравей видит мир. Найдите об этом у Энгельса. А у востоковеда Спенсера: «Афганистан нельзя купить, его можно перекупить». Утром закурываю сигарету; на пепель-

нице сидит маленькая, как майский жук, ящерица. Возвращаюсь через два дня: ящерица сидит на пепельнице в той же позе, даже голову еще не повернула. Понял: вот он — Восток. Я десять раз исчезну и воскресну, разобьюсь и поднимусь, а она еще не успеет своей крошечной головкой повернуть. По их календарю — тысяча триста шестьдесят пятый год...

Вот я сижу дома, в кресле, возле телевизора. Могу ли я убить человека? Да я мухи не убью! У меня до сих пор живую курицу с базара жена режет. Первые дни, даже месяцы, пули срезают ветки тутовника — ощущение нереальности... Психология боя иная... Бежишь и ловишь цель... Впереди... Боковым зрением... Я не считал, сколько я убил... Но бежал... Ловил цель... Здесь... Там... Живую, движущуюся цель... И сам тоже был целью... Мишенью... Нет, с войны не возвращаются героями... Оттуда нельзя вернуться героем.

За все заплачено. За все нами заплачено... И мы заплатили больше всех. Больше вас.

Вы представляете себе и любите солдата сорок пятого года, которого любила вся Европа. Наивный, простоватый, с широким поясом. Ему ничего не надо. Ему нужна победа и — домой! А этот солдат, который вернулся в ваш подъезд, на вашу улицу, — другой. Этому солдату нужны были джинсы и магнитофон. Еще древние говорили, не будите спящую собаку. Не давайте человеку нечеловеческих испытаний. Он их не выдержит.

Нам ничего не надо, мы все прошли. Выслушайте нас и поймите. А мы привыкли к действию — дать лекарства, дать пенсию, дать квартиру... Это дайте, мы все оплатили дорогой валютой — кровью. Но мы к вам на исповедь пришли... Мы исповедуемся... Не забудьте только о гайне исповеди...»

(Константин М., военный советник).

«Правду всю расскажет вам только отчаянный. Абсолютно отчаянный расскажет вам все. Кроме нас, многое никто не знает. Правда слишком страшная, правды не будет. Никто не захочет быть первым, никто не рискнет. Кто расскажет, как перевозили наркотики в гробах? Шубы. Вместо убитых... Кто вам покажет точку засушенных человеческих ушей? Их сушили... Боевые трофеи... Хранили в спичечных коробочках... Они скручивались в маленькие листочки... Не может быть? Неловко слушать подобное о славных советских парнях? Выходит, может. Выходит, было. И это тоже правда, от которой никуда не деться. Не замазать дешевой серебряной краской. А вы думали: поставим памятники, и все...»

Вернулся оттуда... Там же все время было маленькое зеркало... А тут большое... Глянул и не узнал себя... Не я, кто-то другой смотрел на меня... С новыми глазами, с новым лицом... Не могу определить, что поменялось, но даже внешне это был другой человек.

Грузят раненых, у одного в животе осколок. «Этот не вилец, по дороге умрет», — услышал от вертолетчиков, которые привезли их с застав. Ошеломило спокойствие, с каким говорили о смерти.

Это, может быть, самое непостижимое там — отношение к смерти. Вот опять, если всю правду... Это невозможно... То, что здесь немислимо, там буднично. Убивать страшно и неприятно. Но очень скоро начинаешь думать, что в упор убивать страшно и неприятно, а вместе, в массе — азартно, иногда я видел: даже весело. Оружие постоянно при тебе, к нему привыкаешь. Вечером с кровати стреляли из пистолета в лампочку, лень встать, выключить свет. Одуревши в жару, разряжали автомат в воздух, хоть куда-нибудь... Окружаем караван, он сопротивляется, сечем из пулеметов... Приказ: караван расстрелять на уничтожение... Переходим на уничтожение... Над землей стоит дикий рев раненых верблюдов... За это, что ли, нам вручали ордена от благодарного афганского народа?!

Но я не ехал туда убивать... Не хотел... Как это получилось? Почему афганский народ принял нас не за тех, кто мы там были на самом деле?

CODE: АФГАНИСТАН

ИТЕН: Монологи тех, кто прошел Афганистан

/61

Бачата стоят в резиновых сапогах на босу ногу на морозе, а наши ребята отдают им свои сухпай. Я это видел своими глазами. Подбегает к машине оборванный мальчишка, он ничего не просит, как остальные, он только смотрит. У меня было в кармане двадцать афгани, я их ему отдал. Он как стал на колени в песок, так и не встал, пока мы не сели в бэтээр, не отехали. А рядом другое... У мальчишек-водоносов наши патрули отбирали деньги... Что там за деньги? Копейки. Нет, я туда даже туристом не хочу. Никогда не поеду. Я же вам сказал: правда слишком страшная, правды не будет. Она никому не нужна. Ни вам, кто здесь был. Ни нам, кто там был. Вас было больше, вы молчали. А мы там были такими, какими вы нас здесь сделали. Дети наши вырастут и будут скрывать, что мы там были.

Я вспоминаю один. Выпью. Посижу. Люблю песни афганские послушать. Но один... Это было... Эти странички... Хотя они и замаранные... Никуда от них не уйди... Собираются вместе молодые... Они обозленные, потому что никому здесь не нужны. Им трудно себя найти, обрести наново какие-то моральные ценности. Один мне призывался: «Если бы я знал, что мне ничего не будет, мог бы человека убить. Просто так. Ни за что. Мне не жалко». Был Афганистан, теперь его нет. Не будешь всю жизнь молиться или каяться... Я жениться хочу... Сына хочу... Чем быстрее мы замолчим, тем лучше для всех. Кому эта правда нужна? Обывателю?! Чтобы он плюнул нам в душу: «Ах, сволочи, там убивали, грабили, а здесь им льготы». И мы одни останемся виноватые. Все, что пережили, будет зря. Зачем-то же все это было? Зачем?

В Москве на вокзале пошел в туалет. Смотрю: туалет кооперативный. Сидит парень, рассчитывает. Над головой у него вывеска: «Для детей до семи лет, инвалидов и участников Великой Отечественной войны, воинов-интернационалистов — вход бесплатный».

Я опешил:

— Это ты сам сообразил?

Он с гордостью:

— Да, сам. Предъяви документ и проходи.

— У меня отец всю войну прошел, а я два года чужой несок глотал, чтобы у вас помочиться бесплатно?

Такой ненависти, как к этому парню, у меня в Афгане ни к кому не было... Решил вам заплатить...»

(Владимир АГАПОВ, старший лейтенант, начальник расчета).

◇

«...Уехал в Афганистан со своей собакой Чарой. Крикнешь: «Умри!» — и она падает. «Закрой глаза» — и она лапами закрывает морду и глаза. Если мне не по себе, сильно расстроен, она садилась рядом и плакала. Первые дни я не мел от восторга, что я там. С детства тяжело болел, в армию меня не брали. Но как это парень не служил в армии? Стыдно. Будут смеяться. Армия — школа жизни, она делает мужчин. Добился. Попал в армию. Начал писать рапорты, чтобы послали в Афганистан.

...Там казалось: вернусь домой — это будет радость. Все переделаю в своей жизни, переменю. Многие возвращаются, разводятся, наново женятся, уезжают куда-нибудь. Кто в Сибирь строить нефтепроводы, кто в Чернобыль, кто в пожарники. Туда, где риск. Уже нельзя удовлетвориться существованием вместо жизни. Я там видел, как выкапывают на рисовых полях железо и человеческие кости. Я видел оранжевую ледовую корку на застывшем лице убитого. Да, почему-то оранжевую. Видел дружбу, трусость. А то, что мы сделали, это было нужно. Вы, пожалуйста, никогда не трогайте этого. Много сейчас умников здесь. Почему же никто не положил партизлет, никто пулю себе в лоб не пустил, когда мы были там?

Приехал, мать, как маленького, раздела, всего опупала: «Целенький, родненький». Сверху целенький, а внутри горит. В моей комнате те же книги, фото, магнитофон, гитара. А я другой... Через парк пройти не могу — оглядываюсь. В кафе официант станет за спиной: «Заказывайте». А я готов вскочить и убежать, не могу, чтобы у меня кто-то за спиной стоял. Увидишь гада, одна мысль: «Расстрелять его надо». На войне приходилось делать прямо противоположное тому, чему нас учили в мирной жизни. А в мирной

жизни надо было забыть все навыки, приобретенные на войне. Я стреляю отлично, прицельно метая гранаты. Зачем мне это здесь?

Ходил в военкомат, просился назад, в Афганистан. Не взяли, сказали: «Война скоро кончится». Вернутся такие же, как и я. Нас будет больше.

Утром просыпаешься и рад, что не помнишь снов. Я никому свои сны не рассказываю. Но остается, существует даже то, что не смог рассказать, не захотел...

Как будто я сплю и вижу большое море людей. Все возле нашего дома. Я оглядываюсь, мне тесно, но почему-то я не могу встать. Тут до меня доходит, что я лежу в гробу, гроб деревянный. Помню это хорошо. Но я живой, помню, что я живой, но я лежу в гробу. Открываются ворота, все выходит на дорогу и меня выносят на дорогу. Толпы народа, у всех на лицах горе и еще какой-то тайный восторг, мне непонятный. Что случилось? Почему я в гробу? Вдруг процессия остановилась, я услышал, как кто-то сказал: «Дайте молоток». Тут меня пробила мысль — я вижу сон. Опять кто-то повторяет: «Дайте молоток». Оно как наяву и как во сне. И третий раз кто-то сказал: «Подайте молоток». Я услышал, как хлопнула крышка, застучал молоток, один гвоздь попал мне в палец. Я начал бить головой в крышку, ногами. Раз — и крышка сорвалась, упала. Люди смотрят, я поднимаюсь, поднялся до пояса. Мне хочется кричать: больно, зачем вы меня заколачиваете гвоздями, мне там нечем дышать. Они плачут, но мне ничего не говорят. Все, как немые. И я не знаю, как мне заговорить с ними так, чтобы они услышали. Мне кажется, что я кричу, а губы мои сжаты, не могу их раскрыть. Тогда я лег назад в гроб и лежу. Лежу и думаю: они хотят, чтобы я умер, может, я действительно умер и надо молчать. Кто-то опять говорит: «Дайте мне молоток...».

(Тарас КЕЦМУР, рядовой).

Фото В. НЕКРАСОВА.

Полностью документальная книга С. Алексеевич «Цинковые мальчики» будет опубликована в этом году в журнале «Дружба народов».

CODE:

L000034 - 01

JAKOREWAA

6-MAR-1990 08:03:41

ITEM:

ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ СПЕЦСЛУЖБЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ДОКАЗЫВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКОМУ РУКОВОДСТВУ СТРАНЫ ОПРАВДАННОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ. КАК ПРИМОРСКОЕ КГБ СОЗДАЛО ДЕЛО О ТЕРАКТЕ, РАСКРЫЛО ЕГО И НЕЙТРАЛИЗОВАЛО

2 стр. ● Знамя юности ● 15 февраля 1990 г.

(Белоруссия)

Экс-«закрытая» тема

НЕ ХОЧУ БОЯТЬСЯ...

История покушения, которого не было

Традиция охоты на «врагов народа» — этот неизменный атрибут всех тоталитарных режимов, — творчески дополненная теоретиками и практиками развитого казарменного социализма, столь прочно прижилась в нашей стране, что даже смерть Великого Инквизитора не остановила борьбы с «троцкистскими шпионами», «диверсантами», «убийцами» и «наймами империализма». Статья журналистки Галины АРБАТСКОЙ возвращает нас к началу 80-х.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ перейти к делу, о котором я хочу рассказать, прочтем вот эту цитату из «огоньковского» (№ 46 за 1989 год) очерка журналиста Артема Боровика. И запомним ее: «Многие военные и мидовцы говорили мне, что сценарий, по которому развивались события в Афганистане, был разработан в КГБ.

— Понимаешь, — заметил один из них, — время от времени спецслужбы должны доказывать политическому руководству страны оправданность и необходимость своего существования, а также тех безумных финансовых затрат, которые идут на обеспечение их деятельности. Поэтому время от времени они создают разговоры, а потом их же раскрывают и нейтрализуют».

В 1982 году моему знакомому Сереже Касьянову было 22 года. Сережа был террористом. Впрочем, о том, каким террористом он был, пусть расскажут документы.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПРИМОРСКОГО КРАЕВОГО СУДА ОТ 24 МАРТА 1983 ГОДА: «Проведенным по делу расследованием установлено, что Касьянов и Бурков (второй участник «дела» — Ред.) на почве недовольства внутренней политикой КПСС и деятельностью руководителей партийных и советских органов Приморского края, преследуя цель подрыва Советской власти и создания общественного мнения о существовании в СССР враждебных сил, принимали активные меры, направленные на физическое уничтожение названных руководителей...».

«В июле-сентябре 1982 года (Касьянов) поговору и совместно с Бурковым по месту работы разрабатывал планы, определял места и способы совершения убийств руководителей Приморского краевого комитета КПСС, подыскал в г. Владивостоке место — крышу

кинотеатра «Комсомолец» — для обстрела входа в здание крайкома партии».

«При обыске 2 октября 1982 года каюты Буркова и Касьянова на плавкране ПК-106-100 не законченные Бурковым радиоплаты были изъяты. Проведенной радиотехнической жеспергизой... они признаны после соответствующей доработки пригодными к использованию в качестве дистанционного радиовзрывателя...»

«Вечером 29 сентября 1982 года Касьянов наметил и обсудил с Бурковым, а на следующий день, т. е. 30 сентября, они конкретизировали план убийства члена Центрального Комитета КПСС — первого секретаря Приморского крайкома партии, согласно которому предполагалось 7 ноября во время демонстрации трудящихся осуществить взрыв трибуны, где должны будут находиться руководители и военное командование».

CODE:

L000034 - 01

JAKOREWAA

6-MAR-1990 08:03:41

ITEM:

ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ СПЕЦСЛУЖБЫ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ДОКАЗЫВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКОМУ РУКОВОДСТВУ СТРАНЫ ОПРАВДАННОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ. КАК ПРИМОРСКОЕ КГБ СОЗДАЛО ДЕЛО О ТЕРАКТЕ, РАСКРЫЛО ЕГО И НЕЙТРАЛИЗОВАЛО

2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РСФСР ОТ 9 ИЮНЯ 1988 ГОДА: «... вывод суда о виновности Касьянова и Буркова в части приготовления к террористическому акту основан на показаниях осужденных и свидетелей, полученных в результате применения недозволённых методов ведения следствия. Не объективно оценены и другие доказательства. В преступную

деятельность Касьянов и Бурков были втянуты Мельничуком, действовавшим с ведома и по поручению сотрудников Нургалиева и Пахомова».

«... Взрывное устройство, изготовленное осужденными, не является инженерным боеприпасом или миной кустарного производства и может служить только как пиротехническое средство».

«... об умысле на совершение террористического акта путем приведения в действие взрывного устройства, скрытого под трибуной на площади в г. Владивостоке, говорили под воздействием следователей, хотя фактически таких намерений не имели».

«... Свидетели показали на предварительном следствии: под влиянием Нургалиева давали недостоверные или частично ложные показания о преступной деятельности Касьянова и Буркова, а в отдельных случаях подписывали протоколы допросов, в которых их показания либо смысл показаний были искажены...»

Верховный суд РСФСР, пересмотрев дело Касьянова и Буркова, постановил: «... дело прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления».

В свои 27 лет Сережа отсидел шесть (краевой суд дал ему восемь). Пять из них, даже по решению Верховного суда, — правильно: за кражу плота стоимостью около тысячи рублей. Кстати, главный виновник кражи, Мельничук, чувствует себя весьма неплохо. «Матерый уголовник» Касьянов машет на оставленную ему статью рукой, не хочет связываться с пересмотром дела: волокита.

Как выгодно политзека окрестить уголовником! Но сослать при этом в мордовские лагеря.

Жена Наташа ездила к Сереже на свидание, родила ему сына и ждала все шесть лет. Но это другая история. Единственное, чего они хотят сегодня, так это чтобы их оставили в покое.

... Человек из известного всем ведомства, похотывая в телефонную трубку, убеждал меня, что на Ломакина никто не покушался. По его логике, Сережа Касьянов мне привиделся.

Другой человек из этого же ведомства, под начальственной дланью которого вызрел «террорист Касьянов», комментировать что-либо и встречаться со мной наотрез отказался. Он, кажется, все еще пребывает в той же должности.

Бог им судья, этим людям... Они, наверное, просто не осознают, что у них произошло ОТТОРЖЕНИЕ (за ненадобностью) ПОРЯДОЧНОСТИ — в это понятие я вкладываю еще и совесть, и честь: с «отречением от старого мира» после 17-го многие уже генетически отrekliсь от них.

Когда Касьянов выходил на свободу, ему предложили эмиграцию. В ответ он задал простой вопрос российского мужика: «А чего я там забыл?». Ни Сережа, ни другие мои знакомые, многое пережившие из-за бурной деятельности той самой службы, из страны уезжать не хотят. И бояться они не хотят тоже. И я не хочу.

(ИМА — пресс — по материалам газеты «Тихоокеанский комсомолец»).

- 49 -

CODE:

ИТЕМ: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ПОТЕРЯХ, ПОНЕСЕННЫХ СОВЕТСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ А 1970 ГОДУ ПРИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ МЕЖДУ ЕГИПТОМ И ИЗРАИЛЕМ

- 1 -

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 4 марта 1990 г. ● № 53 [10204] ● 4

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Александр СЕГЕНЬ

БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...

«П О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ данным, количество жертв составляет несколько сотен человек» — так у нас передают о несчастьях. Так нас приучили относиться к людям, к «человеческому материалу», к «человеческому фактору».

...А в 1970 году, когда шли военные действия между Египтом и Израилем, в боях погибли 12 советских военнослужащих. Четыре летчика и восемь зенитчиков. Подчеркиваю: только в боевых действиях. Были несчастные случаи, вызванные беспечностью, разгильдяйством, несоблюдением дисциплины. Но отдадим войне то, что ей принадлежит, — 12 убитых. Значит ли это, что там и для нас была война? Да, значит. Значит ли, что мы понесли в этой войне потери? Да, значит.

Трудно точно определить, когда именно для Константина Ильича Попова начался Египет. Тогда ли, когда, высадившись в Александрии, вверенное ему подразделение было переодето в арабскую форму? Или раньше, когда побледнел старлей Петренко, услышав объявление: «Поедем в Египет. Есть вероятность, что кто-то не вернется оттуда живым»? Или когда только-только начали готовить на военном полигоне арабов-зенитчиков? А может, и еще раньше. Факт тот, что многое уже забылось в жизни Константина Ильича, стерлись имена многих людей, с которыми пришлось столкнуться, путаются годы; как и каждый человек, Константин Ильич может и вовсе забыть то или иное событие своей биографии, но эту поездку в североафриканское государство, продлившуюся почти год, Константин Ильич помнит, как только что пережитое — по дням. А многие дни и по часам. А многие часы и по минутам. Зрелища, которые довелось ему увидеть во время этого необычного путешествия, живут в его памяти так же ярко, как могут ярко и красочно жить в человеке лишь воспоминания детства или первой любви. Глаза его загораются, когда начинает он рассказывать, как ночью проходили Босфор, как пережили шторм в Эгейском море, как впервые увидели эту древнейшую страну с пальмами и пирамидами. В голосе его появляется какая-то особенная, значительная интонация, когда он начинает описывать зрелище летящего прямо на тебя вражеского истребителя. А ведь была в жизни Константина Ильича и другая война. Между нею и Египтом — двадцать пять лет. Слово другая жизнь.

Пожалуй, нашим читателям, даже тем, кто внимательно следит за журнальной периодикой, надо представить этот ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал — «Советская литература» (его индекс ISSN 0236 — 0934). Правда, он давно известен читателям разных стран, ибо выходит на восьми языках. Нынче, как говорит главный редактор писатель Александр Проханов в статье «К открытию журнала» (№ 1, 1990 г.), рождается его русское воплощение, рождается «на изгибе кривой от прошлого к будущему». «Мы в нашем начинании будем пристально исследовать контуры драмы, веря в Возрождение, способствуя его приближению, — пишет он. — ... Нам в нашем новом журнале будет важно все, что сулит развитие. Намеряет на развитие. Не отказывает ему. Нам будет противопоставлено разрушение. Мы не бросим в камнедробилку ни изразец, ни звездочку, ни крестик...».

Первый номер журнала «Советская литература» на русском языке уже пришел к читателям. Второй находится на пути к ним. В нем наряду с известными прозаиками, поэтами и публицистами дебютирует и молодой писатель и критик Александр Сегень. Он окончил Литературный институт имени Горького, автор романа «Похоронный марш», ряда рассказов и повестей.

Ниже мы публикуем (с небольшими сокращениями) предоставленный редакцией журнала документальный очерк Александра Сегеня «Брат ваш в Египте...», открывающий еще неизвестную нам страницу нашей недавней истории.

CODE:

ITEM: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ПОТЕРЯХ, ПОНЕСЕННЫХ СОВЕТСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ А 1970 ГОДУ ПРИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ МЕЖДУ ЕГИПТОМ И ИЗРАИЛЕМ

-2-

Человек предполагает, а Бог располагает. Летом 1941 года окончивший только что семь классов Костя Попов мечтал об авиации, подал документы в Куйбышевский авиационный техникум и не знал еще, что в жизни ему суждено будет стать как раз противником авиаторов—зенитчиком. В техникум Костя не попал — началась война. Отец ушел на фронт. Остались втроем с сестрой и матерью. До весны 1942-го проучился в МТС на помощника комбайнера, то есть штурвального. Кто ж знал, что война так затянется! 5 июля немцы заняли Воронеж. Костю с сестрой и матерью, как и многих других жителей небольшого поселка Усмань, эвакуировали за двадцать пять километров от Воронежа. Мало кто теперь знает, что по указу Президиума Верховного Совета перемещение человека из мест эвакуации считалось тогда дезертирством и строго каралось. Но даже среди тех людей, запуганных строгостями сталинского режима, находились такие, которые пренебрегали указами, если указы противоречили необходимости. Костя сбежал из эвакуации на фронт, в танковую дивизию, и его приняли ездовым — некому было возить хлеб. Потом наши войска пошли в наступление. В 43-м Константи, уже по повестке, был направлен в отдаленный зенитно-артиллерийский дивизион, вместе с которым прошел от Харькова до Бреслау, а в январе 1945-го ему предложили поехать учиться в Бакинское зенитно-артиллерийское училище. Так для Константина Ильича окончилась его первая война.

Бесспорно, Великая Отечественная была одним из главных и тяжелых испытаний, выпавших на долю нашего народа. Все зарубежные военные действия, в которых принимали участие советские люди, включая и последнюю войну в Афганистане, ни в какое сравнение не идут с масштабами войны против немецкого фашизма. На том же основании сопоставления больших и малых величин, миллионных жертв и жертв, составляющих тысячи, сотни или десятки погибших, можно было бы и вовсе признать, что после 1945 года наша страна не участвовала в сколько-нибудь серьезных войнах. По сути дела до последнего времени наши историки так и решают эту проблему — ведь фактически по курсу истории СССР за время существования Советского государства было всего две войны — гражданская и Великая Отечественная, все остальное обозначается либо как «конфликт на границе» (с Финляндией, например), либо как «участие в боях» (Халхин-Гол, Испания), либо как теперь уже окончательно укоренившееся «оказание интернационального долга», что могло означать и подавление антиправительственных восстаний, как в Венгрии и Чехословакии, поддержка левых революционных движений, как в Коре, на Кубе, во Вьетнаме, и, наконец, помощь нетвердо стоящим на ногах Анголе, Мозамбику, Эфиопии, Никарагуа и в особенности режимам Кармаля и Наджиба.

Здесь мы до сих пор были всегда на высоте, и, несмотря на множество социальных и морально-нравственных факторов, с каждым годом все больше и больше влияющих на разложение армии, воинский дух русского человека еще не сломлен, героизм и самоотвер-

женность все еще живы в душе нашего воина.

Хотя упомянутое положение в советской исторической науке и продолжает существовать, всякий, кто участвовал в корейской, вьетнамской или афганской кампаниях, знает, что он был на войне, что слова «выполнение интернационального долга» — лишь некое иносказание, условное обозначение. «Нам, прозревшим, не в новинку, что никому мы не должны», — поется в одной из армейских песен, родившихся в Афганистане. Особенное ощущение войны, особенный запах войны обострялись в этих людях осознанием того, что в Великой Отечественной участвовал в той или иной мере весь народ, а здесь, вдали от Родины, выполняя чаще всего не известную широкому кругу миссию, они были среди небольшого числа соотечественников, подвергающихся смертельной опасности в то время, как вся страна живет мирной жизнью. Вот почему для них столь острыми, а в большинстве случаев даже во многом обидными являются воспоминания об этих фактах своей биографии. Вот почему давно назрела необходимость в создании особенной истории войн, в которых так или иначе был задействован Советский Союз, с поименным упоминанием если не всех участников, то хотя бы всех погибших, чтобы вдовы и дети знали, что их мужья и отцы гибли не по какой-то неслепоте, не ради какого-то малопонятного интердолга, а выполняя прежде всего свой воинский, мужской долг, долг человека, принявшего присягу Родине и готового выполнить любой приказ командиров.

К ОНЕЧНО, бои Великой Отечественной, в которых довелось побывать Константину Ильичу Попову с 1943 по 1945 год, и несколько боев в зоне Суэцкого канала, в которых он участвовал двадцать лет спустя, по своим масштабам несопоставимы. И тем не менее, как это ни покажется странным, Египет оставил в его памяти не меньший след, чем

путь от Харькова до Бреслау. Жизнь Константина Ильича в длительном временном отрезке от Германии до Египта — обычная жизнь военного человека с ее бытовой неустроенностью, с постоянным мотанием из одного расположения в другое, а значит, из одной съемной комнатухи в другую, с мизерным жалованьем, из которого пятая часть уходила на жилье, еще пятая часть (до 1952 года) отнималась в фонд ежегодного государственного займа. Лишь в 1964 году, когда Константин Ильич был переведен в Московский округ ПВО на должность командира дивизиона, появились нормальные бытовые условия — отдельная двухкомнатная квартира с горячей водой и ванной, а через два года и газ подвели. К этому времени уже дочь была старшеклассницей.

В августе 1968 года — первая серьезная тревога: Чехословакия. Забрали лучших солдат и офицеров дивизиона. Сам оставался на боевом дежурстве, следил за отправкой техники, горючего, ожидал своей отправки туда же. Но на сей раз не понадобилось ехать. Понадобилось через полтора года.

CODE:

ИТЕМ: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ПОТЕРЯХ, ПОНЕСЕННЫХ СОВЕТСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ А В 1970 ГОДУ ПРИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ МЕЖДУ ЕГИПТОМ И ИЗРАИЛЕМ

3 -

В октябре 1969 года начальство производит осмотр дивизиона, проверку состояния боевой готовности и дисциплины. Становилось ясно, что опять что-то намечается. Через месяц вновь приезжают начальник отдела кадров и бывший командир полка — полковники Жайворонков и Полуэктов, вновь проверка и на сей раз уже что-то конкретное: «Формируется часть. Придется ехать. Куда — пока тайна. Надо определиться, кого можно брать на серьезное дело, а кого следовало бы оставить». Подумав, Константин Ильич дал ответ: «Из всех моих офицеров я не взял бы на серьезное дело только одного». Сам по себе человек, от которого отказался командир дивизиона, был неплохой, но, грешным делом, увлекался спиртным, по вечерам бегал подрабатывать в местный ресторанчик — играл там на флейте. Ясно, что козь уж речь зашла о серьезном деле, значит, ехать надо будет куда-то за границу, и лучше не рисковать в отборе людей.

Постепенно поводов для догадок становилось больше. В начале декабря была проведена медкомиссия, всех проверяли на условия жаркого и сухого климата, в основном обращали внимание на давление. Это означало, что ехать надо будет либо в Азию, либо в Африку. Неожиданно медкомиссию не прошел командир дивизиона — врачи признали у Константина Ильича гипертонию. В тот же день вечером прибегает солдат с приказом срочно явиться к начальнику штаба соединения. Разговор с генералом Мироновым был откровенным: надо забыть про гипертонию и ехать, из всех дивизионных командиров ты — самый стоящий: один сам наотрез отказался, другому нельзя доверять, третьего, учитывая особые обстоятельства, нельзя брать потому, что он еврей. «Короче говоря, ждем твоего ответа». «Так ведь это врачи не разрешают, я-то согласен», — с недоумением отвечал Константин Ильич. «Раз ты согласен, то завтра утром пройди еще раз медкомиссию, я дам приказ».

Теперь уже, учитывая особые обстоятельства, по которым нельзя было брать с собой еврея, все становилось еще яснее: пункт назначения — Ближний Восток. На следующее утро Попов снова явился на медкомиссию. Терапевт, весельчак Ляня, подмигнул: «Ну что, Ильич, приказано сделать тебя здоровым?»

К концу декабря штат дивизиона полностью укомплектовали, привели в полный порядок зенитные установки, оформили всю документацию. Предварительно оговаривалось, что дивизион в составе части отправляется на полигон для учений. Новый, 1970 год еще встречали в кругу семьи, но уже 2 января в 6 часов вечера выехали из городка. Утро 3 января встречали в дороге. До этого еще не было снега, а тут, на рассвете, пошел — чистый, белый, пахучий... Так — рассвет, чудесная чистая погода, кружение снега, аккуратно ложащегося на землю, — начиналась новая жизнь, начинался Египет.

На полигоне развернулись, встретили арабов, из шести дивизионов была сформирована часть, командиром которой был назначен полковник Борис Иванович Жайворонков; на Константина Ильича было возложено командование первым дивизионом. Жизнь на полигоне была самая спокойная: с утра до вечера тренировки, по вечерам — собрания командиров, разработка задач на завтра, спали по три-четыре часа в сутки.

В начале февраля из Главного штаба войск приехал генерал Козлов. В разговоре с Поповым спросил: «Знаешь ли ты, зачем здесь находишься?» Конечно же, Константин Ильич уже знал, но ответил, как положено, что для подготовки арабских специалистов. «Нет, ты поедешь воевать. В Египет. Против Израиля. Сегодня проведи общее собрание и объяви всем правду. Следи за тем, кто как будет реагировать. Трусов брать с собой не будем». Вечером Константин Ильич объявил на собрании: «Дан приказ. Едем в Египет. Должен всех предупредить об ответственности. Пусть каждый как следует подумает. Авиация у Израиля мощная, новейшие достижения техники — «миражи», «фантомы». Есть вероятность, что кто-то из нас оттуда не вернется живым». Осмотрев лица своих слушателей, Попов лишь у троих-четверых углядел в глазах беспокойство, остальные приняли сообщение мужественно, во многом потому, что уже были готовы к этому. Попов сделал вид, что не заметил беспокойства в лицах некоторых — оставить кого-то здесь — значило нанести человеку на всю жизнь моральную травму, поставить на нем клеймо труса. Ведь никто не воспротивился отправке. Из всего дивизиона лишь одного заменили — что-то там неладно было с братом. И этот, оставленный дома, сильно переживал, хотя и не по своей воле был оставлен. Прощаясь с товарищами, плакал.

Как только все точки над «i» были поставлены, все пошло по-другому — что называется, шутки в сторону. Обучение арабов было прекращено; занялись усиленной самоподготовкой, всю технику заменили — получили новую. Учения проводились уже по новой программе, с применением дорогостоящих средств — с 15 по 20 февраля состоялись стрельбы из зенитных установок по беспилотным самолетам, то есть с наибольшим приближением к реальной боевой обстановке. Через три дня после этого выехал штаб, еще через пять дней — приказ: выступать. В первых числах марта прибыли в Николаев, там всем выдали гражданскую одежду — сорочки, брюки, пижамки, галстуки, даже плащи и шляпы. Вот было веселье! Выбирали, примеряли, наряжались, посмеиваясь друг над другом; было в этом необычном маскараде нечто озорное и тревожное одновременно. Похлопывали друг друга по плечам:

- Ну ты, земляк, настоящий шпион!
- Точно, как шпионы какие-нибудь, маскируемся.
- Ну! Якобы по морям на кораблике показаться от скуки.

CODE:

ITEM: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ПОТЕРЯХ, ПОНЕСЕННЫХ СОВЕТСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ А 1970 ГОДУ ПРИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ МЕЖДУ ЕГИПТОМ И ИЗРАИЛЕМ

-4-

— Да бросьте вы, мужики! Небось, в тридцать шестом в Испанию так же отправляли.

Ночью погружались на сухогруз «Георгий Чичерин», который вместил в себя весь состав, всю технику и снаряжение двух дивизионов — остальные отправлялись позднее. Здесь, в Николаеве, оружие и техника были значительно пополнены тягачами, самоходными и ручными зенитными установками — «шилками» и «стрелками». Солдат разместили в трюмах, подниматься наверх им было строго запрещено. На капитанском мостике могли находиться только двое комдивов.

В полдень 8 марта «Георгий Чичерин» вышел из Николаевского порта, или, как говорят моряки, «отплыл от стенки». Через полтора часа Константина Ильича по селектору вызвали из каюты к капитану корабля. В присутствии обоих комдивов капитан вскрыл особый пакет, в котором был обозначен маршрут торгового судна «Георгий Чичерин» от Николаева до Босфора. Это вызывало некоторое недоумение — почему только до Босфора? А там? Но делать было нечего, только ждать, куда корабль подплывает к берегам Турции. В этом томительном ожидании прошел день, сгустилась ночь. Странно было видеть палубу сухогруза, на которой не было ни одной живой души, только машины, и знать, что там, в утробе корабля, затаились люди, много русских людей.

Наконец показали первые береговые огоньки, а еще через пару часов взору Константина Ильича представилось чудесное зрелище ночного Стамбула, древнего Царьграда-Константинополя — огромный амфитеатр огней, смутно вырисовывающихся в темноте очертаний минаретов и куполов множества мечетей, среди которых затерялась величественная святиня христианского мира, оскверненная Святой София, несчастная Ая-Софья. Любовање несметным множеством разноцветных огней отвлекло Константина Ильича от тягостных раздумий. Вскоре к борту сухогруза причалили турецкие канонерки. Поднявшиеся на борт таможенники первым делом поинтересовались, нужен ли лощан. Не нужен. Стали производить досмотр. Капитан попросил не задерживать судно и вручил таможенникам пакет с деньгами, после чего турки, естественно, не стали заглядывать в трюмы, а лишь старательно осмотрели все, что находилось на палубе. Вот тебе и Босфор, вот тебе и ворота между двумя морями, двумя мирами. Ведь так и оттуда к нам в Черное приплывут. Как ненадежно все в этом мире! В конце концов, турки-турками, а неизвестно, что ждет в Средиземном, ведь и мы у себя в Черном море, поди, тоже ворон не считаем, не тешим себя надеждой, что турки никого не впустят.

Утром, когда миновали Дарданеллы, стало ясно, почему в маршруте обозначалось только до Босфора, — капитан снова вызвал комдивов и вскрыл второй пакет, в котором значился следующий участок пути, до одного из греческих островов в Эгейском море.

Средиземноморье встретило неприветливо. Едва забрезжил рассвет, стало ясно, что надвигается сильная буря. Ветер яростно рвал брезентовое полотно, которым были накрыты на палубе грузовики. Выплываемый ветром дождь горстями осыпал палубу и капитанский

мостик. Качка усиливалась не по часам, а по минутам. И целые сутки носила буря начиненную порохом и людьми бочку — сухогруз «Георгий Чичерин» — по славному, мифами воспетому Эгейскому морю, среди россыпи греческих островов и островков. Сколько читал, сколько слышал Константин Ильич о морских мучениях во время шторма, и вот, наконец, и ему довелось испытать это. Боялся, что свалит морская болезнь, но организм оказался стойким по отношению к немислимой качке. Удивлялся Константин Ильич — а еще гипертонию определяли. Зато командир второго дивизиона, что называется, лежал пластом. Странная это штука, морская болезнь — здоровяка свалит, а на другого, не шибко здорового, даже и внимания не обратит.

Наконец, отбушевав сутки, стихия смирилась. На третий день плавания установилась тихая погода. Вскрыли еще один пакет с обозначением маршрутного отрезка. В этот день пришлось Константину Ильичу повоевать с солдатами. Обалдев в трюмах от скуки и качки, они забыли о мерах предосторожности — боцман, осмотрев твиндеки, в которых находились ракеты и ящики с пороховыми шашками, обнаружил множество окурков. В первый раз Попов поговорил более или менее сдержанно. Через час проверил — опять курят. Тут уже сорвался, накричал. Трудно представить себе всю мощь взрыва корабля, доверху начиненного взрывчаткой и ракетами, но то, что и щепки не останутся, — это точно. А если в этот миг еще кто-нибудь будет мимо проплывать?

Остаток пути прошли без особых происшествий. Когда подходили к Александрии, впервые увидели звездно-полосатый флаг — встретились с американским судном (не исключено, что с таким же «торговым», как «Чичерин»). 11 марта в 21 час по московскому времени — оно же и каирское — прибыли в Александрию. Там уже встречали комбриг Жайворонок, начальник политотдела Смирнов и представитель Главного военного совета Катышкин. За ночь разгрузились. «Торговый» люд вновь подвергли переодеванию в египетскую форму — высокие ботинки, песочного цвета «хабэ». Документов никаких при себе не оставили — кто ты такой, неизвестно. Плавание закончилось, началась жизнь египетская.

СОВЕТСКОЕ военное присутствие в Египте не было многочисленным по количественному составу военнослужащих, но если посмотреть на карту Египта и отметить на ней места базирования наших солдат, то нельзя не согласиться, что мы были рассредоточены практически по всей территории страны: северо-запад — эскадрилья в Мерса-Матрухе; северо-восток — основное размещение зенитчиков в дельте Нила, в Александрии и Каире; в срединном течении Нила — одна эскадрилья МИГов-21 в Эль-Файюме и две эскадрильи в Бени-Суэйфе; на юго-востоке наши зенитчики охраняли Асуанскую плотину. Помимо военнослужащих ЗРВ и авиации — представители связи и радиолокационной разведки. Ракетно-зенитной дивизией командо-

CODE:

ITEM: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ПОТЕРЯХ, ПОНЕСЕННЫХ СОВЕТСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ А 1970 ГОДУ ПРИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ МЕЖДУ ЕГИПТОМ И ИЗРАИЛЕМ

-5-

вал генерал-майор А. Г. Смирнов, полками авиации—генерал-майор Г. У. Дольников. Несмотря на все меры секретности, уже в апреле американцы опубликовали у себя в печати все данные о нашем военном присутствии в Египте, включая сведения о позициях и количестве людей и техники.

Все сформированные подразделения зенитчиков, за исключением одного дивизиона, которым командовал Попов, первое время стояли под Каиром. Первый дивизион остался в Александрии — почти в центре города; на мысе, некогда принадлежавшем ночному клубу, а затем купленным военным ведомством, разместили огневую позицию. Месяц стояли в Александрии фактически в бездействии, затем передислоцировались в Каир, еще через месяц снова перемещение, на сей раз — в Эль-Файюм. Смена обстановки, смена климата, постоянное ожидание войны и при этом вынужденное бездействие отрицательно сказывались на психике людей. Был случай, когда солдат застрелил сержанта, — ведь это тогда в нашей армии начала распространяться «дедовщина», о которой так широко заговорили только теперь. Был и еще один, особенно неприятный для нас инцидент, когда наши зенитчики из-за отсутствия системы опознавания обстреляли арабский пассажирский самолет и повредили ему правый двигатель. К счастью, самолет удалось спасти, посадить на аэродром и никто не пострадал.

Основные события этой войны начались лишь в конце июня. В это время наши зенитно-ракетные части переместились в зону Суэцкого канала. Лето в тех краях страшное, а для северного человека — невыносимое: жарища доходит до 50—52 градусов, целый день вьются несметные полчища мух, комаров и разных других насекомых, к тому же в это время начинает дуть заунывный обжигающий хамсин. В этих условиях наши солдаты приняли первые бои с израильской авиацией, 30 июня один из дивизионов сбил первый «фантом». Далее налеты израильской авиации следовали один за другим почти через день, с каждым разом все усиливаясь. На позициях советских зенитчиков бои велись 3, 5 и 9 июля. Особенно сильный налет израильтяне совершили 18 июля. Для наших солдат этот день стал самым трагическим за весь Египет — на третьем заходе израильских самолетов, во время заряжения пусковой установки, подвергся удару дивизион майора Толоконникова, в результате чего несколько человек были ранены, восемь — погибли. Это были самые крупные потери за всю кампанию. Пусть для войны восемь убитых — не такое уж большое число, но как удержаться от банальной фразы: палец мал, а отруби — больно! Известие о гибели наших парней, конечно же, болью отозвалось в сердцах всех, кто в это время служил вдали от Родины, в Египте.

К началу августа военные действия активизировались в центральной части зоны Суэцкого канала, в окрестностях города Исмаилия. 1 августа сюда были переведены и заняли позицию в тридцати километрах к югу от Исмаилии два дивизиона советских зенитчиков. Первым командовал К. И. Попов, вторым — подполковник Н. И. Кутынцев.

Двое суток, находясь в полной боевой готовности, ждали. 3 августа израильтяне начали массированный налет. Утром 75-й артиллерийский дивизион египетской армии сбил один «мираж», в ответ на это израильская авиация нанесла удар 16 самолетами по позиции 75-го артдивизиона. На всю жизнь осталось в памяти Константина Ильича внушительное зрелище идущих на боевую задачу «фантомов». Сам их вид был непривычен для глаза, ведь начало 70-х годов — это время, когда военная авиация совершала новый виток своего развития и самолеты все меньше становились похожими на птиц, превращаясь в огнелетающих драконов. Не случайно и на-

звания им были присвоены такие — «фантом», «мираж». Некое невероятное видение — вот что являлось глазам при их появлении. А особенно в безумную жару, в плывущем, расплавленном воздухе... Трудно себе вообразить, что должен был испытывать человек, когда чувство невольного страха перед видом этих чудовищ сменялось чувством победы, если ракета поражала цель. Подпустив самолеты на расстояние тринадцати километров, зенитчики дивизиона Попова одной ракетой сббили «фантом», еще одну ракету пустили самолетам вдогонку. Дивизион Кутынцева также отличился, сбив «мираж». Действия израильских летчиков оказались менее успешными — им удалось поразить лишь одну «шилку», жертв с нашей стороны, к счастью, на сей раз не оказалось. Всего за этот день израильская авиация потеряла сбитыми пять самолетов. Успешные действия египетских и сражающихся на стороне ОАР советских солдат привели к тому, что уже на следующий день, 4 августа, между египетской и израильской сторонами было достигнуто соглашение о перемирии. Всего за время военных действий советскими летчиками и зенитчиками был сббит 21 израильский самолет. До марта 1971 года наши военные больше никаких боевых действий не вели, занимаясь обучением египтян. В марте 1971-го все они были возвращены на Родину.

НЕСОМНЕННО, пребывание в течение года далеко за границей, участие в боях в то время, когда своя страна спокойно живет в мире и ни с одним государством земного шара не ведет войны, — само по себе это дело не легкое и физически, и психологически, а потому должно вознаграждаться. Каким же образом обошлись с нашими «египтянами»? Начнем с наград, подтверждающих воинскую доблесть, то есть с орденов и медалей. Двое — Попов и Кутынцев — были удостоены звания «Герой Советского Союза», поскольку именно действия их дивизионов заставили израильтян понять, что советские зенитчики не позволят им свободно действовать в небе Египта и наращивать агрессию. Именно после удачных боев 3 августа было заключено перемирие. Орденом Боевого Красного Знамени были награждены тоже двое, орденом Красной Звезды был награжден 21 человек — все офицеры; медалью «За отвагу» — 3 офицера и 11

CODE:

ИТЕМ: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ОЧЕРК О ПОТЕРЯХ, ПОНЕСЕННЫХ СОВЕТСКИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ А 1970 ГОДУ ПРИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ МЕЖДУ ЕГИПТОМ И ИЗРАИЛЕМ

-6-

сержантов и солдат. Кроме того, провожая наших солдат домой, египетское правительство срочно наштамповало алюминиевых медалек, у трапа самолета стоял человек с мешком, доставал из мешка медальки и вручал каждому нашему бойцу, поднимающемуся на трап. При желании мог вручить парочку. Разумеется, всерьез к такой награде никто не мог отнестись.

В нормальной стране, в нормальных условиях гласности, правительство должно было уделить внимание подданным, выполнявшим нелегкое и опасное для жизни задание далеко за пределами Отчизны. Такое правительство, честно относящееся к своим согражданам, должно было для начала выпустить особую награду, или, уж если не позволяла секретность (а как мы уже видели, весь мир знал эту «страшную тайну», кроме наших соотечественников), пусть хотя бы всех, кто был участником боев в Египте, наградить медалью «За боевые заслуги». Но никакой особой медали «За Египет» выпущено не было, а имеющиеся в распоряжении наградами были отмечены лишь очень немногие. В документах о наградах не указывалось, за что именно они получены.

Во-вторых, нужно было хотя бы организовать достойную встречу, оказать почести, уж во всяком случае не меньшие, чем чемпионам Олимпийских игр в Мехико. Но куда там! О почестях и говорить не приходится. В Севастополе, куда они прибывали, их, под предлогом дезинфекционного контроля, фактически держали под арестом. Четверо суток под стражей держали в пакгаузе. Естественно, назревало недовольство, могло вспыхнуть столкновение с охраной, и охрану, наконец, сняли. Затем все же стали отпускать солдат, отслуживших свой срок. Разослали по разным частям офицеров. В обидах и непонимании, почему такое несправедливое отношение, заканчивался их Египет.

Последствия «хождения за три моря» для многих оказались неприятными. В мирное время жизнь военного человека не отличается особыми прелестями — зарплата невелика, постоянного своего жилья чаще всего нет, все по съемным комнаткам приходится мыкаться, а жене на работу устроиться практически невозможно — кто ж захочет взять: сегодня возьмешь, а завтра мужа переведут в другое место и — привет. Солдату трудно, но он отслужил два года и — домой, а офицеру вся жизнь — сплошная чехарда. Каждый, кому пришлось рисковать своей жизнью в ка-

ком-нибудь зарубежном предприятии, подобно нашим «египтянам», возвращаясь на Родину, надеялся, что теперь-то его жизнь хоть как-то улучшится, ведь он теперь не просто офицер, а боевой офицер, понюхавший пороху, испытавший себя в настоящем деле. Но не тут-то было! За свою верную службу человек не получал ни моральной, ни материальной компенсации. По каким-то непонятным причинам для вернувшихся из Египта офицеров не оказывалось должностей в тех частях, куда они потом распределялись, все шло не на повышение, а на понижение — полковники получали подполковничьи, а то и майорские должности, майоры — капитанские, и так далее. Египет закончился и забылся, словно его и не было, и многие так потом до пенсии и прослужили на заниженных должностях. Мало того, со многими происходили вещи просто чудовищные — никаких документов, удостоверяющих, что человек воевал в Египте, не выдавалось, в военных билетах никаких записей на этот счет сделано не было. У некоторых же и вовсе никак не было обозначено, где человек находился с марта 1970-го по март 1971-го; их вызывали, требовали объяснений, не верили, что человек был в Египте, даже награжденным медалями, — ведь в документах не сказано, за что выдана награда. В некоторых случаях дело едва не доходило до трибунала, когда тот или иной военный служащий не мог предъявить доказательств — где он находился в течение этого египетского года. Слава богу, до суда не дошло. Нужно ли говорить о том, какую душевную травму все это наносило людям?

В ОТЛИЧИЕ от большинства сослуживцев Константина Ильича его судьба сложилась благополучно — все-таки он получил Героя, к тому же участник Великой Отечественной. Прослужив до 1978 года, он уволился в звании полковника, потом работал десять лет в Министерстве внешней торговли инспектором отдела кадров, сейчас на пенсии. И все же он, как и многие его сослуживцы, не может забыть обиду за Египет. Ведь сколько ему пришлось выслушать жалоб от тех, с кем вместе довелось жариться под пальмами и пирамидами, видеть несущих смертоносный заряд «фантомов», и кто не только никаких льгот за это не получил, но даже напротив — пострадал за свое честное отношение к воинскому долгу.

К сожалению, все больше приходится убеждаться в том, что история нас ничему не учит...

-АФ-

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: СТРОЙБАТ - ЭТО БОЧКА С ПОРОХОМ! НАДО НЕМЕДЛЕННО ПОСТАВИТЬ ВОПРОС О СТРОЙБАТЕ НА БЛИЖАЙШЕМ СЪЕЗДЕ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

СОВЕТСКИЙ ВОЙНАТ!
Защиты 1989

ВЕК XX И МИР

11/89

Бочка с порохом

В № 1 за 1989 год (стр. 29) А. Наумов из Благовещенска пишет: «В первую очередь надо избавиться от такого явления, как стройбат, — системы принудительного труда под видом службы в Советской Армии».

Я вполне присоединяюсь к его мнению. Но в том вопросе, который затронут А. Наумовым, есть еще одна малоизвестная сторона. Дело в том, что наши военкоматы отправляют в военно-строительный отряд (ВСО) как парней с теми или иными увечьями, недостатками, болезнями, так и тех, кто был осужден за уголовные преступления и отбывал наказание, а также тех, кто состоял на учете в детской комнате милиции.

Что получается, когда людей физически слабых соединяют с людьми физически крепкими и лишеными каких бы то ни было моральных норм, заставляя и тех и других выполнять тяжелую физическую работу?

Ясно как день, что прошедшие сквозь зоны и тюрьмы атлеты будут избивать несчастных бедолаг до полусмерти и что все тяжкие обязанности и повинности армии — от процесса очищения сортира до перетаскивания всевозможных тяжестей — лягут на неокрепшие плечи слабаков. И всякое административное воздействие, даже с самыми хорошими целями, будет здесь бессильно.

Наше советское офицерство прекрасно знает — даже в деталях — об этой весьма гнусной стороне армейской жизни, но отнюдь не пытается хоть как-то изменить ситуацию. Оно просто держит все эти процессы и отношения под своим контролем. Там, где они позволяют выполнить план по производству, оно дает им волю. Там, где они уж слишком выходят за рамки (побег, самоубийства физически

слабых солдат), — оно их ограничивает, порою очень и очень жестко (штрафбаты, «губа»).

Каковы последствия этой системы?

1. В каждом взводе стройбата существуют двое или трое человек, морально опущенных (ЧМО). Это вечно грязные, постоянно, шаг за шагом, теряют человеческий облик. В конце концов они кончают пьянством, бродяжничеством, психиатрическими лечебницами, тюрьмами.

2. Атлеты — «тюремщики» обычно кучкуются в небольшие группы, чаще по национальному признаку (на тюремном жаргоне — шобла). Против этой шоблы для основного большинства существует единственное спасение — аналогичная группировка по национальному признаку (землячество). Парень очень четко познает, что «своя нация — это друзья, а все остальные — враги», — со всеми последствиями для советской межнациональной политики.

3. Примерно одна треть стройбата работает, что называется, от зари до зари, с полным напряжением сил, подгоняемая пинками сержантов и «тюремщиков».

Вопрос о стройbate, я думаю, надо немедленно поставить на ближайшем Съезде народных депутатов. Стройбат — это бочка с порохом.

Факты, о которых здесь сообщается, я узнал от своих близких друзей, служивших в ВСО. Мы много разговаривали на эту тему в дружественной, неформальной обстановке, возмущались, спорили, предлагали различные решения. Поэтому все, о чем пишу, — это правда. Очень прошу опубликовать мое письмо — может быть, тогда что-то изменится.

Николай ТУЛИН,
г. Грозный.

CODE:

ИТЕМ: УЩЕРБ, НАНЕСЕННЫЙ ЛИТВЕ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, ВРЯД ЛИ МОЖНО ВОЗМЕСТИТЬ

«ЛЕТУВОС РИТАС»

12 МАРТА 1990 г.

ЕЩЕ РЯД АРГУМЕНТОВ ПО ПОВОДУ «ДОЛГОВ»

Вряд ли в мировой истории бывало, чтобы государство, которое ввело свою армию в другую страну, осуществило там геноцид, разрушило неплохо функционировавшую рыночную экономику, уничтожило многие культурные ценности и после всего этого стало требовать выкупа — за то, чтобы эта армия вернулась домой. Об этом в печати неоднократно писали, об этом несколько дней назад выступил по радио с обращением к литовскому народу В. Ландсбергис. Он отметил, что если предъявлять друг другу счеты, то счет Литвы был бы в десятки раз больше...

Доктрина М. Горбачева — право республик на самоопределение — увязывается с экономическими и территориальными требованиями. Она кардинально отличается от ленинской доктрины, провозглашавшей возможность полного отделения для всех народов царской России без каких бы то ни было исключений. Более того, 12 июля 1920 года в Москве В. И. Лениным подписан мирный договор между РСФСР и Литвой, согласно которому «Россия признала восстановление Литвы и полную ее независимость на территории проживания литовцев со столицей в Вильнюсе и городом Гродно» («История Литвы» под ред. А. Шапоки). Сюда входили не только Друскининкай, но и Лида, Ошмяны и Молодечно. Россия обязалась, компенсируя ущерб, нанесенный первой мировой войной, выплатить Литве 3 миллиона рублей золотом; Эту огромную по тем временам сумму, которая помогла Литве встать на ноги, создать свой золотой фонд, выплати-

ли за ущерб, нанесенный не рабоче-крестьянским государством, но царской Россией и даже... кайзеровской Германией. Несмотря на то, что Страна Советов не наследовала царской политике, на то, что после мировой и особенно гражданской войны сама была в нищете и голодала. Вот чем отличаются две доктрины — 1920 и 1990 годов.

Уже неоднократно отмечалось, что нанесенный Литве ущерб вообще вряд ли возможно возместить (геноцид, ссылки, труд за нищенскую оплату, ущерб, нанесенный природе, и т. д.). Приведу еще несколько аргументов. Одно из требований — взвалить на возрождающуюся Литву часть внешних долгов СССР. Это было бы логично лишь в том случае, если бы нам досталась также часть тех кредитов, которые СССР щедро раздавал налево и направо «третьему миру». Ведь на это расходовалась часть и наших ресурсов. Правда, мало надежды на то, что эти кредиты, значительно превышающие долги СССР, когда-нибудь будут возвращены. (На эту тему недавно писали «Известия»). Но это уже проблемы СССР. Оказывая помощь, нередко вовсе уж не симпатичным режимам, диктаторам, Советский Союз у Литвы согласия не спрашивал.

Несолидно говорить о компенсации капиталовложений, сделанных в Литву. Значительная часть инвестированных средств амортизировалась и давно себя окупила (вспомним, что центр присваивал значительную часть прибыли). Оснащение и продукция предприятий зачастую устаревшие.

В независимой Литве обрательно функционировали фирмы «Майстас», «Пеноцентрас», «Содибя», «Летукис». Они в значительных количествах экспортировали продукцию в Англию, Германию, другие страны Европы, а порой и за океан. Это был литовский бекоп, гуси, масло, яйца, лен, фрукты, овощи. После советизации Литвы эти фирмы, а также питавшая их структура сельского хозяйства, деятельные и образованные коммерсанты, международные торговые каналы были уничтожены. В послевоенные годы, в условиях сталинского режима, и речи

быть не могло о внешнем рынке и его восстановлении. А теперь туда не проникнешь — поздно. Кроме того, сельскохозяйственная продукция благодаря «плановой экономике» — некачественная и вряд ли годится на экспорт. Подсчитаем убытки с 1940 по 1990 годы (с вычетом ущерба, нанесенного войной), заглянем вперед — и получится весомый счет.

Советский Союз не отличается «социальной чуткостью». Бежавшие из Азербайджана армяне и русские в Москве и других городах России оказались в страшных условиях. Над ними издеваются, больных и рожениц выбрасывают на улицу, пособия самые нищенские — об этом много пишет московская пресса. Откуда же вдруг такая чуткость к тем, кто, быть может, захочет покинуть Литву? Откуда вдруг такая забота, чтобы людям именно этой категории предоставили в будущем квартиры и рабочие места? Действительно ли появится много «беженцев»? Ведь, когда в 1918 году была провозглашена независимая Литва, представители других национальностей из нее не бежали, напротив, немало русских переехало в Литву. Здесь они жили нормально, свободно и зажиточно.

CODE: СОТРУДНИЧЕСТВО СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР И СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ЛАТВИИ

ITEM:

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

7 МАРТА 1990 г. № 10

ДОГОВОР О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

На днях в Союзе писателей СССР состоялось подписание договора о сотрудничестве между СП СССР и СП Латвии. Публикуем текст этого документа.

Союз писателей СССР и Союз писателей Латвии.

— поддерживая свершающуюся в стране перестройку, участвуя в процессах разносторонней демократизации общественной, культурной, литературной жизни;

— основываясь на обоюдном убеждении в том, что самостоятельное развитие национальных литератур и их творческое содружество являются необходимой основой дальнейшего сотрудничества наших писательских организаций;

— и считая, что отношения между СП СССР и Союзом писателей Латвии должны строиться впредь на договорных началах,

приняли на себя — в лице своих представителей — следующие обязательства:

1. Многообразно содействовать сотрудничеству между СП СССР, республиканскими Союзом писателей и Союзом писателей Латвии как на уровне творческих организаций, так и через личные писательские контакты.

СП СССР и СП Латвии будут регулярно проводить мероприятия по пропаганде ценностей латышской и других литератур народов СССР, обсуждения творческих проблем, организовывать литературные праздники и юбилей и т. п., определяя совместно и заранее планы и сроки этих мероприятий, каждый раз конкретно оговаривая источники их финансирования.

2. Развивать переводческую и издательскую деятельность:

СП Латвии способствует подготовке и выходу в свет — не ниже существующего уровня — в издательствах Латвийской ССР, в газетах и журналах Латвии произведений классиков и современных писателей народов СССР, аналитических и информационных материалов об этих литературах; СП СССР заботится об издании

— не ниже существующего уровня — новых произведений писателей Латвии, публикации произведений латышской литературы в переводе на русский язык — в издательстве «Советский писатель» и журналах Союза писателей СССР, о регулярном освещении литературного процесса в Латвии на страницах «Литературной газеты». Газета творческих союзов Латвии «Литература ун максла» регулярно печатает материалы о литературной жизни Советского Союза.

3. Расширять зарубежные связи:

СП Латвии устанавливает ~~связи~~ связи с зарубежными и международными писательскими организациями, а также участвует в международной деятельности СП СССР, участвует в приеме иностранных делегаций, приезжающих по линии СП СССР;

СП СССР привлекает латышских писателей к участию в международных встречах и поездках; СП СССР — всякий раз на основе конкретных договоренностей — помогает СП Латвии в развитии его международных литературных контактов.

Планы обоих Союзов писателей в этой области разрабатываются и согласуются их представителями заранее.

4. Способствовать повышению квалификации и подготовке новых кадров переводчиков, литературоведов и критиков, специализирующихся в области латышской и других литератур народов СССР; СП СССР оказывает помощь в получении гуманитарно-филологических знаний, приобретение которых невозможно в республике.

5. СП Латвии будет способствовать изучению писателями других республик современной жизни и исторического прошлого латышского народа; СП СССР — изучению писателями Латвии жизни и истории других народов СССР. Материальные источники финансирования таких командировок по заявкам писателей оговариваются всякий раз конкретно.

6. Оба союза писателей будут развивать и обновлять сотрудничество между Литфондом СССР и Литфондом Латвии в сфере материального обеспечения условий жизни писателей.

Руководству Литфонда СССР и Литфонда Латвии поручается разработать конкретный протокол о такого рода сотрудничестве и вынести его на утверждение руководства правлений обоих союзов писателей.

Установить срок действия настоящего договора до IX Всесоюзного съезда писателей.

Настоящий договор составлен на русском и латышском языках; оба текста имеют одинаковую силу и вступают в действие с момента подписания.

За Союз писателей СССР
В. КАРПОВ,
первый секретарь правления СП СССР;
за Союз писателей Латвии
И. АУЗИНЬ,
председатель СП Латвии

CODE:

ИТЕМ: ДОЛГИ Л И Т В Ы / 2 /

Когда образовалась Федеративная Республика Германия, это государство, несмотря на то, что не несет ответственности за злодеяния гитлеровского рейха, по собственной инициативе стало выплачивать крупные компенсации пострадавшим от нацизма гражданам разных стран и их близким (чего не сделала социалистическая ГДР). Евреи Литвы, как, кстати, и другие граждане СССР, эту компенсацию получить не могли из-за неясной политики Советского правительства. В настоящее время поднимается новая волна эмиграции из СССР в Израиль. Никто из эмигрантов не может взять с собой сбережения, они безвозмездно оставляют государству квартиру, рабочее место, а также и пенсию.

Остается лишь руками развести, услышав о вдруг возникших территориальных проблемах. Толки о Клайпеде напоминают время и атмосферу гитлеровского аншлюса (присоединение германских земель к рейху). Тогда Клайпеду отторг Гитлер. А теперь?.. Клайпеда, дескать, не упоминалась в послевоенных документах. Но ведь в самый первый день вступления Советской Армии в Клайпеду этот портовый город Литвы упоминался в приказе верховного главнокомандующего Сталина. В сообщении советского Информбюро за тот же день

говорилось, что Советская Армия, освободив Клайпеду, объединила все литовские земли. Клайпеда фигурировала в материалах Потсдамской конференции, Нюрнбергского процесса. Я не историк и пишу лишь то, что продиктовала мне память, услышав о встрече М. Горбачева с А. Бразаускасом. А что если бы историки порылись в бумагах?

Говорить же о Друскининкай — значит оперировать заключениями пакта Молотова—Риббентропа и их секретных протоколов, хотя эти документы осудил и признал недействительными второй Съезд народных депутатов СССР. В 1939 году Советский Союз, воспользовавшись «правом», предоставленным ему упомянутым пактом, завладел значительной частью территории тогдашней Польши, вернул Литве урезанный Вильнюсский край — совсем не таким, как о нем говорилось в договоре, подписанном В. И. Лениным. Вернул без Друскининкай. Чуть позднее, в августе 1940 года, когда чрезвычайная сессия Верховного Совета СССР принимала в состав СССР три Прибалтийских государства и Молдавию, Белоруссия предложила Литве «братский подарок» — Друскининкай и окрестности.

С. ВАЙНТРАУБАС.

----- / мм /

CODE:

ИТЕМ: ПОПЫТКА МЕСТНЫХ "НАЦИОНАЛ-ПАТРИОТОВ" В ЛАТВИИ СВЕТИ НА НЕТ
ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ОБРЕЧЕНА НА ПРОВАЛ

Легионеры — защитники отечества?

Сегодня, в пору гласности, люди говорят и пишут все, что знают. Гласность нам позволяет высказывать субъективные умозаключения и давать собственные оценки событиям нашего недавнего прошлого.

Так, например, находятся «знатоки» из младшего поколения, которые берутся судить о событиях и фактах войны по рассказам родственников и знакомых, принимая услышанное за неоспоримую истину. В этих рассказах поднимается «цена» латышских легионеров, которых идеализируют, называя «защитниками отечества», и ставят им памятники с надписями сомнительного содержания.

26 ноября 1989 года программа «Лабвакар» показала открытие памятника легионерам в Цоде, на котором написано: «Солдатам, павшим за свободу Латвии в 1944 г.». 12 ноября эта программа показала фрагмент освящения захоронений в Елгаве, где был установлен крест. Потом был показан разбитый крест — следствие вандализма и бескультурья людей. При освящении кладбища священник сказал, что здесь покоятся люди, которые были солдатами, выполняли приказы своего командования, воевали за чужие интересы. Он сделал вполне разумные выводы. Однако нельзя было не заметить реплики Яниса Шилкевича, что это был факт осквернения захоронений защитников Отечества. Откуда у этого шустрого юноши такие суждения о защитниках Отечества? Какое отечество защищали легионеры: Великую Германию или ее провинцию Остланд, в которую входили три прибалтийские республики?

6 января газета «Латвияс яунатне» поместила несколько заметок, посвященных латышским стрелкам. В заметке Эдиты Сондович «Памяти» говорится, что в день памяти латышских стрелков вспомним и тех, которые погибли на берегах Нарвы

(а не Нары), защищая Москву в декабре 1941 года... Мало сказано о рождественских боях 1944 года у Джуксте и Лестене... Они тогда там стояли друг против друга, латыш против латыша, отец против сына, брат против брата... в формах одежды чужой власти.

Да, против нашего 130-го латышского стрелкового корпуса воевали и легионеры. А форма одежды чужой власти была только у легионеров, они входили в состав германских войск СС. Мы же, ветераны боев под Москвой, форму одежды выбрали сами, нас никто не принуждал. Мы ушли из Латвии, чтобы сражаться с фашизмом и добровольно вступили в 201-ю латышскую стрелковую дивизию. Нам было ясно, что вернемся в Латвию к мирной жизни только после разгрома фашистских войск, независимо от того, где будут решающие бои. Мы сами нашли путь домой, хотя и оставили на нем много своих боевых товарищей. Наш путь обозначен могилами наших друзей от реки Нары в Подмосковье до реки Амулы в Курляндии.

У меня, очевидца событий июня 1940 года, нет сомнения, что большая часть населения Латвии после вступления Красной Армии надеялась на лучшую жизнь, на социальную справедливость, на возможность свободного труда, который позволил бы зарабатывать хлеб насущный. Не наша вина, что наши надежды оправдались не в полной мере. Нам не дано было знать о сталинском казарменном социализме, о репрессиях и уничтожении лучших людей советских народов, в том числе и многих красных латышских стрелков.

Э. Сондович призывает нас протянуть руку легионерам во имя единства Отечества. Призыв полон благородства. Я согласен пожать руку

легионеру, мобилизованному против его воли в германскую армию, потому что и моя судьба могла быть такой же, если бы я остался в Латвии. Но нельзя забыть и то, что в 19-ю дивизию латышского легиона СС включено было несколько добровольческих карательных полицейских батальонов, свирепствовавших в Белоруссии, расправляясь с партизанами и ради развлечения обстреливавших деревни, где жили женщины, дети и старики. И этих «героев» тоже считают «защитниками Отечества».

Извините, этим легионерам-палачам подать руку я отказываюсь. Не надо так упрощенно обобщать дела легионеров и оплакивать невинно пострадавших вместе с преступниками, к чему нас призывает Э. Сондович.

Удивление вызывает усердие работников редакции «Латвияс яунатне», которые раскопали в архивах статью полковника-лейтенанта Латвийской армии Эдвина Медниса, опубликованную в 1934—1935 гг. в газете «Латвиешу стрелникс», где автор безапелляционно оценивает красных латышских стрелков, утверждая, что они «шли неправильной дорогой... и так быстро сдались в услужение красным рабовладельцам». Газета эти утверждения преподносит как истину в последней инстанции. Не лучше ли спросить у еще живых красных латышских стрелков, которые способны рассказать о тогдашнем их убеждении в том, что они воюют за лучшее будущее и эта убежденность была той силой, которая вела их в бой против старого режима. И если их надежды не сбылись, то это не их вина, а той системы, которую создал кровавый Сталин.

Оценивать исторические события с позиций сегодняшнего дня в отрыве от тогдашней ситуации легко, но абсурдно, также как и абсурдно отвергать без разбора все советское,

CODE:

ИТЕМ: МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ ПРОДАЛО ТЯГАЧИ АГРОПРОМУ НКАО —
ИХ ЛЕГКО ПРЕВРАТИТЬ В НАСТОЯЩИЕ БОЕВЫЕ МАШИНЫ

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ ● 22 марта 1990 г. ● № 66 (10217) ● 2

Выгодный покупатель

*Неожиданный сюжет на темы конверсии:
бронемашин с ярмарки идут в Нагорный Карабах*

В первый миг мы их не узнали. Обезглавленные (вместо башни — плоская крыша с люком) танки стояли в ряд, совсем не похожие на грозные боевые машины.

— Это неинтересный образец — заметив наше внимание к ним, сказал Р. Бар, инженер-технолог ремонтного предприятия Прикарпатского военного округа.

Его можно было понять. Роману Иосифовичу хотелось показать действительно оригинальное воплощение конструкторской и инженерной мысли, которым могли бы по праву гордиться лучшие заводы страны: вот как меняют профессию танки. Например, на их базе сделана машина для тушения пожаров «Импульс». На испытаниях она показала блестящие результаты — надежна, мобильна, может бороться с огнем в самой труднопроходимой местности — и заинтересовала таежных пожарных, нефтяников, газовиков. А представители МЧС буквально ухватились за специальный тягач для аварийных ситуаций.

Так что на их фоне те — сначала увиденные нами машины действительно конструктивными новинками не блистали. Необычным было разве что установленное ограждение люка механика-водителя: сзади, по бокам и сверху его защищали броневые листы. Такого нет даже у боевых машин.

— Это что, новое «секретное оружие»? — пошутили мы.

— Да нет, — вполне серьезно ответил наш сопровождающий. — Это сельскохозяйственные тягачи. В Нагорный Карабах.

— Куда, куда?

Но время не верить ушам своим и удивляться, оказывается, для нас только наступало.

Вернувшись в Москву, мы позвонили в Главное бронетанковое управление Министерства обороны СССР генерал-майору М. Дмитриеву. За его подписью, как сказали нам на ремонтном предприятии, в декабре прошлого года им поступило разрешение изготовить для Степанакерта сорок тягачей на базе танка Т-54. Так ли это? И правда ли, что уже первая партия машин отправлена?

— Ничего поддельного, — любезно ответил Михаил Егорович.

Потом, когда у нас в руках будут ксерокопии всех документов, и мы с Михаилом Егоровичем возвратимся к этому разговору, он скажет: дескать, не понял вас поначалу. Но это будет дней десять спустя, а тогда, признаться, в смущение ввели нас его слова. Ведь выходило, что ремонтники сбманули, сказав о солидной партии бронированных тягачей для Нагорного Карабаха, о том, что семь машин туда уже отправлены, еще шесть — готовы. Пришлось обратиться за помощью в военную прокуратуру.

А двое суток спустя раздался звонок из Львова: военный прокурор округа полковник юстиции Ф. Шепетов сообщил: все подтвердилось — правду говорили ремонтники.

И снова командировка в Прикарпатье.

— Дело так было, — рассказывал главный экономист ремонтного предприятия полковник В. Фурманов — с 12 по 21 декабря в Москве проходила организованная штабом тыла Вооруженных Сил и Госснабом СССР ярмарка по продаже излишнего военного имущества, оборудования и техники. Меня командировали туда, чтобы определить спрос и возможности покупателей на продукцию, выпускаемую нами

по конверсии. На ярмарке ко мне обратился ведущий инженер агропрома НКАО Р. Айриян и сказал, что уполномочен заключить договор на поставку тягачей. Я доложил о его предложении офицерам Главного бронетанкового управления полковникам М. Крестьянову и В. Мосягину, и мы с Айрияном поехали к нам на предприятие. Осмотрев образцы тягачей, он решил купить их.

19 декабря в Москву летит телеграмма от руководителя ремонтного предприятия полковника Г. Задыхайло с просьбой разрешить им передать Степанакертской межрайонной базе снабжения агропрома НКАО 40 тягачей за плату по договорной цене с заказчиком. 21 декабря Задыхайло получает по телеграфу «добро» от генерал-майора Дмитриева, а 22 декабря подписывает договор с покупателем. Как видим, все делается без проволочек и бюрократической взни.

Впрочем, и с выполнением заказа предприятие не затягивает. 12 февраля с. г. все тот же Р. Айриян и ремонт-

CODE:

ВЫГОДНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ (2)

ITEM:

ники подписывают два протокола: один, дополнительный, о согласовании договорной оптовой цены на тягачи в сумме 1.041.480 рублей, другой — о согласовании комплектности машины. Любопытная деталь: в комплект тягача входят радиостанция Р-123 и прибор ночного видения ТВН-2. Протоколом также оговорено оборудование люка механика-водителя дополнительной защитой.

— Айриян просил сделать это, потому что в регионе сложная обстановка на почве межнациональных отношений. — пояснил заместитель начальника техотдела предприятия А. Гневыхов. — Он рассказывал, что трактористов во время работ обстреливали. По просьбе Айрияна были установлены и приборы ночного видения — «для пахотных работ в тумане и ночное время».

Эти документы, повторяем, датированы 12 февраля. А 14 февраля на предприятие пришла телеграмма из Еревана: «За тягачи вам перечислено 182 тыс. 259 руб. Просим произвести отгрузку. Первый зам министра Каркирян. 14 февраля первые семь машин были переданы заказчику и погружены на железнодорожные платформы».

А потом поступило распоряжение Главного бронетанкового управления: дальнейшую отправку тягачей по этому договору прекратить.

Мы вполне понимаем военных, руководство ремонтного предприятия, которое с завидной оперативностью влезло за изготовление сельскохозяйственных тягачей на базе Т-34. Им спущен план по конверсии, выполнять его надо. Но дело в том, что для производства, к примеру, тягачей для МПС пока нет необходимой гидравлики, другого оборудования, которые им должны поставлять министерства оборонной и авиационной промышленности. А план горит, время не терпит, к тому же ремонтное предприятие находится на хозрасчете, рабочим нужно чем-то платить. И тут подворачивается выгодный покупатель, заказ которого — это треть годового плана.

Понимаем мы и заказчика. Если на ярмарке предлагают нужную ему технику, то с какой стати отказываться.

Все это так. Но вот что настораживает. Еще памятные январские дни в Гяндже, когда там во время разгрузки воинского эшелона были захвачены четыре танка. Сколько волнений было из-за этого, сколько сил потребовалось мотострелкам, что-

бы вернуть угнанные боевые машины. Все сознавали: даже без боекомплекта они были способны натворить много бед. Один из нас в феврале снова был в Закавказье. Генерал-майор В. Сорокин показывал фотографию самодельной бронированной машины на базе трактора, которую силы правопорядка изыали там у экстремистов. Да, определенные силы хотели бы иметь оружие и боевую технику. Они идут на все для этого. Но если даже у военных были захвачены танки, то где гарантии, что работники агропрома смогут уберечь свои сверхмощные бронированные тягачи?

Мы разговаривали со многими военными специалистами — и в Прикарпатье, и в Москве. Все они подчеркивали: без башни и вооружения танк боевой машиной считаться не может. Даже если кто-либо поставит на него вооружение кустарным способом. Однако какая разница, будет считаться танк танком или нет, случись беда — он окажется в руках экстремистов. Машина способна сокрушать на своем пути все те препятствия, что и танк, запросто преломить, например, каменную стену, а с прибором ночного видения она движется незаметно, без включенных фар. Ее скорость по грунтовой дороге почти 30 километров в час и до 50 — по шоссе. Максимальные углы подъема — 32 градуса, крена — 30. Поверьте, это очень серьезно, если учесть к тому же и то, что вооруженные люди, находящиеся за броней, — вне опасности.

Наконец последний вопрос. Можно сказать, самый главный из тех, что мы задавали специалистам. Что они думают по поводу создания сельскохозяйственного тягача на базе Т-54, Т-55?

На кафедре танков Военной академии бронетанковых войск этот вопрос вызвал большое удивление. Полковник Ю. Машошин был однозначен в оценках:

— Эта машина в экономическом отношении абсолютно невыгодна. Во-первых, по сравнению с обычным трактором танк расходует гораздо больше топлива. Во-вторых, для этой техники требуются совершенно определенные сорта масел, различных технических жидкостей, аналогов которым в народном хозяйстве нет. Можно, конечно, пользоваться и обычными ГСМ, но это резко снизит и без того небольшой моторесурс двигателя. Далее, у танка совершенно определенное назначение, он работает на скорость и маневренность, но не приспособлен таскать плуг. У пятицилиндрового танка тяговое усилие меньше, чем у стогольнего трактора.

Не менее категорично высказался и заведующий кафедрой «Тракторы» Московского автомеханического института профессор Л. Сергеев:

— Оставшись без башни, танк стал почти в два раза легче. Для скоростных данных это положительно, для остальных — нет. Машина, если к ней прицепить сельскохозяйственное оборудование, будет пробуксовывать. Единственный выход — добавить тягачу те тонны веса, которых он лишился при переоборудовании. Кроме того, машина будет работать с неполным использованием мощности, а это, как следствие, — огромный перерасход топлива и повышенный износ двигателя.

CODE:

ВЫГОДНЫЙ ПОКУПАТЕЛЬ (3)

ITEM:

Об этой невыгодности тягача нам говорили и в Главном бронетанковом управлении. Да, признавали люди, с конверсией в этом деле не все до конца продумано. Прежде чем пускать в народное хозяйство старые танки, нужно создать по стране и системе сервисного обслуживания, обучения механиков-водителей и т. д. Иначе столько хлопот будет в хозяйствах! Не совсем понятен нам и такой момент. Почему работники агропрома ухватились за эти тягачи, годные к использованию весьма непродолжительный срок, зато стоящие на три с лишним тысячи рублей больше, чем К-700, и почти в четыре раза больше, чем ДТ-75?

...Так вышло, что в наш первый приезд на ремонтное предприятие мы оказались там одновременно с представителями Ленинградского ВНИИтрансмаша. Они приехали забирать два опытных образца специальных тягачей для МПС. Один из работников института В. Мирошниченко, знающий танковую технику, как говорится, от и до, осмотрел машины для Нагорного Карабаха и бросил скептически:

— Американцы такую конверсию не поймут.

А нам подумалось: не знаем, как американцы, а вот наши сограждане в Закавказье воспримут это с тревогой — это точно.

Н. БЕЛАН,
В. МАКАРОВ,
А. ДЖУС (фото).
(Наши спец. корр.).

- СЦ -

28.3.90

DAY MONTH YEAR

No. F-210 33

CODE ДЕДОВЩИНА

ИТЕМ: ИСПОВЕДЬ ОФИЦЕРА, - ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ "ДЕДОВЩИНЫ" ВСЕ ЕЩЕ НЕДООЦЕНИВАЮТСЯ...

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА — 20 марта 1990 года ♦ 2

На краю пропасти

СТОЯТ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ
ПОКРЫВАЮТ ДЕДОВЩИНУ,

Исповедь «неудного» офицера

В первый же день после возвращения из отпуска обратил внимание на синяк на скуле молодого солдата — дневального по подразделению. В душе шевельнулось недоброе предчувствие: опять «дедовщина»? Не ошибся... После осмотра солдата в этом убедился. Все тело у него было в синяках да кровоподтеках. На вопросы: что? где? когда и кто? — ответа не дождался...

На следующий день я построил всех молодых солдат батареи и повел их в санчасть. При осмотре присутствовали, кроме фельдшера, и командиры взводов. И все мы увидели: семеро молодых солдат кем-то избиты.

Доложил о случившемся командиру части. Ожидал с его стороны чего угодно: гнева, даже разноса, приказания немедленно предъявить ему виновников... И он разгневался, но совсем по другому поводу: «Почему осматриваете солдат в неурочное время? Распорядок дня нарушать?...

Мне нечего было ему ответить. За десять лет офицерской службы я впервые почувствовал себя беспомощным, понял, что и я, и мои солдаты — в тупике.

Мы много говорим о том, что мешает нам, офицерам, эффективно бороться с «дедовщиной». Каких только причин не называем! Но едва слышны голоса тех, кто среди причин этих называет и такую: с «дедовщиной» многие офицеры, в том числе руководители, свыклись, относятся к ней чуть ли не как к естественному явлению в армейских рядах, и поэтому поневоле затушевывается острота проблемы. Они не останавливаются и перед тем, чтобы всеми допустимыми и недопустимыми способами погасить активность людей, нетерпимо относящихся к «дедовщине».

Не думаю обливать грязью армию, наш офицерский корпус, но и молчать не преувеличиваю. Мой офицерский опыт — тому подтверждение.

После выпуска из училища я был избран секретарем комсомольской организации части. С головой ушел в работу. И уже скоро понял: та среда, в которой я работал, та совокупность людей, которая называлась комсомольской организацией, не имела ничего общего не только с комсомолом, но и с любым другим союзом порядочных людей. В части было все: избития молодых солдат, пьянство и воровство. И все командиры и начальники — вплоть до командира и начальника политотдела соединения — не давали этому огласки, если была хоть малейшая возможность.

Я не раз пытался вызвать к ним: что же делаем, разве можно покрывать? Но обращения эти результатов не имели. Тогда я написал письмо Д. Ф. Устинову, тогдашнему министру обороны СССР. Приехала комиссия,

CODE: ДЕДОВЩИНА

ITEM: ИСПОВЕДЬ ОФИЦЕРА, - ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ "ДЕДОВЩИНЫ" ВСЕ ЕЩЕ НЕДООЦЕНИВАЮТСЯ...

приняли меры. Казарменных хулиганов, воров судил, начальников поносили. Но и мне не поздоровилось: чуть было не утонул в «дурдом», простите уж за жаргон. Видно, усмотрели какую-то психическую аномалию в той настойчивости, с которой я «правду искал». Спасибо, в то время власть переменялась — Андропов пришел, — и обо мне, очевидно, забыли. Впрочем, не совсем: я был назначен командиром взвода...

Попал в батарею, где «дедовщина» была доведена до крайних пределов. Решил я здесь не сдаваться, гнуть свою линию. Прямо скажу — повезло. Через три месяца пришел новый комбат, так же настроенный против «дедовщины». Вдвоем и взялись. Через год батарею было не узнать. Коллектив сплотился, неуставных отношений не стало. Что мы сделали?

Есть ныне в войсках методика поэтапной профилактики неуставных взаимоотношений. Так вот, когда я впервые ее прочитал, понял: да ведь она процентов на девяносто списана с нашей батареи! И я твердо убежден: если бы все мы следовали этой методике — ведь есть же она! — то неуставных отношений в армии и на флоте сейчас почти не было бы.

После замены из Заполярья я служил в учебном подразделении. В прошлом году прибыл в одну из частей Центральной группы войск и вот уже девятый месяц командую батареей.

Еще в первый день, когда принимал батарею, понял — здесь тоже царит «неуставщина». Сделать это было нетрудно — стоило лишь посмотреть на солдат и сержантов, на то, как они одеты, как стоят в строю, как ведут себя...

Убедился в этом, когда начал беседовать со своими новыми подчиненными. Один из первых же собеседников заявил: «Товарищ капитан, что хотите со мной делайте, но я либо застрелюсь, либо кого-нибудь застрелю...» И начал рассказывать, что делается в батарее.

Молодые солдаты подшивают «дедам» подворотнички, стирают им обмундирование, чистят сапоги, выполняют за них все работы. Стоят «на стреме», когда «деды» пьянствуют. Чуть что не по нраву им — побой...

Рассказал один, второй, третий... И решил я тогда все эти факты вынести на комсомольское собрание, сообщая подумать, что нам делать. В это время в соседней батарее шло следствие по таким же фактам, и я пришел к выводу (впоследствии выяснилось — ошибочному), что и у нас доводить дело до суда — неразумно, это не поправит морального климата в батарее.

На собрании все комсомольцы высказались однозначно: суда не надо. Мы, мол, твердо обещаем, что больше в батарее подобного не повторится, не допустим... Я поддался, ведь так хотелось верить, что разговор пошел на пользу, все осознали пагубность «дедовщины».

Казарменные хулиганы на время притихли. Около месяца все было спокойно, а потом снова началось. Мне оставалось одно: до предела «заавинтить гайки», не допус-

кать ни одного отступления от уставного порядка в батарее. А уж если что-то случится — предавать все проступки гласности, не скрывать ни единого нарушения воинской дисциплины.

Сначала командир дивизиона помалкивал, но, когда я, по его мнению, начал разрушать своими докладами авторитет дивизиона, выразил явное неудовольствие. А вскоре я узнал, что все мои доклады дальше командира дивизиона и не идут. Так он начал корректировать мое служебное рвение.

А потом корректировка приобрела открыто провокационный характер. Осенью прошлого года от солдат и некоторых офицеров, недовольных моей требовательностью, на имя командира дивизиона посыпались рапорты. Самого

абсурдного содержания, с самой неприкрытой клеветой. Это видел и командир, поэтому, очевидно, и не предпринимал никаких репрессий, только намекал, мол, люди недовольны. Но вскоре нашелся приемлемый повод для расправы.

Месяца за четыре до всего этого я совершил проступок. Один из моих солдат оказал мне открытое неповиновение — не выполнил приказание. Я застал его во время работ на крыше здания, где он загорал. И вот, когда солдат в ответ на мое требование послал меня куда подальше, я не выдержал — крепко встряхнул его. Не оправдываю себя: поступок не делает мне чести. Однако о нем все знали, но до поры до времени в вину мне не ставили. И лишь теперь, когда возникла необходимость сделать мне выволочку, факт извлекли на свет.

И каким образом! Солдата этого, с которым, кстати, у меня наладились хорошие отношения, заставили написать рапорт. Поначалу он категорически отказался. Но когда его запланировали отправить при увольнении в запас самолетом вместо Петрозаводска в Красноярск, он сдался и написал все, что требовали. Так возникло мое персональное дело, завершившееся строгим выговором с занесением в учетную карточку. Никто не слушал меня, мои слова о том, что меня пытаются прижать за мое отношение к безобразиям, нежелание покрывать хулиганов и садистов. Лишь один коммунист поддержал, заявил: да, «дедовщина» у нас есть, но мы с ней не боремся и не даем бороться.

Вскоре после партсобрания я ушел в отпуск. А вернувшись, как уже говорил, вновь столкнулся с вопиющими фактами «дедовщины», которой, по утверждениям моих начальников, «у нас нет». Есть, но и сегодня на все мои попытки выкорчевать эту заразу я слышу: зарываешься, мол, капитан,

CODE: ДЕДОВЩИНА

ИТЕМ: ИСПОВЕДЬ ОФИЦЕРА, - ТРАГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ "ДЕДОВЩИНЫ" ВСЕ ЕЩЕ НЕДООЦЕНИВАЮТСЯ...

больше всех надо, что ли?

Итак, подведу некоторые итоги. За мое рвение мои противники — казарменные хулитаны — расправились со мной руками товарищей по партии. Отцы-командиры, у которых «в печенках сидело», что я «выношу сор из избы» в сущности стали на сторону поборников «дедовщины», покрывают их, всячески мешают работать. Неутешительные итоги, не правда ли?

Признаться, я не сужу строго этих людей. При существующей еще, не до конца изжитой системе оценки командирского труда немногие могут сохранить лицо, поставить интересы службы выше личных. Мало кто способен идти до конца, если это грозит — и сегодня тоже! — обернуться задержкой очередного звания, партийным взысканием, потерей возможности перевестись в престижное место службы, утратой, наконец, расположения начальников.

Но не более ли грандиозные потери ждут армию, если мы будем по-прежнему покрывать «дедовщину», мириться с ней, оберегая свой покой и сиюминутные блага? «Дедовщина» под самый корень рубит процесс боевой подготовки, боеготовность. «Дедовщина» воспитала и продолжает воспитывать поколения мужчин, которые усугубляют криминогенную обстановку в стране, которые, пройдя в армии школу круговой поруки, становятся жоррошым материалом для организованной преступности. «Дедовщина» ежегодно уносит и жизни молодых парней, принося горе в их семьи. «Дедовщина», наконец, вносит свой печальный вклад в усиление международного противостояния, ибо

что может испытывать отслуживший в армии уроженец Средней Азии или Закавказья, два-три года слышавший в свой адрес — «чурка»? Она отдаляет армию от народа, стимулирует распространение антиармейских настроений в обществе...

Задумываемся ли над этим мы, не сумевшие или не захотевшие защитить молодых солдат от поругания? Или даже тот факт, что армию разлагает это мерзкое явление, не мешает нам, кадровым военным, во главу угла ставить собственное благополучие и борьбу за «место под солнцем»?

«Дедовщина», хоть о ней уже писано-переписано, по моему твердому убеждению, до сих пор и в армии, и в стране недооценивается, недоосмысливается. Она — система, и, если хотим от нее избавиться, ее нужно сломать и оставить на ее место другую, позитивную, систему. Но в иных частях и подразделениях, к сожалению, пока больше озабочены борьбой с теми, кто против «дедовщины» по-настоящему борется.

Знаю: после этого письма могу оказаться за бортом армии. Нас отсюда выводят. Могут от меня и забавиться. Обидно, конечно. Сам я из крестьянской семьи, нас — восемь детей у родителей. Младший брат после института был призван, почти два года отвоевал в Кандагаре. Я тоже дважды писал рапорты с просьбой направить в Афганистан. Не пустили. В общем, без армии мне трудно будет. И все же: авторитет армии, ее судьба мне дороже своей судьбы.

Капитан П. КУТЕНКОВ.
Центральная группа войск.

CODE: " И НА ЭТОТ РАЗ НЕ О ВОЙНЕ Я ПИСАЛА, А О ТОМ: КТО МЫ?
О ТРАГЕДИИ ВЕРЫ" - С.АЛЕКСИЕВИЧ О СВОЕЙ КНИГЕ "ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ"
ITEM:

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 7 28 МАРТА 1990 г. № 13 (5287)

ПОЧТА БУДУЩЕЙ КНИГИ

«...ИБО МНОГИЕ ПРИДУТ ПОД ИМЕНЕМ МОИМ»

Со Светланой АЛЕКСИЕВИЧ беседует
корреспондент «ЛГ» Ирина РИШИНА

В рубрике «Почта одной книги» мы рассказывали в свое время о читательских откликах на получившие широкий резонанс повести «Зубр» Д. Гранина, «Две связки писем» Ю. Давыдова, «Оправдан будет каждый час...» В. Амлинского, «Ночевала тучка золотая» А. Приставкина, роман А. Рыбакова «Дети Арбата». У Светланы Алексиевич случай особый: ее новая книга «Цинковые мальчики» еще не издана, рукопись (журнальный вариант) только что сдана в «Дружбу народов», а читательские отклики после первых отрывочных публикаций «Монологов тех, кто прошел Афганистан» уже идут...

«О чем моя новая работа?.. О женщинах, об одиночестве современного человека, о том, как он хочет быть счастливым, и о том, как это трудно, почти невозможно. Эпиграфом книги могли бы стать слова Альбера Камю: «Не быть любимым — это всего лишь неудача, не любить — вот несчастье. Сегодня все мы умираем от этого несчастья», — так говорила мне, издавая свою военную документалистику — «У войны не женское лицо» и «Последние свидетели», — Светлана Алексиевич, и я, кажется, ее понимала: семь мучительно долгих лет она жила горькими исповедями, чужой болью, которая становилась ее собственной болью. Как вернувшийся с фронта солдат, жаждущий забыть в любви ужас военного ада, так и она хотела погрузиться в иную стихию, у которой «женское лицо». Хотела, но все чаще я слышала от нее в последнее время, что пишет тяжкую, страшную книгу — про наших «афганских» ребят.

Не говорю о таланте, о художественных способностях, думаю о другом: конечно, «в горящую избу войдет», конечно, это безоглядная устремленность — если не я, то кто? и почему, собственно, не я? И само собой, естественно, бесстрашие. Но и это не все: как жить с таким грузом, в вечной бессоннице, существует же и болевой порог?

— Не думала, что буду еще писать о войне. Когда окончила «У войны не женское лицо», долго не могла видеть, как от обыкновенного ушиба из носа ребенка идет кровь,

бегала на даче от рыбаков, бросавших в береговой песок выхваченную из глубин рыбу, меня тошнило от ее застывших выпученных глаз. Наверное, у каждого из нас есть запас защиты от боли — физической и психологической. Мой был исчерпан до конца. Меня сводил с ума вой подбитой машинной кошки, отворачивала лицо от раздавленного дождевого червяка. Думалось не раз, что животные, рыбы, как и все живое, тоже имеют право на свою историю. Ее еще когда-нибудь напишут.

И вдруг! Если это можно назвать «вдруг».

...На автобусной станции сидел офицер, а рядом с ним худой мальчишка копал столовой вилкой в ящике с засохшим фикусом: «С Кабула копают, что попадет в руки, тем и копают: лопатой, вилкой, палкой, авторучкой». Мальчишка поднял голову: «Прятаться надо... Я вырою щель... У меня быстро получается... Мы называли их братскими могилами... Большую щель для всех вас выкопаю...»

CODE: С.АЛЕКСИЕВИЧ, "ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ" /2/

ТЕМ: Может, с этого начался мой Афганистан? Или еще раньше. В кабульском госпитале увидела, как русская девушка положила плюшевого мишку на кровать афганского мальчика. Он взял игрушку зубами и так играл, улыбаясь, обеих дук у него не было. «Твои русские стреляли, — перевели мне слова его матери. — А у тебя есть дети? Кто — мальчик или девочка?» Я так и не поняла, чего больше в ее глазах — ужаса или прощения?

Шел пятый год войны, когда мне встретился на автобусной станции тот мальчик: «Большую щель там всем выкопаю... Мы называли их братскими могилами...» О чем говорили тогда все вокруг? Об интернациональном долге, о геополитике, о наших державных интересах, о южных границах. Глухо ходила слухи о похоронках в панельных домах и сельских хатах с мирными геранями на окнах, о цинковых гробах, не вмещающихся в «пенальных» размеров «хрущевках». Матери, еще недавно бывшие над слепыми железными ящиками, выступали в коллективах, в школах, призывали других мальчиков «выполнить долг перед Родиной». А цензура внимательно следила, чтобы в военных очерках не упоминалось о гибели наших солдат, предлагалось верить, что «ограниченный контингент советских войск» помогает братскому народу строить дороги, развозить удобрения по кишлакам, а советские военврачи принимают роды у афганских женщин. И многие верили. Вернувшиеся солдаты приносили в школы гитары, чтобы спеть о том, о чем надо кричать...

Спрашивала у себя. Спрашивала у других. Но о войне, которая шла уже два года больше Великой Отечественной войны, все знали ровно столько, сколько было не опасно знать, чтобы не увидеть себя такими, какие мы есть, не испугаться. Тогда я взяла магнитофон и пошла к девятнадцатилетним калекам-пенсионерам, к двадцатилетним вдовам...

— «Магнитофонная литература». Голова жизни. Значит, ты осталась верна своему жанру. Рассуждая о нем в предисловии к первым твоим двум книгам, Алексей Адамович заметил: «Жанр этот до сих пор не имеет определения, даже названия. Но возможности его выясняются — чем дальше, тем больше. И первая, уже обнаружившаяся, — особая способность переносить всю температуру давно пережитого реальными людьми в новое время, через десятилетия переобрасывать... Главное условие: факты, события должны касаться многих и многих людей, это тот случай, когда говорят, что всех касается. Лишь при этом условии может возникнуть нужная температура, эмоциональный навал, когда все переплавляется, любой сырец — в «продукт» одного художественного уровня. Прием моллажа — рассудочно-интуитивная комбинация разнородного материала — тут не действует, не подходит. Нужна именно температура плавления».

Но и этого мало, даже такой температуры. Обязательно нужна множественность людей зеркала, а луч каждого из этих зеркал надо ухитриться направить в одну точку. Все в одну точку. И эта точка вытягивается в линию, возмущающуюся, как луч лазера, в душу, в сознание читателя». Это о подходах к далекой действительности, а ты работала в еще близком и обжигающем материале. Какой была тут точка отсчета и в какую линию она вытягивалась?

— Да, меня по-прежнему оглушают, гипнотизируют голоса жизни. У

меня большое доверие к самой жизни. Наверное, это мой способ видения мира. Русских писателей всегда больше интересовала правда, а не красота, писал Н. Бердяев. В поисках этой правды и проходит вся наша жизнь. А сегодня особенно — и за письменным столом, и на улице, и на митинге, и даже за праздничным ужином. О чем мы говорим? Все о том же: кто же мы, куда нам идти, с чем идти? И вот тут-то выясняется, что ни к чему, даже к человеческой жизни, мы не относимся так бережно, как к мифам о самих себе.

Вначале мне казалось, что опыт первых двух книг будет помехой в работе, всюду придется наткнуться на самое себя. Напрасный страх. Совершенно другая война — и дело, конечно, не в оружии, хотя и оно другое, более мощное и беспощадное (взять, к примеру, реактивную установку «Град», способную распылить скалу), но главное — другая человеческая психология. Мальчишек вырывали из обыкновенной жизни: училище, школа, музыка, танцплощадка — и бросали в ад, в грязь. Восемнадцатилетних мальчиков, десятиклассников, которым можно было внушить все. Это потом к ним придет: «Я ехал на Великую Отечественную войну, а попал на другую». «Хотел стать героем, а теперь не знаю, кого из меня сделали». Прозрение придет, но придет не скоро и не ко всем. У того же Н. Бердяева: Я всегда был ничьим человеком, был лишь своим собственным человеком. Не про этих мальчишек это сказано и даже не про нас. Правда у нас все время кому-то или чему-то служит: интересам революцион или усатому диктатору, нашим пятилеткам, далекому светлому будущему, к которому мы так любим призывать, забывая о настоящем. «Правда... выше России...» — был убежден Достоевский. В Евангелии от Матфея: «Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас; ибо многие придут под именем Моим». Приходило столько, что даже не перечислишь их имен...

И на этот раз не о войне я писала, а о том: кто мы? О трагедии веры. Мальчишка, не поцеловавший ни разу до войны девочку, а там прошедший все до самого конца: «Я выстрелил в упор и увидел, как разлетается человеческий череп. Подумал: «Первый». С чем он сегодня остался, этот мальчишка: «Я выполнял приказ... Военную присягу... Я знамя целовал...» Что такое каждый рассказ? Берешь как бы обыкновенного нашего мальчика и прослеживаешь путь его превращения в человека убивающего. Да, я знаю: мы не хотим об этом слышать, мы не хотим об этом знать. Но на любой войне, кто бы ее и во имя чего ни вел — Юлий Цезарь или Иосиф Сталин, — люди убивают друг друга. Это убийство, но об этом у нас не принято говорить, даже почему-то в школах мы говорим не о патриотическом, а о военно-патриотическом воспитании. Хотя отчего я говорю «по-

CODE: С.А. ЧИШИНЕРИЧ, "ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ" /3/

ITEM:

чему-то», все понятно — военный социализм, военная страна, военное мышление. Но мы же хотим стать другими людьми... И это другой человек кричит сегодня в этом мальчике по ночам: «Я даже во сне крови боюсь...» Моя книга еще о том, что нельзя так испытывать человека. Человек не выдержит таких испытаний. В медицине это называется острым опытом, то есть опытом на живом.

Опять мой путь был от человека к человеку, но дальше — от документа к образу. Каждая исповедь, как портрет в живописи: никто не говорит — документ, говорят — образ. Говорят о фантастике реальности. Как мы жили среди этого — похоронок, несчастных матерей, цинковых гробов? Как будто этого не было. Этой войны. Мы все занимались делами. Какими?

Я думала об этом, а почта после первых публикаций в периодике окончательно убедила: надо убрать конкретные имена. Когда-нибудь я их назову полностью, а сейчас нельзя. Еще живая рана...

— Ты заговорила о читательской почте. Книжки еще нет, а почта уже существует?

— После первых же публикаций на меня обрушился шквал разных мнений, убеждений и предубеждений, вплоть до окриков. В квартире не умолкает телефон, идут письма, телеграммы. Приходят сами люди. Был момент, когда я даже растерялась... Вслушиваюсь в человеческие голоса.

ЗВОНКИ:

— Я вернулся оттуда живой, но су-

машедший, а в душе рана только-только начала заживать, затягиваться пленочкой. А вы взяли и отодрали... Не трогайте! Дайте пожить! Я жить хочу! Может, через тридцать лет я сам скажу сыну: «Сын, не все было так, как написано в книгах, была и грязь...» Я сам ему расскажу, но через тридцать лет. Ладно, мы не герои, а сейчас получается, что мы — убийцы! Убивали женщин, детей, домашних животных. Мы — солдаты, мы выполняли приказ. За невыполнение приказа в условиях военного времени — расстрел! А мы жили тогда по условиям военного времени. Конечно, генералы не расстреливают женщин и детей, но они отдают эти приказы. А сейчас, выходит, они в стороне, все те, кто нас туда послал, они сейчас дают интервью, что были против авантюры, а за все отвечает солдат?... Дайте пожить!

Жить хочу! Мне сейчас муху убить жалко... Я женился, сын родился...

— Как вы могли! Как смели облить грязью могилы наших мальчиков!.. Они до конца выполнили свой долг перед Родиной... Вы хотите, чтобы их забыли... По всей стране созданы сотни школьных музеев, уголков... Я тоже отнесла в школу шинель сына, его ученические тетради... Они служат примером... Зачем нам

маша страшная правда? Я не хочу ее знать! Ваша правда — неправда. Мечтаете славу нажить на крови наших сыновей... Они — герои! Герои! О них красивые книги надо писать, а не делать из них пушечное мясо...

ИЗ ПИСЬМА:

«Невозможно читать... Хочется плакать, кричать... Может, только сейчас понял, что это была за война... Бедные мальчики, как мы перед ними виноваты! Что мы знали об этой войне? Каждого бы обнял, у каждого попросил прощения... Я не ездил на эту войну, но я был на этой войне.

Теперь вспоминаю, как это было со мной. С нами...

Читал у Ларисы Рейснер, что Афганистан — полудиккие племена, приплясывающая напевают: «Слава русским большевикам, которые помогли нам победить англичан».

Апрельская революция. Удовлетворение, еще в одной стране победила социализм. А сосед в подъезде шепотом: «Новые нахлебники на нашу шею».

Смерть Тараки. На семинаре в горкоме на вопрос: почему позволили Амину убить Тараки, лектор из Москвы отрезал: «Слабые должны уступать место сильным». Впечатление было неприятное.

Наш десант в Кабуле. Объяснение: «Американцы собирались бросить свой десант, мы опередили их всего на один час». Одновременно слухи: нашим там плохо, нечего есть, нет теплой одежды. Сразу вспомнились события на Даманском и жалобные крики наших солдат: «Нет патронов!..»

Потом появлялись афганские дубленки. Выглядели они на наших улицах шикарно. Другие женщины завидовали тем женщинам, у кого мужья были в Афганистане. В газетах писали: наши солдаты сажают там деревья, ремонтируют мосты, дороги.

Ехал из Москвы. В купе молодая женщина и ее муж. Заговорили об Афганистане. Я сказал что-то газетное, они усмехнулись. Они уже два года врачами в Кабуле. Сразу начали оправдывать военных, которые привозят оттуда товар и здесь спекулируют. Там все дорого, а платят мало. В Смоленске помог им высадиться. Много больших картонных коробок с импортными, ваклейками...

У себя дома рассказ жини: в соседнем доме у одинокой женщины единственного сына отправляли на эту войну. Куда-то ездил, ползала на коленях, целовала сапоги. Вернулась довольная: «Выпросила!» В то же время — спокойно о том, что «начальство своих выкупает».

Вернулся из школы сын: «Выступали «Ролубые береты». С восторгом: «Какие у них у всех японские часы!»

У одного «афганца» спросил, сколько стоят такие часы и сколько им платили. После заминки открылся: украли машину овощей, продали... Признался, что все завидовали солдатам на топливо-заправщиках: «Миллионеры!»

Из последних событий запомнилась травля академика Сахарова, с которым я согласен в одном: для нас всегда лучше мертвые герои, чем живые люди, может,

CODE: С.АЛЕКСИЕВИЧ, "ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ" /4/

ITEM:

в чем-то оступившиеся. И еще недавно услышал, что в Загорске в духовном учебном заведении учатся «афганцы» — рядовые и два офицера. Что двигало ими — раскаяние, желание спрятаться от этой жестокой жизни или желание обрести хоть какую-то духовность? Не все ведь могут, получив ветеранские коричневые корочки, закормить душу льготным мясом, переодеть ее в импортное барахло и закопать на привилегированном садовом участке под яблонькой, чтобы ничего не видеть и молчать...

Но я после ваших страниц думаю об одном: бедные мальчики, как мы перед ними виноваты!..»

— Прости, перебежь тебя. В письме вот и о травле А. Д. Сахарова в связи с Афганистаном. Помнишь, в «ЛГ» была беседа с С. Червонописким, где на вопрос нашего корреспондента С. Исидова: а вы своими глазами видели интервью А. Д. Сахарова в канадской газете «Оттава ситизен»? — он ответил: «Мне в Москве в Библиотеке имени Ленина сделали перевод и ксерокопию, они у меня есть». Так вот, мы получили затем письмо из Ленинки: «Уважаемая редакция! Мы, сотрудники Библиотеки им. В. И. Ленина, прочитали в вашей газете интервью тов. С. Червонопиского, и у нас возник вопрос, каким образом народный депутат мог взять в нашей Библиотеке ксерокопию газеты «Оттава ситизен» с беседой А. Д. Сахарова, если за последние лет двадцать эту газету наша Библиотека вообще не получает?»

Читатели вашей газеты после публикации вышеупомянутого интервью («ЛГ» от 12 июля 1989 г.) атаковали нас просьбами сделать ксерокопию и считают, что мы скрываем интересующую их информацию. Может быть, уважаемый тов. Червонопиский поможет нашим читателям?»

Письмо это я передала Червонопискому. Он обещал ответить на него. Ответа пока нет...

ЕЩЕ ЗВОНКИ:

— На могильной плите сына выбила: «Помните, люди: он погиб ради жизни живых». Теперь я знаю, что это неправда, не ради жизни живых он погиб. Сначала обманули меня, потом я помогла обмануть его. Я ему твердила: «Люби Родину, сынок, она тебя никогда не предаст, не разлюбит». Теперь я хочу другие слова написать на его могиле: «За что?»

— Газету с вашей публикацией мне принесли соседи: «Прочти. Это та война, о которой ты нам рассказывала». Я не верила. Я не верила, что это можно написать, напечатать. Мы ведь давно привыкли жить в двух измерениях: в газетах и книгах — одно, а в жизни — совсем другое. И если газеты похожи на жизнь, мы, скорее, испытываем внутренний дискомфорт, чем удовлетворение. Все было так, как вы пишете, даже было еще страшнее и безвыходнее. Хочу вас видеть, хочу рассказать...

— Я каждое утро вижу затылок сына, но до сих пор не верю, что он дома. Когда он был там, я себе говорила: если привезут гроб, то у меня два пути — на улицу на митинг или в церковь. Приглашали в школу, где он учился: «Расскажите о сыне, у него два ордена Красной Звезды». Нет, я не пошла в школу. Мне сорок пять лет. Свое поколение я называю «поколением исполнителей». Афганская война — пик нашей трагедии. Вы попали в самый нерв, потому что спросили нас и наших детей: кто мы? Почему с нами можно сделать все?..

— Что вы наделали! Вы очернили все наше «афганское» военное поколение! Ехал в троллейбусе и слышал, как две женщины обсуждали: «Ты читала? Оказывается, они там убивали... Они опозорили нашу страну... И им еще льготы...» Вышел на первой остановке и плакал. Я лучшего друга в целлофановом мешке нес... Отдельно голова... Отдельно руки, ноги... Я свою правду в целлофановом мешке нес... У вас нет прав нас судить! Вы не пережили то, что мы... Вы не испытывали, что такое стрелять в человека... Вы не поднимались с полной выкладкой в горы, не шли на бэтэвре, когда семьдесят градусов выше нуля...

— Нас еще позовут, нам еще дадут в руки оружие, чтобы мы навели в стране порядок...

— Обыватель сейчас во всем обвинит этих восемнадцатилетних мальчиков... Вот что вы сделали... Эту войну надо от них отделить... Война была преступная, ее уже осудили, а мальчиков надо защитить.

— Я не хочу детей... Боюсь... Что они скажут, когда вырастут? Обо мне... Об этой войне... Я там был... Война была грязная, так надо и назвать ее грязной. Мы промолчали... Дети скажут...

— Их построили на плацу, зачитали приказ, что они воины-интернационалисты. Между интернационалистами-испанцами (те сами выбрали) и этими мальчиками, которых выстроили на плацу, разница огромная. Нравственная. На эту войну мы пытаемся накладывать духовный опыт Великой Отечественной. Не знаю, чего тут больше: сознательного обмана или искреннего самообмана? Это все от уверенности, загнанной в нашу повязку: мы — самые лучшие и ничего подобного совершить не можем. А кто и хотел бы скорее концы в воду: живым — ордена, мертвым — легенды, всем хорошо. И все будем молчать... Нет, они и мы... Поставьте рядом, чтобы не было возможности отойти в сторону... На тех, кто там был, просто попало. Выпало. А это мог быть любой из нас.

— Ненавижу пацифистов!.. Почти четыре десятка лет наша армия не воевала... Нам надо было проверить себя, проверить современное оружие... Да, гибли люди, мальчики гибли. А сколько их гибнет в пьяных драках, в поножовщинах? На этой войне мы хотя бы посмотрели, как нужны парни были в настоящей жизни. За год в автомобильных катастрофах гибнет больше людей, чем там за девять лет и 7 недель. Эта война была нам нужна... Мы рано ушли... Из-за таких, как вы, сдаем сегодня позиции во всем мире... Польшу потеряли. Германию потеряли... Скажите мне, где наша сверхдержава? А я за нее до Берлина в 45-м дошел...

— Я учитель русской литературы. Много лет я повторял слова Карла Маркса: «...смерть героев подобна закату

CODE: С. АЛЕКСИЕВИЧ, "ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ" /5/

ТЕМ:

солнца, а не смерти лягушки, лопнувшей с патуги». Чему учит ваша книга?!

— Из потерянных людей нас хотят превратить в нужных защитников системы (мы уже проверены на верность ей). И сегодня снова нас посылают в Чернобыль, на разорвавшийся газопровод, в Тбилиси, в Баку... Я только что вернулся из Чернобыля, получил там двойную дозу... Но кому я могу рассказать? Кто

будет слушать? У Б. Слуцкого: «Когда мы вернулись с войны, я понял, что мы не нужны». Недавно рвал зубы... Один вырвал, второй... И от боли в шок стал говорить... Вдруг заговорил... Врач посмотрела на меня с отвращением: полный рот крови, а он разговаривает... Я подумал, что теперь никогда не смогу быть искренним, все о нас вот так думают: полный рот крови, а они еще говорят...

Главные книги об этой войне еще не написаны. Заговарят скоро те, кто на ней был. Себя я утешу тем, что одиноким пером всего не охватишь, я сказала то, что не могла не сказать...

— Эти письма, звонки вызывают у тебя сомнения: действительно, нужна ли такая книга сегодня? Может, верно — лучше через годы, десятилетия...

— Но у кого спросить вслед за Артуром Кёстлером: «Почему, когда мы говорим правду, она неизменно звучит, как ложь?.. Почему, провозглашая новую жизнь, мы усееваем землю трупами? Почему разговоры о светлом будущем мы всегда перемежаем угрозами?»

Расстреливая притихшие кишлаки, бомбя дороги в горах, мы расстреливали и бомбили свои нравственные идеалы. Эту жестокую правду надо признать. Пережить. Даже наши дети научились играть в «духов» и в «ограниченный контингент». Хватит жить среди мифов: «мы самые-самые...» Давайте все-таки наберемся мужества узнать о себе правду. Невыносимо. Нестерпимо. Знаю. На себе проверила. Но другого пути нет. Только правдой спасемся, очистимся. До сих пор стоит в ушах крик двадцатилетнего мальчишки (настойчиво говорю об их возрасте — самый тяжкий наш грех): «Не хочу слышать о политической ошибке! Не хочу! Если это ошибка, верните мне мои ноги... Две мои ноги...» Тот, что на соседней койке, говорит спокойно, тихо: «Назвали четыре имени... Четырех мертвых... И больше нет виноватых... Нас будете судить?! Да, убивали! Да, стрелял... Вы оружие нам вручили в «Зарницу» играть с братьями по классу? Вы думали, ангелы возвратятся...» Старые фронтовики знают: для того, чтобы выйти из послевоенного стресса физически, им понадобилось три-пять лет, а чтобы выйти из духовного

стресса — долгая жизнь. Но они защищали Отечество, вернулись в страну, в которой воевали все. «Афганцы» пережили разочарование в грязной войне, вернулись в страну, в которой не знают, что они сделали, зачем, и не хотят знать. И они разочаровались в стране. А были они на войне такими, какими мы их здесь сделали. Они читали наши газеты, наши книжки.

Два пути: познание истины или спасение от истины. Опять спрячемся?

Я не сужу их. Нет у меня этих прав, ни у кого из нас нет. Но когда вижу, как надевают «афганскую» форму, прикалывают медаль «От благодарного афганского народа» и идут к ребятам в школу, — не понимаю! Когда заставляют мать десять-двадцать раз рассказывать о погибшем сыне и она после всего еле добредает до дома, — не понимаю!

Пусть простят меня мои герои, представляемые в первых публикациях «монологов»... — Володя Ероховец, Наташа Орлова, Тарас Кецмур... За то, что, назвав их имена, вынудила как бы платить за всех. У нас было много богов, одни теперь на свалке, другие — в музее. Признаем же богом Истину. И будем отвечать перед Ней каждый за свое, а не как нас учили — всем классом, всем курсом, всем коллективом... Будем милосердны к тем, кто заплатил за прозрение больше нас. Заплатил кровью, отрезанными и оторванными руками, ногами (сколько их осталось в чужих скалах и в чужом песке?). Я за то, чтобы был памятник той войне. Но это должен быть памятник скорби и нашей вины. Помните: «Я своего друга... Я свою правду в целлофановом мешке нес... Отдельно голова... Отдельно руки, ноги... Сдернутая кожа...»

Я живу сейчас с таким чувством, что у всех нас сдернута кожа. Потому что диагноз своим болезням мы ставим через двадцать, тридцать, а то и пятьдесят лет.

Я пишу эту книгу сегодня...

ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН РАЗДУЛ ТАМ ПОЖАР ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (воспоминания военного советника)

11

"АиФ" №7/90 стр. 7

К ГОДОВЩИНЕ ВВОДА СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН

Советник вспоминает...

Почему наши войска оказались в Афганистане? Кто должен нести ответственность за кровавое десятилетие?

Об этом наш корреспондент А. БИНЕВ беседует с бывшим военным советником в Афганистане (1978 — 1980 гг.) полковником запаса А. КАТИНАСОМ.

СЧИТАЮ правильным утверждение исследователя афганской проблемы генерала К. Цаголова о том, что в апреле 1978 г. в Афганистане произошел военный переворот (см. «АиФ», 1989, № 39). Военные под командованием тогдашнего начальника штаба ЗВС и ПВО ВС Афганистана Абдул Кадыра передали власть М. Тарак и его партии. Мог ли переворот перерасти в революцию, сказать трудно, так как революционной ситуации в стране тогда не было. Но этот вопрос требует глубоких исследований, которые, возможно, опровергнут существующий постулат о том, что такая революция в апреле 1978 г. произошла.

В то же время не могу согласиться с К. Цаголовым, что перед вводом войск в Афганистан мы не знали в должной мере обстановку в стране. В результате, мол, решение было принято ошибочное.

Главный военный советник генерал-лейтенант Л. Горелов и советник начальника политуправления афганской армии генерал-майор В. Заплатин были прекрасно осведомлены как о военно-политической, так и об оперативной обстановке и возражали против ввода войск.

Впервые об этом заговорили в феврале 1979 г., когда восстала гератская дивизия. Во второй раз — во время волнений джелалабадской дивизии в апреле 1979 г. И в том и в другом случае военные советники в

большинстве своем высказались против ввода войск. Но решение, очевидно, уже созрело. Заявляю со всей ответственностью — ввод войск раздул пожар гражданской войны в Афганистане.

Поэтому фраза «мы не знали...» — это казенное оправдание для тех, кто «изучал» обстановку во время кратковременных наездов, как например, бывший секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев, командующий сухопутными войсками, генерал армии И. Павловский и многие другие.

Те, которые «не хотели знать», не хотели объективно оценить опыт англо-афганских войн и ленинскую политику по отношению к Афганистану, многого тогда, к сожалению, не хотели ни знать, ни понимать.

Эти «номенклатурщики» приезжали с готовой формулой: «Москва считает...». Решение принимали высшие чины партийного и военного руководства. Они и должны нести ответственность.

— Вы лично докладывали высшим московским руководителям обстановку в Афганистане?

— Да, вернее, делал такие попытки. Например, маршалу С. Соколову 28 декабря 1979 г. в провинции Баглан. Маршал прилетел с вновь назначенным главным военным советником генерал-полковником С. Магометовым и потребовал доложить обстановку. Я не раз встречался с губернаторами

провинций Баглан, Тахар Кундуз, Саманган. Ко мне поступала информация от советников при афганских частях, из правоохранительных органов («царандоля» и «ХАД»), а в ночь с 25 на 26 декабря 1979 г. состоялась беседа с братом Х. Амина — Абдулой, старшим губернатором этих провинций. Меня пригласили в вертолет маршала. Я начал со слов, что в провинциях возросла активность «бандформирований», и тут же был прерван. Доклад не состоялся. Выходя из вертолета, маршал бросил мне: «Тебе здесь делать нечего, ты паникер, отправляйся в Союз». Впечатление от встречи усилил главный военный советник. Он показал в небо, где завис боевой вертолет со звездами: «Что могут сделать эти мужики в широких штанах против такой силы?».

Эти люди не хотели слушать нас, офицеров, рисквавших жизнью для сбора политической и военной информации. Впоследствии я убедился в способностях «мужиков в широких штанах». Февраль — восстание в Кабуле, май — измена 30-го горнопехотного полка, расстрел ими в упор нашей парашютно-десантной роты... За эти операции многие получили награды. А командиры, которые не хотели этой войны, но выполняли приказ, сложили свои головы еще до ввода войск, так и не получив награды.

— Почему сменили советников после декабря 1979 г.?

— Мы не были согласны с вводом войск. Х. Амин объявлен врагом, ведущим сепаратные переговоры с США. Президент был убит при штурме дворца, никакого суда народа над ним не было. Кстати, это вполне прецедентный случай в практике военных переворотов и некоторых революций. Вспомните убийство С. Альенде в 1973 г., расстрел Романовых в

CODE: СССР

ITEM:
L000037

RAJWITSCHERB

31-MAR-1990 10:32:48

ВВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК В АФГАНИСТАН РАЗДУЛ ТАМ ПОЖАР ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЫ (воспоминания военного советника)

121

"АиФ" №7/90 стр. 7

1918 г.

— Что вы можете сказать о наших военных «победах»?

— Утверждение К. Цаголова, что «...наши солдаты и военачальники выиграли большинство крупных сражений», сомнительно. 15 тыс. безвозвратных потерь в войне с «мужиками в широких штанах» — слишком большая цена! Соотношение сил и средств было в нашу пользу. «Бандформирования» — это была часть вооруженного и сопротивляющегося народа, умело действовавшего в горных условиях с большей, нежели мы, эффективностью.

— Что вы можете сказать о втором этапе апрельской революции?

— Все надо называть своими именами — мы оказали поддержку Бабраку Кармалю и его правительству. На мой взгляд, это было безнравственно, следствием политической нечистоплотности Л. Брежнева и его окружения. Но Афганистан не стал второй «Чехословакией 1968 года». Политика «заставим

— задавим» потерпела крах.

Решение, принятое руководством М. С. Горбачева, о выводе войск и прекращении кровавой бойни — не менее мужественный шаг, чем шаг Н. С. Хрущева к трибуне XX съезда партии. Но все должно быть доведено до конца. Правда должна быть полной, иначе это не правда, а продолжение политики «великого молчания».

— И все же там воевали наши соотечественники. Как быть с оценкой их деятельности?

— Солдаты и офицеры честно исполняли свой воинский долг. Иной раз услышишь от обывателя: «Мы вас в Афганистан не посылали». Нет, посылали. Туда нас отправило Отечество, и мы тогда сделали все, что могли. Давно пора заменить «удостоверение о праве на льготы» на удостоверение участника войны, чтобы все чиновники-бюрократы помнили, что перед ними человек, участвовавший в войне, которую развязал их же чиновничий бюрократический аппарат.

- 67 -

CODE: СССР

215 27

ITEM: L000046

RAJWITSCHERB

31-MAR-1990 10:59:34

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" О ПУБЛИКАЦИЯХ В "КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЕ" НА АФГАНСКУЮ ТЕМУ: "УЖЕ НЕ ОДНАЖДЫ "КОМСОМОЛКА" СПЕКУЛИРОВАЛА НА БОЛЬНОЙ ТОЧКЕ - ВОЙНЕ В АФГНИСТАНЕ" 121

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" 25.3.90 стр.2

«Уважаемая «Красная звезда»!

Обращаюсь к вам вот по какому поводу. 15 февраля в газете «Комсомольская правда» был опубликован материал С. Алексиевич «Цинковые мальчики» с подзаголовком «Монологи тех, кто прошел Афганистан». Один из этих монологов, который выдуман от первой до последней строчки, подписан моей фамилией.

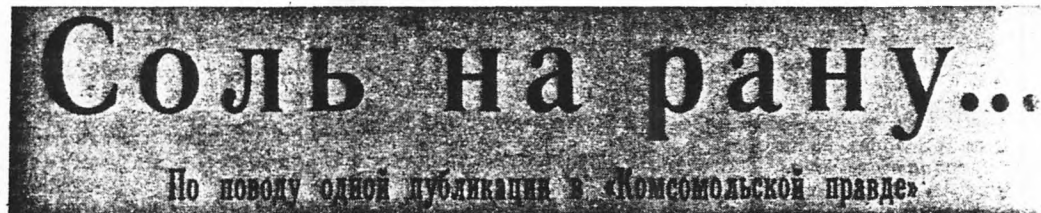
Действительно, с Алексиевич я встречалась в Кабуле в 1988 году, когда она приезжала на несколько дней в Афганистан. Тогда по просьбе политработника нашего соединения подполковника Н. Кичитина я пригласила гостью к себе в модуль. Будучи сама журналистом, решила ей помочь встретиться с моими сослуживцами, в том числе и с подругами. С. Алексиевич говорила, что пишет книгу и ищет героев. Правда, я не знала, каких она ищет «героев»... На прощание многие, с кем она разговаривала, и я тоже оставили ей свои адреса.

Из публикации, к своему удивлению, узнала о себе много нового. Начну с того, что с намечавшейся в декабре свадьбы я в ноябре в Афганистан не сбежала, как сказано в «Комсомолке», а приехала в Кабул 19 декабря. Меня встретил на пересылке не прапорщик по кличке «Валлон», о котором впервые узнала из публикации, а майор Т. Тамелла, полит-

работник воздушно-десантного соединения, в которое я ехала из Москвы. Встретил тепло, помог устроиться. Я работала в инженерно-саперном батальоне под командованием капитана Александра Петровича Лутонина. Мне повезло, в батальоне были на

Афганистане, никогда не получала от меня писем с просьбой молчать об этом. Словом, «мой монолог» — неправда. Непонятно, как подобная публикация могла появиться на страницах центральной молодежной газеты. Естественно, я обращалась за

новой газете, отклики поступали в другую. Но именно так случилось на этот раз. На публикацию белорусской писательницы Светланы Алексиевич «Цинковые мальчики» отклики в «Красную звезду» продолжают поступать и сегодня. Авторы писем —

редкость порядочные люди. В трудные минуты, а такие бывали на афганской земле, я всегда ощущала их дружеское участие и поддержку. О них, о комбате у меня остались самые теплые воспоминания. Поэтому было особенно неприятно читать слова упрека в его адрес.

Это же можно сказать о солдатах, «которым я никогда не смогу броситься на шею», как написано в газете. Среди ребят-десантников у меня много друзей. После возвращения в Союз наши отношения не изменились. Многие были у меня в гостях, до сих пор звонят и пишут письма. Так что для них, думаю, «мой монолог» в газете стал большим открытием. Обидно, что в публикации задета и моя мама. Она никогда не скрывала того, что я была в

разъяснением в редакцию «Комсомольской правды». Первый заместитель главного редактора Я. Б. Юферова сказала мне буквально следующее: «Давайте порассуждаем — газета тут ни при чем: писатель имеет право донести свой домysel до читателя. Так что все претензии к автору». Вот такое своеобразное извинение... Поскольку редакция, по своему усмотрению, собирается публиковать мое опровержение как отклик на публикацию, к тому же в течение неопределенного срока, прошу опубликовать мое письмо на страницах «Красной звезды».

Наталья ОРЛОВА.
г. Москва.

□ □

В редакционной практике редко бывает, чтобы на материал, опубликованный в од-

преимущественно войны «афганцы» — считают, что данная публикация тенденциозно показывает жизнь наших солдат и офицеров в Афганистане, в монологах сгущены краски, а в некоторых — просто надуманные факты. Это касается и «засушенных человеческих ушей», и расстрелов мирных караванов, и телеграфных столбов, которые летают в воздухе под ударами наших «Градов» (телеграфная связь вообще отсутствует в кишлачной зоне Афганистана, где преимущественно шли бои. — Прим. автора).

Сначала думалось: произошла какая-то накладка — в каждой газете иногда случаются неточности. Однако письмо Н. Орловой свидетельствует, что в данной публикации неточности не слу-

CODE: CCCP

215 28

ITEM: L000039

RAJWITSCHERB

31-MAR-1990 10:45:41

СТРАСТИ ВОКРУГ СТРОИТЕЛЬСТВА РОСТОВСКОЙ АЭС - НА МИТИНГАХ ОТ ИМЕНИ НЕФОРМАЛОВ К МИКРОФОНАМ РВУТСЯ ТЕ, КТО ХОЧЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ "ЗЕЛЕННЫХ" В СВОИХ КОРЫСТНЫХ ЦЕЛЯХ - ПЕРЕДЕРГИВАНИЕ ФАКТОВ, ОТКРОВЕННОЕ ВРАНЬЕ

"ПРАВДА" 28.3.90 стр.3

чайны, автор публикации подкрепляет свою позицию явным вымыслом. Естественно, возникает вопрос: а насколько достоверны монологи других «афганцев», приведенные в материале? Согласитесь, нет уверенности, что они не придуманы автором, как и монолог Орловой.

Будучи постоянным корреспондентом «Красной звезды» в Афганистане, я тоже встречался осенью 1988 года со Светланой Алексиевич. Судя по нашим разговорам, она приехала тогда в Кабул с одной целью — накопить побольше «жареных» фактов. А когда ей рассказывали о других фактах (и не только мы — журналисты), она просто не хотела слушать. Наверное, эти рассказы не работали на идею будущей книги.

Однако было бы слишком просто всю вину переложить на автора, в чем пытались убедить в редакции «Комсомольской правды» Н. Орлову. Разве газета не несет ответственности за свою публикацию? Прав, по-моему, наш читатель капитан В. Зубарев, написавший в письме: «Уже не однажды «Комсомолка» спекулировала на самой нашей больной точке — войне в Афганистане. Публикация «Цинковые мальчики» — это очередная порция соли на неживающую афганскую рану».

Подполковник
А. ОЛИНИК,
корр. «Красной звезды».

-57-

CODE:

ИТЕМ: ЗАММИНИСТРА МОРСКОГО ФЛОТА СССР Ю.А. МИХАЙЛОВ : КОРЕННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ВО ФЛОТЕ

"ТРУД", 25.03.90, стр.1

Актуальное интервью

«ВЕРНЕМ ФЛОТУ ДОБРОЕ ИМЯ»

Престиж отечественного морского флота всегда был очень высоким — и дома, и за рубежом. В 1986 году ситуация изменилась. После серии катастроф и аварий на флот обрушилась мощная волна критики. Словно взорвались многие проблемы, накопившиеся у моряков за годы застоя. Что же меняется на флоте! Об этом наш разговор с заместителем министра морского флота СССР Юрием Александровичем МИХАЙЛОВЫМ.

— **М**ЕНЯЕТСЯ многое. Но начать я не с этого. Вернусь к тому трагическому году. Мы заслуживали самых суровых оценок и восприняли их как должное. Если вы помните, моряки не оправдывались, хотя упреки на страницах многих изданий все же не всегда были «по адресу». Сменив милость на гнев, былую восторженность — на звонкие оплеухи, некоторые газетчики стали, как говорится, «пережимать». Но нам было не до обид, надо было выравнивать опасный крен. Многие наши требования по безопасности мореплавания стали жестче международных. Чтобы поднять уровень дисциплины на флоте, мы решительно расстались с людьми недисциплинированными, некомпетентными. Вообще, мне кажется, что последние крупные катастрофы — Чернобыль, гибель теплохода «Михаил Лермонтов», парохода «Адмирал Нахимов», пожар на теплоходе «Туркмения», взрывы метана на шахтах Донбасса, падающие самолеты, взрывающиеся газопроводы, летящие под откос поезда — все это ЧП из одного ряда. Они произошли из-за нашей потрясающей беспечности, ставшей чуть ли не чертой национального характера. Так что «доплавались», как говорят моряки, мы, наверное, все...

— Юрий Александрович, я не буду с этим спорить, но давайте вернемся к проблемам флота. Чтобы привлечь людей для работы на море, чтобы удерживать хороших специалистов, необходимо создать им условия не только на работе, но и для жизни на берегу. И

сожалению, социальные вопросы у моряков решались долгие годы крайне неудовлетворительно...

— За это вас справедливо критиковали. В отрасли и сейчас более 75 тысяч очередников на квартиры. В среднем — это каждый пятый работающий. Для того чтобы к 2000 году решить жилищную проблему, необходимо построить 153 тысячи новых квартир. А для этого нам надо существенно обновить и модернизировать производственные мощности строительных подразделений отрасли.

В этом году заключены контракты с инофирмами на поставку трех кирпичных заводов. Закупаем линии для производства сантехники, облицовочных плит и другого дефицитного оборудования.

Однако нам нужна, как воздух, помощь подрядных строительных организаций. На счетах в пародствах страны лежит более 800 миллионов рублей, которые моряки не могут пустить в дело для решения своих социальных проблем. На эти деньги нечего купить, их никто не берет в подряд.

— Юрий Александрович, в одной из публикаций о флоте было сказано примерно следующее: моряки вынуждены продавать на барахолках кое-что из купленного за рубежом из-за своей бедности. Что вообще получают моряки за свою работу, меняется ли система оплаты их труда?

— Оклады у моряков и сейчас небольшие. Но тут, конечно, надо учитывать тот факт, что питание на флоте и обслуживание бесплатные. И сейчас немало уже сделано: разрешена,

например, доплата морякам в размере 35 процентов почасовой ставки за ночные работы. Ставки, оклады повышены в среднем на 16—20 процентов, по отдельным категориям — до 40. Внедрена новая система надбавок за высокие производственные показатели. При погрузочно-разгрузочных работах тоже действуют новые тарифы — они увеличены в среднем на 20 процентов. Выросла валютная выплата в заграничных выездах с 22 до 33 процентов от должностного оклада. Так что материальное положение моряков мы сумели поднять, но, правда, не настолько, чтобы считать дело законченным.

С рядом предложений мы вышли в директивные органы: добиваемся отпуска для моряков в 26 рабочих дней, выхода на пенсию плавсостава и докеров-механизаторов в 55 лет...

— У нас существует как бы два флота: один, работающий в стране, и второй, привилегированный — за границей. У одних проблем больше, у других значительно меньше. Стираются ли границы между «черным» флотом и «белым»?

— Об оплате, ставках, тарифах я уже говорил. По поводу питания скажу следующее: всем пародствам направлены научно обоснованные нормы рациона питания, единые для каботажного и заграничного плавания. Мы их рекомендуем вводить за счет собственных средств пародств. Думаю, в ближайшее время меню у всех моряков станет более разнообразным потому, что мы серьезно взялись за развитие подсобных хозяйств. Для этого министерство выделило пародствам страны 65 миллионов рублей, из них 25 миллионов в инвалюте.

— Раньше общественность знала о флоте не все. Мы его представляли больше парадным. Гласность дала возможность сказать о многом. И нас поразили некоторые существующие на флоте порядки. Например, «общественные» таможни... Они существуют до сих пор?

— Вначале вспомни, чем они были вызваны. Жалобами той же общественности. Мне, например, крайне обидно было выслушивать, как моряков кое-кто в открытую стал называть фарцовщиками. А все потому, что «контрабанду» тут же, через перекупщиков, попадает на толкучки, барахолки и сбывается жажущим долушить что-нибудь «оттуда».

CODE: АРМИЯ

215 30

ИТЕМ: ЗАММИНИСТРА МОРСКОГО ФЛОТА СССР Ю.А. МИХАЙЛОВ : КОРЕННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ВО ФЛОТЕ

"ТРУД", 25.03.90, стр.1

/ 2 /

Но проблема не исчезала потому, что административные органы воспитательную работу с экипажами судов подменили псевдоэнергичными наскоками. Отсюда и общественные таможи — «ну-ка, выверни свой чемодан перед общественностью!» И унижительные отчеты — «опиши, где, когда, почем и у кого купил». И предварительные «досмотры», ставшие по сути дела незаконными обысками моряков на подходах к родному порту из-за границы.

Мы убедились, что тояку от всего этого было немного, и решили в корне поломать старую систему. В феврале 1989 года принято решение о демократизации таможенного досмотра: он должен сейчас проходить быстрее, на принципах взаимного доверия. Во всех пароходствах страны мы распространим опыт эксперимента, который проводится сейчас в Мурманском, Дальневосточном и Северном пароходствах по контролю, основанному на принципах коллективной гарантии по соблюдению таможенных правил.

— Думаете перевоспитать всех доверием?

— Моряки — не дети, они сами смогут навести у себя на теплоходах образцовый порядок. И потом, мы будем строго подходить к подбору кадров для флота. И тут сами моряки тоже скажут свое веское слово — им лучше знать, с кем им в рейс идти, а с кем не стоит.

— Юрий Александрович, помню, как наш брат-газетчик добрался и до «вечной» темы: женщины и море. Всех возмутил тот факт, что морякам не разрешают работать вместе с женами. По-прежнему ли министерство обижает семейных?

— Эту проблему мы уже решили, изучив мнение самих моряков. Министерством и ЦК профсоюза рабочих морского и речного флота разрешена совместная работа супружеских пар на пассажирских и транспортных судах морского флота. Конечно, с учетом жилищно-бытовых и других условий на судне.

Учитывая просьбы моряков, разрешена давнишняя проблема — выхода вместе с женами в заграничье.

— Раньше на культпросветработу морякам в заграничье выделялось на сутки по... две копейки. Смехотворная сумма, на которую даже накопив за месяц-два, нельзя было купить билет в иной заморский зоопарк. Я знаю, что министерство вышло в директивные органы с просьбой увеличить эту сумму хотя бы до 15 копеек. И сколько вы получили?

— Нам прибавили 4 копейки. И кое-что смогли сделать мы сами: разрешили закупать морякам в судовое имущество видеоманитоны, спортивный инвентарь и форму.

— Юрий Александрович, конечно, мы коснулись не всех проблем, которые поднимались в свое время в печати. Разговор о них еще будет. Что бы вы хотели сказать в заключение нашей беседы?

— Совсем немного: мы будем и впредь работать не жалея сил, чтобы вернуть флоту доброе имя.

Беседу вел
А. КУРБАТОВ.

МОСКВА.

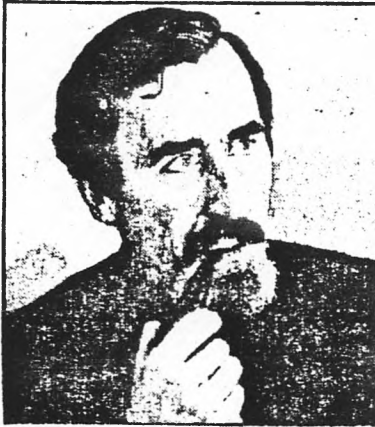
— III —

CODE: "МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ" 19 1

ITEM:

№13, 1 апреля 1990 г.

«Декабристы застоя»

Лучшие, честнейшие из советских офицеров, они гибли в те годы по одному на своих малепьких сенатских площадях. Исключение из партии. Разжалование. Трибунал.

Я узнал о нем случайно, собирая материал о демократических «афганцах» Москвы. Они возлагали венок на могилу А. Д. Сахарова, они охраняли митинг «Мемориала» от хулиганов «Памяти»... Этот человек был координирующим центром. Мы встретились с ним в редакции — высокий, подтянутый, голубоглазый. В руках большой кожаный портфель: документы «Союза демократических «афганцев» имени А. Д. Сахарова», тома Герцена. Владимир Ковалевский — коммунист, бывший полковник Советской Армии, бывший преподаватель Военной академии им. Фрунзе. В конце 1985 года «суд чести» офицеров академии писал о нем в Министерство обороны: «С 1982 г. допускает в коллективе критические двусмысленные оценки по военно-политическим действиям Советского правительства. Он дошел до того, что сравнивал присутствие наших войск в Афганистане с действиями США во Вьетнаме». В феврале 1986 года, за 2 года до пенсии, полковник Ковалевский был уволен из рядов Советской Армии «за дискредитацию высокого звания советского офицера» и исключен из партии. Затем Владимир Ковалевский мойщик машин, слесарь, ныне — руководитель демократических «афганцев».

— Зачем я создал этот союз? — начинается он разговор. — Я не был там, но афганская война повернула и мою судьбу. Боль «афганцев» стала моей болью. Я офицер — позор афганской войны лежит и на моей совести. Я должен смыть его, в первую очередь — помощью ребятам. Помимо ранений, все они искалечены психически. У них нет не только колясок, протезов и пенсий — нет праведного дела, которое могло бы сплотить их, возродить духовно... В решении «суда чести» записано, что я сравнивал афганскую войну с вьетнамской. Я знаю не один факт, когда генералы, прилетавшие в Афганистан в командировку, намекали командирам, что хотели бы увезти с собой старинную афганскую

саблю, старинное, штучной работы ружье, чтобы повесить его у себя дома на ковре. И грабили кишлаки, и брали для генералов трофеи. А потом солдаты, который вез какие-то часы, какой-то шарфик для своей матери, обыскивали на границе, конфисковывали вещи. Американским летчикам во Вьетнаме платили по 100 долларов за боевой вылет, у нас же солдаты, чтобы купить сигареты, вынуждены были продавать оружие и бензин. Американцы берегли своих солдат хотя бы потому, что за погибшего платили большие деньги. У нас начальство тоже боялось убитых — от них страдала отчетность, было гораздо «приличнее», если раненый умирал в госпитале. Выделялась тысяча рублей на памятник, а затем матери годами ходили и плакали, чтобы его поставить. Америка, чувствуя свою вину перед «вьетнамцами», реально помогала им. У нас же «афганцам», приходящим в райисполком, говорят: «Мы вас туда не посылали». И оскорбленных ребят, когда они выходят оттуда, встречает у подъезда та же «Память», те же рэкетиры наливают им стакан «бормотухи», жалеют их — и кто-то из них становится верным слугой облакшавших.

— А если их кто-то захочет использовать в своих корыстных целях, они пойдут?

— Некоторые могут пойти! Они будут мстить обществу. Им есть за что! И предотвратить это можно только делом, реальной помощью. У созданных ранее клубов «афганцев» нет достаточных средств. Принятого Совмином в январе 1983 года постановления о льготах солдаты-«афганцы» не знают — в отличие от генералов, летавших в командировки в штабы и получавших боевые ордена и удостоверения участников войны. У нас же есть конкретный план, в частности, нам хотят помогать американцы — «Ассоциация ветеранов войны во Вьетнаме». Мы предполагаем создать совместное предприятие, где работали бы «афганцы», по продаже подержанных автомашин: будем покупать протезы и инвалидные коляски. Машины попроще можно переоборудовать под инвалидные. На периферии «афганцы» смогут создавать маленькие, по 5—7 человек, кооперативы.

Другое направление нашей деятельности — защита демократических сил. Повторное собрание «Апреля» — после погрома в ЦДЛ — охраняли мы. Предварительно я оповестил об этом вдову Сахарова Е. Г. Боннэр. Она сказала: «Андрей Дмитриевич был против насилия, а вы предлагаете бороться с хулиганами их же методами». Я ответил: «Ни в коем случае. Мы не будем отвечать на кровь кровью, мы не будем создавать всякие там «группы боевиков». Хватят насилия...»

Наша цель — объединить всех «афганцев» страны. Для тех из них, кто захочет присоединиться к нам, контактный телефон союза: 334-56-85.

Владимир РАДЫШЕВСКИЙ.

ОБЪЕДИНЕНИЕ АФГАНЦЕВ

CODE:

ИТЕМ: СУД НАД "АФГАНЦЕМ, КОТОРЫЙ ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ МАФИИ КРАЙНОЯРСКОГО КРАЯ

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" 30.3.90. стр.4

111

СКОРЫЙ СУД

И все же ему дали срок.
...Четыре года ИТК усиленного режима, конфискация имущества. Имущество: одежда в день ареста и сберегательная книжка с 430 рублями на счету. Не густо для главари ракетиров областного города Абакана, человека, который обложил данью весь юг Красноярского края. В зале суда то тут, то там шепоток: «Он ведь на рынке кошечки отбирал у карманников и себе присваивал. Если не комитет госбезопасности, то ускользнул бы. У него в милиции все друзья». Слухи. Домыслы. Легенды.

Кто-то немало потрудились, создавая образ человека с двойным дном, злодея-душмана. Хорошо, что всех разговоров Арсентьев не слышал. Нервы в так чуть было не подвели. Когда оglasили разговор, правая нога автоматически согнулась для удара, плечи развернулись: «Снять охрану, выбить плечом оконную раму и спрыгнуть со второго этажа». Побег бывшему полковому разведчику не представлялся сложным. Но он сдержался. В зале суда его и взяли под стражу.

...Года полтора назад я намеревался написать о нем. Бывший «афганец» и бывший лучший оперуполномоченный Абаканской милиции в одном лице, Александр Арсентьев создал патристический клуб «Ермак». Спустя короткое время клуб занял первое место в Красноярском крае. 200 папанов, в числе которых немало «трудных». Саша буквально вытаскивал из подвалов, оторвал от видюшников, порнографов и вiana. Такова фактура ненаписанного материала.

А чудакватным все же показался он мне еще в первую нашу встречу... Разговор в горьком комсомода, случайным свидетелем которого оказался, вполне мог кончиться

дракой. Плотный, невысокий парень все ближе подступал к Федору Ануфриеву, второму секретарю. «Бюрократ» и «чинуша» были, пожалуй, самыми нейтральными словами.

— Псих он и есть псих. — провознес Федор, когда парень, хлопнув дверью, вышел. — Не все дома после Афгана. Чуть однажды своему начальнику в лоб не закатил. Оставили в милиции только

потому, что лучше его никто карманников не ловил. Он то грузчиком переоденется, а то старяком в по рынку шастает. Все карманники Абакан стали обезжать. Ключку ему дали «Душман». А вообще-то парень он хороший, — успокаивая, говорил Федор. — последний из могикиан — бесребреник. Все дни напролет с папанами возится, оборудованные в форму для клуба достал. Даже на генерала выходил. В международных соревнованиях по атлетической гимнастике «Ермак» привал, астне. За всю историю в Хакасии такого не было. За 110 рублей везет такой воз. И какая жена только потерпит. Другие ребята из Афгана пришли, женились, коттеджи стали строить, в очередь на машину записались. Правильно делают, кстати. А этот как не от мира сего. Зато царь и бог среди абаканской папанов.

«Царь и бог» Саша Арсентьев ждал меня на стадионе. В зале атлетической гимнастики было папанов 50. Время тренировки Арсентьев сократил, и втроем (Саша захватил еще своего сына, славного пятилетнего малыша) мы поехали рейсовым автобусом куда-то на утримую окраину. В «Шанхае» и «Нахаловке» всюду его знали и приветствовали.

— Раньше тут вечером не

возможно было пройти. Или изобьют, или разденут, — рассказывал Арсентьев. — Теперь тихо. Как только секцию рукопашного боя создали на окраинах, все улицы от блатных очистили.

Тот вечер затянулся. Лишь к полуночи мы разошлись по своим углам. Я в гостиницу, Саша с сыном в детский садик, где одновременно сторожил и находил приют руководитель клуба. Ни квартиры, ни мало-мальской комнаты у него не было. За прошедшие шесть лет после Афганистана самым шикарным жильем была комната в общежитии. Там в ночь-полночь приходили и будили, чтобы он утихомиривал подвыпивших жильцов.

После ухода из милиции временное жилье отобрали.

Странное чувство возникло у меня в тот вечер. Было тревожно за этого человека. При всей могучей физической си-

ле в нем тем не менее угадывалась какая-то беззащитность и наивность. За свои 26 лет он так и не научился (а может, Афган отучил) приотравливаться, а говоря проще, приспособливаться к этой жизни. Как большой ребенок, лишенный какой-либо житейской, практической сметки. В милиции дела шла хорошо (11 благодарностей в трудовой), представляла на офицера, обещали помочь с квартирой, а он взял и уволился. Жену любил, кажется, больше жизни — и вот растался. Все как-то шиворот-навыворот. Ни квартиры, ни семья, ни заработка — только «Ермак» и папанов. Ради этого клуба и в пединститут пошел учиться.

Об Афганистане говорил совсем скудно, в каждое слово надо было вытаскивать клещами. Война 18-летнего Сашки Арсентьева совсем не похожа на ту, что подавала с экранов телевидения и газетных полос. В 80-м году после

CODE:

ИТЕМ: СУД НАД "АФГАНЦЕМ, КОТОРЫЙ ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ МАФИИ КРАЙНОЯРСКОГО
КРАЯ

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" 30.3.90. стр.4

121

учебки попал в разведбат десантного полка, дислоцирующегося под Баграмом. В горах по ночам страшно холодно, днем все изнывали от жары. Замучили разведчиков гнойные нарывы по всему телу, потом открылась дизентерия. Каждый второй переболел желтухой. На той войне, о которой крайне неохотно поведал мне Арсентьев, они меняли солдатское обмундирование, а иногда снаряжение и боеприпасы на продукты в более удобную форму и обувь для гор. Еще там курили травку, а мотострелки соседних полков часто гибли из-за неопытности или трусости. Трусливых он бил сразу. Еще бил тех, кто глотал всякую гадость, чтобы побыстрее уехать в Союз.

После Афгана Арсентьев четырежды обращался в военкомат с просьбой отправить обратно или в любую «горячую точку» планеты, или хотя к черту на рога, но только не оставлять его на «гражданке». В просьбе ему отказали. Попытался поступить в школу погранвойск КГБ. Отказали. Уехал в мореходку, и плавать бы ему по морям и океанам, да любовь не спрашивает. Жена получила распределение в Абакан...

Вот, в общем-то, и весь материал полуторагодовой давности, концовку которому

написал недавно Абаканский городской суд.

Статья, по которой осудили Арсентьева, самая что ни на есть модная — 148, часть 2 УК РСФСР. Статья о рэжете. Уже прошли судебные процессы в ряде крупных городов страны. Уже промелькнули в печати строчки про «умелые совместные действия работников МВД и КГБ». Волна докатилась до Абакана. Судебный процесс Арсентьева снимало областное телевидение. Журналисты местные, журналисты центральные, боясь упустить хоть слово, держали наготове ручки, блокноты, диктофоны. А был ли рэкет?

...Летом 1989 года некто Галина Михайловна Норка решила продать личную автомашину «ГАЗ-24». На рынке к ней подошел симпатичный молодой человек, некто С. Панин, и они сторговались на 32 тысячи. В доме Норки он отдал ей 22 тысячи. Когда она пересчитывала, у нее кружилась голова и дрожали руки. У молодого, симпатичного были везде хорошие знакомые, и куплю-продажу (за 10 тысяч рублей) в Усть-Абакане оформили в мгновение ока на фамилию Матиева. Каково же было удивление Галины, когда она принялась пересчитывать 22 тысячи рублей. Вместо них оказалась «кукла» из рублевых бумажек. Всех рублевков было 100 штук, словно в насмешку они были смяты и к тому же еще дурно пахли. Голова Галины Михайловны закружилась еще сильнее. В милиции ее выслушали, но помочь отказались. УК РСФСР не поспевал за жизнью в перестройкой. Подходящей статьи о «кидалах» (то есть тех, кто обманывает при покупке машины) не оказалось. Щекотливость ситуации заключалась еще в том, что сама Норка как бы совершала противоправные действия, занимаясь спекуляцией. Галина Михайловна побежала в суд. Но в там ей не помогли. Она, все бегала и рыдала месяца полтора. Пока наконец какая-то добрая душа не подсказала ей координаты народного защитника Арсентьева.

...Была середина августа. Саша Арсентьев выслушал сбивчивое повествование и пообещал помочь. В гостинице

«Дружба» работал арендатором пивбара его знакомый Перов в еще Копытов. Все вместе, прихватив Галину Михайловну, они поехали разыскивать Матиева и молодого симпатичного парня. Не нашли, но зато Панин сам нашел Арсентьева. Он приехал не один, а с вором-рецидивистом. При себе имели кое-какое оружие — в заостренный металлический стержень. Вел себя при встрече Панин С. В., 22 лет от роду, формально числившийся членом кооператива, довольно нагло и развязно. Видно, считал, что в таком сопровождении бояться ему нечего. Он плохо знал Арсентьева, принялся угрожать, и это была его главная ошибка. Чьих-либо угроз Саша не переносил. И привел Панин хоть 10 рецидивистов с пистолетами. Арсентьев от своего бы не отступил. Вторично Панин приехал с «вором в законе» — тот, как и положено человеку такого ранга, не шумел и не скандалил. Сказал лишь, чтобы сбавили размер требуемой суммы. Норка больших денег не заслужила. Арсентьев, как и его знакомая, это тоже сумел понять. И теперь они потребовали от Панина, чтобы тот перевел деньги на счет детского дома или счет инвалидов-афганцев». Панин тянул время. Еще одна встреча 16 сентября прозошла около бара. И, по словам Панина, встреча закончилась его избиванием. Вот как это отражено в деле: «...Арсентьев спросил меня, думаю ли я расплачиваться в когда будут деньги. Я ему, может, ответил в грубой форме, что завтра будет базар, будут деньги. Базар я имел в виду, что обману кого-нибудь при покупке автомашины. После моих слов Арсентьев нанес мне второй удар кулаком в челюсть...». Крайне важно, что несколько свидетелей, в том числе и со стороны потерпевшего, это избивание не подтвердили. А как раз эти два мифических удара предопределили четыре года лишения свободы. И еще. Судмедэкспертиза Панину была проведена спустя три месяца после этой встречи. Проявив великое мастерство и искусство, эксперты зафиксировали чуть приметный шрамик.

Вообще страшный получил

CODE:

ITEM: СУД НАД "АФГАНЦЕМ, КОТОРЫЙ ВЫСТУПИЛ ПРОТИВ МАФИИ КРАЙНОЯРСКОГО
КРАЯ

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" 30.3.90. стр.4

131

ся ракет в городе Абакане. В течение осени Панин сам находил Арсентьева, предлагал вернуть ему деньги, а он не взял. Сказал: «Зачем они мне, отдай деньги их владелице, Норке». Панин, кстати, это подтверждает. Предлагал он деньги и Перову, тот тоже не взял. 19 сентября Панин обратился с заявлением в КГБ. По ходу судебного разбирательства не ясно, принимали ли участие органы госбезопасности в этом деле. Но мимо одного факта пройти нельзя.

На одну из встреч с Перовым и Копытовым Панин прибыл, спрятав под куртку диктофон размером чуть больше спичечной коробки. Его обыскали и диктофон изъяли. У Панина тем не менее оказался еще один диктофон, запрятанный более искусно. Воспроизведенная запись беседы — сплошные угрозы со стороны Перова и обоюдная нецензурная брань. Запись была приобщена к материалам судебного дела. Арсентьев, кстати, в том разговоре не участвовал. Интересно, откуда у «кидалы» эти диктофоны? Его собственные или ему их кто-то дал? Подготовил к операции.

Арсентьев был на свободе до оглашения приговора. До самого последнего дня доставал оборудование для клуба и даже не сказал про суд Совету «афганцев». Никто из его подопечных воспитанников не верил и не верит в то, что он совершил преступление. Не верит в это и сам Арсентьев.

А что же Панин? Панин исчез.

Лишь в декабре по факту мошенничества против него было возбуждено уголовное дело. Следствие протекало на шатко на валко. Последние судебные заседания Панин своим присутствием на баловал. А незадолго до оглашения приговора вообще уехал в неизвестном направлении. Суд в своем решении при определенной мере наказания тем не менее опирался на «правдивые» показания исчезнувшего авантюриста. Когда решение суда стало известно городу, то в народе появилась я пошла гулять своя версия. Мама Панина — бессменная королева беззаконников, мама его друга — директор крупнейшей торговой базы Абака-

на. Родители Арсентьева — рабочие и живут в одном из самых зачумленных районов Красноярска. У них нет и десятой доли тех знакомств, которыми располагают «сильные люди» города Абакана.

...Абакан в конце февраля был похож на разоренный муравейник. После суда «афганцы» пошли к зданию обкома партии. Назавтра они написали письмо на имя первого секретаря областного комитета. Добились приема у руководства КГБ. В Абаканском горкоме комсомола исключить Арсентьева из комсомола отказались и выдали ему отличную характеристику. Все, с кем во время командировки мне пришлось беседовать о Саше, говорили о нем только хорошее.

В некоторой растерянности и правоохранительные органы. Раньше, до ареста, милиция частенько прибегала к помощи воспитанников «Ермака». После ареста между милицией и «Ермаком» возникла стена.

В те дни, что я жил в Абакане, гостиничный номер не пустовал. Приходили друзья, приходили «афганцы». Их рассказов об Арсентьеве хватало бы не на одну газетную полоску.

«Да знаете, что это за парень?»

Знаю, ребята, теперь знаю. Мне, правда, как и вам, многое кажется непонятным. Если и заблудился чуть Саша в этой жизни, то обязательно ли подставлять подножку и упрячивать его на четыре года. Может, лучше показать, где просвет и где тропинка к этому просвету.

...В подвальной комнате для свиданий и встретился с Арсентьевым. Похудевший, остриженный наголо, он испуганно посмотрел на меня, протягивая руку. Разговор не клеился. Сбоку сидел сержант и очень внимательно разглядывал пуговицы на моей рубашке.

— Был в клубе? — спросил Арсентьев.

— Заходил.

— Передай папанам, что я обязательно выйду. Пусть ждут.

Мы ждем тебя, Саша.

Н. САВЕЛЬЕВ.

(Наш корр.)

Абакан — Красноярск.

CODE:

ITEM: L000084 - 01

JAKOREWAA

04-APR-1990 14:33:41

ОБ ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ НА КОРАБЛЕ "СТОРОЖЕВОЙ". ИЗ 150 МИЧМАНОВ И ОФИЦЕРОВ 142 ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К САБЛИНУ, МАТРОСЫ ПОДДЕРЖАЛИ ЕГО ЕДИНОГЛАСНО

● 6 ● Советская молодежь ● 8 марта ●

ВРЕМЯ И МЫ

ПРЯМО ПО КУРСУ — СМЕРТЬ

(Продолжение.
Начало в № 44.)

«ТАНКАМИ НАДО БЫЛО, ТАНКАМИ!»

Бывший дежурный по штабу Краснознаменного Прибалтийского военного округа подполковник Владимир Иванович Ильин:

— Я заступил на дежурство на 8 ноября 1975 года. Помню, что вскоре появились офицеры. Перебивая друг друга, они общились: «Военный корабль снялся с места в кильватерном парадном строю на Даугаве и пошел к устью в море. В Швецию угоняли, в Швецию. Да ведь ему же долго надо было выбираться по реке на большую воду. К тому же малым ходом. И берега-то во многих местах почти друг на друга смотрят, ширина по воде — минимум. Так если бы хотя бы танки выгнали на берег, да прямой. Хватило. Ну, а он бы не посмел. Танками надо было, танками!»...

ПОДПОЛКОВНИК Ильин до сих пор не может понять — каким это образом, когда ничего еще не было известно вообще, появилась эта «шведская» версия. Очевидно, кто-то сразу запустил ее в ход. И «машина» заработала. И работает безотказно до настоящего времени,

странным образом совпадая с концепциями западных политологов и антисоветчиков.

Мой дальнейший разговор с Виктором Бородаем о «Сторожевом» был немислим без вопросов об экипаже, командире, офицерах, матросах и, конечно, Валерии Саблине.

— Надо обязательно рассказать об атмосфере жизни нашего экипажа, — продолжил Виктор.

— Обычно начинают с командира.

— Командир «Сторожевого» капитан 2-го ранга Анатолий Васильевич Потульный носил кличку «Граф». Граф Потульный. Характер и привычки под стать «титулу», данному экипажем. Только не в смысле утонченности, лоска или еще выше — аристократизма.

Наоборот, «Граф» был хозяином — помещиком, упивавшимся властью. Любой офицер, даже старший, мог постоянно нарваться на откровенное хамство, мичмана буквально вдавливали в переборки, когда шел командир.

Первые полгода для каждого нового офицера были кромешным адом «по милости» командира. Я прошел через него. А офицерской и человеческой альтернативой Потульному был заместитель командира по политической части капитан 3-го ранга Валерий Михайлович Саблин.

— А как же страшные ярлыки «предателя», «изменника Родины», заявление генерал-майора юстиции А. Борнскина для «Известий» об «элементарной уголовщине»?

— Я еще вернусь к этим ярлыкам, когда расскажу, как и кто нас допрашивал. А сейчас, чтобы с самого начала поставить все точки над «i», скажу, что ни до этого, ни тогда, ни сейчас, 15 лет спустя, никто из экипажа «Сторожевого» не считал и не считает Саблина изменником или шкурником. До сих пор переписываюсь со своим сослуживцем по БПК мичманом Валерием Величко. Он мне сказал, что вера в Саблина за эти годы только окрепла.

CODE:

L000084 - 02

ЖАКОРЕВАА

04-APR-1990 14:33:51

ITEM:

ОБ ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ НА КОРАБЛЕ "СТОРОЖЕВОЙ". ИЗ 150 МИЧМАНОВ И ОФИЦЕРОВ 142 ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К САБЛИНУ, МАТРОСЫ ПОДДЕРЖАЛИ ЕГО ЕДИНОГЛАСНО

— **Постоянно повторяемые фразы о «давно вынашиваемом Саблиным преступном замысле»?**

— Ложь. Это был человек высокой идеи. Ленина читал не по конспектам. Ради отчета на главное, поиска этого главного и поступил в Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе будучи уже судоводителем с высшим образованием. Не ради карьеры. Справедливости и там искал, живой чести, правды.

— **И читал, и слышал, как Саблин «склонял и подбивал».**

— У Саблина был выдержанный, самоуглубленный характер. Никого не хватал ни за гюйс, ни за лацканы, не шептал заговорщицки. Это из разряда карикатуры, неумного анекдота, дешевого примитива. Капитан 3-го ранга образцово исполнял свои обязанности замполита.

— **Как начался поход «Сторожевого»?**

— Ранним утром 8 ноября 1975 года по кораблю прозвучал сигнал большого сбора. Все офицеры собрались в кают-компанию мичманов.

— **У мичманов была своя кают-компания?**

— Да. Я уже говорил, что «Сторожевой» был современной постройки. Многие каюты двухместные, и вообще довольно сносные бытовые условия для экипажа, насколько это возможно на специфических по назначению военных кораблях.

Пришел Саблин и обратился к собравшимся с речью. Четкой, не спонтанной, аргументированной, искренней. Говорил о том, что тогдашнее руководство поставило страну и ее народ на путь в пропасть. Далее подобное терпеть невозможно — **речь**

не только о флоте. Конкретно — «Сторожевой» идет в Ленинград, где обратится к призывом к рабочим заводов города трех революций. «А кронштадтцы? — спокойно уточнил кто-то. — Ленинградская база нас поддержит?».

Саблин ответил утвердительно. Речь шла о военной организации, о выступлении против режима, но не против советской власти, сигналом становился «Сторожевой». Саблин подчеркнул строгую добровольность выбора. Голосовали не какими-то красно-зелеными кругляшами, как сообщила «Комсомольская правда», а обыкновенными магнитными игральными шашками.

— **Что показали результаты голосования?**

— С матросами экипажа Саблин говорил отдельно. Они поддержали его единогласно.

Всего за предложение замполита, учитывая наше голосование в кают-компаниях, проголосовали 142 человека.

— **Против?**

— Только восемь. Они выявились в кают-компаниях. Из офицерского состава.

— **Итог говорит об авторитете Валерия Саблина на корабле.**

— Безусловно. Только это сказать — значит сказать мало. Это говорит об уважении.

— **При всем при том, что замполиты в армии и на флоте сверхособенной «любовью» подчиненных обыкновенно похвастаться не могут.**

— Пьяных на корабле не было (хотя это и пытались, да и не могло быть. Все без исключения понимали важность и ответственность момента. Старший лейтенант Булат Саидов произнес, что самое главное, чтобы на корабле был полный порядок. Несогласным офицерам корректно объяснили, что их временно поместят в одном из помещений корабля. Они

ответили утвердительно. Не оказав ни малейшей попытки сопротивления. С другой стороны, их никто не принуждал насильственно, не обыскивал, не отбирал оружие и уж тем более не заламывал руки и не связывал кисти. «Сенсационное» утверждение, что это делалось под дулами автоматов, — ложь. Как и то, что старший матрос Александр Шенин был ранее судим. У нас не было никого ни с девятью классами, ни с уголовным прошлым. То же самое относится и к якобы имевшей место незуитской ловушке Саблина для наивно-легковерного командира.

— **Даже фамилию которого «Комсомольская правда» называет неверно.**

— Мы снялись, развернулись и пошли Даугавой. Без лоцмана, без штурмана. Штурманские обязанности исполнял лично Саблин. Не обошлось без предателя — лейтенант по коццу перебрался на бочку, а оттуда на подводную лодку.

Между тем «Сторожевой» жил обычной жизнью и обычным расписанием. По внутренней трансляции передавалось записанное на магнитную пленку обращение Саблина к морякам.

— **Виктор, очень важный вопрос — почему «Сторожевой» ни разу не использовал свое бортовое оружие?**

— Сразу же после парада на Даугаве мы готовились идти в док в Лиепаю. Весь боезапас был полностью разукomплектован и выгружен.

— **Значит, «Сторожевой» был полностью безоружен?**

— Да. Но даже если бы боекомплект был на борту, неужели вы думаете, что у советского военного моряка поднялась бы рука на соотечественников? И пусть не будет упрощенного восприятия, что достаточно, мол, Саблину было провести митинг, как все сразу, не думая, сказали «за». Мы все

CODE:

LO00084 - 03

JAKOREWAA

04-APR-1990 14:34:02

ITEM:

ОБ ИСТОРИИ ВОССТАНИЯ НА КОРАБЛЕ "СТОРОЖЕВОЙ". ИЗ 150 МИЧМАНОВ И ОФИЦЕРОВ 142 ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К САБЛИНУ, МАТРОСЫ ПОДДЕРЖАЛИ ЕГО ЕДИНОГЛАСНО

уже были готовы к этому. Мы шли на это сознательно. Зная, что у нас нет ни одного снаряда, ни одного патрона. Но это не был заговор обреченных или отчаявшихся. Это было нашим делом, нашей целью, нашим поступком, нашей волей, нашим восстанием.

«Я ИМЕЮ ОТНОШЕНИЕ К ЭТОМУ ПОСКОЛЬКУ. ПОСТОЛЬКУ»

— О ЧЕМ ВЫ ХОТИТЕ ПОВОБОРИТЬ СО МНОИ? — спросил контр-адмирал Игорь Иванович ВЕРЕНИКИН.

— О 8 ноября 1975 года в Риге и о БПК «Сторожевой».

— Вы знаете, откуда он пришел в Ригу?

— Разумеется. Из Балтийска. — Так вот, я имею к нему отношение поскольку-постольку.

— Но вы ведь в 1975-м были старшим морским начальником города Риги?

— Был. Ну и что?

— Кому же, как не вам, обладать полной картиной событий?

— А прошло уже 15 лет — я ничего не помню. Я же вам сказал, я ко всему этому имею отношение поскольку-постольку. И вообще, обратитесь в газеты «За Родину», «Страж Балтики», корреспонденты там, знаете...

— Игорь Иванович, простите, но не кажется ли вам самому странным, что контр-адмирал посылает журналиста к его коллегам, которые от меня отличаются разве что только погонами на плечах?

— У меня совершенно никакого настроения с кем бы то ни было беседовать на эту тему. Слышите!

По горячей звинченности тона я убедился, что ничего не забыл контр-адмирал Игорь Иванович Вереникин.

ВО-ПЕРВЫХ, приходящий в Ригу корабль вступает во временное подчинение старшего морского начальника Риги, и тот несет за него ответственность. Так что на счет «поскольку-постольку» не получается, даже если тянуть за уши.

Во-вторых, контр-адмирал Вереникин сделал все возможное и невозможное, чтобы догнать «Сторожевой». И не только догнать.

Флагманский корабль контр-адмирала стоял в одном строю со «Сторожевым». Сторожевой корабль (СКР), на котором находился контр-адмирал, был уже порядком устаревший. 1959 года постройки, ходил на мазуте. И пока «поднимал пары», несмотря на понукания и отчаянную погоню, отстал от БПК. И тогда контр-адмирал приказал открыть огонь. Сериями по четыре из 100-миллиметровых стволов. По безоружному кораблю под одинаковым с ним флагом.

«МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА НА ДОСМОТР», —

объяснил мне положение начальник Политотдела Краснознаменного Прибалтийского пе-

граничного округа ИГБ СССР генерал-майор Виталий Дмитриевич БУБЕНИН на вопрос о роли морских сил пограничников в подобной ситуации. — Тем более на остановку, задержание и каное-либо вмешательство. Это все — прерогатива ВМФ, так как корабль — его...

— Параллельными курсами со «Сторожевым», обложив его, хотя и на расстоянии, шли несколько военных скоростных кораблей. В том числе и пограничники, — рассказывал Виктор Бородай.

И все-таки «Сторожевой» начал отрываться.

«ДА, ЭТО Я ОТДАВАЛ ПРИКАЗЫ»

— Я ЧУВСТВОВАЛ, что вы меня найдете, — подумал вслух бывший командующий авиацией округа, Герой Советского Союза, генерал-полковник ФЕДОР ИВАНОВИЧ ШИНКАРЕНКО.

— Нет, это не я. Приказы отдавал в тот день первый заместитель командующего 30-й воздушной армией БОРИС ИВАНОВИЧ ГВОЗДИКОВ.

— Да, это я отдавал приказы, — сообщил Гвоздиков. — Но никакие интервью давать не буду!!!

ПРОКАЖЕННЫЙ ОРДЕН

— МОЯ ДОЛЖНОСТЬ ТОГДА? — переспросил Владимир Павлович ПОЖОГИН; — Ну что ж... Командир отдельного дивизиона связи радиотехнического обеспечения полка фронтовой авиации. Звание — подполковник.

Мы стояли под Тукумсом. Полк дружный, с традициями, опытом. Воевали в Северной Корее. Так что новенькие тогда «Су-24» одними из первых в армии доверили нам.

8 ноября 1975 года ранним утром объявили боевую готовность. Подняли первое звено, второе, третье. Я находился с командиром полка. Все время, до окончательного возвращения «сухих». Слушал все переговоры. А потом мы несколько раз прокручивали пленку. По сантиметру.

Заходили на него по трое. С кормы. Высота — 400 метров, скорость самолетов — 750—800 максимум. Так что, если бы он... Так бы в воду все трое и вошли. И не один раз. Вообще в открытом бою такой корабль способен «выключить» от шести до девяти атакующих самолетов. Без надрыва. Прежде, чем его... Но он... Кляли по курсу.

— Предупредительные болванки? — спросил я с внутренней надеждой.

— Нет. Фугасными бомбами по 250 килограммов каждая. Но по курсу — это сперва.

— А что на командном пульту?

— Командир — командующему, тот держал связь с главкомом авиации маршалом Кутаховым, тот — Гречко, тот — самому. Такой сверхспешки не помню за всю службу. Суеты, лихорадки. На последний заход пошел лучший летчик полка — капитан Паротиков. Ведомые — Потепенко и Буланцев. Паротиков повредил ему винт и руль. Тот закрутился на месте, потеряв ход, начал описывать циркуляцию. Паротиков на аэродроме выбрался из самолета весь серый. Вскоре его орденом наградили. За ювелирное бомбометание. Но он его ни разу не надед. Но это еще не все. На него ведь «Ту-16» из-под Шяуля бросили. Стратегические, а самым страшным, что только есть, — водородным оружием.

Андрей МАЙДАНОВ,
спец. корр. «СМ».

(Окончание следует.)

3.

А9

CODE: В ЛЕГЕНДАРНОЙ ИСТОРИИ КРАСНОЙ АРМИИ МНОГО ПОЗОРНЫХ СТРАНИЦ

ITEM: "АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ" № 7/ 90, стр.1

Рассекреченная армия

СОВЕТСКОЙ АРМИЕЙ мы привыкли гордиться, отмечая красной цифрой в календаре и салютами очередную годовщину ее героической истории. К юбилеям выпускали специальные медали. И даже маленькие детишки твердо знали: наша армия надежно стоит на страже завоеваний социализма и никакому врагу их у нас не отнять.

С началом эпохи гласности непроницаемый занавес военной тайны начал чуть-чуть приподниматься. И то, что мы увидели, в корне меняет представление о «несокрушимой и легендарной». Маленький спортивный самолетик Матиаса Руста легко перечеркнул эту уверенность. А мы-то недоедали, сами себе объясняя: зато оборона у нас крепка...

Мы с ужасом узнали, что в легендарной истории Красной Армии есть не только слава обороны Севастополя и взятия Берлина, но и позор Новочеркаска, Праги и Тбилиси. Что в офицерской среде процветает протекционизм, некомпетентность и пьянство, а в солдатской — позор дедовщины. Что даже несомненный героизм

солдат и офицеров в Афганистане не добавил славы Советской Армии в целом. Что семьи военнослужащих живут много хуже и труднее, чем гражданских, а досрочно уйти из армии можно лишь с позором — умышленно совершив тяжкий проступок. Словом, всего того, что мы узнали о наших Вооруженных Силах, вполне достаточно, чтобы задать вопрос: а такая ли армия нужна сейчас, когда климат в мире резко потеплел?

И хотя еще многие высшие военные чины продолжают настаивать, что выгоднее иметь дорогую неэффективную армию, построенную на принципе всеобщей воинской повинности, чем дорогую, но небольшую и высокопрофессиональную, общество все более и более убеждается, кто прав в этом споре.

И наш налогоплательщик хочет, надеется, наконец требует, чтобы за его деньги его надежно защищали. На деле. Хорошо обученный воин, а не лубочный солдатик с красного листка календаря.

И. МОРЖАРЕТТО,
старшина 1-й статьи запаса

CODE: ШАХТЕРЫ ХОТЯТ СОЗДАТЬ СВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ

ITEM: "ИЗВЕСТИЯ" 1. 4. 90, стр 1

ПОЧЕМУ ОНИ ПОКИНУЛИ СЪЕЗД

В пятницу, 30 марта, когда в Колонном зале Дома союзов заканчивал работу 15-й внеочередной съезд профсоюза рабочих угольной промышленности, в редакцию «Известий» пришли три представителя шахтеров и сделали заявление.

Александр Дубовик — заведующий орготделом Горловского теркома профсоюза, член президиума забастовочного комитета г. Горловки, член исполкома регионального союза стачечных комитетов Донбасса; Александр Коломийцев — горнорабочий очистного забоя, председатель городского забастовочного комитета Донецка; Олег Бутров — горноспасатель из Инты — представляют 50 шахтеров — членов комиссии по контролю за выполнением постановления Совмина СССР № 608 (принятого правительством в результате шахтерских забастовок). Они объяснили, почему представители забастовочных комитетов угольных бассейнов страны и еще более 70 шахтеров-подземщиков покинули съезд, не дождавись его завершения.

Вот суть их заявления.

Во-первых, это был не тот съезд, созыва которого требовали шахтеры во время забастовок. Они хотели образовать на нем профессиональный союз шахтеров и только шахтеров. При этом работники других профессий, занятые в отрасли, могут по своему желанию объединяться в свои профессиональные союзы для защиты собственных прав и интересов.

Вместо этого на съезд собрались представители работников всей отрасли. Более того: в составе делегатов 319 освобожденных профсоюзных работников (из них лишь 52, избранных после шахтерских забастовок),

56 генеральных директоров объединений и директоров шахт, 19 партийных и советских работников, 52 инженерно-технических работника (далеко не все из них шахтеры), 50 рабочих самых различных специальностей, имеющих в отрасли, — строители и машиностроители, продавцы и трактористы и так далее. И лишь 123 рабочих-шахтера.

Правда, на съезд были приглашены еще 92 рабочих-шахтера, в том числе 50 человек — та самая комиссия по контролю за выполнением правительственного постановления. Тем не менее, получился съезд аппаратчиков и работодателей, что выяснилось уже с первых же часов его работы.

Мы считали, что съезд должен исполнить волю бастовавших шахтеров, и прежде всего объявить об отставке прежнего ЦК профсоюза. Затем обсудить положение дел, обстановку на шахтах, проанализировать ход выполнения правительственных решений по шахтерам и выработать общий курс, которым следует идти дальше. И выбрать новое руководство, которое будет проводить этот курс в жизнь.

Вместо этого в духе старых традиций заслушивается отчет о работе ЦК (как будто за прошедший год мы не познакомились вплотную с этой работой) и устраиваются прения по докладу.

Одной из главных задач съезд поставил перед собой — при-

нять устав профсоюза рабочих угольной промышленности. Считаем, что такой важнейший документ нельзя принимать, не обсудив предварительно в шахтерских коллективах, устав должен быть одобрен большинством шахтеров, только тогда он может стать авторитетным документом.

Не имея права голоса на съезде, представители комиссии по контролю за выполнением 608 постановления Совмина СССР (а это люди, представляющие забастовочные комитеты крупнейших угольных предприятий страны), попытались все-таки призвать делегатов трезво взглянуть на вещи. Если съезд и его решения окажутся неавторитетными для шахтерских коллективов, не исключена при малейшем обострении ситуации новая забастовочная волна. Но при голосовании наши предложения были отвергнуты.

Тем временем с шахт уже начали поступать телеграммы с требованием, чтобы шахтеры покинули этот съезд, не представляющий их интересы.

Вернувшись в коллективы, мы скажем, что необходимость в создании Союза шахтеров не отпала, и будем его создавать. Только тогда в шахтерских рядах появится единство, и страхе не будут угрожать спонтанные забастовки, дезорганизующие экономику и практически ничего не дающие самим рабочим. И можно будет вести открытый и конструктивный диалог с правительством, не вынуждая его на принятие успешных и невыполнимых решений, планомерно улучшать условия труда, его оплаты.

CODE:

НОМЕР СС- 63 3 СТРАНИЦЫ.

ОБСД1АК- 900409- СС- 4

ПРИОРИТЕТЫ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ СССР.

ДМИТРИЙ БЕЛЬСКИЙ,
ПОЛКОВНИК, ВОЕННЫЙ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ АПН.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАДЕЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР И ЕГО СОЮЗНИКОВ ОСТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИОРИТЕТОВ СОВЕТСКОЙ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ. КАК ПОДЧЕРКНУЛ ВСТУПАЯ НА ПОСТ ПРЕЗИДЕНТА МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ, ОНА БУДЕТ СТРОИТЬСЯ НА ПРИНЦИПАХ РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ, КОТОРАЯ СОСТАВЛЯЕТ ОСНОВУ НОВОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ СССР. ДУМАЕТСЯ, ИМЕННО ПРИНЦИП РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ВО МНОГОМ ОПРЕДЕЛИТ СУЩНОСТЬ НАМЕЧАЕМОЙ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

СОЗДАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРМИИ- ОДИН ИЗ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ВОПРОСОВ В ВЕДУЩЕЙСЯ СЕЙЧАС ДИСКУССИИ. ОБЩЕВЕННОЕ МНЕНИЕ СКЛОНЯЕТСЯ ИМЕННО К ТАКОМУ ПОСТРОЕНИЮ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ. ОДНАКО ВЫСШЕЕ ИХ РУКОВОДСТВО СЧИТАЕТ, ЧТО ЭТО БУДЕТ СТОИТЬ ДОРОГО И НЕ ПОЗВОЛИТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ. НА НИЖНИХ УРОВНЯХ РУКОВОДСТВА И В ВОЙСКАХ БОЛЬШЕ СКЛОНЯЮТСЯ К ТОМУ, ЧТО ПРОФЕССИОНАЛИЗМ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ ВЫСОКУЮ БОЕСПОСОБНОСТЬ.

ВТОРОЙ ПРИОРИТЕТ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ- НАЧАВШЕЕСЯ СОКРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА. СЛЕДУЕТ ОТМЕТИТЬ, ЧТО НАРАЩИВАНИЕ НАЗЕМНЫХ ЯДЕРНЫХ СИЛ К ВОСТОКУ ОТ УРАЛА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПРЕКРАТИЛ С 1984/1984/ГОДА. С 1986/1986/ ГОДА В ТОМ РЕГИОНЕ НЕ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ И КОЛИЧЕСТВО САМОЛЕТОВ- НОСИТЕЛЕЙ. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ВЫПОЛНЯЕТСЯ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ДОГОВОР О ГЛОБАЛЬНОЙ ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТ СРЕДНЕЙ И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ЭТИХ РАКЕТ УНИЧТОЖЕНА НА ЕВРОПЕЙСКОЙ ТЕРРИТОРИИ СССР, НА АЗИАТСКОЙ - 436/436/. В КОНЦЕ МИНУВШЕГО ГОДА СССР НАЧАЛ В ОДНОСТОРОННЕМ ПОРЯДКЕ СОКРАЩАТЬ, НЕСМОТРИ НА НЕРЕШЕННОСТЬ ВОПРОСА О ЛИКВИДАЦИИ БАЗ США НА ФИЛИППИНАХ, СВОЕ ПРИСУТСТВИЕ В БУХТЕ КАМРАН (ВЬЕТНАМ)., ЗДЕСЬ БАЗИРУЕТСЯ ТЕПЕРЬ ЛИШЬ АВИАОТРЯД ПЕРЕМЕННОГО СОСТАВА ИЗ 6-10/6-10/ САМОЛЕТОВ.

ВЕСЬ ПРОЦЕСС СОКРАЩЕНИЯ ЯДЕРНЫХ СИЛ, ИЗМЕНЕНИЕ ИХ СОСТАВА И ДИСЛОКАЦИЯ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ ОБ ОДНОМ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИОРИТЕТОВ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ: НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ НЕ ПРИМЕНЯТЬ ПЕРВЫМИ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ.

ОТНЫНЕ КАТЕГОРИЧЕСКИ ИСКЛЮЧАЕТСЯ ПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЗА ПРЕДЕЛАМИ СТРАНЫ БЕЗ САНКЦИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ИЛИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР, ЗА ОДНИМ ИСКЛЮЧЕНИЕМ- В СЛУЧАЕ ВНЕЗАПНОГО НАПАДЕНИЯ ИЗВНЕ. ЭТО ОЗНАЧАЕТ, ЧТО СОВЕТСКАЯ АРМИЯ НЕ ВСТУПИТ В ВОЙНУ ПЕРВОЙ, ЕСЛИ СССР ИЛИ ЕГО СОЮЗНИКИ НЕ СТАНУТ ОБЪЕКТОМ ПРЯМОЙ АГРЕССИИ.

С ЭТОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ ЗАВЕРШАЮЩИЙСЯ ПЕРВЫЙ ЭТАП ОДНОСТОРОННЕГО СОКРАЩЕНИЯ НА 500/500/ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР. РАСФОРМИРОВАНО НЕСКОЛЬКО ВОЕННЫХ ОКРУГОВ И АРМИЙ, 50/50/ СОЕДИНЕНИЙ, ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РАКЕТНЫХ, СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ПВО И ВВС. ИЗ БОЕВОГО СОСТАВА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ИСКЛЮЧЕНО ОКОЛО 7.000/7.000/ ТАНКОВ. БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТ-

1/

CODE:

ВОЕННАЯ ДОКТРИНА СССР / 2 /

ITEM:

ВО АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОРУДИИ И ДЕСАНТНО-ПЕРЕПРАВОЧНЫХ СРЕДСТВ., ИЗ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ- ОКОЛО 600/600/ БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ., ИЗ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА- 12/12/ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК И 28/28/ НАДВОДНЫХ КОРАБЛЕЙ. ПРОЦЕСС СОКРАЩЕНИЯ ПРО СХОДИТ И НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.

В 1989/1989/ ГОДУ, КАК И БЫЛО ЗАПЛАНИРОВАНО, ВЫВЕДЕНО ИЗ ГРУПП СОВЕТСКИХ ВОЙСК В СОЮЗНЫХ СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ БОЛЕЕ 50/50/ ТЫСЯЧ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, 3200/3200/ ТАНКОВ, БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ВООРУЖЕНИИ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ. ОДНОВРЕМЕННО ИЗ ГРУПП ВОЙСК ВЫВОДЯТСЯ ТАКТИЧЕСКИЕ ЯДЕРНЫХ СРЕДСТВА, ДЕСАНТНО-ШТУРМОВЫЕ И ДЕСАНТНО-ПЕРЕПРАВОЧНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ В ПОЛНОМ СОСТАВЕ. КАК ИЗВЕСТНО, ДОСТИГНУТЫ ДОГОВОРЕННОСТИ О ПОЛНОМ ВЫВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ ЧЕХОСЛОВАКИИ И ВЕНГРИИ.

ПЕРЕСТРОЙКА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ВООРУЖЕНИИ ДО УРОВНЯ РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ ОХВАТЫВАЕТ И ВОСТОЧНУЮ ЧАСТЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ РЕЗКО СОКРАТИТЬ ГАРНИЗОНЫ ВДОЛЬ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ, РАСФОРМИРОВАН СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ. В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ ВАЖНУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ ВСТРЕЧНЫЕ ШАГИ МОСКВЫ И ПЕКИНА, КОТОРЫЕ ПРИЗВАНЫ СНИЗИТЬ УРОВЕНЬ ВОЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ. КИТАИ В СВОЕ ВРЕМЯ УМЕНЬШИЛ ЧИСЛЕННОСТЬ СВОИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА МИЛЛИОН ЧЕЛОВЕК. КОНТИНГЕНТ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЗА УРАЛОМ СОКРАЩАЕТСЯ НА 200/200/ ТЫСЯЧ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРИЧЕМ 120/120/ ТЫСЯЧ ИЗ НИХ НА- ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА СОКРАЩАЮТСЯ ТАМ НА 12/12/ ДИВИЗИИ, РАСФОРМИРОВАНЫ 11/11/ АВИАПОЛКОВ, ИЗ СОСТАВА ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА ВЫВОДЯТСЯ 16/16/ БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ. ОСТАЮЩИМСЯ ВОЙСКАМ ПРИДАЕТСЯ ОДНОЗНАЧНО ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ЗАПЛАНИРОВАННЫЙ ВЫВОД СОВЕТСКИХ ВОЙСК ИЗ МОНГОЛИИ. ДО КОНЦА НЫНЕШНЕГО ГОДА ЕЕ ДОЛЖНЫ ПОКИНУТЬ ТРИ ЧЕТВЕРТИ СУХОПУТНЫХ СИЛ И ВСЯ АВИАЦИОННАЯ ГРУППИРОВКА, А ИМЕННО: ОДНА МОТОСТРЕЛКОВАЯ, ДВЕ ТАНКОВЫЕ, ДВЕ АВИАЦИОННЫЕ ДИВИЗИИ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ, ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТЬЮ СВЫШЕ 50/50/ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. НЕДАВНО МОСКВА И УЛАНБАТОР ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О ТОМ, ЧТОБЫ ПОЛНОСТЬЮ СВЕРНУТЬ СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА МОНГОЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ.

В ПЕРСПЕКТИВЕ ВОЗМОЖНО СОЗДАНИЕ ДЕМИЛИТАРИЗОВАННОЙ ПОЛОСЫ МИРА И ДОБРОСΟΣЕДСТВА ДЛИНОЙ СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ НА ВСЕЙ ПРОТЯЖЕННОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦ СССР. В ЦЕЛОМ ВО ВСЕХ АСПЕКТАХ ПРАКТИЧЕСКОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ ДОМИНИРУЕТ ЕЕ ГЛАВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ - НЕ ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ, А ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ.

----- MM

02ВН2ГТ-900409-МП-22

ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПО СНВ

СОВЕТНИК ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ СССР МАРШАЛ СЕРГЕЙ АХРОМЕЕВ, ВХОДИВШИЙ В СОВЕТСКУЮ ДЕЛЕГАЦИЮ НА ПРОШЕДШИХ В ВАШИНГТОНЕ ПЕРЕГОВОРАХ НА ВЫСОКОМ УРОВНЕ, ПО ИХ ОКОНЧАНИИ ДАЛ ИНТЕРВЬЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ ОБОЗРЕВАТЕЛЮ АПН ВЛАДИМИРУ МАРКОВУ.

- КАК ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ БЫ ПОЛОЖЕНИЕ НА ПЕРЕГОВОРАХ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ПО 50-ПРОЦЕНТНЫМ СОКРАЩЕНИЯМ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАСТУПАТЕЛЬНЫХ ВООРУЖЕНИЙ СССР И США ПОСЛЕ ВИЗИТА ЭДУАРДА ШЕВАРДНАДЗЕ В ВАШИНГТОН ?

- ЭТОТ ДОГОВОР БУДЕТ ИМЕТЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОРЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ ОБЕИХ СТОРОН. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ПУТИ ПО ПОДГОТОВКЕ ДОГОВОРА ПРОИДЕНА. НО НЕСКОЛЬКО КРУПНЫХ ВОПРОСОВ РЕШИТЬ НЕ УДАЛОСЬ, В ТОМ ЧИСЛЕ И НА ЭТИХ ПЕРЕГОВОРАХ. ПОЭТОМУ В ОСТАВШИЕСЯ ДО ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА ГОРБАЧЕВА В США НЕДЕЛИ ПРЕДСТОИТ НАПРЯЖЕННАЯ РАБОТА.

- КАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫ ВЫДЕЛИЛИ БЫ КАК ОСНОВНЫЕ ?

- ПЕРВАЯ - ЭТО ВЗАИМОСВЯЗЬ БУДУЩЕГО ДОГОВОРА ПО СНВ С ДОГОВОРОМ ПО ПРО 1972 ГОДА.

ВТОРАЯ - ЗАСЧЕТ КРЫЛАТЫХ РАКЕТ ВОЗДУШНОГО БАЗИРОВАНИЯ (КРВБ) НА ТЯЖЕЛЫХ БОМБАРДИРОВЩИКАХ.

ТРЕТЬЯ - ОГРАНИЧЕНИЕ И СОКРАЩЕНИЕ КРЫЛАТЫХ РАКЕТ МОРСКОГО БАЗИРОВАНИЯ (КРМБ).

И НЕПОСВЯЩЕННЫХ МОЖЕТ СОЗДАТЬСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, БУДТО РЕЧЬ ИДЕТ О ПРОБЛЕМАХ НЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ, А СУГубО ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ. НА САМОМ ЖЕ ДЕЛЕ ЭТО - КРУПНЕЙШИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, ЗАТРАГИВАЮЩИЕ КОРЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СССР И США.

- РАЗВЕ НЕ БЫЛА РЕШЕНА ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ДОГОВОРОМ ПО СНВ С ДОГОВОРОМ ПО ПРО В СВОЕ И БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ В ВАЙОМИНГЕ, ГДЕ СОВЕТСКАЯ СТОРОНА ПРЕДЛОЖИЛА ЗАКЛЮЧИТЬ ДОГОВОР ПО СНВ БЕЗ ПОДПИСАНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ДОКУМЕНТА С ИЗЛОЖЕНИЕМ ОБЩЕГО ПОНИМАНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ ?

- В ВАЙОМИНГЕ БЫЛА РАЗОРВАНА ПРЯМАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПОДГОТОВКОЙ СВОИХ ДОКУМЕНТОВ. ФАКТИЧЕСКИ ЭТА ПРОБЛЕМА БЫЛА РЕШЕНА НАМИ СКОРЕЕ ПО ФОРМЕ, НО НЕ ПО СУЩЕСТВУ. ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ РЕШЕНИЯ ПО СУЩЕСТВУ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ ДОЛЖНЫ ПРИЗНАТЬ, ЧТО ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ОБОИМИ ДОГОВОРАМИ ОБЪЕКТИВНО СУЩЕСТВУЕТ И ЧТО ДЕЙСТВИЕ ОДОГОВОРА ПО ЕВОЗМОЖНО ВНЕ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА ПО ПРО. НО ОБ ЭТОМ ПОКА ДОВОЕРЕННОСТИ НЕТ.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ НЕ МЕНЬШЕ НАС ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ТОМ, ЧТОБЫ МИСАТЬ И ВВЕСТИ В ДЕЙСТВИЕ ДОГОВОР ПО СНВ. ПОЭТОМУ, ДУМАЮ, В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ОНИ БУДУТ ВЫНУЖДЕНЫ ПРИЗНАТЬ ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ДОГОВОРОМ ПО СНВ И ДОГОВОРОМ ПО ПРО.

- В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЮТСЯ РАЗНОГЛАСИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ КРВБ И КАКИМ ОБРАЗОМ ОНА ПОДДАЕТСЯ РЕШЕНИЮ ?

- ЗДЕСЬ, ПО СУЩЕСТВУ, РЕЧЬ ИДЕТ О ТОМ, ЧТО ОТ МЕТОДА ЗАСЧЕТА КРВБ БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ СОБЛЮДЕНИЕ УРОВНЯ В 6000 ЯДЕРНЫХ БОЕЗАРЯДОВ, УСТАНОВЛИВАЕМОГО ДОГОВОРОМ ДЛЯ КАЖДОЙ СТОРОНЫ. СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ НЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ, ЧТОБЫ ЭТОТ УРОВЕНЬ ПРЕВЫШАЛСЯ. НО ПЕРЕГОВОРЫ - ПРОЦЕСС ДВУСТОРОННИЙ, И США НАСТАИВАЮТ НА ТОМ, ЧТОБЫ КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ ПРЕВЫСИТЬ ДАННЫЙ УРОВЕНЬ, ПРАВДА, ПРИ СОГЛАСИИ СТОРОН.

CODE: MEЖД

ИТЕМ: АХРОМЕЕВ (2)
(АПН, 10.4.90)

- ПОЯСНИТЕ, ПОЖАГТА, О ЧЕМ ИДЕТ РЕЧЬ ?

- ДЕЛО В ТОМ, ЧТО ЕСЛИ СЕЙЧАС РАССКАЗЫВАТЬ О ДЕТАЛЯХ, ЭТО МОЖЕТ ЗАТРУДНИТЬ ЗАВЕРШЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ. ПОЭТОМУ ДУМАЮ, БУДЕТ ЛУЧШЕ ПОДОЖДАТЬ БОЛЕЕ ПОДХОДЯЩЕГО МОМЕНТА ДЛЯ ПУБЛИЧНОГО ОБСУЖДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРНЫХ ДЕТАЛЕЙ ПО ЭТОМУ ВОПРОСУ.

-Щ594/ 9 049?)3.3 (4.? . КАКОВА СИТУАЦИЯ ЗДЕСЬ ?

- НАЛИЦО ДВА ОСНОВНЫХ РАЗНОГЛАСИЯ. ПЕРВОЕ КАСАЕТСЯ КОНТРОЛЯ ЗА КРМБ. ХОТЯ США И СОГЛАСИЛИСЬ ПОДПИСАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИ ОБЯЗЫВАЮЩИЙ ДОКУМЕНТ ПО КРМБ В КАЧЕСТВЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОГОВОРУ ПО СНВ, ОНИ, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, НЕ ХОТЯТ ДОГОВАРИВАТЬСЯ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЭТОГО ДОКУМЕНТА ПО КРМБ. ПРИ ЭТОМ ОНИ ССЫЛАЮТСЯ НА ТО, ЧТО, МОЛ, ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ТАКОЙ КОНТРОЛЬ. МЫ С ЭТИМ НЕ СОГЛАСНЫ, С НАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, КОНТРОЛЬ ЗА КРМБ ВОЗМОЖЕН И НЕОБХОДИМ.

ВТОРОЕ РАЗНОГЛАСИЕ ОТНОСИТСЯ К ЗАДАЧЕ ОГРАНИЧИТЬ И СОКРАЩАТЬ КРМБ. ВЕДЬ МЫ ЗАКЛЮЧАЕМ ДОГОВОР О СОКРАЩЕНИИ СНВ. ОДНАКО АМЕРИКАНЦЫ ПО СУЩЕСТВУ ПРОТИВ ЭТОГО: ОНИ ХОТЯТ ЛИШЬ ЗАФИКСИРОВАТЬ КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ УРОВЕНЬ КРМБ ДЛЯ КАЖДОЙ ИЗ СТОРОН.

- ЗНАЧИТ, ЕСЛИ АМЕРИКАНЦЫ СОГЛАСИЛИСЬ БЫ НА СТРОГОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ КРМБ И КРМБ, БУДУЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ МОЖНО БЫЛО БЫ ПО ПРАВУ НАЗВАТЬ ДОГОВОРОМ О 50-ПРОЦЕНТНЫХ СОКРАЩЕНИЯХ СНВ? ВЕДЬ В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ СОКРАЩАЛОСЬ БЫ ГОРАЗДО МЕНЬШЕ ПОЛОВИНЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ СТОРОН?

- СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ЗА ТО, ЧТОБЫ ДОГОВОР ТОЧНО ОПРЕДЕЛЯЛ УРОВНИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ, ДО КОТОРЫХ ЭТИ ВООРУЖЕНИЯ ДОЛЖНЫ ПОДЛЕЖАТЬ ЛИКВИДАЦИИ. ЕСЛИ У СТОРОН ОСТАЛОСЬ БЫ ПО 1600 НОСИТЕЛЕЙ И 6000

БОЕЗАРЯДОВ НА НИХ, ТОГДА МОЖНО БЫЛО БЫ ГОВОРИТЬ О СОКРАЩЕНИИ СНВ ПРИМЕРНО НАПОЛОВИНУ. НО, КАК Я УЖЕ ОТМЕЧАЛ, США, НЕ СОГЛАШАЯСЬ С ЭТИМ, ВЫСТУПАЮТ ЗА ТАКОЙ МЕТОД ПОДСЧЕТА, КОТОРЫЙ БЫ ПОЗВОЛИЛ ИМ ПРЕВЫСИТЬ УРОВЕНЬ В 6000 БОЕЗАРЯДОВ.

ТЕПЕРЬ ВЕСЬ ВОПРОС В ТОМ, НАСКОЛЬКО ЭТОТ УРОВЕНЬ МОЖНО ПРЕВЫШАТЬ. СССР СЧИТАЕТ, ЧТО ЭТО ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕБОЛЬШИМ. ВОТ ОБ ЭТОМ- ТО И ВЕДЕТСЯ СЕЙЧАС СПОР НА ПЕРЕГОВОРАХ.

- В ВАШИНГТОНЕ, ПОЖАЛУИ, ВПЕРВЫЕ РАССМАТРИВАЛСЯ И ВОПРОС О БУДУЩИХ ПЕРЕГОВОРАХ В ОТНОШЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ НАЧАТЬСЯ ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА О 50-ПРОЦЕНТНЫХ СОКРАЩЕНИЯХ СНВ. В ЧЕМ СУТЬ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ?

- СТРОГО ГОВОРЯ, ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О БУДУЩИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ВЕЛОСЬ НА УРОВНЕ ЭКСПЕРТОВ И РАНЬШЕ. МОЖЕТ БЫТЬ, В ПОСЛЕДНИЕ ГОД- ПОЛТОРА ИНТЕНСИВНАЯ РАБОТА НАД ДОГОВОРОМ ПО СНВ ПРОСТО ОТОДВИНУЛА ДАННЫЙ ВОПРОС НА ВТОРОЙ ПЛАН.

В ПРИНЦИПЕ ОБЕ СТОРОНЫ - ЗА ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ. НО ИХ ПОДХОДЫ К ЭТОЙ ПРОБЛЕМЕ РАЗЛИЧНЫ: ВЕДЬ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН, И СТРУКТУРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В СИЛУ ИХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТЛИЧАЮТСЯ. ТАК, ДЛЯ СССР ОСОБУЮ ЦЕННОСТЬ ИМЕЮТ МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ. А ДЛЯ США - БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ НА ПОДВОДНЫХ ЛОДКАХ И ТЯЖЕЛЫЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ. ПОЭТОМУ ПРЕДСТОЯТ ОПЯТЬ -ЖЕ УПОРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ДЛЯ НАХОЖДЕНИЯ ВЗАИМОПРИЕМЛЕМЫХ РЕШЕНИЙ.

- В ЧЕМ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ТО ГЛАВНОЕ ЗВЕНО, ЗА КОТОРОЕ МОЖНО ВЫТЯНУТЬ ПРОБЛЕМУ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ?

- В УСТАНОВЛЕНИИ БАЛАНСА СИЛ БЛАГОДАРИЯ СОКРАЩЕНИЯМ ВСЕХ ВИДОВ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ВООРУЖЕНИЙ. НЕЛЬЗЯ ОТДАВАТЬ ПОДАВЛЯЮЩЕГО ПРЕИМУЩЕСТВА КАКОМУ- ТО ОДНОМУ ВИДУ ВООРУЖЕНИЯ.

ДОБАВЛЮ, ЧТО ОГРОМНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СТАБИЛЬНОСТИ ИМЕЕТ СОБЛЮДЕНИЕ В ДАЛЬНЕЙШЕМ ДОГОВОРА ПО ПРО.

CODE:

ИТЕМ: СТРОЙБАТОВЦЫ - НЕУПРАВЛЯЕМОЕ СТАДО

"ОГОНЁК" № 14/3272/ 31.03-07.04.90

4

Военные строители, которых называют снискавшими печальную славу словом «стройбатовцы», построили у нас в городе завод. А тут как раз подоспела конверсия, и стоит эта махина никому не нужная, ведь работы нет, а город мал. Наши старые заводы уже и так «высосали» из соседних сел все людские ресурсы, какие только можно.

А что стройбатовцы? Начальник нашего горОВД Н. К. Быканов уже сорвал голос, докладывая во все инстанции о преступности в Большом Камне. В районной газете «Ленинский луч» он сообщил: «Ежедневно из местных военно-строительных

отрядов (ВСО) «в бегат» около 500 человек. Это голодное, разболтанное «войско», как саранча, разбредается по окрестностям в поисках пищи, спиртного, одежды, денег. За прошлый год было задержано 2200 человек». Они сплываются в преступные группы, тулиганят, воруют, угоняют машины. Из политотдела военно-строительных частей в Хабаровске на представления сотрудников уголовного розыска поступают только отписки-указания: «улучшить», «обязать», «воспитать».

У нас, жителей, создается впечатление, что это, как пишет газета, «неуправляемое стадо», которое армией назвать язык не поворачивается, никому не нужно и никто за него не отвечает. Страшно нам жить рядом со стройбатовцами, но и ребят молодых тоже жалко. Не раз я видела, как бродят они в поисках еды, шлепая по подмерзающей жиже в драных ботинках, без носков, как гонят их, безденежных, продавцы от прилавков. Но это, как

говорится, эмоции, поэтому я приведу конкретные факты из статьи «Мы не рабы?». Вот что говорит один из строителей, которому осталось три месяца до демобилизации: «За всю службу я получил в кассе части 5 рублей. Если бы не родители, хоть умирай с голоду. Я должен 112 рублей. Прошу у родителей денег, чтобы доехать домой». «В казарме холодней, чем на улице. Работаем на самых низкооплачиваемых работах, а деньги перечисляют в часть, мы все время в долгах,— добавляет другой,— за обмундирование и питание».

Оказывается, военные строители недавно переданы Минвостокстрою СССР, которому, к сожалению, до зареза нужна только рабочая сила, тут уж не до армейской подготовки.

Как же быть? Думаю, что командующему этим «войском» генералу Л. И. Чуйко следует самому немедленно поставить вопрос перед Верховным Советом СССР.

Л. М. ЛУЗИНА

Большой Камень Приморского края

CODE:

ИТЕМ: СТРОЙБАТОВЦЫ - НЕУПРАВЛЯЕМОЕ СТАДО

"ОГОНЁК" № 14/3272/ 31.03-07.04.90

4

Военные строители, которых называют снискавшими печальную славу словом «стройбатовцы», построили у нас в городе завод. А тут как раз подоспела конверсия, и стоит эта махина никому не нужная, ведь работы нет, а город мал. Наши старые заводы уже и так «высосали» из соседних сел все людские ресурсы, какие только можно.

А что стройбатовцы? Начальник нашего горОВД Н. К. Быканов уже сорвал голос, докладывая во все инстанции о преступности в Большом Камне. В районной газете «Ленинский луч» он сообщил: «Ежедневно из местных военно-строительных

отрядов (ВСО) «в бегах» около 500 человек. Это голодное, разболтанное «войско», как саранча, разбредается по окрестностям в поисках пищи, спиртного, одежды, денег. За прошлый год было задержано 2200 человек». Они сплываются в преступные группы, хулиганят, воруют, угоняют машины. Из политотдела военно-строительных частей в Хабаровске на представления сотрудников уголовного розыска поступают только отписки-указания: «улучшить», «обязать», «воспитать».

У нас, жителей, создается впечатление, что это, как пишет газета, «неуправляемое стадо», которое армией назвать язык не поворачивается, никому не нужно и никто за него не отвечает. Страшно нам жить рядом со стройбатовцами, но и ребята молодых тоже жалко. Не раз я видела, как бродят они в поисках еды, шлепая по подмерзающей жиже в драных ботинках, без носков, как гонят их, безденежных, продавцы от прилавков. Но это, как

говорится, эмоции, поэтому я приведу конкретные факты из статьи «Мы не рабы?». Вот что говорит один из строителей, которому осталось три месяца до демобилизации: «За всю службу я получил в кассе части 5 рублей. Если бы не родители, хоть умирай с голоду. Я должен 112 рублей. Прошу у родителей денег, чтобы доехать домой». «В казарме холодней, чем на улице. Работаем на самых низкооплачиваемых работах, а деньги перечисляют в часть, мы все время в долгах,— добавляет другой,— за обмундирование и питание».

Оказывается, военные строители недавно переданы Минвостокстрою СССР, которому, к сожалению, до разреза нужна только рабочая сила, тут уж не до армейской подготовки.

Как же быть? Думаю, что командуя этим «войском» генералу Л. И. Чуйко следует самому немедленно поставить вопрос перед Верховным Советом СССР.

Л. М. ЛУЗИНА

Большой Камень Приморского края

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА — 8 апреля 1990 года ♦ 2

НАПАДКИ НА ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР. ПОЧЕМУ?

Второе открытое письмо главному редактору журнала «Огонек» Коротичу В. А.

Редакция газеты «Красная звезда»
генерал-лейтенанту ПАНОВУ И. М.

Написанное мною второе открытое письмо главному редактору журнала «Огонек» Коротичу В. А. журнал отказался опубликовать. В связи с этим прошу вас опубликовать мое письмо журналу «Огонек» в газете «Красная звезда». Прошу потому, что письмо имеет не частное, а общественное значение и направлено на защиту наших Вооруженных Сил от необоснованных нападок со стороны журнала «Огонек».

Маршал Советского Союза
С. АХРОМЕЕВ.

28 марта 1990 года.

Уважаемый Виталий Алексеевич!

Обращаюсь с просьбой опубликовать мое второе открытое письмо в журнале «Огонек». К тому есть несколько причин.

В первом письме я просил Вас встретиться и обсудить проблемы армии и флота в любой форме: в личной беседе, в интервью на страницах журнала, на телевидении, в диспутах в любых других аудиториях. У нас с Вами была договоренность встретиться на телевидении 23 февраля с. г. Гостелерадио (программа «Взгляд») организовало такую встречу. Однако она не состоялась. Произошло это отнюдь не по моей вине.

Товарищи, разделяющие мое мнение на строительство наших Вооруженных Сил, заложенное в первом письме, да и лично я, рассчитывали

на открытую дискуссию на страницах «Огонька». Но она также не состоялась. Вы обеспечили себе солидное преимущество: опубликовали четыре обширных письма читателей (№1 и №5 за 1990 год) и ряд более коротких писем и больших публикаций с критикой моих взглядов по проблемам обороноспособности страны. При этом опубликовали только одно письмо генерала В. И. Медведева, в основном согласного с моей позицией (№9). Я даже не был приглашен на «круглый стол» по вопросу «Какая армия нам нужна», организованный журналом (№9). А ведь по этой проблеме я — Ваш оппонент.

В редакцию журнала приходят письма с поддержкой моей позиции. Я знаю об этом — в копии их посылают авторы мне. Почему же ни одно из этих писем не опубликовано? Видимо, Вы избегаете открытой свободной дискуссии.

С точки зрения журналистской этики, выглядит это не очень корректно. Наверное, защищать свое мнение нужно на равных. Нельзя использовать то преимущество, что Вы — редактируете журнал, а я всего лишь его читатель. Насколько мне известно, редакционная коллегия еще не является собственником журнала «Огонек». Он принадлежит советскому обществу. Вынужден поэтому еще раз высказать свое убеждение, что Ваш журнал мог бы публиковать не только тот материал, который отягчает взглядам редакционной коллегии, но и тот, который отражает взгляды и мнения различных слоев общественности, расходящиеся с Вашими.

Меня одолевали сомнения — коль так проходит у нас с Вами дискуссия, стоит ли дальше развертывать ее в столь неравных условиях? Журнал «Огонек» распрост-

CODE: СССР-АРМИЯ

ТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

раняет свое мнение еженедельно в миллионах экземпляров, а мои возможности несравнимы с Вашими. Да и слишком уж различные (порой противоположные) позиции занимаем мы как по главным проблемам армии и флота, так и развития нашего общества в целом. Но, обдумывая еще и еще раз сложную обстановку, сложившуюся в стране, убедился, что дискуссия необходима. Наш спор носит не личный, а принципиальный характер.

В развернувшейся между нами полемике о настоящем и будущем наших Вооруженных Сил (это видно из откликов на нее) за Вами и за мной стоят определенные и немалые слои общественности. Сегодня каждому советскому человеку как никогда ранее наряду с принципиальностью, убежденностью в своей правоте необходимы терпимость и внимание к мнению и жизненной позиции другого — товарища по работе, оппонента по дискуссии, соратника по партии и даже соседа по квартире. Наверное, в этих условиях Вам и мне тоже нужно показывать не пример драчливости и непримиримости, а намерение и желание постепенного понимания друг друга, так необходимого сегодня нашему обществу. Что касается меня, я намерен в будущем искать конструктивную основу для дискуссии с журналом.

Не собираюсь вновь повто-

рять, какие Вооруженные Силы нужны нашей стране. Это ведь не рассмотрено в первом письме, опубликованном в «Огоньке» (№ 50 за 1989 год). Еще далеко не все поставленные в письме вопросы обсуждены. Не изложено мнение журнала о военной опасности для Советского Союза. В ответе «От редакции» в том же номере журнала и в других публикациях 1990 года на эти вопросы «Огонек» ответа не дает. Тем не менее думаю, что мы их еще совместно рассмотрим. Сегодня хочу остановиться только на некоторых новых вопросах, поднятых журналом по проблемам армии и флота за последние 2—3 месяца.

В журнале № 5 за 1990 год Вы сказали, что «Огонек» оказался на переднем крае дискуссии по военным вопросам. В этом же номере журнала, рассматривая роль и место армии в обществе, Вы ставите вопрос прямо — «Армия для страны или страна для армии?». Убежден, что вопрос поставлен неправильно. Такой его постановкой армия противопоставляется народу. Правильным является не подобный вопрос, а утверждение: армия для страны, а страна для армии!

Армия и флот страны защищают и обороняют государство и свой народ. Вооруженные Силы СССР своей самоотверженной службой в течение Сорока пяти послевоенных лет обеспечивают мир нашему народу. Правда, по мнению «Огонька», советские военные руководители в течение 40 лет выдумывали вероятного противника для нашей страны (№ 50 за 1989 г. «От редакции»), а в действительности такового противника не было. Категорически с этим не согласен. У Советского Союза такой реальный противник, который окружил нашу страну в кольцо военных баз, был. Его никто не выдумывал и не выдумывает сегодня. Даже в январе 1990 года министр обороны США Чейни опять называет Советский Союз главным противником США на обозримый период.

И сегодня, в мирное время, армия и флот не просто занимаются боевой подготовкой и поддерживают себя в готовности к выполнению своего воинского долга. Они выполняют боевые задачи. Круглый год по 24 часа в сутки генералы, адмиралы и офицеры несут боевое дежурство на командных пунктах, охраняя мир и покой, в том числе и редакционной коллегии «Огонька». На боевой службе в подводном положении без выхода на свет божий по два-три месяца находятся экипажи подводных лодок стратегических ракет; неделями, круглосуточно, несут боевое дежурство боевые расчеты Ракетных войск стратегического назначения; в готовности к влету на вы-

полнение задач в кратчайшие сроки находятся на аврордах экипажи стратегических бомбардировщиков. Постоянно несут боевую службу воины ПВО, летчики тактической авиации, моряки, наши славные братья-пограничники. Должен вам сказать, что это очень тяжелая, на пределе моральных и физических сил и даже нередко опасная для жизни служба. Мы можем показать вам ее и рассказать о ней.

Сегодня на плечи воинов внутренних войск, а вместе с ними десантников, частей Сухопутных войск и Военно-Воздушных Сил легла тяжкая ноша обеспечения порядка в районах, где вспыхнула межнациональная рознь и пролилась кровь. Военнослужащие принимают участие в ликвидации этих конфликтов по решению верховных органов власти Союза ССР и союзных республик. Конфликты приводят к жертвам, в них, к сожалению, гибнут как гражданские люди, так и военнослужащие.

Армия, кроме того, — верный помощник своего народа. Около 80 тыс. военнослужащих начали в 1989 году строить асфальтобетонные дороги в Нечерноземной зоне и на севере нашей страны, одновременно обустривая себя. Для этого раздер-

зано более двадцати дорожно-строительных соединений. К исходу 1995 года они построят в Архангельской, Кировской, Вологодской, Горьковской, Костромской, Пермской, Рязанской, Орловской, Свердловской областях, Удмуртской АССР свыше 22 тыс. км таких дорог. В 1989 г. их построено только 600 км, в 1990 г. будет построено 800 км. Но в 1991 г. и в последующие годы будет строиться ежегодно более чем по 3 тысячи км.

Ежегодно десятки тысяч военных автомобилей работают на уборке урожая. В 1989 г. на уборке урожая работало 75,580 военнослужащих и 87,000 автомобилей. Ими перевезено 26,8 млн. тонн сельскохозяйственных грузов. В своих ста военных совхозах армия и флот в 1989 г. вырастили около 300 тыс. тонн зерна, вырасти-

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

ли скот и заготовили 114,0 тыс. тонн мяса, 66 тыс. тонн молока, 230 млн. штук яиц. Вы обо всем этом нередко пишете свысока, что это не дело Вооруженных Сил. Но напрасно. Таковы сегодня условия жизни в стране. На все это есть решения правительства СССР. По строительству дорог они приняты в середине 1988 года. Сегодня в стране некому больше вести эти работы, а продовольствие у нас тоже нелишнее.

В течение 1989 года военные строители построили около 70 тыс. квартир для офицеров и прапорщиков, выполнили объем капитального строительства около 1 млрд. рублей для народного хозяйства. Кто без них сегодня осуществил бы это строительство?

Всему советскому народу известно, что в беде первыми приходят на помощь народу Вооруженные Силы. Так было в Чернобыле, после землетрясения в Армении и всегда в любой другой ситуации.

И военнослужащие на Вас в большой обиде за то, как журнал «Огонек» реагирует на воинскую самоотверженность. Почему нет доброго слова, показывающего сложность и героям воинского труда?

Да, верно, в войсках и на флоте много недостатков. Есть и свои специфические, очень застарелые. Есть и те, которыми больно наше общество. Ведь Вооруженные Силы — его часть. Но неужели журнал «Огонек» боится сказать об армии что-то хорошее? Ведь чтобы Вы ни говорили, а в ходе боевой службы, боевой подготовки, выполнения нелегких задач во всех районах нашей Родины, в тяжелом ратном труде армия и флот воспитывают и закаляют для народа миллионы ее молодых сынов. Вы пытаетесь доказывать обратное или по крайней мере утверждаете, что это делается плохо. Такие отдельные и даже нередкие факты всегда можно найти. Но в целом армия была, есть и будет школой мужества и закалки. В этом наш народ убежден. Я готов поехать с Вами в войска, в любой военный округ или на флот и показать это.

Народ и правительство СССР, когда возникает необходимость, еще и еще раз обращаются к своим Вооруженным Силам. И они каждый раз безотказно выполняют их требования и просьбы.

Журнал (№ 5) пишет о чрезмерных военных расходах. Мы, военные руководители, за необходимые для надежной обороны страны расходы. Если, по Вашему мнению, есть излишества в военных расходах, конкретное скажите о них. Давайте вместе их рассмотрим. Мы — за дальнейшее сокращение на взаимной основе с США и блоком НАТО численности вооруженных сил. Я подробно излагал эту проблему в первом письме. И мне в ответ на критику журнала (№ 5) пока нечего добавить. Разве только еще раз сказать, что при подсчете численности вооруженных сил США я был прав, а журнал «Огонек» не прав. Подробно об этом написано мной в газете «Красная звезда» в конце декабря 1989 года.

А что делает «страна для армии»?

Все, что минимально необходимо для Вооруженных Сил, советский народ и правительство СССР даже в наших сложных условиях стараются делать. И военные не в обиде на народ. Армия и флот вооружены, оснащены, обуты, одеты, обеспечены питанием, созданы условия для боевой учебы. Советские люди их уважают и любят. Не вина страны, а ее беда, что сегодня в отдельных республиках Советскую Армию и Флот называют «оккупантами», нарушают Закон о всеобщей воинской обязанности, клеветают на армию. Кстати, каково мнение журнала «Огонек» обо всем этом? Он молчит по этому поводу. Видно, отнюдь не случайно. А ведь журнал мог бы помочь Вооруженным Силам.

Так обстоит дело с тезисом, выдвинутым журналом «Огонек», — «Армия для страны или страна для армии?»

В журнале (№ 8) появилось утверждение о наших «домашних (то есть советских) милитаристах», которые необоснованно нападают на журнал «Огонек», предна-

мерно искажая его позицию (открытие таковых — заслуга «Огонька». Прямо о них так еще никто нигде не писал). Эти «домашние милитаристы» нормальную в социалистическом обществе критику журналом не порядков и «болезней» армии и флота злонамеренно изображают как нападки на Вооруженные Силы, их дискредитацию, и этим наносят ущерб доброму имени журнала.

С этим можно было бы согласиться, если бы в журнале «Огонек» наряду с критикой были публикации о героизме воинов в мирное время, о напряженной боевой подготовке, о несении боевой службы и самоотверженности при этом. Но ведь ничего этого нет. Нет у журнала интереса к повседневному воинскому труду; есть интерес к разоблачительным (притом часто ничем не подтвержденным) сенсациям. Ведь даже и факты, приводимые в письмах читателей, особенно когда они наносят ущерб доброму имени конкретных людей, надо бы проверять, что «Огонек» делает далеко не всегда.

Прочитав о «домашних милитаристах», я задумался: кто же они конкретно? К сожалению, персонально Вы их не называете. Тут у нас с Вами разный подход. Я вижу, какой большой вред своим часто ошибочными публикациями журнал «Огонек» наносит боеспособности армии и флота, и открыто Вам об этом говорю. Неприятно, но что сделаешь, нужно прямо и жестко вести полемику. Вы же видите, как эти «домашние милитаристы» делают не правое дело, оскорбляют журнал, но их по имени не называете. Догадывайся, мол, каждый сам. Являясь Вашим главным оппонентом в дискуссии (письма друзей, не согласных с Вами, в журнале помещаются в виде редчайших исключений), вынужден к таким «домашним милитаристам» в первую очередь причислить себя. Поскольку чаще всего в журнале «Огонек» обвинения в некомпетентности, консерватизме, зажиме критики предъявляются персонально министру обороны СССР, начальнику Главного политического управления, некоторым заместителям министра обороны,

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

то логика подсказывает, что такими «нашими милитаристами» могут быть, по Вашему мнению, и они.

Но должен заявить, что, по моему убеждению, руководители Минобороны СССР «домашними милитаристами» не являются. Большинство из них, будучи членами ЦК КПСС, в апреле 1985 года вместе со всем составом ЦК выступили за перестройку и неизменно по сей день отстаивают политическую линию М. С. Горбачева. Мало того. Они практически реализуют на деле эту политическую линию, являясь помощниками руководства СССР при сокращении Вооруженных Сил СССР, активно участвуют в переговорах по сокращению ядерных и обычных вооружений, выступают за дальнейшее сокращение вооруженных сил на двусторонней основе с США и блоком НАТО. Эти военные руководители являются активными разработчиками новой оборонительной военной доктрины и организаторами реализации ее. Они, эти руководители, добросовестно и самоотверженно служат Отечеству, поддерживая в сложных условиях сегодняшнего дня боевую готовность армии и флота на необходимом уровне.

Конечно, в практической работе с руководством государства военные руководители вступают в споры, отстаивая интересы армии и флота. Но ведь это — нормальное явление. Руководитель любого ведомства, которому доверена большая работа, обязан делать это в силу своего служебного положения.

Думаю, «домашние милитаристы» порождены для того, чтобы представить армию некой обособленной силой, стоящей над народом, причем этой силой якобы руководит бездушная командно-административная система и направляет ее против на-

(Омончание на 4-й стр.)

(Омончание. Начаво на 2-й стр.)
рода. Эта линия прослеживается в журналах «Огонек» за 1990 год (№№ 2, 7, 8).

Наверное, не называются по имени «советские милитаристы» и потому, что просто нет фактов, которые могли бы подтвердить версию о них сегодня. Нет таких советских военных руководителей в природе, которые пытались бы отрицательно влиять на формирование внешней политики и военной доктрины Советского Союза.

Не согласен с Вашей оценкой роли армии в событиях, происшедших в Баку и Тбилиси. Из публикаций журнала складывается впечатление, что соответствующие командующие военного округа и армий чуть не самостоятельно, по своей инициативе, применяют войска в межнациональных конфликтах. Журнал не находит слов осуждения против хулиганов, насильников и бандитов, убивавших мирных людей, устраивавших погромы и выдворения мирного населения из их жилищ в Баку, в других районах Азербайджана и в Армении. Однако у него находят слова и соответствующие фотографии, осуждающие внутренние войска и армейские части, которые в соответствии с решениями высших органов власти страны и республики действовали по обеспечению порядка. Журнал, будучи в этом непрофессионалом, пытается вскрывать, оценивать и критиковать ошибки, допущенные в действиях войск. Но он же не замечает, кто первым открывает огонь, кто в результате этого первым гибнет, кто в конечном итоге сгорает в этом огне, разожженном сепаратистами. Разве Вооруженные Силы СССР виноваты в страданиях и муках миллионов советских граждан в Закавказье, Прибалтике, Молдавии, в других районах страны, которые стали «мигрантами», «русскоязычными оккупантами», которые подвергаются унижениям и дискриминации? Разве виноваты армия и ее руководители, что они вынуждены действовать, обеспечивая порядок там, где он примененным насилием сепаратистами нарушен? Неодобрение действий армии, когда она по

долгу перед народом и по решению руководства страны защищает безопасность людей, мы часто теперь видим в журнале «Огонек».

При рассмотрении событий в Тбилиси в апреле 1989 г. (№ 2, 1990 год) никаких их аспектов, кроме военных, журналом не рассматривается и не анализируется. Что же в действительности происходило в Тбилиси? Кто отвечает за принятые решения на пресечение митинга? Каковы были мотивы этого решения? Практически эти главные вопросы журналом уводятся в тень. На переднем плане одно — кто выполнял принятые решения? Военный. Значит, он и несет за все ответственность.

Интересны в связи с этим рассуждения журнала о так называемой «внутренней независимости» командующего войсками Закавказского военного округа генерал-полковника Родионова И. Н., который имел на руках решение руководства республики и Союза о пресечении митинга. Ему было поручено руководить этим пресечением. Журнал пишет о том, что Родионов И. Н. имел право и даже был морально обязан не выполнять решения Бюро ЦК Компартии Грузии и Политбюро ЦК КПСС.

Уважаемая редакционная коллегия «Огонька»! В апреле 1989 г. для всех нас решения партийных органов, в том числе и по военным вопросам, были обязательны. Они являлись тогда для военных руководителей (да и не только для них) решениями верховных органов власти, решениями руководства, правительства республики и государства. Не делайте вида, что вы этого не знаете! Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР взяли власть в свои руки только в мае 1989 г. А любой военнослужащий, в том числе и генерал Родионов И. Н., принимал присягу выполнять решения и приказы правительства СССР. Для военнослужащего, тем более для командующего, немисливо невы-

CDL: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

полнение решений и приказов. Это было ясным для генерал-полковника Родионова И. Н. А так называемая его «внутренняя независимость» понадобилась журналу «Огонек», чтобы еще раз ударить по генералам вообще, показать их вроде бы бездумную, слепую исполнительность, непредсказуемость и отсюда — опасность их действий. Это — старая линия журнала изображать генералов перед их народом как людей с низким интеллектуальным уровнем, недостойных доверия. Представим себе, что сегодня в условиях демократии и гласности любой генерал, получив приказ от правительства СССР на выполнение задачи, начал в силу своей, так сказать, «внутренней независимости» подвергать этот приказ сомнению. Он был бы немедленно отстранен от выполнения своих обязанностей, а возможно, и предан суду. Генералы и офицеры будут в состоянии при любых самых сложных условиях выполнять свой долг, если смолу будут приучены действовать беспрекословно. На том основана во веки веков воинская служба. На «внутреннюю независимость» имеет право журнал «Огонек», имеет право и каждый гражданский человек. Военный, тем более генерал, при выполнении своих воинских обязанностей такого права не имеет. Рассуждать об этом, когда задача уже поставлена, для военного человека недопустимо. Народ, Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР обязаны сформировать ответственное правительство страны. Дело генералов — выполнять приказы этого правительства. С другими суждениями, высказываемыми по этому вопросу в последнее время, я согласиться не могу.

Мне хочется обратиться к редакционной коллегии: еще раз взвесьте свою ответственность, подумайте о том, какой большой ущерб журнал «Огонек» уже нанес Вооруженным Силам СССР, подвергая их необоснованным нападкам. Я не убежден, что вы это делаете преднамеренно. В пылу и горячности полемики журнал нередко теряет меру и критикует не только действительные не-

достатки, имеющие место в армии и на флоте, а наносит удары по самим Вооруженным Силам, стоящим на защите социалистического Отечества. Просил бы вас понять — моральная ответственность за такую разрушительную деятельность тяжелым бременем ложится на редакционную коллегию. Сегодня вы обрели право уничижающей критики того, что было плохим в прошлом и что есть отрицательного в настоящем. Но одновременно вы берете на себя и огромную ответственность. Нам ведь в конечном счете контролирует народ. Каждому из нас придется отвечать за свою деятельность, в том числе и редакционной коллегии журнала «Огонек».

II

В общественно-политической линии, осуществляемой журналом «Огонек» сегодня, проглядывается его сомнительная позиция в оценке деятельности КПСС.

КПСС подвергается за ее прошлую деятельность «Огоньком» последовательной критике. За прошлое партию и многих ее деятелей нужно продолжать критиковать. Это необходимо и в интересах выявления исторической истины, и для извлечения уроков на будущее. Но в деятельности партии и в прошлом было немало положительного. Ведь КПСС внесла реальный вклад в прогресс нашей страны и всего человечества. Вы не можете не знать этого: приверженность социалистическим идеалам, борьба за их осуществление, достижения в области социальной справедливости, которые оказали огромное влияние на весь мир, превращение нашей страны в великую мировую державу. Это все заслуга КПСС.

Но особенно беспокоит, что журнал уходит от анализа настоящего, в том числе содержания проекта Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии «К гуманному, демократическому социализ-

му» и других документов КПСС. В четырех номерах (№№ 7, 8, 9, 10), вышедших уже после 13 февраля (дня публикации Платформы), о проекте этого документа нет ни строчки. На коренные вопросы, стоящие перед нашим обществом, перед партией в канун XXVIII съезда КПСС, журнал почему-то почти не откликается — а ведь издательство ЦК КПСС «Правда», девизом на нем стоит «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Тираж — 4,5 млн экземпляров. У журнала полная, я бы сказал, редчайшая возможность довести до читателей отношение редакционной коллегии к проекту Платформы, выразить согласие или несогласие с ней, организовать по ней дискуссии. Но почему-то этого не делается.

Печатаются воспоминания деятелей прошлого, детективные романы и повести с продолжениями, материалы о сталинских преступлениях и многое другое. Но сегодня-то это не главное. Сегодня журналу нужно бы раскрывать пути (как это делать, предстоит решать редакционной коллегии) выхода из политических осложнений, экономического кризиса и обострившихся межнациональных отношений. Что в этом плане предлагает журнал? Практически очень мало. Почему журнал не разворачивает свою позицию по коренным проблемам жизни советского народа? Может быть, неудобно открыто не соглашаться с политикой КПСС и одновременно вести издание журнала под социалистическим девизом? В этом, как я думаю, одна из причин той неясной позиции журнала, которую он занимает по жгучим вопросам, интересующим наше общество.

И еще с одной плановой, из года в год осуществляемой журналом «Огонек» линией я категорически не согласен.

Из номера в номер журналом компрометируются целые поколения советских людей, а в первую очередь те, кто вошел самостоятельными в жизнь в 30-е годы. Они изображаются приверженцами сталинизма, на фотографиях 30-х годов с лозунгами в руках, требующими расстрела так называе-

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

177

ных «врагов народа». Разве нет иных фотографий, которые показывают это поколение и другим? Почему их нет на страницах журнала? В материалах «Огонька» мои сверстники (я принадлежу к тому поколению) показаны тупыми, покорными и серыми, следующими следом за Сталиным, подозрительными и недоверчивыми ко всему миру. Этим журнал незаслуженно оскорбляет миллионы советских людей. В журнале вдумчиво и правдиво, я бы сказал скрупулезно, не рассматриваются полные внутренних противоречий и трагизма 30-е годы. Да, они были годами деформации нашего общества, гибели невинных людей, злодейств Сталина, огромных и ничем не оправданных физических жертв и моральных травм нашего народа. Злодейству нет прощения. Но одновременно 30-е годы были годами взлета творческого труда, социалистического воспитания молодого поколения, создания прочного фундамента нашего народного хозяйства и обороноспособности страны. Вот и нужно бы разобратся, откуда же тогда взялось и то, и другое. В чем тут диалектика единства и борьбы противоположностей? Откуда же взялись истоки нашей Великой Победы в войне, если до ее начала было все так безнадежно плохо? Анализа своеобразия той эпохи журнал проводить не желает. А ведь это — ваша обязанность перед нашим советским обществом. Мы, читатели, не только просим, но и требуем от вас такого анализа.

Я часто думаю, почему журнал сегодня неправильно представляет внутреннюю суть и биографии миллионов людей, тех, кому в 30-е годы было от 17 до 25 лет? Ведь они сами и их родственники часто были жертвами репрессий тех лет, а потом шли на войну защищать Отечество. Сегодня им уже намного больше шестидесяти и даже семидесяти. Они спа-

ли мир от фашистской чумы. Дело, однако, как я думаю, в том, что эти люди и сегодня являются в своем большинстве последовательными защитниками социализма. Нет, они не из тех, кто защищает свои материальные преимущества, привилегии и, наконец, должностное кресло. Как правило, у них ничего этого нет. Их пенсия — от 70 до 150—200 рублей, большинство из них живут более чем скромно, часто в неблагоустроенных квартирах, испытывая нередко большие лишения. Но эти люди верили и продолжают верить в лучшее социалистическое будущее. У них есть свои собственные, выстраданные и защищенные в труде и в боях убеждения и идеалы. Это поколение невозможно обмануть, сбить с пути. Оно знает на собственном опыте, какой путь мы прошли, что является нашим достижением и где мы совершили ошибки. Оно знает, кто на деле за демократический и гуманный социализм, а кто, прикрываясь звонкой фразой, отходит с социалистического пути. И складывается впечатление, что с такими людьми журналу «Огонек» сегодня не по пути. Конечно, нередко некоторые из этих людей настроены консервативно, не все понимают и принимают из того, что сегодня происходит в стране. Так разве из-за этого они становятся нашими противниками? Ведь нужно им помочь разбираться в обстановке. Это тоже одна из обязанностей журнала «Огонек» перед нашим обществом.

□ □

Жизнь заставляет все чаще задумываться над тем, насколько XX век был невообразимо трагичным и тяжелым для России и Советского Союза.

В первые двадцать пять лет на долю России выпали три войны (русско-японская, первая мировая и гражданская), три революции (1905 года, Февральская и Октябрьская 1917 года) и голод 1921—1922 годов. В них погибли десятки миллионов людей, эмигрировали из страны сотни тысяч ученых и деятелей культуры, большинство

русского офицерства. Общество было потрясено до основания, а государство разрушено и создавалось заново. Невозможно, да, наверное, и ни к чему искать виновных в этом. Но расплачиваться за все пришлось народу.

Второе двадцатипятилетие не менее страшное. Это раскулачивание, голод, репрессии тридцатых годов, Великая Отечественная война. Вновь величайшие потрясения, трагедия народа, гибель десятков миллионов его сыновей и дочерей.

С 1950 по 1985 год мы пережили агонию сталинского режима, часто непродуманные и дорого обошедшиеся эксперименты Н. С. Хрущева, бесславные годы брежневского режима.

Я не принадлежу к тем, кто чернит свою страну, КПСС, занимается критиканством. Рядом с трагедиями были радость творчества, осуществления социалистических идеалов, годы напряженного труда, 1945 год — год Великой Победы, выход в космос, обеспечение надежной обороны страны и многое другое. Но признаем себе и народу честно: трагедий и жертв было больше.

Вот уже пять лет наше общество живет и действует в такие необходимые всем нам годы перестройки. С ними оно связывает свое лучшее будущее. Но и эти годы — тяжелые и тревожные. И сегодня за наши ошибки приходится расплачиваться народу. Нам никогда этого нельзя забывать.

Не пора ли нам всем, особенно тем, кому оказано народом доверие, кто так или иначе формирует общественное мнение в стране, стать наконец более ответственными, работать не на раскол, а во имя единства действий, добиваться большего согласия в строительстве нашего лучшего демократического и гуманный будущего. История нас учит, что это единственно правильный путь служения всех нас своему народу.

Маршал Советского
Союза
С. АХРОМЕЕВ,

ВИ

CODE: СССР-АРМИЯ

ITEM: "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" ОПРОВЕРГАЕТ ПУБЛИКАЦИЮ В "МОСКОВСКИХ НОВОСТЯХ"
ОБ УВОЛНЕНИИ КАНДИДАТА РАКОВСКОГО ИЗ АРМИИ

5 апреля 1990 года ♦ 3

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ДОГАДКИ С ПРИСТРАСТИЕМ

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ
В «МОСКОВСКИХ НОВОСТЯХ»

В одном из февральских номеров еженедельника «Московские новости» (№ 8) была опубликована корреспонденция «Кандидат Раковский уволен». В ней, в частности, высказывались претензии Министерству обороны СССР. Как выяснилось, не все в указанной корреспонденции соответствовало действительности. В интересах объективного информирования читателей редакции «МН» был предложен следующий материал:

«В опубликованной в восьмом номере «МН» корреспонденции «Кандидат Раковский уволен», в частности, говорится: «И вот 9 января 1990 года полковник Христиан Раковский зарегистрирован кандидатом в народные депутаты Верховного Совета УССР по Радянскому избирательному округу Харькова. А 10 января приказом министра обороны М 039 он был уволен из армии. О причинах такой поспешности остается только догадываться...»

Зачем же прибегать к догадкам, а тем более к недостоверным намекам? Действительно, приказ об увольнении в запас старшего преподавателя Харьковского высшего военного командно-инженерного училища ракетных войск подписан 10 января. Но здесь налицо элементарное совпадение по времени, выдавать которое за чей-то злой умысел по меньшей мере непорядочно. Думаю, противоречит нормам журналистской этики и умалчивание о ряде существенных обстоятельств, связанных с увольнением в запас Раковского Х. В.

Дело в том, что он был уволен в запас в связи с достижением установленного предельного возраста состояния на действительной военной службе. Положением о прохождении военной службы, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 18 марта 1985 года, такой возраст определен в 50 лет. Министру обороны предоставлено право при необходимости продлить срок службы, что и было сделано в отношении тов. Раковского Х. В., имеющего ученую степень кандидата технических наук. В запас он уволен в возрасте 55 лет 5 месяцев с правом ношения военной формы одежды. Ему назначена максимальная по выслуге лет пенсия — один офицер в звании полковника с ученой степенью кандидата наук в возрасте старше 55 лет в училище не служит. Нельзя также не учитывать, что идет сокращение Вооруженных Сил. Оставлять в строю офицеров, выслуживших установленные сроки, — значит увольнять того, кто еще не имеет права на пенсию. А это, согласитесь, было бы несправедливо.

Беседа о предстоящем увольнении с Раковским Х. В. проведена 2 сентября 1989 года. В этом же месяце документы на увольнение были отправлены установленным порядком. Довольно длительный срок их прохождения объясняется необходимостью сверки по архивам правиль-

ности оформления документов.

В корреспонденции далее говорится, что «горисполком и окружная избирательная комиссия направили министру обороны протест, ответ на который до сих пор не получен». Здесь уместно заметить, что автор, наверное, не в ладах не только с этикой, но и с логикой. Ведь если говорится «до сих пор», то следовало, очевидно, указать, когда отправлен «протест». Дело в том, что никаких обращений по данному вопросу в Министерство обороны до сих пор не поступило. Как сообщили представителям командования училища секретарь Харьковского горисполкома В. В. Иващенко и председатель окружной избирательной комиссии В. Д. Шипулин, упомянутый протест министру обороны не направлялся.

Из публикации не ясно, какова позиция самого Раковского Х. В.: чувствует ли он себя в чем-то ущемленным при увольнении, обращался ли к кому-либо по этому вопросу? Согласитесь, что это не праздные вопросы. Умолчание по ним может бросить тень на человека. Когда речь идет о таких серьезных вопросах, видимо, лучше обходиться без догадок и намеков.

Этот материал был передан редакции «Московских новостей» 6 марта, 22 марта мы получили ответ, в частности, говорится, что «Редакция «МН» не планирует публикацию реплики по следующим причинам:

CODE: CCCP-АРМИЯ

ITEM: "КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" "ДОГАДКИ С ПРИСТРАСТИЕМ"

/2/

Реплика не опровергает фактов, изложенных в нашей публикации.

Объяснение причин увольнения полковника Х. Раковского носит формальный характер...»

По меньшей мере странная логика у авторов ответа. Оставим на совести редакции недостойные намеки относительно сроков увольнения. А как же быть с несуществующим «протестом», с упреком относительно ответа на него? Какие же здесь нужны опровержения? Или это, по мнению редакции, мелочь, недостойная внимания: подумаешь, упрекнули кого-то в бюрократизме.

Не касаясь других, затронутых в корреспонденции фактов биографии Х. В. Раковского, хотелось бы подчеркнуть, что после ответа из ~~Министерства~~ побывал в Харькове, встретился с руководством училища, с Х. В. Раковским. Христиан Валерианович, прослуживший в Вооруженных Силах 36 лет, еще раз, как и прежде в беседе с представителями командования Ракетных войск, подтвердил, что по поводу его увольнения в запас он никаких претензий к Министерству обороны не имеет.

Комментарии, как говорится, излишни. Трудно, однако, удержаться от удивления по поводу столь странного понимания гласности в редакции «Московских новостей». Или здесь в самом деле считают, что им все можно?

Подполковник
В. УВАТЕНКО,
сотрудник пресс-центра
Миноборны СССР.

ВН

CODE: АРМИЯ

ТЕМ: ДИСКУССИЯ НА ТЕМУ " АРМИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА - ОПАСНОСТЬ ВЫХОДА АРМИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АРЕНУ" : ТЕНДЕНЦИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ АРМИИ ВЕДЁТ К ВОЗРАСТАНИЮ ОПАСНОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

● 2

● «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

● 8 АПРЕЛЯ 1990 г.

Зачем комсомолу автомат Калашникова?

Несколько лет назад мой товарищ уверовал в идеи Христа. «Трагедия» состояла в том, что был он курсантом военного училища, отличником учебы и к тому же членом комсомольского бюро курса. Впереди были долгие месяцы насильного содержания в психбольницах Москвы, обращения в военную прокуратуру, борьба против применения психотропных лекарств, три военно-лечебные комиссии, последняя из которых наконец перечеркнула мнение первой о высоких умственных способностях «больного» и, к вящей радости командования, поставила точный и окончательный диагноз — вялотекущая шизофрения.

Праведный гнев командиров, политработников и комсомольских вожаков в погонах, клеймивших на всевозможных собраниях отступника от марксистско-ленинского учения, сменился снисходительной ухмылкой.

Я сам несколько лет прослужил в армии офицером и не раз был свидетелем подобных случаев, когда за свои политические взгляды и убеждения, мало-мальские отличия от официально предписанных политотделом, курсанта, офицеры, чаще всего молодые, платили карьерой, погонями, а то и получали диагноз психически больного.

Помню, как в одной дивизии рапорты об увольнении подали сразу семьдесят лейтенантов и старших лейтенантов. Дело было не только в зарплатах или тяжелых социально-бытовых условиях. Для молодого офицера куда тяжелее подавление его личности, его убеждений. Военное ведомство не терпит инакомыслия...

Вся политическая работа в

армии строится по характерным для нее принципам единообразия, единоначалия и безусловного подчинения низших старшим. Механизм давно отлажен и отработан до мелочей. Вся стройная система политорганов, возглавляемых Главным политическим управлением СА и ВМФ, направлена на то, чтобы управлять деятельностью партий-

ных и комсомольских организаций в частях и подразделениях. Командной структуре Вооруженных Сил как административного, так и оперативного подчинения полностью соответствует структура политорганов. Готовит кадры, назначает на должности и платит офицерам-политработникам Министерство обороны, а руководит ими ЦК КПСС, что, кстати, отражено в ныне действующем партийном Уставе. В сущности, произошло сращение партии с армией. Такая армия на деле служит не народу и государству, а одной политической партии, точнее, ее руководству.

Армейский комсомол — часть этой системы, причем совершенно безгласная. На каждой ступеньке военной лестницы, от роты до Главного политического управления, расписаны клеточки якобы выборных комсомольских должностей с соответствующими воинскими званиями и окладами. А «выбирают» рядовые комсомольцы своих лидеров из уже назначенных на эти должности офицеров. (Помню, какой переполох начался в политотделе округа, когда в подчиненной ему части не избрали нового освобожденного секретаря, прибывшего из бог знает каких мест. Ничего, «дожали»). В теории, конечно, у армейского комсомола

сегодня есть возможность быть самостоятельным — избирать настоящих лидеров. Но на практике от этой возможности мало что остается. В общем, это и понятно: демократия в армии — вещь достаточно условная, тем более в нашей армии, основанной на всеобщей воинской повинности. Бесплезно ратовать за развитие демократии в армейском комсомоле.

Что ждет комсомол, как и все политические органы в армии и на флоте завтра, когда в стране окончательно утвердятся зарождающиеся ныне многопартийность? Разонно предположить, по меткому выражению участника кэвээнковского фестиваля, многопартийную структуру поли-

тических органов, когда замполиты от коммунистической, социал-демократической, анархо-синдикалистской и других партий станут руководить собственными молодежными организациями и лигами. Если политические органы сохранятся в прежнем виде, то руководство Вооруженными Силами — дамоклов меч демократии — останется у КПСС, и ее отказ от 6 статьи Конституции окажется пустой декларацией. В цивилизованном обществе армия служит народу и подчинена избранному народом парламенту и Президенту. В противном случае мы имеем дело с военным государством, в котором армия становится козырной картой в политической игре.

Сегодня есть немало политработников, которые помогают очищению армии от всего негативного, борются против дедовщины, социальной несправедливости, злоупотреблений властью. Но есть и другие. «Развели демократию! Сколько можно! Сталин, Сталин...

CODE: АРМИЯ

ТЕМА: ДИСКУССИЯ НА ТЕМУ " АРМИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА - ОПАСНОСТЬ ВЫХОДА АРМИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АРЕНУ" : ТЕНДЕНЦИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ АРМИИ ВЕДЕТ К ВОЗРАСТАНИЮ ОПАСНОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

Да при Сталине и Брежнев все было. И никаких тебе чернобылей или борьбы с пьянством. А кооператоров давно к стенке пора. Знаем. Одно ворье! Не надо мне про новый уклад в экономике. Знаем. Воры они все*. Такие откровения я услышал от бывшего сослуживца, который затем жесточно зашагал за своим взводом проводить политзанятия. Этот лейтенант не одинок в своих убеждениях.

В условиях обострения положения в стране, роста межнациональных конфликтов, усиления негативного отношения к армии в обществе, что вызывает соответствующую реакцию в военных кругах, все больше возрастает опасность выхода армии на политическую арену. Разросшийся до невероятных размеров аппарат политических органов составляет немалую часть всего офицерского состава: начальники политотделов, их помощники по комсомольской работе, пропагандисты и агитаторы, замполиты подразделений, освобожден-

ные секретари партийных и комсомольских организаций — куда уж больше?! Система марксистско-ленинской подготовки охватывает весь личный состав. Отменен призыв студентов — наиболее образованного слоя солдат и сержантов. На такой основе армия может очень быстро стать мощной политической силой, представляющей угрозу самому существованию демократии. Не думаю, что в настоящее время есть опасность военного переворота — в армии достаточно умных и здравомыслящих людей, но тенденция политизации армии ведет именно к возрастанию такой опасности.

История знает немало трагических примеров участия армии в политической борьбе. Чтобы не допустить повторения чужих ошибок, необходимо немедленно начать коренную военную реформу, основным элементом которой станет создание профессиональной армии и запрещение в ней деятельности любых политических партий и организаций. Если уж отменять привилегии, то начинать надо с самой главной — с привилегий партии в руководстве армией.

Многopартийность, как одна из условий нормальной жизни демократического общества, возможна только при отсутствии любых партийных институтов в Вооруженных Силах. Защищать же социальные интересы военнослужащих куда успешнее смогут профессиональные союзы, ассоциации, клубы. Кстати, введение службы военных психологов было бы и дешевле, и полезней, чем содержание громоздкого политического корпуса.

Таковы, в общем, мои аргументы к простому и короткому предложению: на XXI съезде комсомола принять решение о роспуске всех армейских комсомольских организаций и о приостановлении членства в ВЛКСМ всех военнослужащих.

В. ГАВРИЧКИН.

CODE: АРМИЯ

ТЕМА: ДИСКУССИЯ НА ТЕМУ " АРМИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА - ОПАСНОСТЬ ВЫХОДА АРМИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АРЕНУ" : ТЕНДЕНЦИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ АРМИИ ВЕДЁТ К ВОЗРАСТАНИЮ ОПАСНОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

131

.....> СПОР-ЗАЛ XXI СЪЕЗДА ВЛКСМ <.....

«Я не догматик, но...»

Политизация общества, происходящая сегодня, породила множество реформаторов, подверженных иллюзиям скорого решения наших проблем. Порою весьма упрощенно — введением частной собственности и многопартийности представляется «путь к храму». В моде ликвидаторство и упрямство. Разрушим, мол, все до основания... А затем?

Это примеры митинговой риторики. А вот из практики. Литва: те, кто выступал против монополии КПСС в обществе, создают монополию «Саяудиса», кто ратовал за правовое государство — издаёт антиконституционные законы, кто требовал предоставления права народу слушать «Голос Америки» и свободы печати — вводят запрет на трансляцию общесоюзных программ телевидения и закрывают печатные издания. И все это от имени народа, под знаменем деидеологизации. До боли знакомо...

Партия взяла курс на создание правового, демократического и гуманного общества, но в ходу у многих реформаторов далеко не демократичные методы его построения. Старые «ярлыки» заменяются новыми: были «враги народа» и «диссиденты», появились «сталинисты» и «антиперестройщики». Злейший враг — империализм — оказался младенцем по сравнению с командно-административной системой, от критики партаппарата перешли к лозунгу «Советы без коммунистов», от шельмования бюрократов в комсомоле — к требованию роспуска ВЛКСМ. Такие крайности разрушительно-популистского характера демократическими никак не назовешь.

Еще одна крайность. Было время, когда Вооруженные Силы хвалили. Теперь, по методу выражению одного жур-

налиста, только ленивый не ругает военных. Что ж, лишь в бесплодное дерево не бросают камней. Правда, изменился диапазон критики: от презловутой «дедовщины» до угрозы в лице армии самому существованию демократии; от «бесправного и забитого» солдата до «консервативного и засвешегося» генералитета и т. п. Как панацея от всех бед в армии выдвигаются два требования: профессионализация и деполитизация. При этом не особенно беспокоятся о взвешенности аргументов, конструктивности предложений.

Наиболее усердно поднимается лозунг о деполитизации армии. Но попытаемся вникнуть хотя бы в суть термина — деполитизация. Может ли быть вне политики инструмент, изначально предназначенный для осуществления политических целей? Сегодня нет ни одной армии в мире, где не было бы институтов, аналогичных политорганам

Советской Армии и Флота и формирующих моральный дух войск в соответствии с политической сил, находящихся у власти. Значит, в лучшем случае речь может идти лишь о переполитизации армии. Но только при том условии, если у нас в обществе сменится власть. Кому же выгоды лозунг о деполитизации?

Природа пустоты не терпит. Но кто из «ликвидаторов» может с определенностью сказать, кому занять место духовных наставников солдат и матросов после предлагаемого упразднения политорганов? И это в условиях, когда перестройка в ряде мест перешла в перестройку и когда армия остается порой единственной силой, способной стабилизировать обстановку. Неужели кто-то всерьез считает, что если сегодня ликвидируют политорганы, то завтра окрепнет боевая мощь войск и фло-

та, оборона станет достаточной, повысится дисциплина, будут решены социальные и другие проблемы армии?

Да, коренная реорганизация политорганов нужна, и она предусматривается в ходе политической и военной реформы. Будут разграничены функции органов военно-политического руководства в Вооруженных Силах, усилены воспитательные функции политорганов, их внимание сосредоточится на социологических и психологических исследованиях, обеспечении социальной и правовой защиты военнослужащих и их семей. Эти процессы уже начались. Но нельзя же все решить в одночасье!

Требования деполитизации нередко аргументируют расказами о раздутом до невероятных размеров аппарате политработников. К сведению «снятоков» армии: политработники составляют чуть больше одного процента офицерского корпуса, включая журналистов, культпросветработников, преподавателей общественных наук военных вузов. При этом значительная часть политработников несет боевые дежурства и боевую службу наравне с другими офицерами. Кстати, политические структуры в армиях НАТО по своей численности и стоимости содержания ничуть не меньше наших.

В унисон призывам к деполитизации армии звучат и требования распустить армейские комсомольские организации, приостановить членство в ВЛКСМ всех военнослужащих. Как — приказом сверху, фельдфебельским «не пущать»? Что ж, у нас были времена, когда пытались переселить и ликвидировать даже целые народы, так что удивляться нечему. Только почему-то аналогичные «пожелания» в адрес неформалов сегодня вызывают бурю негодования: посягательство на де-

CODE: АРМИЯ

ТЕМА: ДИСКУССИЯ НА ТЕМУ " АРМИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА - ОПАСНОСТЬ ВЫХОДА АРМИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АРЕНУ" : ТЕНДЕНЦИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ АРМИИ ВЕДЁТ К ВОЗРАСТАНИЮ ОПАСНОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

мократию! Какая-то односторонняя демократия получается.

Предложения о роспуске комсомола армии и флота иначе как дискриминацией по идеологическим мотивам не назовешь. По сути, это вариация «запрета на профессию», существующего кое-где на Западе. С того ли мы начинаем построение правового государства?

Иные ссылаются на зарубежный опыт строительства вооруженных сил. Да, в армиях некоторых стран деятельность политических организаций запрещена. Как правило, это объясняется стремлением правящих сил не допустить проникновения в армейскую среду коммунистических, демократических и других несопоставимых с официальной линией идей, сохранить свое влияние на важнейший инструмент государственной политики, иметь в лице военнослужащих «винтиков» реализации своих интересов.

Как проблему номер один ставят вопрос: каким образом при многопартийности будет осуществляться воспитательная работа с представителями различных общественных, в том числе молодежных, организаций в армии? Но, во-первых, такая система еще не образовалась, когда и в каком виде она сложится, можно только гадать. Во-вторых, поверьте, военных сейчас беспокоят даже не те, кто причисляет себя к неформалам. Проблема проблем — как подготовить настоящих солдат из призывников, до 40 процентов которых пришли служить, не владея или слабо владея русским языком, четыре пятых не выполняют норм ГТО, более 2 процентов (а среди военных строителей до 13 процентов) имеют судимость. Это не говоря о наркоманах, юношах с ослабленным здоровьем, из неблагополучных семей, зараженных вирусом национализма... Вот куда обратиться бы внимание людей, действительно обеспокоенных проблемами Вооруженных Сил!

Вероятно, со временем встанет вопрос о формировании в политорганах специальных структур для связей с молодежными общественными организациями, введении в штаты воинских частей офицеров по работе с молодыми воинами. Что ж, такая перестройка не потребует больших материальных, организационных, временных и кадровых затрат при сохранении ныне действующих структур.

Козырные карты «ликвидаторов» комсомола в Вооруженных Силах — высказывания о его якобы бесправии, безгласности, о невозможности

осуществления демократических преобразований в условиях единоначалия. Но наивно было бы предполагать, что при зачаточном состоянии демократии и политической культуры в нашем обществе армейский комсомол как-то в этом преуспел бы. Больно общество, больны и его органы.

Говорят, самый слепой тот, кто не желает видеть. Беспристрастный же взгляд даже со стороны не оставил бы без внимания те коренные изменения, которые пусть не так быстро, как хотелось бы, происходят в армейском комсомоле. Позиция «ликвидаторов» в этой связи сравнима с ужом, живущим на болоте и не ведающим, что на земле есть и сухие места.

Буквально за полгода сформировалась целостная организация ВЛКСМ Вооруженных Сил СССР со своими выборными органами — советами комсомольских организаций, в составе которых более трети солдат, сержантов и матросов. Председатели советов избраны на альтернативной основе. Кстати, если еще недавно избирались лишь секретари армейских и флотских комитетов ВЛКСМ, а комсомольские работники политорганов просто назначались на должность, то в настоящее время исключений нет.

Впервые выборы делегатов на XXI съезд ВЛКСМ от Вооруженных Сил прошли в армейских коллективах, они по-

лучили право выдвигать своих кандидатов в центральные выборные органы ВЛКСМ, самостоятельно определять, куда тратить членские взносы и пригласенные средства, вести хозяйственно-экономическую деятельность. Армейский комсомол имеет своих народных депутатов в Верховном Совете СССР, участвует в разработке Закона об обороне, уставов Вооруженных Сил СССР, в разработке основ молодежной политики в армии и на флоте...

Я не хочу лакировать действительность, утаивать проблемы. Но ведь любому непредубежденному человеку видно: перемены в армейском комсомоле есть. Хочется верить, здравый смысл противится иному, что существующие общественно-политические структуры в армии, в том числе и комсомол, будут изменяться в соответствии с ходом политической и военной реформ. И судьба комсомола Вооруженных Сил не должна, на мой взгляд, решаться где-то вне армии. Это — дело самих воинвокомсомольцев, их первичных организаций.

А. РЕШЕТНИКОВ,
майор, председатель
Всесоюзного совета
комсомольских
организаций.

CODE: АРМИЯ

ТЕМА: ДИСКУССИЯ НА ТЕМУ " АРМИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА - ОПАСНОСТЬ ВЫХОДА АРМИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АРЕНУ" : ТЕНДЕНЦИЯ ПОЛИТИЗАЦИИ АРМИИ ВЕДЁТ К ВОЗРАСТАНИЮ ОПАСНОСТИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

15/

Ваш ход, министр

Недавно на заседании подкомитета по Вооруженным Силам Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности был рассмотрен проект концепции военной реформы.

В подготовке проекта некоторые офицеры участвовали едва ли не подпольно. «Засветившиеся» писали объяснительные, были и угрозы увольнения из Вооруженных Сил. Что же вызвало недовольство Министерства обороны?

Проект сметает все догмы, до сих пор считавшиеся неизблемыми. К примеру, предлагается поэтапный переход к профессиональной армии, ее добровольное комплектование (как это сделано в 58 странах мира), против чего до сих пор стеной стоят представители Министерства обороны. Принцип всеобщей воинской обязанности сохраняется только на период войны. От имени депутатской комиссии по подготовке проекта ее председатель В. Лопатин выступил за создание национальных воинских формирований в республиках, контроль за Министер-

ством обороны со стороны высших государственных органов и полную подотчетность руководителей военного ведомства Верховному Совету.

Новшества, в том числе и спорных, предлагается множество: это и поручение руководить Министерством обороны только гражданскому лицу, и введение альтернативной службы, и сокращение числа политработников, офицеров и генералов за счет увеличения сержантов и гражданских лиц, ликвидация военно-строительных отрядов и железнодорожных войск как трудовой армии, участие в формировании военной политики всех партий и общественных организаций. Депутаты будут добиваться гарантий права участия военных в профсоюзах и различных политических партиях. Предусмотрено создание в армии новых служб: юридической, психологической, социально-бытового и культурного обеспечения, военных судов (вместо военных трибуналов).

В подготовке проекта «на общественных началах» участвовали представители семи институтов АН СССР, трех воен-

ных академий и четырех институтов. Военно-медицинская, Военная академия им. М. В. Фрунзе и Военная академия Генерального штаба ВС СССР, по словам В. Лопатина, отказались участвовать в работе.

— Мы не претендуем на монополию, — сказал на заседании народный депутат СССР полковник А. Цолко. — Есть хорошая калмыцкая поговорка: чтобы организовать скачки, нужно как минимум две лошади. Пусть свой — альтернативный — проект разработает Министерство обороны, а депутаты определят, за какой из них голосовать.

Проект реформы в целом одобрен. После устранения замечаний в следующую пятницу он вновь выносится на обсуждение подкомитета. А что насчет давления Министерства обороны на офицеров... По предложению академика Е. Велихова, министру обороны СССР Д. Язову будет направлено письмо народных депутатов СССР с просьбой объявить благодарность офицерам, участвовавшим в подготовке проекта.

И. ЧЕРНЯК.

— ш —

CODE: СССР-АРМИЯ

ITEM: КАКОЙ БЫТЬ ЗАВТРА АРМИИ?

ПРАВДА

7 апреля 1990 года ● № 97 (26180) ● 4

МНЕНИЕ
СПЕЦИАЛИСТА

АРМИЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИЛИ НАЕМНАЯ?

● *Какой быть завтра армии? Проблема, которая попала в поле зрения людей разных профессий, должностей, званий, возрастов, людей, имеющих к армии и прямое отношение, и косвенное, а порой и весьма отдаленное. Думается, в программных документах КПСС необходимо определиться и в этом вопросе — ведь он имеет ключевое значение для защиты Отечества, для судеб сотен тысяч людей, проходящих воинскую службу.*

ЧТО ХАРАКТЕРНО для дискуссии об армии? Во-первых, настойчивое, как мне кажется, стремление доказать, что «бог схвачен за бороду» именно тем автором, который высказывается по данной проблеме. Во-вторых, попытка реализовать новые идеи, не меняя существующих структур армии, оставить все, как есть, и ограничиться косметическим ремонтом. В-третьих, в целом ряде публикаций, хотя бы авторы или нет, читателя вводят в заблуждение по ряду вопросов организационного строения, способов комплектования или качественных характеристик армии. Нередко под этими публикациями стоят известные в обществе или в армии имена.

Обращают на себя внимание явно выраженные попытки разжечь неприязнь между различными социальными группами и слоями общества: подменой содержания одного понятия другим читателя запугивают «наемными армиями» «воротил типа Федорова и Адьлова», армия выставляется чуть ли не единственной надеждой рабочих и

крестьян, готовых ради нее «снова надеть фуфайки», и спасительницей от тех, «кто уже обзавелся своим транспортом, валютой, открытым загранпаспортом, счетами в банках...» (ради интереса читатели могут ознакомиться со страничкой главного редактора в февральском номере «Военно-исторического журнала»).

В пылу подобной словесной эквилибристики, отождествляющей платные банды Адьлова и ему подобных дельцов с наемной армией, якобы возможной у нас, такие горе-защитники Вооруженных Сил не замечают, как они оскорбляют тем самым военнослужащих и прежде всего офицеров. По их логике оказывается, что как и у бандитских формирований, охраняющих тех или иных действительных воротил теневой экономики, так и у офицеров мозги заляпаны денежными купюрами, поскольку они получают «рубль за защиту Родины». Вот и договорились: впрямь получается, что офицер и есть не кто иной, как наемник в своем собственном Отечестве.

По поводу последнего обстоятельства хотел бы высказаться особо. На мой взгляд, тут немало путаницы. Кое-кому для убедительности возражений против профессиональной армии хочется найти такие понятия, которые бы изначально несли в себе негативный оттенок и тем самым вызывали бы у читателя неприятие. Одно из таких понятий — «наемничество», а рядом с ним — «наемная армия», «наемник» и т. д. Думаю, не надо объяснять, что у советского читателя в отношении этих терминов существует устойчивый отрицательный стереотип. Потому, вольно или невольно, противники идеи профессиональной армии, полностью отождествляют ее с наемной.

Думаю, этот аргумент не убедителен, так как его основа — смешение, механическое объединение разных сторон и свойств одного и того же явления.

В чем состоит это смешение? Профессиональная и наемная армии — вещи разные, разные стороны и свойства характеризуются этими словосочетаниями. Наемничество, наемные армии в

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: АРМИЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИЛИ НАЕМНАЯ?

История военного дела зародилась в глубокой древности, еще до нашей эры, в Египте. Смысл наемничества состоит в том, что армия комплектовалась, как правило, людьми из других государств, княжеств, городов. Для наемников воинская служба была основным видом деятельности. Воинская профессия, опыт боев — вот главное, что было у них и что обеспечивало им существование. Поэтому наемники продавали свой опыт тем, кто в нем нуждался. Для них плата за этот опыт была главным условием службы, а кому служить, за что воевать — вопрос второстепенный.

Наемничество — принцип комплектования армии воинами, не являющимися гражданами своего государства. Профессиональная же армия — это ее качественная характеристика. Добровольная армия — армия, которая комплектуется из граждан своего государства на основе добровольного найма на воинскую службу. Поэтому добровольная армия — это ее характеристика с точки зрения способа комплектования. С наемной она не имеет ничего общего, так же как и профессиональная.

КАКАЯ же у нас армия: наемная, профессиональная, добровольная? Наемной, конечно же, у нас нет. Советский народ в состоянии своими силами себя защитить и комплектовать армию и флот гражданами своего Отечества. Убежден, что никогда у нас и не возникнут возможности перехода к наемной армии, как это предполагает Маршал Советского Союза С. Ахромеев в своем письме в журнал «Огонек», очевидно, смешивая разные понятия. Здесь, наверное, надо сказать и о том, что денежным содержанием никаких наемников к нам и не заманишь, по крайней мере таким, что получают сегодня наши военные-профессионалы.

Наш офицерский состав, а я буду вести речь пока о нем, пришел на службу Отечеству добровольно, подав рапорт с просьбой зачислить в училище и тем самым приняв условия, которые предложило государство в лице Министерства обороны СССР. Впрочем, не это ли делает каждый гражданин, подавая заявление о приеме в вуз, на завод, фабрику, добровольно соглашаясь с выставляемыми этими организациями от имени государства требованиями? Думаю, суть здесь одна, только формы разные. Выражены они в разнообразных требованиях к человеку в виде заочков, инструкций, положений, ограничений, льгот и т. д.

Что касается рядового и сержантского состава армии и флота, то он призывается на основе Закона о всеобщей воинской обязанности.

Не вдаваясь в анализ всего многообразия причин неприемлемости идеи профессиональной армии, приводимых рядом авторов, хотел бы остановиться лишь на одной из них. Причем не такой уж второстепенной, как может показаться на первый взгляд. Идея профессиональной армии пугает тех, кто исходит из того, что ее надо будет реализовывать в устоявшихся структурах Вооруженных Сил. Да, это действительно страшновато. Такую задачу вряд ли под силу решить нашей экономике. Но надо, наконец, понять, что, если мы сейчас попытаемся укладывать новые идеи в старые структуры, примеряться к ним с позиций только прошлого опыта, мы никогда не сдвинемся в сторону качественных изменений в армии и на флоте.

Что же обуславливает, на мой взгляд, необходимость создания профессиональной армии? Можно ли совместить идею профессиональной армии и принцип всеобщей воинской обязанности?

Немало пишется и говорится о том, что в условиях научно-технического прогресса изменяются характер и содержание воинского труда, постоянно растет число воинских профессий и специальностей, которые требуют глубоких знаний, высокого уровня образования. Но, сказав «а», надо говорить и «б». Ведь за этими качественными изменениями воинского труда должны произойти и качественные изменения в самой организации армии.

Главная причина, толкающая к переходу к профессиональной армии, заключена в усложнении воинского труда. Не видеть этого — значит и дальше благословлять существование старой формы, которая вошла в противоречие с новым содержанием. Гибель людей по причине слабой их подготовки, поломки военной техники, рост затрат на создание

учебно-материальной базы в частях, развитие сети высших и небоснованная ликвидация средних военных учебных заведений, несоответствие уровня образования потребностям военной практики, различные сроки службы в армии и на флоте, низведение роли рядового и сержантского состава, особенно в тех подразделениях, где есть сложная техника, до уровня вспомогательно-го и обслуживающего звена и, как следствие, — потеря ими интереса к службе. Наконец, падение престижа воинской служ-

бы не только среди солдат, но и среди офицеров — вот тот далеко не полный перечень проблем, с которыми столкнулась нынче армия. Все это горькая и дорогая плата за несвоевременную оценку необходимости глубокой

и всесторонней инвентаризации принципов военного строительства, обусловленной профессионализацией воинской деятельности.

ТЕПЕРЬ о возможности совмещения принципа добровольности и принципа всеобщей воинской обязанности для рядового и сержантского состава. На первый взгляд, найти приемлемый вариант одновременной реализации этих принципов вряд ли удастся. Действительно, если не выходить за привычные структуры армии. Совмещение этих принципов возможно, но только в рамках иных организационных структур, с введением альтернативной службы, с разработкой системы стимулирования службы для рядового и сержантского состава, при разумном сочетании экстерриториального и территориального принципов комплектования армии и флота, с освобождением армии от несвойственных ей хозяйственных функций.

Взять хотя бы отношение солдата к месту прохождения службы. Его нельзя не учитывать на практике. Уже в настоящее время, не дожидаясь военной реформы, считаю, целесообразно поставить в зависимость отношение солдата к боевой подготовке (именно к боевой подготовке, а не к хозработам) и время его пребывания в армии. Ввести для этого обязательный минимальный срок службы, к примеру, полтора года и максимальный — два года. Способности у призывников разные, вот и надо, по-моему, предоставить им возможность реализовать их за счет социальной активности, образованности, ответственности, порядочности. Почему не реализовать и такой стимул, как введение коэффициента за выслугу лет в отдаленных районах, там, где этот коэффициент введен для офицеров и прапорщиков?

Сочетание принципа добровольности и принципа всеобщей воинской обязанности для рядового и сержантского состава, возможно только в таких структурах, которые будут включать как профессиональные воинские формирования из числа рядового и сержантского состава, так и те, которые комплектуются на основе всеобщей воинской обязанности. Причем, для последних возможен и принцип альтернативной службы.

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: АРМИЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИЛИ НАЕМНАЯ?

/3/

Исходя из нового подхода к формированию армии, нужно принять и Закон об обороне, а также изменить действующий Закон о всеобщей воинской обязанности. По всей видимости, это может быть закон о долге, обязанностях граждан по обороне страны, поскольку каждый гражданин должен вносить в это священное дело свой вклад.

Подполковник
А. ТУРЧИНОВ.
Кандидат философских наук.
г. Москва.

ВИ

CODE:

ИТЕМ:

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА — 3 апреля 1990 года ♦ 2

● Военная реформа: «круглый стол» «Красной звезды»

Глубокая военная реформа, необходимость которой обусловлена новой военной доктриной государства, требует решения большого комплекса вопросов. Один из наиболее важных, ключевых — принцип комплектования армии и флота. Он уже активно обсуждается в средствах массовой информации, рождает дискуссии. Суждениями именно по этой проблеме обменялись за нашим «круглым столом» заместитель начальника управления кадров ВМФ контр-адмирал Сергей Николаевич КОКОТКИН, заместитель начальника военного финансово-экономического факультета при Московском финансовом институте генерал-майор Семен Михайлович ЕРМАКОВ, начальник отдела управления кадров ВВС пол-

ковник Геннадий Григорьевич КОЗИН, начальник отдела Центра исследований социальных и психологических проблем при Главном политическом управлении СА и ВМФ полковник Алексей Трофимович ФЕСЕНКО, заместитель начальника отдела одного из управлений Главного штаба Войск ПВО полковник Яков Москфлович ЛЯШУК, командир гвардейской мотострелковой Севастопольской бригады гвардии полковник Борис Николаевич ПОЛЯКОВ, лектор политуправления Войск ПВО подполковник Олег Геннадиевич МИХАЙЛОВ, преподаватель военно-юридического факультета Военного института капитан юстиции Сергей Петрович ТАРАСОВ.

С. КОКОТКИН

С. ЕРМАКОВ

Г. КОЗИН

В. ЛЯШУК

«ПРОШУ ЗАЧИСЛИТЬ РЯДОВЫМ...»

Станут ли заявления с такой просьбой основой комплектования Вооруженных Сил СССР?

Б. ПОЛЯКОВ

А. ФЕСЕНКО

С. ТАРАСОВ

О. МИХАЙЛОВ

КОРР. В нашем офицерском корпусе, как свидетельствует почта «Красной звезды», немало убежденных сторонников комплектования Вооруженных Сил на принципе отбора добровольцев, полной профессионализации армии. Они полагают, что связанные с этим затраты окупятся повышенным выучкой всех категорий личного состава, укреплением авторитета военнослужащих, безопасностью страны...

А. ФЕСЕНКО. О том же свидетельствуют и анкетные опросы, индивидуальные беседы с офицерами специалистов нашего Центра. Многие из наших собеседников, или, как мы их именуем, респондентов, уверены: в Вооруженных Силах, укомплектованных на началах добровольности, будут выше боеготовность и выучка, крепче воинская дисциплина. Удастся преодолеть, лажить негативные явления, которые беспокоят сегодня и армию, и общество. Сплоченнее станут многонациональные воинские коллективы. Удастся лучше решить проблемы социальной защищенности, материально-бытовой обеспеченности военнослужащих. Интересно, что значительная часть опрошенных считает, что и подготовка резервов не пострадает, выиграв в качестве.

CODE:

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ С С С Р / 2 / "

ITEM:

Б. ПОЛЯКОВ. Не могу не сказать и о других настроениях. Переход к полной профессионализации Вооруженных Сил для нашей страны, переживающей серьезные экономические затруднения, — задача вряд ли осуществимая в обозримом будущем. Разговоры же о добровольности службы, необязательности, если так можно выразиться, воинского долга перед Отечеством могут отразиться и уже отражаются на военно-патриотическом воспитании молодежи.

С. КОКОТКИН. Разделяю тревогу командира бригады. Взаимное или даже одностороннее сокращение Вооруженных Сил, ликвидация какого-то класса вооружений, отказ от тех или иных военных программ меньше отражаются на обороноспособности страны, чем необоснованный, оторванный от реалий жизни, истинной обстановки пацифизм. Пацифисты ведь не просто ставят под сомнение общественную значимость ратного труда и подвига, они покушаются на нашу историю и память, стремятся вытравить из них и Ивана Сусанина, и Александра Матросова. И если восполнить потери, к примеру, в технике можно, то возродить утраченные нравственные ценности, духовные начала, народные традиции гораздо сложнее...

Сегодня в Вооруженных Силах каждый третий — профессионал: офицер, прапорщик или мичман, сверхсрочнослужащий. Удельный вес профессионалов в связи с усложнением техники и вооружения, задач, решаемых армией и флотом, будет, уверен, повышаться. Это объективная, диктуемая самой жизнью тенденция. Могу рассказать об экипаже подводной лодки, состоящем только из офицеров и единственного мичмана — кока...

О. МИХАЙЛОВ. Извините, что перебею. На днях выступал с лекцией в авиационном полку, где тоже нет солдат и сержантов — только офицеры и прапорщики.

С. КОКОТКИН. Но правда и в том, что экипаж той подводки никак не обойдется без помощи матросов, остающихся на берегу. Знаю, что и летчики караульной, скажем, службы пока что не несут. Эту крайне необходимую часть ратного труда выполня-

ют рядовые из обслуживающих подразделений. Словом, в войсках, на флоте сегодня есть дело, которое по плечу только профессионалу, и дело, с которым вполне справляется обученный призывник.

КОРР. Сергей Николаевич, не так давно мне довелось беседовать с моряками на большом противолодочном корабле «Таллинн», учебном судне «Бородино». Офицеры единодушны: предполагаемое сокращение сроков службы матросов и старшин до двух лет резко снизит боеготовность кораблей.

С. КОКОТКИН. Да, не всякого корабельного специалиста можно обучить за два года. Но, судя по всему, в недалеком будущем и на флоте утвердятся двухлетний срок службы. Какой же выход? Видимо, мы первыми в Вооруженных Силах попробуем укомплектовать экипажи добровольцами, которые согласятся служить три года. Полгода уйдет на обучение специальности, а дальше два с половиной года службы на корабле. Рядовые при этом будут поставлены в положение сверхсрочнослужащих: с соответствующим денежным вознаграждением за труд, материальным обеспечением,

правом на отпуск. Эксперимент проведем на четырех соединениях, и обойдется он в 82 миллиона рублей. А вообще-то сокращение срока службы призываемых на флот до двух лет выльется в полмиллиарда дополнительных расходов. Понадобятся новые учебные отряды, еще около тысячи офицеров.

Я. ЛЯШУК. Исхода этого эксперимента будут ждать и в других видах Вооруженных Сил. Пока ведь нет ясности: при каких условиях молодой человек согласится, допустим, на пять лет стать в строй солдатом либо сержантом. Причем, разумеется, не любой человек, а именно тот, в котором нуждается армия, способный стать подлинным профессионалом. Предварительно изучая этот вопрос, мы убедились: значение имеет не только размер денежного содержания, но и место, характер службы. В охотниках провести пять лет где-то за Полярным кругом, на островах, в горах избытка нет.

А. ФЕСЕНКО. Наш Центр также исследовал эту проблему. Опрашивали выпускников средних школ, СПТУ, техникумов в Брянской, Смоленской областях, в Омске и Москве, военнослужащих ряда военных округов. Среди призывной молодежи более половины желали бы заключить контракт о службе в добровольном порядке. Остатся в строю в качестве солдата, сержанта-профессионала, прапорщика, сверхсрочнослужащего согласился бы, как показал опрос, и каждый второй из солдат, сержантов срочной службы. Условия? Денежное содержание от 200 (это устроило бы незначительную часть опрошенных) до 400 и более рублей, право выбора округа, флота (13,5 процента опрошиваемых солдат, к примеру, предпочли бы служить в Московском военном округе), жилье — от отдельной служебной комнаты, семейного общежития или общежития для холостяков до обычной стандартной казармы, которая тоже приемлема для 12,8 процента опрошенных.

Б. ПОЛЯКОВ. Думаю, что в реальной жизни проблема жилья для тех, кто согласен сравнительно длительной срок оставаться в строю, будет намного острее. Наша мотострелковая бригада, расположенная у стен столицы и в общем-то обустроенная лучше многих других частей, никогда не была полностью укомплектована прапорщиками. И сейчас вакантны должности прапорщиков — командиров танков. Все упирается в квартиры. Есть жилье, считай, есть и человек, хотя его и не вполне устраивает размер денежного содержания.

С. ЕРМАКОВ. Исследуя проблему с финансовой стороны, мы пришли к выводу: материально-бытовое обеспечение профессионалов (квартиры, другая инфраструктура, питание) потребует расходов, равных примерно половине фонда денежного содержания. Без этих расходов не обойтись. Дальше: установив в новых условиях комплектования сержантам и солдатам оклады, близкие к нынешним

CODE: ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ С С С Р / 3 /

ITEM:

окладам офицеров — командиров взводов и рот, мы неизбежно встанем перед необходимостью повысить денежное содержание офицерскому составу, прапорщикам и мичманам. Иными словами, если бы мы попытались перевести на полную профессиональную основу ту армию и флот, которые имеем сегодня, к оборонному бюджету только на содержание личного состава пришлось бы добавить не менее 23—24 миллиардов рублей. Если же обстановка позволила бы сократить численность Вооруженных Сил до 2,5 миллиона человек, то при тех же условиях расходы на содержание личного состава составляли бы не

менее 18—19 миллиардо рублей. Иными словами, остались бы на нынешнем уровне.

КОРР. Но ведь в целом ряде публикаций последнего времени говорится о возможных источниках экономии внутри Вооруженных Сил — более грамотное сбережение техники, удешевление учебного процесса, уменьшение расходов в местных органах военного управления, при транспортных перевозках и т. п. Часто воспроизводится утверждение американцев о том, что профессиональная армия им обходится дешевле прежней, основанной на призыве.

Г. КОЗИН. Но ни один из авторов, как я заметил, ссылаясь на опыт США, не приводит исходных данных: а какими же были денежное содержание, другие нормы обеспечения американского солдата, матроса перед переходом к профессиональной армии. Да, и им пришлось пойти на серьезные прибавки, но мы-то собираемся повысить денежное содержание рядового по крайней мере в 50 раз!

И с минимыми источниками экономии все не так просто. Поломок техники у профессионалов, согласен, будет меньше. Но учебный процесс у тех же американских авиаторов сегодня интенсивнее, чем у нас. Их летчики летают больше наших. Моряки, знаю, больше времени проводят в океане, танкисты стреляют и водят чаще наших. Навыки специалиста, даже если это профессионал, за консервировать нельзя, он

обязан паразитовать и совершенствовать их, по крайней мере постоянно держать себя в форме. Так что надеяться на заметную экономию в этой области вряд ли есть смысл.

Странными кажутся мне и утверждения некоторых наших экономистов о том, что американцы якобы увеличили расходы на содержание личного состава за счет уменьшения расходов на закупку техники. Истина заключена в другом: они сумели поднять расходы на личный состав до уровня затрат на вооружение. Логика же развития военного дела неумолима: каждый новый образец боевой техники стоит намного дороже предшествующего.

КОРР. Для многих офицеров — сторонников профессиональной армии, как я заметил, понятие «профессиональная» отождествляется с профессионализмом, уровнем

подготовленности. А ведь тут многое зависит от характера учебного процесса, приоритета боевой подготовки. На днях мы опубликовали письмо старшины-балтийца, которому выпало служить на рейдовом тральщике. Корабль почти исчерпал ресурс, его вооружение изношено до предела. Три года службы позади, жалуются старшина, любивший флот, а настоящих знаний, навыков нет. Приборка, погрузка да разгрузка, швабра, грабли и лопата — вот и вся служба. При такой постановке дела и за пять, и за десять лет не стать профессионалом.

С. КОКОТКИН. Да, могу подтвердить: матросы, прослужившие десять месяцев у причала, и их сверстники, которые в это время несли боевую службу в океане, — разные люди. Настоящая служба, настоящая учеба преобразуют человека. И тут действительно далеко не все определяется принципом комплектования и размером денежного содержания.

Б. ПОЛЯКОВ. Лично я к идее профессиональной армии в нашей стране отношусь скептически и потому, наверное, особенно придирчиво читаю публикации на эту тему.

Никто, к сожалению, не пишет о том, что для профессиональной армии общество обязано создать условия, при которых она будет заниматься только своим делом — бое-

вым, профессиональным совершенствованием. Чтобы у солдата в руках автомат был чаще, чем лопата, кто-то должен эту лопату из его рук принять. Нужен ли нам кочегар-истопник в погонах солдата с окладом в триста рублей? И назовем ли мы профессионалом рядового, специализирующегося в подсобном хозяйстве?

Для освоения большинства боевых специальностей в Сухопутных войсках, самом массовом виде Вооруженных Сил, двух лет достаточно. А если у нас появятся какие-то дополнительные средства, я бы направил их не на вербовку добровольцев, а на создание условий для нормальной плановой учебы, освобождение боевых частей от хозяйственных забот, самостроя, выматывающего душу хозяйстводателя.

КОРР. А как вы воспринимаете утверждение о том, что высокий профессионализм военнослужащих США ярко проявился в Панаме?

Б. ПОЛЯКОВ. Читал и об этом, и о том, что сейчас для армии якобы особое значение приобретает умение проводить «хирургические операции». Так и хочется спросить автора: и для нашей армии тоже?

Панама, а ранее Гренада, — это скорее военно-полицейские акции. Самая массовая в мире профессиональная армия сражалась с батальоном. Но если говорить серьезно, то армия США — это мощный кулак, постоянно занесенный для первого удара. Только в первом ударе преимущество будет за профессионалами, а в более или менее длительной войне — за армией, обладающей лучшими резервами. Так что нынешний принцип комплектования Советской Армии вполне соответствует оборонительной доктрине нашего государства.

КОРР. Некоторые авторы полагают, что перевод армии на профессиональную основу целесообразно начинать с отбора добровольцев в сержанты...

Я. ЛЯШУК. Эти предложения рождаются не на пустом месте. Сколько служу, столько лично участвую и других призываю к борьбе за повышение роли, укрепление авторитета, влияния в казарме младших командиров. А желаемых результатов все нет. В профессиональных и полупрофессиональных армиях Запада роль сержантов в обучении и воспитании солдат, поддержании порядка очень

CODE:

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР 141

ITEM:

велика. Недаром в армии США бытует поговорка, что миром правят сержанты. У нас же многие чисто сержантские обязанности тажемым бременем легли на офицерские плечи. В дополнение к непростым служебным обязанностям, которые никому другому, кроме офицера, не выполнить. Когда-то читал, что в нашем народном хозяйстве многие инженеры заняты делом, которым должны заниматься техники. Определенное смещение произошло и в Вооруженных Силах. Вы, к примеру, рискнете назначить старшим машины сержанта? А если случится беда, кому отвечать? Уверен: нужны какие-то организационные меры для возвращения корпусу сержантов и старшин их подлинной роли. Отбор добровольцев, более продолжительная служба? Но с каким же трудом мы находим толкового старшину роты, батареи, который один и нужен на целое подразделение. Словом, вопросы, вопросы...

Б. ПОЛЯКОВ. В одной молодежной газете прочитал: сержантов надо переводить в профессионалы незамедлительно. Прочитал и подумал: легко размышлять, сидя за столом, о Вооруженных Силах в целом, но как трудно реализовать то же предложение в масштабе одной мотострелковой бригады. Понадобятся миллионы рублей. А какое строительство пришлось бы развернуть! Готовы ли мы сегодня к этому?

О. МИХАЙЛОВ. Мне кажется, что мы часто переоцениваем материальные факторы и недооцениваем моральные, сбрасываем со счетов стремление молодежи к трудному, чисто мужскому делу, когда неизбежны лишения и тяготы заслоняются ощущением своей полезности обществу, личного достоинства. Говорят, молодежь ныне нета. Но все ли знают, что самый высокий конкурс в воз-

душно-десантном училище, что призывники чаще всего просятся в морскую пехоту? Романтика? И она тоже. Красивая форма, привлекательный внешний вид? А как же без этого? Объясните набор добровольцев в морскую пехоту и военно-строительные части на равных материальных условиях и сразу почувствуете разницу.

С. ЕРМАКОВ. Я бы добавил, что мы часто недооцениваем и материальные факторы. Естественное стремление человека жить в условиях, соответствующих уровню развития цивилизации, иметь удобное жилье, средства на содержание семьи, свободное время для работы над собой, культурного отдыха кое-кому нажутся несовместимыми с патриотизмом. Есть причины того, что выражение «идти на службу по найму» чуждо нам по духу. Но это отнюдь не значит, что материальная сторона для военнослужащего — офицера, прапорщика, а в будущем, возможно, и солдата, матроса безразлична. В идеале у военного человека — профессионального защитника Родины никаких забот, кроме служебных, быть не должно. Тогда и государственный спрос за уровень профессионализма будет другим.

КОРР. По мнению многих читателей «Красной звезды», от принципа комплектования Вооруженных Сил в значительной мере зависит правовой статус офицера, степень его социальной защищенности.

С. КОКОТКИН. Этот статус, на мой взгляд, нуждается в более четкой регламентации уже сегодня. Странно, но особое правовое положение военнослужащего, свой служебный, должностной вес сильнее ощущаешь за рубежом, вдали от дома. В других странах офицеру гарантировано многое. Впрочем, и рядовому тоже.

С. ТАРАСОВ. Правовой статус офицера, и теперь являющегося профессиональным защитником Родины, действительно весьма неопределен. Это обостряет чувство социальной незащищенности. Государство в связи с сокращением Вооруженных Сил, изменением их структуры в любой момент может уволить офицера в запас. А чего офицер может потребовать от государства? Чем он обеснует свои даже самые скромные требования? У него есть те или иные льготы, но отнюдь не гарантированные права. Может ли офицер до выслуги лет, дающей право на пенсию, уволиться в запас по семейным обстоятельствам, собственному желанию? Слова эти как бы не из офицер-

ского лексикона. А сколько служить офицеру, чтобы оправдать затраты государства на его обучение? Это не надуманные вопросы. В правовом государстве все должно быть оговорено.

Армия, о которой общество заботится, «проходным двором» не станет. Службой в такой армии будут дорожить и гордиться. В то же время она будет без всяких эксцессов очищаться от тех, кто оказался в офицерском корпусе случайно.

Прочитал в одном из материалов «Красной звезды» предложение о необходимости более четкого определения взаимных обязательств между военнослужащим и государством. Думаю, это было бы нелишним. Словом, в каком бы направлении ни совершенствовалась система комплектования армии и флота, она должна иметь под собой надежную, в равной степени защищающую интересы и человека, и государства правовую основу.

КОРР. К каким же выводам подводит нас обмен мнениями? Будем ли мы определять граждан на военную службу по заявлениям с просьбой «Прошу зачислить рядовым»?

С. КОКОТКИН. Будем. Удельный вес профессионалов в Вооруженных Силах будет возрастать, особенно в тех видах, родах войск, которые оснащены сложной и дорогостоящей техникой, вооружением особой мощности. Полезной была бы, думаю, своеобразная аттестация боевых специальностей, чтобы определялись, какие из них юноша, призванный в армию или на флот на установленный законом срок, освоить не может. Но, с другой стороны, я в этом глубоко убежден, нужно непременно сохранить в силе Закон о всеобщей воинской обязанности, привести его в соответствие с другими законами, которые разрабатываются. Это будет в духе народных традиций, в духе нашей истории. Понятие «воинский долг», именно долг, нельзя размыывать, каким бы способом ни комплектовались Вооруженные Силы. Если в будущем появится возможность их и далее сокращать, надо сокращать и сроки обязательной военной службы. Но защита Отечест-

CODE: ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ С С С Р / 5 /

ITEM:

ва у нас не была и, надеюсь, никогда не будет уделом одних добровольцев.

С. ЕРМАКОВ. Мое мнение: профессиональная прослойка в наших Вооруженных Силах в обозримом будущем возрастет до 50 процентов. Главным образом за счет сержантского и старшинского состава, наиболее сложных и ответственных должностей, занимаемых рядовыми. Эта часть военнослужащих будет переведена на контрактную основу службы с четко оговоренными обязательствами сторон. Вторая половина армии будет, как мне кажется, комплектоваться на основе выборочного призыва, что решит и проблему создания достаточно обученного мобилизационного резерва, и многие другие.

Потребуется ли это дополнительных расходов? Несомненно, притом значительных. Но повышения профессионального уровня Вооруженных Сил, их боеготовности иным путем не добиться. Следует учесть, что появление рядовых, сержантов, определенных на службу по контракту, заставит думать и о повышении денежного довольствия призывников. Военнослужащий срочной службы в новых условиях должен, по нашему мнению, получать на личные расходы не 25 копеек в день, как сейчас, а 2—2,5 рубля.

Г. КОЗНИ. Совершенствуя систему комплектования армии, мы обязаны с толком, обоснованно тратить каждую копейку. Прежде всего нельзя забывать о тех условиях, в которых живут и служат добровольцы — офицеры, прапорщики и мичманы, составляющие основу нынешних Вооруженных Сил. Сегодня в ВВС, к примеру, без малого сорок тысяч бесквартирных офицеров. Не имеют своего угла 7.072 военных летчика. Сердце болит от этих цифр. Сначала надо бы убедиться, что мы в состоянии снять вот эту — неотложную, первоочередную проблему.

О. МИХАЙЛОВ. Я — за полную профессионализацию наших Вооруженных Сил. Отстаивая эту идею, «Красная звезда» нашла бы понимание военного читателя...

А. ФЕСЕНКО. Пересмотр концепции комплектования Вооруженных Сил — дело непростое и чрезвычайно ответственное. Критерий при оценке любого предложения один: как то или иное нововведение отразится на уровне боеготовности. Думаю, что у нас в конечном итоге утвердятся смешанный принцип комплектования армии и флота — как на основе призыва, так и на основе добровольности, с последовательным увеличением в строю числа профессионалов. Напомню, что в такой богатой стране, как США, переходу к профессиональной армии предшествовали интенсивные поиски с 1968 по 1973 год. Думаю, что и нас ждут исследования, эксперименты, исход которых определит практика.

КОРР. Спасибо за беседу. Надеюсь, что наши читатели захотят ее продолжить.

Вел беседу
полковник В. МОРОЗ. ●
Фото А. БАЖЕНОВА.

--- MM

CODE: СССР-АРМИЯ

ITEM: А.ПРОХАНОВ О РОЛИ АРМИИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ». 06.04.90. № 14 (1418)

8

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ДОСТАТОЧНАЯ ОБОРОНА

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ЧИТАЮЩАЯ ПУБЛИКА ВОСПРИНИМАЛА ПРОЗАИКА АЛЕКСАНДРА ПРОХАНОВА В КАЧЕСТВЕ РОМАНТИЧЕСКОГО ПЕВЦА ЦИВИЛИЗАЦИИ И ТЕХНОСФЕРЫ, ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПРИВЕРЖЕНЦА ГОСУДАРСТВЕННОЙ И АРМЕЙСКОЙ ИДЕИ. ТЕПЕРЬ И ДРУЗЬЯ, И ПРОТИВНИКИ — С РАВНЫМ, ПОЖАЛУЙ, ИНТЕРЕСОМ — УЗНАЮТ ЕГО КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО МЫСЛИТЕЛЯ, ПРИЧЕМ ВЕСЬМА РАЦИОНАЛЬНОГО, НЕ ПОДДАЮЩЕГОСЯ МОДНЫМ УВЛЕЧЕНИЯМ И ВЕЯНИЯМ. КАК ПОЛИТОЛОГ А. ПРОХАНОВ, РАЗУМЕЕТСЯ, ВЫЗЫВАЕТ САМЫЕ

РАЗНЫЕ ЧУВСТВА — ОТ ВОЗМУЩЕНИЯ ДО ЖЕЛАНИЯ ПРОДОЛЖИТЬ РАЗГОВОР.

С НЕКОТОРЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ НОВОЙ ЕГО СТАТЬИ МЫ ТОЖЕ НЕ МОЖЕМ ПОЛНОСТЬЮ СОГЛАСИТЬСЯ — В ЧАСТНОСТИ С ЕГО ОЦЕНКОЙ НЫНЕШНЕГО ПОЛОЖЕНИЯ КПСС В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ, РОЛИ АРМИИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА. НО МЫ ВСЕ-ТАКИ РЕШИЛИ ПРЕДЛОЖИТЬ ЭТУ СТАТЬЮ ВНИМАНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ — НАДЕЯСЬ НА ТО, ЧТО ШИРОКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ЗАТРОНУТЫХ А. ПРОХАНОВЫМ ПРОБЛЕМ ПОМОЖЕТ ВСЕМ НАМ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ.

ЯВЛЕНИЯ, захватившие сегодня наше внимание, — всеобщая мука, конвульсии, митинги, стачки, разрушение общественного порядка, социальный страх — суть внешние проявления фундаментального процесса передачи власти. Страна меняет кожу. Утомленные, полуразрушенные, утратившие волю к власти, централистские структуры сдают ее без боя другим, новым, дееспособным, сформировавшимся в последние двадцать лет нашего иллюзорного благополучия.

Мы вдруг обнаруживаем, как в экономике, социологии, общественном сознании проявляет себя мощный, упитанный пласт, условно именуемый «криминальной буржуазией» или «буржуазным социумом», накопивший в себе громадные витальные силы, финансовые ресурсы, опыт управления этими ресурсами, сформировавший свою структуру, идеологию, методы выхода «на поверхность». Именно этот динамичный, агрессивный, знающий свои цели пласт принимает сейчас власть у одряхлевшего аппарата, еще недавно претендовавшего на выражение общенародных, общегосударственных интересов.

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: А. ПРОХАНОВ О РОЛИ АРМИИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

Экономических централистских структур практически не существует. Социальная справедливость погребена. Экономика витринародна. Государственный сектор тает на глазах, как весенняя ледина. Действует и развивается только буржуазный сектор. Он зажигает рекламы на площадях больших городов, закупает телеканалы, издаёт законы и уложения. Нарастает благополучие и преуспеяние буржуазии, нищает народ.

Советские органы, и прежде выморочные и эфемерные, заявляют о себе только на Съездах народных депутатов, которые после всех ожиданий обернулись огромной говорильней, вязким болотом плохо переваренных концепций, лепкой непродуманных, часто бесполезных законов.

Поразительна, трагична судьба партии. За годы своего существования партия, утратив интеллект и теорию, теряя из вида грядущее, многократно перерождалась, меняла смысл и сущность и сегодня по воле своих собственных лидеров приходит к драматическому финалу. Ныне партия напоминает хорошо проложенные по всей территории страны линии электропередач, укрепленные на прекрасно сконструированных стальных опорах, однако вся эта грандиозная, многомерно разветвленная сеть отключена от источников тока, от электрических станций и не подключена к двигателям, моторам, источникам света. По этой опустевшей сети уже не идет стратегическая инициатива центра. В этих проводах нет тока, энергии идей, приказов и замыслов. Эта сеть мертва, на нее безбоязненно садятся черные птицы, каркая, расклеивают ее от арматуры до повисших к земле проводов.

Коммунистическая партия — как я вижу — распадается на три разнородных фрагмента. Из ее рядов выламывается и уходит мощная социал-демократическая фаланга. Вышедшие на поверхность буржуазные круги предпочитают не создавать свои политические структуры, а воспользоваться частью уже существующих, с их собственностью, кадрами, организационным опытом. Этой партии жить и цвести, владеть заводами, землей и культурой.

Второй, обреченный, фрагмент партии — коррумпированный, ущербный, мыслящий эгоистично и кастово — не нужен уже никому. Он будет выдуваться, как легкая костная пыль исчезающего скелета.

Последний, третий фрагмент — та часть партии, которая мыслит себя централистской, все еще ждет инициативы из центра, готова стать партией единомышленников, взять на себя бремя власти в рассыпающейся, гнущейся стране. Она готова жертвовать, чутью мигет созвучных ей лидеров, трагически ощущает свой удел. Она, еще крепкая, верящая в социализм, будет отдана на растерзание общественному сознанию, звякнущим народным фронтам, обездоленной публике, когда от коммунистов потребуют ответа не только за ленинский эксперимент в начале века, не только за кровь сталинизма, не только за стагнацию Брежнева, не только за дилетантизм и катастрофину первых лет перестройки, но и за то, что она, партия, заведя страну в тягчайший кризис, покидает штурвал управления, самораспускается, уходит с арены, предав поверивший ей когда-то народ. Этот страшный и справедливый упрек будет предъявлен последним партийцам, необратимо устранив их от власти, обречет их самих на роль изгоев, заставит испытать чашу политических гонений.

Единственной, последней из всех централистских структур, сохранившей общенациональный идеал действующей во имя всей страны, всего народа, остается армия. Она, армия, в силу этих свойств тоже подвержена сегодня интенсивному давлению и нападкам. Ее разрушают как последний оплот централизма, последнее вместилище народности.

Сегодня, в дни паралича и деградации власти, армия, как и десять лет назад, остается единственной силой, способной выполнять грозные, предельные функции, вмененные ей трагическим вekom. В «застойные годы», когда буржуазия наворачивала свой капитал, а бесконтрольный аппарат проедал национальный доход, когда интеллигенция тихо ныла, а рабочие и крестьяне молча саботировали, лишь армия выполняла предназначенный ей исторический долг. К середине семидесятых годов был наконец установлен военно-стратегический паритет с противниками, достигнут тот баланс оборонительных сил, о котором мечтали вожди, создавая государство и армию. Армия, установив паритет, завершила им период конфронтации, открыла путь к осмысленному в недрах паритета разоружению.

Позднее армия воевала в Афганистане, в течение десяти лет приносила кровавые жертвы, затыкала телами «афганцев» дыры в нашей неукомплектованной восточной политике, брла на себя ответственность за фальшивые разработки наших востоковедов и американистов — нынешних витий перестройки.

Она же, армия, компенсировала безответственность энергетиков и технологов, беспомощность аварийных и спасательных служб, кинулась на взорвавшийся черновыльский реактор, голыми руками выхватывала из зоны взрыва обугленный графит и уран.

Она же, единственная, подменяла собой гражданские силы и средства, бросилась в армянский эпицентр, вытаскивала из-под дымящихся развалин Спитака раздавленные трупы армян.

В последнее время, покрывая издержки национальной политики, ставя кровавые латки на дырявый кафтан демократических преобразований, армия появляется во всех зонах международных конфликтов. Она является в состоянии гасить, хотя бы ненадолго, блуждающие очаги гражданской войны.

И эту последнюю опору государства уничтожают у нас на глазах, делают нас свидетелями изменения армии.

Кто, почему заинтересован в истреблении обороны страны?

С одной стороны, существование в мире военной сверхдержавы Советов, оснащенной грозным оружием века, постоянная непредсказуемая угроза со стороны СССР были дискомфортом для бурно развивающихся цивилизаций Запада. С другой стороны, скопившийся внутри страны буржуазный потенциал развития стремятся к слиянию с мировыми деньгами, с мировой метрополией, и единственной преградой оставалась военная мембрана, стена конфронтации.

Мы — свидетели того, как второе по величине военное образование планеты разрушается и исчезает как дым, словно

CODE: СССР-АРМИЯ

ITEM: А.ПРОХАНОВ О РОЛИ АРМИИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

выпаривается в каком-то чудовищном котле, повторяя судьбу своей предшественницы — армии русской империи. Вот направления ударов и иссечений, нацеленных на Советскую Армию.

НАПРАВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

На армию взвалили ответственность за атомный апокалипсис: утверждают — ее страшнейшее оружие грозит миру последним часом. Ее угрюмый милитаризм ведет к концу света. Под этим лозунгом началось стремительное разоружение, которое привело к уничтожению почти в одностороннем порядке целых классов новейшего оружия, доставшегося народу ценой огромных вложений, жертв, отказа от бытовых благ, сконцентрировавших в себе интеллектуальную мощь инженерии.

Считанные месяцы понадобились для изгнания наших соединений из стран Восточной Европы. Целые группировки наших войск — танки, самолеты, пехота — выдворяются из Европы ударами сухих кулачков новоявленных восточноевропейских политиков. Разрушены буферные зоны, сломан паритет, прогнулись границы, мы в нашем противостоянии отброшены к предвоенным временам, когда мощь Запада сконцентрировалась против наших теперь уже оголенных рубежей.

НАПРАВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Армии предъявляется счет за опустошение национальной экономики. Утверждают на все лады: оборонная промышленность высосала, как вурдалак, живые соки индустрии, сплоснула прилавки, обескровила народное хозяйство. Пацифистски настроенные экономисты начали невиданное по масштабам иссечение из военного комплекса целых производств, научно-технических разработок. Бестолковая, безответственная конверсия приведет не просто к деградации вооружений, но к исчезновению перспектив научно-технического развития. Закрываются не просто заводы — распускаются коллективы рабочих, ученых, разработчиков, на сотворение которых нация затратила десятилетия своих организационных усилий. Воссоздать такие коллективы будет невозможно. Разрушая эти единственные имеющиеся у нас очаги развития, мы раз и навсегда обрекаем себя на третьестепенную роль, на полное падение из технотронных вариантов развития.

НАПРАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Мифом о деградации личности в армии, о царящих в ней повсеместно насилии и садизме, проблемой «неуставных отношений», и впрямь серьезной, общественному сознанию внушается ужас перед перспективой военной службы. Пропагандой посеян массовый антиармейский психоз. Уже сегодня солдаты в частях плохо управляемы, готовы дезертировать, уклониться от выполнения приказа. Матери, семьи видят в армии источник несчастий для своих сыновей и мужей. Армия отрывается от народа. Отсекается ее генетический корень. Она одиноко повисает в атмосфере не любви и подозрительности.

НАПРАВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Особым объектом психологической обработки стало младшее и среднее офицерство. Когда молодые лейтенанты, заброшенные на хребты и перевалы Севера, на локационные и ракетные точки, оказываются в нечеловеческих условиях, в домах-бараках со свисающими с потолка ледяными люстрами, под которыми стыннут их юные жены и млечные дети, они уже не способны ни выполнить боевую задачу, ни просто оставаться в нормальном морально-психическом состоянии. Недовольство офицеров, помещенных в скверные, а подчас и ужасные социально-бытовые условия, нарастающая напряженность в офицерской среде используются лукавыми политиками для отсеечения офицерского слоя от остальной армейской структуры, сталкивают младших офицеров с высшими военачальниками, ловят их в тенета неформальных антиармейских организаций.

НАПРАВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Генералитет, генеральный штаб подвергаются воистину ураганному обстрелу. Генералов изображают как скопище чванливых некомпетентных людей, не способных управлять военной машиной, не способных установить контакт с армией и народом. Образ генерала-шута стал излюбленным мотивом молодежных изданий и телепередач.

НАПРАВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Особенно драматично складывается судьба афганского контингента. Этот бесценный фермент армии, обладающий ре-

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: А. ПРОХАНОВ О РОЛИ АРМИИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

альным боевым опытом, проявивший свою способность воевать и проливать кровь за государство, последний контингент «государственников», погибавший во имя государственной идеи в ущельях и пустынях Азии, — этот контингент, вернувшись на Родину, был государством отвергнут. Государство не защитило его, испугалось его, отдало на откуп общественным и национальным стихиям. Государство предало этих людей, откупившись пустопорожними льготами, отрехшись от идеалов, которые само проповедовало. И афганское движение, пытавшееся на первых порах консолидироваться, сложиться в «афганское братство», сегодня являет собой противоречивый, рассеченный, враждующий между собой конгломерат. В Закавказье афганский ветеран из Баку руководит подготовкой азербайджанских боевиков, а в это же время бывший «афганец» из Еревана, может быть, его сослуживец и сотоварищ, инструктирует армянские отряды ополчения. Они встречаются на перевалах Карабаха, стреляют друг в друга. А третий «афганец», русский офицер, вертолетчик или танкист, ставит между ними свою броню, они стреляют в него, а он — в них. Пули, не нашедшие их в Гиндукуше, наступают их здесь, под Степанакертом и Душанбе.

НАПРАВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Постоянное вержение армии в национальные конфликты с последующим проявлением моральных и юридических счетов — один из самых изощренных и безнравственных способов угнетения армии. Получившие ярлыки «палачей» и «мародеров» войска уже практически парализованы, отказываются выполнять приказы генералов и офицеров. Немудрено, что командованию становится все труднее затапливать армию в хлюпающие межнациональные раны. Армия отказывается верить своему составу, политическому руководству страны.

Все эти методы и приемы, применяемые последовательно и одновременно, хорошо организованной службой по разложению армии противника, используют рекомендарий военно-пропагандистских средств зарубежной военной разведки, и невидимые нам аналитики могут поздравить себя с успехом их подрывных операций.

Итогом этого умного натравливания одних военных на других, армии на народ и народа на армию уже в ближайшее время может стать явление бастующей армии. Армия, выходящая на забастовку со своим боевым оружием, с танками, самолетами, зенитно-ракетными комплексами, — этот грозный фантом становится реальностью, возвращая нас и легендарным временам броненосца «Потемкин». Бастующие авианесущие крейсера и стратегические эскадрильи — ответ армии на травлю.

Необходимо немедленно, осознав эти грозные процессы, сформулировать программу защиты оборонных представлений народа, программу защиты армии от распада, сохранить эту структуру, все еще, несмотря ни на что, способную претендовать на выражение общенародных идеалов и целей.

Пора прозреть армейскому командованию, стратегам и «оборонщикам». Утопические мифологемы о вечном мире в XXI веке, об эре грядущего всеземного процветания обернутся угрозой конфронтацией. XXI век грядет как век нарастающих кризисов и общемировой нестабильности. Распад СССР, выпадение его из мирового развития и мрачное сползание в «третий мир», уход СССР с арены военного противостояния приведут к мировому дисбалансу, способному пошатнуть хрупкие структуры всей цивилизации, о чем уже сегодня толкуют западные политологи. Разрушение сложившихся финансовых, экономических, геополитических связей приведет к нестабильности, на которую страны будут реагировать всеми возможными средствами, в том числе и военными. Перед лицом возможной военной активности, перед лицом нарождающихся экзотических видов оружия мы окажемся без оружия, без идей, без оборонного сознания, без геополитических военных поясов.

Армия, как ничто другое, нуждается сегодня в защите. Она скована своей субординацией, своим внутренним централизмом, своей присягой и верностью государственной власти. Она не в силах сама заботиться о своей проблематике, защитить себя не военными, гуманитарными средствами. Наивно верит в государство и власть. Поэтому в нашем общественном движении необходимы отдельные направления, гражданская инициатива, быть может, военная партия, которая взяла бы на себя защиту оборонного могущества страны. Как любой сословный слой, как любая корпорация, армия должна иметь гражданский канал для выражения сугубо армейских интересов. А ведь армия не клан, не сословие. Наша армия — форма народной жизни, народной идеологии и сознания.

Военно-патриотическая инициатива должна решить ряд неотложных задач. Необходимо довести до народа правду о разрушаемой армии, об истинных политических целях ее разрушения. Армия, чувствующая себя сейчас изолированной, должна знать, что народ видит ее проблемы, ее муку и страдания, что народ не разобщен с ней, готов ее защищать. Лишенной идеологии, включенной как марионетка во всесоюзную распря, утратившей ценностные ряды и представления, армии необходимо вернуть ее идеологическое содержание — идеологию национального спасения и национального возрождения.

Надвигающийся, быть может, неизбежный хаос вменяет армии особую несвойственную ей функцию — не карательную, как пытаются нас напугать тоталитаристы, не жандармскую, как пытаются нас обмануть либералы, но сберегающую, направленную на сохранение тех очагов развития, которые, возможно, еще не будут затронуты хаосом. По существу, армии надлежит выполнить ту миссию, которую когда-то выполняли монастыри в поры нашествий и экспансий. В казармах будут укрываться от смерти и побойщ, от разорений и голода. Туда придут, как турки-месехе-

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: А. ПРОХАНОВ О РОЛИ АРМИИ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОБЩЕСТВА

тинцы, как беженцы Баку и Степанакерта, — придут люди культуры, инженеры, ученые. Только армия в условиях гражданского хаоса будет в силах сберечь их, сохранить зерна будущего развития, оборонить ценности и святыни, чтобы потом, когда минует беда, они могли быть возвращены в жизнь. Армия должна готовиться к этой роли, осознать ее, перестать заниматься одними сугубо военными делами, резко включиться в общественно-политический процесс, заявить народу о том, что она готова исполнить сберегающую, общенациональную миссию. Армия не является слепой функцией власти, она — инструмент волеизъявления народа.

Вышла на общественную арену церковь. Церковь больше не скрывается на своих амвонах, за оградой погостов и кладбищ. Помимо акций милосердия, проповедей добра и блага, одна из миссий церкви — обратиться к армии со страстным и ярким призывом защитить народ от крушений и внутренней смуты. Это будет то долгожданное слияние церковного идеала с армейской действительностью, с ее оскуделой духовностью.

Сегодня борьба за сбережение армии является последней борьбой за государственность и народность. Разложение и истребление армии делает нас беззащитными перед хищниками, стремящимися расчленив СССР на лакомые, быстро перевариваемые ломти, сломить сопротивление России, не желающей — из последних сил — стать подножием в экономической и культурной иерархии жесточайших, псевдогуманных цивилизаций мира.

История станет судить о жизнеспособности и сопротивляемости народа по его нынешнему отношению к армии. Она станет судить о сегодняшних генералах по их способности вывести армию из жесточайшего окружения, из второго за двадцатое столетие котла, где перемалывается военная мощь России. Она, история, произнесет свой суд красному офицерству, трагически заступающему сегодня место белого офицерства. Она назовет имена пре-

дающих армию, ведущих ее на заклятие.

Опасность столь велика, ее очертания столь тщательно маскируются, что долг интеллектуалов и аналитиков — пойти на предельный риск, вскрыть перед обществом конечные цели беспощадной антинациональной программы по истреблению армии.

Идеология национального спасения глубоко близка любому нашему гражданину, любому воину, будь то седовласый генерал или безусый новобранец. Взамен унылой, догматической, изжившей себя внутриармейской пропаганды, где красные уголки пестрят дешевой бумагой, плохо выкрашенной фанерой, возникнет идеология национального возрождения. Нам, в наших горьких условиях, не нужна армия, покоряющая мир, готовая врваться на танках в горящие европейские столицы. Нам нужна армия для самосохранения и самозащиты. Нам нужна та достаточная оборона, без которой общегосударственная идея готова сегодня погибнуть, исчезнуть с земли навсегда.

Нет, не «большую казарму» готовит армия обществу, ратая за поддержание в народе доблести, суверенности, мужества, уповая на достойную жизнь в грядущем, не отрекаясь от величия в прошлом. Идеал кооператора, диск-жокея, политического лукавца не сможет вытеснить из народного сознания идеал ратоборца, заступника, мученика за народ и Отечество.

Армия поделится с индустрией своим опытом грандиозных свершений. Поделится с культурой опытом жертвенности и стоицизма.

Будущее России — не казарма, не концлагерь, не концессия, не придаток олигархических империй мира, а целостное, стабильное общество с общенародным идеалом истины, справедливости и добра.

Александр ПРОХАНОВ

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА — 8 апреля 1990 года ♦ 2

НАПАДКИ НА ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР. ПОЧЕМУ?

Второе открытое письмо главному редактору журнала «Огонек» Коротичу В. А.

Редакция газеты «Красная звезда»
генерал-лейтенанту ПАНОВУ И. М.

Написанное мною второе открытое письмо главному редактору журнала «Огонек» Коротичу В. А. журнал отказался опубликовать. В связи с этим прошу вас опубликовать мое письмо журналу «Огонек» в газете «Красная звезда». Прошу потому, что письмо имеет не частное, а общественное значение и направлено на защиту наших Вооруженных Сил от необоснованных нападков со стороны журнала «Огонек».

Маршал Советского Союза
С. АХРОМЕЕВ.

28 марта 1990 года.

Уважаемый Виталий Алексеевич!

Обращаюсь с просьбой опубликовать мое второе открытое письмо в журнале «Огонек». К тому есть несколько причин.

В первом письме я просил Вас встретиться и обсудить проблемы армии и флота в любой форме: в личной беседе, в интервью на страницах журнала, на телевидении, в диспутах в любых других аудиториях. У нас с Вами была договоренность встретиться на телевидении 23 февраля с. г. Гостелерадио (программа «Взгляд») организовало такую встречу. Однако она не состоялась. Произошло это отнюдь не по моей вине.

Товарищи, разделяющие мое мнение на строительство наших Вооруженных Сил, заложенное в первом письме, да и лично я, рассчитывали

на открытую дискуссию на страницах «Огонька». Но она также не состоялась. Вы обеспечили себе солидное преимущество: опубликовали четыре обширных письма читателей (№1 и № 5 за 1990 год) и ряд более коротких писем и больших публикаций с критикой моих взглядов по проблемам обороноспособности страны. При этом опубликовали только одно письмо генерала В. И. Медведева, в основном согласного с моей позицией (№ 9). Я даже не был приглашен на «круглый стол» по вопросу «Какая армия нам нужна», организованный журналом (№ 9). А ведь по этой проблеме я — Ваш оппонент.

В редакцию журнала приходят письма с поддержкой моей позиции. Я знаю об этом — в копии их посылают авторы мне. Почему же ни одно из этих писем не опубликовано? Видимо, Вы забегаете открытой свободной дискуссии.

С точки зрения журналистской этики, выглядит это не очень корректно. Наверное, защищать свое мнение нужно на равных. Нельзя использовать то преимущество, что Вы — редактируете журнал, а я всего лишь его читатель. Насколько мне известно, редакционная коллегия еще не является собственником журнала «Огонек». Он принадлежит советскому обществу. Вынужден поэтому еще раз высказать свое убеждение, что Ваш журнал мог бы публиковать не только тот материал, который отвечает взглядам редакционной коллегии, но и тот, который отражает взгляды и мнения различных слоев общест-венности, расходящиеся с Вашими.

Меня одолевали сомнения — коль так проходит у нас с Вами дискуссия, стоит ли дальше развешивать ее в столь неравных условиях? Журнал «Огонек» распрост-

CODE: СССР-АРМИЯ

ТЕМА: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

раняет свое мнение еженедельно в миллионах экземпляров, а мои возможности несравнимы с Вашими. Да и слишком уж различные (порой противоположные) позиции занимаем мы как по главным проблемам армии и флота, так и развития нашего общества в целом. Но, обдумывая еще и еще раз сложную обстановку, сложившуюся в стране, убедился, что дискуссия необходима. Наш спор носит не личный, а принципиальный характер.

В развернувшейся между нами полемике о настоящем и будущем наших Вооруженных Сил (это видно из откликов на нее) за Вами и за мной стоят определенные и немалые слои общественности. Сегодня каждому советскому человеку как никогда ранее наряду с принципиальностью, убежденностью в своей правоте необходимы терпимость и внимание к мнению и жизненной позиции другого — товарища по работе, оппонента по дискуссии, соратника по партии и даже соседа по квартире. Наверное, в этих условиях Вам и мне тоже нужно показывать не пример драчливости и непримиримости, а намерение и желание постепенного понимания друг друга, так необходимого сегодня нашему обществу. Что касается меня, я намерен в будущем искать конструктивную основу для дискуссии с журналом.

Не собираюсь вновь повторять, какие Вооруженные Силы нужны нашей стране. Это ведь не рассмотрено в первом письме, опубликованном в «Огоньке» (№ 50 за 1989 год). Еще далеко не все поставленные в письме вопросы обсуждены. Не изложено мнение журнала о военной опасности для Советского Союза. В ответе «От редакции» в том же номере журнала и в других публикациях 1990 года на эти вопросы «Огонек» ответа не дает. Тем не менее думаю, что мы их еще совместно рассмотрим. Сегодня хочу остановиться только на некоторых новых вопросах, поднятых журналом по проблемам армии и флота за последние 2—3 месяца.

В журнале № 5 за 1990 год Вы сказали, что «Огонек» оказался на переднем крае дискуссии по военным вопросам. В этом же номере журнала, рассматривая роль и место армии в обществе, Вы ставите вопрос прямо — «Армия для страны или страна для армии?». Убежден, что вопрос поставлен неправильно. Такой его постановкой армия противопоставляется народу. Правильным является не подобный вопрос, а утверждение: армия для страны, а страна для армии!

Армия и флот страны защищают и обороняют государство и свой народ. Вооруженные Силы СССР своей самоотверженной службой в течение сорока пяти послевоенных лет обеспечивают мир нашему народу. Правда, по мнению «Огонька», советские военные руководители в течение 40 лет выдумывали вероятного противника для нашей страны (№ 50 за 1989 г. «От редакции»), а в действительности такого противника не было. Категорически с этим не согласен. У Советского Союза такой реальный противник, который окружил нашу страну в кольцо военных баз, был. Его никто не выдумывал и не выдумывает сегодня. Даже в январе 1990 года министр обороны США Чейни опять называет Советский Союз главным противником США на обозримый период.

И сегодня, в мирное время, армия и флот не просто занимаются боевой подготовкой и поддерживают себя в готовности к выполнению своего воинского долга. Они выполняют боевые задачи. Круглый год по 24 часа в сутки генералы, адмиралы и офицеры несут боевое дежурство на командных пунктах, охраняя мир и покой, в том числе и редакционной коллегии «Огонька». На боевой службе в подводном положении без выхода на свет божий по два-три месяца находятся экипажи подводных лодок стратегических ракет; неделями, круглосуточно, несут боевое дежурство боевые расчеты Ракетных войск стратегического назначения; в готовности к вылету на вы-

полнение задач в кратчайшие сроки находятся на аэродромах экипажи стратегических бомбардировщиков. Постоянно несут боевую службу воины ПВО, летчики тактической авиации, моряки, наши славные братья-пограничники. Должен вам сказать, что это очень тяжелая, на пределе моральных и физических сил и даже нередко опасная для жизни служба. Мы можем показать вам ее и рассказать о ней.

Сегодня на плечи воинов внутренних войск, а вместе с ними десантников, частей Сухопутных войск и Военно-Воздушных Сил легла тяжкая ноша обеспечения порядка в районах, где вспыхнула межнациональная рознь и пролилась кровь. Военнослужащие принимают участие в ликвидации этих конфликтов по решению верховных органов власти Союза ССР и союзных республик. Конфликты приводят к жертвам, в них, к сожалению, гибнут как гражданские люди, так и военнослужащие.

Армия, кроме того, — верный помощник своего народа. Около 80 тыс. военнослужащих начали с 1989 года строить асфальтобетонные дороги в Нечерноземной зоне и на севере нашей страны, одновременно обустранивая себя. Для этого раздер-

нуто более двадцати дорожно-строительных соединений. К исходу 1995 года они построят в Архангельской, Кировской, Вологодской, Горьковской, Костромской, Пермской, Рязанской, Орловской, Свердловской областях, Удмуртской АССР свыше 22 тыс. км таких дорог. В 1989 г. их построено только 600 км, в 1990 г. будет построено 800 км. Но в 1991 г. и в последующие годы будет строиться ежегодно более чем по 3 тысячи км.

Ежегодно десятки тысяч военных автомобилей работают на уборке урожая. В 1989 г. на уборке урожая работало 75.580 военнослужащих и 87.000 автомобилей. Ими перевезено 26,8 млн. тонн сельскохозяйственных грузов. В своих ста военных совхозах армия и флот в 1989 г. вырастили около 800 тыс. тонн зерна, вырасти-

CODE: СССР-АРМИЯ

ИТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

ли скот и заготовили 114,0 тыс. тонн мяса, 66 тыс. тонн молока, 230 млн. штук яиц. Вы обо всем этом нередко пишете свысока, что это не дело Вооруженных Сил. Но напрасно. Таковы сегодня условия жизни в стране. На все это есть решения правительства СССР. По строительству дорог они приняты в середине 1988 года. Сегодня в стране некому больше вести эти работы, а продовольствие у нас тоже нелишнее.

В течение 1989 года военные строители построили около 70 тыс. кварталов для офицеров и прапорщиков, выполнили объем капитального строительства около 1 млрд. рублей для народного хозяйства. Кто без них сегодня осуществил бы это строительство?

Всему советскому народу известно, что в беде первыми приходят на помощь народу Вооруженные Силы. Так было в Чернобыле, после землетрясения в Армении и всегда в любой другой ситуации.

И военнослужащие на Вас в большой обиде за то, как журнал «Огонек» реагирует на воинскую самоотверженность. Почему нет доброго слова, показывающего сложность и героизм воинского труда?

Да, верно, в войсках и на флоте много недостатков. Есть и свои специфические, очень востарелые. Есть и те, которыми больно наше общество. Ведь Вооруженные Силы — его часть. Но неужели журнал «Огонек» боится сказать об армии что-то хорошее? Ведь чтобы Вы ни говорили, а в ходе боевой службы, боевой подготовки, выполнения нелегких задач во всех районах нашей Родины, в тяжелом ратном труде армия и флот воспитывают и закаляют для народа миллионы ее молодых сынов. Вы пытаетесь доказывать обратное или по крайней мере утверждаете, что это делается плохо. Такие отдельные и даже нередкие факты всегда можно найти. Но в целом армия была, есть и будет школой мужества и закалки. В этом наш народ убежден. Я готов поехать с Вами в войска, в любой военный округ или на флот и показать это.

Народ и правительство СССР, когда возникает необходимость, еще и еще раз обращаются к своим Вооруженным Силам. И они каждый раз безотказно выполняют их требования и просьбы.

Журнал (№ 5) пишет о чрезмерных военных расходах. Мы, военные руководители, за необходимые для надежной обороны страны расходы. Если, по Вашему мнению, есть излишества в военных расходах, конкретно скажите о них. Давайте вместе их рассмотрим. Мы — за дальнейшее сокращение на взаимной основе с США и блоком НАТО численности вооруженных сил. Я подробно излагал эту проблему в первом письме. И мне в ответ на критику журнала (№ 5) пока нечего добавить. Разве только еще раз сказать, что при подсчете численности вооруженных сил США я был прав, а журнал «Огонек» не прав. Подробно об этом написано мной в газете «Красная звезда» в конце декабря 1989 года.

А что делает «страна для армии»?

Все, что минимально необходимо для Вооруженных Сил, советский народ и правительство СССР даже в наших сложных условиях стараются делать. И военные не в обиде на народ. Армия и флот вооружены, оснащены, обуты, одеты, обеспечены питанием, созданы условия для боевой учебы. Советские люди их уважают и любят. Не вина страны, а ее беда, что сегодня в отдельных республиках Советскую Армию и Флот называют «окупантами», нарушают Закон о всеобщей воинской обязанности, клеветают на армию. Кстати, каково мнение журнала «Огонек» обо всем этом? Он молчит по этому поводу. Видно, отнюдь не случайно. А ведь журнал мог бы помочь Вооруженным Силам.

Так обстоит дело с тезисом, выдвинутым журналом «Огонек», — «Армия для страны или страна для армии?»

В журнале (№ 8) появилось утверждение о наших «домашних (то есть советских) милитаристах», которые необоснованно нападают на журнал «Огонек», предна-

меренно искажая его позицию (открытие таковых — заслуга «Огонька». Прямо о них так еще нигде не писал). Эти «домашние милитаристы» нормальную в социалистическом обществе, критику журналом неурядков и «болезней» армии и флота злонамеренно изображают как нападки на Вооруженные Силы, их дискредитацию, и этим наносят ущерб доброму имени журнала.

С этим можно было бы согласиться, если бы в журнале «Огонек» наряду с критикой были публикации о героизме воинов в мирное время, о напряженной боевой подготовке, о несении боевой службы и самоотверженности при этом. Но ведь ничего этого нет. Нет у журнала интереса к повседневному воинскому труду; есть интерес к разоблачительным (причем часто ничем не подтвержденным) сенсациям. Ведь даже и факты, приводимые в письмах читателей, особенно когда они наносят ущерб доброму имени конкретных людей, надо бы проверять, что «Огонек» делает далеко не всегда.

Прочитав о «домашних милитаристах», я задумался: кто же они конкретно? К сожалению, персонально Вы их не называете. Тут у нас с Вами разный подход. Я вижу, какой большой вред своими часто ошибочными публикациями журнал «Огонек» наносит боеспособности армии и флота, и открыто Вам об этом говорю. Неприятно, но что сделаешь, нужно прямо и честно вести полемику. Вы же видите, как эти «домашние милитаристы» делают неправомерное дело, оскорбляют журнал, но их по имени не называете. Догадывайся, мол, каждый сам. Являясь Вашим главным оппонентом в дискуссии (письма других, не согласных с Вами, в журнале помещаются в виде редакционных исключений), вынужден к таким «домашним милитаристам» в первую очередь причислить себя. Поскольку чаще всего в журнале «Огонек» обвинения в некомпетентности, консерватизме, важике критики предъявляются персонально министру обороны СССР, начальнику Главного политического управления, некоторым заместителям министра обороны.

CODE: СССР-АРМИЯ

ТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

то логика подсказывает, что такими «нашими милитаристами» могут быть, по Вашему мнению, и они.

Но должен заявить, что, по моему убеждению, руководители Минобороны СССР «домашними милитаристами» не являются. Большинство из них, будучи членами ЦК КПСС, в апреле 1985 года вместе со всем составом ЦК выступили за перестройку и неизменно по сей день отстаивают политическую линию М. С. Горбачева. Мало того. Они практически реализуют на деле эту политическую линию, являясь помощниками руководства СССР при сокращении Вооруженных Сил СССР, активно участвуют в переговорах по сокращению ядерных и обычных вооружений, выступают за дальнейшее сокращение вооруженных сил на двусторонней основе с США и блоком НАТО. Эти военные руководители являются активными разработчиками новой оборонительной военной доктрины и организаторами реализации ее. Они, эти руководители, добросовестно и самоотверженно служат Отечеству, поддерживая в сложных условиях сегодняшнего дня боевую готовность армии и флота на необходимом уровне.

Конечно, в практической работе с руководством государства военные руководители вступают в споры, отстаивая интересы армии и флота. Но ведь это — нормальное явление. Руководитель любого ведомства, которому доверена большая работа, обязан делать это в силу своего служебного положения.

Думаю, «домашние милитаристы» порождены для того, чтобы представить армию некой обособленной силой, стоящей над народом, причем этой силой якобы руководит бездушная командно-административная система и направляет ее против на-

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

рода. Эта линия прослеживается в журналах «Огонек» за 1990 год (№№ 2, 7, 8).

Наверное, не называются по имени «советские милитаристы» и потому, что просто нет фактов, которые могли бы подтвердить версию о них сегодня. Нет таких советских военных руководителей в природе, которые пытались бы отрицательно влиять на формирование внешней политики и военной доктрины Советского Союза.

Не согласен с Вашей оценкой роли армии в событиях, происшедших в Баку и Тбилиси. Из публикаций журнала складывается впечатление, что соответствующие командующие военного округа и армий чуть не самостоятельно, по своей инициативе, применяют войска в международных конфликтах. Журнал не находит слов осуждения против хулиганов, насильников и бандитов, убивавших мирных людей, устраивавших погромы и выдворения мирного населения из их жилищ в Баку, в других районах Азербайджана и в Армении. Однако у него находят слова и соответствующие фотографии, осуждающие внутренние войска и армейские части, которые в соответствии с решениями высших органов власти страны и республики действовали по обеспечению порядка. Журнал, будучи в этом непрофессионалом, пытается вскрыть, оценивать и критиковать ошибки, допущенные в действиях войск. Но он же не замечает, кто первым открывает огонь, кто в результате этого первым гибнет, кто в конечном итоге срается в этом огне, разожженном сепаратистами. Разве Вооруженные Силы СССР виноваты в страданиях и муках миллионов советских граждан в Закавказье, Прибалтике, Молдавии, в других районах страны, которые стали «мигрантами», «русскоязычными оккупантами», которые подвергаются унижениям и дискриминации? Разве виноваты армия и ее руководители, что они вынуждены действовать, обеспечивая порядок там, где он примененным насильно сепаратистами нарушен? Неодобрение действий армии, когда она по

долгу перед народом и по решению руководства страны защищает безопасность людей, мы часто теперь видим в журнале «Огонек».

При рассмотрении событий в Тбилиси в апреле 1989 г. (№ 2, 1990 год) никаких их аспектов, кроме военных, журналом не рассматривается и не анализируется. Что же в действительности происходило в Тбилиси? Кто отвечает за принятые решения на пресеченные митинга? Каковы были мотивы этого решения? Практически эти главные вопросы журналом удаются в тень. На переднем плане одно — кто выполнял принятое решение? Военный. Значит, он и несет за все ответственность.

Интересны в связи с этим рассуждения журнала о так называемой «внутренней независимости» командующего войсками Закавказского военного округа генерал-полковника Родионова И. Н., который имел на руках решение руководства республики и Союза о пресечении митинга. Ему было поручено руководить этим пресечением. Журнал пишет о том, что Родионов И. Н. имел право и даже был морально обязан не выполнять решения Бюро ЦК Компартии Грузии и Политбюро ЦК КПСС.

Уважаемая редакционная коллегия «Огонька»! В апреле 1989 г. для всех нас решения партийных органов, в том числе и по военным вопросам, были обязательны. Они являлись тогда для военных руководителей (да и не только для них) решениями верховных органов власти, решениями руководства, правительства республики и государства. Не делайте вида, что вы этого не знаете! Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР взяли власть в свои руки только в мае 1989 г. А любой военнослужащий, в том числе и генерал Родионов И. Н., принимал присягу выполнять решения и приказы правительства СССР. Для военнослужащего, тем более для командующего, немисливо невы-

CODE: СССР-АРМИЯ

ТЕМ: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

полные решения и приказы. Это было ясным для генерал-полковника Родионова И. Н. А так называемая его «внутренняя независимость» понадобилась журналу «Огонек», чтобы еще раз ударить по генералам вообще, показать их вроде бы бездумную, слепую исполнительность, непредсказуемость и отсюда — опасность их действий. Это — старая линия журнала изображать генералов перед их народом как людей с низким интеллектуальным уровнем, недостойных доверия. Представим себе, что сегодня в условиях демократии и гласности любой генерал, получив приказ от правительства СССР на выполнение задачи, начал в силу своей, так сказать, «внутренней независимости» подвергать этот приказ сомнению. Он был бы немедленно отстранен от выполнения своих обязанностей, а возможно, и предан суду. Генералы и офицеры будут в состоянии при любых самых сложных условиях выполнять свой долг, если смелому будут приучены действовать беспрекословно. На том основана во веки веков воинская служба. На «внутреннюю независимость» имеет право журнал «Огонек», имеет право и каждый гражданский человек. Военный, тем более генерал, при выполнении своих воинских обязанностей такого права не имеет. Рассуждать об этом, когда задача уже поставлена, для военного человека недопустимо. Народ, Съезд народных депутатов и Верховный Совет СССР обязаны сформировать ответственное правительство страны. Дело генералов — выполнять приказы этого правительства. С другими суждениями, высказываемыми по этому вопросу в последнее время, я согласиться не могу.

Мне хочется обратиться к редакционной коллегии: еще раз взвесьте свою ответственность, подумайте о том, какой большой ущерб журнал «Огонек» уже нанес Вооруженным Силам СССР, подвергая их необоснованным нападкам. Я не убежден, что вы это делаете преднамеренно. В пылу и горячности полемике журнал нередко теряет меру и критикует не только действительные не-

достатки, имеющие место в армии и на флоте, а наносит удары по самим Вооруженным Силам, стоящим на защите социалистического Отечества. Просил бы вас понять — моральная ответственность за такую разрушительную деятельность тяжелым бременем ложится на редакционную коллегию. Сегодня вы обрели право уничижающей критики того, что было плохого в прошлом и что есть отрицательного в настоящем. Но одновременно вы берете на себя и огромную ответственность. Нас ведь в конечном счете контролирует народ. Каждому из нас придется отвечать за свою деятельность, в том числе и редакционной коллегии журнала «Огонек».

II

В общественно-политической линии, осуществляемой журналом «Огонек» сегодня, проглядывается его сомнительная позиция в оценке деятельности КПСС.

КПСС подвергается за ее прошлую деятельность «Огоньком» последовательной критике. За прошлое партии и многих ее деятелей нужно продолжать критиковать. Это необходимо и в интересах выявления исторической истины, и для извлечения уроков на будущее. Но в деятельности партии и в прошлом было немало положительного. Ведь КПСС внесла реальный вклад в прогресс нашей страны и всего человечества. Вы не можете не знать этого: приверженность социалистическим идеалам, борьба за их осуществление, достижения в области социальной справедливости, которые оказали огромное влияние на весь мир, превращение нашей страны в великую мировую державу. Это все заслуга КПСС.

Но особенно беспокоит, что журнал уходит от анализа настоящего, в том числе содержания проекта Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии «К гуманному, демократическому социализму» и других документов КПСС. В четырех номерах (№№ 7, 8, 9, 10), вышедших уже после 13 февраля (дня публикации Платформы), о проекте этого документа нет ни строчки. На коренные вопросы, стоящие перед нашим обществом, перед партией в канун XXVIII съезда КПСС, журнал почему-то почти не откликается — а ведь издательство этого журнала — издательство ЦК КПСС «Правда», девизом на нем стоит «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Тираж — 4,5 млн. экземпляров. У журнала полная, я бы сказал, редчайшая возможность довести до читателей отношение редакционной коллегии к проекту Платформы, выразить согласие или несогласие с ней, организовать по ней дискуссии. Но почему-то этого не делается.

Печатаются воспоминания деятелей прошлого, детективные романы и повести с продолжениями, материалы о сталинских преступлениях и многое другое. Но сегодня-то это не главное. Сегодня журналу нужно бы раскрывать пути (как это делать, предстоит решать редакционной коллегии) выхода из политических осложнений, экономического кризиса и обострившихся международных отношений. Что в этом плане предлагает журнал? Практически очень мало. Почему журнал не разворачивает свою позицию по коренным проблемам жизни советского народа? Может быть, неудобно открыто не соглашаться с политикой КПСС и одновременно вести издание журнала под социалистическим девизом? В этом, как я думаю, одна из причин той неясной позиции журнала, которую он занимает по жгучим вопросам, интересующим наше общество.

И еще с одной планомерной, из года в год осуществляемой журналом «Огонек» линией я категорически не согласен. Из номера в номер журналом компрометируются целые поколения советских людей, а в первую очередь те, кто вошел самостоятельными в жизнь в 30-е годы. Они изображаются приверженцами сталинизма, на фотографиях 30-х годов с лозунгами в руках, требующими расстрела так называемых

CODE: СССР-АРМИЯ

ТЕМА: ПИСЬМО МАРШАЛА АХРОМЕЕВА КОРОТИЧУ, КОТОРОЕ "ОГОНЕК" ОТКАЗАЛСЯ
ОПУБЛИКОВАТЬ

ных «врагов народа». Разве нет иных фотографий, которые показывают это поколение и другим? Почему их нет на страницах журнала? В материалах «Огонька» мои сверстники (я принадлежу к тому поколению) показывались тупыми, покорными и серыми, следующими следом за Сталиным, подозрительными и недоверчивыми ко всему миру. Этот журнал незаслуженно оскорбляет миллионы советских людей. В журнале адумчиво и правдиво, я бы сказал скрупулезно, не рассматриваются полные внутренних противоречий и трагизма 30-е годы. Да, они были годами деформации нашего общества, гибели невинных людей, злодейств Сталина, огромных и ничем не оправданных физических жертв и моральных травм нашего народа. Злодейству нет прощения. Но одновременно 30-е годы были годами взлета творческого труда, социалистического воспитания молодого поколения, создания прочного фундамента нашего народного хозяйства и обороноспособности страны. Вот и нужно бы разбираться, откуда же тогда взялось и то, и другое. В чем тут диалектика единства и борьбы противоположностей? Откуда же взялись истоки нашей Великой Победы в войне, если до ее начала было все так безнадежно плохо? Анализ своеобразия той эпохи журнал проводить не желает. А ведь это — ваша обязанность перед нашим советским обществом. Мы, читатели, не только просим, но и требуем от вас такого анализа.

Я часто думаю, почему журнал сегодня неправильно представляет внутреннюю суть и биографии миллионов людей, тех, кому в 30-е годы было от 17 до 25 лет? Ведь они сами и их родственники часто были жертвами репрессий тех лет, а потом шли на войну защищать Отечество. Сегодня им уже намного больше шестидесяти и даже семидесяти. Они спа-

сли мир от фашистской чумы. Дело, однако, как я думаю, в том, что эти люди и сегодня являются в своем большинстве последовательными защитниками социализма. Нет, они не из тех, кто защищает свои материальные преимущества, привилегии и, наконец, должностное кресло. Как правило, у них ничего этого нет. Их пенсия — от 70 до 150—200 рублей, большинство из них живут более чем скромно, часто в неблагоустроенных квартирах, испытывая нередко большие лишения. Но эти люди верили и продолжают верить в лучшее социалистическое будущее. У них есть свои собственные, выстраданные и защищенные в труде и в боях убеждения и идеалы. Это поколение невозможно обмануть, сбить с пути. Оно знает на собственном опыте, какой путь мы прошли, что является нашим достижением и где мы совершили ошибки. Оно знает, кто на деле ва демократический и гуманный социализм, а кто, прикрываясь звонкой фразой, отходит с социалистического пути. И складывается впечатление, что с такими людьми журналу «Огонек» сегодня не по пути. Конечно, нередко некоторые из этих людей настроены консервативно, не все понимают и принимают из того, что сегодня происходит в стране. Так разве из-за этого они становятся нашими противниками? Ведь нужно им помочь разбираться в обстановке. Это тоже одна из обязанностей журнала «Огонек» перед нашим обществом.

□ □

Жизнь заставляет все чаще задумываться над тем, насколько XX век был невообразимо трагичным и тяжелым для России и Советского Союза.

В первые двадцать пять лет на долю России выпали три войны (русско-японская, первая мировая и гражданская), три революции (1905 года, Февральская и Октябрьская 1917 года) и голод 1921—1922 годов. В них погибли десятки миллионов людей, эмигрировали из страны сотни тысяч ученых и деятелей культуры, большинство

русского офицерства. Общество было потрясено до основания, а государство разрушено и создавалось заново. Невозможно, да, наверное, и ни к чему искать виновных в этом. Но расплачиваться за все пришлось народу.

Второе двадцатипятилетие не менее страшное. Это раскулачивание, голод, репрессии тридцатых годов, Великая Отечественная война. Вновь величайшие потрясения, трагедия народа, гибель десятков миллионов его сыновей и дочерей.

С 1950 по 1985 год мы пережили агонию сталинского режима, часто непродуманные и дорого обошедшиеся эксперименты Н. С. Хрущева, бесславные годы брежневского режима.

Я не принадлежу к тем, кто чернит свою страну, КПСС, занимается критиканством. Рядом с трагедиями были радость творчества, осуществления социалистических идеалов, годы напряженного труда, 1945 год — год Великой Победы, выход в космос, обеспечение надежной обороны страны и многое другое. Но признаемся себе и народу честно: трагедий и жертв было больше.

Вот уже пять лет наше общество живет и действует в такие необходимые всем нам годы перестройки. С ними оно связывает свое лучшее будущее. Но и эти годы — тяжелые и тревожные. И сегодня за наши ошибки приходится расплачиваться народу. Нам никогда этого нельзя забывать.

Не пора ли нам всем, особенно тем, кому оказано народом доверие, кто так или иначе формирует общественное мнение в стране, стать наконец более ответственными, работать не на раскол, а во имя единства действий, добиваться большего согласия в строительстве нашего лучшего демократического и гуманного будущего. История нас учит, что это единственно правильный путь служения всех нас своему народу.

Маршал Советского
Союза
С. АХРОМЕЕВ,

ВИ

CODE: L000056 - 01

JAKOREWAA

13-APR-1990 11:53:51

ITEM:

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" ОБВИНЯЕТ БЕЛУРОССКУЮ ПИСАТЕЛЬНИЦУ АЛЕКСИЕВИЧ В КЛЕВЕТЕ НА ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, ВЕРНУВШХСЯ ИЗ АФГАНИСТАНА

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА — 7 апреля 1990 года ♦ 2

КТО ОТВЕТИТ ЗА КЛЕВЕТУ?

— спрашивают читатели, ссылаясь на одну из публикаций в «Комсомольской правде»

Речь опять идет о материале белорусской писательницы Светланы Алексиевич «Цинковые» мальчики», напечатанном 15 февраля с. г. в «Комсомольской правде» с подзаголовком «Монологи тех, кто прошел Афганистан». Какова истинная цена одного из этих монологов, мы говорили в публикации «Соль на рану...», опубликованной 25 марта в «Красной звезде». В ней приводилось письмо Н. Орловой, убедительно доказавшей, что Алексиевич беззастенчиво использовала ее имя для клеветы на всех, кто был в Афганистане, и прежде всего на девушек.

Письма, публикуемые сегодня, — это отклики на эти материалы, которые вызвали неординарный читательский резонанс. Среди них автор упомянутого в «Комсомольской правде» еще одного «монолога», опубликованного в материале Алексиевич, — майор В. Агапов.

Уважаемая редакция! Обратиться к вам меня побудила публикация писательницы С. Алексиевич «Цинковые» мальчики». Под одним из монологов тех, кто прошел Афганистан, стоит мое фамилия. Читая это, я несколько дней не мог прийти в себя — такой клеветы на «афганцев», живых и мертвых, мне еще не приходилось видеть в нашей печати. И все это, оказывается, я вроде бы поведал в беседе с писательницей.

Расскажу все по порядку. Да, я встречался с Алексиевич летом прошлого года. Было это в Смоленске, когда я находился в отпуске у родителей. Мне позвонила мать моего погибшего друга Виктория Семеновна Волович и попросила приехать к ней для встречи с писательницей, которая прибыла из Минска для сбора материала о войнах-интернационалистах. Я, естественно, отказаться не мог.

Первый вопрос, который мне был задан Светланой Алексиевич, — участвовал ли я в боевых действиях против мятежников на афганской земле. Я чистосердечно рассказал, что служил в ограниченном контингенте с

1983 по 1985 год в должности начальника расчета зенитной установки. Наша часть дислоцировалась на аэродроме близ Шинданда, где была относительно спокойная обстановка, и мне ни разу не пришлось идти в бой. После реплики я понял, что она ждала от меня другого ответа.

В дальнейшем наша беседа напоминала монолог, только не мой, а автора опубликованного в «Комсомольской правде», извините, эскиз. Алексиевич постоянно пыталась толкнуть меня на факты «о засушенных человеческих ушах», которые хранились как боевые трофеи «в спичечных коробках», о «расстрелянных караванах», «о диком разе ренных верблюдов», о мальчишках-водоносах, у которых «наши патрули отбирали деньги», и о многом-многом другом... Все эти факты она якобы слышала во время своих поездок в Афганистан (Алексиевич была в Кабуле всего один раз в 1988 году. — Прим. ред.). Я решительно возразил ей и спросил, а где она и ей подобные писатели, которые сейчас пытаются нажать на нашей афганской боли капитель, были до 1989 года, когда наши войска

CODE:

L000056 - 02

JAKOREWAA

13-APR-1990 11:54:02

ITEM:

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" ОБВИНЯЕТ БЕЛОРУССКУЮ ПИСАТЕЛЬНИЦУ АЛЕКСИЕВИЧ В КЛЕВЕТЕ НА ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, ВЕРНУВШХСЯ ИЗ АФГАНИСТАНА

находились на территории Афганистана, когда умирали на горячих скалах Гиндукуша наши парни, в том числе и мой друг Валерий Волович, о котором я ей много рассказывал! На этом мы расстались.

Поэтому можете представить себе мое состояние, когда я, ни разу не стрелявший, не видевший, как это делали другие, якобы говорил в монологе: «Убивать страшно и неприятно. Но очень скоро начинаешь думать, что в упор убивать страшно и неприятно, а вместе, в массе — азартно, иногда я видел: даже весело...» Я намерен поставить вопрос в суде об ответственности автора и газеты за то, что оклеветано мое имя, за фальсификацию нашего интернационального долга в газете «Комсомольская правда», за очернение тех, кто не вернулся из Афганистана. Убедительно прошу редакцию «Красной звезды» опубликовать мое письмо, так как оскорблена не только моя честь, но и честь моих боевых товарищей-«афганцев», всех, кто прошел суровую проверку Афганистаном.

Майор В. АГАПОВ.

Москва.

P. S. Кстати, мое воинское звание майор, а не старший лейтенант, как написала Алексиевич. Это еще одно подтверждение ее фальсификации.

□ □

Мне довелось воевать на фронтах Великой Отечественной войны, видеть смерть и страдания людей — да разве такое можно забыть. Может быть, поэтому, как никому другому, понятны боль, страдания наших двадцатилетних ветеранов, вернувшихся с афганской войны. Еще страшнее физической та травма, которую пытаются сейчас им нанести некоторые органы печати, в том числе и «Комсомольская правда», называя их «окупантами», приписывая самые невероятные преступления сродни тем, что совершали американцы во Вьетнаме.

В монологах Алексиевич четко прослежива-

ется стремление автора очернить нашу армию, ссылаясь будто бы на воспоминания тех, кто прошел Афганистан. И тут она идет на ~~одну~~ ~~одну~~ фальсификацию, используя реальные имена интернационалистов. Я солидарен с генерал-майором запаса К. Цаголовым, который в открытом письме С. Алексиевич (еженедельник «Сын Отечества» № 6 за 1990 год. — Прим. ред.) пишет: «Вы хотите перепахать их память и души, засеять в них семена иступленного самобичевания. Вам хочется деморализовать тех, кто мобилизован самым тяжелым испытанием — войной... Помоему, эта цель сомнительна и неблагородна для писателя».

Не могу понять, на чью же мельницу льет воду автор этой злобной публикации, а заводно и редакция «Комсомольской правды?»

А. САФРОНОВ,

ветеран Великой Отечественной войны.
Смоленск.

□ □

Не умею писать в газету, но, прочитав монологи в «Комсомольской правде», не могу молчать. Я — мать война-интернационалиста, истерзанная, как и многие матери, его ожиданием с афганской войны, до глубины души возмущена клеветой, теми нападениями, которыми Алексиевич пытается опорочить наших сыновей. Погибших, инвалидов, вернувшихся в отчий дом живыми. Нашим детям никогда не были присущи чужденническое чувство, жестокость. Мой сын, к примеру, воспитывался в шахтерской семье, с детства помогал мне по дому, а когда погиб мой муж на шахте, был настоящим хозяином дома. Из армии вернулся окрепшим, совсем взрослым парнем. Сейчас не могу наглядеться на него. Я считаю, кто пытается порочить наших солдат, нашу армию, тот порочит свою Родину...

А. АВСЕЕВА, пенкоперка.

Тула.

□ □

15.4.90

248 39

DAY MONTH YEAR

No. F—

CODE: L000056 - 03

JAKOREWAA

13-APR-1990 11:54:09

ITEM:

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА" ОБВИНЯЕТ БЕЛОРУССКУЮ ПИСАТЕЛЬНИЦУ АЛЕКСИЕВИЧ В КЛЕВЕТЕ НА ВОИНОВ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ, ВЕРНУВШХСЯ ИЗ АФГАНИСТАНА

Трудно понять, как могла «Комсомольская правда» напечатать на своих страницах подобный пасквиль на тех, чьи судьбы еще долго, мучительно и больно будут терзать пламя этой необъявленной войны. Спрашиваю себя так потому, что эта газета не так давно в открытом письме командующему войсками Киевского военного округа генерал-полковнику Б. В. Громову («...Но истина дороже», номер за 25 ноября 1989 г. — Прим. ред.) пламенно заверяла «что по-прежнему будем делать все возможное для повышения авторитета наших Вооруженных Сил, для облегчения участи бывших воинов-«афганцев», инвалидов, семей погибших. Армия неотделима от народа — это наша партийная, человеческая позиция...»

Вот я себя и спрашиваю, так где же эта человеческая, не говоря уже о партийной, позиция молодежной газеты? В монологах, которые фальсифицированы Алексиевич? Кто ответит за клевету на воинов-«афганцев», на всех, кто прошел через горнило Афганистана?

Капитан 2 ранга В. РЫЖКОВ.

Владивосток.

ОТ РЕДАКЦИИ. Эти вопросы читателей мы переадресовываем рядколлегки «Комсомольской правды», которая до сих пор хранит молчание по поводу публикации С. Алексиевич. Между тем сама автор времени не терпит, продолжает афишировать еще не увидевший свет свой труд. 28 марта этого года «Литературная газета» опубликовала беседу с Алексиевич, где она, между прочим, делится о будущей книге откровением:

«Почта после первых публикаций в периодике окончательно убедила: надо убрать конкретные имена. Когда-нибудь я их назову полностью, а сейчас нельзя. Еще живая рана...»

Вот так. Имена будут убраны, а надуманные, сфальсифицированные автором факты из афганской войны, клевета на воинов-интернационалистов останутся.

АЯ

ПРОТИВОЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННООБЯЗАННЫХ
НА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТАХ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВОПРОТИВ ПРОТЕСТАМ
«Аргументы и факты» № 15 '90 7 ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ СССР (1)

В СВЕТЕ ПРАВДЫ Генеральный прокурор и рядовые ведомства

За три с лишним десятка лет совместными решениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а в перестроечное время — единоличными постановлениями и распоряжениями Совмина, в народном хозяйстве создана почти 300-тысячная военизированная трудовая армия.

«ТЕНЕВАЯ ТРУДАРИЯ»

МИЛЛИОНЫ ГРАЖДАН прошли в ней повинность, не предусмотренную ни Конституцией СССР, ни Законом «О всеобщей воинской обязанности». Своими хозрасчетными «войсками» обзавелись Минэнерго и Минуглепром, Минводстрой и Мосстройкомитет, строительные министерства Украины, Белоруссии и другие — два десятка невоенных ведомств. Многие из них не сумели организовать труд и быт военных строителей и даже обеспечить фронт работ на объектах, для которых запрашивали у правительства воинские формирования.

Понски на стороне заработков для своего содержания, атмосфера произвола и бесправия вызвали в последние годы резкий рост преступности среди военных строителей таких ведомств. К тому же осужденный за преступление оказывается подчас в лучших условиях, чем законопослушный строитель.

К примеру, 158-й и 276-й военно-строительные отряды (ВСО), переданные Минуглепрому РСФСР для сооружения Астраханского газоперерабатывающего комплекса, расположены в запрещенной для проживания людей пятикилометровой зоне под выбросами сероводорода. Год назад Госстрой СССР по предложению Минздрава страны расширил санитарно-защитную зону до 8 км и обязал ПО «Астраханьгазпром» отселить из нее население. Но в проекты этой работы заложена безразличная экономия на здоровье военных строителей, вывод ВСО из опасной зоны не запланирован.

ТАК ДЛЯ КОГО ЖЕ ЗАКОН?

По поводу этих и других отрядов Главный военный прокурор как заместитель Генерального прокурора СССР 15.11.89 г. направил предписания соответствующим министрам об устранении нарушений закона. В силу статьи 24 Закона о прокуратуре СССР должностные лица обязаны принять решение о немедленном исполнении такого предписания. При несогласии — обратиться с жалобой к Генеральному прокурору СССР, что, однако, не приостанавливает исполнение предписания.

Со своей стороны Генеральный прокурор СССР А. Сухарев поставил перед Советом Министров СССР вопрос о всей незаконной практике содержания воинских формирований в народнохозяйственных ведомствах. Не имея права опротестовать решения правительства, он 22.11.89 г. внес ему предложение с предложением рассмотреть целесообразность содержания ВСО. Если же нельзя обойтись без этих отрядов, необходимо определить их правовое положение через Верховный Совет СССР и принять меры к созданию нормальных условий службы.

РАССМОТРЕТЬ... И ЗАБЫТЬ!

А вот что пришло вместо ответа Генеральному прокурору СССР из Совмина:

«1. Совету Министров РСФСР (т. Табееву), Минэнерго СССР (т. Семенову), Минуглепрому СССР (т. Щадову).

Прошу рассмотреть вопросы, поставленные в записке т. Сухарева, и принять меры к наведению должного порядка в использовании военно-строительных отрядов и созданию для них соответствующих социально-бытовых условий.

2. Госплану СССР (т. Смыслову), Госстрою СССР (т. Серову), Минобороны СССР (т. Моисееву).

3 января 1990 г.

Л. ВОРОНИН».

По примеру первого заместителя Председателя Совета Министров СССР поступили и некоторые должностные лица рангом пониже.

Министр строительства в южных районах РСФСР А. Щепетильников, например, не стал выполнять или обжаловать предписание заместителя Генерального прокурора СССР. Он даже не удостоил его персональным ответом. Замминистра Е. Бортников вместо неотложных мер направил 18.01.90 г. в военную прокуратуру письмо, выдержанное в духе времен всеобщего благодушья. Мол, семь офицеров и прапорщиков из пос. Аксарайского отселены, вредных выбросов в атмосферу становится меньше, к тому же на январском заседании Президиума Совмина СССР рассматривался вопрос о развитии Астраханского газового комплекса и поручена разработка мероприятий по экологической безопасности. О перемещении в безопасное место военных строителей, казармы которых находятся в трех километрах от комбината, — ни слова.

ПРОТИВОЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННООБЯЗАННЫХ
НА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОТАХ

(2)

**СНОВА ЧЕРЕЗ
РЕПРЕССИИ?**

Как видно, сдержанные средства из прокурорского арсенала не восстановили законность. Поэтому 1 февраля с. г. в отношении должностных лиц «Астраханьгазпрома» возбуждено уголовное дело. Займут ли на этот раз место на скамье подсудимых руководители, попирающие законы и права людей? Согласится ли новый состав Верховного Совета РСФСР иметь в республике таких министров, как А. Щепетильников? Вспомнит ли народный депутат СССР И. Дьяков о своих избирателях из Аксарайских ВСО?

Остается, вероятно, добиваться у Совмина соблюдения законов через Комитет конституционного надзора СССР.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
БЕЗ ПОСЛЕДСТВИЙ**

Генеральный прокурор СССР 25.02.90 г. снова внес представление в правительство. На этот раз предложил оформить в законодательном порядке или прекратить противоречащую закону практику ежегодного привлечения военнослужащих и военнообязанных запаса под видом сборов на перевозку урожая. Прокурорские проверки обнажили иллюзорность экономической выгоды участия воинских автобатальонов в уборке урожая. В прошлом году для страны в целом при видимой выгоды для агропрома и предприятий только поддающийся подсчету убыток превысил 100 млн. рублей. Причина — в использовании целых автобатальонов вместо доукомплектования недостающими шинами и аккумуляторами автотранспорта сельского хозяйства.

Срок рассмотрения представления истекает, и уже очевидно, что третья сессия Верховного Совета СССР упомянутые здесь вопросы законодательно не решит.

Тем временем в армии и на флоте ведется подготовка техники к новой страде, военкоматы планируют призыв запасников. А из ВСО народного хозяйства во все адреса идут тревожные запросы. Тысячи людей не имеют работы. В тресте «Калининстрой-1» военным строителям за простой выплачено в 4 раза больше, чем им удалось заработать за первые месяцы 1990 г. Такое же положение в ряде других мест на объектах тех самых «т. Серова и других», названных в поручении правительства...

В. ПРИЩЕП,
полковник юстиции,
Главная военная прокуратура
СССР

СП

ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫЙ СЕВЕР - ПОДДЕРЖКА ПРИЗЫВА
НАРОДНОГО ДЕПУТАТА А.ВЫУЧЕЙСКОГО ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА

«Аргументы и факты» № 14 '90, стр. 3.

Было... —

В СВЯЗИ С ТЕМ, что народный депутат СССР А. Выучейский обратился с призывом к жителям всех северных регионов поддержать движение за безъядерный, экологически чистый Север, хочу рассказать, как 30 лет назад, в 1959—1960 гг., работая на судах Северного морского пароходства, я был участником рейсов, когда на мысе Желания, на глуби-

не 512 метров топили снаряды и бомбы с отравляющими веществами (иприт, люизит, зарин, зоман, синильная кислота). В основном это были бомбы немецкого производства, вывозили их из Линахамари. При выгрузке силами экипажа бомб с хвостовым оперением имели место случаи утечки (разлива) отравляющих веществ. Несколько человек (5 членов команды) были госпитализированы, получили

серьезные заболевания. Впоследствии выгружали в противогазах. Что особенно хочу подчеркнуть: тогда, 30 лет назад, бомбы давали утечку отравляющих веществ через нарезную пробку. Можете представить, что произошло за три десятилетия, когда в морской воде вся резьба давно проржавела...

Г. Вешняков,
Архангельск.

СП

К ВОПРОСУ О ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЕ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

«ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ». 27.04.90. № 17 (1421)

8

АРМИЯ

И демократия

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

К ВОПРОСУ О «РАЗУМНОЙ ДОСТАТОЧНОСТИ»

СЕГОДНЯ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ НЕОБЫКНОВЕННО ОСТРО
СТОИТ ВОПРОС О ДАЛЬНЕЙШЕЙ СУДЬБЕ НАШЕЙ АРМИИ. МЫ РЕ-
ШИЛИ ПРЕДОСТАВИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫСКАЗАТЬСЯ АВТОРУ,
ОТСТАИВАЮЩЕМУ, МОЖЕТ БЫТЬ, НАИБОЛЕЕ «КОНСЕРВАТИВНУЮ»
КОНЦЕПЦИЮ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.
ЧИТАТЕЛЯМ СУДИТЬ, НАСКОЛЬКО УБЕДИТЕЛЕН ЕГО ВЗГЛЯД НА
ПРОИСХОДЯЩЕЕ. ВОПРОС СТОЛЬ СЛОЖЕН И ПРОТИВОРЕЧИВ, ЧТО
ВСЯКОЕ ТВЕРДОЕ, ИСКРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ — ЦЕННОСТЬ.

И ДЕОЛОГАМИ и организаторами разрушения Армии и обороны выступает политически весьма активная, спаянная корыстными интересами группа деятелей прозападной ориентации — наших доморощенных компрадоров, — захвативших ключевые позиции в международно-политической науке, официальных «общественных» организациях, ведающих международными делами, большинстве средств массовой информации. Эти деятели тесно смыкаются — а в ряде случаев прямо-таки срослись — с рядом политических руководителей и высших функционеров в партийных и государственных органах, через которых и оказывается пагубное влияние на военную политику, на положение и деятельность Армии. Параллельно через средства массовой информации и иными способами ведется обработка общественного мнения в духе формирования негативного представления об Армии. Все это ведет к падению ее авторитета в народе, снижению престижности военной службы, деморализации солдат и

офицеров, а в конечном счете — к снижению боеспособности Вооруженных Сил.

Это же вызывает большое удовлетворение в политических кругах США и других стран НАТО, которые всегда рассматривали советскую военную мощь как главный ограничитель для «свободы» своих действий, то есть произвола на международной арене.

В качестве «идейной» базы для наступления на Армию используется прежде всего произвольная трактовка нового политического мышления. Оно преподносится как уже реально наступившая эра всеобщего равноправного международного сотрудничества, отказа всех основных государств от ставки на военную силу. Людям внушается мысль, что в результате ослабления международной напряженности и улучшения отношений СССР с США и другими странами Запада Армия становится не очень-то нужной, а с точки зрения внутренних проблем — и вредной: как тяжелое экономическое бремя и как угроза для развития демократии. Более того, на Армию, прямо или в завуалированной форме,

/еще/ -- ММ. --

blue-

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ / 2 /

пытаются свалить вину за прошлые и недавние политические ошибки. (участие СССР в афганской войне, в событиях в Венгрии в 1956 году, в Чехословакии в 1968 году, в Тбилиси в апреле 1989 года и даже в военной конфронтации и гонке вооружений с США и НАТО).

Крупнейший удар по Армии наносится тем, что внешняя политика СССР в последние годы строится на совершенно иных основах, чем раньше и чем те, на которых ее строят большинство государств мира и сегодня: не на укреплении собственных военно-политических позиций, а на последовательном одностороннем отказе от них. Возникла опасная ситуация, когда советские внешнеполитические решения стали основываться порой не столько на учете реальностей, особенно неприятных для нас, сколько на «идеальной» концепции, практическое осуществление которой по меньшей мере проблематично, — то есть на утопии. Эта ситуация имеет сходство с той, которая возникла после Октября 1917 года, когда советская политика многие годы базировалась на утопической идее мировой революции. Пагубные последствия этого для страны и народа хорошо известны.

Многие важные внешнеполитические акции СССР последних лет связаны с односторонним сокращением его военной деятельности. Среди них — мораторий на ядерные испытания, сокращение Вооруженных Сил и вооружений, военного бюджета и производства военной техники, сокращение советских войск на территории стран — членов ОВД и вывод с их территории ядерных боезарядов, принятие оборонительной военной доктрины, предусматривающей сокращение численности, функций и боевой подготовки Вооруженных Сил, и другое.

Ряд мер по сокращению военной деятельности СССР осуществляется на основе межгосударственных договоров и соглашений. Однако это такие договоры, заключение которых еще недавно было немислимо для нас, так как они не отвечают требованиям соблюдения равенства и ад-

наковой безопасности. Таковым является Договор по РСМД, по которому СССР должен уничтожить в 2 с лишним раза больше ракет и в 3,5 раза больше ядерных боеголовок, чем США, в результате чего соотношение военных сил в Европе серьезно изменится в пользу США и НАТО.

Переговоры о сокращении Вооруженных Сил и вооружений, в которых СССР участвует сегодня, чреватые появлением новых неравноправных для нас договоров, дальнейшим изменением военного баланса не в нашу пользу и снижением уровня нашей обороноспособности. Стремясь к достижению соглашений любой ценой, СССР отказывается от своих принципиальнейших позиций.

Так, одной из краеугольных основ нашего подхода к переговорам с США о сокращении стратегических наступательных вооружений всегда было положение о том, что такое сокращение должно осуществляться в неразрывной связи с прекращением (позже — с замедлением) работ по

американской программе «звездных воинов» — СОИ («стратегической оборонной инициативы»). Почему? Да потому, что СОИ, преподносимая Вашингтоном как «оборонительная система», — это важнейший компонент американского арсенала «первого удара», предназначенного «обезоружить» и «обезглавить» нашу страну и ее Вооруженные Силы путем выведения из строя стратегических сил ответного удара, центров государственного и военного управления. При сокращении стратегических наступательных сил, но сохранении СОИ относительное значение и потенциальная эффективность последней, естественно, резко возросли бы и стратегическое равновесие было бы нарушено в пользу США. Отказ от требования такой увязки — это фактическая капитуляция перед Вашингтоном.

Переговоры, которые СССР вместе со странами ОВД ведет с США и их союзниками по НАТО, о сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе с самого начала базируются на неравноправном принципе: их объектом является лишь часть элементов военного баланса, прежде всего те из них, где позиции Советского Союза сильны, поэтому другая сторона заинтересована в их сокращении. Это в первую очередь советские сухопутные войска. По некоторым же видам военной мощи, где США имеют явное преимущество, они категорически отказываются вступать в переговоры, так как хотят сохранить свое превосходство. Это касается прежде всего военно-морских сил. Но, как справедливо заметил обозреватель В. Овчинников, «чем активнее осуществляется сокращение на суше, тем опаснее становится дестабилизирующая роль боевых средств морского базирования». Поэтому, делает он вывод, «бессмысленно говорить о переходе к оборонительной доктрине, игнорируя возможности военно-морских сил». Но мы, тем не менее игнорируем здравый смысл, перешли-таки к этой доктрине!

США отказываются вести переговоры и о сокращении тактического ядерного оружия, так как планируют путем его модернизации компенсировать ракетно-ядерный потенциал, ликвидируемый в соответствии с Договором по РСМД, то есть тем самым обойти этот договор.

○ СУЩЕСТВЛЕНИЕ новой военной доктрины, принятой нашей страной и ОВД в 1987 году, стало одним из главных направлений наступления на Армию, на обороноспособность. Для этой доктрины характерна уникальная черта, она основ-

вается не на реальностях, а на благих пожеланиях. Так, основополагающей посылкой доктрины является утверждение того, что в современных условиях война и военная сила якобы перестали быть средством политики.

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ / 3 /

Иначе говоря, наша военная доктрина (а значит, и военная политика) базируется на опасной страусиной позиции: наше стремление к миру, основанному на отказе от военной силы, мы пытаемся выдать за то, что такой мир якобы уже существует. Руководство же США и НАТО не собираются даже декларативно признать необходимость и возможность создания мира без военной силы, не говоря уже о соответствующем изменении своих военных доктрин и политики.

Весьма сомнительным является принятый в нынешней советской военной доктрине принцип разумной достаточности для обороны. Тем более, если учесть, что этот «принцип» изобретен в США, а к нам экспортирован с помощью деятелей ЦРУ. В соответствии с ним Армия не только сокращается, но приспособливается и готовится только, или преимущественно, к оборонительным боевым действиям. А это в военном отношении равносильно тому, что обречь себя на поражение.

Военные доктрины США и НАТО по-прежнему предусматривают возможность ведения всех видов боевых действий, в том числе наступательных, а также применения ядерного оружия первыми, от чего Советский Союз уже давно отказался.

Характерно, что все новшества, узаконенные в военной доктрине 1987 года, впервые были выдвинуты представителями монополярной группы гражданских «военных теоретиков», интенсивно пропагандировались ими, а затем закулисным образом, втайне от народа и его выборных органов власти, были навязаны политическому и военному руководству страны.

Согласно же официальным трактовкам (а других оценок внешнеполитической деятельности правительства на страницах нашей печати фактически нет), все вышеупомянутые и подобные им меры имеют однозначно положительное значение — они якобы существенно уменьшают военную угрозу для СССР и укрепляют его безопасность.

Таким образом в обществе утверждается самая опасная политическая иллюзия наших дней, которая может обернуться для страны большими бедами, возможно, новым 41-м годом, но уже ядерно-космической эпохи, то есть по своим последствиям несоизмеримым с прошлым. Или же полной политической капитуляцией, утра-

той национальной независимости. Такие выводы вытекают из следующих суровых реальностей.

Во-первых, благосклонность официальных кругов Запада, проявляющаяся нашей стране в связи с перестройкой, пока ограничивается преимущественно территориальной, одобрением тех процессов, которые устраивают их, но далеко не всегда радуют нас. Возможные же политические меры в области экономического и научно-технического сотрудниче-

ва с СССР Запад ставит в жесткую зависимость от дальнейших экономических и политических изменений в СССР нужном им направлении.

Во-вторых, сами страны Запада отнюдь не собираются руководствоваться в политике принципами нового мышления, на-

двуми приоритета общечеловеческих ценностей, а действуют в соответствии со своими национальными и классовыми интересами, достижение которых обеспечивается всеми средствами, в том числе военной силой (интервенция США в Панаме в декабре 1989 года, агрессия в 1986 году против Ливии и др.).

В-третьих, они используют наши трудности для усиления своего превосходства над СССР во всех сферах, и особенно в военной, продолжают неснижающимися темпами развивать и наращивать свой военно-технический потенциал с целью создания непреодолимого отрыва от СССР и низведения его на положение второразрядной державы. Уже сейчас США, заявляя на словах о симпатиях к СССР, на деле нередко позволяют себе не считаться с Советским Союзом, осуществлять действия, затрагивающие его интересы и достоинство, не встречая с его стороны должной реакции (недружественные заявления официальных лиц, вмешательство конгресса во внутренние дела СССР, игнорирование соглашений, подписанных с Советским Союзом, нарушения морских и воздушных границ СССР американскими военными кораблями и самолетами и тому подобное).

В-четвертых, в США и НАТО по-прежнему официально считают Советский Союз своим главным противником. Вся их деятельность по созданию новых систем оружия, развертыванию и подготовке вооруженных сил, стратегическому и оперативному планированию ориентирована на ведение войны в первую очередь против СССР.

В

ОЗНИКАЮТ вопросы: может ли изменившаяся риторика слова западных деятелей (да и они нередко звучат в прежнем недружелюбном намерении) перевесить реальные во-

енные дела, на которые затрачиваются сотни и сотни миллиардов долларов и которые однозначно направлены против нашей страны? И можем ли мы быть уверены в том, что в какой-то момент, когда наше поведение не очень понравится в Вашингтоне, нам тоже не устроят «Панаму» — только соответствующую масштабам нашей страны и степени неприязни к ней мировых «блюстителей демократии»? Ведь там, например, уже сегодня кое-кому приходятся не по вкусу процессы, связанные с началом российского и русского возрождения. Так, в письме молодым людям в России первоиерарх Русской Православной Церкви за границей Митрополит Виталий предупреждает: «Будут брошены все силы, миллиарды золота, лишь бы погасить пламя Русского Возрождения. Вот перед чем стоит сейчас Россия. Это почище Наполеона и Гитлера».

Ответ на эти вопросы вправе дать только народ. Однако он до сих пор отстранен от решения вопросов, касающихся обороны и безопасности страны, судьбы Армии и разоружения.

Так, важнейшее из таких решений — об одностороннем сокращении Советских Во-

оруженных Сил на 500 тысяч человек, 10 тысяч танков, 8,5 тысячи артиллерийских систем и 800 самолетов — было объявлено в декабре 1988 года Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым на сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке. Советский народ узнал о нем после того, как оно стало известно во всех столицах мира. Представителям иностранных государств, а не советским людям впервые было сообщено также о сокращении военного бюджета СССР на 14,2 процента и производства военной техники и вооружения в стране на 19,5 процента.

Не будут ли эти и другие подобные решения, ослабляющие оборону нашей страны и разрушающие Армию, через какое-то время признаны такими же — а скорей всего более пагубными — ошибками, какими сегодня признаются ввод наших войск в Афганистан или просчеты Сталина накануне 1941 года?

Советский народ должен знать: почему Договор по РСМД был заключен на столь неравноправных условиях (уже к 1 ноября 1989 года Советскому Союзу пришлось ликвидировать 1444 ракеты, в то время как США — только 385)? Как это реально повлияло на безопасность нашей страны? Что вытекает из действий США, направленных на обход Договора по РСМД, какие в связи с этим предпринимаются ответные меры? Наконец, кто конкретно является творцом этого Договора и несет за него персональную ответственность?

Ответы на эти вопросы тем более необходимы для страны, что вырисовывается перспектива получить новые неравноправные договоры о сокращении вооружений и вооруженных сил, а кое-кто готовит новое прямое кровопускание Армии — очередное одностороннее ее сокращение.

ГЛАВНЫМ идеологом и апологетом одностороннего разоружения сегодня является директор Института США и Канады АН СССР Г. А. Арбатова — ставленник Брежнева, многолетний «советник Кремля», как его именуют на Западе. Выступая на втором Съезде народных депутатов СССР, Г. Арбатова изображал американских политиков миролюбивыми и миротворцами (а они в эти дни готовили вторжение в Панаму), а наших военных — поборниками гонки вооружений, то есть валил все с большой головы на здоровую. На этом основании он потребовал дальнейшего одностороннего сокращения советского военного бюджета, вооруженных сил и вооружений и даже попытался доказать, что СССР якобы тратит на военные цели больше, чем США. Другие депутаты тут же дали отповедь безответственной демагогии Арбатова, уличив его в подтасовке цифр и фактов. Так, депутат А. И. Овчинников напомнил, что советский военный бюджет составляет 71 миллиард рублей, в то время как американский — 305,5 миллиарда долларов. Не нужно быть академиком, чтобы понять разницу между этими цифрами: сегодня каж-

дый знает, что за доллар платят 6 рублей, а не наоборот. Однако ни то, что его уличили во лжи, ни вооруженное вторжение США в Панаму не переубедили «принципального» академика, который с неослабевающей энергией продолжает кампанию за одностороннее сокращение нашей Армии с помощью благосклонных к нему (но не к его оппонентам) телевидения, журнала «Огонек», других подобных же средств массовой информации.

Что за этим стоит? Может быть, ученому-американисту стало известно из неведомого другим депутатам источника (например от бывшего заместителя директора ЦРУ А. Кокса, с которым Арбатова из паритетных начал возглавляет «совместное предприятие» — советско-американский исследовательский проект по проблемам стабильности) о том, что Пентагон встал на «тропу мира»? Нет, он лучше многих знает, что это не так. Ведь уже в середине 80-х годов Арбатова авторитетно сообщил, что Пентагон получил задание разработать «планы для нанесения поражения Советскому Союзу на любом уровне вооруженного конфликта от повстанческих операций до ядерной войны».

Недавно в США официально объявлено, что и в 1991 году американский военный бюджет вновь возрастет и в нем сохранятся все основные военные программы. При этом расходы на программу СОИ возрастут сразу на 30 процентов! А как справедливо предупреждал нас тот же академик Арбатова, «с развертыванием работ по СОИ ядерная угроза не исчезнет, а усилится». Кроме того, четыре года назад он сообщил примечательный прогноз: «На следующие восемь или больше лет США даже и не планируют всерьез вести переговоры, рассматривают их скорее как пропагандистский прием, как инструмент... всеобщего надувательства... Но неужели там думают, что и Советский Союз будет участвовать в этих недостойных и опасных играх?». В подтверждение того, что этого никогда не будет, Арбатова сослался на одно из заявлений М. С. Горбачева. Тем не менее с тех пор мы как раз и вступили в эти опасные и унизительные для нашего национального достоинства «игры». А «советник Кремля», который еще недавно гневно обличал надувательство, стал главным идеологом и лоббистом этого надувательства.

Арбатова — один из авторов и главных инициаторов внедрения у нас концепции «разумной достаточности». Он и его группа заимствовали ее у деятелей ЦРУ и Пентагона, а возможно, она была подсунута американцами умышленно. В рекомендациях упомянутого выше советско-американского исследовательского проекта по проблемам стабильности, рожденного в 1985 году, сказано, что «США и СССР следует принять концепцию «разумной достаточности» в своем военном планировании. В соответствии с этой концепцией им следует сократить свои вооруженные силы до гораздо более низких уровней при сохранении стабильного баланса на каждом уровне». Сегодня эта рекомендация принята лишь нами, и наша военная доктрина представляет собой, как это ни парадоксально, воплощение арбатовско-американской рекомендации. Причем среди американских авторов последней, помимо упомянутого выше А. Кокса, — также бывший директор ЦРУ У. Колби, бывший заместитель министра ВВС Т. Хулс, бывший заместитель госсекретаря Дж. Болл и другие, а среди советских, помимо Г. Арбатова, — В. В. Журкин, Ф. М. Бурлацкий, В. М. Фалин и другие. Такие вот гримасы перестройки и нового мышления.

НА СЪЕЗДЕ народных депутатов СССР Арбатов выразил с трибуны «благородное негодование» по поводу высказанного в его адрес мнения о том, что он регулярно выступает с безответственными заявлениями, и даже пригрозил привлечь народного депутата СССР В. И. Матюхина к суду «за клевету», если тот не представит соответствующих доказательств. Но что может быть более убедительным доказательством безответственности Арбатова, чем его откровенно флюгерные заявления по жизненно важным проблемам безопасности?

Эта черта Арбатова уже отмечалась в печати. Так, кандидат юридических наук Н. П. Колдаева подчеркивает, что сокращение нашей армии, судя по освещению его на страницах нашей печати и на телевидении, проводится на недостаточном профессиональном уровне. Это проявляется в том, что в этой области, особенно на переговорах с США, слишком широко представлены взгляды Г. Арбатова, который решает эти важные вопросы, не будучи компетентным в них. Главное для него, как пишет Колдаева, — «попасть в струю», ради чего он постоянно «перестраивается на марше», приспосабливаясь к конъюнктуре, в зависимости от которой может «с равным успехом обосновать как необходимость сокращения вооружений, так и их наращивание»*.

В том же духе действуют духовные и кровные «дети Арбатова»: его бывшие замы В. В. Журкин (ныне директор Института Европы АН СССР) и Р. Г. Богданов (ныне первый заместитель председателя Советского комитета защиты мира), нынешний заместитель А. А. Кскошин, бывший ученый секретарь Института США и Канады И. Е. Малашенко (ныне сотрудник Международного отдела ЦК КПСС), сын академика — заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений АН СССР А. Г. Арбатов и другие. Кое-кто из них в своих «изысканиях» договорился до того, что рекомендует сократить наши стратегические силы в одностороннем порядке аж на 95 процентов! И это предложение с серьезным видом обсуждается в нескольких номерах «Московских новостей», в основном сотрудниками, нынешними и бывшими, все того же Института США и Канады.

Но дело не просто в их некомпетентности и не только в конъюнктурщине. Сегодня Арбатов и его сподвижники впервые открыто делают то, чем они фактически занимаются уже многие годы: выступают проводниками интересов Запада в нашей стране. На это указывал и американский советолог Дж. Хаф. Он считает, что за то, что Арбатов разрушал советскую военную доктрину и сдерживал рост военного потенциала СССР, он достоин Нобелевской премии мира.

Да, в Армии сегодня немало больных мест и проблем. Большинство из них — проблемы, которыми больно все наше общество или которые корнями уходят в него.

Общество длительное время знало слишком мало о том, как несут свою многотрудную службу, нередко на краю земли, его сограждане в военной форме, как живут их семьи. Оно в большом долгу перед Армией.

Юрий КАТАСОНОВ,
кандидат экономических наук,
полковник в отставке

* «Коммунист Вооруженных Сил»,
№ 13, стр. 4, 1989.

РАНЬШЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР БОЯЛИСЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ
СТРАНЫ, ТО ТЕПЕРЬ БОЯТСЯ ВНУТРИ СТРАНЫ

«Молодежь Эстонии», 11 апреля, среда

1990

Все чаще раздаются голоса в защиту нашей Советской Армии и, конечно, Военно-Морского Флота. Что же случилось с самой большой армией мира? С какой стати Вооруженные Силы СССР, призванные защищать народ, вдруг сами стали нуждаться в его защите? Безусловно ясно одно: это должно вызывать тревогу.

Вошло как бы в традицию начинать армейскую тему с дедовщины. Да, она была, есть и... будем надеяться на лучшее. Корни, вроде бы, уже найдены в переносе уголовных устоев на военную явную. Теперь надо глубже копать, чтоб вырвать их полностью. В одной ли уголовщине дело? По-моему, нет. Дедовщина — это болезнь всего нашего общества, симптомы которой бедность, потеря общечеловеческих достоинств, всегобоязнь. Отсюда — озлобленность, разобщенность, дождь. Это своего рода способ выйти из-под тяжелого пресса современной жизни. Следует учитывать категорию вчерашних и сегодняшних военнослужащих — люди обманутого поколения, оставшиеся без веры в «светлый завтрашний день», знающие, что при их жизни какие-либо изменения в лучшую сторону вряд ли произойдут. Плюс сложившийся в армии некий микромир, отгороженный от остального высокими заборами, колючей проволокой строгой секретности, где легче бесконтрольно творить «чудеса». В результате, если раньше наших Вооруженных Сил опасались за пределы СССР, то теперь боятся внутри страны. Общество негодует: народ, мол, последним куском делился с армией, а она зажирала на казенных харчах. Но одну ли армию мы перекормили? Вернулись с афганской войны изуродованные молодые парни. Полржены, вроде, льготы. Но поди добейся — повсюду их ждет круговая оборона чиновников, дедовщина, да такая, что много раз обиднее армейской. Причина неуставных отношений еще и в том,

что для многих это «узаконенная» возможность хоть немного побыть «дедом» — на гражданке ты олять станешь «салагой», места «дедов» заняты другими до конца жизни.

В последнее время дедовщина нашего общества сбернулась «избиением» офицеров. А ведь, на мой взгляд, эти люди — самые беззащитные у нас в стране. У них нет никаких прав, кроме права достойно погибнуть при защите своего Отечества. Или при выполнении интернационального долга далеко за пределами родной страны. Уже говорилось, писалось не

раз об ужасных условиях жизни сотен офицерских семей. Разумеется, не все живут плохо, но таких, чтобы «очень хорошо», когда зарплата может потягаться с кооператорской, совсем мало. И предъявлять претензии типа «Почему вы тут находитесь? Убирайтесь домой!» к военнослужащим, то бишь к кадровым военным, по меньшей мере глупо. Офицер — подневольный человек с правами крепостного крестьянина. Если его стегать с двух сторон — с военной и гражданской, то он долго не протянет... Почему правым оплотом. Интердвижения стали бывшие офицеры, притом старшие офицеры в большинстве своем? Дело здесь не только в сталинской закалке, но и в том, что эти люди в Эстонии оказались изгоями: из армии они уволились и стали ей не нужны, а в гражданской жизни их чурают, валят на них все грехи.

В условиях государственного кризиса наша самая-самая большая армия просто не могла не начать раздражать общество. Нельзя затягивать реформы в ней. О них сейчас говорится много, но только слова стали дешевле рубля. И полумерами не обойдешься. Нужно не перемирие в отношениях с армией, а надежный и долгий мир. Не пластическая операция семидесятидвухлетней старухи, а рождение нового, сильного,

жизнедеятельного института Советской Армии и ВМФ. Пора серьезно сократить количественный состав, пересмотреть уставы сообразно времени, модернизировать вооружение, в корне изменить обучение военному делу, поднять престиж офицерства, улучшить условия военной службы.

Профессиональная армия? Да, и еще раз да! От этого выиграют все, не только военнослужащие, но и те, кто им платит из своего кармана. Большие военачальники отвергают идею создания профессиональной армии, ссылаясь именно на огромные затраты, которые и так превосходят у нас все мыслимые пределы. Необходимые деньги есть в самой армии. Например, для чего нам 64 000 танков? Да такого количества бронетехники нет у всех стран в мире вместе взятых! Но действует закон «в хозяйстве кулака и пулемет не помеха», и содержит наш голодный гражданин горы металлолома, отказывая самому себе, семье почти во всем.

Немалую выгоду и прибыль даст упразднение института политработников в Вооруженных Силах. Когда и зачем они были прикреплены к командиру? На заре советской власти, когда в седле сидели или бывшие офицеры царской армии, недопонимающие мировое значение революции, или же всепонимающие, но безграмотные красные командиры. Зачем сейчас, в конце двадцатого века, нужны офицеры-политработники? Ведь только в одном, например, авиационном полку этих работников «горячего цеха» насчитывается до десятка человек, плюс в батальонах обеспечения примерно столько же. Оклад в среднем у каждого рублей по четыреста. В дивизии — три полка и шесть батальонов, и в штабе свой политотдел. А в корпусе, а в армии... Ну а чем эта когорта занимается и

CODE / ITEM:

VOORUЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР / 2^{DAY} / MONTH YEAR

какую пользу приносит, догадываетесь сами. «Полк без замполита, что деревня без дурака», — это, простите, из жизни. Ведь многие попадали в политработники так же, как один мой знакомый, отличный летчик и чудесный человек. Когда начальство предложило ему должность замполита эскадрильи, он пришел в недоумение, потому что не состоял в партии. «Ничего, примем», — был ответ. А как мыслится работа политруков в условиях многопартийной системы в СССР? Что же это, на каждого командира-единоначальника будет приходится по двадцать замполитов? Выход один — институт политработников должен быть расформирован, а те из них, кто еще и военную специальность имеет, все равно останутся в армейских рядах. На моей практике один из молодых комиссаров, лейтенант, сумел посадить самолет-истребитель МиГ-23 с отказавшим двигателем ночью на свой аэродром. Пока мы дискутируем: создавать или не создавать профессиональную армию, у нас уже есть воинские части, состоящие сплошь из профессионалов в лучшем понимании этого слова. Так избавимся от балласта, чтобы не утонуть.

Надежным регулятором численного состава армии должен стать добровольный путь ее формирования. Есть еще один плюс: только когда новобранца и государство свяжет договор о службе в Вооруженных Силах, гарантии обеих сторон будут реально соблюдаться.

Ну а пока жизнь в нашей армии ничуть не лучше и не хуже, чем по эту сторону ворот КПП, которые в последнее время, к счастью, открываются пошире.

Б. МИХНЕНКО.

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

18 апреля 1990 г.

3 ★

П о л е м и ч е с к и е з а м е т к и

Служить бы рад...

6.500 человек уклонились от воинской службы в прошлом году

Еще немного времени — и тысячи ребят вместо хиповых «варенок» облачатся в зеленое «хэбэ», сменят модные кроссовки на «кирзу». Призыв в армию... С каждым годом число ребят, которые не являются по повесткам в военкоматы, растет. Что же кроется за нежеланием служить в армии!

— Сначала в школе, а затем и в ПТУ, — рассказывает «отказник» из Минска Валерий Станкевич, — меня наспиговывали лозунгами военно-патриотического воспитания: «Комсомолец — знай автомат!», «Учись защищать Родину смолоду!». На уроках начальной военной подготовки мы соревновались в скорости сборки и разборки автомата Калашникова с закрытыми глазами. Заучивали бравадные песни: «...другого нет у нас пути — в руках у нас винтовка...». Наш асфальтированный школьный двор по весне превращался в строевой плац, где мальчишки и девчонки «тянули носок» — упражнялись в строевой подготовке. Заставляли нас участвовать и в военнизированных играх: «Орленок», «Зарница». Во время юнармейских сборов учебные классы превращались в солдатские казармы со строгим военным распорядком дня.

Не знаю, повысилась ли от этого боеспособность Вооруженных Сил СССР, но лично у меня после такого «военно-патриотического воспитания» слово «армия» ассоциируется не с

защитой родины, а с отупляющей муштрой. А кому это нужно? Родине? Или присосавшимся к армии околовоенным чиновникам?

— Работники военкомата все время ссылаются на Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», призывают ему подчиняться, — говорит тюменский «отказник» Юрий Шепталов. — Допустим, я пойду на это. Но выполнит ли в этом случае государство свои обязательства передо мной?

По установленным Советом Министров СССР нормам, рядовым Вооруженных Сил из государственного бюджета полагается денежное довольствие, равное четырем копейкам в час. И это теперь, когда среднечасовая зарплата в стране 1 рубль 32 копейки! Денежное довольствие военнослужащих действительной срочной службы (включая курсантов военных училищ) не превышает четырех процентов средней номинальной заработной платы в стране. Но ведь трудовое, пенсионное и оборонное законодательство рассматривает воинскую службу как вид трудо-

вой деятельности!

Согласно советским и международным правовым актам, «чистое» денежное довольствие военнослужащих не должно быть меньше необходимого совокупного душевого дохода. Из печати известно, что применительно к нашим условиям это означает не менее 58 процентов средней заработной платы рабочих и служащих. Как правило, солдаты проходят службу не в тех регионах, откуда призываются. С точки зрения соответствующего законодательства (а ведь военнослужащие обладают всеми правами граждан СССР), сразу же после призыва они получают право на компенсационные выплаты в связи с направлением на службу в другую местность («подъемные»), дополняемые при необходимости надбавками за службу в северных, отдаленных или высокогорных районах. Но этого почему-то не происходит.

Еще один момент. Международные и союзные правовые акты запрещают какие-либо понижения размеров оплаты труда в зависимости от возраста доходополучателя или иных подобных обстоятельств. А что происходит на самом деле? Мой старший брат — сержант запаса. Служил в ракетных войсках. Но все дни напролет ко-

мандовал вверенным ему отделением не на стартовой площадке, а на картофельном поле и свиноферме «подшефного» колхоза. Не стану говорить о моральном аспекте этого широко распространенного в армии явления, но, согласно закону, командир (начальник) имеет право заключать хозяйственные договоры с предприятиями. Однако в таких случаях Конвенция 95-я Международной конференции труда и статья 40-я Конституции СССР запрещают какие-либо удержания из заработка, предоставляя гражданам право на получение оплаты в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. Ни моему брату, ни одному из его подчиненных не было заплачено за их труд ни копейки сверх нищенского солдатского денежного довольствия: 7 рублей в месяц рядовому, 12 — командиру отделения, 15 — заместителю командира взвода.

В бесцетных армейских документах можно отыскать еще множество нарушений законности со стороны государства. Если само государство нарушает законы, то какое право оно имеет наказывать меня?

— Вся жизнь мне внушала, что служба в армии является почетной обязанностью гражданина СССР, — объясняет причину своей неявки в военкомат член Народного фронта Латвии, рижанин Лаурис Рубенис. — До некоторых пор я искренне в это верил. Но сейчас, когда даже Верховный Совет СССР признал существование пакта «Молотов—Риббентроп», а следовательно, и оккупацию Советской Армией суверенных Прибалтийских государств, я, согласно международному праву, просто не имею права служить в оккупационных войсках. Полностью отдаю себе отчет в том, что нарушаю Закон СССР о всеобщей воинской обязанности, и понимаю, что если все ребята из республик Прибалтики подобно мне станут отказываться

от службы в армии, то это отнюдь не будет способствовать безопасности всей страны, и моей родной Латвии в том числе. Мой поступок — сигнал генералитету, народным депутатам СССР и Латвии: нужен скорейший пересмотр существующего законодательства.

«Уклонисты» существовали всегда. Одни «пробивали» липовые справки. Другие скрывались у родни или у знакомых, попросту не являясь в военкоматы или на призывные пункты. Самые отчаянные становились фиктивными многодетными отцами, «косили» под

психов. По данным Министерства обороны, в 1989 году от несения воинской службы уклонились 6500 человек. Только за первые четыре месяца 1990-го из Вооруженных Сил дезертировали 1188 солдат. Весной прошлого года около 1500 грузинских призывников не явились на призывные пункты. Повсеместно «объявляются голодовки, выставляются пикеты у зданий военкоматов. Сейчас все чаще примешиваются политические причины. И еще одна тревожная примета времени — набирающий силу «пащизм» порой перерастает в экстремизм. Так, в Ереване было совершено покушение на военного комиссара республики генерал-майора А. Арутюняна. Более двадцати минут разъяренная толпа избивала его. Военком чудом выжил.

Это — крайность. Крайностью считаю и убежденность некоторых военных чинов, что причины «отказа» кроются в «безыдейности» или «вражеской пропаганде». Скованные во рошиловскими «ура-патриотическими» догмами, они не в состоянии реально оценивать сложившуюся ситуацию. Лелея в себе мысль о том, что их командно-административные навыки пригодятся в воспитании юных патриотов, они просто не в состоянии понять современного молодого человека, не говоря уже о том, чтобы увлечь его свежей, блестящей идеей. Наоборот, старыми, заскорузлыми методами работы они вызывают у допризывников отвращение к армии. Даже в само понятие «патриот» ученики и их наставники вкладывают совершенно разные понятия.

Одно дело, когда в армию по падал привыкший к понуканиям и командам, бесправный, не имеющий паспорта колхозник, другое — сегодняшний призывник, успевший хлебнуть демократии, требующий гуманизации отношений между гражданским и военным «мирами».

В военных кругах есть немало чиновников, которым не по нраву открытое обсуждение армейских проблем. Пытаются разрешить противоречия между демократизацией и казарменщицей, они все чего-то «повышают», «улучшают», «усиливают», «обращают особое внимание», по-прежнему заставляя молодых солдат быть «не умнее старшины». А по пробы «гражданское общество» потребовать реальной перестройки в армии, поднимается шум: не покушаемся ли мы тем самым на обороноспособность?

Отчаявшиеся хоть что-нибудь сдвинуть с мертвой точки на общесоюзном уровне, многие призывники из республик Прибалтики и Закавказья стали искать выход в создании национальных воинских формирований, которыми нередко умело пользуются разного рода националистические силы.

Так кто же виноват в росте «отказной эпидемии»: партийные, комсомольские, правоохранительные органы, школа, семья? Или же сама армия, которая никак не движется в догонку нашему демократизирующему обществу, самому времени?

В. ЗЕНЬКОВИЧ,
(Корр. ТАСС).

АРМИЯ

МОСКВА : РАСТЕТ ЧИСЛО СЛУЧАЕВ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРИЗЫВА В АРМИЮ

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА» 6 мая 1990 года 3-я стр.

Несколько слов по поводу весеннего призыва

Горько смотреть на отказников

Нуждается ли наша страна в вооруженной защите? Для ответственного человека и патриота вопроса такого никогда не существовало и сейчас не существует. Но вот наступает время, когда молодой человек практически выражает свое отношение к важной конституционной обязанности гражданина СССР — тут-то и возникают разные точки зрения и разные варианты поведения.

Начался очередной весенний призыв молодежи на действительную срочную службу. Этому предшествует кропотливый труд во всех 33 районных военкоматах столицы, который, судя по всему, в этом году будет отличаться особой напряженностью. От наших работников потребуются не только высокий профессионализм, но и немалая выдержка, такт.

Не секрет, в Москве не уменьшается число юношей, стремящихся всеми правдами и неправдами уклониться от выполнения конституционной обязанности. Только в прошлом году по первым повесткам в военкоматы не явилось около 7 тысяч человек.

Не могу не сказать об одной просьбе, которую приходится слышать работникам райвоенкоматов Москвы. Иные родители просят не посылать их детей служить в республики Средней Азии, Закавказья и Прибалтики. Чем это вызвано, понятно: неспокойно в тех краях. Однако сразу хочу расставить все акценты. Во-первых, посылать или нет — компетенция не военного комиссариата, а во-вторых, солдаты место службы не выбирают. Армия есть армия, и задачи, стоящие перед ней, должны выполняться сыновья всех наших союзных республик. Это касается и москвичей.

Есть и еще обстоятельства, осложняющие ход призыва. Среди некоторых молодых людей бытует нежелание служить в военно-строительных частях. Другие просят отсрочку для поступления в институты. Естественно, это сказывается на нор-

мальной работе призывных комиссий, отвлекает и молодежь, будит у некоторых стремление хоть как-то оттянуть явку на призывной участок. И приходится нам, нередко даже с милицией, ездить по домам и индивидуально приглашать молодых людей выполнить свой долг перед Родиной. Добавляет ли это популярности будущей армейской службе среди населения? Бесспорно, нет. Ну, а если посмотреть с другой стороны? Не ясно ли, что наши визиты в дома ребят-призывников — это в конечном итоге избавление их от уголовной ответственности. Посудите сами, не придет парень на призывной участок — будет считаться отказником. А это уже, как говорится, статья. Только в прошлом году в Москве за уклонение от призыва было возбуждено 253 уголовных дела.

Не скрою, горько смотреть на некоторых отказников. Понимаю, причин их необдуманных поступков немало. И инфантилизм, и боязнь «дедовщины», и нежелание служить в отдаленных районах страны, и т. д. Но главная причина, как мы считаем, в слабой военно-патриотической работе. Из рук вон плохо ведется она в нашем родном городе. Пользуясь этим, различные неформальные организации размывают у молодежи такие понятия, как долг, патриотизм, Родина, честь, интернационализм. А комсомол и органы народного образования, боясь обвинений в милитаризации сознания молодежи, демонстрируют свою полную несостоятельность в воспитании патриотов и интернационалистов. Известны при-

меры, когда в некоторых учебных заведениях разрушаются комнаты, музеи и уголки боевой славы, а классы начальной военной подготовки используются не по назначению. Да что там, в ряде школ, ПТУ, техникумов инициативу военных руководителей вяжут по рукам и ногам.

Есть здесь вина районных партийных и советских органов. Все, что касается военно-патриотического воспитания, они почему-то считают делом военных и, в частности, военкоматов. А ведь у нас для этого даже специальной штатной единицы нет — действуем через добровольцев комитетов содействия. Если есть энтузиасты, такие, как, к примеру, в Бабушкинском, Волгоградском, Сокольническом районах, то и работа налицо. А если нет таких людей? Тогда самотек...

Создается впечатление, что ни райисполкомы, ни райкомы партии и комсомола реального положения дел с военно-патриотическим воспитанием не представляют. Да и откуда они могут знать, если во многих районах их представители не желают участвовать в работе призывных комиссий, хотя Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» устанавливается их обязательное участие.

Постановление Совета Министров СССР № 305 от 29 марта коренным образом меняет сам подход к вопросу службы в Вооруженных Силах. Этот документ повышает ответственность всех государственных органов за подготовку молодежи к воинской службе. Мы рассчитываем на активную помощь со стороны Советов народных депутатов города и районов, их соответствующих комиссий и исполнительных комитетов.

М. КЛИМОВ,
начальник политотдела Мосгорвоенкомата, полковник.

— Сел.

НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ, МАЙОР В. ЛОПАТИН ИСКЛЮЧЕН ИЗ КПСС.
ГОЛОСА ПРОТЕСТА, ДЕЙСТВИЯ В ЕГО ЗАЩИТУ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 9.05.90 № 19 (5293) 2

ПУТЬС

Еще раз
О СТРОПТИВОМ
майоре

КАЖЕТСЯ, МАЛО КТО ПРЕДПОЛАГАЛ, ЧТО ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПАРТИИ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА СССР В. ЛОПАТИНА ВЫЗОВЕТ СТОЛЬ БУРНУЮ РЕАКЦИЮ.

В Вологде свой протест против решения политорганов выразили избиратели. Вопрос рассматривал горком КПСС. Но самое, наверное, неприятное для политиков от армии — что решение по Лопатину вовсе не вызвало единодушного восторга в самих Вооруженных Силах. На Черноморском флоте несколько организаций даже потребовали расследования всей истории, выражая недоверие решению «родной» для Лопатина первички. Некоторые парторганизации Московского военного округа предложили майору вновь вступить в КПСС у них. Аналогичное предложение пришло из Астраханской области. Что же дальше?

В гарнизоне уже побывала комиссия, которая провела расследование случившегося. Послана она была по поруче-

нию ГлавПУРа, которому в свою очередь это поручил КПК при ЦК КПСС.

Мы, пожалуй, могли бы этому расследованию помочь. Первые требования к первичной парторганизации при гарнизонном Доме офицеров «рассмотреть поступок коммуниста Лопатина В. Н. и дать ему оценку» прозвучали еще в марте от генерал-полковника В. В. Коробушина. Странно, что за дисциплинарное нарушение требовали не дисциплинарного, а партийного разбора.

Это покажется менее странным, если знать, что давление на депутата оказывалось и по административной линии. В Москве В. Лопатин «имел беседу» с адмиралом В. И. Паниным, другими высокопоставленными политработниками, в том числе с генералами Б. И. Грековым, М. В. Прокудиным.

— В конфиденциальной обстановке, — рассказывает строптивый майор, — меня обвинили (запись на диктофон вести мне запретили, поэтому цитирую по моему блокноту) в «работе против линии партии», в том, что «трудно (!) справляюсь с обязанностями политработника и коммуниста», «редко бываю в Университете марксизма-ленинизма». Хотя всем участникам разговора было прекрасно известно, что я не только выполняю обязанности депутата, но и руковожу комиссией подкомитета Верховного Совета СССР по военной реформе.

А теперь обратите внимание на самое примечательное: комиссия в часть направлена тем же органом, в котором уже «занимались» Лопатиным. Отгадайте, каковы будут результаты?

Но для меня во всей этой истории есть одно светлое и святое обстоятельство, достойное быть упомянутым 9 мая: то, что организация Дома офицеров, к которой первоначально был приписан В. Лопатин, отвергла обвинения в его адрес. И была распущена, но не сломлена.

А. АЛЕКСАНДРОВ

С П

КТО-ТО ПОСТАРАЛСЯ СДЕЛАТЬ НЕЗАМЕЧЕННЫМ КИНОФИЛЬМ
О "ДЕДОВЩИНЕ", -интервью с директором картины "Делай -раз!"

4 «Вечерняя Москва» 12 мая 1990 года

Мир кино

ИСТИНУ НЕ СКРЫТЬ...

Еще неделю назад по городу были расклеены афиши: на экранах — новый художественный фильм А. Малюкова «Делай — раз!» (киностудия «Мосфильм»). А сегодня: посмотрите — ни в одном из кинотеатров он уже не идет, хотя многие вышедшие на экраны раньше него ленты все еще продолжают демонстрироваться в московских кинотеатрах.

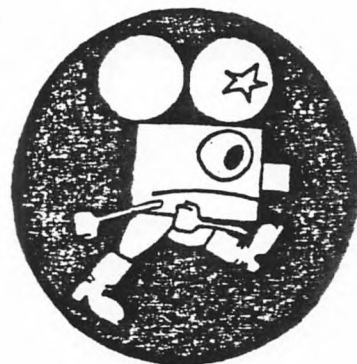
— Как вы считаете, с чем связано такое отношение к вашей работе? — спросил корреспондент «ВМ» директора фильма Ю. Шекурова.

— Для нас это было неожиданностью, хотя... фильм наш — о «дедовщине». А еще совсем недавно на эту запретную тему даже говорить было не принято, не то что делать картины. Работать над фильмом было трудно. Постоянно приходилось преодолевать разного рода препятствия, сопротивление со стороны лиц, не заинтересованных в освещении этой проблемы. Военные консультанты, например, после завершения работы над фильмом решили снять свои фамилии из титров. Думается, те, кто был против создания ленты, постарались нажать на какие-то рычаги и сделать так, чтобы она прошла по экранам незамеченной.

— Фильм задумывался как рассказ об одном из самых страшных пороков современной Советской Армии, — рассказывает режиссер А. Малюков. — С первых же дней

службы двое героев картины Гаврилов и Боцу сталкиваются с уродливым явлением «дедовщины» в армейской жизни. Молодому солдату Гаврилову приходится постоянно отстаивать свое человеческое достоинство, вступить в конфликт со старшиной роты Шиповым, проповедующим систему «сильной руки», которой должно беспрекословно подчиняться «стадо». Бесправие, жестокость, издевательства, унижения — вот с чем не могут смириться новобранцы и что заставляет, в конце концов одного из них, солдата Боцу, сделать попытку повеситься, а другого — Гаврилова — взять в руки автомат.

Мы не зря остановились на этой теме. Многое в нашей жизни становится явным. Мы постепенно привыкаем к регулярности сводок МВД на телевидении и радио. Но и сегодня вы нигде не встретите статистики казарменной преступности. Она по-прежнему засекречена. На мой взгляд, казарменная система более жестокая и страшная, чем тю-

ремная. Почему? В тюрьме человек знает, что отбывает наказание за нарушение закона. А в казарме? Новобранцы, сидя на политзанятиях, постоянно слышат о том, что защита Родины — их священная обязанность, служба в Вооруженных Силах — почетный долг, а сами с ужасом думают о необходимости возвращения в казарму, где им, возможно, придется защищать собственную жизнь...

Фильмов, которые служили бы прорывом в стене молчания, окружающей эту тему, не так уж много. Поэтому и снималась лента достаточно тяжело. Мы оказались между двух огней: с одной стороны, нас, вроде бы поддерживало Главное политическое управление Советской Армии, а с другой стороны, политотдел Генштаба решил проявить бдительность и съемки в казармах запретил. Пока военные ведомства выясняли между собой отношения, слух о крамольном фильме достиг ушей министра обороны, который потребовал сценарий на стол. Было вынесено соломоново решение: фильм не запрещать, продолжать снимать, но съемки перенести куда-нибудь подальше от Москвы и назначить... персонально ответственного.

И, несмотря на это, картина все же вызвала чье-то недовольство... Хотя, и тут я остаюсь при своем мнении, со злом нельзя бороться путем сокрытия истины. Все мы это понимаем теоретически. А вот на практике...

Ну а нам, отделу культуры «ВМ», очень бы хотелось все-таки получить ответ от сотрудников Московского городского производственного объединения киновидеопроката на свой вопрос: «Почему фильм исчез с экранов кинотеатров?»

Рубрику ведет

Е. КУРБАНОВА.

Чернобыль

DAY MONTH YEAR
ВОЕННОЕ ВЕДОМСТВО ПЫТАЕТСЯ ПРИНУДИТЕЛЬНО
ПОСТАВЛЯТЬ ЛЮДЕЙ НА ЛИКВИДАЦИОННЫЕ РАБОТЫ
В ЧЕРНОБЫЛЕ. ПРОИЗВОЛЬНОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ СССР
"ОГОНЕК" № 20/90, стр. 5

Вначале был телефонный звонок в редакцию:

— Скажите, кто нас спасет от произвола? Военкомат призывает якобы на переподготовку, а направляет на дезактивационные работы в Чернобыль.

Затем с такой же жалобой обратился водитель автохрана Н. Мажурик.

Может, думаю, преувеличивают, не военное пока положение. Обратился к знакомому райвоенкому. Он подтвердил: все правда. У меня в комиссариате тоже постоянно дежурят два милиционера в гражданском, помогают собирать контингент на Чернобыль. Проявляют насилие? Привод может быть и ненасильственный, есть другие методы, можно человека уговорить, убедить, припугнуть неприятностями на работе, статьей Уголовного кодекса. А чаще всего приглашают на беседу с военкомом. Есть же приказ — его надо выполнять...

Да, государству заманчиво получить дешевую рабочую силу: направленный в Чернобыль через военкомат получает там в 5—6 раз меньше, чем командированный, скажем,

Минэнерго. Из одной только Харьковской области в зоне постоянно работают больше тысячи «рекрутов». Это сколько же дивизий бросает в чернобыльский котел наше самое могучее ведомство? Благо ресурсы есть. Ведь оно властно почти над всем мужским населением страны в возрасте от 17 до 50 лет. А то, что методы не очень сочетаются с демократизацией общества, свободой личности, правами человека, военных, похоже, не очень-то волнует.

Мы знаем, защита Отечества — священный долг гражданина СССР. Но эту статью Конституции, в общем-то правильную и благородную, военное ведомство трактует весьма своеобразно, поставляя живую силу для латания дыр в нашем прохудившемся народном хозяйстве.

Да, Чернобыль — наша боль, наша беда. Но разве нет других методов привлечения людей к ликвидации последствий аварии, как поставлять их туда под конвоем?

Н. СОРОКОПУД,
зам. редактора областной газеты
«Красное знамя»
Харьков

СП

"ИЗБИРАТЕЛИ, НЕ ГОЛОСУЙТЕ ЗА ВОЕННЫХ — ОНИ В СССР БЕСПРАВНЫ" :
НЕУГОДНЫХ ДЕПУТАТОВ-ОФИЦЕРОВ СРОЧНО ПЕРЕВОДЯТ НА СЛУЖБУ В ОТДАЛЕННЫЕ ВОЕННЫЕ ЧАСТИ

/БЕЛОРУССИЯ/ "ЗНАМЯ ЮНОСТИ", 6 МАЯ 1990 2стр.

МАНДАТЫ «СВАДЕБНЫХ ГЕНЕРАЛОВ»

Зачем они тысячам избирателей, отдавших голоса
за народных депутатов в военной форме?

Депутатский клуб

Представляем собеседника: Андрей Тельковский, депутат Минского городского Совета, баллотировался по Кабушкинскому избирательному округу № 40, 33 года, майор. Окончил Минское суворовское училище, затем высшее командное, службу начинал в отдаленных гарнизонах Средней Азии, прошел Афганистан, был ранен, контужен. Имеет боевые награды.

Женат, воспитывает двух сыновей. В предвыборной листовке доверенные лица дали ему такую характеристику: «Энергичный, справедливый, равнодушный. Мыслит независимо, давить на него авторитетом бесполезно, склонить к подлым поступкам — невозможно. Горсовету нужен такой компетентный, не отягощенный грузом прошлого, человек, умеющий не только рождать идеи, но и отстаивать их выполнение».

— АНДРЕЙ, вы убедительно выиграли второй тур голосования. Поздравляем. Естественно, вы закалились, накопили опыт политической борьбы, к сожалению, столкнулись и с нечестными методами. Но, видимо, и это послужит нашим кандидатам в народные депутаты хорошую службу. По крайней мере, по части отстаивания своей гражданской позиции. Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями.

— Мне проще говорить об этом с читателями «Знаменки», потому что именно ваша газета выступила в поддержку и защиту майора Владимира Грибанова, сначала кандидата, а теперь уже народного депутата БССР. Мы — сослуживцы и оба оказались негодными начальству. Когда началась организованная травля Грибанова, я на партийном собрании высоко оценил его честную, гражданскую позицию. Буквально на следующий день мне было предложено: свою кандидатуру в горсовет снять, оставить «правдоискательство» и подключиться к «честной» борьбе с беспартийным Грибановым. Но и это еще не все. Я должен был отвечать за результаты тайного голосования своих курсантов! От этого тоже зависело мое дальнейшее продвижение по службе. Однако не все, что хотелось бы купить, продается. Каждый делает свой выбор, сообразуясь с моральными принципами и кодексом чести. Надо было во что бы то ни стало выдержать этот прессинг. За два дня до второго тура голосования я подал заявление в военную прокуратуру о факте воспрепятствования в избрании меня депутатом горсовета. Перечислил полный набор: шантаж, травля, клевета, угрозы, подметные письма, подтасовка

фактов, расправа за критику. Похожая ситуация была и у Грибанова. Огласка дошла до Москвы. Однако нет уверенности в том, что виновные в организованной, заранее спланированной травле, будут наказаны. И все же главное — я и майор Грибанов избраны народными депутатами.

— Знаю, что несмотря на служебные рогатки, вы провели немало встреч с избирателями, предлагая их вниманию довольно смелую программу действий будущего городского Совета.

— Старался программу «заземлить» и привязать к интересам минчан. Нам ведь сейчас не журавль в небе, а синица в руках важнее. Городской Совет — это полновластный хозяин города. Принцип его работы таков: «не с решением к народу, а от народа — к решению», на основании законов о суверенитете республики, о местном самоуправлении. Первоочередные задачи: выжить, предотвратить последствия экологической катастрофы и экономического кризиса. Побывав в двухэтажных образцах 1948 года, где в антисанитарных, сверхперенаселенных условиях живут семьи с маленькими детьми, пришел к выводу: необходимо пересмотр городского жилого фонда. Оплата за жилье должна быть строго дифференцирована в зависимости от района и качества квартир. Не мешало бы ввести нормы площади для учреждений любых рангов. Не жалеть денег на благоустройство детских садов и школ, ведь до сих пор дети получают лишь то, что остается. Затем городская программа «Милосердие». Бедность и ее постоянный спутник — дефицит — съе-

"ИЗБИРАТЕЛИ, НЕ ГОЛОСУЙТЕ ЗА ВОЕННЫХ - ОНИ В СССР БЕСПРАВНЫ" :
НЕУГОДНЫХ ДЕПУТАТОВ-ОФИЦЕРОВ СРОЧНО ПЕРЕВОДЯТ НА СЛУЖБУ В ОТДАЛЕННЫЕ ВОЕННЫЕ
ЧАСТИ

/БЕЛОРУССИЯ/ "ЗНАМЯ ЮНОСТИ", 6 МАЯ 1990 2стр.

дают нерабочее время горожан, которые тратят его на поиски мяса, мебели, одежды. Депутаты всех уровней, объединившись, должны занять твердую позицию — никаких должностных привилегий!

— К сожалению, городской Совет предыдущих лет страдал популярной болезнью нашей системы: гигантские планы, программы, постановления большей частью заканчивались благими пожеланиями. В результате — комфортно чувствовали себя лишь те, кто их утверждал. Насколько осуществимо то, что вы предлагаете, каким образом планируете достичь цели!

— Конечно, в городе очень сложная экономическая ситуация. Да и вся страна — у пропасти. Как говорится, дай бог, если пронесет. В моих предложениях, в принципе, ничего нереального нет.

Хотя для осуществления намеченного нужны, действительно, радикальные меры. На сегодняшний день в районах города господствуют традиционные структуры в лице райкомов партии и исполкомов, народ же, в лице избирателей, наделил властью своих избранников, среди которых достойные, уважаемые люди. Мы должны демонтировать эту

самодовлеющую и бесконтрольную силу огромной бюрократической машины. Вот почему в горсовете, как воздух, необходимы новые, компетентные люди с чистыми руками и незапятнанной совестью, которые будут действовать в условиях свободной, а не директивной экономики. Принятый закон о собственности такую возможность предоставляет.

В горсовете наверняка будет демократическое крыло. Впоследствии, возможно, у нас появится больше сторонников, но до такого преимущества, как в Лен- и Моссовете, еще далеко. Значит, придется работать и проводить политику, за которую проголосовали наши избиратели, в сложных условиях.

Все в курсе такой расстановки сил. И дабы избавиться от «смутьянов», нас потихоньку начинают оттеснять и нейтрализовывать. Каким образом? Что касается военных, то с ними все ясно. Мой закон — воинский приказ, который, как известно, сначала надо выполнить, а потом уже можно обжаловать. Итак, вскоре после избрания я был вызван в Политуправление БВО. Предложили, скажу прямо, теплое место и хорошую должность в Западной группе войск. Вполне благородный мотив, не подкупаешься: исключительно в целях социальной справедливости, за которую я так ра-

тую. Дескать, служил на китайской границе, затем Афганистан, ранения; в общем, по меркам руководства, достоин лучшей доли. Возможно, мой пример единичен, и это всего лишь благосклонность фортуны — просто удачное стечение обстоятельств? Тогда перейдем к фактам. Те, кто не был тих во время предвыборной кампании, кто активно поддерживал меня и майора Грибанова, начали по приказам «сверху» покидать пределы родного округа (не всем же в столице служить!). Там офицеры, поддерживающие Володю, «загребели» кто в запас, кто в Казахстан. Сам Грибанов, как вы, наверное, знаете, отбыл в Новочеркасск — приказ в отношении народного депутата БССР и не подумали отменить. Мой товарищ Владимир Медведев, народный депутат Могилевского облсовета, «афганец», дважды ранен, тоже оказался не у дел — готовится к отбытию в Забайкалье. Что бы ни говорили, а тенденция прослеживается, нам ведь рекомендовали молчать и не высказываться. Не слишком ли много «набегает случайностей». Каким образом удаленные от своих избирателей депутаты будут поддерживать с ними связь и отстаивать их интересы? Вот и получается, что, заручившись доверием избирателей и завоевав депутатские мандаты, мы тут же, помимо своей воли, перекочевали в безопасный разряд «свадебных генералов». В угоду кому и чьим интересам нас, депутатов в военной форме, так вот «обезоружили»?

— В этой связи возникает уже не риторический, а вполне конкретный вопрос: о статусе народного депутата, его ответственности, независимо от формы одежды и принадлежности к тому или иному ведомству, перед избирателями.

— Что ж, давайте откроем свежий Закон о статусе народных депутатов в СССР, статью 36-ю: охрана трудовых прав депутатов, прав депутатов из числа военнослужащих. Там сказано, что я не могу быть по инициативе администрации в порядке дисциплинарного взыскания без разрешения Совета переведен на

нижестоящую и нижеоплачиваемую должность. Но вот оно, несовершенство закона — не предусмотрена ситуация, когда по военному приказу, даже не приступив к своим депутатским обязанностям, могу быть оторван от избирателей без их ведома и согласия. Выходит, по закону я первичен как солдат и вторичен как депутат. Так давайте об этом прямо скажем народу, дабы не вводить массы в заблуждение: не голосуйте за военных, так как они в нашем государ-

"ИЗБИРАТЕЛИ , НЕ ГОЛОСУЙТЕ ЗА ВОЕННЫХ - ОНИ В СССР БЕСПРАВНЫ" :
НЕУГОДНЫХ ДЕПУТАТОВ-ОФИЦЕРОВ СРОЧНО ПЕРЕВОДЯТ НА СЛУЖБУ В ОТДАЛЕННЫЕ ВОЕННЫЕ
ЧАСТИ

/БЕЛОРУССИЯ/ "ЗНАМЯ ЮНОСТИ", 6 МАЯ 1990 2стр.

13

стве бесправны. Что касается моей кандидатуры, то военному ведомству мой мандат не очень дорог, за меня проголосовало, в основном, гражданское население. Кроме того, мои взгляды на политизированные и идеологизированные государственные структуры я не скрываю, и они не совпадают с нынешними взглядами наших армейских властей. Поэтому мой перевод — естествен. Но он стал возможен, так же как и удаление других народных депутатов, моих коллег, благодаря обтекаемости и несовершенству закона.

Горько, что нас отрывают от тех мест, где нам поверили избиратели, которые искренне надеялись, что советские офицеры не подведут и честью не поступятся. Да и повод для новой, антиармейской кампании будет. Только армия здесь ни при чем, виноват ее застарелый идеологический аппарат.

Действительно, пришло время выбора. Обязан снова сделать его и я. К сожалению, офицерские погоны, как видно из ситуации, не удастся совместить с депутатским мандатом...

— Остается пожелать вам, Андрей, твердости и мужества. А новому депутатскому корпусу республики, ее Верховному Совету — здравомыслия и последовательности в отстаивании прав народных избранников. Механизм «отставки» народных депутатов в военной форме, какими бы благими намерениями его ни маскировали, — явление тревожное. Можно в очередной раз сокрушаться, споткнувшись о несовершенство наших демократических институтов, но читателей, вероятно, мучает вопрос: что сейчас заставляет исполнять чье-то желание, почему притихли наши народные депутаты, когда с их коллегами, в рамках удобного закона, расправляются по одному!

Мы стали старше и мудрее на целых пять перестроечных лет. Люди устали от розовой лжи. Они вышли на арену для честной борьбы. К сожалению, и избирателями, и кандидатами, и даже народными депутатами из всех сил пытаются порой управлять из удобной тени кулис. Так и хочется сказать, познакомившись с аналогичными предвыборно-выборными сюжетами: дайте свет! Ведь, как известно, чем больше света — тем короче ползучие тени.

Светлана БАРАННИКОВА.

— ССС —

АРМИЯ - ПРИЗЫВ

ТЫСЯЧИ РЕБЯТ НЕ ЖЕЛАЮТ СЛУЖИТЬ В АРМИИ -
ПРИЧИНЫ РОСТА ЧИСЛА "ОТКАЗНИКОВ"

2 стр. ● Знамя юности ● 11 мая 1990 г. —

Тема для размышления

Не хочу служить?!

Что стоит за «отказной эпидемией»?

Очень скоро очередные тысячи ребят вместо хипповых «варенок» облачатся в зеленое «хэбэ», сменят модные кроссовки на «кирзу». Ближится очередной весенний призыв в армию. Но для всего ли восемнадцатилетнего нестуденчества страны наступит новая жизнь! С каждым призывным полугодием число ребят, которые не являются по повесткам в военкоматы, растет. Что же кроется за нежеланием служить в армии!

— НЕ ЯВИЛСЯ на призывной пункт потому, что не знаю, какую родину должен защищать, — делится откровениями москвич Олег Астафьев. — В военкомате твердят, что социалистическую. Но ведь сейчас с самых высоких трибун говорится, что она таковой не является! Не подумайте, что просто цепляюсь за любую лазейку ради того, чтобы не идти служить, но я должен знать: какую родину мне защищать и от кого?

Советский Союз вывел войска из Афганистана. Наши подразделения покидают и Восточную Европу. В мире идет сокращение вооружений, крепнет антивоенное движение, стихает военная истерия, мы братаемся со вчерашним вероятным противником. Так нужна ли сейчас СССР такая огромная армия! От кого и что защищать? Кто собирается напасть на наш «колосс на глиняных ногах»? Конечно, закон есть закон, его надо уважать, но, похоже, обстановка в мире изменяется быстрее, нежели образ мышления нашего генералитета и законодателей. А я вижу, как на глазах разваливается, летит в экономическую и политическую бездну страна, как рушится то, чем всю жизнь гордился. За чем все это? Чтобы через несколько десятков лет мои же дети и внуки «разоб-

лачали» мое прошлое? Повод всегда найдется, дело лишь за будущей идеологической доктриной.

— Сначала в школе, а затем в ПТУ, — рассказывает «отказник» из Минска Валерий Станкевич, — меня наспиговывали лозунгами военно-патриотического воспитания: «Комсомолец, знай автомат!», «Учись защищать Родину смелоду!». На уроках начальной военной подготовки мы соревновались в скорости сборки и разборки автомата Калашникова с закрытыми глазами. Заучивали бравые песни: «...Другого нет у нас пути — в руках у нас винтовка...». Наш асфальтированный школьный двор по весне превращался в строевой плац, где мальчишки и девчонки «тянули носок» — упражнялись в строевой подготовке. Заставляли нас участвовать и в воензированных играх: «Орленок», «Зарница». Во время юнармейских сборов учебные классы превращались в солдатские казармы со строгим военным распорядком дня.

Не знаю, повысилась ли от этого боеготовность Вооруженных Сил СССР, но лично у меня после такого «военно-патриотического воспитания» слово «армия» ассоциируется не с защитой родины, а с отупляющей муштрой. А кому это нужно? Родине? Или присосавшимся к армии омоловоеным чиновникам?

— Работники военкомата все время ссылаются на Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности», призывают ему подчиниться, — говорит тюменский «отказник» Юрий Шепталов. — Допустим, я пойду на это. Но выполнит ли в этом случае государство свои обязательства передо мной?

По установленным Советом Министров СССР нормам, рядовым Вооруженных Сил из государственного бюджета полагается денежное довольствие, равное четырем копейкам в час. И это теперь, когда среднечасовая зарплата в стране 1 рубль 32 копейки! Денежное довольствие военнослужащих действи-

АРМИЯ - ПРИЗЫВ

ПРИЧИНЫ РОСТА ЧИСЛА "ОТКАЗНИКОВ"
ТЫСЯЧИ РЕБЯТ НЕ ЖЕЛАЮТ СЛУЖИТЬ В АРМИИ -

тельной срочной службы (включая курсантов военных училищ) не превышает четырех процентов средней номинальной заработной платы в стране. Но ведь трудовое, пенсионное и оборонное законодательство рассматривает воинскую службу как вид трудовой деятельности!

Согласно советским и международным правовым актам, «чистое» денежное довольствие военнослужащих не должно быть меньше необходимого совокупного душевого дохода. Из печати известно, что применительно к нашим условиям это означает не менее 58 процентов средней заработной платы рабочих и служащих. Как правило, солдаты проходят службу не в тех регионах, откуда призывают. С точки зрения соответствующего законодательства (а ведь военнослужащие обладают всеми правами граждан СССР), сразу же после призыва они получают право на компенсационные выплаты в связи с направлением на службу в другую местность («подъемные»), дополняемые при необходимости надбавками за службу в северных, отдаленных или высокогор-

ных районах. Но этого почему-то не происходит.

Еще один момент. Международные и союзные правовые акты запрещают какие-либо понижения размеров оплаты труда в зависимости от возраста доходополучателя или иных подобных обстоятельств. А что происходит на самом деле? Мой старший брат — сержант запаса. Служил в ракетных войсках. Но все дни напролет командовал вверенным ему отделением не на стартовой площадке, а на картофельном поле и свиноферме «лодшефного» колхоза. Не стану говорить о моральном аспекте этого широко распространенного в армии явления, но, согласно закону, командир (начальник) имеет право заключать хозяйственные договоры с предприятиями. Однако в таких случаях Конвенция 95-я Международной конференции труда и статья 40-я Конституции СССР запрещают какие-либо удержания из заработка, предоставляя гражданам право на получение оплаты в соответствии с количеством и качеством затраченного труда. Ни моему брату, ни одному из его подчиненных не было заплачено за их труд ни копейки сверх нищенского солдатского денежного довольствия: 7 рублей в месяц рядовому, 12 — командиру отделения, 15 — заме-

стителю командира взвода.

В бесчисленных армейских документах можно отыскать еще множество нарушений законности со стороны государства. Если само государство нарушает законы, то какое право оно имеет наказывать меня?

— Не хочу идти в армию потому, что я — крестьянин, — страшно коверкая русские слова, говорит таджикский «отказник» А. Миров. — Не удивляйтесь. Как мне выполнять приказания, общаться с ребятами, когда я едва говорю по-русски? Разве я виноват, что в нашем высокогорном ауле нет и никогда не было учителя русского языка?

АРМИЯ - ПРИЗЫВ

ТЫСЯЧИ РЕБЯТ НЕ ЖЕЛАЮТ СЛУЖИТЬ В АРМИИ -
ПРИЧИНЫ РОСТА ЧИСЛА "ОТКАЗНИКОВ"

— Мы с женой студенты, — тяжело вздыхает Андрей Ястремский из Ленинграда. — Недавно у нас родился сын. Родители не одобряют наш с Леной союз, а потому ни в чем нам не помогают. Живем в «общаге». Деньг вечно не хватает. Если сейчас, подрабатывая где придется, кормлю семью, то в случае призыва на службу жена станет получать денежное довольствие и пособие на ребенка на общую сумму 42 рубля в месяц (это составляет всего лишь 17 процентов среднемесячной зарплаты в стране в 1989 году, или 29 процентов жизненно необходимого душевого дохода). Как на эти средства жить?

— Всю жизнь мне внушали, что служба в армии является почетной обязанностью гражданина СССР, — объясняет причину своей неявики в военкомат член Народного фронта Латвии, рижанин Лаурис Рубенис. — До некоторых пор я искренне в это верил. Но сейчас, когда даже Верховный Совет СССР признал существование пакта «Молотов — Риббентроп», а следовательно, и оккупацию Советской Армией суверенных прибалтийских государств, я, согласно международному праву, просто не имею права служить в оккупационных войсках. Полностью отдаю себе отчет в том, что нарушаю Закон СССР о всеобщей воинской обязанности, и понимаю, что если все ребята из республик Прибалтики подобно мне станут отказываться от службы в армии, то это отнюдь не будет способствовать безопасности всей страны, и моей родной Латвии в том числе. Мой поступок — сигнал генералитету, народным депутатам СССР и Латвии: нужен скорейший пересмотр существующего законодательства.

— А зачем я нужен армии? — недоумевает Сергей Краснолуцкий из Киева. — Уже два года мучаюсь язвой желудка. Кроме того, часто болею бронхитом. Когда пришел на медицинскую комиссию, мне сказали, что они и не таких призывают и вообще, из мне подобных «болезненных, не закаляющихся с юных лет непатриотов» вырастают предатели Родины. Я пытался объяснить, что нажил себе язву не специально и люблю Родину не меньше, чем они, но не понимаю, зачем нужен Советской Армии такой солдат?

— «Отказником» меня сделало само государство, — считает Акиф Гуссей-

нов из Баку. — Почему Советская Армия выступает сейчас в роли органов охраны правопорядка? Разве это ее задача? Когда во время трагических событий в наш город вошли войска, чтобы предотвратить кровопролитие, в солдат стреляли, забрасывали их камнями, душили удавками из электропровода. И это благодарность за тысячи спасенных жизней?

Армию сейчас обвиняют во всех смертных грехах. Конечно, критиковать есть за что. Но почему-то у нас ведется не благородный спор идей, а обоюдная трезвя конкретных их носителей. «Горячих точек» сейчас по всей стране множество, и я не хочу, чтобы меня тоже так «благодарили».

— У меня сосед отслужил два года в войсках противовоздушной обороны, — говорит одесский «отказник» Алексей Шибенко. — Такое о «дедовщине» рассказывал... На практике у солдата невероятное количество обязанностей и полное отсутствие каких-либо прав. Это социально незащищенный, лишенный всех гражданских свобод робот. Конечно, в армии должны быть строгие уставные порядки. Но почему бы в не занятое от боевых дежурств время не давать «отдушину»? Ведь «дедовщина» — единственная форма относительной свободы от довлеющего на протяжении двух лет регламента поведения. Сам термин «неуставные отношения» говорит о стремлении психики человека хоть на минуту разрядиться, выйти из-под действия уставов. Неужели боеготовность наших войск пострадает, если во внеслужебное время предоставить солдатам все гражданские права? Истат, такая система существует во многих армиях мира. Почему понятие «дисциплина» обязательно должно отождествляться с понятиями «казарма», «строевая подготовка»?

— Если я пойду защищать «большую», то кто же тогда сохранит «малую» родину? — размышляет «отказник» из Еревана Арам Григорян. — Всем известна тревожная обстановка в Нагорном Карабахе. С обеих сторон сформированы боевые отряды. Как я могу отсидеться два года в казармах Сибири или Подмоскovie, если мы стоим на пороге гражданской войны? Кто тогда защитит мой дом, мою семью?..

«УКЛОНИСТЫ» существовали всегда. Одни «пробивали» липовые справки. Другие скрывались у родни или у знакомых, попросту не являясь в военкоматы или на призывные пункты. Самые отчаянные становились фиктивными многодетными отцами, «косили» под психов. По данным Министерства обороны, в 1989 году от несения воинской службы уклонились 6.500 человек. Только за первые четыре месяца 1990-го из Вооруженных Сил дезертировали 4.188 солдат. Весной прошлого года около 1.500 грузинских призывников не явились на призывные пункты. Повсеместно объявляются голодовки, выставляются пикеты у зданий военкоматов. Сейчас все чаще примешиваются политические причины. И еще одна тревожная примета времени — набирающий силу «апафизм» порой перерастает в экстремизм. Так, в Ереване было совершено покушение на военного комиссара республики генерал-майора А. Арутюняна. Более двадцати минут разъяренная толпа избивала его. Военком чудом выжил.

АРМИЯ - ПРИЗЫВ

ТЫСЯЧИ РЕВЯТ НЕ ЖЕЛАЮТ СЛУЖИТЬ В АРМИИ -
ПРИЧИНЫ РОСТА ЧИСЛА "ОТКАЗНИКОВ" 14/

Это крайность. Крайностью считаю и убежденность некоторых военных чинов, что причины «отказа» кроются в «безыдейности» или «вражеской пропаганде». Скованные ворошиловскими «ура-патриотическими» догмами, они не в состоянии реально оценить сложившуюся ситуацию. Лелея в себе мысль о том, что их командно-административные навыки пригодятся в воспитании юных патриотов, они просто не в состоянии понять современного молодого человека, не говоря уже о том, чтобы увлечь его свежей, блестящей идеей. Наоборот, старыми, заскорузлыми методами работы они вызывают у допризывников отвращение к армии. Даже в само слово «патриот» ученики и их наставники вкладывают совершенно разные понятия. Одно дело, когда в армию попал привыкший к понуканиям и командам бесправный, не имеющий паспорта колхозник, другое — сегодняшний призывник, успевший хлебнуть демократии, требующий гуманизации отношений между гражданским и военным «мирами».

В военных кругах есть немало чиновников, которым не по нраву открытое обсуждение армейских проблем. Пытаясь разрешить противоречия между демократизацией и казарменризацией, они все что-то «повышают», «улучшают», «усиливают», «обращают особое внимание», по-прежнему заставляя молодых солдат быть «не умнее старшины». А попробуй «гражданское общество» потребовать реальной перестройки в армии, поднимается шум: не покушаемся ли мы тем самым на обороноспособность?

Отчаявшиеся хоть что-нибудь сдвинуть с мертвой точки на общесоюзном уровне, многие призывники из республик Прибалтики и Закавказья стали искать выход в создании национальных воинских формирований, которыми нередко умело пользуются разного рода националистические силы.

Так кто же виноват в росте «отказной эпидемии»: партийные, комсомольские, правоохранительные органы, школы, семья? Или же сама армия, которая никак не движется вдогонку нашему демократизирующему обществу, самому времени?

Если в ближайшее время не принять меры, уже через год-другой охранять наши мирные сны будет просто некому. Решить проблему «отказников» можно только четким обоюдным выполнением пусть устаревших и недоработанных, но законов.

Нет в нашей жизни сферы, которую бы не затронула командно-административная система. Куда ни глянь — везде прорехи. Но сейчас, когда все общество пересматривает свои взгляды на государственное обустройство, а едва сформировавшийся советский парламент лихорадочно затыкает зияющие дыры в политике и экономике новыми законами, нужно подождать. Доберутся народные избранники до «хитрых» параграфов и приложений к Закону СССР «О всеобщей воинской обязанности». Но плох или хорош закон, нарушать его никому нельзя.

А пока, вместо тысяч «отказников» несут службу «за себя и за того парня» тысячи их старших братьев.

В. ЗЕНЬКОВИЧ,
корр. ТАСС.

Фото Андрея ПАСТУШКА (Брест).

— сш —

О ПРИЧИНАХ АНТОГОНИЗМА МЕЖДУ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ И ПЕРСОНАЛОМ

№ 4 1990

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

О ПУТИ К АНТОГОНИЗМУ

Ученые-криминологи (не только наши, но и зарубежные) считают, что между осужденными и персоналом существовал, существует и всегда будет существовать совершенно естественный антагонизм. Но инициаторами этого антагонизма являются якобы осужденные, видящие в лице персонала своего врага, карателя, считающего, что уголовная санкция должна иметь характер унижающего страдания. Но почему в таком случае этого антагонизма не было и в помине в колониях Макаренко? Почему этот антагонизм почти не проявляется в некоторых наших сегодняшних лучших колониях? Почему этот антагонизм ослаблен или вообще отсутствует там, где он не провоцируется персоналом?

НИТЬ

Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз.

Евангелие от Матфея

Виталий ЕРЕМИН

Из статьи 46 УК РСФСР: «Осужденные получают питание, обеспечивающее нормальную жизнедеятельность организма».

«Наши газеты писали о том, что американские эки устроили бунт из-за черствых булочек и холодного кофе. А нам нельзя получать посылки с сигаретами, сахаром, медом, колбасой и т. д. Сигареты обычно конфискуют и нам же затем продают. Или вот о нас писалось, что его разрешили покупать в ларьке по пачке в месяц. Но у любого солдата можно купить сколько угодно по рублю за пачку. Но это было у нас в Коми. А вот в Мржайском ИТК пачка чая стоит 10 рублей. Речь идет о пачке в 50 граммов».

Сидоркин А. С.
Совхоз «Семеновский»,
Можайский район,
Московская область

«На производстве осужденные украли у свиней картошку. Свилярник находится в рабочей зоне ИТК. С картофелем преступники поступили так же, как бы и вы у себя на кухне: очистили, раздобыли плитку, стали тайно жарить. Слюнки текут, словом, были рады. Но произошла большая неудача. Капитан Иванов, младший оперуполномоченный, застал преступников на месте преступления...»

Чугунов С. В.
Кировская область,
Камский район,
п/о Лесное,
п. Ягодный

ОПУЩЕННЫЕ (2)

«Зона, где я работала, ИТУ ОС 34/8, отнюдь не самая плохая. Об этом говорили и сами осужденные. Здесь и кормят неплохо, хотя как можно накормить взрослого мужика на 20 рублей в месяц? Загадка...»

Учительница Палладова
Ирина Васильевна

— Когда мы помещаем осужденного в колонию, мы резко нарушаем сложившуюся у него, как у взрослого человека, систему жизнеобеспечения, — говорил мне известный ученый-криминалог Г. Ф. Хохряков. — Наказание балаядой, плохой едой, жеванной — страшное наказание, если учесть, что для многих оно длится многие годы. Наказание лишением физической близости с женой или мужем (не будем ханжами, просто с женщиной и просто с мужчиной) — это тоже страшное наказание. Страшное не только тем, что разрушает осужденного человека физически, но и тем, что унижает нравственно. Осужденный не чувствует себя человеком. И, что важно отметить, осужденный не может с этим примириться. У него возникает совершенно естественное желание восстановить нарушенную систему жизнеобеспечения. Но все его действия, направленные на достижение этой, согласитесь, естественной цели, расцениваются администрацией как подтверждение того, что он не встал на путь исправления. Что он не заслуживает досрочного освобождения, как бы хорошо ни относился к работе.

Осужденный не чувствует себя человеком... Само по себе это уже страшно. Но то, что он натворил на свободе, тоже страшно. По нашей обычной расхожей терминологии, он — подонок. Но люди-то, осуществляющие наказание, — вполне нормальные. Почему же эти люди делают свое страшное дело — ставят осужденного в такие условия, что он не чувствует себя человеком? Не день, не месяц. Годами. В лексиконе осужденных существует даже такая фраза: каждый из нас должен знать свое стойло. Можно ли рассчитывать, что, отбыв срок в положении человеческой скотины, он выйдет на свободу и будет вести себя по-человечески?

Между прочим, наказание едой начинается тогда, когда человек находится еще в СИЗО, когда его вина не доказана судом и когда ему еще не назначено никакого наказания. Например, в СИЗО Свердловского УВД стоимость завтрака, обеда и ужина составляла, по крайней мере до недавнего времени, около 30 копеек в сутки. А ведь задержанные находились под следствием месяцами...

Надо ли удивляться тому, что сразу по прибытии в колонию осужденный без особого рвения относится к работе, а то и вовсе старается увильнуть от нее, за что немедленно попадает в штрафной изолятор. Он истощен, измучен долгим этапом, длышимся порой несколько недель. Он просто физически не в состоянии сразу и активно включиться в работу. Не может и психологически: инстинкт самосохранения диктует ему необходимость отдохнуть, набраться сил.

«Первые три дня я не ходил на работу, — читаем в «Записках из Мертвого дома», — так поступали и со всякими новоприбывшими: давалось отдохнуть с дороги».

Сейчас в колониях прибывшим с этапа дается на отдых не больше суток. И то лишь потому, что требуется время на оформление прибытия, а не ради желания дать перевести дух.

Я не нашел среди персонажей «Записок» ни одного осужденного за незначительное преступление. Там сидели, по нынешним меркам, в основном «тяжеловесы»: контрабандисты, грабители, убийцы. Недаром для наказания были избраны каторжные работы. Но в те времена идея наказания едой, видимо, еще не созрела в умах законодателей. «Здесь очень много и очень часто едят свое, а некоторые постоянно пьют чай... Инвалиды ежедневно ходили на базар и приносили табак, кирпичный чай, говядину, калачи... Говядина стояла у нас грош за фунт, летом три копейки...» Достоевский вспоминает «острожный ЧИСТЯК — хлеб из чистой муки». Особое место занимает у него описание праздничных пиршеств, когда арестанты покупали говядину, гусей и начиняли их кашей.

Понимаю, что каждый читающий эти строки с негодованием воскликнет: ну, это уж слишком, у нас вольные люди так не пируют по праздникам! И все же мне хочется понять, из чего исходили тюремщики того времени, делая для арестантов подобные послабления? Из христианского человеколюбия? Наверняка. Но не только. Было, вероятно, в народе твердое убеждение, что муки голода не имеют никакого отношения к мукам совести. Муки голода могут только помешать осужденному испытывать муки совести. Душевные страдания по поводу содеянного требуют ненависти к тому, что человек натворил, отвращения к худшему в себе, а не ненависти к тем, кто его мучает, держит впроголодь.

Долгое время я пытался узнать, сколько стоит питание при том или ином режиме. Даже работники МВД довольно высокого ранга не могли поручиться за точность называемых цифр. Но все же я их приведу. Несовершеннолетних в воспитательно-трудовых колониях должны кормить на 64 копейки, взрослых осужденных, находящихся на общем и строгом режимах, — на 54 копейки, содержащихся на особом и тюремном режимах, — на 31 копейку. Я пишу «должны», потому что продовольствие, закуленное на эти деньги, так или иначе полностью до каждого осужденного не доходит, разворовывается «вольняшками», самими работниками столовой из числа заключенных, лучшие куски идут в котлы для лагерной элиты, в некоторых колониях «пасутся» в столовых (то есть кормятся) и работники администрации. Так что в лучшем случае до простого работяги доходит две трети положенных калорий, а то и не больше половины. То есть до тех, кто больше всех вкалывает, давая колонии выполнение плана, получение прибыли, премий, званий, повышение по службе. Страдают большинство. Страдают те, кто не умеет или не хочет приспособиваться, выживать любой ценой.

Вот письмо из колонии, где содержатся осужденные впервые.

ОПУЩЕННЫЕ (3)

«Относятся к нам, как к рецидивистам, — пишут они, — чинят всевозможный беспредел. В передачах запретили некоторые продукты питания. Мы не требуем шоколада или черной икры, но сгущенное молоко и тушенка во все времена разрешались! Еще о питании в столовой. Эту пищу не то что есть, на нее смотреть отвратительно. Закладывают испорченную квашеную капусту и гнилые помидоры. Иногда попадает кусок свиной кожи с волосами, который вызывает омерзение до тошноты. Большинство осужденных молоды. Возможно, им придется служить в рядах Вооруженных Сил. А где им взять силы для этой службы, если у них большие желудки?»

Есть у осужденных одна вполне законная возможность хоть как-то облегчить свое положение. Это трудиться в поте лица и на определенную сумму покупать раз в месяц в колонийском ларьке (на разных режимах разрешено отоваривание на разные суммы, но не больше чем на 25 рублей) хотя бы немного сахара, пачку чая (больше не разрешено), пряников или печенья. Если учесть, что большинство колоний расположены в местах весьма удаленных, то понятно, каким может быть ассортимент... Но и эта возможность находится в руках администрации. Могут разрешить отоваривание, а могут не разрешить. Условия все те же: безропотная «пахота», сотрудничество с администрацией и никаких (избави бог!) проявлений самолюбия, стремления к справедливости.

«Раньше закон гарантировал нам 10 процентов от заработанных денег, — пишет осужденный В. П. Селиванов из Ом-216/7 г. Твардейска. — Это примерно 5—6 рублей в месяц. Но, видимо, кто-то решил, что товары первой необходимости нужны только людям, для нелюдей это баловство, и закон этот отменили. Если у кого-то есть иск или алименты (а как им, алиментам, не быть, если после суда многие жены сразу же подают на развод?), все заработанное высчитывают полностью, вчистую. Самое обидное: деньги у меня на лицевом счету есть, присланные родственниками, но отоваривать их нельзя, они считаются нетрудовыми. В итоге зубной порошок становится непозволительной роскошью...»

«Арестант-именник, вставая поутру, ставил к образу свечку и молился; потом маряжался и заказывал себе обед. Поку...

ОПУЩЕННЫЕ (4)

валась говядина, рыба, делались сибирские вельмены...»

В сегодняшнем «Мертвом доме» именинник, как и все, ест кирзу. Это такая каша из сечки, которая, остыв, становится черной. Он может получить поздравительную телеграмму, но отправить ответное письмо, если одно уже послано в этом месяце, права не имеет. А если посмеет написать и отправить нелегально, то рискует отметить день рождения в штрафном изоляторе. Все сделано для того, чтобы преступивший закон проклинал тот день, когда он появился на белый свет.

Когда вчитываешься в исправительно-трудовой кодекс, то невольно приходишь к мысли, что осужденного будто преднамеренно лишили всего, чего только можно лишить человека: свободы, нормальной одежды, нормальной еды, нормального внешнего вида (стрижка под ноль обезображивает самых симпатичных), связи с близкими, нормальной работы, нормальной платы за труд. Так надо ли удивляться тому, что осужденный постепенно перестает видеть в себе самом нормального человека, испытывать нормальное человеческое достоинство? Самому последнему мерзавцу хочется сознавать, что он не такой уж законченный негодяй, не такой уж пропащий, безнадежный человек. Но это естественное желание видеть в себе хоть что-то светлое, человеческое на чисто стирается самими условиями содержания, самим обращением с осужденными. И потому не стоит поражаться и тому, что в последние тридцать лет (годы особенно крутого закручивания гаек) в колониях развилось до невероятных, просто ужасающих масштабов такое омерзительное явление, как насильственное мужеложство, а в уголовный жаргон вошло новое выражение «надеть юбку».

«В зоне 2500 человек, а педерастов 600. Это только тачкованных, то есть известных. А в 50-е годы было на такую зону не больше 2—3. Есть разница, куда идем?»

**П. А. Кибанов,
г. Серов, ГРЭС,
ул. Пристанционная, 8**

Ученые-криминологи и работники колоний ломают головы: откуда взялась эта валасть? Выдвигаются разные версии, в том числе и такие, которые действительно имеют место. Кажется, уже вплотную подошли к тому, чтобы прямо назвать главную причину. Но как можно бросать обвинение законо-

дателям, придумавшим исправительно-трудовой кодекс, который низвел осужденных до положения скотов? Как можно признать, что сама система перевоспитания основана на преступных по своей сути методах беспощадного и тотального подавления в преступнике всего человеческого?!

Мои возможные оппоненты могут бросить ответный аргумент. Мол, в последние три десятилетия преступная среда стала более оголтелой. Этим, мол, и объясняется насильственное мужеложство. Готов согласиться. Действительно, преступная среда стала в какой-то степени более беспредельной, чем прежде. Но чем в таком случае объяснить не насильственное, а добровольное лесбиянство в женских колониях, где «супружеские пары» составляют около 40 процентов контингента

каждой зоны? Что заставляет женщин преступницы вступать в противоестественные половые связи, как не все то же исправительно-трудовой кодекс разрешающий осужденным женщинам свидания с мужьями точно так же, как и осужденным мужчинам,—не чаще раза в год?

Письмо без подписи: «фамилию изменил, извините, по под такой темой подписываться трудно, да и какая разница кто?» Какую же тему хочет подарить нам анонимный автор письма?

Оказывается, не тему, а догадку, опасение. «Вы только представьте, что будет, когда в зоны проникнет СПИД, а это неизбежно!»

Честное слово, после этих строк мороз по коже. Мы-то знаем, как относятся к осужденным медики в зонах. Если на свободе СПИД распознают с большим опозданием, то что можно ожидать от лагерных эскулапов?! Мороз продирает не столько от мысли, что СПИД проникнет в зоны, сколько от того, что он оттуда выйдет и пойдет гулять по стране. А это действительно неизбежно, если он, СПИД, туда попадает, ибо каждый осужденный, сколько бы лет он ни отбыл, возвращается на волю.

Что нужно преступнику для того, чтобы стать нормальным, порядочным человеком? Раскаяние в содеянном. Стремление измениться, стать лучше. И немалые усилия воли для подавления в себе врожденных или приобретенных отрицательных качеств. Может быть, требуются какие-то еще условия, но эти, пожалуй, самые главные.

Вызывать раскаяние у взрослого человека, в особенности если он имеет за плечами не одну судимость,—завянуть сложное.

Стремление стать лучше... Но для этого требуется яркий, притягательный пример в лице того же воспитателя в погонах. Если хотите, восхищение его личностью. Или по меньшей мере уважение к этой личности. Но так ли просто воспитателю быть личностью в сложившихся условиях работы в колонии? Почти невозможно. Ведь для этого требуется видеть и признавать личность в самом законченном негодяе. Взаимопризнание личностей—другой формулы взаимоотношений между воспитателем и преступником (если ставится цель перевоспитания, а не одной только изоляции) быть не может. Но если подобная система взаимоотношений не поощряется, а, напротив, исключается сложившимися стереотипами работы, так называемыми режимными требованиями, общим взглядом на осужденного как на человека, который «не понимает доброго слова», взаимопонимания не достичь.

«Сейчас все знают,— пишет Петров К. М. из Нальчика,— в каких тяжелых условиях живут заключенные строгого и особого режимов, как им, бедным, плохо, что необходима к ним гуманность, человеколюбие. Только ни звука о жертвах этих людей. А ведь к ним не применимы ни слово «люди», ни слово «звери». Так как этими словами мы обидим зверей. Ведь это же нелюди!»

CODE / ITEM:

DAY MONTH YEAR

ОПУЩЕННЫЕ (5)

Вот она, общая позиция — «за редким исключением» — воспитателей.

«От сержанта контрольной службы до «хозяина» — никто не может разговаривать по-человечески. Только и слышишь отовсюду рычание. Представьте себе такую сцену: идет развод на работу, на плацу стоит майор и орет на всю зону в мать-перемать. И это замполит зоны!»

В. И. Чикшов

«В нашу колонию поступил начальник оперчасти ст. лейтенант Шаипов, который с первых же дней заявил, что наведет здесь порядок. Никто не мог подумать, что он будет наводить «порядок» рукоприкладством. К нему на прием попал осужденный Бабенко Виктор. Беседа носила зловещий характер, искалась причина для рукоприкладства. Что он, Шаипов, ненавидит нас, что нас нужно уничтожить. И тогда последовал вопрос: «За что вы меня оскорбляете?» Шаипов стал бить осужденного Бабенко, несмотря на то что он инвалид второй группы... Шаипов понимал, что после избиения нельзя отпустить в жилую зону, чтобы не вызвать инцидента со стороны других. Поэтому была найдена «солдатская причина», и Бабенко был помещен в штрафной изолятор на 15 суток. А новый начальник оперчасти восклицает: «Я или наведу порядок, или поотбиваю всем печенки и легкие!» Это хорошим не кончится. Найдется такой, который не стерпит побои. И кого, интересно, тогда будут судить?»

А. С. Молнар,
учреждение 398 20, г. Шахты,
Ростовская область

«На арестантов он (майор, начальник острога. — В. Е.) смотрел, как на своих естественных врагов, и это была первая и главная ошибка его», — читаем мы у Достоевского в «Записках из Мертвого дома».

Как на врагов... Бывая в колониях, я постоянно спрашивал, какие неприятности осужденные доставили лично вам, товарищ майор или товарищ подполковник. Кто-то из эзков обругал вас верным? Кто-то абсолютно беспроцентно бросился с кулаками? Да нет, отвечали мне, посмеиваясь. Если кого-то и оскорбляют, то прежде всего офицеров, работающих начальниками цехов, или персонал ШИЗО и ПКТ, но они, сами понимаете, имеют дело с верными людьми. Как-то лагерного

врача стукнули деревянной колотушкой. За то, что отправлял на работу с температурой 37,9. Не могли припомнить и случаев мести офицерам со стороны освободившихся осужденных. Не могли, и все тут.

Тогда почему же все-таки смотрят, как на врагов? Какой психолог объяснит эту закономерность?

Догадка пришла, когда в сотый раз увидел в письмах такие строки: «Мне смеются в лицо: пиши, а мы с твоими жалобами будем ходить в туалет!»

Вот она, главная причина — неограниченная власть над осужденным, позволяющая профессионально непригодным воспитателям стремиться не к исправлению своих подопечных (это им не по силам), а к их беспрекословному повиновению. Если бы у начальника отряда не было права отправить провинившегося осужденного в штрафной изолятор (во Франции, например, штрафник отправляется в карцер только после решения специального суда — претория, состоящего из пяти человек), он искал бы другие, моральные средства воздействия. Но зачем ему так напрягаться, если сама исправительно-трудовая система дает ему неограниченные возможности для произвола и надежно защищает от ответственности за превышение власти?

Некоторые защитники репрессивного, устрашающего воздействия на осужденных пытаются оправдать его тем, что это воздействие направлено на наиболее испорченную часть осужденных, сопротивляющихся требованиям режима, что никаких других — словесных, моральных — методов воздействия они не понимают, что это воздействие, наконец, сложилось якобы только в последнее время, когда после амнистии 1987 года были освобождены наименее опасные преступники, а в колониях остались якобы одни неисправимые.

Это очередной блеф. Драконовские методы репрессивного «воспитания» сложились в течение последних трех десятилетий, как раз тогда, когда у нас бросали за решетку за такие преступления, которые сегодня не наказываются лишением свободы. А многочисленные свидетельства, в том числе лиц, незаконно осужденных, то есть честных, которым можно верить, да и самих сотрудников колоний убедительно говорят о том, что репрессивное «воспитание» практиковалось и поныне практикуется всюду, начиная с колоний для несовершеннолетних (и даже спецшкол и спецпрофтехучилищ) и кончая колониями особого режима, не делая для заключенных никакого различия. Во время прошлогодней командировки по колониям Коми АССР я своими глазами видел на пересылочном пункте, как осужденные, одетые в полосатые робы, и осужденные впервые (шоферы по специальности, «купленные» в колониях Архангельской области) содержались в абсолютно одинаковых камерах, дышали одним смрадом, ели одну и ту же жеванину, выслушивали одни и те же насмешки персонала по поводу спертости воздуха.

Все это подводит к мысли, что у персонала колоний сложилось одинаковое отношение ко всем без исключения осужденным, независимо от тяжести преступления, срока наказания, возраста, пола, выраженное в знаковой фразе: «Этих эзков надо давить, давить и давить!»

© В. Еремин, 1990

-----сц-----

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ОФИЦЕРА-ДЕПУТАТА В. ЛОПАТИНА
ПАРТИЙНЫМ И ВОЕННЫМ ГЕНЕРАЛИТЕТОМ: ЧЛЕНСТВО В КПСС
ПРИОСТАНОВЛЕНО

(1)

**АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ** №20, стр. 6.

ЗА ЧТО ИСКЛЮЧЕН ИЗ КПСС НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР

Военно-бюрократические игры

Даже в годы застоя то, что произошло с народным депутатом СССР майором В. Лопатиным, произвело бы на коммунистов удручающее впечатление. Но факт остается фактом — В. Лопатин исключен из рядов КПСС, хотя исключение приостановлено решением ЦК КПСС.

РАЗМЫШЛЯЯ над случившимся, нельзя не заметить, что феномен «лопатинского» дела куда глубже, чем это может показаться на первый взгляд. Под влиянием перестройки возник целый социальный слой, состоящий из офицеров, мыслящих новыми категориями, стремящихся к действительному, радикальному обновлению всей оборонной сферы.

Пример тому — депутатская группа, в состав которой и входит В. Лопатин. Именно ей принадлежит смелый проект концепции военной реформы, разработанный совместно с учеными целого ряда академических институтов страны. Чего же хотят В. Лопатин и его единомышленники? Прежде всего, чтобы военная политика разрабатывалась не келейно, узким кругом лиц, а при участии всего общества и была разумной, контролируемой, соответствующей принципу оборонной достаточности. Прогрессивно мыслящие депутаты-офицеры выступают за полную гласность при принятии военного бюджета, его оптимизацию, создание надежного механизма социальной и правовой защищенности военнослужащих и членов их семей, гуманизацию внутривойсковых отношений, подлинную, а не мнимую демократизацию всех сторон армейской и флотской жизни. Одним из важнейших положений депутатского проекта является переход к профессиональной армии, наиболее прогрессивному

способу комплектования Вооруженных Сил, оправдавшему себя во многих странах. Предлагается также предоставить право на собственное военное строительство суверенным республикам.

Однако вместо внимательного, заинтересованного и объективного отношения к инициативному депутатскому проекту со стороны военного ведомства (о поддержке и мечтать не приходится) начались все те же военно-бюрократические игры. Являясь председателем временной комиссии по разработке военной реформы, созданной при подкомитете по Вооруженным Силам, народный депутат СССР майор В. Лопатин и попал в их эпицентр. Его частые выступления в печати, на радио и телевидении, в гражданских и военных аудиториях перед избирателями, в которых он пропагандирует прогрессивные, но пугающие «приверженцев косметических мер» идеи военной реформы вызвали крайнее раздражение высшего военного начальства. Сработала все та же психология, порожденная командно-административной системой, расписывающая все на свете не по уму, а по рангам. Эта заскорузлая формула нашла конкретное выражение в негодующих возгласах: «Какой-то майор лезет в государственные дела». Еще больше подлили масла в огонь выступления В. Лопатина по поводу фешенебельных генеральских дач, строящихся за счет государства. Вот тут-то и начались

«профилактические» беседы в Политическом управлении ВМФ, в присутствии первых лиц. В воинскую часть, где служит народный депутат, полетело письмо генерал-полковника В. Коробушина с указанием: высказывания Лопатина несовместимы с пребыванием в рядах КПСС.

Военная партбюрократия хорошо понимала, что партийная организация Дома офицеров, где состоял на учете В. Лопатин, не дрогнет под давлением сверху. Так оно и случилось. Тогда ее просто взяли и расформировали, а народного депутата перевели в другую, более послушную парторганизацию штаба соединения. Там дружно подняли руки. Причина исключения — потеря связи с первичной организацией, самоустранение от выполнения партийных и служебных обязанностей.

Раздумывая над всем этим, нельзя не заметить взаимосвязи между отношением к народному депутату СССР со стороны высшей партбюрократии и исключением его из партии первичной организацией. Впрочем, чему удивляться, если уже не раз и не два в выступлениях начальника Главного политического управления СА и ВМФ генерала армии А. Лизичева люди, высказывающие идеи о профессиональной армии, альтернативной службе, национально-территориальных формированиях, использовании возможностей территориально-милиционной системы и прочие «крамольные» мысли,

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ДЕПУТАТА МАЙОРА В. ЛОПАТИНА

(2)

чуть ли не предавались анафеме. По этой причине деятельность упомянутой комиссии, судя по реакции руководства Министерства обороны, вызвала не меньшее раздражение, чем ее председатель. С завидной быстротой депутатский проект был подвергнут критике на страницах «Красной звезды», которая обвиняла В. Лопатина и других депутатов-офицеров в некомпетентности и безответственности.

В кабинетах начальников академий, представители которых участвовали в разработке концепции военной реформы, раздались грозные указания разобраться и привести оных в чувство. Члену лопатинской комиссии доктору философских наук В. Ковалевскому предложили уволиться из Вооруженных Сил.

Еще большее опасение вызвал растущий и, без сомнения, заслуженный авторитет В. Лопатина среди его избирателей, выдвижение его кандидатом в делегаты XXVIII съезда КПСС. Пожалуй, именно последнее и переполнило чашу терпения военной бюрократии.

Ю. ДЕРЮГИН,
кандидат философских наук

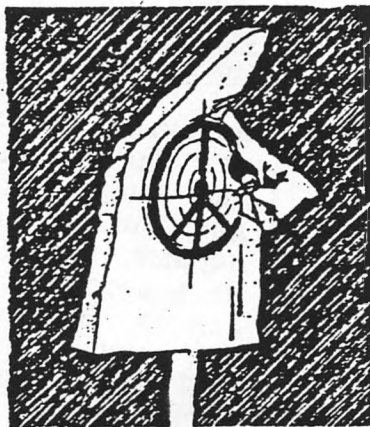

Рис. А. Червякова.

СП

"СТАРЫЙ ВОЯКА, СТАРШИНА ЗАПАСА ВСТРЕТИЛ ГОДОВЩИНУ ПОБЕДЫ В ДЕРЕВЯННОЙ БУДКЕ НА СВАЛКЕ..."

П Р А В Д А

24 мая 1990 года ● № 144 (26227)

У НАС В ГОСТЯХ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

■ ОСНОВАНА В МАЕ 1925г.

■ О Р Г А Н Ц К В Л К С М ■

Фронтовик без дома

В 1803 году в память о крепостной актрисе, своей возлюбленной и супруге Прасковье Жемчуговой, в замужестве графини Прасковьи Ивановны Шереметевой, граф Николай Петрович Шереметев открыл в Москве Странноприимный Дом. Первый параграф Устава Странноприимного Дома гласил: «оказывать помощь бедным и страждущим, не спрашивая роду и племени».

О, если бы Петр Францевич Боучек жил в то время! Странноприимный Дом предоставлял престарелым жилище, платье и пищу. Что было бы весьма и весьма кстати Петру Францевичу. Пятый год он собирает на улицах Сочи пустые бутылки. Две — на завтрак. Две — на обед. Две — на ужин. Когда-то он играл на трубе в ресторане «Ривьера». Заработал пенсию. Но нет прописки у Петра Францевича, и не получает он пенсию, хотя стаж для нее и накоплен.

Перед входом в парк «Ривьера», где когда-то играл соло на трубе Петр Францевич, воссю кипит работа. Сооружается архитектурный ансамбль «Подвиг во имя жизни», посвященный героям Великой Отечественной. Именно на этой войне от первого ее до последнего дня воевал в составе 235-го горнострелкового полка старшина Боучек.

Графа Шереметева давно нет в живых. Странноприимный Дом, просуществовав более ста лет, был закрыт... в связи с тем, что благотворительность стала восприниматься не иначе как грех.

И что же: старый вояка, старшина запаса, божь Петр Францевич Боучек встретил сорок пятую годовщину Победы в полном одиночестве, в своей деревянной будке-развалюхе на окраине Сочи, и мы ничем не можем ему помочь? Разве что пожелать в этот день найти побольше пустых бутылок? Так Странноприимный же и наш Дом? Мы писали об этом в «Комсомолке» 18 февраля этого года.

Что же изменилось в жизни божья после нашей публикации?

В Сочинском горном комсомоле нам сообщили, что Петра Францевича прописали в общежитии, потому он находился в больнице, сейчас по путевке от военкомата отдыхает в санатории.

Как сложится судьба нашего героя после санатория — остается только гадать.

З. ЕРОШОК.

ГЕНЕРАЛ Д. ВОЛКОГОНОВ — "ПЕРЕВЕРТЫШ". В УГОДУ КОНЬЮНКТУРЕ ИЗ ЗАЩИТНИКА АРМИИ СТАЛ ЕЁ ЗЛОБНЫМ КРИТИКОМ, — МНЕНИЕ КОНТР-АДМИРАЛА

ЛИТЕРАТУРНАЯ
РОССИЯ

01.06.90. № 22 (1426)

стр. 10.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

ДВА ВОПРОСА ГЕНЕРАЛУ ВОЛКОГОНОВУ

«Социализм уже доказал свою великую жизненную силу. Новый общественный строй прочно утвердился на нашей планете. Идеи коммунизма овладели сознанием многих сотен миллионов людей и продолжают свою победное шествие на всех континентах. Полное торжество дела социализма во всем мире неизбежно. Советский народ успешно строит коммунизм».

Д. Волкогонов.
«Этика советского офицера»,
стр. 3. Воениздат. 1973 г.

Много еще будет сказано и написано о первом Съезде народных депутатов России. Уверен, оценки будут далеко не однозначными, поскольку разнороден состав депутатского корпуса, противоречивы цели, которые преследуют различные группы депутатов. Возможно, поэтому иногда создавалось впечатление, что Съезд превращается в большой всероссийский митинг. Тот ужасный митинговый стиль, который помог некоторым депутатам завоевать наше доверие, поначалу прижился и в стенах Кремлевского дворца. Порой казалось, что депутаты рвутся на трибуну лишь для того, чтобы, как говорится, отметить перед своими избирателями. Но явно просматривалась среди выступавших и другая категория депутатов, о которых хотелось бы сказать особо.

Долго не стихали бурные аплодисменты, когда трибуну покидал генерал-полковник Дмитрий Антонович Волкогонов. Год назад он активно боролся за депутатский мандат в союзный парламент. Признаться, в тот период я за него «болею». Мне по сердцу была его программа, выражающая интересы здоровой части общества. Д. А. Волкогонов баллотировался в Москве, где, как известно, политическая обстановка складывается сложная. Средства массовой информации волею определенных сил были в основном отданы в руки лезердикальных деятелей, об этом уже не раз говорили. В этих условиях генерал-полковник Волкогонов, как и многие ему подобные кандидаты, естественно, проиграл.

Сегодня же, судя по его речи на Съезде, я понял, что Дмитрий Антонович круто пересмотрел свои политические взгляды. Как всегда, талантливо и дальновидно построил он свою речь, не забыв отдать должное и Б. Н. Ельцину. Результат такого «нового стиля» превзошел все ожидания: Д. А. Волкогонов был выдвинут в числе претендентов на высший парламентский пост России.

Я хорошо знал и глубоко уважал Дмитрия Антоновича Волкогонова, образованного, умного человека. Мы работали, как говорится, в одной системе: я возглавлял отдел пропаганды и агитации в Политуправлении Военно-Морского Флота, он —

подобный же отдел в ГлавПУРе. Мы нередко вместе ездили в командировки, в том числе и зарубежные, вместе отдыхали. Мне казалось, что у нас были почти единые взгляды на многие процессы, происходящие в мире, стране. Вооруженных Силах. Я был свидетелем его многочисленных ярких выступлений перед разными аудиториями: строго идеологизированные, никаких отступлений от марксистско-ленинской теории и официальных оценок партии и правительства, министра оборо-

ны и начальника Главного политического управления, но — плюс эрудиция и хорошая поставленная речь. Отсюда — немалый успех.

А впервые молодого подполковника Волкогонова Д. А. я увидел на одном из совещаний, куда прибыл с Северного флота. Мне его показали: вот, мол, восходящая звезда — референт А. А. Епишева, в недавнем прошлом преподаватель Военно-политической академии, уже доктор философских наук, профессор и вот-вот будет генералом. Так оно вскоре и произошло. Многие мои товарищи по совместной работе — да и в ГлавПУРе удивлялись такому необыкновенному, стремительному, я бы сказал, блестящему взлету Волкогонова по служебной лестнице. Начальник отдела, заместитель начальника Главного политического управления! Для офицеров, трудно, десятилетиями поднимающихся по служебным ступенькам, это было невероятно. Никаких боевых и повседневных войсковых заслуг, но быстрый путь от слушателя академии до больших должностей, высоких воинских званий. За что? Ответ у меня был один — за ум и высокую идейную закалку.

И вот сегодня мой старый знакомый генерал Волкогонов предстал совершенно в новом свете.

Нет, не хочу корить его за то, что сейчас он, как и все мы, пересматривает свои взгляды, по-новому анализирует жизнь. Все это вполне закономерно. Удивляет, поражает меня Дмитрий Антонович совсем по другой причине.

Ведь за все, что происходило и сейчас происходит в Вооруженных Силах, да и в стране в целом, ответственны все, тем более руководитель такого высокого ранга, каким был Дмитрий Антонович. Сколько написано Вами, Дмитрий Антонович, книг, сколько подготовлено учеников, которые защищали под Вашим руководством диссертации. Вы не раз писали и го-

ворили, что «истинность идеологии марксизма-ленинизма подтверждена всем ходом исторической борьбы рабочего класса, опытом построения в СССР развитого социалистического содружества» («Психологическая война», стр. 14, Воениздат. 1983 г.).

Однако в своей речи на Съезде В. Д. Дмитрий Антонович, сказали следующее: «Я долго занимался военно-политическим прогнозированием. Очень редко ошибаюсь в политических прогнозах». Следовательно, все, что Вы до сих пор писали и говорили, — это безошибочно. Тогда возникает вопрос: как понимать сказанное Вами же на Съезде, будто все созданное нами за годы Советской власти — это фикция и исторический 70-летний эксперимент окончился неудачей. И сегодня мы рассматриваем вопросы, которые другие госу-

да прежде утверждали, что мы, успешно преодолевая... трудности, последовательно осуществляем свои социально-экономические планы, стремимся к новым достижениям в различных сферах: экономике, науке, культуре. Происходит дальнейшее сращивание научно-технической революции с возможностями социализма... Система капиталистическая, находящаяся в тисках антагонистических противоречий, всевозрастающих масштабах несет трудящимся множество социальных болезней: эксплуатацию, безработицу, духовный гнет, бесправие, нищету...

Все это свидетельствует о дальнейшем обострении общего кризиса капитализма» («Психологическая война», стр. 3).

Поражаешься, как быстро умеют некоторые люди прозревать и быть современными в любой момент. Поистине, генерал Волкогонов — человек на все времена!

Скажу честно, есть люди, чьи позиции я не разделяю, но глубоко им симпатизирую за их честность, принципиальность, за верность взглядам и убеждениям. Среди них — А. Д. Сахаров и А. И. Солженицын, которым в книгах и выступлениях Волкогонова в свое время досталась основательная. А. И. Солженицын он назвал «зловонным антисоветчиком», «социальным перерожденцем», «духовным ренегатом», а А. Д. Сахарова — «отщепенцем и внутренним эмигрантом» (там же, стр. 128, 180, 190). Не забыл сказать и о том, что единомышленник академика Сахарова генерал П. Григоренко — «предатель».

Вот и хочется спросить: как Вы, Дмитрий Антонович, умудряетесь быть современным, не отказавшись от своих прежних взглядов, трудов, выступлений и статей? И не только своих, но и тех, которые с Вашей помощью появлялись за подписью больших военных руководителей. Недалеко, наверное, то время, когда Вы станете

КОНТР-АДМИРАЛ ОБВИНЯЕТ ГЕНЕРАЛА ВОЛКОГОНОВА
В КОНЬЮНКТУРНОЙ ИЗМЕНЕ АРМИИ

(2)

членом-корреспондентом, а научная база у Вас прежняя, так сказать, вполне брежневская. Выходит, придется защищать Вам новые диссертации с учетом похороненного Вами октябрьского эксперимента и вдруг проявившихся симпатий к левым эсерам.

Мне думается, было бы очень интересно рассмотреть эволюцию тех, кто в период перестройки сумел так революционно (а может быть — контрреволюционно?) измениться.

Это был вопрос по части теории. А теперь, Дмитрий Антонович, из практики. Но сначала — небольшое историческое отступление. Читателям, наверное, будет небезынтересно узнать, как выходила в свет известная повесть Юрия Полякова «Сто дней до приказа». Услышав на собрании московских писателей сетования Полякова, я попросил Юрия дать мне рукопись на прочтение. За вечер прочитал, и утром у нас состоялся откровенный разговор с автором.

— Думаю, что художественную сторону Вашей повести оценят критики, — сказал я, — что же касается сути, то она очень важна и надо, чтобы книга как можно скорее вышла в свет.

— Помогите напечатать, — попросил Поляков. — Повесть лежит в редакции журнала «Юность».

Я связался с главным редактором «Юности» Андреем Дементьевым, который сказал, что журнал давно готов опубликовать повесть, да вот военное ведомство не пропускает.

По десятилетиям флотской службы я очень хорошо представлял себе опасную болезнь, о которой написал Поляков: «годковщину», или, как ее называют в армии, «дедовщину». Хотя понимал, что при всех недостатках армейской и флотской действительности совершенно ясно, что эта болезнь — болезнь всего общества. Короче говоря, я принял за название большим начальникам и в ГлавПУР, и в ЦК, которые в конце концов вывели меня на Д. А. Волкогонова. Помните, Дмитрий Антонович, Вам я в конце концов и позвонил, рассказав обо всем, о чем думал, читая рукопись. Я чувствовал, что Вы полностью соглашались с моими дово-

дами. Более того, Вы, Дмитрий Антонович, прямо сказали, что абсолютно со мной согласны, но в то же время Вы боялись принять решение, официально высказать свое мнение, потому что оно расходилось с мнением министра обороны, начальника ГлавПУРа и руководства отдела ЦК. Вы так и не поспособствовали выходу книги Полякова. Книга вышла, но без Вашей помощи.

Это было совсем недавно. Почему же сегодня, Дмитрий Антонович, Вы стали таким смелым? Мне кажется, дело в том, что эту смелость Вам разрешили!

Посмотрите, под каким обстрелом ходят сейчас армия и флот, как глумятся некоторые органы печати над военнослужащими, сколько нерешенных проблем в Вооруженных Силах. А военный депутат — генерал! — с трибуны Съезда словом не обмолвился о провале, в котором оказались наша военная наука, деятельность Института военной истории, его «продукция», которую теперь придется во многом пересмотреть. Одна военная эн-

циклопедия чего стоит! Но Волкогонов — молчок. Не модно мне о защите армии говорить, не приемлет этого Межрегиональная группа. А так хочется выглядеть для нее своим!

Ни Маркс, ни Ленин не виновны, что мы делали не то, что они нам завещали. Виновны в этом те, кто громче всех клялся в верности идеям марксизма-ленинизма, не следуя им на деле, в строил с их помощью карьеру и благополучие. Сколько человеческих судеб изломано начетчиками и талмудистами от марксистской идеологии!

Страшны не противники — страшны «перевертыши»! Будь они в погонах или без оных, они в любое время найдут свое местечко в жизни, ибо умны, но не обременены верой.

**Э. Ю. ЗИМИН,
контр-адмирал**

Гонимый за эту статью автор перечисляет в Фонд помощи беженцам из числа семей военнослужащих.

АРМИЯ

ПОД АРЕСТ - ЗА ПОДДЕРЖКУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЫ В КПСС

"МН", №22, 90

Предложили проветрить мозги

Пишут вам письмо два бывших офицера, уволенных из рядов Вооруженных Сил СССР с невероятной скоростью, всего за месяц. Не подумайте, что мы злостные нарушители дисциплины, хотя меньше чем за неделю до приказа были сначала освобождены от занимаемых должностей, а днем позже... посажены на гауптвахту.

А началось с того, что в конце декабря 1989 г. мы предложили нашей парторганизации написать письмо в ЦК КПСС, в котором изложили свои требования. Одно из них «... обсудить партийный бюджет и обнародовать подробный расход денежных средств КПСС». Коммунисты первички поддержали эту идею. Правда, начальник политотдела Хорьков сказал: «Некрасиво требовать что-либо от ЦК».

Наша парторганизация с ним не согласилась, и письмо было отправлено.

Через некоторое время снова конфликт, и опять с Хорьковым. На этот раз по поводу организации «Щит». Нас обвинили в том, что мы достали документы организации «Щит» и давали их читать всем желающим, не посоветовавшись предварительно с политорганами. Это оценили как крамолу.

Но самая большая наша «вляка» была в активной поддержке Демократической платформы в КПСС. После этого командование части и предложило нам другие места службы, за Уралом. Хотя чуть раньше одного из нас не отпустили военпредом в Ленинград, а другого на

учебу в адъюнктуру. Объяснили — необходимы отделу, части, некем заменить.

Теперь же автор нашего перевода полковник Рубцов сказал: надо отправить по дальше, чтобы головы проветрились.

Проветривать свои головы мы не желали и подали рапорт об увольнении с указанием политических мотивов.

16 апреля нас вызвал на беседу генерал-полковник Красковский. Выяснив лично наше «отношение к дальнейшему развитию КПСС», приказал отобрать пропуски в часть и оружие. Причина — поддерживаем Демократическую платформу, а не платформу ЦК. Тут же нас отстранили от должности и разоружили. А на следующий день и вовсе арестовали, то есть изолировали от внешнего мира, чтобы не жаловались.

Пока сидели под замком, нас выдвинули делегатами на партконференцию части, на которой тоже было много интересного. Всего не передашь. Сейчас же больше всего нас беспокоит то, что кандидат в делегаты на XXVIII съезд КПСС товарищ Хорьков объявил «охоту на ведьм», назвав подразделение, в котором мы проходили службу, «рассадником десцендентов».

Так кто же сегодня шагает не в ногу со временем: коллектив или политотдел?

С уважением

капитан Андрей ФИЛИППОВ,
старший лейтенант Сергей ПУШКИН.
Московская область.

ГЕНЕРАЛА РОДИОНОВА НАДО ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОБЫТИЯ В ТБИЛИСИ 9-го АПРЕЛЯ

"ЗАРЯ ВОСТОКА" от 23.5. 90

ПОЗИЦИЯ, ДАЛЕКАЯ ОТ ПРАВДЫ

ОБ ОТКРЫТОМ ПИСЬМЕ
ГЕНЕРАЛА РОДИОНОВА

Актуальное интервью

В ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКЕ «Литературная Россия» опубликовано Открытое письмо «Лишь полная правда может убедить», подписанное генерал-полковником И. Н. Родионовым и адресованное члену Политбюро ЦК КПСС, министру иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе. Открытое письмо является по сути откликом на интервью Э. А. Шеварднадзе журналу «Огонек».

Речь в Открытом письме идет о трагических событиях 9 апреля в Тбилиси.

И хотя оно имеет конкретного адресата, в нем так часто встречается имя А. А. Собчака, что я решил обратиться именно к Анатолию Александровичу с просьбой прокомментировать Открытое письмо генерала.

— Анатолий Александрович, не приходит ли вам иногда в голову мысль, учитывая усилившиеся нападки на вас, что вы зря звали на себя имену председателя Комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с событиями 9 апреля в Тбилиси?

— Нет, не приходит. Есть обстоятельства, есть ситуации, когда человек, если он хочет сохранить свои достоинство и честь, если он хочет принести пользу своему народу, должен быть готов выдерживать нападки. Я прекрасно понимал, что комиссия по Тбилиси предостит решить одну из сложнейших задач, что в этом вопросе с самого начала уже довольно четко обозначилось противостояние сторон. Меня избрали председателем члены комиссии и я, конечно, не мог отказать своим коллегам, товарищам. Я достаточно спокойно отношусь к нападкам, понимаю, что если ты занимаешь какую-то определенную позицию, то может быть, нападки — это самая лучшая награда, самое

верное свидетельство того, что ты на правильном пути.

— Сейчас для определенной категории лиц, в первую очередь военных, довольно четко вырисовывается «образ врага» в лице Э. А. Шеварднадзе, вас и журнала «Огонек», на страницах которого вы оба недавно выступили. Это отчетливо видно и из Открытого письма И. Н. Родионова. Считаете ли вы случайным этот одновременный «двойной залп»?

— Военные, я имею в виду высший генералитет, впервые, хотя еще и не полностью подпали под контроль общественности. Они десятилетиями бесконтрольно расходовали государственные средства, жили так, как большинству советских людей и не снилось. Общественность вдруг обнаружила, что наши маршалы и генералы строили себе дачи по 500—600 квадратных метров, имели личные самолеты, расходовали миллионы государственных денег на нужды

армии, а боеспособность ее с каждым годом падала. И в этих условиях, когда возникла опасность потерять привлекли, потерять свое положение, высшее руководство армии стало активно защищаться, переходя в атаку. Вот только не понимаю, почему я избран в качестве одной из мишеней этой атаки. Видит бог, никогда и нигде я не выступал против армии, как таковой. Я всегда выступал лишь против тех военных, которые довели нашу армию до ее нынешнего состояния.

Если же говорить о тбилисских событиях, то моя фамилия просто стала символом, что ли, ибо я был председателем комиссии. Ведь в составе комиссии были и генералы, в том числе заместитель министра обороны генерал армии Говоров. Следовательно, речь ведь идет не о позиции Собчака, а о позиции всей парламентской комиссии. Поэтому напрасно генералы Родионов, Катусев и Васильев мечут свои стрелы в мой адрес.

Я думаю, что все будет иметь свое продолжение, армия все равно будет реформирована, количество генералов уменьшено до разумного предела. Армия непременно будет поставлена

под контроль законодательных органов, правительства, под контроль общества. В конечном итоге армия нужна обществу, а не общество — армии.

«Лукавит А. А. Собчак», «А. А. Собчак подтасовывает факты», «Он не мог не знать, но умолчал о заключении эксперта ООН от Советского Союза по расследованию случаев применения химического оружия» и т. д. — что здесь бросается в глаза, так это стремление отделить вас от всей комиссии.

«Вот генерал Родионов в данном случае действительно подтасовывает факты: так называемый эксперт ООН — это полковник Лошадкин из Министерства обороны, который дал заключение, благоприятное для армии. Но из этого заключения мы даже не знаем, насколько полной информацией он располагал.

ГЕНЕРАЛ РАДИОНОВ / 2 /

Мы привлекли к проведению соответствующих экспертиз независимых ученых. А потом ведь в составе комиссии был крупнейший наш химик-токсиколог академик С. Андронати, который является специалистом с мировым именем. Это не полковник Лошадкин. Так что все эти обвинения мало чего стоят, достаточно познакомиться с материалами комиссии, чтобы их опровергнуть.

— И все-таки, так ли уж «лукавит Собчак»!

— Относительно «подтасовывает» или «лукавит» я бы хотел поставить точки над «j». Из названия статьи генерала Родионова следует, что лишь полная правда может его убедить. Так вот, не мешало бы генералу Родионову полную правду и сказать. Ведь главная «полная правда» состоит в том, что в Тбилиси применялись химические отравляющие вещества, которые вообще не состоят на вооружении в Советской Армии. И когда мы пытались выяснить, откуда же они появились, нам полковник Бакланов объяснил, что он получил их... от коменданта Баку, где-то на складе взял... и вообще остается непонятным, как это могло случиться, чтобы метабельные ОВ были получены где-то «на стороне».

Но дело даже не в этом. Генерал Родионов прекрасно знает: его подчиненные обманули его, не сообщив о факте наличия и применения этих отравляющих веществ. И он как командующий ЗаКВО и руководитель операции, даже узнав, что подчиненные обманули его, не применил к ним никаких мер дисциплинарного воздействия. Меня интересует здесь и нравственная, и служебная позиция генерала Родионова. Либо он считает, что все было сделано верно и отравляющие вещества, даже при всех последствиях, были применены правильно и полковник Бакланов не заслуживает никакого наказания за применение этих отравляющих веществ. Либо он заранее знал об этом и именно поэтому не может наказать Бакланова. Но и в том, и в другом случае, я думаю, позиция генерала Родионова очень далека и от «полной правды», и от того, чтобы эту позицию можно было назвать гуманной, человеческой.

«Протоколы заседаний хранят мои неоднократные и многочисленные предложения о создании комиссии урегулирования ситуации», — пишет И. Н. Родионов. Следует ли из этих слов, что вся ситуация и действия ответственных лиц перед акцией 9 апреля были строго запротоколированы!

— К сожалению, это не так. И заседания в ЦК КПСС, и

заседания бюро ЦК Компартии Грузии, в которых участвовал и Родионов, не протоколировались. Но здесь Родионов говорит правду — он действительно предлагал решить вопрос политическими средствами, возражал против введения комендантского часа и, на первых порах, — это подчеркивает, кстати, и Э. А. Шеварднадзе — позиция генерала Родионова была правильной. Ведь от него Никольский требовал еще четвертого апреля применить вооруженную силу, но он отказался и сказал, что без приказа из центра ничего делать не будет.

Но здесь уже генерал Родионов не договаривает гла-

...приказ министра обороны. Ведь ему был дан приказ использовать войска только для охраны правительственных объектов, а он использовал их для разгона митинга. И никакими соображениями это не может быть оправдано. Был четкий приказ и его нарушить было нельзя. Я до сих пор не могу уяснить: зачем вообще генерал Родионов командовал этой операцией, ведь его никто не назначал ее руководителем, кроме бюро ЦК КП Грузии. И если бы он действовал прежде всего как генерал, наверное, не было бы этой трагедии...

«Создается впечатление, что в нашем обществе действуют подспудные силы, ведущие общественное мнение в строго заданном направлении», — читаем мы в письме генерала. А на ваш взгляд, есть ли такие силы и что это за направление!

— Они прослаживаются в действиях генералов и во время расследования этих событий, и в печати после них, и на II Съезде народных депу-

татов СССР, когда докладывались результаты работы нашей комиссии. Это консервативные силы в партии, это консервативные силы в Министерстве обороны, которые стремятся, чтобы в нашем обществе ничего не изменилось, стремятся сохранить свои прежние позиции. И идут при этом, действительно выдерживая совершенно определенную линию, на подтасовку фактов, искажение правды, чтобы избежать ответственности за содеянное. Ведь была не только трагедия Тбилиси. Была трагедия и Баку, были трагедии и в других регионах. ~~Везде отдале от ?~~ ~~пригластием-то~~ непростительно запаздывали с вмешательством те же самые вооруженные силы.

— И. Н. Родионов говорит: «Чьи бы то ни были попытки односторонние, в угоду ведомственным, групповым интересам или амбициям истолковывать решения съезда должны быть отвергнуты. Они тем более предосудительны, когда ответственность за события возлагается на исполнителя, а принявший решение уходит в тень. Кого, на ваш взгляд, он имеет в

— Кто может принять решение и кто уходит в тень? Я думаю, генерал имеет в виду Михаила Сергеевича Горбачева. Другого человека, который мог бы принять решение, а теперь вот, якобы, уведен в тень, просто не может быть. Но я бы мог сказать по поводу этих слов генерала, что он здесь опять не точен. И вот почему. Ведь осужден был не просто сам факт применения насилия (кстати, Родионов вначале опровергает утверждения Э. А. Шеварднадзе, что это была насильственная, карательная акция, а теперь говорит, что все-таки был осужден сам факт применения насилия). В решениях Съезда прямо записано, что выводы и предложения комиссии следует довести до сведения соответствующих организаций для принятия необходимых мер. А в наших выводах однозначно сказано, какие именно генералы, какие именно политические деятели должны понести ответственность, какие органы виноваты в случившемся. Поэтому все эти разговоры — это, действительно, попытки

ГЕНЕРАЛ РОДИОНОВ / 3/

ревизию решения Съезда. Ведь почему сейчас вся эта борьба идет, почему появляются эти публикации? Да потому, что велико стремление уйти от ответственности за совершение противозаконных, преступных действий. Но лица, виновные в этом, должны понести ответственность. И генералы, и партийные, государственные деятели. К сожалению, еще никто из них до сих пор не привлечен к ответственности, в том числе и генерал Родионов, который даже получил повышение, став начальником Академии Генерального штаба. Я не ставлю под сомнение компетентность генерала в военной науке, но если он будет учить своих подопечных собственному опыту борьбы с мирным населением, как это было в Тбилиси, то, думаю, пользы от этого будет куда меньше, чем вреда.

Беседу вел
Виталий ЦЕРЕТЕЛИ.

АРМИЯ

"...ПРОТИВ ПРИДАНИЯ АРМИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ФУНКЦИЙ..." : 30 ТЫСЯЧ ОФИЦЕРОВ ПОДАЛИ РАПОРТ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ИЗ АРМИИ

№ 22, 3 июня 1990 г.

ОТСТАВИТЬ!

Почему офицеры отказались стать добровольцами

— ТОВАРИШИ, рано или поздно, но каждому выбор сделать все-таки придется. Быть нынче бездумным исполнителем преступно. Лично я не исключаю возможности, что завтра нас и на городские площади выведут против своего же народа...

Так говорил майор Трофимов на суде чести старших офицеров, собравшихся для того, чтобы решить его, Трофимова, армейскую судьбу.

И как в воду глядел майор. Вскоре офицеров перевели на казарменное положение. Поставили задачу быть готовыми в любой момент выдать личному составу холостые и боевые патроны, а дабы не перепутали в суматохе солдаты, где какие, — выкрасить снаряженные автоматные рожки в разные цвета. Приказали подготовить боевую технику к немедленному выходу, у ворот держать дежурные БМП, регулярно прогревая двигатели. Еще приказали подготовить каски, и поскольку военнослужащим Советской Армии на вооружение резиновые палки не положены, то вырезать деревянные дубинки, покрасить зеленой краской, привязать к ним веревочные петли, чтобы из рук нельзя было вырвать. Затем во всей этой амуниции устроили на плацу смотр.

В назначенный день воинская часть была готова к самым решительным действиям. В этот день в стране повсеместно намечалась митинги в поддержку перестройки.

Так для чего же объявлялась повышенная боевая готовность?

— Наговоры, — сказал, как отрезал, начальник политотдела полковник Владимир Чижов. — Никакой повышенной готовности не бы-

ло. Да и мог разве нам обком как-либо указания давать? Тбилиси армией многому научил.

Хотя об обкоме я я полусловом не обмолвился.

Нижестоящие командиры частей, как правило, были не столь категоричны. Сначала отрицая все наизусть (уверен, не обошлось без предварительного инструктажа), затем приглашали поразмышлять вместе: обстановка накалялась, до них доводили, что имеются случаи избивания гражданскими лицами военнослужащих, рядовому и сержантскому составу вообще увольнения в город запретили; кто гарантирует, что мирные митинги не переросли бы в нечто иное и экстремисты не попытались бы ворваться на территорию части, захватить оружие?! Поэтому армейцы предприняли возможные контрмеры.

Солдаты высказывались еще определеннее. Их инструктировали, что скорее всего придется стоять в оцеплениях. Дубинки зачем? Рядовой Эдуард Григорян ответил так: «Людей бить». А рядовой Роберт Низамов, в прошлом художник из Казани, добавил: «Забастовки всюду должны были начаться, значит, применять против забастовщиков. Но лично я насилия не приемлю».

Но такие вот «не приемлющие насилия», а попросту — зрелые не только физически, но и духовно ребята среди солдат все же скорее исключение. Многочисленные беседы убедили в этом. На вопрос, что делал бы он, если бы вывели-таки в оцепление, а кто-нибудь из толпы ударил его товарища, практически все отвечали примерно следующее: «А был бы, смотреть, что ли, как нас

уродуют». И совершенно потряс меня один сержант-связист, широкоплечий молодец с накачанными бицепсами, пудовыми кулаками и нежным румянцем во всю щеку: «Мы умнее оказались. Из березы дубинки резать — замучаешься. Так мы железных прутьев нарезали, отдраили и порядок...»

КАЗАЛОСЬ, остались в прошлом, развенчанном и осужденном, Тбилиси 1956 года, Темиртау 1959-го, Новочеркасск 1962-го, когда по улицам советских городов грохотали красноезвездные танки, гремели сапоги и лилась невинная кровь. Казалось, в прошлом остались ссылки на несуществующие приказы. Комиссия Съезда народных депутатов СССР о тбилисских событиях прошлого года высказалась однозначно: приказа не было, его заменили устные просьбы грузинского партруководства. Но, увы, уже после пережитого страной потрясения армия демонстрирует свою мощь в Вильнюсе, в телефонного звонка местного секретаря достаточно, чтобы она вмешалась во внутрипартийную распря по делу имущества. И уже после Тбилиси в слушания Верховным Советом СССР выводов комиссии, возглавляемой Собчаком, готовят дубинки и боеприпасы в одной из частей Свердловского гарнизона. Готовят, зная, что армия не милиция и не внутренние войска.

МАЙОР ВИКТОР ТРОФИМОВ бездумным исполнителем быть не хотел. И его уволили из армии в рекордно короткий срок — менее чем за месяц, не дав дослужить до пенсии всего два года. Не помогла положительная характеристика и 47 поощрений. Выставили майора по 61-й статье Положения о прохожде-

АРМИЯ

"...ПРОТИВ ПРИДАНИЯ АРМИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ФУНКЦИЙ..." : 30 ТЫСЯЧ ОФИЦЕРОВ
ПОДАЛИ РАПОРТ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ИЗ АРМИИ

нии военной службы — за дискредитацию высокого звания советского офицера. Человека, отдавшего жизнь и здоровье армии, по сути, выбрасывают на улицу: без права на пенсию, на льготы отставника, даже без выходного пособия.

Телефонный звонок в квартире замкомбата Трофимова прозвонил в субботу, 20 января, в 8 вечера. Начальник отдела кадров Свердловского гарнизона коротко сообщил: формируется специальное подразделение для направления в Баку, и предложил майору уехать туда на новую должность без его подчиненных. Тогда Трофимов еще не знал печальных подробностей бакинских событий, но хорошо понимал разницу между словами «предлагаем» и «приказываем». Ему именно предлагали. И поэтому Трофимов ответил, что участвовать в этих событиях отказывается.

Через полчаса он беседовал с начальником полвтотдела полковником Чижовым. Затем — с целым рядом генералов. Всюду повторял одно: добровольцем ехать в Баку не желает, поскольку против придания армии полицейских функций. Вспомнил Тбилиси и Афганистан, где применение армии было признано ошибкой, повлекшей тяжкие последствия, в том числе негативное отношение к армии со стороны гражданского населения. Причины же данного межэтнического конфликта и правомерность участия в нем Советской Армии ему четко не разъяснены. Об этом написал и в рапорте на имя командира.

Еще через два дня Трофимова вызвали на беседу с командующим Приволжско-Уральским военным округом. Но вместо беседы он попал на аттестационную комиссию. Еще до ее начала майор в точности знал, чем это закончится, поскольку прочел уже готовое представление об увольнении его, Трофимова, из Вооруженных Сил. С номерами протоколов заседания аттестационной комиссии и суда чести офицеров, которым еще только предстояло состояться.

Майор М. Шро, исполнявший обязанности комбата, не имел права подавать рапорт о предании суду че-

сти строптивого замкомбата без предварительного служебного расследования. Но ему приказали — в он написал. Большинство офицеров поддержали Трофимова, но решают-то не общее голосование, а лишь члены суда, в данном случае трио штабистов из управления соединения. Но даже это — игра и не

более, поскольку командир неугодное ему решение вправе отменить. Взывать к закону тоже бесполезно. Военный прокурор П. Никифоров письменно разъяснил, что «жалобы военнослужащих, связанные с прохождением службы, подаются, рассматриваются и разрешаются в соответствии с Уставом внутренней службы и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил СССР», то есть по команде.

В течение 10 суток можно обжаловать решение суда чести. Трофимов поспешил сделать это сразу, в тот же день. И все равно не успел. «Нет уже твоих документов, майор, — развели руками кадровики, — приказали отправить выше. А протокол заседания потеряли, такая досада, ты уж извини...»

Но и этого показалось мало. 5 февраля комбат по указанию начальника полвтотдела возбудил против Трофимова уголовное дело. Юристы подсказали: акт неправомочен, возбуждать дело можно было лишь до 30 января. Ничтоже сумняшеся, переделали титульный лист на 30-е. Затем за отсутствием состава преступления дело прекратили.

Я МНОГО ДУМАЛ, почему все-таки столь жестоко обошлись с майором, и, кажется, нашел ответ. Да вовсе не потому, что не поехал в Баку. Трофимов восстал против системы — и она его отторгла. На примере строптивого майора решили поучить других, дабы неповиновение было. Зачитать перед офицерами части приказ о его увольнении из армии прибыл сам начальник Свердловского гарнизона генерал-майор В. Рублев.

Но не только о социальной и правовой незащищенности военнослужащих хотелось бы мне написать. Мучительный вопрос я задавал себе после командировки в Н-скую воинскую часть. Майору никто не приказывал отбыть в Баку. Ни письменно, ни устно. Будь хоть однажды произнесено это магическое слово — приказ, загремел бы он сходу под трибунал. Но слово не было произнесено. Почему?

Вразумительного ответа я так и не получил. В тумане всеобщей, зачастую неоправданной секретности, плотно окутывающей Вооруженные Силы, пробиться к истине непросто. Остается предположить, что узкий круг военных, получив в какой-то форме указание, начал его выполнять. При этом корпус офицеров для отправки в Закавказье формировался из добровольных начал.

Должностные лица в беседе со мной стояли на том, что любое предложение свыше в армии принято понимать как приказ. Но всякая ситуация, когда армия привлекается к поддержанию общественного порядка, требует предельно ясной и исчерпывающей законодательной регламентации.

ТРОФИМОВ в своем поступке не одинок. Многие офицеры не желают больше быть бездумными исполнителями любой воли. И пусть пока в пассивных формах, но начинают протестовать против того, что идет вразрез с их убеждениями и совестью. Отказавшись от предложения уехать в Закавказье, навсегда распрощались с армией и служивцы Трофимова — капитан Александр Калачев и старший лейтенант Аркадий Чариков.

Мне странно было слушать обвинения в трусости в адрес Калачева, воевавшего в Афганистане, контуженного и награжденного за боевые заслуги. Свой выбор он сделал сознательно. Остаться без средств к существованию, без квартиры, с грудным ребенком и неработающей женой — это тоже требует мужества.

Вернувшись из Баку, подали рапорты об увольнении взводный лейтенант Я. Пыльцо и командир правофланговой роты капитан Ю. Рэй.

«Нас посылали в Азербайджан, сказав на прощание, что это наш интернациональный долг, — расска-

зывает Юлий Рэй. — Знакомые слова, не правда ли? В Баку у нас нервы были взвинчены до предела. И на любой прозвучавший выстрел солдаты щедро палили влевую во все стороны. Был свидетелем, как однажды, приняв за боевиков засевших на домах армейских наблюдателей, устроили настоящий бой с перекрестной стрельбой.

Войск и резервистов прибыло очень много, выросли палаточные городки. Не знаю, как другие, а мы день за днем ничем не занимались, лишь мели плац да собирали бумажки. От безделья начали пить офицеры, затем и солдаты».

Неструдно представить, с каким настроением возвращались офицеры в родной гарнизон. Не успели порог дома переступить — срочно прибыть в часть. А там — построение с самодельными дубинками...

ПО ДАННЫМ ВОЕННЫХ — народных депутатов СССР, опубликованным в печати, рапорты об увольнении из армии подали около 30 тысяч офицеров. Уходят лучшие, думающие. Тревожный симптом.

Владимир КИСЕЛЕВ,
обозреватель «МН».

АРМИЯ

"...ПРОТИВ ПРИДАНИЯ АРМИИ ПОЛИЦЕЙСКИХ ФУНКЦИЙ..." : 30 ТЫСЯЧ ОФИЦЕРОВ
ПОДАЛИ РАПОРТ ОБ УВОЛЬНЕНИИ ИЗ АРМИИ

131

Когда материал был готов к печати, стало известно, что народный депутат РСФСР доктор юридических наук, профессор В. Исаков в связи с грубым нарушением прав военнослужащего В. Трофимова и незаконным увольнением его из Вооруженных Сил передал депутатский запрос Президенту СССР, Председателю Совета Обороны СССР М. Горбачеву. Майора срочно вызвали в Москву.

Фото Сергея ПОДЛЕСНОВА.

— ссср —

АРМИЯ

ПИСЬМО ПО ПОРУЧЕНИЮ КОМИТЕТА СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ : "В АРМИИ ЦАРИТ НАСИЛИЕ"

№22, 3 июня 1990 г.

Мы пишем Вам по поручению Комитета солдатских матерей. В статье «За что? Почему? По чьей вине?» («МН» № 9) корреспондент Дмитрий Радышевский задал именно те вопросы, ответы на которые солдатские матери ищут в Министерстве обороны, у депутатов, в прессе: по чьей вине в армии существует преступное пренебрежение жизнью человеческой? В солдатских письмах, в обращениях родителей, пришедших в Комитет солдатских матерей, мы читаем о чудовищных издевательствах над молодыми солдатами, творимых в воинских частях до сих пор, на шестом году перестройки!

Пишут нам об умерших от перитонита после ударов в живот, пишут о частях, где царствуют насильники-гомосексуалисты. Погибнет солдат — спишут на болезнь или несчастный случай, мол, упал, ударился. Даже из частей, где нет прямого физического насилия, юноши пишут: «Не знаю, смогу ли я выдержать это унижение...» Пьянство, озлобление — вот последствия армейского «воспитания». Какие дети рождаются от

Не дадим убивать сыновей

таких отцов? Вышел приказ о весеннем призыве в армию. Можем ли мы, матери, спокойно своими руками собирать своих сыновей в эту школу жестокости?

На военную службу в мирное время мужчины должны идти только добровольно. Жизнь и здоровье призванных в армию, на флот, в войска МВД и КГБ должны быть застрахованы на 50 — 100 тысяч рублей. Налогоплательщикам должно быть раскрыто, куда тратят военные средства, силы и человеческие жизни.

Мы просим всех солдатских матерей — откликнитесь! Соберемся в комитеты, в советы для помощи солдатам в расположенных рядом частях, чтобы получить право прийти в казарму не униженной просительницей. Зоркий, любящий взгляд матери увидит все, что хотят скрыть армейские чиновники.

Наша телефоны: Москва, 398-04-71, 182-46-85, 492-94-54.

По поручению Комитета солдатских матерей: В. МЕЛЬНИКОВА, Л. КУЗНЕЦОВА, Г. КАРТАШЕВА.

ВИТАЛИЙ КОРОТИЧ: КТО ИМЕННО И ПОЧЕМУ НАМЕРЕН НАПАСТЬ НА НАС?

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Меня продолжает тревожить ситуация, когда целый ряд граждан заботу о самих себе объявляют заботой о благе отечества.

Рвут и мечут функционеры, теряющие власть и считающие эту потерю угрозой системе и государству нашему в частности. Отрекаются от перестройки профессионально патриотические мастера слова, понявшие, что лично им перестройка ничего хорошего не сулит.

Делаются попытки унять гласность, решительно подмять прессу; неприлично тормозится принятие закона о средствах массовой информации. Мне официально сообщили о подготовке повышения цен на печатную продукцию — да таком повышении, что демократический читатель вовсе отпадет от изданий — купить будет не на что...

Но самое главное — внутри страны продолжает вздуваться костер для «врагов внутренних», поиски этих врагов чрезвычайно интенсивны, они и определяют ряд санкций против гласности, на которые в последнее время особенно гораздо Гостелерадио. Но, к сожалению, не только оно...

Сегодня, когда не только у нас — в мировой погоде — барометр клонится к «ясно», любые попытки взорвать надежду, возродить недоверие к народам мира и к своему собственному по меньшей мере легкомысленны. А если это сознательная тенденция — она просто опасна до самоубийственности.

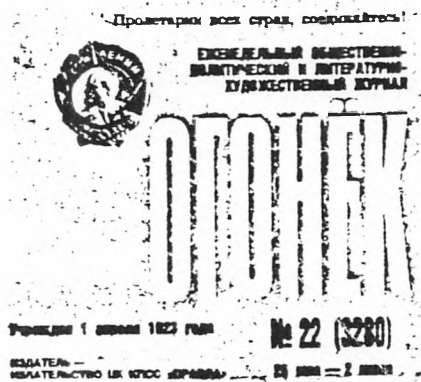
Постоянно слышу о прожках зловещих сил, стремящихся нас уничтожить, без конкретного названия этих сил, без вдумчивого анализа губительных тенденций. И напротив — раз за разом раздаются панические выкрики об опасности, исходящей то от невидимых «мэсонов», то от (в ряде изданий это определение сделали ругательным) «прорабов перестройки».

Вся политика советского государства направлена на улучшение отношений между народами; поездка М. С. Горбачева в Северную Америку еще одно тому доказательство. И, теряя «внешних врагов» (а для существования ряда ведомств в их нынешнем объеме таковые враги жизненно необходимы), иные наши деятели угрюмо ищут «врагов внутренних», прежде всего для оправдания собственного раздутого и расточительного существования.

В последнее время наш журнал и я пребываем под плотным огнем армейского начальства, обвиняющего нас в чем угодно, включая ослабление отечественной обороноспособности. Иногда к огню подключаются ветераны, как это было сделано с бывшим партизаном и полковником С. М. Шабашовым, сказавшим неправду об «Огоньке» и обо мне во время недавней встречи с руководством страны в ЦК. Все это мелко и, как правило, неизобретательно, но обидно.

Тем не менее мне важно ответить на вопрос, который задается некоторыми военачальниками столь часто, что можно подумать, будто сформулирован он «на засыпку». Маршал Ахромеев, в частности, настойчиво требует высказаться об отношении к «военной опасности для СССР». Если это еще не ясно, то рискну сообщить, что не поверю в реальную военную опасность для моей страны, пока мне не объяснят, зачем на нас нападать и кому это выгодно. Разговоры о назовских базах у нас и о советских базах у них ведутся давно уже в одной и той же тональности. Военно-промышленные комплексы (ВПК) с обеих сторон убеждают себя, нас и друг друга, что надо блюсти вооруженность, ибо на них собираются на днях напасть, в том же времени народные миллиарды расходуются с кощунственной безответственностью.

А

Строятся новые авианосцы и танки, а значит, измышляются злодеи, против которых все это направлено, подстегивается атмосфера недоверия, истерии, ибо выжить в чистом воздухе ВПК не умеют.

Я очень был бы благодарен нашим военным специалистам за аргументированный, конкретный рассказ о том, кто именно и почему намерен напасть на нас. Наверное, этим будет объяснена необходимость военной гонки, содержания четырехмиллионной армии, невнимания к солдатам, сержантам и офицерам, живущим столь неуютно.

Вопросы эти задавались неоднократно. Меня за них требовали сделать объектом парламентского дознания; майора Лопатина подвергли наказаниям прямо по месту прохождения службы, дабы не высказывал сомнений в непогрешимости своего начальства. И все это облекалось в рамки борьбы за идею; возможно, такова и была идея — подольше сохранить удобную для себя страну, где можно будет говорить, перефразируя достославного императора: «Государство — это я!», «Партия — это я!», «Армия — это я!»

А как же мы?

Виталий КОРОТИЧ

О СУДЬБЕ К. ПОПОВА, ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ВОЕВАВШЕГО В ЕГИПТЕ

ТРИЛИСТНИК
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Трилистник, предлагаемый в этом разделе,— материалы о Ближнем Востоке, о Святых местах, о Стране пирамид. Древние завязанные в религиях и культурах узлы не развязаны и по сей день. Россия и еврейский мир. Россия—и ислам. И поныне наша история, наша драма присутствуют в ближневосточных конфликтах.

Мы расскажем о советских военных, защищавших Каир и Суэцкий канал от налетов израильских бомбардировщиков. Поделится размышлениями о политической этике, присутствующей, но чаще отсутствующей в ближневосточной дипломатии о войне. Вместе с московским священником отцом Сергием совершим паломничество в Иерусалим, убедимся в том, что русский дух остался открытым для глубокого проникновения в еврейскую древность, в библейскую красоту и святость.

Александр Сегень
«БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...»

И сказал Иосиф братьям своим:
подойдите ко мне. Они подошли.
Он сказал: Я—Иосиф, брат ваш,
которого вы продали в Египет.

Бытие, 45; 4.

«По предварительным данным количество жертв составляет несколько сотен человек»—так у нас передают о несчастьях. Так нас приучили относиться к людям, к «человеческому материалу», к «человеческому фактору». Подобное возможно лишь там, где поэт мог сказать: «Человек—это бревно мяса» (В. Хлебников), где привыкли считать убитых за время правления одного диктатора плюс-минус двадцать—тридцать миллионов. Мы до сих пор не знаем точных цифр погибших в сталинских лагерях и в войне с Гитлером, и вряд ли когда-нибудь узнаем. Советскому человеку и число погибших в Афганистане кажется мизерным—неужели только пятнадцать тысяч? Не может быть! Вот если бы объявили полмиллиона, он бы еще кое-как успокоился—не обманывают, а если и обманывают, то ненамного, тысяч на сто, не больше. А если бы в афганской пыли встретили смерть не пятнадцать тысяч, а две или три? Или не тысяч, а сотен человек? Тогда стоило бы признать, что это не война вовсе, так что ли? Миллионы трупов впечатляют. Десятки уже кажутся пустяком. Корни такого отношения к народу как к массе, а не как к сложению множества индивидуальностей, имсущих свою неповторимую ценность, уходят в не столь далекое прошлое. Все это—результат укоренившегося в двадцатом веке нигилистического отношения к высшей духовной природе человека, а именно к тому, что в богословии и в русской религиозной философии именовалось «богочеловечеством». Гуманизм христианский сменился гуманизмом материалистическим, атеистическим, который по своей сути является антигуманизмом, так как направлен на вытравливание в человеке высших духовных начал и развитие начал низших, механических. Вспомним первое искушение Христа в пустыне: «И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: Написано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4, 3—4). Человек двадцатого столетия после Рождества Христова оказался как никогда слаб перед этим искушением. А потому и цена на человеческую жизнь невообразимо упала. Жизнь сегодняшнего человека стоит ненамного больше, чем жизнь раба в Древнем Египте.

А в 1970 году, когда шла война Египта с Израилем, в боевых действиях погибло 12 советских военнослужащих. Четыре летчика и восемь зенитчиков. Подчеркиваю: только в боевых действиях. Были

«БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...» (2)

несчастные случаи, вызванные беспечностью, разгильдяйством, несоблюдением дисциплины. Но отдадим войне то, что ей принадлежит,— 12 убитых. Значит ли это, что там и для нас была война? Да, значит. Значит ли, что мы понесли в этой войне потери? Да, значит.

Трудно точно определить, когда именно для Константина Ильича Попова начался Египет. Тогда ли, когда, высадившись в Александрии, вверенное ему подразделение было переодето в арабскую форму? Или раньше, когда поблещивал старлей Петренко, услышав объявление: «По-едем в Египет. Есть вероятность, что кто-то не вернется оттуда живым»? Или когда только-только начали готовить на военном полигоне арабов-зенитчиков? А может, и еще раньше. Факт тот, что многое уже забылось в жизни Константина Ильича, стерлись имена многих людей, с которыми пришлось столкнуться, путаются годы; как и каждый человек, Константин Ильич может и вовсе забыть то или иное событие своей биографии, но эту поездку в североафриканское государство, продлившуюся почти год, Константин Ильич помнит, как только что пережитое — по дням. А многие дни и по часам. А многие часы и по минутам. Зрелища, которые довелось ему увидеть во время этого необычного путешествия, живут в его памяти так же ярко, как могут ярко и красочно жить в человеке лишь воспоминания детства или первой любви. Глаза его загораются, когда начинает он рассказывать, как ночью проходили Босфор, как пережили шторм в Эгейском море, как впервые увидели эту древнейшую страну с пальмами и пирамидами. В голосе его появляется какая-то особенная, значительная интонация, когда он начинает описывать зрелище летящего прямо на тебя вражеского истребителя. А ведь была в жизни Константина Ильича и другая война. Между нею и Египтом — двадцать пять лет. Слово другая жизнь.

Человек предполагает, а Бог располагает. Летом 1941 года окончивший только что семь классов Костя Попов мечтал об авиации, подал документы в Куйбышевский авиационный техникум и не знал еще, что в жизни ему суждено будет стать как раз противником авиаторов — зенитчиком. В техникум Костя не попал — началась война. Отец ушел на фронт. Остались втроем с сестрой и матерью. До весны 1942-го проучился в МТС на помощника комбайнера, то есть — штурвального. Кто ж знал, что война так затянется! 5 июля немцы заняли Воронеж. Костю с сестрой и матерью, как и многих других жителей небольшого поселка Усмань, эвакуировали за двадцать пять километров от Воронежа. Мало кто теперь знает, что по указу Президиума Верховного Совета перемещение человека из мест эвакуации считалось тогда дезертирством и строго каралось. Но даже среди тех людей, запуганных строгостями сталинского режима, находились такие, которые пренебрегали указами, если указы противоречили необходимости. Костя сбежал из эвакуации на фронт, в танковую дивизию, и его приняли ездovým — некому было возить хлеб. Потом наши войска пошли в наступление. В 43-м Константин, уже по повестке, был направлен в отдаленный зенитно-артиллерийский дивизион, вместе с которым прошел от Харькова до Бреслау, а в январе 1945-го ему предложили поехать учиться в Бакинское зенитно-артиллерийское училище. Так для Константина Ильича окончилась его первая война.

Бесспорно, Великая Отечественная была одним из главных и тяжелых испытаний, выпавших на долю нашего народа. Все зарубежные военные действия, в которых принимали участие советские люди, включая и последнюю войну в Афганистане, ни в какое сравнение не идут с масштабами войны против немецкого фашизма. На том же основании сопоставления больших и малых величин, миллионных жертв и жертв, составляющих тысячи, сотни или десятки погибших, можно было бы и вовсе признать, что после 1945 года наша страна не участвовала в сколько-нибудь серьезных войнах. По сути дела до последнего времени наши историки так и решают эту проблему — ведь фактически по курсу истории СССР за время существования Советского государства было всего две войны — гражданская и Великая Отечественная, все остальное обозначается либо как «конфликт на границе» (с Финляндией, например), либо как «участие в боях» (Халхин-Гол, Испания), либо как теперь уже окончательно укоренившееся «оказание интернационального долга», что могло означать и подавление антиправительственных восстаний, как в Венгрии и Чехословакии, поддержка левых революционных движений, как в Корее, на Кубе, во Вьетнаме, и, наконец, помощь нетвердо стоящим на ногах Анголе, Мозамбику, Эфиопии, Никарагуа и в особенности режимам Кармала и Наджиба.

Здесь мы до сих пор были всегда на высоте и, несмотря на множество социальных и морально-нравственных факторов, с каждым годом все больше и больше влияющих на разложение армии, воинский дух русского человека еще не сломлен, героизм и самоотверженность все еще живы в душе нашего воина.

Хотя упомянутое положение в советской исторической науке и продолжает существовать, всякий, кто участвовал в корейской, вьетнамской или афганской кампаниях, знает, что он был на войне, что слова «выполнение интернационального долга» — лишь некое иносказание, условное обозначение. «Нам, прозревшим, не в новинку, что никому мы не должны», — поется в одной из армейских песен, родившихся в Афганиста-

«БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...» (3)

не. Особенное ощущение войны, особенный запах войны обострялись в этих людях осознанием того, что в Великой Отечественной участвовал в той или иной мере весь народ, а здесь, вдали от Родины, выполняя чаще всего не известную широкому кругу миссию, они были среди небольшого числа соотечественников, подвергающихся смертельной опасности в то время, как вся страна живет мирной жизнью. Вот почему для них столь острыми, а в большинстве случаев даже во многом обидными являются воспоминания об этих фактах своей биографии. Вот почему давно назрела необходимость в создании особенной истории войн, в которых так или иначе был задействован Советский Союз, с поименным упоминанием если не всех участников, то хотя бы всех погибших, чтобы вдовы и дети знали, что их мужья и отцы гибли не по какой-то нелепости, не ради какого-то малопонятного интердолга, а выполняя прежде всего свой воинский, мужской долг, долг человека, принявшего присягу Родине и готового выполнить любой приказ командиров.

Конечно, бои Великой Отечественной, в которых довелось побывать Константину Ильичу Попову с 1943 по 1945 год, и несколько боев в зоне Суэцкого канала, в которых он участвовал двадцать лет спустя, по своим масштабам несопоставимы. И тем не менее, как это ни покажется странным, Египет оставил в его памяти не меньший след, чем путь от Харькова до Бреслау. Жизнь Константина Ильича в длительном временном отрезке от Германии до Египта — обычная жизнь военного человека с ее бытовой неустроенностью, с постоянным мотанием из одного расположения в другое, а значит, из одной съемной комнатухи в другую, с пизерным жалованьем, из которого пятая часть уходила на жилье, еще пятая часть (до 1952 года) отнималась в фонд ежегодного государственного займа. Лишь в 1964 году, когда Константин Ильич был переведен в Московский округ ПВО на должность командира дивизиона, появились нормальные бытовые условия — отдельная двухкомнатная квартира с горячей водой и ванной, а через два года и газ подвели. К этому времени уже дочь была старшеклассницей.

В августе 1968 года — первая серьезная тревога: Чехословакия. Забрали лучших солдат и офицеров дивизиона. Сам оставался на боевом дежурстве, следил за отправкой техники, горючего, ожидал своей отправки туда же. Но на сей раз не понадобилось ехать. Понадобилось через полтора года.

В октябре 1969 года начальство производит осмотр дивизиона, проверку состояния боевой готовности и дисциплины. Становилось ясно, что опять что-то намечается. Через месяц вновь приезжают начальник отдела кадров и бывший командир полка — полковники Жайворонек и Полуэктов, вновь проверка и на сей раз уже что-то конкретное: «Формируется часть. Придется ехать. Куда — пока тайна. Надо определить, кого можно брать на серьезное дело, а кого следовало бы оставить». Подумав, Константин Ильич дал ответ: «Из всех моих офицеров я не взял бы на серьезное дело только одного». Сам по себе человек, от которого отказался командир дивизиона, был неплохой, но грешным делом увлекался спиртным, по вечерам бегал подрабатывать в местный ресторанчик — играл там на флейте. Ясно, что коль уж речь зашла о серьезном деле, значит ехать надо будет куда-то за границу, и лучше не рисковать в отборе людей.

Постепенно поводов для догадок становилось больше. В начале декабря была проведена медкомиссия, всех проверяли на условия жаркого и сухого климата, в основном обращали внимание на давление. Это означало, что ехать надо будет либо в Азию, либо в Африку. Неожиданно медкомиссию не прошел командир дивизиона — врачи признали у Константина Ильича гипертонию. В тот же день вечером прибегает солдат с приказом срочно явиться к начальнику штаба соединения. Разговор с генералом Мироновым был откровенным: надо забыть про гипертонию и ехать, из всех дивизионных командиров ты — самый стоящий: один сам наотрез отказался, другому нельзя доверить, третьего, учитывая особые обстоятельства, нельзя брать потому, что он еврей. «Короче говоря, ждем твоего ответа». «Так ведь это врачи не разрешают, я-то согласен», — с недоумением отвечал Константин Ильич. «Раз ты согласен, то завтра утром пройди еще раз медкомиссию, я дам приказ».

Теперь уже, учитывая особые обстоятельства, по которым нельзя было брать с собой еврея, все становилось еще яснее: пункт назначения — Ближний Восток. На следующее утро Попов снова явился на медкомиссию. Терапевт, весельчак Леня, подмигнул: «Ну что, Ильич, приказано сделать тебя здоровым?..»

К концу декабря штат дивизиона полностью укомплектовали, привели в полный порядок зенитные установки, оформили всю документацию. Предварительно оговаривалось, что дивизион в составе части отправляется на полигон для учений. Новый, 1970 год еще встречали в кругу семьи, но уже 2 января в 6 часов вечера выехали из городка. Утро 3 января встречали в дороге. До этого еще не было снега, а тут, на рассвете, пошел — чистый, белый, пахучий... Так — рассвет, чудесная чистая погода, кружение снега, аккуратно ложащегося на землю, — начиналась новая жизнь, начинался Египет.

На полигоне развернулись, встретили арабов, из шести дивизионов была сформирована часть, командиром которой был назначен полковник

«БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...» (3)

Борис Иванович Жайворонок; на Константина Ильича было возложено командование первым дивизионом. Жизнь на полигоне была самая беспокойная: с утра до вечера тренировки, по вечерам — собрания комдивов, разработка задач на завтра, спали по три-четыре часа в сутки.

В начале февраля из главного штаба войск приехал генерал Козлов. В разговоре с Поповым спросил: «Знаешь ли ты, зачем здесь находишься?» Конечно же, Константин Ильич уже знал, но ответил, как положено, что для подготовки арабских специалистов. «Нет, ты поедешь воевать. В Египет. Против Израиля. Сегодня проведи общее собрание и объяви всем правду. Следи за тем, кто как будет реагировать. Трусов брать с собой не будем». Вечером Константин Ильич объявил на собрании: «Дан приказ. Едем в Египет. Должен всех предупредить об ответственности. Пусть каждый как следует подумает. Авиация у Израиля мощная, новейшие достижения техники — «миражи», «фантомы». Есть вероятность, что кто-то из нас оттуда не вернется живым». Осмотрев лица своих слушателей, Попов лишь у троих-четверых углядел в глазах беспокойство, остальные приняли сообщение мужественно, во многом потому, что уже были готовы к этому. Попов сделал вид, что не заметил беспокойства в лицах некоторых — оставить кого-то здесь значило нанести человеку на всю жизнь моральную травму, поставить на нем клеймо труса. Ведь никто не воспротивился отправке. Из всего дивизиона лишь одного заменили — что-то там неладно было с братом. И этот, оставленный дома, сильно переживал, хотя и не по своей воле был оставлен. Прощаясь с товарищами, плакал.

Как только все точки над «i» были расставлены, все пошло по-другому — что называется, шутки в сторону. Обучение арабов было прекращено; занялись усиленной самоподготовкой, всю технику заменили — получили новую. Учения проводились уже по новой программе, с применением дорогостоящих средств — с 15 по 20 февраля состоялась стрельба из зенитных установок по беспилотным самолетам, то есть с наибольшим приближением к реальной боевой обстановке. Через три дня после этого выехал штаб, еще через пять дней — приказ: выступать. В первых числах марта прибыли в Николаев, там всем выдали гражданскую одежду — сорочки, брюки, пиджаки, галстуки, даже плащи и шляпы. Вот было веселье! Выбирали, примеряли, наряжались, посмеиваясь друг над другом; было в этом необычном маскараде нечто озорное и тревожное одновременно. Похлопывали друг друга по плечам:

— Ну ты, земляк, настоящий шпион!

— Точно, как шпионы какие-нибудь, маскируемся.

— Ну! Якобы по морям на кораблике покатаются от скуки.

— Да бросьте вы, мужики! Небось, в тридцать шестом в Испанию так же отправляли.

Ночью погружались на сухогруз «Георгий Чичерин», который вместил в себя весь состав, всю технику и снаряжение двух дивизионов — остальные отправлялись позднее. Здесь, в Николаеве оружие и техника были значительно пополнены тягачами, самоходными и ручными зенитными установками — «шилками» и «стрелками». Солдат разместили в трюмах, подниматься наверх им было строго запрещено. На капитанском мостике могли находиться только двое комдивов.

В полдень 8 марта «Георгий Чичерин» вышел из Николаевского порта, или, как говорят моряки, «отплыл от стенки». Через полтора часа Константин Ильича по селектору вызвали из каюты к капитану корабля. В присутствии обоих комдивов капитан вскрыл особый пакет, в котором был обозначен маршрут торгового судна «Георгий Чичерин» от Николаева до Босфора. Это вызывало некоторое недоумение — почему только до Босфора? А там? Но делать было нечего, только ждать, куда корабль подплывает к берегам Турции. В этом томительном ожидании прошел день, сгустилась ночь. Странно было видеть палубу сухогруза, на которой не было ни одной живой души, только машины, и знать, что там, в утробе корабля затанцуют люди, много русских людей.

Наконец показали первые береговые огоньки, а еще через пару часов взору Константина Ильича представилось чудесное зрелище ночного Стамбула, древнего Царьграда-Константинополя — огромный амфитеатр огней, смутно вырисовывающихся в темноте очертаний минаретов и куполов множества мечетей, среди которых затерялась величественная святыня христианского мира, оскверненная Святой Софией, несчастная Айя-Софья. Любованье несметным множеством разноцветных огней отвлекло Константина Ильича от тягостных раздумий. Вскоре к борту сухогруза причалили турецкие канонерки. Поднявшиеся на борт таможенники первым делом поинтересовались, нужен ли лоцман. Не нужен. Стали производить досмотр. Капитан попросил не задерживать судно и вручил таможенникам пакет с деньгами, после чего турки, естественно, не стали заглядывать в трюмы, а лишь старательно осматривали все, что находилось на палубе. Вот тебе и Босфор, вот тебе и ворота между двумя морями, двумя мирами. Ведь так и оттуда к нам в Черное приплывут. Как ненадежно все в этом мире! В конце концов турки-турками, а неизвестно,

«БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...» (4)

что ждет в Средиземном, ведь и мы у себя в Черном море, поди, тоже ворон не считаем, не тешим себя надеждой, что турки никого не впустят.

Утром, когда миновали Дарданеллы, стало ясно, почему в маршруте обозначалось только до Босфора — капитан снова вызвал комдивов и вскрыл второй пакет, в котором значился следующий участок пути, до одного из греческих островов в Эгейском море.

Средиземноморье встретило неприветливо. Едва забрезжил рассвет, стало ясно, что надвигается сильная буря. Ветер яростно рвал брезентовое полотно, которым были накрыты на палубе грузовики. Выплываемый ветром дождь горстями осыпал палубу и капитанский мостик. Качка усиливалась не по часам, а по минутам. И целые сутки носила буря начиненную порохом и людьми бочку — сухогруз «Георгий Чичерин» — по славному, мифами воспетому Эгейскому морю, среди россыпи греческих островов и островков. Сколько читал, сколько слышал Константин Ильич о морских мучениях во время шторма, и вот, наконец, и ему довелось испытать это. Боялся, что свалит морская болезнь, но организм оказался стойким по отношению к немислимой качке. Удивлялся Константин Ильич — а еще гипертонию определяли. Зато командир второго дивизиона, что называется, лежал пластом. Странная это штука, морская болезнь — здоровяка свалит, а на другого, не шибко здорового, даже и внимания не обратит.

Наконец, отбушевав сутки, стихия смирилась. На третий день плавания установилась тихая погода. Вскрыли еще один пакет с обозначением маршрутного отрезка. В этот день пришлось Константину Ильичу повоевать с солдатами. Обалдели в трюмах от скуки и качки, они забыли о мерах предосторожности — боцман, осмотрев твиндеки, в которых находились ракеты и ящики с пороховыми шашками, обнаружил множество окурков. В первый раз Попов поговорил более или менее сдержанно. Через час проверил — опять курят. Тут уже сорвался, накричал. Трудно представить себе всю мощь взрыва корабля, доверху начиненного взрывчаткой и ракетами, но то, что и щепки не останется — это точно. А если в этот миг еще кто-нибудь будет мимо проплывать?

Остаток пути прошли без особых происшествий. Когда подходили к Александрии, впервые увидели звездно-полосатый флаг — встретились с американским судном (не исключено, что с таким же «торговым», как «Чичерин»). 11 марта в 21 час по московскому времени — оно же и каирское — прибыли в Александрию. Там уже встречали комбриг Жайворонок, начальник политотдела Смирнов и представитель главного военного совета Катышкин. За ночь разгрузились. «Торговый» люд вновь подвергли переодеванию в египетскую форму — высокие ботинки, песочного цвета «хабэ». Документов никаких при себе не оставили — кто ты такой, неизвестно. Плавание закончилось, началась жизнь египетская.

Советское военное присутствие в Египте не было многочисленным по количественному составу военнослужащих, но если посмотреть на карту Египта и отметить на ней места базирования наших солдат, то нельзя не согласиться, что мы были распродоточены практически по всей территории страны: северо-запад — эскадрилья в Мерса-Матрухе; северо-восток — основное размещение зенитчиков в дельте Нила, в Александрии и Каире; в срединном течении Нила — одна эскадрилья МиГов-21 в Эль-Файюме и две эскадрильи в Бени-Суэйфе; на юго-востоке наши зенитчики охраняли Асуанскую плотину. Помимо военнослужащих ЗРВ и авиации — представители связи и радиолокационной разведки. Ракетно-зенитной дивизией командовал генерал-майор А. Г. Смирнов, полками авиации — генерал-майор Г. У. Дольников. Несмотря на все меры секретности, уже в апреле американцы опубликовали у себя в печати все данные о нашем военном присутствии в Египте, включая сведения о позициях и количестве людей и техники.

Все сформированные подразделения зенитчиков, за исключением одного дивизиона, которым командовал Попов, первое время стояли под Каиром. Первый дивизион остался в Александрии — почти в центре города; на мысе, некогда принадлежавшем ночному клубу, а затем купленном военным ведомством, разместили огневую позицию. Месяц стояли в Александрии фактически в бездействии, затем передислоцировались в Каир, еще через месяц снова перемещение, на сей раз — в Эль-Файюм. Смена обстановки, смена климата, постоянное ожидание войны и при этом вынужденное бездействие отрицательно сказывались на психике людей. Был случай, когда солдат застрелил сержанта — ведь это тогда в нашей армии начала распространяться «дедовщина», о которой так широко заговорили только теперь. Был и еще один, особенно неприятный для нас инцидент, когда наши зенитчики из-за отсутствия системы опознавания обстреляли арабский пассажирский самолет и повредили ему

«БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...» (3)

правый двигатель. К счастью, самолет удалось спасти, посадить на аэродром и никто не пострадал.

Основные события этой войны начались лишь в конце июня. В это время наши зенитно-ракетные части переместились в зону Суэцкого канала. Лето в тех краях страшное, а для северного человека — невыносимое: жарища доходит до 50—52 градусов, целый день вьются несметные полчища мух, комаров и разных других насекомых, к тому же в это время начинает дуть заунывный обжигающий хамсин. В этих условиях наши солдаты приняли первые бои с израильской авиацией, 30 июня один из дивизионов сбил первый «фантом». Далее налеты израильской авиации следовали один за другим почти через день, с каждым разом все усиливаясь. На позициях советских зенитчиков бои велись 3, 5 и 9 июля. Особенно сильный налет израильтяне совершили 18 июля. Для наших солдат этот день стал самым трагическим за весь Египет — на третьем заходе израильских самолетов, во время заряжения пусковой установки, подвергся удару дивизион майора Толоконникова, в результате чего несколько человек были ранены, восемь — погибли. Это были самые крупные потери за всю кампанию. Пусть для войны восемь убитых — не такое уж большое число, но как удержаться от банальной фразы: палец мал, а отруби — больно! Известие о гибели наших парней, конечно же, болью отозвалось в сердцах всех, кто в это время служил вдали от Родины, в Египте.

К началу августа военные действия активизировались в центральной части зоны Суэцкого канала, в окрестностях города Исмаилия. 1 августа сюда были переведены и заняли позицию в тридцати километрах к югу от Исмаилии два дивизиона советских зенитчиков. Первым командовал К. И. Попов, вторым — подполковник Н. И. Кутынцев.

Двое суток, находясь в полной боевой готовности, ждали. 3 августа израильтяне начали массированный налет. Утром 75-й артиллерийский дивизион египетской армии сбил один «мираж», в ответ на это израильская авиация нанесла удар 16 самолетами по позиции 75-го артдивизиона. На всю жизнь осталось в памяти Константина Ильича внушительное зрелище идущих на боевую задачу «фантомов». Сам их вид был непривычен для глаза, ведь начало 70-х годов — это время, когда военная авиация совершала новый виток своего развития, и самолеты все меньше становились похожими на птиц, превращаясь в огнедышащих драконов. Не случайно и названия им были присвоены такие — «Фантом», «Мираж». Некое невероятное видение — вот что являлось глазам при их появлении. А особенно в безумную жару, в пlyingшем, расплавленном воздухе... Трудно себе вообразить, что должен был испытывать человек, когда чувство невольного страха перед видом этих чудовищ сменялось чувством победы, если ракета поражала цель: Подпустив самолеты на расстояние тринадцати километров, зенитчики дивизиона Попова одной ракетой сбили «фантом», еще одну ракету пустили самолетам вдогонку. Дивизион Кутынцева также отличился, сбив «мираж». Действия израильских летчиков оказались менее успешными — им удалось поразить лишь одну «шилку», жертв с нашей стороны, к счастью, на сей раз не оказалось. Всего за этот день израильская авиация потеряла сбитыми пять самолетов. Успешные действия египетских и сражающихся на стороне ОАР советских солдат привели к тому, что уже на следующий день, 4 августа, между египетской и израильской сторонами было достигнуто соглашение о перемирии. Всего за время военных действий советскими летчиками и зенитчиками был сбит 21 израильский самолет. До марта 1971 года наши военные больше никаких боевых действий не вели, занимаясь обучением египтян. В марте 1971-го все они были возвращены на Родину.

Несомненно, пребывание в течение года далеко за границей, участие в боях в то время, когда своя страна спокойно живет в мире и ни с одним государством земного шара не ведет войны — само по себе это дело нелегкое и физически, и психологически, а потому должно вознаграждаться. Каким же образом обошлись с нашими «египтянами»? Начнем с наград, подтверждающих воинскую доблесть, те есть с орденов и медалей. Двое — Попов и Кутынцев — были удостоены звания «Герой Советского Союза», поскольку именно действия их дивизионов заставили израильтян понять, что советские зенитчики не позволят им свободно действовать в небе Египта и наращивать агрессию. Именно после удачных боев 3 августа было заключено перемирие. Орденом Боевого Красного Знамени были награждены тоже двое, орденом Красной Звезды был награжден 21 человек — все офицеры; медалью «За отвагу» — 3 офицера и 11 сержантов и солдат. Кроме того, провожая наших солдат домой, египетское правительство срочно наштамповало алюминиевых медалек, у трапа самолета стоял человек с мешком, доставал из мешка медалки и

«БРАТ ВАШ В ЕГИПТЕ...» (6)

вручал каждому нашему бойцу, поднимающемуся на трап. При желании мог вручить парочку. Разумеется, всерьез к такой награде никто не мог отнестись.

В нормальной стране, в нормальных условиях гласности, правительство должно было уделить внимание подданным, выполнявшим нелегкое и опасное для жизни задание далеко за пределами Отчизны. Такое правительство, честно относящееся к своим согражданам, должно было для начала выпустить особую награду, или уж если не позволяла секретность (а как мы уже видели, весь мир знал эту «страшную тайну», кроме наших соотечественников), пусть хотя бы всех, кто был участником боев в Египте, наградить медалью «За боевые заслуги». Но никакой особой медали «За Египет» выпущено не было, а имеющимися в распоряжении наградами были отмечены лишь очень немногие. В документах о наградах не указывалось, за что именно они получены.

Во-вторых, нужно было хотя бы организовать достойную встречу, оказать почести, уж во всяком случае не меньшие, чем чемпионам Олимпийских игр в Мехико. Но куда там! О почестях и говорить не приходится. В Севастополе, куда они прибывали, их, под предлогом дезинфекционного контроля, фактически держали под арестом. Четверо суток под стражей держали в пакгаузе. Естественно, назревало недовольство, могло вспыхнуть столкновение с охраной, и охрану, наконец, сняли. Затем все же стали отпускать солдат, отслуживших свой срок. Разослали по разным частям офицеров. В обидах и непонимании, почему такое несправедливое отношение, заканчивался их Египет.

Последствия «хождения за три моря» для многих оказались неприятными. В мирное время жизнь военного человека не отличается особыми прелестями — зарплата невелика, постоянного своего жилья чаще всего нету, всё по съемным комнатухам приходится мыкаться, а жене на работу устроиться практически невозможно — кто ж захочет: взять: сегодня возьмешь, а завтра мужа переведут в другое место и — привет! Солдату трудно, но он отслужил два года и — домой, а офицеру вся жизнь — сплошная чехарда. Каждый, кому пришлось рисковать своей жизнью в каком-нибудь зарубежном предприятии, подобно нашим «египтянам», возвращаясь на Родину, надеялся, что теперь-то его жизнь хоть как-то улучшится, ведь он теперь не просто офицер, а боевой офицер, понюхавший пороху, испытавший себя в настоящем деле. Но не тут-то было! За свою верную службу человек не получал ни моральной, ни материальной компенсации. По каким-то непонятным причинам для вернувшихся из Египта офицеров не оказывалось должностей в тех частях, куда они потом распределялись, все шли не на повышение, а на понижение — полковники получали подполковничьи, а то и майорские должности, майоры — капитанские, и так далее. Египет закончился и забылся, словно его и не было, и многие так потом до пенсии и прослужили на заниженных должностях. Мало того, со многими происходили вещи просто чудовищные — никаких документов, удостоверяющих, что человек воевал в Египте, не выдавалось, в военных билетах никаких записей на этот счет сделано не было. У некоторых же и вовсе никак не было обозначено, где человек находился с марта 1970-го по март 1971-го; их вызывали, требовали объяснений, не верили, что человек был в Египте, даже награжденным медалями — ведь в документах не сказано, за что выдана награда. В некоторых случаях дело едва не доходило до трибунала, когда тот или иной военнотрудовой не мог предъявить доказательств — где он находился в течение этого египетского года. Слава Богу, до суда не дошло. Нужно ли говорить о том, какую душевную травму все это наносило людям?

В отличие от большинства сослуживцев Константина Ильича, его судьба сложилась благополучно — все-таки он получил Героя, к тому же участник Великой Отечественной. Прослужив до 1978 года, он уволился в звании полковника, потом работал десять лет в Министерстве внешней торговли инспектором отдела кадров, сейчас на пенсии. И все же он, как и многие его сослуживцы, не может забыть обиду за Египет. Ведь сколько ему пришлось выслушать жалоб от тех, с кем вместе довелось жариться под пальмами и пирамидами, видеть несущих смертоносный заряд «фантомов», и кто не только никаких льгот за это не получил, но даже напротив — пострадал за свое честное отношение к воинскому долгу.

К сожалению, все больше приходится убеждаться в том, что история нас ничему не учит...

- сс -

ИНТЕРВЬЮ С ВОИНАМИ-АФГАНЦАМИ

"КР. ЗВЕЗДА" от 4. 8. 90. стр. 3

ИНТЕРВЬЮ НА КРАЮ МОГИЛЫ,

или Как готовилась подборка монологов
«Цинковые» мальчики», опубликованных в «Комсомольской правде»

«В «Красной звезде» под заголовками «Соль на рану...» (25 марта) и «Кто ответит за клевету?» (7 апреля) были напечатаны несколько писем воинов-интернационалистов, чьи «эмонологи» писательница С. Алексиевич опубликовала в «Комсомольской правде» («Цинковые» мальчики». 15 февраля с. г.).

Авторы писем категорически утверждают: их имена используются для клеветы на всех, кто служил в Афганистане, «эмонологи» эти — вымысел, диктуемый стремлением очернить нашу армию.

По просьбе редакции «Красной звезды» белорусская журналистка Р. Тохта-Ходжаева побеседовала еще с несколькими бывшими воинами-афганцами, их родными и близкими, упомянутыми писательницей, а также с самой С. Алексиевич.

В интервью и комментариях к уже опубликованным фрагментам С. Алексиевич утверждает: случаев, подобных описанным ею, так много, что «страшно», что ее долг — высказать правду, какой бы нестерпимо жестокой и горькой она ни была. Она удивляется реакции читателей — почему возникает «обратный эффект» — вместо признательности и благодарности сплошное непонимание и возмущение. Самое странное — негодуют авторы «эмологов», которые не хотят исполнять отведенную им роль духовных камикадзе.

А так хорошо все шло: и на войне в Афганистане несколько дней была, и интервью брала, можно сказать, на краю могилы — приходила с магнитофоном на похороны или поминки погибших солдат и офицеров в момент истины, получая квинт-эссенцию правды! — а теперь они один за другим отказываются признавать себе беспощадную правду о себе.

Все, кроме, пожалуй, нескольких бывших офицеров и служащих Советской Армии, обиженных, как они считают, и обиденных. С двумя из них я встречалась, но не хо-

чу называть их фамилии. Одному, к примеру, не дали ордена, другому — дослужиться до генерала. Независимо, что в первом случае не было заслуг, за которые награждают, во втором — не хватало сущей чепухи: академического образования, да и возраст давно превысил все допустимые пределы. А то, что всю службу правил, не выезжая за пределы родного Белорусского военного округа, и все можно не брать во внимание. Уволили того и другого по выслуге и по болезни, не забыв, однако обеспечить квартирой, автомобилем и т. д. Обрета вместе с ними долгожданную «свободу и независимость» и прикрываясь знаменем гласности и интересами армии, сегодня эти «оброжалатели» выискивают «неопровержимые» из их взгляд, факты и фактики, «работают» на идею ничего не смыслящей в военном деле, но настроенной весьма воинственно писательницы, озабоченной проблемой аморальности действий армии в сопредельной стране.

И вот уже иные непосвященные, так называемые «обыватели», ознакомившись с ними, вдруг прозревают,

«Мы думали (вернее, нас заставляли так думать в воспитанной стране), что армия — школа жизни и воспитания наших, нам же недоуспитанных детей. Но, подумать только, — это оказывается, школа убийц!»

И — в который уж раз! — скропом наваливаются на нее, требуя того, чего у самих нет и никогда не было: идеальных отношений и качеств.

Тем более тут всякий случай представлялся: успеть бы свой камень, свой ком грязи бросить — негодия в Афганистане расстреливали «наши нравственные идеалы». — не говоря уж о мирных кишлаках. Какой кошмар — даже осликов не жалели! Жгли все, насильники, грабники! Ату их!..

Самое время, убеждает ни-

сательница («ЛГ», № 13, 28.3.90), признать, что делали, совершали — это же правда! — и покаяться. И да отпустятся вам грехи ваши тяжкие. Но вот беда, упираются, не спешат исповедаться. Удивительно для нее и другое — не хотят себя помять с ее помощью даже те, кто больше всех пострадал в этой, трагедии — родители

погибших и инвалиды.
— В чем дело? — недоумевает она и приводит пример («Работница и саянка», № 2, 1990), как отец погибшего офицера Платыцына (монолог опубликован в журнале «Литература и мастерство») прямо ошеломил ее вопросом по телефону: «Зачем вы это делаете? С какой целью написали эту вредную книгу?..»

ИНТЕРВЬЮ НА КРАЮ МОГИЛЫ / 2 /

— Непонятно, — сокрушается Светлана Александровна.

А ответ человека, который прошагал не одну тысячу километров в годы Великой Отечественной, хлебнул лиха досыта, но уцелел, чтобы пережить на старости лет единственного сына своего, прост, как истинная правда:

— Никогда не думал, что воспитал убийцу и захватчика. А именно так получается по Алексиевич. Героизм и отвага наших сыновей, когда они, смертельно раненные, взрывали гранату у себя на груди, чтобы не уронить чести советского солдата, или ложились на гранату, чтобы спасти от гибели своих боевых товарищей, выходят — обман!

Знали бы те, кто погуб, совершив невозможное, и тогда, в сороковые, в в недалекие восьмидесятые, что все их «подвиги — это полуправда!» и пора покончить с «ура-патриотизмом!» Таково мнение писательницы, высказанное ею в беседе с бывшим военном-«афганцем» Тарасом Кепмуром в Доме литераторов через несколько дней после выхода «монологов» в «Комсомольской правде».

— Честно скажу: у меня дар речи пропал, — рассказывал он в Минском райкоме комсомола, где мы встретились по его просьбе, — когда услышал, что именно солдаты в офицеры Советской Армии должны ответить за жизнь всех погибших афганцев в тысяч наших ребят, каяться и очищаться от «грязной» войны, которую якобы развязали советские военные в чужой стране. Зато на вопрос, почему она не написала о тех, кто послал нас туда, ответа не получила...

У меня до сих пор перед глазами потрясенное, какое-то потерянное лицо бывшего солдата, когда он рассказывал об этой встрече, и неестественной близости костяшки пальцев второго, который присутствовал при нашем разговоре. Одной руки у инструктора райкома комсомола не было...

Но и это еще не все. Оказывается, Хатынь и якобы «убитые» нашей армией «мирные кишлаки» — явления одного порядка. Бедные душманы-«партизаны», как их не пожалеть, с ними так нехорошо обходились советские оккупанты!..

Но вот свидетельство очевидца. «В начале сентября из

полка привезли недобрую весть: случилось серьезное ЧП — похищены двое солдат, которые самовольно оставили часть. До этого было уже разъяснение, что «души» будут захватывать наших во-

еннослужащих, — и вот...

Одного из них, мертвого и обезображенного, через несколько дней подбросили на пост, а второго мы выменяли через Чарикарский ХАД на трех крупных мятежников.

Командир полка провел каждого мимо тела убитого, чтобы своими глазами увидел, каково попасть к душманам: все, что можно отрезать, было отрезано, все тело в кровоподтеках и порезах, глаза раздавлены...

Вскоре в Кабуле были захвачены и замучены 12 человек, среди них женщина, которую «души» увезли с собой. О ее судьбе можно лишь догадываться...

(Из дневника погибшего старшего лейтенанта Юрия Головнева. О последнем случае рассказывали также офицеры ВДВ).

Ну а как обстоит дело с такими понятиями, как Воинский долг, Присяга, Священная обязанность защищать Родину? Очень просто. Все это, по мнению Алексиевич, не более чем устаревшие, утратившие свое значение в нынешних условиях всеобщего мира и благоденствия атрибуты вооруженного до зубов тоталитарного государства.

Так не лучше ли как можно скорее освободиться от «фанатизма», привитого за века существования «военного общества», выработавшего «выезные социальные нормы».

Долой и стершиеса от долготупотребления фетиши — патриотизм, верность долгу, союзническим обязательствам и прочие варварские духовные ценности.

А как только начнем, считает Алексиевич, исповедовать философию самого модного остромодного определенного современными писателями и кинодеятелями «учителя» Н. Бердяева («ЛГ» № 13, 28.3.1990 г.), так сразу и станем «ничными человеками», точнее, лишь «своими собственными человеками», в тогда «Свобода, свобода, эх, эх, без креста!» (А. Блок).

В тот же миг наше «гнилое, большое общество» залечится, а мы все наконец-то сможем перейти в разряд

счастливых «оптимистов», на радость всему миру, особенно заокеанской державе, которая, однако, что-то не торопится, не спешит отказаться ни от современной крылатых ракет с боеголовками чудовищной разрушительной силы, ни от СОВ, ни от супермощных подлодок.

Но это неважно. Главное — не надо будет «вырывать мальчишек из обыкновенной жизни: училища, школы, музыка, танцплощадки» да «внушать порядком поднадоевшие и набившие оскомину высокие материи, а «собственные человеки» и «другие» люди (слава Истине!) никогда не будут выполнять приказ, принимать военную присягу и целовать Знамя. И не должны мы никому. Свободному от всего индивидууму все это ни к чему.

...Нет, я не оговорила и ничего не придумала — такой смысл и краткое содержание трехчасовой беседы со Светланой Александровной на следующий день после ее возвращения из ФРГ, где писательница предполагает снять совместный фильм, а также интервью и собственные ее комментарии к новой и предыдущим книгам.

Она терпеливо разъясняла мне, непонятливому корреспонденту военной газеты, основополагающие идеи пацифизма и высокого назначения литературы, порою не скрывая удивления — как это до военных не доходит, что написанная ею книга вовсе «не против армии» и даже не о войне, а о «трагедии веры». Просто там подходящий типаж, антураж, экстремальные ситуации, в которых проявляется человек... А ей нужен был именно такой «срез», который показал бы Мальчика Убивающего.

К концу беседы я уснула, как это делается. Значит, так. Берешь «обыкновенного нашего мальчика» (вместо собаки или лягушки) и препарировать его душу. Для чистоты эксперимента абстрагируешься от общественной сути «срезаемого». Светлую, живую половину — надежды, тревоги, любовь, нежность, радость, готовность к самопожертвованию и прочие пустяки нынче не в цене и потому исследованию не подлежат — отбрасываешь.

А вот часть, включающая в себе все темное, знаменное, затаенное, животное, — она-то

ИНТЕРВЬЮ НА КРАЮ МОГИЛЫ /3 /

и годятся под писательский микроскоп. Не забудьте о черных предметных стеклах — так выпуклее пороки. Проанализировав каждое из этих качеств, добавляешь садизма, секса, карьеризма. Не забыть при этом о самоанализе — обязательно примерить полученное на себя.

Теперь последнее. Надеть на то, что получилось, армейскую форму, желательнее «афганского» образца — в «Рэмбо из Тамбова» готов.

...Да, думала я, пока собеседница просвещала меня относительно Истины, Правды,

Очищения и Покаяния, в самом деле нет предела там, где человека исследуют подобным образом. Только не лучше ли было избрать для подобных опытов другие общественные структуры — тюрьму или колонию усиленного режима — официальный, так сказать, беспредел. Почему выбор пал на армию — показывать, что она готовит людей, способных переступить порог нравственности и морали?

Этот вопрос неизменно возникал у всех, с кем мне довелось беседовать при подготовке публикации до встречи с писательницей. В том числе и у авторов «исповедей» — Т. Кецура, В. Ероховца, И. С. Головневой, Е. Н. Платицыной. Последняя требует изъятия из книги своего «монолог», который «сочинен» Алексиевич от ее имени и не соответствует действительности.

Народные депутаты Верховного Совета ВССР и местных Советов, солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры — от командиров взводов до командиров частей, от начальника политотдела боевого гвардейского соединения до командующего армией, от лейтенанта до генерал-лейтенанта, повара и медицинские сестры, прачки, разведчики и саперы, военные врачи, летчики и корреспонденты многотиражной газеты, инвалиды и здоровые, с которыми мне довелось встретиться, — все они прошли трудными дорогами афганской войны, но не утратили ни человечности, ни милосердия. Не ожесточились, не озлобились и убеждены, что оказывали интернациональную помощь дружественному народу, ничем не запятнав ни себя, ни армейского строя.

Все мои собеседники искренне и честно говорили о пережитом, делились своими мыслями об ошибках и человеческих жертвах, которых могло не быть; об явевшихся случаях недисциплинированности и массовом героизме наших ребят; о фактах трусости и предательства — и это было; о своих сегодняшних тревогах и заботах, главная из которых — судьба Отечества, его честь и достоинство, а не шкурные интересы и не постыдный торг святынями.

— Мы перед Родиной чисты. И не следовало бы тем, кто сейчас решил нажить капитал на афганской войне, забывать, что история все расставит по своим местам, и поэтому надо освещать трагические события объективно, без передежек и инсинуаций. — так считают и требуют все, кто оказался под прицелом иных претендентов на остродневное в наши бурные дни кредо «духовного наставника».

Некоторые из них, как С. Алексиевич, склонны собственные субъективные убеждения выдавать за объективные критерии истинности, причем вопрос о проверке или уточнении истинности полученной интерпретации ими даже не ставится. И в результате — «Цянковые» мальчики, опубликованные в «Комсомольской правде», — шедевр столь популярной ныне «чернухи»...

Не вдаваясь далее в тонкости фрейдовской теории психоанализа, скажу лишь, что целые тома красивых слов об «истине», «очищении», «покаянии», «свободе» и т. д. и т. п. из арсенала космополитов и пацифистов любого ранга, сословия и звания не стоят ломаного гроша, если за ними — ложь, декларация и демагогия, умело спрятавшиеся за монологами «мучеников».

Р. ТОХТА-ХОДЖАЕВА.

Мияск.

ВЗАИМНЫЕ ОБВИНЕНИЯ ВИЦЕ-АДМИРАЛА ТОМКО И СОБЧАКА

"СМЕНА" от 27. 8. 90, стр. 1 - 3

«ЛЕЧЬ БЫ НА ДНО, КАК ПОДВОДНАЯ ЛОДКА...»

вспору было бы спеть вице-адмиралу Е. А. Томко, в десятый раз не явившемуся в суд-

— А ВООБЩЕ Егор Андреевич Томко, Герой Советского Союза, начальник училища подводного плавания имени Ленинского комсомола, видно, любит песни. Своё выступление на XVI комсомольской конференции Ленинградской военно-морской базы и высших военно-морских учебных заведений 19 января Егор Андреевич начал словами: «Так и хочется запеть: «Не расстанусь с комсомолом, буду вечно молодым!». Далее Егор Андреевич объясняет, каким именно он лично хотел бы видеть комсомол, молодежь, перестройку...

ИЗ ПРОТОКОЛА КОНФЕРЕНЦИИ.

«Процесс воспитания должен быть управляемым. Я — за разумную перестройку, но не за разрушение и охаивание всего, трудом завоеванного; я — за множество мнений (слово «плюрализм» не люблю) на равных условиях, но не таких, которые организует «Пятое колесо» Ленинградского телевидения. Недавно, собрав случайных депутатов Верховного Совета: Щелканова, Болдырева, Собчак и др., которые понесли все и вся. Собчак уже перед избирателями выступает за деньги... Таких надо отзывать из Верховного Совета страны».

Начая же комсомольско-партийная конференция без массовых «добрых слов о прессе! «Обидно за «Комсомолю» и «Смену» — органы ЦК ВЛКСМ и Ленинградских областных и городских комитетов ВЛКСМ, эти газеты стали местом паникеры на Вооруженные Силы и Военно-Морской Флот».

И еще пара слов о консолидации молодежных течений. «Нужны здоровые запросы, повышение своего культурного кругозора, а не братанье с грязными неформалами».

Но лейтмотивом выступления Егора Андреевича Томко была, конечно же, депутатская тема. Оценки раздаются направо и налево с адмиральским размахом. «Отщепенец от флота Щелканов. Это Болдырев, который сменил фамилию, а на слух все-то, товарищи, может быть, вы не знаете, он из Берды-вы-раз. А самый главный — это Собчак, который в этом зале общал нам

защищать военных, а сам выступил с приветом, обвиняет армия в убийстве людей. Бро-брои он продолжал не-ператорам... вот выступает в ДК имени Ленинского комитета за деньги. За чем, мам, нужны такие депутаты — его надо срочно отзывать!».

С изложением «судьбоносного» выступления Томко наши читатели могли ознакомиться 27 января в корреспонденции под названием «Так кто же вбивает клин?», которую написал секретарь первичной комсомольской организации воинской части Игорь Игнатьев.

Вице-адмирал на деле оказался человеком очень последовательным в своей любви к депутатской теме. К ней он вернулся 30 января в ДК имени Первой пятилетки, где выступил в качестве кандидата в депутаты РСФСР по 13-му (Западному) национально-территориальному округу. Егор Андреевич развернул перед избирателями тему с вариациями о продажности Собчака кооператорам, о вбивании им же клина между армией и народом и даже о виновности Анатолия Александровича в разжигании Бакинских междоусобиц! Как остроумно пошутил один из свидетелей, Собчак не был обвинен разве только в организации землетрясения в Армении!

Вот именно поэтому народный депутат СССР Анатолий Александрович Собчак обратился в Василеостровский районный народный суд с иском о защите чести и достоинства к вице-адмиралу Е. А. Томко. С тех пор прошло полгода. Десять раз вызывался в суд адмирал, и не пришел ни разу.

20 апреля вице-адмирал представил в городской суд объяснение, почему он не является в суд. Наша газета позвонила своим читателям с этим уникальным документом 15 мая в корреспонденции «Смелый браво адмирал?». Напомним главные положения

этого заявления. В первых строках своего объяснения Егор Андреевич Томко сообщает, что он не является в суд по уважительным причинам — находился в командировках. Далее обещает уплатить за неявку в суд штраф 10 рублей. Однако трогательно жалуется почему-то на его социальную незащищенность, так как он — не член профсоюза (но в скобках замечая, что он

вице-адмирал, Герой Советского Союза, член обкома КПСС).

Еще ниже вице-адмирал сообщает, что подвергнут административному аресту до 15 суток его не имеют права, как старшего офицера. Об этой мере наказания он упоминает, видимо, потому, что сообщает — в связи с подготовкой к параду на Дворцовой площади в ознаменование 45-й годовщины Победы прибыть в суд не может. Кроме того, он заявляет, что готов держать ответ перед судом Российской Федерации. Так как ленинградским — районному, городскому и областному — не доверяет — «ворон ворону глаз не выклюет». И тут же почему-то обвиняет в фабрикации его дела Народный фронт и редактора «Смены» В. А. Югина. Этот загадочный адмиральский постулат так и остается неразрешенным, а флотоводец держит курс дальше. Обещает подать в суд на «Смену», опять же не поясняя, за что. Грозится обратиться к Председателю Верховного Совета СССР по вопросам воспитания депутатской порядочности г-на Собчака А. А.. Подчеркивает, что для него Собчак не депутат Верховного Совета СССР, ибо он за него ни разу не голосовал. И лично его моральные качества оценивает как низкие. Опять же не удосуживаясь объяснить, на основании чего делаются такие убий-

ТОМКО / СОБЧАК - 2 -

ственные выводы. Вслед за этим идет текст идеоматических выражение, которое, не удержавшись, приведу целиком, ибо пересказать его бессильно: «Уважаемый суд, будь объективен, не бойся своего сатрапа по специальности (что

значит мне словосочетание — военно-морская тайна. — Авт.) гражданина Собчака А. А., если ты не запятнан сам, как он».

ИТАК, как видим, вице-адмирал умудрился даже в этом объяснении оскорбить Анатолия Александровича Собчака. Примем это к сведению, эта информация нам еще пригодится. Обратим же особое наше внимание на требование вице-адмирала судиться только в Верховном суде РСФСР. Адмиральский замах! Но лукавит, ой, лукавит военачальник! Ибо не явится он и на выездное заседание уже Верховного суда, которое состоится 26 июня в здании суда городского. Если чуть раньше свою невку он объясняет своим пребыванием на съезде КПСС, хотя А. А. Собчак тоже был делегатом съезда, но пришел на заседание суда, то свое отсутствие на заседании Верховного суда Егор Андреевич Томко объяснил необходимостью быть на ленинградской партийной конференции. Хотя и В. А. Югин, член этой конференции, и А. А. Собчак опять исправно явились в суд. 26 июня, в то время, когда нервно поглядывая на часы, председатель Ленсовета, член Верховного Совета СССР Анатолий Александрович Собчак и редактор нашей газеты, член Верховного Совета РСФСР Виктор Алексеевич Югин моряли шагами зал судебного заседания, давая интервью друг другу, а заодно свидетелям и журналистам, Егор Андреевич Томко спокойно сидел в своем кабинете родного училища.

Я узнала об этом, позвонив ему и поинтересовавшись, почему он там, когда все мы его

ждем здесь. На что вице-адмирал совершенно резонно ответил, что Верховный суд находится в Москве. Услышав, что заседание будет выездным, поскольку член Верховного суда РСФСР Юрий Андреевич Гуцол специально приехал в Ленинград, упорный Егор Андреевич Томко изрек, что столица РСФСР пока находится в Москве.

Если это географическое открытие считать уважительной

причиной, то тогда Егор Андреевич не явился в суд по причине весьма уважительной. Слушание перенесли на 27 июня, но Томко опять не почтил нас вниманием.

«Уважительная причина нашлась у вице-адмирала для неявки в суд и 24 июля. Ситуацию объяснял представи-

тель Томко, капитан 1-го ранга Александр Григорьевич Каменев. Он уверил суд, что Егор Андреевич находится в командировке по набору будущих курсантов уже несколько недель. Где? По всей стране. Но, как выяснилось чуть позже, положение разъяснил один из свидетелей, комсомольский секретарь училища, где находится Томко, Егор Андреевич благополучно находится в Сосновом Бору. Что же мешало адмиралу сесть на служебную машину и с ветерком прибыть на заседание Верховного суда РСФСР?

Капитан 1-го ранга Каменев, правда, пытался признаваться в уважении к Собчаку, уверяя суд, что Томко не хотел никого оскорбить. И вообще надо свести вместе Томко и Собчака, чтобы они и выяснили свои отношения. Устами бы капитана 1-го ранга да мед пить! Мы все хором заявили, что все десять раз, приходя в суд, мечтали увидеть в зале вице-адмирала. Офицер Каменев не согласился на слушание дела без Томко и Собчака и покинул зал.

И вот суд идет.

Продьем свет на историю с якобы платным выступлением Анатолия Александровича Собчака в ДК имени Ленсовета. Вот документы. Письмо директора Союзтеатра С. М. Гачкина — А. А. Собчану: «Администрация ДО ВПТО «Союзтеатр» планирует провести цикл вечеров-встреч с народными депутатами СССР под условным названием «Перестройка или апокалипсис» в ДК имени Ленсовета. Оплату вашего выступления на условиях договорности гарантируем».

Ответ А. А. Собчана: «Мое участие в вечере будет безвозмездным, а вся прибыль от продажи билетов за вычетом соответствующих расходов, связанных с организацией вечера, должна быть перечислена на расчетный счет Фонда восстановления Смоленских кладбищ».

И вот наконец экономическое резюме С. М. Гачкина: «...доход от проведения благотворительной встречи в ДК им. Ленсовета составляет 5760 рублей 90 коп., плата за аренду зала 2900 рублей; общехозяйственные расходы — 260 руб. 90 копеек. Сумма перечислена на

расчетный счет Фонда восстановления Смоленских кладбищ (2500 руб. 00 коп.)».

«ОДИН за другим к трибуне в зале суда выходят свидетели. Свидетели — это бывшие кандидаты в депутаты РСФСР — Н. М. Гиренко, С. Д. Хахаев и избиратели, присутствовавшие на предвыборной встрече в ДК имени Первой пятилетки, это участники комсомольской конференции. Об участниках конференции мне хотелось бы сказать отдельно. Среди них были два очень молодых офицера, комсомольских работников из училища подводного плавания, непосредственных подчиненных Томко. Больно было смотреть на этих ребят, пытающихся в своих показаниях обойти острые вопросы, слышався не забывчивость, виновато поглядывая в зал».

На забывчивость не ссылался Игорь Игнатьев, автор статьи в «Сменой», Дмитрий Кошечкин и Василий Смолин, в то время секретари комсомольских организаций системы ВМФ. Они не только запомнили слова вице-адмирала, но дали им четкую оценку — клеветнические и оскорбительные.

И еще особо — о двух свидетелях. Двух военных журналистах, корреспондентах газет «Советский моряк» — старшем лейтенанте Александре Крыштале и мичмане Александре Соколове. Они рассказали, какой беспощадной политической цензуре подвергся материал о конференции. О том, как Александра Крыштала срочно послали в командировку в Выборг, узнав, что он вызван свидетелем в суд. И отпустили только со второго захода, и то потому, что повестку он показал в последний момент...

И когда судья спросил Александра Крыштала, почему он в своей газете не отразил тех самых высказываний Томко, о которых идет речь, он ответил, что не мог этого сделать в своей газете, но солидарен со «Сменой». И еще добавил,

ТОМКО / СОБЧАК - 3 -

что прекрасно понимает, что такое одностороннее отражение конференции — это дезинформация. И это его признание дорого стоило. Стоило большого мужества — и офицерского, и журналистского.

Как-то все свидетели разбились по парам. Так вот о последней паре. О ней меня просили написать судьи. Это первый секретарь Ленинградского обкома ВЛКСМ Юрий Бурчаков и помощник начальника Политотдела ЛенВМБ и ВМУЗ в Ленинграде капитан-лейтенант Иван Вознюк. Эта пара под честное слово отпросилась у судьи с обещанием приехать позднее. Однако честное слово — комсомольское и офицерское — не было сдержано. Оба свидетеля не вернулись. Значит, не сильно обоем хотелось выяснять истину. А жаль.

А жаль. Потому что, как абсолютно верно сказал адвокат Собчака — Юрий Маркович Шмидт этот суд — не просто «выяснение отношений» двух частных лиц. Здесь столкнулись две миропонимания, два мировоззрения, две жизненные позиции. Анатолий Александрович Собчак на предыдущем судебном заседании говорил о том, что его обращение в суд вызвано не тем, что он сильно обиделся. Пора подать пример законного способа защиты чести и достоинства. И не только члена парламента страны — любого гражданина.

Жаль от души жаль, что мы так и не увидели в зале вице-адмирала. Хотелось бы услышать из его уст, как именно Собчак вбивает клин и клеветает на армию. В который уже раз Анатолий Александрович

Собчак подчеркивает, что никогда не выступал «против армии». Наоборот, он считает, что армия — один из главных государственных институтов. Да, сегодня она находится в кризисном состоянии. Нуждается в реконструкции, в перестройке. И надо всемерно повышать ее авторитет. Улучшать положение солдат и офицеров, бороться с «дедовщиной» и другими бедами. Нашими бедами. Как народный депутат и член Верховного Совета СССР он подчеркивает, что без уважения к армии государство существовать не может.

Да, не против армии, товарищи офицеры, выступает А. А. Собчак, а за нее. Не «против» средств, вложенных в армию, а против того, чтобы деньги из военного бюджета шли на генеральские и адмиральские дачи, машины и самолеты. В парламентском документе не армия обвиняется в кровавых событиях Тбилиси, а абсолютно конкретные лица — руководители в погонах и без оных. Не одного А. А. Собчака это мнение, под документом — более двух десятков подписей. Среди подписавших — и видные военачальники страны.

Так кто же вбивает клин между армией и народом? Не те ли военачальники, которые готовы вместо трибуны использовать танки и вешать прямо с них. Не пора ли прервать эту цепь? Не пора ли привлечь к суду чести некоторых офицеров высших рангов?

И вот — слово суду.

ВЫПИСКА ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ:

«Руководствуясь ст. ст. 192 и 197 ГК РСФСР, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР решила: признать несоответст-

вующими действительности сведения об истце Собчаке Анатолии Александровиче («продался кооператорам», «клеветает на армию», «выступает за деньги перед избирателями»), распространяемые ответчиком Томко Егором Андреевичем на XVI комсомольской конференции Ленинградской военно-морской базы и высших военно-морских учебных заведений, состоявшейся 19 января 1990 г., и на встрече с избирателями 30 января 1990 г. в ДК им. Первой пятилетки.

Обязать редакцию газеты «Смена» опубликовать в ближайшем номере сообщение, вытекающее из решения суда. Обязать ответчика Томко Е. А. принести извинения истцу Собчаку А. А. через газету «Смена» в месячный срок, а редакции газеты «Смена» дать публикацию об этом. Решение массовочному обжалованию не подлежит.

Егор Андреевич, мы ждем вашего извинения! И если еще живо понятие офицерской чести, то думается, что вице-адмиралу Томко следует извиниться и перед судом, перед свидетелями, которые отрывались от важных дел, десять раз приходили на судебные заседания. Перед народным депутатом СССР, мэром Ленинграда А. А. Щелкановым, перед народным депутатом СССР Ю. Ю. Болдыревым. «Имейте же честь!» — призвал вице-адмирала Ю. Ф. Болдырев капитан 1-го ранга запаса, требуя у него публичного извинения перед ним и сыном.

Егору Андреевичу следует извиниться и перед избирателями уважаемых народных депутатов СССР.

Вот только кто извинится перед курсантами и преподавателями училища подводного плавания имени Ленинского комсомола за действия их начальника-педагога?

Татьяна ЗАГОРИНА,
представитель «Смены»
в суде

СОЛДАТ СТРОЙБАТА : АРМИЯ СЕГОДНЯ - РАССАДНИК НЕНАВИСТИ И
НАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ

■
В армию меня призвали в 1988 году, осенью. Наш строительный батальон послали в Подмоскovie. После трех месяцев службы москвичей из нашей части со ссылкой на приказ министра обороны отправили на Кавказ.

В нашей, раньше довольно благополучной роте началась настоящая межнациональная война. Все разбилось на кучки по национальному признаку. Кучки заключали между собой союзы, устраивали заговоры, дрались. Жизнь превратилась в бесконечную баталью. Шла война за все: за возможность не «пахать» за кого-то на работе, за порцию масла и лишнюю ложку каши, чистое белье в бане и т. д. Часто уже и не помнилось, из-за чего произошел конфликт.

Парни с Кавказа и из Средней Азии образуют группы земляков, выбирают вожака, обычно того, у кого больше кулаки.

Офицеры этой «войне» не препятствуют, разве что пожуруют за плохую дисциплину и накажут кого-то, как правило, невиновного.

Лидер господствующей группировки и его приспешники-земляки должны поддерживать активную тиранию. Ослабили ее — и забитые группировки поднимают головы, объединяются. Группировка диктатора остается в меньшинстве, его свергают — и снова борьба за власть.

Наказывают виновных в нарушении дисциплины только с целью укрепления тирании. Тиранами очень редко бывают офицеры — в этом нет необходимости, они занимают этим лишь для собственно-

го удовольствия. Один из распространенных способов развлечения — построение солдат перед едой на морозе в одних гимнастёрках. Стоять на холоде приходится долго. Чувствуешь, как превращаешься в загнившую скотину.

Обстановка в части тягостная:

в любой момент могут напасть, постоянно надо быть начеку. Можно наблюдать, как нормальные люди превращаются здесь в зверей. А ведь поначалу нет в ребятах и капли злости...

В армии нас перемешали, как винегрет, а ведь мы все разные. Однажды меня заставили мыть казарму с одним кавказцем, который заявил, что мыть пол не будет, так как он мужчина. Я ответил, что в таком случае тоже не буду и обоим попадет. Он испугался, и казарма была вымыта, но с тех пор он и его земляки стали моими злейшими врагами, хотя до этого я не раз выручал парня. Ничего нельзя было объяснить.

Может быть, надо организовывать батальоны по национальному признаку, пусть только офицеры будут разных национальностей. Но проходить службу таким батальонам лучше не на национальной территории. Не нужно, чтобы каждая республика, как удельное княжество, имела свое войско. Что, если бы Армения и Азербайджан имели свои армии?

Почему бы не сделать так: не пошел для строевой части — оставайся в собственном городе и строй его. Раз служишь в родном городе и нет претензий на работе, не нуж-

ОБ АРМИИ (2)

на и казарма. Солдат может жить и питаться дома. А казармы — для нарушителей дисциплины и тех, кто плохо работает. Так можно было бы в крупных городах отказаться от лимита, ведь многие, наверное, после службы захотят остаться на стройке, и это будут не рабы, а люди, сделавшие сознательный выбор. А почему бы не использовать солдат там, где не хватает рабочих рук, скажем, санитарями?

Желательно, чтобы помимо офицеров и сверхсрочников в армии были бы и солдаты-профессионалы. Они помогли бы обучению новобранцев. И служить лучше год — это сократило бы численность армии и высвободило средства для содержания ее профессионального ядра. Тогда исчезнут дедовщина, землячество — наиболее жестокая форма солдатского варварства. Жестокость может развалить армию, ведь не случайно ребята уклоняются от службы. А армия, что ни говори, все же нужна.

**К. АВИЛОВ,
рядовой
Москва**

-----СЦ-

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Л. ИВАШОВ — " АРМИЯ ВСЕГДА БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ С НАРОДОМ

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА 14.7.90 стр. 2.

● Военная реформа: точка зрения

Армия будет с народом!

Грустные размышления вызвала у меня публикация в «Комсомольской правде» за 4 июля с. г. «Армия нуждается в защите. От кого?». Не хочется говорить о ее далеко не парламентском стиле, хотя среди подписавшихся под публикацией немало парламентариев и ученых. Что побудило их поставить свои подписи под таким эклектичным документом или кому удалось убедить их сделать это? Во всяком случае изобилующие в тексте иррылки, едва ли не ругательные, передежки, сомнительная безадресная статистика, полунамеки — все это у меня лично вызывает чувство стыда за приверженцев такого «стиля».

Конечно, в работе по преобразованию оборонного строительства есть проблемы. Судя по публикации, ее авторы о многих из них просто не подозревают. Поэтому хочется им сказать: в таком сложном деле, как реформа, надо, видимо, придерживаться проверенной практикой принципа — не ломать сложившихся структур и механизмов, не создав надежную замену. Думаю, применительно к военной организации государства это особенно важно.

Параллельно с масштабными практическими преобразованиями (не зная о которых подписавшие публикацию политики, военные и ученые просто не могут) всесторонне исследуются перспективы развития Вооруженных Сил, решаются многие теоретические и практические проблемы реформы. Завершается,

в частности, разработка проекта Закона СССР об обороне. Осенью текущего года он будет внесен в Верховный Совет СССР. Во второй половине 1991 года будут внесены проекты Законов о всеобщей воинской обязанности и военной службе, о статусе военнослужащих, новых общевойсковых уставов. Рабочей группе по подготовке всех этих проектов поставлена задача заложить в них такие нормы, которые на деле обеспечат бы реальный демократизм взаимоотношений военнослужащих, их надежную социальную и правовую защищенность.

Думаю, развязывать эту тему нет необходимости — о ней неоднократно писалось, да и проект Закона об обороне давно уже повсеместно обсуждается. И все же не могу не высказать некоторые соображения. У меня лично, как и у многих из тех, кто так или иначе причастен к решению проблем военной реформы, подлинное, а не представляемое массовому читателю в виде перечня подписей, авторство «письма руководству страны» не вызывает сомнения. В нем изложены густо одобренные отнюдь не корректными пассажами относительно «военно-бюрократической верхушки», «консервативных сил» и «антиперестроечных элементов» основные положения проекта концепции военной реформы, выдвинутого несколькими военными служащими — народными депутатами СССР. Многие из этих положений совершенно оторваны от реального со-

стояния дел в стране, ее возможностей, от конкретных задач обороны. В частности, достаточно подробно и не раз показывалась необоснованность, иррациональность введения комплектования Вооруженных Сил по принципу добровольного найма, неприемлемость и даже опасность предложений о создании национальных формирований, деполитизации армии и т. д.

Однако с упорством, достойным, как мне кажется, лучшего применения, эти и другие идеи проекта навязываются в качестве истины в последней инстанции. При чем не только общественному мнению, но и государственным органам. А если выражается несогласие с подобными идеями, то следует безапелляционный вывод о необходимости «обновления состава руководства Министерства обороны СССР, Комитета Верховного Совета по вопросам обороны и государственной безопасности». Вот такой плюрализм.

Замечу, что одному из авторов названного проекта майору В. Лопатину, проявляющему наибольшую активность в средствах массовой информации, на митингах и различных массовых мероприятиях вроде дискуссии на Дне «Красной звезды» в ЦПКиО имени М. Горького, предлагалось участвовать в непосредственной разработке конкретных законопроектов военной реформы. Казалось бы — прекрасная возможность для реализации своих идей! Но, увы, он неот-

рез отказался. Как видно, более соблазнительны эффективные выступления с высоких трибун, перед телекамерой, перед «массами». Принципиально иной и, как мне кажется, по-настоящему ответственный подход к делу проявляют другие военнослужащие — народные депутаты СССР. Например, майор Э. Гамс. Его предложения — продуманные, грамотные, обоснованные — действительно помогают в работе над программой преобразований Вооруженных Сил. Так же действуют народные депутаты СССР полковники В. Очиров, Н. Петрушенко, многие другие. Видимо, именно в такой — кропотливой, конструктивной, в том числе и законотворческой, работе, проникнутой непоказной, свободной от амбиций заботой о судьбах страны, — главный смысл деятельности народного депутата, суть его гражданской позиции.

Несмотря на то, что вопрос «с кем будет армия?», содержащийся в опубликованном в «Комсомольской правде» обращении, представляется мне полностью надуманным, хотелось бы все же ответить на него. Армия всегда была, есть и будет с народом. С народом она разделяет все трудности перестройки, все ее успехи и достижения.

Генерал-майор
Л. ИВАШОВ,
кандидат исторических наук, член Военно-законодательной комиссии Министерства обороны СССР.

CODE / ITEM:

DAY MONTH YEAR

В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА,
ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ И ОБЩЕСОЮЗНОЙ АРМИИ - ПРОТИВ
ГРУППЫ "ЗАПАДНИКОВ" - "ДЕТЕЙ Г. АРБАТОВА". КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО
РУКОВОДСТВА СТРАНЫ С ПОЗИЦИЙ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ГЕНЕРАЛИТЕТА

(1)

стр. 219-232.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

МУЖЕСТВО ПОЗНАВАТЬ ПРАВДУ

Юрий КАТАСОНОВ

АРХИТЕКТОРЫ КАРТОННЫХ СТЕН

Все большее втягивание армии в кровопролитные межнациональные конфликты в стране и откровенные призывы леворадикальных экстремистов пойти «на штурм Кремля», с одной стороны, и крушение военно-политической системы в Восточной Европе, близкая перспектива появления единой Германии — члена НАТО — с другой, делают задачу борьбы за Армию особенно острой и неотложной.

ПОД ПРИКРЫТИЕМ «НОВОГО МЫШЛЕНИЯ»

Армия уже давно является объектом атак со стороны тех сил, которые стремятся разрушить нашу государственность и превратить великую державу — СССР — в конгломерат зависимых от Запада территорий, раздираемых межнациональными и удельными распрями. Единая наднациональная, кровно связанная с народом, славная боевыми традициями и все еще по-современному мощная Советская Армия остается в конечном счете последней преградой на пути осуществления этих замыслов.

Идеологами кампании против Армии вы-

JUL 24 1990 * 592 22
DAY MONTH YEAR

CODE / ITEM:

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(2)

ступает политически весьма активная, спаянная корыстными интересами группа деятелей западной ориентации — наших доморожденных компрадоров, — захвативших ключевые позиции в международно-политической науке, официальных «общественных» организациях, ведающих международными делами, большинстве средств массовой информации. Эти деятели тесно смыкаются — а в ряде случаев прямо-таки срослись — с рядом политических руководителей и высшими функционерами в партийных и государственных органах, через которых и оказывается пагубное влияние на военную политику, на положение и деятельность Армии.

Параллельно та же группа через средства массовой информации и иными способами ведет обработку общественного мнения в духе формирования негативного представления о Советской Армии, возбуждения неуважения и враждебности к ней и ее представителям, а также психологическую обработку самих военнослужащих, которым прививается комплекс социальной неполноценности, сознание ненужности и несправедности выполняемого ими дела. Все это ведет к падению авторитета армии в народе, снижению престижности военной службы, деморализации солдат и офицеров, к снижению боеспособности Вооруженных Сил.

Это же вызывает большое удовлетворение в политических кругах США и других стран НАТО, которые всегда рассматривали советскую военную мощь как главный ограничитель для «свободы» своих действий, то есть произвола на международной арене, гаранта безопасности СССР и его союзников.

В качестве «идеальной» базы для наступления на Армию используется прежде всего произвольная трактовка нового политического мышления. Оно преподносится как уже реально наступившая эра всеобщего равноправного международного сотрудничества и отказа всех основных государств мира от ставки на военную силу. Это способствует росту в обществе настроений благодушия и эйфории в отношении внешней безопасности, безразличия к вопросам обороны, нигилизма к Армии и всему военному.

Людам внушается мысль, что в результате ослабления международной напряженности и улучшения отношений СССР с США и другими странами Запада армия становится не очень-то нужной, а с точки зрения внутренних проблем и вредной: как угроза для развития демократии и как тяжелое экономическое бремя. Более того, на Армию, прямо или в завуалированной форме, пытаются свалить вину за прошлые и недавние политические ошибки (участие СССР в афганской войне, в событиях в Венгрии в 1956 г., в Чехословакии в 1968 г., в Тбилиси в апреле 1989 г. и даже в военной конфронтации и гонке вооружений с США и НАТО).

Крупнейший удар по Армии наносится тем, что внешняя политика СССР после апреля 1985 года стала строиться на совершенно иных основах, чем раньше и чем те, на которых ее строят большинство государств мира и сегодня: не на укреплении собственных военно-политических позиций, а на последовательном одностороннем отказе от них. Эта политика стала во многом проводиться таким образом, как будто новое мышление уже реально принято и другими странами, в том числе нашими многолетними противниками. Поскольку это не так, то возникла опасная ситуация, когда советские внешнеполитические решения стали основываться порой не столько на учете реальностей, особенно неприятных для нас, сколько на «идеальной» концепции, практическое осуществле-

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(3)

ние которой по меньшей мере проблематично, то есть на утопии. Эта ситуация имеет явное сходство с той, которая возникла после Октября 1917 года, когда советская политика многие годы базировалась на утопической идее мировой революции. Пагубные последствия этого для страны и народа хорошо известны.

Многие важные внешнеполитические акции СССР последних лет связаны с односторонним сокращением его военной деятельности. Среди них мораторий на ядерные испытания, сокращение Вооруженных Сил и вооружений, военного бюджета и производства военной техники, сокращение советских войск на территории стран — членов Организации Варшавского Договора (ОВД) и вывод с их территории ядерных боезарядов, принятие оборонительной военной доктрины, предусматривающей сокращение численности, функций и боевой подготовки Вооруженных Сил.

Ряд мер по сокращению военной деятельности СССР осуществляется на основе межгосударственных договоров и соглашений. Однако это такие договоры, заключение которых еще недавно было немыслимо для нас, так как они не отвечают требованиям соблюдения равенства, одинаковой безопасности и баланса интересов. Таковым является Договор по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД), по которому СССР должен уничтожить в два с лишним раза больше ракет и в 3,5 раза боеголовок, чем США, в результате чего соотношение военных сил в Европе серьезно изменится в пользу США и НАТО.

Переговоры о сокращении Вооруженных Сил и вооружений, в которых СССР участвует сегодня, чреваты появлением новых неравноправных для нас договоров, дальнейшим изменением военного баланса не в нашу пользу и снижением уровня нашей обороноспособности. Стремясь к достижению соглашений любой ценой, СССР подчиняется диктату другой стороны и отказывается от своих принципиальнейших позиций.

Так, одной из краеугольных основ нашего подхода к переговорам с США о сокращении стратегических наступательных вооружений всегда было положение о том, что такое сокращение должно осуществляться в неразрывной связи с сокращением (позже — с замедлением) работ по американской программе «звездных войн» — СОИ («стратегической оборонной инициативы»). Почему? Да потому, что СОИ, преподносимая Вашингтоном как «оборонительная система», — это важнейший компонент американского арсенала «первого удара», предназначенного «обезоружить» и «обезглавить» нашу страну и ее Вооруженные Силы путем выведения из строя стратегических сил ответного удара, центров государственного и военного управления. При сокращении стратегических наступательных сил, но сохранении СОИ относительное значение и потенциальная эффективность последней, естественно, резко возросла бы и стратегическое равновесие было бы нарушено в пользу США. Сегодня советская сторона отказалась от требования такой увязки и фактически капитулировала перед Вашингтоном. При этом мотивы такого отказа и его последствия для безопасности нашей страны советскому народу не разъяснены, словно это его не касается.

Переговоры, которые СССР вместе со странами ОВД ведет с США и их союзниками по НАТО, о сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе с самого начала базируются на неравноправном принципе: их объектом является лишь часть эле-

JUL 24 1990 * 592 24

DAY MONTH YEAR

CODE / ITEM:

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(4)

ментов военного баланса, прежде всего те из них, где позиции Советского Союза сильны, поэтому другая сторона заинтересована в их сокращении. Это в первую очередь советские сухопутные войска. По некоторым же видам военной мощи, где США имеют явное преимущество, они категорически отказываются вступать в переговоры, так как хотят сохранить свое превосходство. Это касается прежде всего военно-морских сил. Но, как справедливо заметил обозреватель В. Овчинников, «чем активнее осуществляется сокращение на суше, тем опаснее становится дестабилизирующая роль боевых средств морского базирования» («Правда», 25.12.89). Поэтому, делает он вывод, «бессмысленно говорить о переходе к оборонительной доктрине, игнорируя возможности военно-морских сил». Но мы тем не менее, игнорируя здравый смысл, перешли все-таки к этой доктрине!

США отказываются вести переговоры и о сокращении тактического ядерного оружия, так как планируют путем его модернизации компенсировать ракетно-ядерный потенциал, ликвидируемый в соответствии с Договором по РСМД, то есть тем самым обойти этот договор.

Так обстоит дело с применением нового политического мышления в области сокращения вооружений, где оно фактически вылилось в наше одностороннее разоружение. Долгосрочные последствия этих действий непредсказуемы, но явно опасны. Уже сегодня видно, что их жертвой стали оборона страны и Армия как ее воплощение.

Согласно же официальным трактовкам (а других оценок внешнеполитической деятельности правительства на страницах нашей печати фактически нет) все вышеупомянутые и подобные им меры имеют однозначно положительное значение — они якобы существенно уменьшают военную угрозу для СССР. Путем распространения такой версии и недопущения появления альтернативных оценок формируется общественное мнение, что укрепление безопасности страны связано не с усилением, а с сокращением военной мощи, что армия и военное производство становятся все менее необходимыми, поэтому их следует и дальше сокращать, получая к тому же от этого пользу в виде конверсии.

НЕ ПОВТОРИТЬ 41-й ГОД

Так в обществе утверждается самая опасная политическая иллюзия наших дней, которая может обернуться для страны большими бедами, возможно, новым 41-м годом, но уже ядерно-космической эпохи, то есть по своим последствиям несоизмеримым с прошлым. Или же полной политической капитуляцией, утратой национальной независимости. Такие выводы вытекают из следующих суровых реальностей. Во-первых, благосклонность официальных кругов Запада, проявляемая к нашей стране в связи с перестройкой, пока ограничивается преимущественно риторикой, одобрением тех процессов, которые устраивают их, но далеко не всегда радуют нас (развитие экономики и политических институтов по западным капиталистическим моделям, односторонние или неравные с Западом сокращения наших Вооруженных Сил и вооружений и т. п.). Возможные же практические меры в области экономического и научно-технического сотрудничества с СССР Запад ставит

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(5)

в жесткую зависимость от дальнейших экономических и политических изменений в СССР в нужном им направлении.

Во-вторых, сами страны Запада отнюдь не собираются руководствоваться в политике принципами нового мышления, идей приоритета общечеловеческих ценностей, а действуют в соответствии со своими национальными и классовыми интересами, достижение которых обеспечивается всеми средствами, в том числе и военной силой (интервенция США в Панаме, агрессия в 1986 г. против Ливии и др.).

В-третьих, они используют наши трудности для усиления своего превосходства над СССР во всех сферах, и особенно в военной, продолжают неснижающимися темпами развивать и наращивать свой военно-технический потенциал с целью создать непреодолимый отрыв от СССР и низвести его до положения второразрядной державы. Уже сейчас США, заявляя на словах о симпатиях к СССР, на деле нередко позволяют себе не считаться с Советским Союзом, осуществлять действия, затрагивающие его интересы и достоинство, не встречая с его стороны должной реакции (недружественные заявления официальных лиц, вмешательство конгресса во внутренние дела СССР, игнорирование соглашений, подписанных с Советским Союзом, нарушения морских и воздушных границ СССР американскими военными кораблями и самолетами, о которых даже не сообщается в советской печати, и т. п.).

В-четвертых, в США и НАТО по-прежнему официально считают Советский Союз своим главным противником. Вся их деятельность по созданию новых систем оружия, развертыванию и подготовке вооруженных сил, стратегическому и оперативному планированию ориентирована на ведение войны против СССР. Краеугольной основой их стратегии остается возможность применения ядерного оружия первыми. Эта установка постоянно подкрепляется созданием все новых видов оружия, назначение которых — повысить способность такого применения при исключении возможности ответного удара.

Возникают вопросы: может ли изменившаяся риторика, слова западных деятелей (да и они нередко звучат в прежнем, недружественном нам духе) перевесить реальные военные дела, на которые затрачиваются сотни миллиардов и триллионы долларов и которые однозначно направлены против нашей страны? И можем ли мы быть уверены в том, что в какой-то момент, когда наше поведение не очень понравится Вашингтону, нам тоже не устроят «Панаму», только соответствующую масштабам нашей страны и степени неприязни к ней мировых «блюстителей демократии»? Ведь там, например, уже сегодня «ре-кому не по вкусу процессы, связанные с началом российского и русского возрождения. Так, в письме молодым людям в России первоиерарх русской православной церкви за границей Митрополит Виталий предупреждает: «будут брошены все силы, миллиарды золота, лишь бы погасить пламя Русского Возрождения. Вот перед чем стоит сейчас Россия. Это почище Наполеона и Гитлера» («Литературная Россия», № 52, 29.12.89).

Это приводит и к такому вопросу: а действительно ли одностороннее разоружение и «игра в поддавки» на переговорах о сокращении вооруженных сил и вооружений — это лучший способ обеспечения безопасности страны в том реальном мире, в котором мы живем, а не в мире политических иллюзий? От убедитель-

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(6)

тельности ответа на этот вопрос зависит понимание того, нужна ли нам сильная Армия и не пора ли перестать третировать ее и начать укреплять.

Ответ на эти вопросы вправе дать только народ. Однако он до сих пор был отстранен от решения вопросов, касающихся обороны и безопасности страны, судеб Армии и разоружения. И лишен правды об этих делах.

Проводимое в последние годы фактически одностороннее разоружение страны осуществляется без широкого обсуждения и какого-либо учета мнения народа, хотя эта проблема заслуживает общенародного референдума (даже в Швейцарии вопрос о том, сохранять или нет армию, решался референдумом, и решен положительно!). У нас же решения о сокращении Вооруженных Сил и вооружений принимаются келейно и скрытно, в том числе без участия выборных органов государственной власти. О сути конкретных проблем и ходе подготовки решений по ним граждан страны не информируют, а принятые решения объявляют уже в готовом виде. При этом народ своей страны о них узнает зачастую уже после того, как с ними познакомятся и фактически их апробируют руководители других государств. Эти решения, как правило, уже изначально адресуются в первую очередь политическим кругам других стран, а не советским людям. В их содержании и обосновании подчеркивается прежде всего снижение боевых возможностей Советских Вооруженных Сил и то, как благоприятно это повлияет на военно-политическое положение других стран, но не показывается, как такое сокращение скажется на обороноспособности и безопасности нашей страны.

Так, важнейшее из таких решений — об одностороннем сокращении Советских Вооруженных Сил на 500 тысяч человек, 10 тысяч танков, 8,5 тысячи артиллерийских систем и 800 самолетов — было объявлено в декабре 1988 года Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым на сессии Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке. Советский народ узнал о нем после того, как оно стало известно во всех столицах мира.

Представителям иностранных государств, а не советским людям, впервые было сообщено также о сокращении военного бюджета СССР на 14,2 процента и производства военной техники и вооружений в стране на 19,5 процента. Не советовались с гражданами своей страны и о решениях о сокращении Советских Вооруженных Сил на территории стран — членов ОВД, о выводе с их территории ядерных боезарядов и т. п.

Не будут ли эти и другие подобные решения, ослабляющие оборону нашей страны и разрушающие Армию, через какое-то время признаны такими же — а скорей всего более пагубными — ошибками, какими сегодня признаются ввод наших войск в Афганистан или просчеты Сталина накануне 1941 года? Оснований полагать, что случится именно так, более чем достаточно, хотя бы потому, что явные изъяны этих решений видны уже сегодня.

Келейно и узковедомственно решаются и вопросы сокращения вооружений на основе межгосударственных отношений. До народа и Верховного Совета СССР, ратифицирующего такие договоры, доводятся уже конечные безальтернативные варианты — подписанные документы. В Верховном Совете и его органах эти документы обсуждаются чисто формально, причем в качестве «независимых» экспертов и якобы «выразителей мнений» заинтересованной обще-

CODE / ПЕМ:

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(7)

ственности в этих обсуждениях принимает участие узкий круг лиц, многие годы монополично навязывающих политическому руководству свои сомнительные оценки и рекомендации по жизненно важным для страны вопросам.

Советский народ должен знать: почему договор по РСМД был заключен на столь неравноправных условиях (уже к 1 ноября 1989 г. Советскому Союзу пришлось ликвидировать 1444 ракеты, в то время как США — только 385)? Как это реально повлияло на безопасность нашей страны? Что вытекает из действий США, направленных на обход Договора по РСМД, какие в связи с этим предпринимаются ответные меры? Наконец, кто конкретно является творцом этого Договора и несет за него персональную ответственность?

Ответы на эти вопросы тем более необходимы для страны, что вырисовывается перспектива получить новые неравноправные договоры о сокращении вооружений и вооруженных сил, а кое-кто готовит новое прямое кровопускание Армии — очередное одностороннее ее сокращение.

АРБАТОВ, ДЕТИ АРБАТОВА И ТЕ, КТО С НИМИ

Главным идеологом одностороннего разоружения сегодня является директор Института США и Канады АН СССР Г. Арбатов — ставленник Брежнева, многолетний «советник Кремля», как его именуют на Западе. Выступая на втором Съезде народных депутатов СССР, Г. Арбатов изображал американских политиков миролюбцами и миротворцами (а они в эти дни готовили вторжение в Панаму), а наших военных — поборниками гонки вооружений, то есть валил все с больной головы на здоровую, и на этом основании потребовал дальнейшего одностороннего сокращения советского военного бюджета, Вооруженных Сил и вооружений. И даже попытался доказать, что СССР якобы тратит на военные цели больше, чем США. Другие депутаты тут же дали ответ безответственной демагогии Арбатова, уличив его в подтасовке цифр и фактов. Так, депутат А. Овчинников напомнил, что советский военный бюджет составляет 71 миллиард рублей, в то время как американский — 305,5 миллиарда долларов. Не нужно быть академиком, чтобы понять разницу между этими цифрами, тем более сегодня каждый знает: это доллар обменивается на 6 рублей, а не наоборот.

Однако ни то, что его уличили во лжи, ни вооруженное вторжение США в Панаму не переубедили «принципиального» академика, который с неослабевающей энергией продолжает кампанию за одностороннее сокращение нашей армии с помощью благосклонных к нему (но не к его оппонентам) телевидения, журнала «Огонек», других подобных же средств.

Что за этим стоит? Может быть, ученому американисту стало известно из неведомого другим депутатам источника (например, от бывшего заместителя директора ЦРУ А. Кокса, с которым Арбатов на паритетных началах возглавляет «совместное предприятие» — советско-американский исследовательский проект по проблемам стабильности) о том, что Пентагон встал на «тропу мира»? Нет, он лучше многих знает, что это не так. Ведь уже в середине 80-х годов Арбатов авторитетно сообщил, что Пентагон получил задание разработать «планы для нанесения пораже-

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" — В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(8)

ния Советскому Союзу на любом уровне вооруженного конфликта от повстанческих операций до ядерной войны».

Недавно официально объявлено, что и в 1991 году военный бюджет США вновь возрастет и в нем сохранятся все основные военные программы. При этом расходы на программу СОИ возрастут сразу на 30 процентов! А как справедливо предупреждал нас досточтимый академик Арбатов, «с развертыванием работ по СОИ ядерная угроза не исчезнет, а усилится» («Правда», 1.07.85). Кроме того, пять лет назад он сообщил примечательный прогноз: «На следующие восемь или больше лет США даже и не планируют всерьез вести переговоры, рассматривают их скорее как пропагандистский прием, как инструмент... всеобщего надувательства... Но неужели там думают, что и Советский Союз будет участвовать в этих недостойных и опасных играх?» (там же). В подтверждение того, что этого никогда не будет, Арбатов сослался на одно из заявлений М. С. Горбачева. Тем не менее с тех пор мы как раз и вступили в эти опасные и унижающие наше национальное достоинство «игры». А «советник Кремля», который еще недавно гневно обличал надувательство, стал главным идеологом и лоббистом этого надувательства.

На Съезде народных депутатов СССР Арбатов выразил с трибуны «благородное негодование» по поводу высказанного в его адрес мнения о том, что он регулярно выступает с безответственными заявлениями, и даже пригрозил привлечь народного депутата СССР Л. И. Матюхина к суду «за клевету», если тот не представит доказательств таких заявлений. Таких доказательств — масса! Что может быть более убедительным подтверждением безответственности Арбатова, чем его откровенно флюгерные заявления по жизненно важным проблемам безопасности?

Эта черта Арбатова уже не раз публично отмечалась. Так, кандидат юридических наук Н. П. Колдаева подчеркивает, что сокращение нашей армии, судя по освещению его на страницах нашей печати и на телевидении, проводится на недостаточном профессиональном уровне. Это проявляется в том, что в этой области, особенно на переговорах с США, слишком широко представлены взгляды Г. Арбатова, который решает эти важные вопросы не будучи компетентным в них. Главное для него, как пишет Колдаева, — «попасть в струю», ради чего он постоянно «перестраивается на марше», приспособляясь к конъюнктуре, в зависимости от которой может «с равным успехом обосновать как необходимость сокращения вооружений, так и их наращивание» («Коммунист Вооруженных Сил», 1989, № 13, с. 4).

В том же духе действуют духовные и кровные «дети Арбатова»: его заместитель Кокошин, бывшие замы Журкин (ныне директор Института Европы АН СССР) и Богданов (после 1-й заместитель председателя Советского комитета защиты мира), бывший ученый секретарь Института США и Канады И. Е. Малашенко (ныне сотрудник Международного отдела ЦК КПСС), сын академика, заведующий отделом Института мировой экономики и международных отношений АН СССР А. Арбатов и другие. (Нелишне отметить, что Арбатов-младший сделал стремительную научную карьеру сподвижников Арбатова под крылом директоров ИМЭМО А. Н. Яковлева (в 1983—1985 гг.) и Е. М. Примакова в 1985—1989 гг.) Член ЦК КПСС, член Президиума АН СССР, Г. Арбатов содействовал им обоим в получение этого поста, ака-

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" — В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(9)

демических званий и других продвижений. Ныне же член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Яковлев и кандидат в члены Политбюро Примаков, в свою очередь, помогают удерживаться «на плаву» Г. Арбатову — проводнику политики застоя, как о нем сказано на XIX Всесоюзной партконференции. Кое-кто из сподвижников Арбатова договорился до того, что рекомендует сократить наши стратегические силы в одностороннем порядке аж на 95 процентов! И это предложение с серьезным видом обсуждается в нескольких номерах «Московских новостей», в основном сотрудниками, нынешними и бывшими, все того же Института США и Канады.

Состав участников таких «дискуссий» и их преобладающее единодушие не случайны. Как уже отмечалось в нашей печати, исследование Соединенных Штатов Америки у нас в стране характеризуется «монополией одного взгляда» («Известия», № 196, 24.7.89), выразителем которого является Институт США и Канады, а также ряд других московских учреждений, занимающихся внешней политикой. Этот взгляд и пропагандируется в средствах массовой информации. «Вспомним телестудии, «9-ю студию», ряд других международных программ, — пишет в «Известиях» ленинградский инженер А. Г. Алексеева, — одни и те же лица: Арбатов, Загладин, Примаков, Журкин, Брутенец, Шишлин и др. При этом ведущие от имени, видимо, зрителей изображают заинтересованность, а участники демонстрируют важность, снисходительность и значимость» («Известия», № 245, 2. 9. 89). О том, какими способами насаждается эта монополия, дает представление то, что Арбатов более 20 лет назад был поставлен во главе академического института, призванного заниматься советско-американскими отношениями, не за научные заслуги, а как сотрудник брежневского партаппарата. «Голым королем» науки он остается и поныне, не создав за два десятилетия ни единого самостоятельного научного труда ни по США, ни по Канаде, ни по советско-американским отношениям, включая их военно-политические аспекты, в чем легко убедиться, ознакомившись с любым библиотечным каталогом. Зато он стал обладателем более 30 должностей, постов и званий* — причем не только научных, — с помощью которых и осуществляется «монополия одного взгляда».

Для расширения сферы действия монополии используется также насаждение «своих людей» в научных, общественных, государственных и партийных организациях.

Так, из семи институтов (помимо ИСКАН), входящих в Отделение проблем мировой экономики и международных отношений АН СССР, четыре возглавляются бывшими сотрудниками ИСКАН.

* Вот далеко не полный их перечень.

В Институте США и Канады (ИСКАН):

- директор института;
- председатель ученого совета института;
- председатель специализированного совета по присуждению ученых степеней при ИСКАН;
- главный редактор научно-информационного бюллетеня «Соединенные Штаты Америки»;
- член редакционной коллегии журнала «США — экономика, политика, идеология»;
- председатель кадровой комиссии;
- член партийного бюро;
- член редакционных коллегий и авторских коллективов в работах института по проблемам внешней политики, управления, сельского хозяйства и прочим.

JUL 24 1990 * 592 30
DAY MONTH YEAR

CODE / ITEM:

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(10)

Руководители еще одного издавна связаны с Арбатовым личными узами, так как их дети работают в ИСКАН. Там же многие годы получали зарплату как сотрудники-совместители три нынешних заместителя министра иностранных дел, а у четырех заместителей министра там работают или работали родственники. У Арбатова работают также дети руководящих деятелей ряда ведущих издательств и средств массовой информации, ему обязаны получением ученых степеней для себя и своих родственников ответственные работники ЦК КПСС, МИДа, других организаций.

В Академии наук СССР:

— академик по отделению экономики (будучи юристом по образованию, кандидатом юридических наук и доктором исторических наук);

— член Отделения проблем мировой экономики и международных отношений (вместе с А. Н. Яковлевым, Е. М. Примаковым и другими. Последний до 1989 г. был академиком-секретарем отделения, сейчас эту должность исполняет В. В. Журкин, директор Института Европы, бывший заместитель Арбатова, соавтор и рецензент Яковлева);

— член бюро этого отделения;

— член президиума АН СССР.

— председатель Научного совета по экономическим, политическим и идеологическим проблемам США;

— председатель Комиссии по связям в области общественных наук с Американским советом познавательных обществ;

— член Научного совета по исследованию проблем мира и разоружения;

— член редакционной коллегии серии «Международный мир и разоружение»;

— член редакционной коллегии журнала «Общественные науки и современность»;

— соруководитель советско-американского исследовательского проекта по вопросам стабильного сосуществования (сопредседатель с американской стороны — бывший зам. директора ЦРУ А. Кокс);

— член редакционных коллегий и авторских коллективов меж-институтских и межведомственных изданий.

В ЦК КПСС:

— член ЦК КПСС;

— член комиссии по вопросам международной политики (председатель — член Политбюро, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев).

В Советах народных депутатов:

— в 1974—1989 гг. был членом Верховного Совета СССР от Азербайджана;

— с 1989 г. — народный депутат СССР от Академии наук СССР (избран со второй попытки; в первой — от Советского комитета защиты мира — забаллотирован);

— член Комитета по международным делам Верховного Совета СССР (вместе с А. Н. Яковлевым, В. И. Гольданским, Ф. М. Бурлацким, Г. А. Боровиком, В. М. Фаянным и другими);

— член комиссии по политической оценке советско-германского договора 1939 г. (председатель — А. Н. Яковлев);

— член парламентской группы СССР.

В общественных организациях и движениях:

— председатель Ассоциации содействия ООН в СССР;

— вице-президент общества «СССР — США»;

— член президиума Советского комитета защиты мира (председатель — Г. А. Боровик, его первый зам. — бывший зам. Арбатова Р. Г. Богданов);

— член Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы (председатель Р. З. Сагдеев — хороший председатель, который, женившись на американке, живет в США; заместители председателя — зам. Арбатова А. А. Кокошкин и В. И. Гольданский);

— член Советского Пагоушского комитета (председатель — В. И. Гольданский, военный эксперт — сотрудник ИСКАН М. А. Мильштейн);

— член «Комиссии Пальме» (научный советник комиссии — сотрудник ИСКАН М. А. Мильштейн);

— участник Дартмутского движения (не уверен, что удалось привести полный перечень должностей, постов и званий. — Ю. К.)

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(11)

Люди Арбатова держат под жестким контролем деятельность в области разоружения в общественных и научных организациях. Причем все это — тот же узкий круг лиц.

Так, председателями комиссии по разоружению Советского комитета защиты мира последовательно были замы Арбатова Журкин и Богданов, заместителями председателя — сотрудники ИСКАН Мильштейн и Семейко. Л. А. Семейко является также ответственным секретарем комиссии по разоружению при президиуме АН СССР. Мильштейн же в мае 1989 года возглавлял делегацию на советско-американской конференции «Новое мышление для США и СССР». Зам. Арбатова Кокошкин стал председателем группы общественности по наблюдению за сокращением Советских Вооруженных Сил, а его заместителем — зав. отделом ИСКАН С. М. Рогов.

Даже на заседании рабочей группы Верховного Совета СССР по подготовке к ратификации Договора по РСМД (а оно транслировалось по телевидению) в качестве представителей «различных» групп общественности выступали сразу три заместителя Арбатова. Это ли не вопиющая монополия одного взгляда? Не она ли причина органических изъянов и этого договора, и других наших подходов и решений, ведущих к одностороннему разоружению?

А где же иные точки зрения на военно-политические аспекты советско-американских отношений? Лишь в последнее время их стали изредка — и весьма сдержанно — высказывать на страницах печати кадровые военные. Что касается научных и иных гражданских учреждений, занимающихся советско-американскими отношениями, — а практически все они находятся в сфере влияния «монополии одного взгляда», — то там инакомыслие не допускается и жестко пресекается. Пример в этом отношении показывает тот же Арбатов. Уже в период перестройки он не только изгнал из института ряд специалистов в области военной политики США, осмелившихся высказать и отстаивать оценки, не совпадающие с директорскими, но и ряд лет преследует их за пределами своего института. Подавляет он не устраивающие его взгляды на проблемы политики США, появляющиеся и в других местах. Так, Арбатов в течение нескольких лет препятствовал защите и утверждению докторской диссертации декана исторического факультета Горьковского университета О. А. Колобова «Механизм формирования политики США по отношению к Израилю и арабским странам в 1947—1985 годах», не гнушаясь представлять его идеологом общества «Память».

Так что дело не просто в некомпетентности и не только в конъюнктурщине Арбатова и его сподвижников — речь идет о вполне определенной линии. Сегодня они впервые открыто делают то, чем они фактически занимаются уже многие годы: выступают проводниками интересов Запада в нашей стране, рекламируя его ценности и политику, подрывая нашу военную доктрину и обороноспособность. На это указывал и американский советолог Дж. Хаф. Он отмечал, что хотя такие ученые и деятели советского движения за мир, как Арбатов, «должны отрабатывать свой хлеб, поддерживая советскую внешнюю политику» («Los Angeles Times», 1986), они делают полезное для Запада дело. Хаф считает, что за то, что Арбатов разрушал советскую военную доктрину и идеологию и сдерживал рост военного потенциала СССР, он достоин Нобелевской премии мира. Пока Арбатов этой премии не

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" — В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(12)

получил — находятся еще более значимые претенденты. Но его старания в этом направлении все нарастают.

ЦРУ В СОАВТОРЫ

Наступление на армию, как уже сказано, ведется и путем подрыва военной доктрины. Арбатов и его единомышленники утверждают, что в современных условиях война и военная сила якобы перестали быть средством политики. Именно под влиянием этих «теоретиков» указанное положение стало одной из основ советской военной доктрины, принятой в 1987 году. Она обезоруживает народ и армию психологически и служит основанием для отказа от проведения надлежащих военных мер по обеспечению безопасности страны и замене их односторонним разоружением. И это в то время, когда наши противники, и прежде всего США (а они — противники хотя бы потому, что считают таковыми нас), исходят из противоположных взглядов: что война и военная сила являются и будут неопределенное время (подразумевается — всегда) оставаться важнейшим инструментом внешней политики. На этом основывается их военная доктрина, поэтому они и действуют соответственно: неуклонно наращивают военную мощь с целью достижения превосходства над противниками, прежде всего над СССР; угрожают превосходящей военной силой другим странам; когда считают необходимым — применяют ее; сохраняют постоянную готовность к войне против нашей страны.

Иначе говоря, наша военная доктрина (а значит, и военная политика) базируется на опасной страусиной позиции: декларированное нами стремление к миру, основанному на отказе от военной силы, мы пытаемся выдать за то, что такой мир якобы уже существует. Руководство же США и НАТО не только не спешит, но и вообще не собирается даже декларативно признать необходимость и возможность создания мира без военной силы, не говоря уже о соответствующем изменении своих военных доктрин и политики. В результате мы обрекаем себя на военную неподготовленность перед лицом готового к войне, обладающего превосходящей силой противника.

Весьма сомнительным и рискованным является принятие в нынешней советской военной доктрине принципа разумной достаточности для обороны. В соответствии с ним Армия не только сокращается, но приспосабливается и готовится только, или преимущественно, к оборонительным боевым действиям. А это в военном отношении равносильно тому, что обречь себя на поражение.

Когда наша страна и ОВД принимают и реализуют его в одностороннем порядке, как это делается сегодня, то это путь к изменению военного баланса в пользу США и НАТО, снижению нашей обороноспособности и безопасности, причем все это делается нашими собственными руками. Принятие же оборонительной военной доктрины другой стороной не предвидится. Военные доктрины США и НАТО по-прежнему предусматривают применение всех видов боевых действий, в том числе наступательных. В то время как Советский Союз уже давно отказался от применения ядерного оружия первым, США и НАТО считают такое применение возможным.

Характерно, что все новшества, узаконенные в военной доктрине 1987 года, впервые были выдвинуты представителями монополярной

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" — В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(13)

группы гражданских «военных теоретиков», интенсивно пропагандировались ими, а затем закулисным образом, втайне от народа и его выборных органов власти были навязаны политическому и военному руководству страны.

В свою очередь, Арбатов и его группа заимствовали эти идеи у американцев, а возможно, они были подсунуты американцами умышленно.

Так, еще на рубеже 60—70-х годов администрация президента Никсона попыталась использовать принцип «достаточности» в военном планировании, однако применительно только к строительству стратегических сил. Но и здесь от него вскоре отказались ввиду выявившейся его непригодности.

В реанимированном виде идея «достаточности» вновь всплыла в ходе осуществления упомянутого выше советско-американского исследовательского проекта по проблемам стабильности, учрежденного в 1985 году. В его рекомендациях, в частности, сказано, что «США и СССР следует принять концепцию «разумной достаточности» в своем военном планировании. В соответствии с этой концепцией им следует сократить свои вооруженные силы до гораздо более низких уровней при сохранении стабильного баланса на каждом уровне» («Требования к обеспечению стабильного сосуществования в советско-американских отношениях», с. 23). Сегодня эта рекомендация принята лишь нами, и наша военная доктрина представляет собой, как это ни парадоксально, воплощение арбатовско-американской рекомендации. Причем среди американских авторов последней, помимо упомянутого выше А. Кокса, также бывший директор ЦРУ У. Колби, бывший заместитель министра ВВС Т. Хупс, бывший заместитель госсекретаря Дж. Болл и другие, а среди советских, помимо Арбатова, В. В. Журкин, Ф. М. Бурлацкий, В. М. Фалин и другие. Такие вот гримасы перестройки и нового мышления.

В предвыборной платформе блока общественно-патриотических движений России было сказано, что «на фоне выполнения США всех намеченных военных программ наивно выглядят рассуждения политиков и публицистов о разумной достаточности обороны». В основном сказано верно. Но напрашивается поправка: не «наивно», а «зловеще».

НАРОД И АРМИЯ ЕДИНЫ

Еще одно направление наступления на армию, которое ведется особенно широко, — это нападки на систему комплектования Вооруженных Сил на основе всеобщей воинской обязанности, предложения о замене ее наемной системой, а также призывы к замене наднационального принципа комплектования национально-территориальным, то есть к созданию воинских формирований, дислоцированных и несущих службу в пределах своих союзных республик. Некомпетентность и вредность таких предложений очевидны. Наша страна — великая сухопутная держава, и поэтому значительные по численности сухопутные войска ей нужны не меньше, чем крупные военно-морские силы Соединенным Штатам Америки. Как тонко заметил писатель К. Раш, «только самоубийца и недалекий человек может говорить в стране, у которой протяженность границ — полтора экватора, о наемной армии» («Россия», № 3, январь 1990 г.). Однако следует уточнить, что так же

"МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" - В ЗАЩИТУ РОССИЙСКОГО ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА ОТ ЗАПАДНИКОВ

(14)

могут говорить и люди, не желающие добра своей стране. Разве наемная армия способна выдержать то, что пришлось вынести нашей Народной Армии в Великой Отечественной войне? А кто вновь защитит Отечество в лихую годину, если его сыны в мирное время перестанут проходить военную службу, учиться ратному труду, особенно при нынешнем уровне военной техники? Что касается создания национальных формирований, то если бы мы пошли по этому пути, то в Закавказье сейчас скорей всего полыхала бы крупномасштабная межнациональная война, а возможно, и не только там.

Но самый подлый прием избияния армии — это попытки представить ее солдат, офицеров и генералов убийцами, оккупантами, жандармами своего народа, душителями свободы и демократии. Тут и стремление дискредитировать воинов-«афганцев» (чего, например, стоит распространение грязной лжи о расстреле нашими вертолетчиками наших же солдат, которым угрожало пленение), и враждебная кампания против воинов, проходящих службу в республиках Прибалтики, и клевета против солдат и офицеров, выполняющих задачи по стабилизации обстановки в Закавказье. При этом политическое руководство, чьи решения выполняет Армия, фактически потворствует тому, что за его ошибки козлом отпущения делают армию. Не на высоте оказался и Съезд народных депутатов СССР, который при рассмотрении событий в Тбилиси в апреле 1989 года встал на путь закрытого суда над Армией. Он оставил народ в неведении и смятении по поводу того, чьи же приказы выполняет Армия, а в самой Армии породил «синдром Тбилиси» — чувство неуверенности в своих действиях, в результате чего солдаты и офицеры зачастую не решались защитить от резгула террористов даже себя, платя за это кровью и жизнями.

Использование Армии для ликвидации межнациональных пожаров, пролитая в связи с этим кровь — самое острое проявление кризиса нашего общества, перечеркивающее все благие декларации о перестройке. Особенно пагубным является то, что применение Армии для устранения локальных региональных конфликтов одновременно подрывает фундамент нашего многонационального государства — добрые отношения русского народа с другими народами. Ведь в горячие точки направляются в основном русские и русскоязычные солдаты и офицеры. Для русских же это оборачивается большой бедой: при гашении межнациональных пожаров проливается кровь русских парней, а теперь появились и тысячи русских беженцев, в первую очередь семей военнослужащих.

Да, в Армии сегодня немало больших мест и проблем. Большинство из них — это проблемы, которыми больно все наше общество или которые корнями уходят в него. И все же мы в большом долгу перед Армией, представители которой выполняют самую ответственную, физически тяжелую и психологически уникальную задачу: обеспечивать безопасность страны, будучи готовыми ради этого в любой момент пойти на риск утраты здоровья и самой жизни.

Сегодня наш священный долг — прийти на помощь Армии, защитить ее. А она надежно защитит нас, защитит Отечество.

ПАРТИЯ - АРМИЯ

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК РОДИОНОВ РАСПРОСТРАНЯЛ ТЕКСТЫ ФАЛЬШИВОЙ СТЕНОГРАММЫ
ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯКОВЛЕВА

№ 29, 22 июля 1990 г.

Рассеянный генерал

Свидетельствует
член комиссии съезда

Результаты работы комиссии XXVIII съезда, созданной по заявлению Александра Яковлева, уже известны. Она дала оценку факту распространения на съезде анонимной «справки» — фальсифицированной стенограммы выступления Яковлева перед группой делегатов съезда. Но кто был автором подлога? Кто занимался его распространением? Комиссия не стала утруждать себя поиском конкретных лиц, сочтя это невозможным «ввиду недостатка информации». А меня это, признаться, очень занимало. И я занялся собственным журналистским расследованием.

Несколько делегатов рассказали мне, что видели, как тексты фальшивой стенограммы раздавал начальник Академии Генерального штаба генерал-полковник И. Родвинов. Я подошел к нему и спросил: было ли такое на самом деле?

— Было, — с солдатской прямотой ответил генерал. — Сажусь после перерыва на свое место, вижу, лежит на кресле экземпляров 30 этой «справки». Все — дай да дай! Ну я и раздал. Думаю, что кто-то таким образом затеял против меня провокацию.

То же самое Родвинов повторил и на заседании комиссии, куда был приглашен по моему настоянию. Не знаю, затеял ли кто-нибудь провокацию против генерала Родинова, но сам он вольно или невольно принял участие в провокации против Александра Яковлева — это несомненно. Ведь в регламенте съезда записано: распространение любых документов среди делегатов возможно только с разрешения секретариата.

Борис РЕЗНИК,
делегат XXVIII съезда КПСС.

— см —

СТРОЙБАТЫ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПО ТИРАЖИРОВАНИЮ ПРЕСТУПНИКОВ

— Сельская ЖИЗНЬ —

7 августа 1990 года

№ 178 [21062]

3

◆ Сообщаем подробности

БАТАЛЬОН ГУЛЯЕТ...

ВЕЧЕРОМ 9 МАЯ началось с пустяка. Наряд милиции — все местные костюковичские — свернул к ресторану, где и без праздника всегда была «горячая» точка. Так и есть: кучка парней у входа оживленно «качала права».

— Опять стройбат гуляет, — сказал кто-то.

И точно, одеты в штатское, но все незнакомые и не по-местному агрессивные:

— А, легавые!..

Кое-кто попробовал всерьез и со знанием дела «отмахиваться», не обращая внимания на форму и дубинки. Одного все же скрутили и доставили в райотдел. Остальные, человек пять, разбежались по задворкам.

Задержанный держался нагло, отвечать на вопросы не спешил. Что ж, решил дежурный, время есть, посидит, остынет, заговорит как миленький. Но как раз времени-то и не оказалось. Примерно в 22.30 один из сотрудников вбежал в «дежурку»:

— Смотрите, что делается!

По улице валила толпа (потом определили, человек около ста) в армейской форме и гражданской одежде. Большинство с намотанными на руки солдатскими ремнями. Бляха, как водится, в таких случаях болтается свободно и способна натворить немало дел — почище ножа!

Пожалуй, впервые с времен создания райотдела пришлось костюковичским милиционерам выдерживать такой штурм. Но выстояли, и обо-

шлось без оружия. Правда, только потому, что по случаю праздника дежурили усиленные наряды.

Толпу отгеснили в расчете направить ее к расположению части. Но озверевшая «братва» ринулась к Дому культуры, где набросилась на местную молодежь. У подвернувшейся милицейской машины вышибли стекла и фары. С великим трудом удалось

снять из Кустаная, около 40 еще на гражданке попробовали, что такое тюрьма. Многие подвергались другим видам наказания за уголовные преступления. Хочу напомнить, что и здесь с апреля нынешнего года (времени прибытия отряда) 8 солдат арестованы за воровство. А более тридцати дезертировало. Работники Могилевской военной прокурату-

наконец успокоить страсти. Такая вот история. Первая в Костюковичах. Конец мая — знаменитые сто дней до дембеля — был ознаменован грандиозной пьянкой прямо в расположении части, дебошем в городе и массовыми драками. В канун дня Ивана Купалы более 50 солдат, голые по пояс, ворвались на танцплощадку и устроили там побоище. Когда милиция, уже имевшая некоторый опыт, наконец-то загнала хулиганов в расположение части, оказалось, что там только дежурный прапорщик, которому никто не подчинялся.

Впрочем, ничего удивительного тут нет. Из 250 человек личного состава военно-строительного отряда, прибывшего в Белорус-

ры уже не справляются втроем с рассмотрением всех дел, которые поступают к ним из батальона. А поступают они ежедневно.

Не отстают от подчиненных и отцы-командиры. В числе 12 военнослужащих, доставленных в местный вытрезвитель, есть и прапорщики. А ведь направлены военные сюда с конкретной задачей: помочь в строительстве крупного цементного завода. Цемент — этого хлеба строительства — крайне не хватает чернобыльской зоне республики, откуда нужно срочно выселять людей. Десятки тысяч человек ждут жилья в чистой зоне, ежедневно получая серьезные дозы облучения там, где уровни загрязнения только по цезию-137

СТРОЙБАТЫ ПРЕВРАТИЛИСЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПО ТИРАЖИРОВАНИЮ ПРЕСТУПНИКОВ

составляют 40 и выше кюри на квадратный километр. В Белоруссии торопятся со строительством завода. Каждая пара рук на счету. А те, кто прислан Министерством обороны на помощь...

— Когда и приходят на объект, то тут же ложатся спать,— говорит управляющий строительным трестом В. М. Бейзеров.— Если разделить всю их работу на 8 ча-

сов рабочего дня, то с трудом наберется сделанного человек на 40, а 210 бездельничают.

— Но способны они строить?

— Нет, конечно,— говорит управляющий.— Ни один военный строитель не имеет строительной специальности. Да и среди офицеров только один окончил в свое время военно-инженерное училище. Но и он служить не хочет, говорит, разочаровался...

Почему армейское подразделение превратилось в организацию по тиражированию преступников? Как дошли до такой жизни? Председатель райисполкома А. М. Агеев вместе с начальником милиции, райвоенкомом, представителями общественности не раз встречались с коман-

дованием, вполне логично заявляя: «Мы для вас сделали все. Офицерам тут же выделили квартиры, помогли устроиться солдатам. А вы?» Но командир батальона подполковник В. Ф. Зимин со всей прямотой заявил, что ничего сделать не может. Добавим — и не хочет. Сколько бы представители местных властей ни приезжали ночью в часть после очередного конфликта, никого из офицеров они там не видели.

Да, неплохо бы свести все к служебной неадекватности командования батальона. Да нет, не выходит. Потому что бы, что, снятый с кадрового учета в Среднеазиатском военном округе, он до сих пор не поставлен на таковой в Белорусском. Во всяком случае, так было на 1 июля. Потерялся батальон и гуляет себе... Впрочем, это уже не воинское подразделение. Это уже банда, сомкнувшаяся с контингентом местной спецкомендатуры—самой большой в области и опять же призванной помогать строителям. Так считают в Костюковичском районе Белоруссии. И, честное слово, есть все основания для такого вывода.

...Остается только вопрос, который просто необходимо задать Министерству обороны и командованию Белорусского военного округа: до каких пор военные строители будут не помогать, а вредить? И хорошо бы услышать ответ.

А. ГУЛЯЕВ.

(Корр. «Сельской жизни»)
Белорусская ССР.

БЕСЕДА С НАЧАЛЬНИКОМ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ А. МУРАНОВЫМ О
"ДЕДОВЩИНЕ" В АРМИИ — В ПРОШЛОМ ГОДУ ЗА ТАКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЫЛО
ОСУЖДЕНО 1990 человек

ИЗВЕСТИЯ № 222 ● 9 августа 1990 года ●

Из компетентных источников

«ДЕДОВЩИНА» НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ

Одной из самых острых проблем в жизни армии и флота была и остается пока «дедовщина». Сказано и написано о ней немало. Но никогда еще в печати не звучали конкретные цифры. Сегодня впервые мы их публикуем.

Наш корреспондент В. ЛИТОВКИН беседует с начальником Управления военных трибуналов генерал-лейтенантом юстиции А. МУРАНОВЫМ.

— Анатолий Иванович, что понимают военные юристы под термином «дедовщина»? Сколько дел, связанных с ней, прошло через трибуналы?

— Понятие «дедовщина» для нас определяет 8-я статья Закона об уголовной ответственности за воинские преступления. Она называется, может быть, несколько громоздко, но для юристов очень определенно: «нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности».

На практике под такими нарушениями квалифицируются нанесение телесных повреждений или побоев, а также другие действия—словесное оскорбление, угрозы, изъятие денег, перекладывание на другого своих обязанностей... В прошлом году за такие преступления было осуждено 1.990 человек. А пик судимости за «дедовщину», или, как мы называем, за неуставные взаимоотношения пришелся на 1985 год—около 4 тысяч осужденных.

— Цифры, которые вы при-

вели, сами по себе еще ничего не говорят. Все познается в сравнении. 1.990 осужденных—много это или мало?

— Трудный вопрос, если исходить из опубликованных в печати данных о численности Вооруженных Сил, то коэффициент судимости за неуставные взаимоотношения составит 50 человек на 100 тысяч воинов. Сопоставлять эти цифры с уголовной статистикой сложно. Почему?

Правонарушения, близкие по характеру насилия, гражданскими правоохранительными органами квалифицируются по разным статьям. Например, по хулиганству такой коэффициент составляет 30 человек на 100 тысяч населения, по тяжким телесным повреждениям—10 случаев на 100 тысяч...

БЕСЕДА С НАЧАЛЬНИКОМ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ А. МУРАНОВЫМ О
"ДЕДОВЩИНЕ" В АРМИИ - В ПРОШЛОМ ГОДУ ЗА ТАКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЫЛО
ОСУЖДЕНО 1990 человек

Причем военные трибуналы осудили более половины военнослужащих за причинение легких телесных повреждений либо побоев. Судимость по таким делам в стране вообще не учитывается, хотя она и значительна.

Многие такие правонарушения «на гражданке» вообще до суда не доходят. А тут необходимо учитывать и такой фактор, как криминогенность мужского населения (в армии мужчин почти 100 процентов, в стране — меньше половины), особенности 18—20-летнего возраста, связанную с ним неуравновешенность психики, задиристость, культ силы, исходящее от него чувство превосходства...

— Создается впечатление, что вы пытаетесь переложить на общество ответственность за «дедовщину». А я думаю, что 1.990 осужденных — это только верхушка айсберга. Хорошо известно, что командиру невыгодно доводить до суда казарменных хулиганов. Это может аукнуться на его службе...

— В чем-то с вами можно согласиться, но далеко не полностью. Действительно, и офицеры не всегда докладывают, и дело не каждый раз доходит до военного трибунала. Причина не только в сокрытии происшеств-

вия со стороны командиров. Здесь и искаженное понятие о войсковом товариществе, а конкретно — круговая порука. И недостаточная правовая защищенность свидетелей и потерпевших — после суда они возвращаются в тот же воинский коллектив, где нередко им приходится держать ответ за изобличение виновных...

Не буду рассказывать о тех мерах, которые сейчас предпринимаются, чтобы не допустить всего этого. Вернемся к вопросу о «верхушке айсберга».

Согласитесь, скрыть «дедовщину» можно только в тех случаях, когда нет последствий для здоровья потерпевшего. И отсутствие таких происшествий в судебной статистике могло бы породить сомнения в ее объек-

тивности. Между тем из 3.800 человек, пострадавших от неуставных взаимоотношений в прошлом году, 3.000 воинов не обращались ни в медпункт, ни в госпиталь — им были нанесены легкие телесные повреждения

или побоев, которые не причинили вреда здоровью. Но мы по ним открыли судебные дела.

Понятно из приведенных данных, что не все из них завершили обвинительным приговором. Кое-кто осужден условно, но в 1393 случаях виновные оказались в дисциплинарных батальонах, а 334 человека — в исправительно-трудовых колониях.

А что касается «перекладывания» ответственности за «дедовщину» на общество, то и ее нельзя сбрасывать со счетов. Хотя и абсолютизировать тоже. Не буду повторять общеизвестное, что армия — сколок общества, в котором мы живем, что в ней отражаются те же процессы, только в более концентрированном виде...

БЕСЕДА С НАЧАЛЬНИКОМ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ А. МУРАНОВЫМ О
"ДЕДОВЩИНЕ" В АРМИИ - В ПРОШЛОМ ГОДУ ЗА ТАКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ БЫЛО
ОСУЖДЕНО 1990 человек

Обратимся к статистике. По результатам социологических исследований явствует, что около 40 процентов опрошенных солдат и сержантов, призванных из Москвы, Ленинграда и Украины, сталкивались с культом силы и проявлением насилия задолго до призыва на военную службу. Каждый десятый из нынешних воинов подвергался приводам в милицию за хулиганство... И это не наша статистика, а МВД СССР. Особенно обострилась криминогенная обстановка среди несовершеннолетних Поволжья и в ряде областей Сибири. Нас тоже беспокоят призывники из тех мест. Например, в 1988 году за «дедовщину» военные трибуналы осудили по 21 воину, призванному из Куйбышевской и Кемеровской областей, и только по одному-двум из Калужской, Костромской, Новгородской, Рязанской...

А вот несколько цифр для размышления о качестве призывного контингента. Из числа осужденных трибуналами за неуставные взаимоотношения в прошлом году 15,6 процента привлекались до армии к уголовной ответственности и были осуждены народными судами. Причем каждый третий — за насилие. 7,7 процента подвергались административным взысканиям и стояли на учете в комиссиях по делам несовершеннолет-

них. То есть каждый четвертый пришел служить, имея за плечами серьезное правонарушение.

Каждый третий осужденный (30,2 процента) рос без отца или матери либо в неблагоприятной семейной обстановке. Примерно пятая часть осужденных (18,9 процента) парни, не закончившие даже среднюю школу или ПТУ...

И еще. Каждый четвертый призывается в армию с ослабленным здоровьем. В органах здравоохранения на учете более 300 тысяч юношей в возрасте 15—17 лет, имеющих anomalies в психике. Остро стоит языковая проблема...

— То есть «дедовщина» сегодня приобретает и ярко выраженную национальную окраску?

— Да. Если за весь 1988 год таких преступлений было совершено 19, то в прошлом году уже 60. Две трети из них приходится на представителей Средней Азии и Закавказья. Но я думаю, что это недостаточно корректные цифры. Так как в ходе судебного разбирательства очень трудно выявить национальный аспект дела, хотя по социологическим исследованиям видно, каждый четвертый конфликт в воинской среде — на национальной почве.

— Где же выход? В создании профессиональной армии? В национально-территориальных формированиях?

— Я бы не стал абсолютизировать ту или иную идею. Решение проблемы мне видится комплексным. Тут и радикальная военная реформа, и резкое обновление общественных отношений, воспитание уважения к личности как таковой не на словах, а на деле. И подъем общенародной культуры, цивилизованности, что ли.

Есть и чисто юридическая сторона вопроса. Надо совершенствовать законодательство о военной службе, ее уголовно-правовое обеспечение, усиливать профилактическую, пропагандистскую работу военных юристов, «внедрять» их непосредственно в подразделения, добиться подлинной независимости военных прокуроров и судей военного трибунала от командования...

Кстати, в последнее время число осужденных за «дедовщину» значительно снизилось. Цифры мы уже называли. «Смягчилась» и форма проявления неуставных отношений. Например, если в 1985 году побой проявлялись в 11—12 процентах случаев, то сейчас только в 9, перекладывание обязанностей на молодых воинов пять лет назад — 19—38 процентов, в нынешнем году — 20—27.

Но проблема все еще очень остра. Мы рассчитываем на помощь и поддержку в борьбе с этим злом всего общества.

А 9

blue-red

КАК ОТНОСЯТСЯ САМИ "АФГАНЦЫ" К РАССКАЗУ
"ЦИНКОВЫЕ МАЛЬЧИКИ" СВЕТАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ?

№ 33, 19 августа 1990 г.

Спрятанная ВОЙНА

Алесь АДАМОВИЧ

ПО ПРОЧТЕНИИ РУКОПИСИ

В московском «Зарядье» был просмотр фильма белорусских документалистов «Боль», пришли «афганцы» (наши войска еще не были выведены). Пришли организованно, во главе с генералом.

В ответ на слова выступающих: вот, мол, она, народная правда об афганской войне, генерал поднялся и отпарировал: «Матери — это не народ». Видимо, хотел сказать: «Еще не весь народ», но вряд ли взорвавшийся цивильный зал принял бы и такую поправку.

Мне же было важнее видеть, как реагируют зрители «афганцы» на пронзительные рассказы матерей и жеп, на захлебывающийся монолог безрукого парня: «Не хочу быть ошибкой!», на страшный сон наяву другого солдата-мальчишки о том, как его заживо заколачивали в гроб...

РЕАГИРОВАЛИ «афганцы» в зале дисциплинированно. Выступали как на политзанятиях. Только раз или два прорвалось личное. Такое впечатление, будто на разных войнах побывали: те на экране, и эти в зале. Казалось, все искажает присутствие в зале высокого военного начальника. Но не все так просто. Убедился в этом, прочитав «Цинковых мальчиков» Светланы Алексиевич. Вот и еще одну книгу «голосов», документальных рассказов (после «У войны не женское лицо» и «Последних свидетелей») собрала белорусская писательница, на этот раз об афганской войне — и снова вокруг ее работы закипают страсти. Московская «Красная звезда» и минский «Политический собеседник» не дождалась даже сокращенного варианта в «Дружбе народов», а по газетным публикациям все поняли и сразу взяли за автора и вполне по-генеральски.

Ну а сами, сами «афганцы», как, что? В том-то и дело, что и у солдат-«афганцев», их боевых командиров, вернувшихся «из-за реки», отношение к т а к о й правде, какая в книге Алексиевич, нет, не всегда отрицательное, но я бы назвал — мучительное. Знать это, держать в себе — мучительно. Рассказывать об этом больно. Но еще мучительнее жить, зная, что твоя правда, т а к а я правда прозвучала на всю страну. В столь озлобленном, как наше сейчас, обществе неизвестно как и чем отзовется, откликнется твоя честная исповедь — не новьми ли обидами и болью? («Ах, вот что вы там делали! Чем занимались! Герон!»).

Потому-то и звонили, звонят Светлана и сами «афганцы»: не трогай, не смей! Это наше! «Умники! Через десять лет все стали умники. Все хотят чистенькими остаться. Пошли вы все к... матери! Ты даже не знаешь, как пуля летит. Ты не стреляла в человека... я ничего не боюсь... Плевать мне на ваши новые заветы, на вашу правду. Я свою правду в целлофановом мешке нес... Отдельно голова, отдельно руки, ноги, сдернутая кожа... Да пошли вы все к...!» — и гудок в трубке, похожий на далекий взрыв.

Прошедшие через кровь, жестокость, смерть, отчаяние, уже не мальчишки, какими их бросили в чужую страну, а все испытавшие солдаты, они теперь перед микрофоном — как над усиками зарьгой под ногами мины:

«Правду всю расскажет вам только отчаянный. Абсолютно отчаянный расскажет все. Кроме нас, много никто не знает. Правда слишком страшная, правды не будет. Никто не захо-

Алесь АДАМОВИЧ 2

чет быть первым, никто не рискнет. Кто расскажет, как перевозили наркотики в гробах? Шубы?... Вместо убитых... Кто вам покажет ниголку засушенных человеческих ушей? Боевые трофеи... Хранили в спичечных коробочках... Они скручивались в маленькие листочки... Не может быть? Неловко слушать подобное? Не может быть? Выходит, может. Выходит, было. И это тоже правда, от которой никуда не деться, не замазать дешевой серебряной краской. А вы думали: поставим памятник, и все...»

Именно эти места, такая правда вызывает особенный гнев первых рецензентов, настаивающих еще не вышедшую книгу на исходных, так сказать, позициях. Но думаю, что защитникам «чести и достоинства афганцев» куда больше не понравится правда о том, как великая держава послала своих граждан, почти детей, воевать, не озаботившись о самом элементарном. Участники в столь же чужой им войне — американские солдаты во Вьетнаме хотя бы таких проблем не знали:

«Есть хотелось все время. На кухне два пятидесятилитровых бака: один для первого — капуста с водой, мяса не словишь, второй для второго — клейстер (сушеная картошка) или перловка без масла. На четвертых ставили банку скумбрии с этикеткой: год изготовления — тысяча девятьсот пятьдесят шестой, срок хранения — один год и шесть месяцев. За полтора года я один раз перестал хотеть есть, когда меня ранили. А так все время ходишь и думаешь: где бы что достать, своровать, чтобы поесть?..»

СИСТЕМА, если она способна самосовершенствоваться, это обычно мирная система: она находит ресурсы и смысл существования в саморазвитии. Если же к саморазвитию не очень склонна, тогда укрепляется через расширение вплоть до: в Коммуне остановка!

Заметьте: обозначились первые попытки нашу систему совершенствовать, и вот не нужен нам уже Афганистан, да и вся Восточная Европа.

Но они, кого послали на войну, когда война обществу (а точнее, системе) нужна была, а вернулись, когда уже не нужна? Им каково? Кто вернет солдату ноги, если он их там оставил, а матери — сына?

Что могли бы ответить члены Политбюро, которые «межсобойчиком» решили развязать авантюру в Афганистане, что можем сказать в свое оправдание все мы — десять лет (!) притворялись, что ничего страшного не происходит, — вот этим матерям?

«Утром иду на работу. Я спускаюсь по лестнице вниз, а они мне навстречу. Трое военных и женщина. Военные идут впереди, и фуражку каждый на левой руке несет. Откуда-то я знала, что это траур, когда офицерские фуражки на руках лежат. Я тогда не вниз, а вверх побежала. И они, видимо, поняли, что это мать. Они тоже наверно... А я тогда — в лифт и вниз...»

Мне надо выскочить на улицу, ударить... Спасаться... Ничего не услышать. Пока я доехала до первого этажа — лифт останавливался, заходили люди, — они уже там стоят и меня ждут. Нажимаю кнопку и вверх... На свой этаж... Вбегаю в квартиру, но от ужаса забываю захлопнуть дверь... Слышу, как они входят... Прячусь в спальне... Они за мной... Фуражки на руках лежат...»

«Помню, внесли в комнату гроб, я легла на него и меряю, меряю... Один метр, второй метр... Сын у меня двухметровый был...»

«Я сидела у гроба и спрашивала: «Кто там? Ты ли там, сынок?» Только это и повторяла: «Кто там? Ты ли там, сынок?» Все решили, что я сошла с ума.

Пришло время, я хотела узнать, как погиб мой сын. Обратилась в военкомат...

Военком разозлился и даже прикрикнул: — Это разглашению не подлежит. А вы ходите и всем говорите, что у вас погиб сын. Нельзя разглашать!»

Нельзя разглашать! Вот как орал-топали на Андрея Дмитриевича Сахарова — главного «разгласителя». И с наводки кого, «афганца»-инвалида. Все еще вот так живем. Что ж, прозревать предстоит всем. Материнские сердца прозрели первыми, когда, казалось, в сердце общества ни тревога, ни боль еще не проникли по-настоящему. Сахаров и солдатские матери — вот кому сегодня «афганцы» только и могут поклониться. («Один Сахаров... Его буду слушать... Никто не хочет понять эту войну, оставили нас с ней один на один»).

«...Чья это была война? Война матерей. Они восвали. А народ не страдал. Народ не знал. Ему говорили, что мы воюем с «бандитами». Стотысячная регулярная армия девять лет не может победить разрозненные кучки «бандитов?»..»

НО МЫ ЕЩЕ НА ПУТИ к настоящему прозрению. А оно наступит, когда испытаем обжигающее чувство вины и перед другими матерями — тех сыновей, которых убило наше оружие и наши мальчики. Миллион! — вот сколько жизней потерял афганский народ в войне, в которую мы не имели никакого права вмешиваться.

«В госпитале видела, как русская девушка положила плюшевого мишку на кровать афганского мальчика. Он взял игрушку зубами и так играл, улыбаясь, обеих рук у него не было. «Твои русские стреляли, — перевела мне слова его мать. — А у тебя есть дети? Кто, мальчик или девочка?» Я так и не поняла, чего больше в ее глазах — ужаса или прощения?»

Не смогли победить «бандитов»?.. Да потому, что с нами, как с оккупантами, воевал народ. Потому и немцы не смогли победить нас, в Белоруссии, хотя тоже обзывали «бандитами». А американцы — вьетнамцев. Мы это признаем, никуда не денешься. Нас ждет еще вселенский позор, когданибудь ткнут нас в наши Сонгми, в наши Хатыни.

Алесь АДАМОВИЧ 3

«...Наша рота прочесывала кишлак. Идем с парнем рядом. Он открывает ногой дверь в дувал, и в него — из пулемета, расстреливают в упор... Девять пуль... Сознание заливают ненависть. Мы стреляли всех, вплоть до домашних животных, в животное, правда, стрелять страшнее. Жалко. Я не давал расстреливать осликов... В чем же они виноваты?... У них на шею висели амулеты, такие же, какие у детей...»

И что, будем оправдываться перед миром, объясняя все «патриотизмом», «интернациональным долгом» и т. п., — не пройдет это, как у других не проходило?

Единственное искупление и очищение — в правде, через нее. Если всю сказать правду, тогда и вина ляжет на виновников, а не на изуродованных системой и военными преступлениями мальчишек.

«Их надо жалеть, жалеть всех, кто там был. Я взрослый человек, мне было тридцать лет, и то какая ломка. А они маленькие, они ничего не понимают. Их взяли из дому, дали в руки оружие и научили убивать. Им говорили, им обещали: идете на святое дело...»

А кто не поддавался на ложь, с теми — вот так.

Вызвали к командиру части и спрашивали:

— Ребята, хотите работать на новеньких машинах?

Разумеется, в один голос:

— Да! Мечтаем.

Дальше следовало:

— Но сначала вы должны поехать на целину и помочь убрать хлеб.

Все согласились.

В самолете случайно услышали от летчиков, что летим в Ташкент. У меня невольно возникли сомнения: на целину ли мы летим? Сели действительно в Ташкенте. Строем отвели в огороженное проволокой место недалеко от аэродрома. Сидим. Командиры ходят какие-то возбужденные, шепчутся между собой. Подоспело время обеда, к нашей стоянке один за другим подтаскивают ящики с водкой.

— В колонну по два ста-а-новись!

Построили и тут же объявили, что, мол, через несколько часов за нами прилетит самолет — мы направляемся в Республику Афганистан выполнять свой воинский долг, присягу.

Что тут началось?! Страх, паника превратили людей в животных — одних в тихих, других в разъяренных. Кто-то плакал от обиды, кто-то впал в оцепенение... Вот для чего, оказывается, приготовили водку. Чтобы легче и проще с нами сладить. После водки, когда в голову ударил еще и хмель, некоторые солдаты пытались убежать, бросались драться к офицерам. Но лагерь оцепили солдаты других частей, они стали теснить всех к самолету. В самолет нас грузили, как ящики, забрасывали в железное пустое брюхо.

Так мы оказались в Афганистане. Через день уже видели раненых, убитых. Услышали слова: «разведка», «бой», «операция». Мне кажется, со мной случился шок от всего происшедшего, я стал приходить в себя, осознавать ясно окружающее лишь через несколько месяцев.

...Когда моя жена спросила: «Как муж попал в Афганистан?» — ей ответили: «Изывил добровольное желание». Такие же ответы получили наши матери и жены. Если бы моя жизнь, моя кровь понадобились для большого дела, я сам сказал бы: «Запишите меня добровольцем!» Но меня дважды обманули: не сказали правду, какая это война, правду я узнал через восемь месяцев. Лежат в могилах мои друзья и не знают, как их обманули с этой подлой войной. Я иногда им даже завидую: они никогда об этом не узнают. И их больше уже не обманут...»

«Нам давали ордена, которые мы не носим... Мы еще будем их возвращать... Ордена, полученные честно на нечестной войне».

Рассказы, правда о войне, которая наконец открывает свой истинный лик, и сами рассказчики, их фамилии, имена в книге С. Алексиевич — разьединено. Перечисляются имена, фамилии, но отдельно от текста. Не все еще готовы говорить правду с открытым лицом, но и молчать уже не могут.

ИЗВЕСТИЯ № 224 • 11 августа 1990 года • 5

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Неизвестные страницы афганской войны

Военное эхо с земли далекого южного соседа еще не один год будет слышно в больших и малых городах, деревнях нашей страны. Вторжение в Афганистан стало такой же неотъемлемой частью истории, как и танки в Венгрии и Чехословакии. Мы многому научились, на многое открыли глаза, хотя и пытались информацией лишь от одной из воюющих сторон.

Сегодня положение не сильно изменилось. То, что мы читаем в газетах, видим на телеэкране, — оценка событий с позиций Кабула, так как только там есть советские журналисты. У западных коллег же сегодня — возможность показать войну с двух сторон: их журналисты находят ся как в Кабуле, так и в отрядах моджахедов. У нас такой привилегии нет. А ведь много трагически интересного происходило там — у них, о чем мы даже не догадывались, прикрываясь идеологическими проклятиями в адрес «духов». Предлагаемые читателю заметки основаны как на собственных впечатлениях от работы в Кабуле, так и на интервью с теми иностранными журналистами, которые годами ползали по выжженной земле Афганистана, рассматривая и наших ребят, и кабульских солдат только в бинокль.

Слухи о многочисленных наемниках в отрядах оппозиции не утихают и по сей день. Именно о наемниках, то есть о тех, кто за определенную плату воюет за чужие идеи. Как выясняется, таких-то как раз почти не было. Афганцы вели «джихад» — священную войну, а за нее не платят. Кроме того, ни в Пакистане, ни в Афганистане нет сопутствующих большому количеству наемников заведений — баров, публичных домов. По имеющимся данным, один англичанин участвовал в войне именно как наемник, и с ним расплачивались трофеями (подорванный танк можно было продать за 300 тысяч пакистанских рупий). Случай не типичный. Те, кто шел с моджахедами в бой, шли по убеждению — не за вознаграждение. У этих людей самые невероятные судьбы...

Бывший солдат армии ГДР, веревравшийся в ФРГ. Имел до-

статочный военный опыт, в середине 80-х годов воевал под Кандагаром, затем решил организовать на территории Афганистана организацию по оказанию гуманитарной помощи. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Венгр, также эмигрант. Один английский журналист встретил его в Великобритании. Тот пытался прорваться в Афганистан через организацию «Афган-эйд» (Помощь Афганистану). Не получив ответа, отправился в Индию, откуда незаконно перешел пакистанскую границу. Дальше было проще — ему удалось выйти на боевиков из партии «Джамиат-и-ислами» и с ними в середине 80-х годов войти в Афганистан. И его следы потерялись на горных тропах.

Достаточно известный среди ветеранов человек — поляк Лех Зондайк, выехавший в Австралию, где устроился охотником. Вся жизнь мечтал «убивать коммунистов», после ввода советских войск в Афганистан предоставилась такая okazия. Вместе с австралийским инженером, занимающимся разработками военной техники, он проник в Афганистан, где начал обучать афганцев ведению боя без оружия. Во время одного из занятий в очередной раз поверженный поляком моджахед разозлился и порезал ножом Леху Зондайку руку. Через несколько дней Зондайк из-за раненой руки не удержался на склоне горы и разбился насмерть.

Пока это единственные три восточных европейца, о которых удалось что-нибудь узнать. Обнаружены следы нескольких американцев и англичан. Западные коллеги рассказывали, что известен был один бывший капи-

тан американских специальных войск, который воевал в отряде полевого командира Турана Исмаиля под Гератом и писал для журнала «Солджер оф форчун» («Солдат удачи»). По некоторым данным, в дальнейшем переехал в Камбоджу, где при

неизвестных обстоятельствах был убит.

Главный редактор «Солджер оф форчун» (специализированное издание для наемников) Роберт Браун сам не раз входил в Афганистан, хотя не принимал участия в серьезных боевых действиях. Иногда позволял себе «консультировать» моджахедов.

Бывший наемник из Родезии Том Кинг прошел, как у нас принято говорить, «боевой путь» — от Кабула до Джелалабада. Правда, далеко не всем так везло. Точное количество западных журналистов и «консультантов», погибших в Афганистане, неизвестно, но одну фамилию удалось установить достаточно точно. Речь идет об английском журналисте Энди Скипсовьяке — сотруднике Би-би-си, которого убили, когда он спал. Достоверно известно, что убийство было совершено боевиками из отряда Хемматара, отличающимися особой жестокостью.

Перечисленные люди — в большинстве своем единичные представители своих стран, их участие в войне не носило массового характера, хотя и о них мы никогда толком ничего не знали. Наша печать писала в основном о «мусульманских» и арабских наемниках». Но это общие слова, о ком же конкретно идет речь?

На Западе их называют «арабской бригадой». Ее численность колеблется, но в среднем речь идет о 300 человек, близких к одному из лидеров оппозиции Сайяфу. В бригаду входили: лалестинцы, египтяне, тунисцы, саудовцы, иранцы, йеменцы, филиппинские мусульмане. Их отличала особая жестокость как к советским солдатам, так и к афганским. Бригаду побаивались и сами моджахеда. Одна из ее отличительных черт — ненависть к Западу, которая выражалась в неприязни к иностранцам, помогавшим беженцам, раненым на территории Пакистана. Пытались всячески мешать журналистам объективно писать о войне.

/ М.М. / Члены организации «Черные пантеры» — американские не-

blue-red

Неизвестные страницы афганской войны 2

гры-мусульмане Фундаменталисты. И их заносило в эти ущелья. Страх наводило как на противника, так и на афганских «братьев по оружию». Известен случай, когда один западный врач, работавший у моджахедов, был избит боевиком из «Черных пантер».

Я рассказал лишь о знакомых мне фактах, естественно, далеко не полных. Много, наверное, осталось за скобками, о чем-то не захотели рассказывать мои собеседники, однако даже изложенное по сей день мало известно как у нас, так и на Западе.

Когда я смотрел видеозапись, то был поражен. Дело произошло весной прошлого года, и камера запечатлела забор вокруг советского посольства.

Съемки велись из микроавтобуса, в котором ехали два английских журналиста и сотрудники местной госбезопасности ХАД, тайно работавшие на моджахедов. В любой момент они могли открыть по посольству огонь. Этого делать не стали, но видеозапись продолжала все больше удивлять. В кадре группа людей устанавливает реактивный снаряд недалеко от здания ХАДа, через мгновение эр-эс взлетает... Судя по видеозаписи, жертв на сей раз не было. Таковы возможности оппозиции в цитадели Наджибуллы. У моджахедов разветвленная сеть агентуры в Кабуле, многие агенты — члены правящей НДПА, служат в армии, работают в милиции и разведке. Именно они помогли англичанам незаметно проникнуть в Кабул. Делалось это ночью, для маскировки камера была спрятана в пакет с надписью, призывающей к укреплению советско-афганской дружбы.

«Граница на замке» — один из наших любимых пропагандистских штампов, но даже укрепленные с нашей помощью три кольца обороны Кабула сдерживали натиск лишь в военном плане, а не в разведывательном. Здесь для моджахедов — раздолье.

Мы всегда делили афганцев по принципу «черное — белое»: или с нами, или против нас. Жизнь же была гораздо сложнее, особенно это ощущается после вывода войск. Племенные связи играют огромное значение в Афганистане, и хотя многие были по разные стороны баррикад, они иногда очень активно общались. Особенно это чувст-

вешь в Кандагаре. Западные коллеги рассказывали, как они совершенно спокойно ходили туда-сюда: сегодня — в гостях у правительственных войск, завтра — обратно к моджахедам.

Парадокс чисто кандагарский — губернатор провинции родом из аристократической семьи с огромными племенными связями. Мне приходилось беседовать с Нур-уль-Хак Улюми. Он рассказывал, что полевые командиры из отрядов оппозиции — частые гости в его кабинете, навещают его в их лагерь и он сам. Взаимные просьбы, предложения, приглашения совместно отметить мусульманские праздники. Кто-то такую ситуацию сочтет взрывоопасной, а может быть, даже предательством: где же принципы? И он будет прав, если смотреть через черно-белые очки... А ведь эти встречи тет-а-тет — верные ростки возможной нормализации обстановки. Благодаря тому же губернатору Кандагара многие группировки прекратили военные действия против правительственных войск. Судя по последним данным, процесс продолжается. Челючная дипломатия по-афгански дает свои плоды.

Как и все региональные конфликты, афганская война велась далеко не афганским оружием. Многомиллионные поставки самой совершенной техники шли обем противоборствующим сторонам, правительство снабжалось и снабжается крупнейшим торговцем оружия в мире — Советским Союзом, оппозиция получает по принципу «сборной солянки» — кто сколько даст. Начнем с оппозиции.

В прошлом основная часть вооружений оплачивалась тремя странами — США, Пакистаном и Саудовской Аравией. В последнее время, судя по информации, полученной журналом «Ньюсуик», миллионы долларов на закупку оружия отправлены Хекматиару Ливней и Ираком. На получаемые деньги в первую очередь закупается китайское вооружение, так как оно производится на основе советских лицензий, что облегчает использование трофейных боеприпасов. Приобретенная в разных точках планеты военная техника пароходами доставляется в пакистанский город Карачи. По данным одного информированного источника, на контейнерах в качестве получателя значится некто «господин Хус-

сейн». Из Карачи вооружение переправлялось в Исламабад, Пешавар, где под непосредственным руководством пакистанской разведки «товар» делился между группировками. В привилегированном положении уже в течение многих лет находится Хекматиар, чьи отряды наиболее известны своей непримиримостью. Сам Хекматиар уже не первый год пытается доказать, что его группировки воюют исключительно трофейным оружием, но эти «рассказы» никто всерьез не воспринимает.

Оппозиции поступают автоматы, крупнокалиберные пулеметы, гранатометы, ракетные установки, «стингеры». Техника самая разнообразная — производства Италии, Испании, Великобритании, США, ФРГ, Швейцарии, есть даже югославские автоматы.

По мнению специалистов, особым успехом пользуются китайские пулеметы (советская лицензия) ДШК, итальянские плазменные мины и «стингеры».

Весь этот смертоносный товар доставляется на территорию Афганистана как с помощью больших караванов, так и маленькими партиями, но распределяется внутри страны крайне неравномерно, обычно в пользу наименее эффективных групп, в то время как наиболее успешным полевым командирам приходится довольствоваться трофеями. Действующий на перевале Саланг Ахмад Шах Масуд не раз говорил, что ему за 10 лет никогда ничего не доставалось из западной военной помощи. Это, правда, не помешало ему держать стратегически важную трассу все те же годы в напряжении.

Идут поставки и с Севера. Советский Союз ежедневно подпитывает союзника техникой как по воздуху, так и по земле через тот же Саланг. Оружие идет самое разнообразное, вплоть до оперативно-тактических ракет, известных под названием СКАД. История их использования широко освещена на Западе, у нас же по сей день не особо придавалась гласности.

Речь идет о достаточно старых и очень неточных ракетах. Они доставлялись в Кабул по воздуху, выгружались в аэропорту и устанавливались в нескольких километрах от города. Мне как-то пришлось присутствовать при их запуске —

Неизвестные страницы афганской войны

3

на пусковую установку захватили с собой советские военные советники. Огромная железная стрела, извергающая огонь, отправлялась в сторону Джелалабада. Афганцы называют СКАДы «возмездием аллаха». Такие ракеты — чисто психологическое оружие, их пуски — акт устрашения, так как железное чудовище невозможно достаточно точно навести. Результат примерно тот же, что и от ракетных обстрелов городов силами оппозиции — в первую очередь гибнут мирные жители, вооруженные же отряды почти не страдают.

Сегодня, когда танки советского производства бороздят кувейтские дороги, советское же оружие убивает афганцев. Несмотря на переговоры между СССР и США, пока не удалось договориться о приостановке военных поставок противоборствующим сторонам в Афганистане. С такими призывами обращается не только мировая общественность, но и полевые командиры, среди них тон задает все тот же Ахмад Шах Масуд. Он считает: афганцы сами должны решать свои проблемы, без какой-либо сторонней помощи. Пора и нам прислушаться к его голосу. Как бы мы ни пытались объяснить военную подпитку режима Наджибуллы, от «сделано в СССР» в первую очередь гибнут женщины и дети, просто гражданские лица. Мы вышли из Афганистана, но наш бронированный и вооруженный кулак пока еще там. Надолго ли?

Эти заметки не претендуют на всеохватывающее освещение неизвестных страниц афганской войны, их, безусловно, могут добавить как советские, так и зарубежные коллеги. Главное, чтобы мы, зная действительное положение дел в этой многострадальной стране, не скрывали его. Многое предстоит рассказать читателям и многое придется по-новому оценить. Этому учат не только известные, но и неизвестные страницы афганской войны.

А. ИВАНЬКО.

ГОРИЗОНТ

ОКТАБРЬ 10 (483) 1990

Скажу честно: приступая к работе над этой статьей, я чувствовал некоторую неловкость: как быть с субординацией? Он — генерал, а я всего лишь капитан. Поэтому начинаю по уставу: «Товарищ генерал, разрешите обратиться...»

Но поскольку я капитан в отставке и, следовательно, лицо не подчиненное, то, не ожидая разрешения, продолжаю:

— Как вы могли выпустить в свет свое детище в таком виде. Ведь стыдно за вас, больно за авторитет армии, которую вы представляете.

Речь идет о шестом номере «Военно-исторического журнала», который является органом Министерства обороны СССР. Читаешь его и от удивления разводишь руками. «Ударный материал» номера — беседа с Ниной Александровной Андреевой. Да, да, той самой, которая все еще «не может поступиться принципами». Это ее статья в свое время получила известность как антиперестроечный манифест, а буквально на следующий день Е. К. Лигачев собрал редакторов центральных изданий и рекомендовал труд ленинградской преподавательницы химии как образец партийной публицистики.

И вот новое знакомство с откровениями того же автора. На этот раз они в значительной степени касаются предвоенной истории Прибалтики и, в частности, советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 года и секретных протоколов, оформивших сговор Сталина с Гитлером.

Но прежде чем перейти к рассуждениям «химички» об этих документах, несколько слов о подаче материала. «Гвоздь» номера сопровождается двумя фотографиями. На одной — портрет Н. А. Андреевой, на другой — она же вместе с редактором журнала генерал-майором Филатовым. Из врезки к этому материа-

лу узнаем, что Нина Александровна с отличием окончила среднюю школу. Эта деталь, очевидно, должна придать весомость ее взглядам. Правда, возникает небольшой вопрос — какое отношение имеет Н. А. Андреева к военной истории. Она вроде бы специалист, далекий от этого предмета. Остается догадываться: вероятно ее привлекли в качестве председателя Всесоюзного общества (о существовании такового узнаем из журнала) с гордым названием «Единство, за ленинизм и коммунистические идеалы».

Содержание нового опуса Н. Андреевой примерно таково — никаких секретных протоколов, зафиксировавших сговор Сталина с Гитлером, не существовало. Все было опубликовано 23 сентября 1939 года. Преподавательница химии и журнал, именующий себя историческим, демонстрируют здесь свою полную некомпетентность. Как отмечалось на II Съезде народных депутатов СССР, в советских архивах эти документы не найдены, по-видимому, они были чьей-то (!) рукой изъяты. Но копии их нашли в Германии. Существует также множество косвенных признаков, подтверждающих их существование.

А совсем недавно стало известно, что сразу же после окончания войны Сталин создал сверхсекретный орган — «Правительственную комиссию по Нюрнбергскому процессу», во главе которой был поставлен А. Я. Вышинский. Главная цель комиссии состояла в том, чтобы на суде ни при каких условиях не допустить публичного обсуждения советско-германских отношений 1939—1941 гг. и прежде всего самого факта наличия, а тем более содержания «секретных протоколов» (см. журнал «Знамя» № 6, 1990 г.)

23 сентября 1939 года, дата, на которую ссылается Н. А. Андреева, в «Правде» были опубликованы разграничительные линии между советскими и германскими армиями в Польше. А это, как понятно даже самому несведущему человеку, совсем другое дело.

Впрочем, противореча самой себе, сей знаток истории далее заявляет, что даже если секретные протоколы и были, все равно сталинское руководство поступило мудро, советская дипломатия одержала блестящую победу. Комментарии, как говорят, излишни.

Еще одна мысль пронизывает всю статью — сожаление об антисталинской кампании в печати, которая-де наносит огромный вред и которой пользуются «германские реваншисты», «оголтелые националисты в Прибалтике» и прочие «исты». Ну а польза? А то, что невозможно себе представить повторения кровавых сталинских преступлений, то, что в обществе произошли колоссальные перемены, что у возможных новоявленных «великих зодчих коммунизма» шансов уже нет, — это, очевидно, значения не имеет. Остается только удивляться, как далеко от реального понимания ею нашей истории.

Вывод Андреевой, с которым солидаризируется журнал, таков: «Сделан шаг к перекраиванию истории второй мировой и Великой Отечественной войны и рецептам западной историографии».

Да, перекраивание истории действительно идет, но по рецептам правды, которую от нас десятилетиями скрывали. Только совсем недавно мы узнали, например, что к началу 1942 года немцы взяли в плен, по разным оценкам, от трех до четырех миллионов наших солдат и командиров, что к этому же сроку от кадровой предвоенной армии осталось в строю восемь (!) процентов личного состава. Страшная катастрофа постигла страну в начале войны, и вина за это, если не целиком, то в подавляющей степени, лежит на Верховном, который не знал азов военной науки и в то же время мнил себя «величайшим полководцем всех времен и народов».

Сейчас постепенно раскрываются архивы и становится известным, что в документах Ставки «кремлевский горец» специально подчеркивал —

его приказы должны быть выполнены, «не считаясь с жертвами». Когда же в конце Великой Отечественной войны ему доложили, что потери Советской Армии достигают 15 миллионов человек, «творец всех наших побед» недогнувшей рукой зачеркнул эту цифру и написал семь миллионов. Фальсификация эта продержалась десять лет, подтверждая, что мы воевали «малой кровью».

Подобных фактов хватит на целую книгу. И вот раскрытие правды подается как перекраивание истории по чьим-то рецептам. Конечно, от побасенок Н. Андреевой можно было бы просто отмахнуться. В конце концов каждый человек может думать, что хочет. Но ее вывод выносятся на обложку органа Министерства обороны СССР, а эта организация, как все мы знаем, является строго централизованной, и вполне уместно предположить, что откровения учительницы химии идентичны воззрениям многих чинов высшего командования.

Вспомним в этой связи нашумевшее выступление одного генерала на учредительном съезде Российской компартии с грубыми нападками на руководство страны. Он уверял, что выражает далеко не только свое мнение. Вспомним откровения другого генерала, теперь уже бывшего, о настроениях, господствующих в высшем командном составе. Вот и возглавляемый генералом Филатовым «Военно-исторический журнал» в этом смысле тоже весьма красноречив.

Перед лицом этих фактов невольно задумываешься, так ли уж беспочвенны разговоры о возможности переворота в нашей стране, нацеленного против демократии. Тут и сама Н. Андреева приходит на помощь, цитируя в журнале стихи почитаемого ею поэта, в которых есть такие строки: «Офицерский корпус государства скажет слово веское свое» и далее — «армия родная, вся надежда снова на тебя».

В нашу задачу не входит делать обзор «Военно-исторического журнала». И все же еще на двух моментах хочется остановиться, ибо они очень характерны для его лица. В одной из статей отмечается, что свыше 90% руководителей карательных органов (имеется в виду 1937 год) составляли «выходцы из сионистских организаций и близкие

им по духу и по происхождению троцкисты». Намек ясен. Не Сталин организатор репрессий, а жидомасоны. Трогательное единение взглядов фашиствующей «Памяти» и органа Министерства обороны!

И, наконец, недопустимой грубостью, оскорбительным тоном, развязностью отличается в журнале «страничка главного редактора», направленная против «Огонька» и одной известной советской киноактрисы. В ход пускаются выражения, которые не всегда услышишь и на кухне коммунальной квартиры. Во всяком случае за сорок лет работы в печати я ничего подобного не читал. Некоторое представление о стиле этого произведения дает образчик генеральского остроумия: если положить рядом кусок свинины и номер «Огонька», то, мол, всякий здравомыслящий человек возьмет кусок свинины, потому что «Огонек», как явствует из дальнейшего текста «глуп».

Не знаю, предпочтет ли здравомыслящий человек свинине «Военно-исторический журнал», но то, что он поставил под сомнение все свои уверения в преданности демократии, гласности, перестройке, это факт.

Ю. ДМИТРИЕВ.
участник Великой Отечественной войны

"БЕЛОЕ ПЯТНО" ИСТОРИИ: ДЛЯ ЧЕГО СТАЛИНУ ПОНАДОБИЛАСЬ
КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА? КАК КИМ ИР СЕН БЫЛ ИЗБРАН В ВОЖДИ НАРОДА? (1)

РОДИНА

5-1990

ISSN 0235-7089

стр. 13-15.

ЗАПРЕЩЕННАЯ ВОЙНА

- 9 миллионов корейцев

1 миллион китайцев

54 тысячи американцев

? советских солдат

погибли в Корее в 1950—1953 годах

Сергей ВОЛОВЕЦ

В июне исполнилось сорок лет с начала одной из самых кровавых войн XX века, по числу своих жертв уступающей только двум мировым. В нашей печати существует устойчивая версия, согласно которой южнокорейские войска первыми напали на Север, были отброшены и разгромлены армией КНДР под руководством Ким Ир Сена, и, если бы не высадка американцев и дальнейшее их участие в боях, война закончилась бы победой КНДР и объединением страны за два месяца.

Произошло по-другому. Война длилась три года, унесла жизни миллионов людей: корейцев (9 миллионов), китайцев (около миллиона), американцев (более 50 тысяч), русских (число неизвестно).

Кто, как и зачем в действительности начал эту войну? Предлагаемый читателям материал основан на малоизвестных западных и японских публикациях и свидетельствах очевидцев, принадлежавших когда-то к руководящей элите КНДР (некоторые из них живут сейчас в СССР), и, естественно, не выражает официальную точку зрения нашего журнала.

КАК ЭТО БЫЛО

В четыре часа утра 25 июня 1950 года красные ракеты с севера от 38-й параллели, разделившей на две части Корею после войны, подали сигнал и указали цель для артиллерийской подготовки. Тысячи орудий и минометов вели огонь два часа. А затем 100-тысячная северокорейская армия при поддержке танков Т-34 начала быстро продвигаться на юг, преследуя беспорядочно отступающего противника.

Всего через три дня был взят Сеул — столица страны. К середине сентября северяне подошли к Тэгу и Пусану. Казалось, еще усилие — и южнокорейская армия будет сброшена в море.

Если учесть опыт Великой Отечественной войны, то само начало боевых действий как будто ясно указывает, что нападение произошло с Севера на Юг и было хорошо заранее подготовлено. Тем не менее сейчас нельзя найти ни одного источника в Советском Союзе, где это было бы высказано даже в виде предположения. Правда, в полном тексте воспоминаний Н. Хрущева есть беглое упоминание о заседании Политбюро в марте 1950 года под председательством Сталина, на котором Ким Ир Сену был дан «зеленый свет», чтобы попытаться объединить Корею вооруженной рукой.

Что касается западных историков, то сегодня нет ни одного, кто утверждал бы, что КНДР начала не наступление, а контрнаступление, защищаясь от нападения с Юга. Но в 50-е годы среди историков, разделявших леворадикальные или коммунистические взгляды, тех, кого называют «попутчиками», такие люди были. Один из самых известных И. Стоун, издал в свое время книгу «Секретная история корейской войны». В ней он пытается интерпретировать в пользу Ким Ир Сена и Мао Цзедуна некоторые документы, относящиеся к тому периоду, но при беспристрастном прочтении они производят обратное впечатление.

Например, приводится достаточно точная оценка из доклада ЦРУ: «Судя по обстоятельствам, агрессия в Корее начнется через неделю или две». Есть слова тогдашнего южнокорейского министра обороны Чен-Сун-мо: «Крупные

(2)

1. "БЕЛОЕ ПЯТНО" ИСТОРИИ — КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА

части армии Северной Кореи продвигаются в направлении 38-й параллели, и нападение представляется неизбежным». Это было сказано 10 мая, за полтора месяца до начала боев.

Пока у нас хранят молчание, во всем остальном мире этот вопрос представляется решенным. Когда не так давно корейский публицист Лим Ун выпустил книгу «Основание династии в Северной Корее», где он пишет: «Войну развязала КНДР. И начал ее Ким Ир Сен», — никто не захотел с ним спорить. И так, через полтора месяца после начала войны казалось, что ее замысел близок к осуществлению. Но политическая реакция оказалась быстрой и неблагоприятной для КНДР. 7 июля ООН приняла резолюцию, осуждающую агрессию и разрешающую сформировать войска ООН для ее отражения. Хотя предоставить солдат согласились 15 стран, главной силой на всех этапах оставались американцы. На следующий день командующий войсками под флагом ООН был назначен «победитель Японии» генерал Макартур.

Уже 15 сентября он подготовил мощный морской десант в тылу наступавших. Начался такой же стремительный, как наступление, отход назад, на Север. Это серьезно встревожило Мао Цзедун, отправившего в Корею 4,5 миллиона китайских «добровольцев» под командованием маршала Пын Дэжуэя.

Ход военных действий нет смысла напоминать в подробностях: к концу 1953 года война закончилась перемирием там, где она началась, — на демаркационной линии вдоль 38-й параллели, поглотив жизни миллионов людей, став горячим детонатором «холодной войны» и принеся звание маршала Ким Ир Сену. Это известно. Зато почти ничего не известно о том, кто и в силу каких причин принял решение начать тщательное подготовленное наступление на Южную Корею.

ПХЕНЬЯН И МОСКВА

Беглое упоминание Н. Хрущева о решении Сталина, объявленном на Политбюро, не дает ключа к разгадке. По корейским источникам, это произошло в марте 1950 года, после третьего визита Ким Ир Сена к Сталину. Сталин якобы очень неохотно пошел навстречу северокорейскому лидеру, твердо заявив ему, что, если США вмешаются в войну, Советский Союз не будет воевать против американцев и рассчитывать можно только на политическую и материальную помощь.

Зато эти виды помощи были почти безграничны. Когда в конце 1948 года советские войска, освободившие Корею от японской оккупации, выводились из страны, очень значительная часть их вооружения — тяжелого в том числе — была оставлена молодой северокорейской армии. Само ее создание и обучение шло, как указывают многие корейские историки, под руководством маршалов Малиновского, Мерецкова и Бирюзова. А весной 1950 года в Северную Корею была направлена группа новых военных советников из высших офицеров Генштаба и Главного политического управления Советской Армии.

Считается, что 11 марта 1950 года Ким Ир Сен встретился с тремя высшими военными советниками из СССР, сообщил им о принятом политическом решении начать вторжение на Юг и предложил разработать план этой операции. Всего через две недели план был представлен Ким Ир Сену (известны имена переводчиков, переводивших его с русского на корейский), и начались практические мероприятия по его осуществлению.

На протяжении последующих трех лет Советский Союз предоставлял неограниченные материальные ресурсы для северокорейской армии, огромного корпуса китайских «добровольцев», не говоря уже о прямом участии в боевых действиях советских летчиков, советников и технических специалистов, о роли которых мы, по существу, ничего не знаем до сего дня.

Что касается политической поддержки, то до самой своей смерти Сталин создавал в мире впечатление, что Советский Союз близок к вступлению в войну, что конфликт в Корее может быть прелюдией к третьей мировой войне, и это заставляло задумываться многих, в первую очередь, конечно, тех в Соединенных Штатах, кто предлагал блокаду Китая, транспортных морских коммуникаций, перенесение военных действий на китайскую территорию и даже применение в Корее ядерного оружия.

Таким образом, было бы неверно считать, что Сталин просто согласился с инициативой Ким Ир Сена. Степень оказывавшейся ему поддержки показывает, что он преследовал свои собственные и, видимо, значительные интересы. Какие?

3 декабря 1950 года, когда война вступила в самый

тяжелый позиционный период, государственный секретарь США Дин Ачесон на совещании в Пентагоне говорил: «Самая сильная головная боль состоит в том, что мы сражаемся с подставной страной. Действительный наш противник — Советский Союз, а мы воюем со вторичным врагом. Если мы будем продолжать воевать с китайскими коммунистами, сколько энергии у нас останется для противостояния СССР, получающему от этой войны все выгоды? Если мы будем продолжать растрачивать силу и ресурсы в войне с китайцами, мы не сможем укреплять нашу оборону в Европе».

Об этом было не принято говорить раньше, не решаются упоминать и теперь. Сталин испытывал глубокое недоверие к Мао Цзедуну. Не было лучшего способа сделать его послушным, чем прямое вовлечение в конфликт с Соединенными Штатами всего через год после провозглашения Китайской Народной Республики. С другой стороны, это было время сталинской муштры в только что созданном «социалистическом лагере» (в том числе с помощью политических фальсифицированных процессов по образцу московских 1937—1938 гг.) и мятежа против сталинской «дисциплины» в Югославии. Польхавший очаг войны в Восточной Азии как нельзя лучше отвечал интересам Сталина в Европе — консолидировать свою власть над странами «народной демократии» без больших помех со стороны Запада, истощающего себя в войне с огромной корейско-китайской армией за тысячи километров от США и Европы.

Мы приоткрыли завесу тайны и дезинформации над нашей историей, хотя и здесь остается непочтатый край работы. Но мы практически ничего не знаем о замыслах Сталина в отношении послевоенного устройства и «переустройства» ли он послеялтинскую Европу «окончательным решением», или у него были планы распространения народных демократий дальше на Запад. Судя по тому, что в апреле 1949 года довольно поспешно был создан Североатлантический союз, наши бывшие союзники в мировой войне остро ощущали угрозу. Мы также не знаем планов Сталина в отношении Югославии или Китая, хотя трудно себе представить, что кремлевский горец мог оставить в покое кого бы то ни было, кто попытался бы выйти из-под его железной руки.

Поэтому представляется поверхностным высказываемое многими мнение, что молодой Ким Ир Сен сумел обольстить Сталина перспективой скорого объединения Кореи силой, преодолев осторожность и нежелание перемен у стареющего диктатора. Это тем более маловероятно, если ясно представить себе, как мог относиться 70-летний Сталин к 38-летнему Ким Ир Сену.

ОТ ХАБАРОВСКА ДО ВОНСАНА

Что объединяет Сталина с Ким Ир Сенем, так это реконструкция их биографий настолько радикальная, что о первых периодах жизни трудно утверждать что-нибудь наверняка. Если верить официальным корейским историографам, Ким Ир Сен появился в Пхеньяне как освободитель Кореи от японских оккупантов, национальный герой и признанный теоретик марксизма-ленинизма применительно к корейским условиям. Таким образом, выбор руководителя корейцами был как бы predetermined еще в 1945 году, если бы американцы не раскололи страну надвое, посадив в Сеуле своего ставленника Ли Сын Мана.

...Заброшенная таежная деревушка в 35 километрах от Хабаровска. Здесь в начале 40-х годов собирали солдат-корейцев, которых было немало в частях китайской освободительной армии. Китайские войска, подчинявшиеся националистам (Чан Кайши) и коммунистам (Мао Цзедун), вели тяжелые, зачастую партизанские бои с японцами. После поражений порой единственным для них выход был искать убежище на советской стороне границы. Многие из этих корейцев стали добычей ГУЛАГа по обвинению в шпионаже в пользу Японии (так же, как их соплеменники, изначально проживавшие на территории Советского Союза). Но часть перебежчиков, признанных благонадежными, переправлялась в таежную деревню под Хабаровском под командование советских офицеров и командиров-китайцев из Народно-освободительной армии.

К 1945 году, когда начала вырисовываться перспектива вступления Советского Союза в войну с Японией, группа корейцев получила название 88-й бригады особого назначения. Командиром ее 1-го батальона (численностью около 50 человек) был назначен кореец по имени Ким Ир Сен.

Некоторые японские историки считают, что этот человек, ставший впоследствии великим вождем Северной Кореи, взял себе чужое имя. Дело в том, что нынешний Ким Ир Сен,

(3)

воевавший в составе китайских частей против японцев в Маньчжурии, по возрасту и другим данным не мог быть одним из двух командиров-корейцев с тем же именем, достаточно известных и оставивших след в документах японской военной разведки. Японская армия специально охотилась за теми двумя, и, судя по сохранившимся архивам, оба они погибли. Хотя, конечно, может быть и так, что японская армейская разведка просто дала ложные сведения в центр о гибели двух известных Ким Ир Сенов. Во всяком случае, версия о том, что нынешний вождь взял в свое время имя у одного из героев антияпонского сопротивления, не имеет достаточных оснований.

Задачей батальона Ким Ир Сена, как и 88-й бригады, была разведка на территории Китая и Кореи в интересах советских войск. Иногда можно встретить утверждения, что 88-я бригада была создана специально для подготовки руководящих военных и политических кадров. Действительно... многие высшие руководители страны в 50-е годы были в свое время подчиненными капитана Советской Армии Ким Ир Сена. Но до осени 1945 года бригада выполняла свою задачу, и в Москве никто не знал имени командира первого батальона, за исключением нескольких корейцев-коммунистов, работников Коминтерна, которые курировали политическую работу в бригаде.

Существуют свидетельства, что молодой Ким Ир Сен старался завязать тесные связи с советскими офицерами, и последние высоко ценили его. Есть также данные, что в период службы в 88-й бригаде-специального назначения он участвовал или был инициатором интриг против своих товарищей — офицеров-корейцев.

Так или иначе, нет никаких оснований сомневаться в личной храбрости Ким Ир Сена, в удачных действиях частей под его командой в боях против японских войск на территории Китая или в его успешном руководстве разведывательным батальоном Советской Армии. По завершении войны в сентябре 1945 года капитан Ким Ир Сен был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Но что не подлежит никакому сомнению, Ким Ир Сен участвовал в освобождении Кореи, не говоря уж о том, что не был главным действующим лицом. Он прибыл в порт Вонсан примерно через месяц после капитуляции японцев на борту советского парохода «Пугачев».

ЭРА ПЕРЕВОДЧИКОВ

Так называют корейские историки период между 1945 и 1948 годами, когда Советская Армия, освободившая Северную Корею, покинула страну, передав власть Ким Ир Сenu. Именно в течение этого периода советское командование и высшие политработники остановили на нем свой выбор. Наверняка в этом сыграла роль и его служба в 88-й бригаде особого назначения.

В этом смысле выделяется дата 14 октября 1945 года, когда на стадионе в Пхеньяне впервые после освобождения собрался большой митинг. Генерал-майор Лебедев произнес на нем речь, в которой упомянул, что среди собравшихся присутствует герой освободительной борьбы корейцев товарищ Ким Ир Сен. По толпе прошло движение, все хотели увидеть, кто это такой. Движение толпы, в свою очередь, в глазах советских военных как бы подтвердило популярность будущего вождя в народе.

Ким Ир Сен тоже выступил на митинге с речью. «Корейский народ должен объединиться, — сказал он. — Никакая фракция, никакой политик не могут осуществить эту великую задачу. Вся нация должна быть едина, чтобы построить демократическую, независимую страну». Призывы к консолидации и фразеология выглядят достаточно современными даже по теперешним меркам. Но, по свидетельствам очевидцев, речь эту трудно было воспринимать. Не по причине ее содержания, а потому, что она была написана в политотделе 25-й армии по-русски, а затем в спешке плохо переведена на корейский язык. Но именно с нее началось восхождение будущего лидера Северной Кореи.

Разумеется, в это время в Пхеньяне были и другие деятели, гораздо более известные. Часть из них поддерживал Мао Цзедун. Но некоторые из них не нравились Сталину, поскольку имели старые связи с деятелями бывшего Коминтерна или были слишком независимыми, некоторые именно из-за симпатий к ним Мао. А последний не мог настаивать, поскольку нуждался в полной поддержке Сталина в борьбе с Чан Кайши. Сталин твердо выбрал бывшего капитана Советской Армии. И не ошибся.

До начала корейской войны Ким Ир Сен тесно сотрудни-

чал с политическими советниками из Москвы и политработниками армии. Именно они подготовили текст конституции, устав партии, проект земельной реформы, многие другие законы и постановления, переводившие Северную Корею в семью социалистических стран в качестве одного из самых дисциплинированных ее членов. Точно известны имена советских политработников, писавших эти тексты, и переводчиков-корейцев из Советского Союза, переложивших их на корейский язык. Ким Ир Сен с энтузиазмом и большими административными способностями проводил их в жизнь.

Поэтому нет серьезных оснований считать, что Ким Ир Сен убедил Сталина поддержать его в намерении объединить страну силой. Скорее наоборот, Сталин сумел создать впечатление, что из соображений пролетарского интернационализма Советский Союз должен поддержать попытку освобождения южнокорейских братьев молодой народной демократии, стонущих под игом американского империализма и местной буржуазии.

Истинные мотивы Сталина, масштабы нашего участия в этой войне, наши потери и затраты остаются белым пятном и ждут настоящего исследования. Эта война была авантюрой и преступлением не меньшим, чем Афганистан, хотя, возможно, человеческие жертвы, принесенные нашим народом, были в ней меньшими. Она была оплачена жизнями миллионов корейцев и китайцев. Но то, что последовало за перемирием, для некоторых участников оказалось более ужасным, чем сама война. Во время войны только один северокорейский генерал, начальник генштаба армии Кан Кон погиб во время налета американской авиации. А после войны 70 генералов погибли во время «чисток» или оказались в изгнании. Это составляет 95 процентов высшего командного состава, участвовавшего в той войне.

Сталину потребовалось 20 лет после революции и гражданской войны, чтобы развязать массовый террор в стране. Ким Ир Сenu — значительно меньше.

За сорок лет, прошедших после корейской войны, отстроился разрушенный американскими бомбардировками Пхеньян. Вознесся к небу монумент «Чхольима» во славу великого вождя Ким Ир Сена. 20 его золотых (или позолоченных?) статуй стали местами поклонения.

Все здесь сказанное публиковалось в Соединенных Штатах, Японии и Южной Корее. По нашей же традиции могло бы быть опубликовано в Советском Союзе только после ухода со сцены действующих лиц. Но кто-то должен первым нарушить эту традицию. Мы и решили это сделать.

blue-red

В КОМИТЕТЕ ВС СССР ОБСУЖДАЛАСЬ ПОЛИТИКА СССР
ПО ОТНОШЕНИЮ К ИРАКУ

стр. 5 - 6 «НОВОЕ ВРЕМЯ» № 38 80

«Мы там воевать не будем»

В журналистских кругах пронесся слух, что на заседании Комитета по международным делам Верховного Совета СССР произошла острая схватка между военными и гражданскими депутатами относительно того, что предпринять в связи с ситуацией вокруг Персидского залива.

Корреспондент «Нового времени» обратился к заместителю председателя этого комитета писателю Анатолию АНАНЬЕВУ

4 то произошло на заседании комитета, Анатолий Андреевич?

— Мы заслушали отчет заместителя министра иностранных дел товарища Белогонова. Напомню, что Верховный Совет и его комитеты — это не исполни-

тельные органы, а законодательные. Они же проверяют и оценивают деятельность правительства.

После отчета заместителя министра иностранных дел у членов комитета возникли вопросы, в том числе и недоуменные. В частности, товарищ Бе-

лоногов сказал, что в Ираке сейчас находится свыше шести тысяч наших специалистов: там есть и нефтяники, и строители, и прочие. Белогонов сказал, что в Ираке начали проявляться антисоветские тенденции, факты враждебности. Были случаи примене-

ния насилия к нашим людям. Если подобные тенденции будут нарастать, то, по его мнению, возникнет необходимость полного отъезда всех советских людей из Ирака.

В связи с этим возникает вопрос: а если не будет нарастать враждебная кампания против нас, мы что же — так и оставим наших специалистов работать в Ираке? Не будем ли мы в таком случае выглядеть пособниками агрессора перед лицом всего мира? На это последовал ответ, что существуют договоры между двумя странами, в соответствии с которыми наша страна и действует, выполняя взятые

на себя обязательства. К тому же речь идет в основном об экономическом, а не военном сотрудничестве.

Возражение Белогонову было высказано такое: договоры — вещь, конечно, основательная. Но вспомним, как мы в 41-м году отправляли пшеницу в Германию. Накануне самой войны гнали эшелон за эшелон. Боялись нарушить договоренность и выкармливали агрессора собственными руками и своим хлебом. Такая параллель здесь, может быть, не совсем уместна. Но она заставляет задуматься над проблемой наших специалистов. Некото-

рые депутаты предложили рекомендовать нашему правительству рассмотреть вопрос об отзыве всех советских специалистов. По существу, это предложение было принято и доведено до сведения нашего правительства.

— Тогда при чем же тут военные депутаты?

— Депутат Лобов, он военный, высказал следующее опасение. Американцы перебрасывают свои войска в Саудовскую Аравию — не натовские, не из Европы, а резервистов из США. Ведь в Европе все спокойно, да и не так далеко перебросить войска оттуда. Депутат Лобов поставил вопрос так: а не за-

мыкается ли у наших южных границ цепочка войск, находящихся под контролем или в союзе с Соединенными Штатами? Он имел в виду — скопление сил в Саудовской Аравии, далее — Турция и европейские силы НАТО.

Это было мнение Лобова, с которым другие депутаты не согласились. Решение у нас было общим, и оно опубликовано: ни в коем случае не предпринимать никаких военных действий с нашей стороны. Мы там воевать не будем, но будем добиваться всеми силами политического урегулирования на основе резолюций Организации Объединенных Наций.

Одновременно мы пришли к единой оценке действий Ирака как агрессора, согласились на том, что все войска нужно немедленно вывести из Кувейта. А в итоге дали оценку действиям нашего правительства в связи с кризисом в районе Персидского залива. Комитет считает, что Советское правительство в данном случае действовало решительно, быстро и правильно. Эти действия полностью соответствуют акциям мировой общественности. Кто-то даже сказал, что если бы наше правительство так же действовало в табачной или продуктовой проблеме, то было бы еще лучше.

5

с 17

АРМИЯ

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В БОРЬБЕ С "НЕУСТАВНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В АРМИИ"

ВОЕННЫЕ ТРИБУНАЛЫ И «ДЕДОВЩИНА»

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА — 19 сентября 1990 года ♦ 2

6 сентября с. г. опубликован Указ Президента СССР «О некоторых мерах по усилению социальной и правовой защиты военнослужащих». Среди проблем, затронутых в нем, обеспечение безопасности личного состава, защиты жизни, здоровья, достоинства и чести людей. Все это обязывает органы военной юстиции перестроить работу по усилению правовой защищенности солдат и матросов, потерпевших от противоправных действий, и прежде всего действий, связанных с неуставными проявлениями. Об этом наша беседа с начальником Управления военных трибуналов генерал-лейтенантом юстиции А. МУРАНОВЫМ.

— В Указе Президента СССР содержится принципиально новое положение — Верховному Совету СССР предложено рассмотреть вопрос о предоставлении военнослужащим права обжаловать непосредственно в военных трибуналах неправомерные действия должностных лиц и органов военного управления. Как вы расцениваете такую возможность?

— На сегодняшней день из всех направлений правовой реформы судебная получила, пожалуй, наибольшее развитие. И Указ является ее логическим продолжением. Он существенно расширяет основания, при наличии которых военнослужащий может обратиться в трибунал за судебной защитой. Недавно был упразднен особый, не судебный порядок обжалования для отдельных категорий граждан. В отношении же военнослужащих продолжало действовать правило части 1 статьи 3 Закона СССР от 2 ноября 1989 г. «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан». Там сказано, что «не могут быть обжалованы в суд

действия органов государственного управления и должностных лиц, если законодательством предусмотрен иной порядок обжалования». Для военнослужащих, как известно, Дисциплинарный устав предусматривает обжалование в порядке подчиненности. Теперь, очевидно, часть этих жалоб будет отнесена к подсудности военных трибуналов. В Указе оговаривается, что речь идет о неправомерных действиях, выходящих за пределы уставных отношений и ущемляющих права и личное достоинство военнослужащих.

Какие конкретно эти действия, говорить пока рано. Это покажет судебная практика. Но, думаю, среди них могут быть жалобы не только военнослужащих, но и их родителей, к примеру, на неправомерные действия командиров, связанные с попытками сокрытия неуставных отношений.

— А как повлияют принятые решения на практику работы военных трибуналов?

— Она и так заметно изменилась в последнее время. Сегодня любой вопрос мы рассматриваем через призму правовой защиты людей независимо от того, являются

они военнослужащими или нет. Больше стало оправдательных приговоров — за последнее время их число возросло более чем вдвое. Идет по нарастающей процесс реабилитации. К примеру, в первом полугодии только военными трибуналами округов полностью реабилитированы 1.115 необоснованно осужденных в прошлые годы людей, в том числе бывших военнослужащих. Судьи повернулись лицом к делам частного обвинения, а также гражданским делам, которые затрагивают наиболее важные и существенные права военнослужащих, рабочих и служащих армии и флота. Так, в последнее время трибуналы ежегодно удовлетворяют более 80 процентов исков по самым разным нарушениям законности.

Более взыскательно подходим к обеспечению прав в стадии исполнения судебных решений. Имеется в виду прежде всего более эффективное возмещение ущерба, причиненного военнослужащим и другим гражданам, потерпевшим от преступлений. А это миллионы рублей, взыскиваемых трибуналами в их пользу. Словом, речь идет о широком комплексе вопросов правовой защиты.

— И все же вернемся к неуставным отношениям. Не секрет, что каждое четвертое-пятое дело, рассматриваемое ежегодно военными трибуналами, так или иначе связано с грумлениями или надругательствами старослужащих над молодыми войсками...

blue-red

АРМИЯ

ОРГАНЫ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В БОРЬБЕ С "НЕУСТАВНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В АРМИИ"

— Знаю, что у многих людей сложилось устойчивое мнение, будто проблема неуставных взаимоотношений в армии постоянно нарастает, что «дедовщина» захлестнула все части. Так ли это? Могу сказать однозначно: нет. В действительности же обостряется не проблема «дедовщины», а расширяется гласность, которая все более отчетливо высвечивает жизнь в армейских казармах и флотских кубриках.

По данным Управления военных трибуналов, пик судимости за неуставные отношения приходится на 1985 год. Тогда за эти преступления были осуждены 4 тысячи человек. В 1989 году за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими военными трибуналами осуждены 1.990 человек. Исходя из опубликованных в печати данных о численности Вооруженных Сил СССР, коэффициент судимости за неуставные проявления составляет таким образом около 50 человек на 100 тысяч военнослужащих.

— Можно это как-то сопоставить с аналогичными данными о судимости в целом по стране?

— Сделать это непросто. Ведь близкие по характеру правонарушения, сопряженные с насилием, гражданскими правоохранительными органами квалифицируются по разным статьям. Например, по делам о хулиганстве такой коэффициент составляет около 30 на 100 тысяч человек, о причинении тяжких телесных повреждений — около 10 и т. д. К тому же более половины военнослужащих осуждены за неуставные отношения, которые выразились в причинении потерпевшим легких телесных повреждений либо побоев. Судимость такого рода по стране отдельно не учитывается, хотя является значительной. Более того: многие такие правонарушения в условиях гражданской жизни вообще не доходят до суда.

— А не является приведенная вами цифра — 1.990 осужденных за «дедовщину», образно говоря, лишь видной частью айсберга?

— Можно, конечно, подвергать сомнению достоверность этой официальной статистики. Можно также утверждать, что ужесточение спроса с офицеров за случаи неуставных отношений приводит к их сокрытию. Действительно, и офицеры не всегда докладывают, и дела не всегда доходят до военного трибунала. Однако невыявленная пре-

ступность связана в основном с теми формами насилия, которые не повлекли существенных последствий для здоровья пострадавших. Отсутствие таких форм по конкретным делам могло бы породить сомнения в объективности судебной статистики. Но в том-то и дело, что из 3.800 пострадавших по делам, рассмотренным в 1989 году, 3.000 военнослужащих были причинены легкие телесные повреждения либо побоев. Это веское основание для утверждения о том, что абсолютное большинство дел с серьезными последствиями заканчивается все же вынесением обвинительных приговоров. В случаях причинения потерпевшим тяжких и менее тяжких телесных повреждений (таких в прошлом году было 708) скрыть преступления весьма сложно. Их число за последние четыре года сократилось более чем наполовину. То есть динамика судимости за наиболее тяжкие формы «дедовщины» также косвенно подтверждает — идет реальный процесс оздоровления армии в Вооруженных Силах. Об этом же говорят данные других исследований. Если в 1985 году в среднем по тем пяти военным округам, в которых проводились исследования, 41 процент военнослужащих заявили, что на себе испытывали неуставные взаимоотношения, то в 1990 году на эти же вопросы утвердительно ответила треть опрошенных. При этом если в 1985 году о совершенных в частях случаях неуставных взаимоотношений знали от 50 до 70 процентов военнослужащих срочной службы, то в 1990 году — 80—90 процентов военнослужащих. Смигались и формы проявления «дедовщины», преобладают словесные оскорбления, а отнюдь не побоев.

12/

В то же время считаю необходимым подчеркнуть, что руководство Министерства обороны СССР обоснованно считает: остроту проблемы снять пока не удалось. Нельзя не согласиться с такой оценкой. Волеизъявление зашла вглубь, и потребуются еще немало усилий для полного выздоровления. В этом плане Указ Президента СССР весьма своевременен и должен сыграть свою положительную роль.

— Анатолий Иванович, а ведут ли военные трибуналы профилактическую работу по искоренению неуставных отношений?

— Безусловно. К слову сказать, о ней впервые за последние десятилетия шла речь в этом году на коллегии Министерства юстиции СССР. Там, в частности, отмечалось, что около 80 процентов дел данной категории военные суды рассматривают в расположении воинских частей в присутствии личного состава. Практикуется рассмотрение таких дел на призывных участках, в школах, СПТУ. Это дает заметный воспитательный эффект.

Практикуется, в том числе и по инициативе судей военных трибуналов, проведение социологических исследований. Значительное место в их деятельности занимает правовая пропаганда. Например, с участием судей в последние годы создано 8 видеофильмов по конкретным уголовным делам о неуставных взаимоотношениях, которые широко используются в профилактической работе.

Хочу подчеркнуть, что серьезная, кропотливая работа в этом направлении ведется постоянно. Уверен, что Указ Президента СССР придаст ей новый мощный импульс, расширит наши возможности в повышении эффективности судебной защиты военнослужащих.

Беседу вел
майор И. ИВАНЮК,
напр. «Красной звезды».

— Седь

АРМИЯ - ДЕДОВЩИНА

СЛУЖБА В АРМИИ НАЧИНАЕТСЯ С УНИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ : АРМЕЙСКИЙ КОЛЛЕКТИВ - САМЫЙ СЛУЧАЙНЫЙ И САМЫЙ ОПАСНЫЙ

2

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

23 сентября 1990 г.

Неуставник

ТЕМА
ДЛЯ
РАЗМЫШЛЕНИЯ

Годятся ли в защитники униженные и оскорбленные?

КОГДА бьют кулаком в лицо — это больно. Но можно защититься, дать сдачи или на худой случай позвать милицию.

Когда на тебя кричат, не выбирая выражений, — это унижительно. Но можно возмутиться, крикнуть в ответ или на худой конец хлопнуть дверью.

В армии тебя могут избить, и нельзя будет защититься. В армии на тебя могут наорать, и нельзя крикнуть в ответ.

Что, неужто так плохи генералы, так тупы и бездарны исполнители, что одни не могут составить хорошей директивы, а другие — сказку сделать былью?

Ой как хотелось бы верить, что дело только в этом! Как бы было просто: генералов — на пенсию, исполнителей — на нижестоящие должности, да набрать иных, толковых да энергичных, да взяться всем вместе... И заживем!

Не заживем. Поскольку система организации службы и быта армии, действующая сегодня, имеет свою прочность и свою протяженность во времени. Ныне — исчерпано.

ЕХАТЬ надо было долго. Сначала за окном «уазика» проплыли деревянные пригороды северного русского города. Потом пошли деревни с замстенными по трубы домами. И уж когда короткий бессолнечный день почти угас, на пригорке возник выгомер, отбивающий поклоны («подхалимчиком» зовут его в войсках), решетчатая антенна дальномера, серый кирпич казармы, в которой все — и канцелярия, и столовая, а чуть поодаль ДОС — дом офицерского состава.

Начальник полкитотдела радиотехнического полка не собирался в эту командировку, но, узнав, что корреспондент рвется в отдаленную роту, тоже поехал.

В канцелярии, расстегнув шинель, он уселся за стол рюмного, закурил и, прищурившись, стал рассматривать «партийное хозяйство», тетради для политзанятий, журналы взводных.

— Угу, — бурчал он втишине. — та-а-ак...

Лейтенант стоял наготове, но вдруг, посмотрев на стену, пошел красными пятнами. А на стене над выкрашенным серебрянкой безучастным ко всему бюстом Ленина висел портрет Горбачева и рядом (!), буквально в двух метрах от Генерального, живописное изображение бывшего (вог он, ужас-то!) министра обороны.

— Виноват, — забормотал лейтенант, громоздясь на стул. Портрет он снял нервно, рывком, и, спрыгнув, задвинул к сейфу.

— Ну пойдем ленкомнату посмотрим. — подполковник тяжело встал, огляделся и, неожиданно обернувшись к лейтенанту, ткнул пальцем в портрет внешнего министра, явно неуставного размера:

— А это что? Что это, я спрашиваю?!

— Так ведь, — замялся лейтенант, — нет нигде еще стандартных портретов, я и в райцентре был, не поступали, говорят. Вот мы из газеты и зерфотografiровали...

Что было дальше? Начпо, багровея шеей, кричал, что в роте бардак, все плохо.

— У вас Язов не того размера! — бил он под дых. — У вас в канцелярии портреты черт-те кого висят! На курорте себя почувствовали?! Я вам устрою курорт! По десять лет отсидите на этой роте каждый!

Потом я видел этого подполковника в кабинете начальника полкитотдела дивизии. И слышал, как, не выбирая выражений, уже его, такого грозного, самого «приводили в чувство».

Уверен, загляни я в кабинет повыше, и картина повторится. И так до самого верха, самого-самого...

Да, мы уже привыкли к тому, что с правовой точки зре-

ния солдат в армии беззащитен. Но ведь еще более беззащитен офицер. Причем офицеру в отличие от его подчиненных, как правило, есть что терять: зарплату, квартиру, карьеру, наконец. Окончив военное училище, он включается в игру (прошу простить карточную терминологию), правила которой меняются произвольно. Он вынужден молча сносить хамство и грубость старших, он должен привыкнуть к тому, что его продвижение по службе может совсем не зависеть (может, впрочем, и зависеть) от его знаний и профессиональных качеств, а лишь от умения достать, пробить, угодить.

Сколько тому примеров! Когда высокий начальник приказывает (получив в свою очередь приказ с еще более высокого верха) перекрасить казарму или построить что-нибудь, то и тот, кто отдает приказание, и тот, кто его выполняет, знают: стройматериалы еще надо добыть. А как? На местном, скажем, заводе железобетонных изделий. Но есть строжайший приказ министра обороны: без высочайшего разрешения не направлять солдат на работы на местные предприятия. Ну так а что делать? Есть, к примеру, универсальная советская «валюта» — спирт. Спросите у командиров авиационных полков, сколько его «пролито» на сторону! Есть еще... Впрочем, много чего есть в армии. И главное: кроме формальных — уставных — взаимоотношений в армии есть — и как еще

АРМИЯ - ДЕДОВЩИНА

СЛУЖБА В АРМИИ НАЧИНАЕТСЯ С УНИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ : АРМЕЙСКИЙ КОЛЛЕКТИВ - САМЫЙ СЛУЧАЙНЫЙ И САМЫЙ ОПАСНЫЙ

121

есть! — неформальные, неуставные. Недаром один генерал сказал мне в частной беседе: «Пока старшие офицеры будут безнаказанно унижать младших — неуставных в армии не изжить».

Так у офицеров. А у солдат?

По порядку. Служба в армии для молодого человека начинается с принуждения. Не случайно чаще говорят «забрали в армию», чем «призвали». От несвободы, от того, что обязанности неадекватны правам, рождается лагерная психология, а там и лагерные отношения. Добавьте сюда, что многие молодые люди тяготеют бесполезностью своего существования в армии. Ну, в самом деле, давайте зададимся наивным вопросом: а для чего нужна армия? Ну, смелее! Для защиты... ну, правильно! — защиты Родины. А чем армия занимается?

Сплошь и рядом затыканием народнохозяйственных дыр. Стихийные бедствия, землетрясения и наводнения даже в нашей многострадальной стране не каждый день, не о них речь. Войны Советской Армии сначала спасают гибнущий урожай, а затем вторично сражаются за него на плодоовощных базах, получая за свой труд от семи до пятнадцати рублей в месяц. То есть работают за еду, кров и одежду. Вам это никакую общественно-экономическую формацию не напоминает? Классики, слытся, уж очень ее костерили, обзавали по-всякому, а она жива!

Главная причина неуставных — убежден — в том, что ни у солдат, ни, по существу, у офицеров нет достаточной мотивации к эффективному труду, ведь воинский труд, несмотря на специфику, — труд все же. Судите сами: армейский коллектив — коллектив случайный, самый опасный, по определению психологов. Что его цементирует? Общая задача? Но пока нет внешнего, общего врага, слова о почетном долге — «фигура, вида не имеющая». Случайный коллектив разобщен, разбит на микрогруппы, объединить его может лишь произвол извне — либо принцип «все —

против ненавистного офицера», либо внутренние изгой — «это из-за Петрова взвод еще раз побегит шесть километров».

Солдату неинтересно честно служить, быть дисциплинированным, умелым и так

далее. Ему от этого ни холодно, ни жарко. Чем располагают командиры? Про выговоры я умолчу, но и наряды вне очереди для «старика» — семечки, работать-то все одно будет «молодой». Что еще? Гауптвахта? Во-первых, это отдельный разговор, как трудно отправить солдата на гауптвахту, если в полку нет своей, а во-вторых, и это наказание не смертельно. Пожалуй, только одно может подействовать — увольнение в последнюю очередь, но с другой стороны, всякий «дедушка» знает — есть «дембельский аккорд», то есть срочное задание, обычно стройка или ремонт, выполнив которое, можно смело гладить «парадку».

За неуставник можно угодить и под трибунал, скажут мне, и я не буду спорить, — можно. Но об этом чуть позже.

Пока же выведем одного: солдат должен служить за деньги и твердо знать при этом — система денежных штрафов за любое отступление от контракта сработает безотказно. Нагрубил командиру — плати, ударил «молодого» — в этот месяц без получки. (За неимением места налагаю тезисно, но кто хочет — поймет).

Допускаю, что и профессиональная армия — не панацея от всех бед, тем более, когда больно все общество. Знаю также, что в ближайшие пять лет мы к профессиональной армии не придем — кишка у государства тонка, не потянем.

Но ведь бегут, стреляются, страдают солдаты — сегодня. Значит, и решать надо — сейчас. Тем более что «дедовщина», приобретающая часто «национальный характер», становится все опаснее. Демографическая ситуация такова, что в ближайшие годы основной контингент солдат и сер-

жантов составят призывники из среднеазиатских и закавказских республик. Они объединяются в землячества, в первую очередь для того, чтобы защититься от унижений со стороны старослужащих, но, объединившись, тут же начинают диктовать свои условия. Солдаты из среднеазиатских и закавказских республик становятся «отказниками», то есть отказываются выполнять так называемую «женскую работу» — мыть полы, посуду и т. д. С «отказниками» поделаться нельзя решительно ничего, особенно если их полроты. Значит, офицеры вынуждены заставлять делать эту работу военнослужащих других национальностей, более покладистых. В Западной группе войск мне показали письмо, уже готовое к отправке в Москву. Солдаты-славяне грозили забастовкой, если положение с «отказниками» в их роте не изменится.

Но не только «отказниками» страшны такие землячества. В роте, где они существуют, сержант, командир находятся под постоянным давлением.

Слово младшему сержанту Геннадию Иконописцеву:

— Поставишь, скажем, кого-то из среднеазиатских ребят в наряд, тут же заявляется делегация его землячков: за что мучаешь парня? Я терпеливо объясняю: существует очередность. Выслушав, уходят, но в следующий раз все повторяется сначала.

Этот случай — почти идеальный. Выслушали и ушли. Выбает и по-другому. А офицеры... А что офицеры? Здесь нужны командиры со знанием языка, обычаев, нравов...

Вот только два письма, взятые почти наугад из редакционной почты.

«Некоторые из нас уже дошли до отчаяния. Что делать, как жить дальше? В нашей части процветают дедовщина и землячество. Как говорится, «вы молодые, вам и летать». Русские «летают», латыши, татары, украинцы. А некоторые среднеазиаты в кроватях лежат среди белая да еще командовать пер-

АРМИЯ - ДЕДОВЩИНА

СЛУЖБА В АРМИИ НАЧИНАЕТСЯ С УНИЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ : АРМЕЙСКИЙ КОЛЛЕКТИВ - САМЫЙ СЛУЧАЙНЫЙ И САМЫЙ ОПАСНЫЙ

131

таются. Дело в том, что у них землячество такое мощное, что они друг друга в обиду не дают. А у остальных одна мысль, как бы свою шкуру спасти. Вот и ходят почти одни и те же в наряды, на заготовку, пол моют. Да еще и гоняют друг друга. Отсюда и дедовщина.

А офицеры на это сквозь пальцы смотрят. Как же дальше служить? До дембеля «летать», что ли?

Вологодская область.

«Я. Ачиллов Фархад, призывался осенью 1989 года, сначала все шло хорошо, но вот мы попали в роту, и у нас началась другая жизнь. Начали нас бить. Сержант любит только своих земляков. Он начал меня каждый вечер поднимать с постели (это могут подтвердить сослуживцы моего призыва), заставлял чистить сапоги, заправлять постели, приносить ему покушать — сам он на ужин редко ходил. Каждый день ставил уборщиком, потому что я пытался за себя постоять.

05.09.90 г.

Московская область.

Часто приходится слышать, что офицеры заинтересованы в неуставнике, «дедовщине». Сейчас — вряд ли. Когда-то — может быть, но не теперь. Слишком уж много шума из-за неуставника и в Министерстве обороны, и в обществе. Да и в подавляющем большинстве — это люди, которые душой болеют за дело, и неуставник им не помощник — враг. Когда в роте командуют «деды», порядок — на один день, а за внешним благополучием — «чеп», самострелы, беглецы. А вот то, что офицерам невыгодно раскрывать неуставник, — это точно.

Вскрыв грубое нарушение дисциплины, он обязан «подать» его наверх, а сверху ему — за принципиальность — по шее. Ну, если уж совсем что-то из ряда вон, убийство, скажем, то подавать все одно придется. А если кто-то кого-то по мордам съездил, да без нанесения «тяжких телесных», то можно и не подавать...

Существует приказ министра обороны, где черным по белому: не оценивать состояние дисциплины в подразделении по количеству нарушений. Но ведь оценивают! Военные юристы предлагают не считать издевательства, избития воинскими преступлениями, классифицируя их как злобное хулиганство. Тогда, говорят они, и у командира руки не будут связаны, и нам будет легче.

Как изжить в армии эту гнусь — неуставник, — думать надо сообща. Наверное, и законы нужны. Не только о военной реформе, но и — шире бери — об обороне. А то случается, что в стране ломка, и рынку вот-вот придем, а в армии вся переделка системы на уровне заклинаний — давайте будем служить лучше! Ведь и оборонительная доктрина, и сокращение Вооруженных Сил внутренних процессов, протекающих в армии, не задели, да и задеть не могли.

...МЕНЯ разбудили глубокой ночью. (До двенадцати я драил туалет, отработывая несуществующий в уставе наряд на работы, и только прилег, как провалился в глубокий, черный сон). Наступая на кальсонные завязки, в тапочках «Ни шагу назад!» я побрел за «замком» (замком-взвода) в умывальник.

— Садись! — сержант толкнул меня на стул и, пока я соображал, шурясь на свет, отхватил ножницами прядь волос на макушке.

— Теперь подстрижешься так, как положено, — хотнул довольный сержант.

Я долго разглядывал, выгибая голову, проплешины на макушке, кусал губы. Я был виноват, сержант приказал мне подстричься еще на утреннем осмотре, а я заматался, забыл. Я был виноват, но за чем же так-то? Так-то — за чем?..

Андрей КРАЙНИИ.

— 111

АРМИЯ

"ОБЩЕСТВО НЕСПРАВЕДЛИВО К АРМИИ - МНОГИМИ БЕДАМИ АРМИЯ ОБЯЗАНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБЩЕСТВУ"

Полемические заметки

ПО СВОИМ «АРТИЛЛЕРИЯ» БЬЕТ

5 стр. Рабочая трибуна 28 сентября 1990

Безутешно горе матери, потерпевшей сына. И вдвойне — если его судьбой жестоко распорядилась не страшная бомлезна, а людская подлость.

То, о чем рассказывали солдатские матери, спокойно слушать было невозможно. Каждая история — сгусток душевной боли: «Как же такое могло случиться? Почему офицеры не уберегли сына?»

Понимаю и разделяю горе, пришедшее в семьи. Вместе с матерями и отцами всех, кто служит в нашей армии, хочу, чтобы ничья судьба не омрачила преступная дедовщина. Все это так... Но и другое не дает мне покоя. В Запорожье, на съезде солдатских матерей Украины, я видел попытки спекулировать на горе.

Какое отношение к теме съезда имели ультимативные призывы не заключать Союзный договор? Отозвать из Верховного Совета СССР депутатов-коммунистов? Создавать поскорее национальные вооруженные силы?

Что заставило делегатов раз за разом отвергать искреннее стремление военных наладить на съезде отношения с комитетами солдатских матерей? Почему не захотели присутствовавшие выслушать солдат, уроженцев Запорожья?

Откровенно говоря, я и не рассчитывал услышать здесь признания в любви к Вооруженным Силам. Было видно, что тон задают те, кто хотел бы предъявить счет армии. Они-то и диктовали

Полемические заметки

условия: возвратит к 1 октября из «горячих точек» солдат с Украины, гарантировать службу только в республике — иначе организуем, мол, бойкот осеннего призыва. А главное — создать собственные вооруженные силы...

Быть республиканской армии или нет — покажет время, юридически этот вопрос разрешат новый Союзный договор, Закон об обороне. А пока в ходу многочисленные проекты УНА — Украинской национальной армии.

Вот какой видится она активисту Руха подполковнику запаса Я. Китуре. Численность УНА — 150 тысяч человек. Из них около ста тысяч будут служить в сухопутных войсках, остальные в авиации и на флоте. Командный состав должны готовить годичная военная школа, военные училища и академия. Офицерские должности Китуря мыслит заполнить и запасниками: «Хотя они служили и служат в имперской партийно-командной системе, большинство из них отличаются высокими духовными и моральными качествами, учась чужому, они не забыли своего. Они имеют необходимое образование, знают военную технику, тактику ведения боевых действий, а главное — имеют го-

рячее стремление передать свой опыт родной Украине».

Насчет боевой техники. Ее обязано предоставить поначалу правительство СССР.

Образец патриотизма для деполитизированной республиканской армии — галицкие сечевые стрельцы, вооруженные силы Петлюры, Украинская повстанческая армия. Ну а опыт будет черпаться из прошлого, из деятельности Б. Хмельницкого, И. Мазепы, С. Бандеры...

Китуря и такие, как он, в стремлении занять собственную военную силу не одиноки. В частности, на такой точке зрения стоит и Украинская республиканская партия, рьяно исповедующая идею национального сепаратизма. Вот кредо одного из «республиканцев» Микола Ревти: «Когда кровь потечет реками в Черное море, тогда мы будем создавать свою независимую соборную державу».

Так за какую же свою армию ратовали на съезде женщины? Полагаю, многие из них до конца так и не поняли этого. Иначе вряд ли бы стали определять, сколько служить солдату в несуществующей пока еще УНА, какой продолжительностью быть отпуском...

Я не задавался целью осветить работу съезда солдат-

АРМИЯ

"ОБЩЕСТВО НЕСПРАВЕДЛИВО К АРМИИ — МНОГИМИ БЕДАМИ АРМИЯ ОБЯЗАНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБЩЕСТВУ"

ских матерей «от» и «до». То, что он состоялся — в этом усматриваю другое. — общественность все чаще и все острее высказывает недовольство положением дел в армии, неспешностью, на ее взгляд, руководства Минобороны в решении наболевших вопросов. Не понимая до конца, что перемены осуществляются, дают положительный результат. Что в отношении к Вооруженным Силам необходимы не только критика, но и помощь.

Такое неведение рождает подчас конфликтные ситуации. И сколько гибкости, такта, а главное — стремления прийти к обоюдному согласию необходимо проявить военной и гражданской сторонам, чтобы разрядить напряженную обстановку, успокоить взбудораженных людей.

Вот тому пример. Годами, не доставляя окружающим забот, базировались атомные подводные лодки в дальневосточной бухте Постовая. Так нет же, вслед за недоброй молвой о нависшей над населением «опасности», родилась и покатила волна протестов против «произвола» флота. И никакие доводы, разъяснения специалистов в расчет не принимаются. Условие перемирия только одно: немедленно убрать атомходы.

А кому и зачем понадобилось обострять отношения кузбасских шахтеров с военнослужащими нескольких подразделений, возвратившихся на Родину? Ведь возвел же кто-то напраслину: в шахтерских местах они, мол, затем, чтобы в случае чего приструнить горняков.

Подобные случаи не единичны. Даже обычная подготовка к ноябрьскому военному параду в Москве трансформировалась в тревожный слух: в столицу-де стягивают воинские части, готовится военный переворот.

Можно, конечно, не обращать внимания на всю эту суету. Но с общественным мнением шутить нельзя. С ним надо считаться. А еще лучше формировать его. Взаимодействуя со средствами массовой информации, местными органами власти, неформальными организациями.

Тут без науки общения не обойтись. Вот только овладеть ею в отличие от науки побеждать некоторые военачальники не спешат. Не думаю, что резкий тон, неприятие очевидных фактов, контробвинения, к которым без всякой меры на одной из встреч с руководителями Львова и области прибегали генерал-майор А. Куница и

генерал-лейтенант авиации А. Строгов, пошли на пользу делу. От них же досталось и журналистам. Присутствие прессы объявлялось то нежелательным, то ставилось в зависимость от немедленного приглашения представителя «Красной звезды». И не прояви заместитель командующего Прикарпатским военным округом генерал-лейтенант А. Камкаидзе выдержку и такт, беседа неминуемо превратилась бы в перепалку.

А повод для разговора был. Дело касалось переноса некоторых армейских складов за пределы города, приведения в порядок очистных сооружений ряда частей, Яворовского полигона и его будущего.

Я не ратую за бездумную уступчивость, противоречащую здравому смыслу, самой логике и предназначению воинской службы. В главном надо оставаться принципиальным. Ну как, скажите, расценивать принятые президиумами Иваново-Франковского и Львовского облсоветов решения, подтолкнувшие десятки молодых людей к самовольному оставлению частей? Как законные, от которых пользы больше, нежели вреда? А между тем ряды дезертиров пополняются. Вот как оценивает обстановку подполковник юс-

тиции В. Посудевский из военной прокуратуры ПрикВО: — Прибывающих беглецов комиссия по военным вопросам Львовского облсовета направляет к нам. Ничего не поделаешь, принимаем. С каждым разбираемся индивидуально. Объясняем солдатам, их родителям, что решение властей противоречит не только общесоюзному Закону о всеобщей воинской обязанности, но и постановлению Верховного Совета УССР, которым сроки окончательного перевода военнослужащих отнесены на 1 декабря.

Понимание, проявленное военными юристами, их участие в судьбе солдат, сбитых с толку областным руководством, можно только приветствовать. Хотя двусмысленность их положения очевидна. С другой стороны, поток бегущих в сторону дома военнослужащих так и не остановлен. Сегодня, чтобы заместить всех их, надо уже создавать отдельную воинскую часть со всеми положенными ей командными, тыловыми и прочими штатными структурами. Это только на Львовщине.

Нынче в желающих упрекнуть Вооруженные Силы недостатка нет. Только всегда ли корректны обвинители? Ведь взгляни на лихорадящие

АРМИЯ

"ОБЩЕСТВО НЕСПРАВЕДЛИВО К АРМИИ - МНОГИМИ БЕДАМИ АРМИЯ ОБЯЗАНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОБЩЕСТВУ"

/ 3 /

воинские коллективы проблемы глазами военных и сразу увидишь: многими бедами армия обязана прежде всего обществу. Не знающее отпора на улицах, во дворах подростковое хулиганство? В казарме оно стало форменным наказанием для солдат. Тяга к спиртному среди молодежи? Немало жизней она загубила и еще загубит. Жаль только, что эти данные Минобороны не решится обнародовать. Было бы над чем подумать. Осложнившиеся международные отношения в стране? Их отголоски легко обнаруживаются и в частях: каждый четвертый конфликт между военнослужащими имеет национальную подоплеку.

Таковы факты. Застойный период не прошел бесследно и для Вооруженных Сил. Много, очень много придется в их жизни изменить, прежде чем удастся возродить высокий смысл ратного труда. На путь обновления они уже вступили. Не видеть этого может лишь тот, кто судит поверхностно о жизни армии. Либо тот, чьи интересы в ее неумной критике дальше удовлетворения личных политических амбиций не идут.

Будущее армии и флота не в изоляции от общества, а в тесном с ним единении. Вот только всегда ли справедливо общество к своим защитникам — людям, чья жизнь и без того непроста?

С. ДОРНИН,
военный обозреватель
«Рабочей трибуны».

— 111 —

БЕГСТВО СОЛДАТ ИЗ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» ● 13 октября 1990 г. ● 3

Солдаты уходят в партизаны

Воины Советской Армии бегут из своих частей в Чехословакии, чтобы запросить политическое убежище

...Еще 17 апреля рядовой А. Масляев покинул часть и обратился к властям ЧСФР с просьбой о политическом убежище. Но на следующий день его вернули командованию. История всплыла лишь через несколько месяцев. Трое чехословацких журналистов обратились с открытым письмом к Президенту М. Горбачеву, тревожась о судьбе солдата, выражая надежду на его помилование.

Наступил октябрь. «За Масляевым — Темников». «Охота на человека». «Вновь охота на людей». Драматические заголовки в прессе о новых советских солдатах, желающих получить политическое убежище, которых отцы-командиры пытались едва ли не силой вырвать из лагеря для беженцев.

На днях командующий Центральной группой войск в Чехословакии Э. Воробьев провел пресс-конференцию. В ней участвовали весьма популярные, в связи с описанными событиями рядовые В. Темников и П. Аболенцев со своими родителями.

Э. Воробьев сообщил, что Масляев к уголовной ответственности не привлекался. Он переведен в Туркестанский во-

енный округ. Ныне командир отделения. За хорошую службу получил недавно отпуск. Тоска по дому — причина бегства В. Темникова. Решил уехать в Союз. Сел 24 сентября на поезд, не зная, куда тот отправляется. Был задержан пограничниками ГДР и в тот же день возвращен в часть. Никаких заявлений о предоставлении ему политического убежища Темников не делал.

Больше всех интересовал присутствующих П. Аболенцев. Около месяца он скрывался в лесах. Еще 8 сентября был задержан полицией. Но нашим официальным органам об этом сообщили спустя две недели.

Генерал-полковник Э. Воробьев письменно, по его словам, обратился в правительство ЧСФР с просьбой передать Аболенцева командованию или хотя бы встретиться с ним. В ответ — отказ.

1 октября прилетели родители. Увидев мать, отца, Петр тут же написал, что отказывается от политического убежища, и вместе с ними покинул лагерь для беженцев.

«Почему ты не попросил убежища?» — спросили Петра журналисты. «Во-первых, я не обращался с такой просьбой, мне

предложили. В полиции сказали, что или передадут меня советским властям, или я напишу заявление о политическом убежище. Но я не написал».

Какие взгляды надо иметь, за которые даже в условиях плюрализма власти должны преследовать солдата? И почему «борец за идею» столько прятался по лесам, хотя мог свободно сдать чехословацким органам?

После пресс-конференции П. Аболенцев с родителями выехал в СССР. Петр будет служить, по просьбе матери, в Туркестанском округе, недалеко от родного Чимкента. У Темникова срок службы закончился в эти дни. Он вернулся домой. Никто из них не будет наказан, заверил генерал-полковник.

Поиск криминала в истории с дезертирами продолжается. Автор статьи «Охота на человека», наблюдавший пресс-конференцию по телевизору, сделал заявление, что накануне Аболенцев был избит и находился под влиянием наркотиков.

«Подозрителен также прилет родителей Аболенцева, — заявил пресс-секретарь уполномоченного по делам беженцев

М. Фендрих. — Они были доставлены по военному воздушному мосту и не прошли даже паспортный контроль». Грубое нарушение закона? Я позвонил в посольство. В соглашении между правительствами СССР и ЧСФР от 26 февраля 1990 года, объяснили мне, говорится, что на советские войска до полного их вывода распространяется фактически существовавший на момент подписания соглашения режим. А по договору 1968 года лица, входящие в состав советских войск, и члены их семей освобождаются от паспортного и визового контроля.

Зато неожиданное продолжение получила действительно криминальная история. 1 октября чехословацкая сторона официально уведомила командование части, что при попытке ограбления продуктового магазина задержаны рядовые Зарипов и Наумов. Ущерб около 5000 крон. Солдаты попросили политического убежища, и теперь, по словам того же М. Фендриха, укрыты в безопасности.

Е. ЧЕРНЫХ.
(Наш соб. корр.).

Прага.

МИНИСТР ОБОРОНЫ ЯЗОВ УМЫШЛЕННО НЕ ПРОЯСНЯЕТ СИТУАЦИЮ

"Комсомольская правда" от 12. 10. 90

Что нам пишут из армии

Написать это письмо меня вынудили чрезвычайные обстоятельства и возмущение по поводу предвзятой подачи в эфире и печати событий, свидетелем и участником которых я оказался.

9 сентября 1990 года часть, в которой я прохожу службу, была оповещена посылными о приведения в готовность к вылету. Тихо и без лишнего шума, совсем как 12 декабря 1979 года, когда мы также были приведены в готовность перед оказанием «интерпомощи» Афганистану. Под вечер в самолеты были загружены подразделения воздушно-десантных войск в боевой экипировке: каска, бронежилет, оружие, боекомплект. Кроме того, была загружена боевая техника, транспортные машины для перевозки личного состава и боевые машины десанта.

Летному составу поставили задачу на перелет в Рязань, но за два часа до вылета задачу изменили, и перелет был осуществлен с 1 до 6 часов 10.09 на подмосковный аэродром, расположенный к западу от Москвы. Перед вылетом стало известно, что десант и техника на аэродроме посадки разгружаются не будут до особой команды.

О том, что это учения, у летевших к Москве и мысли не возникало. Все разговоры среди летного состава были о том, что в Москве неладно, говорили о возможных беспорядках в столице в связи с открытием сессии Верховного Совета СССР.

Непосредственное командование также находилось в неведении относительно цели перелета нашей группы. Десант, которому после посадки было запрещено даже высовы-

ваться из самолета, должен был покинуть самолеты без выгрузки техники и расположиться в прилегающем к аэродрому лесу, из которого также было запрещено выходить без команды. Летчики расположились непосредственно в самолетах.

Через 34 часа наша группа перелетела на аэродром в Брянской области. Причем как на аэродроме первой, так и на аэродроме второй посадки местное командование узнавало о нашем перелете за час до посадки. В конце концов 13 сентября наша группа прилетела в Псков для разгрузки личного состава ВДВ. За все время с 9 по 13 сентября никто из летевших по Подмосковию так и не узнал цели этих маневров.

В то, что это учения, может поверить разве что человек, абсолютно незнакомый с армией и уверенный, что все военные даже дома спят в касках и бронежилетах. Поясню: все учения на год распланы в каждой части, которая в них участвует. К учениям и маневрам министра обороны, как правило, начинают готовиться в войсках за 2—3 месяца до их проведения. Далее, обязательно доводится учебная цель, частям ставится задача, штабами отрабатываются карты, наносится тактическая обстановка и т. д.

Феномен этих «учений» состоит в том, что карта, цель и задача были известны только министру и тем, кому он ее уточнял. Личный состав уз-

нал о своем участии в «маневрах» из публикаций в печати и по телевизору только через неделю после их окончания. Кроме того, за 15 лет службы в СА я лично участвовал не в одних учениях в тесном взаимодействии с частями ВДВ: «Братство по оружию-80», «Запад-81», «Щит-82» и т. д., но ни на одних учениях не выдавались боевые патроны. (За исключением случаев по наведению порядка в районах межнациональных конфликтов).

Хотелось бы узнать, что же за учебная цель была отработана в ходе этих «учений». То ли это была загрузка-разгрузка, ночевка в лесу, в самолете, скрытный ли перелет. Удивительное недоверие со стороны командования для частей с таким боевым опытом (Афганистан, Карабах, Ереван, Тбилиси, Фергана, Ош) решать подобные, скажем прямо, элементарные задачи. В любом случае, по моим непрофессиональным подсчетам, на данные мероприятия ушло примерно 1,5 млн. народных остродефицитных рублей. (Кроме нашей группы, точно такая же по составу группа перелетела на аэродром Рязань и впоследствии переместилась на юго-запад от Москвы и так же, как и мы, просидев в неведении до 13 сентября). А это еще без учета перемещений Тульской воздушно-десантной дивизии.

А что за версия про участие в параде? Зачем участникам подготовки к параду

каска, бронежилеты, оружие и боекомплекты? Мне кажется, и место для подготовки выбрано не совсем удачно: лес, проливной дождь в течение полутора суток.

Теперь про уборку урожая. Покажите какой-нибудь колхоз в Московской, Брянской, Рязанской, Калужской областях, где кто-либо из этих тысяч человек, участвовавших в вышеописанных мероприятиях, чем-либо помог труженикам сельского хозяйства. Нет таких колхозов! Ибо вся наша группа находилась в часовой готовности к вылету.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что министр обороны Язов умышленно не проясняет ситуацию. В связи с чем прошу Верховный Совет назначить по данному факту независимое депутатское расследование.

Иначе эти события будут иметь самые негативные последствия как в армии, так и в стране в целом. Во всяком случае, личный состав, участвовавший в этой акции, чувствует себя оплеванным с высокой трибуны. Народ должен быть уверен, что военные не обсуждают, а выполняют приказы. Но человек, отдавший приказ, должен честно отчитаться на любом уровне и нести за отданный приказ ответственность.

М. ПУСТОБАЕВ,
майор ВВС Советской Армии (Ленинградский военный округ).

(Печатается в сокращении, но с автором письма вы сможете встретиться сегодня в телепрограмме «Взгляд»).

ДЕЗЕРТИРСТВО ТЕПЕРЬ - ЕДВА ЛИ НЕ ДОБЛЕСТЬ

"Советская Россия" от 3. 10. 90, стр. 2

Осенний призыв

Свидетелем этого эпизода был вскоре после завершения весеннего призыва.

— Это мы, товарищ генерал,— появился в дверях военкома Эстонской ССР пожилой человек.— Вот, сам привел к вам...

Следом порог кабинета неуверенно переступил светловолосый крепкий парень. Поверх солдатского обмундирования на его плечах была гражданская куртка.

— Поговорили мы обо всем по-семейному, — продолжал мужчина,— Эдвард должен вернуться в часть. Прошу вас, своими преклонными годами заклинаю, походатайствуйте перед командованием, чтобы не предпринимали к нему слишком суровых мер. Поддался парень на явную провокацию.

Тревога и вина за сына читались на лице взволнованного отца. И усталость, горькое понимание видел я на лице республиканского военкома генерал-майора Р. Дыдера. Сколько подобных эпизодов уже перевидел он. Сколько гонцов из самых разных военных округов встречал, когда они появлялись

разыскивать «беглецов». Увы, далеко не один Эдвард за последний год самовольно «демобилизовал» себя из армии, а попросту — дезертировал...

Впрочем, случай почти нетипичный. По той простой причине, что не каждый из родителей вот так, за руку ведет своего сына в армию. И не каждый дает соответствующую оценку желанию отпрыска избежать армейского строя. Уйти от армии стало едва ли не доблестью. За это сегодня в иных республиках не только «ничего не будет», но и агитируют — открыто, на площадях. Организуются уничтожения приписных свидетелей, проводятся сидячие забастовки, пикетируются военкоматы, срываются отправки команд к месту службы. А высшие органы власти, скажем, в Прибалтике, в республиках Закавказья берут отказников и дезертиров под свою защиту.

Говорят, без этого не может быть прав человека, не может быть демократии. Другими словами, получается, что подобные шаги, противоречащие Закону и Конститу-

ции СССР,— во благо обществу, стране. Не будем говорить о нравственной стороне дела, когда 18-летний человек рвет повестку из военкомата. Вот юридическая сторона. Только в этом году по фактам уклонения от воинской службы в одной Москве возбуждено 462 уголовных дела. 14 молодых людей, злобно нарушавших закон, отпраздновали вместо службы в места не столь отдаленные. Государство не может не соблюдать свои законы. А что касается блага общества, то может ли быть общество здоровым, молодой гражданин которого открыто игнорирует свой первейший долг — долг защиты Отечества? Благо стране? Вот данные, которые позволяют судить, какие бреши сегодня зияют в ее Вооруженных Силах. По итогам прошлого, весеннего призыва из Литвы отправились служить только 40,7 процента призывников, из Латвии — 55,5, из Эстонии — 42,1, Грузии — 28, Армении — 7,5 процента.

Эти цифры прозвучали на брифинге в Министерстве обороны СССР, который был

посвящен предстоящему осеннему призыву и проблемам, связанным с ним. И не лишне заметить, что представители Генерального штаба, Главного штаба сухопутных войск, Главного политического управления СА и ВМФ пришли на встречу с журналистами с серьезной озабоченностью. Ситуация складывается таким образом, что на пути призыва, словно тормоза, стоят некоторые антиконституционные акты союзных республик по военным вопросам. Муссируются вопросы о создании армий в республиках и прохождении службы гражданами коренной национальности только на территории республик. Бойкотируются военные комиссариаты. Не оказывают своего влияния правоохранительные органы.

Каким же будет осенний призыв? Это в определяющей степени будет зависеть от позиции всех сторон. В том числе Верховных Советов республик, местных Советов, военных комиссариатов и общественности.

А. ОРЛОВ.

РЕПОРТАЖ ИЗ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ - "МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ" КОМАНДОВАНИЯ ПО
СОКРЫТИЮ ФАКТОВ "НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ" - "ДЕДОВЩИНЫ"

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" 24.10.90 С а

Рядовой с петлей на шее

Редакционное удостоверение
я оставил в сейфе...

Целую неделю каждое утро
вставал на час раньше обыч-
ного и совершал длительную
пробежку, после чего усиле-
но «качался» гантелями.

В парикмахерской от моей
шевелюры остался кучей
«ежик», что вызвало резкое
недовольство некоторых чле-
нов моей маленькой семьи.

Наконец я надел форму ря-
дового срочной службы и от-
правился в... стройбат. Точ-
нее — в стройбатовскую сан-
часть.

От станции до части десять
минут ходу, от КПП до цели
командировки — 143 шага.

Санструктор Витя выдал
мне больничную пижаму —
«синьку» (потому что синего
цвета). Штаны оказались да-
леко для меня пятидесятих
размеров, без резинки в поясе.
На левом колене — дыра раз-
мером больше ладони.

На мою робкую попытку
возразить и «потребовать»
штаны поприличней он дык-
нул, как и полагалось:

— Бери, что дают. Сам за-
хвешь — не маленький...

Впрочем, у солдатской фая-
зации и смекалки нет границ.
За полчаса, к примеру, моло-
дой солдат может: пожарить
среди ночи картошку, прине-
сти бутылку водки, добыть сто
рублей и много чего друго-
го — в зависимости от лич-
ных качеств, степени сообра-
зительности и количества уда-
ров, ожидающих его в случае
 невыполнения «задачи».

Что тут говорить о том, что
бы зашить собственные шта-
ны. Иголку с ниткой я, конечно
же, нашёл. А штаны под-
вязал бинтиком...

Палата на девять коек.
Моя — в углу справа, в «за-
кутке». Я молча прошёл и сел
на кровать. Почти машиналь-
но взял валявшуюся рядом
газету и попытался читать.
Чувствовал: на меня смотрят.

Не в упор, а как бы мельком,
но взгляды цепкие, опенира-
ющие. Я ждал, кто заведет
разговор. Начинает обычно
старший...

Главная заповедь солдата,
попавшего, подобно мне, в не-
знакомый армейский коллек-
тив, — не лезть на рожон, вести
себя сдержанно. Поэтому не
стоит сразу здороваться, ана-
комиться, протягивать руки.

Вполне возможно, «дедами»
такая активность будет вос-
принята в какой-то мере как
посягательство на первенство
и авторитет. Беспочвенность
может показаться наглостью.

Наоборот, проявление робо-
сти и застенчивости будет оз-
начать готовность подчинять-
ся. Впрочем, итог может ока-
заться не менее печальным:
человек рискует превратиться
в «чмо», что в условиях армии
предвещает нравственную ги-
бель.

Поэтому важно создать впе-
чатление внутренней уверенно-
сти в себе, а также показать,
что ты «пофигист».

Что я и пытался сделать...

«Дембель» среди них нашёл-
ся один. По праву старшего
расспросы начал он. Как мож-
но правдоподобней я переска-
зал свою легенду. Наконец,
главный вопрос, ответ на ко-
торый даже больше, чем пер-
вое впечатление, определяет
твою судьбу:

— Сколько служишь?..

Если ты в армии меньше го-
да — в лучшем случае моешь
полы в санчасти и ходишь в
столовую за пайками. Если
больше года — ты от всех обя-
занностей освобожден и обла-
даешь правом наделять ими
остальных.

Я, по легенде, прослужил
год...

Откровениями о «дедовщи-
не» сегодня никого не уди-
вишь. В редакцию приходит
масса писем о жестокостях
и издевательствах в армии.

Чтобы не быть голословным
и не писать «со слов», я ре-
шил «послужить» сам.

Военно-строительный отряд,
в санчасти которого я пробыл
три дня, — вполне конкретная
часть с определенным пяти-
значным номером, которой
командует подполковник Кось-
мин.

Мне повезло. «Дедовщины»
на себе я не испытал. Контин-
гент попался не тот. Только
это не значит, что ее здесь
нет совсем. Даже за эти три
дня я понял, каким образом
командованию удается сох-
ранять имидж сравнительно
благополучного стройбата при
огромном количестве воин-
ских преступлений и правона-
рушений.

Я сделал простую вещь.
Ряд журнал учета травм, где
фиксируются все те, с кото-
рыми обращаются в санчасть.
И обнаружил удивительные
вещи. Например, подсчитал,
что на начало октября вышед-
шего года травм получено в
два раза больше, чем за весь
предыдущий.

Итак, пять категорий: неус-
тавные взаимоотношения, ху-
лиганские действия, членове-
дительство, нарушение техни-
ки безопасности и личная не-
осторожность.

Травм по причине наруше-
ния техники безопасности от
общего количества — всего
около 15 процентов...

Из материалов администра-
тивного расследования (приво-
дится в изложении — цитиро-
вание очень утомительно):

Военный строитель рядовой
Г. выполнял сварочные рабо-
ты. У него закончились элект-
роды, и он, не снимая свароч-
ной маски (чем нарушил тех-
нику безопасности), пошел за
новыми. Зацепился ногой за
лежащий на полу трос и
споткнулся. Во время падения
маска слетела с его головы, и
удар пришелся в область под-
бородка слева...

blue-red

LO00067

RAJWITSCHERB

01-NOV-1990 12:24:17

РЕПОРТАЖ ИЗ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ - "МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ" КОМАНДОВАНИЯ ПО
СОКРЫТИЮ ФАКТОВ "НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ" - "ДЕДОВЩИНЫ"

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" 24.10.90

Результат — перелом нижней челюсти.

Дальше из материалов расследования явствует, что никто из сослуживцев факт падения не заметил, а Г. доложил, как положено, о случившемся по команде. Врач осмотрел его и направил в госпиталь. Вывод — виноват сам.

Впрочем, есть и другое мнение.

Из разговора с врачом части:

— Конечно, эта травма могла быть получена и таким именно способом: шел, поскользнулся, упал... Опровергнуть могут только свидетели. Но кое-что меня настораживает. Обычно при падении на твердую поверхность остается ссадина или царапина. А у Г. был только отек нижней челюсти слева.

Вот вам и «нарушение техники безопасности». А сколько таких случаев из тех 15 процентов? Не докапаетесь. А механизм прост. Расследования проводятся только по фактам, изложенным в объяснительных. Невыгодно доискиваться до правды — портятся показатели.

Из объяснительных:

«Занимался на турнике, сорвалась рука, я упал на землю и ударился головой, в результате чего появился синяк (синяк под глазом).

«На работе кирпич упал на нос с первого этажа» (ушиб переносицы).

«Упал с кровати и ударился о табурет» (ушибленная рана губы слева).

«Носил кирпичи, поскользнулся...» (сотрясение головного мозга).

«Играл с сослуживцами, забежал в сушилку, не успел повернуться и ударился о батарею» (ушиб левой почки. Судя по следам на спине, ударился несколько раз).

Даже постороннему человеку ясно, что это липа. Но командованию выгодно иметь документ именно с таким содержанием. В этом случае

травма проходит по разряду «личной неосторожности». А таких в журнале оказалось почти половина.

Так что и тут не подсчитаешь, сколько же их действительно по неосторожности, а сколько, мягко говоря, сомнительных.

В сущности, «мирный» исход устраивает и пострадавшего: прослыть «стукачом» — последнее дело. По себе помню. Во время моей настоящей службы мне сломали ключицу. И я тоже придумывал подобное объяснение: что-то вроде «упал с турника»...

В армии, а тем более в стройбате, каждый вынужден стоять за себя сам. Хорошо тому, у кого получается. Надеяться можно только на себя. Офицер защитить не сможет, защитит лишь кулак. Законы жесткие, если не сказать — жестокие. Понятие «крепкая армейская дружба» имеет очень специфическое содержание. Как правило, дружить солдат может только с солдатом своего призыва. Нарушение традиции чревато.

Вроде бы, что такое разница в возрасте в год? На гражданке это — тьфу. Здесь, однако, означает: я тут службу ташил, а ты там еще по девкам бегал. При этом как бы опускается, что в скором времени они поменяются ролями. Одному «до девок» осталось чуть-чуть, а другому еще «службу ташить». Зато придет время — и он, став «демабелем», будет говорить то же самое. Но уже другому, чуть помладше себя.

А казалось бы — встретились два солдата, у обоих одинаковые увлечения, им интересно друг с другом. Что с того, что один призвался позже другого? Только сидит внутри у каждого пружинка и что-то мешает ей распрямиться — не получается дружба. «Молодой» рискует показаться подхалимом а «дед» теряет объект «воспитания» (не заставит же он друга стирать себе «хэбэ»).

Жестокость порождает же

стоимость. Бей того, кто ответить не может. Бей слабого, беззащитного. Эти правила усваиваются быстро, буквально с первых дней службы. Главное — справиться с его достоинством, после этого с ним можно делать все. Затравленный зверь способен натворить много бед...

В этом году четверо вскрыли себе вены, трое глотали иголки, один из этих троих пытался повеситься.

Из материалов административного расследования (в изложении):

Военный строитель рядовой Р., ковыряя в зубах тупым концом швейной иглы, нечаянно проглотил ее. О том, что произошло, немедленно доложил врачу части. Был направлен на обследование и затем госпитализирован. При выписке осмотрен врачом-психиатром: психических заболеваний не выявлено.

Они были «выявлены» полтора месяца спустя, когда Р. попытался повеситься.

Из разговора с врачом части:

— Кто-то зашел в Ленинскую комнату и увидел, что Р. стоял у рамы с накиннутой на шею петлей. Но когда его привели в санчасть, каких-либо следов на его шее, которые должны были остаться, не обнаружили. То есть попытка повеситься — была даже не попытка, а, скорее, инсценировка.

Объясню, для чего это делается. Считается: если солдат вскрывает вены, вешается, стреляется (слава богу — в стройбате нет оружия) — значит, у него что-то не в порядке с головой. Любая подобная попытка приводит в кабинет психиатра. Если туда попада-

LO00070

RAJWITSCHERB

01-NOV-1990 12:24:39

РЕПОРТАЖ ИЗ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ - "МАЛЕНЬКИЕ ХИТРОСТИ" КОМАНДОВАНИЯ ПО
СОКРЫТИЮ ФАКТОВ "НЕУСТАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ" - "ДЕДОВЩИНЫ"

"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА" 24.10.90 с 2

ешь — считай, ты уже дома. Об этом знают все.

Таким же образом увольняются и беглецы — те, кто, выражаясь официальным языком, надолго самовольно оставляет часть. Логика та же: бегашь — значит «дурик».

Стоило бы задуматься: режут вены и бегают не от хорошей жизни. Для нормального солдата (а большинство из них — нормальные, обычные, как мы с вами) — это последний шаг, решиться на который сможет далеко не каждый. Для этого тоже требуется мужество. Я бы полагал, что командование части делает доброе дело, отправляя таким способом домой тех, у кого «не пошла служба», если бы не считал, что именно оно в этом повинно. Даже в большей степени, чем оборзевшие «деды», все проблемы решающие кулаком. Наглость — от безнаказанности. Безнаказанность узаконивает зло и жестокость. Не желая искоренить причину, командир устраняет следствие. Увольнение через «пенхушку» — хороший способ избавления от неугодных. От тех, кто доставляет хлопоты.

С мая прошлого по сентябрь нынешнего года «на дурку» (как здесь говорят) уволилось 22 человека...

Они должны радоваться. Вскрытие вен и глотание игл можно классифицировать как членовредительство. Правда, в том лишь случае, если доказать, что причина — нежелание служить. А за это — уголовная ответственность.

По мнению офицеров, служащих и когда-то служивших в этой части, до 80 процентов всех травм — «неуставняк». Конечно, с этой цифрой командир никогда не согласится, у него есть свои, которые его устраивают.

«Дедовщину» можно завальировать разными способами. Провести по графе «хулиганские действия», заставить пострадавших признаться в «личной неосторожности» (не хочу сказать, что писать такие объяснительные вынуждает сам командир). Но до конца ее скрыть все равно нельзя. Находятся солдаты, которым уже нечего терять и которые прямо заявляют: меня избил такой-то. Ну и что? Дело заканчивается тем, что по-

является новая объяснительная, где сказано: потерпевший к обидчику претензий не имеет.

А на нет — и суда нет. Ни одного.

Безнаказанность порождает зло. Покрывательство — зло в квадрате. До тех пор, пока командир будет высчитывать свои собственные цифры, устраивающие лишь его самого и его начальников, — ничего не изменится. Впрочем, такое творится, думаю, не только в части у подполковника Космина. Это система. Она жива, ча потому, что устраивает очень многих.

Кто-то скажет: нечего сравнивать стройбат со строевыми частями. И в чем-то будет прав.

Стройбат — не армия (хоть и находится эта часть в ведении Министерства обороны). В стройбате не служат, в стройбате работают. Предполагается, конечно, что и зарабатывают: кое-кто увозит домой несколько сотен. Большинство же уезжает «нищими» должниками, и на гражданке этот долг вычитается из зарплаты.

Стройбатовский хозрасчет означает: солдат платит за все: еду, форму, фильмы. А зарабатывает почти в половину меньше того, что получал бы за эту же работу на гражданке. Стройбатовский коэффициент — поправка на профпригодность.

Уже неделю в части нет мяса. Едят рыбу. Зампотылу и начпрод вынуждены нынче крутиться, доставая продукты. Хозрасчет теперь не только в стройбате.

В отличие от строевых частей, продовольственный «НЗ» в стройбате как таковой отсутствует. На случай войны имеется трехдневный запас...

Я хочу, чтобы все поняли: солдат — тоже человек. И если его заперли за забором, оторвали от всего близкого и родного, — дайте ему возможность сохранить хотя бы себя.

Чтобы не было звериного желания бить других, мстя за то, что били тебя.

...А ту иголку рядовой Р. проглотил все-таки не случайно. Он потом признался: «не пошла служба».

Рядовой запаса
Сергей ДРОЗДОВ.

